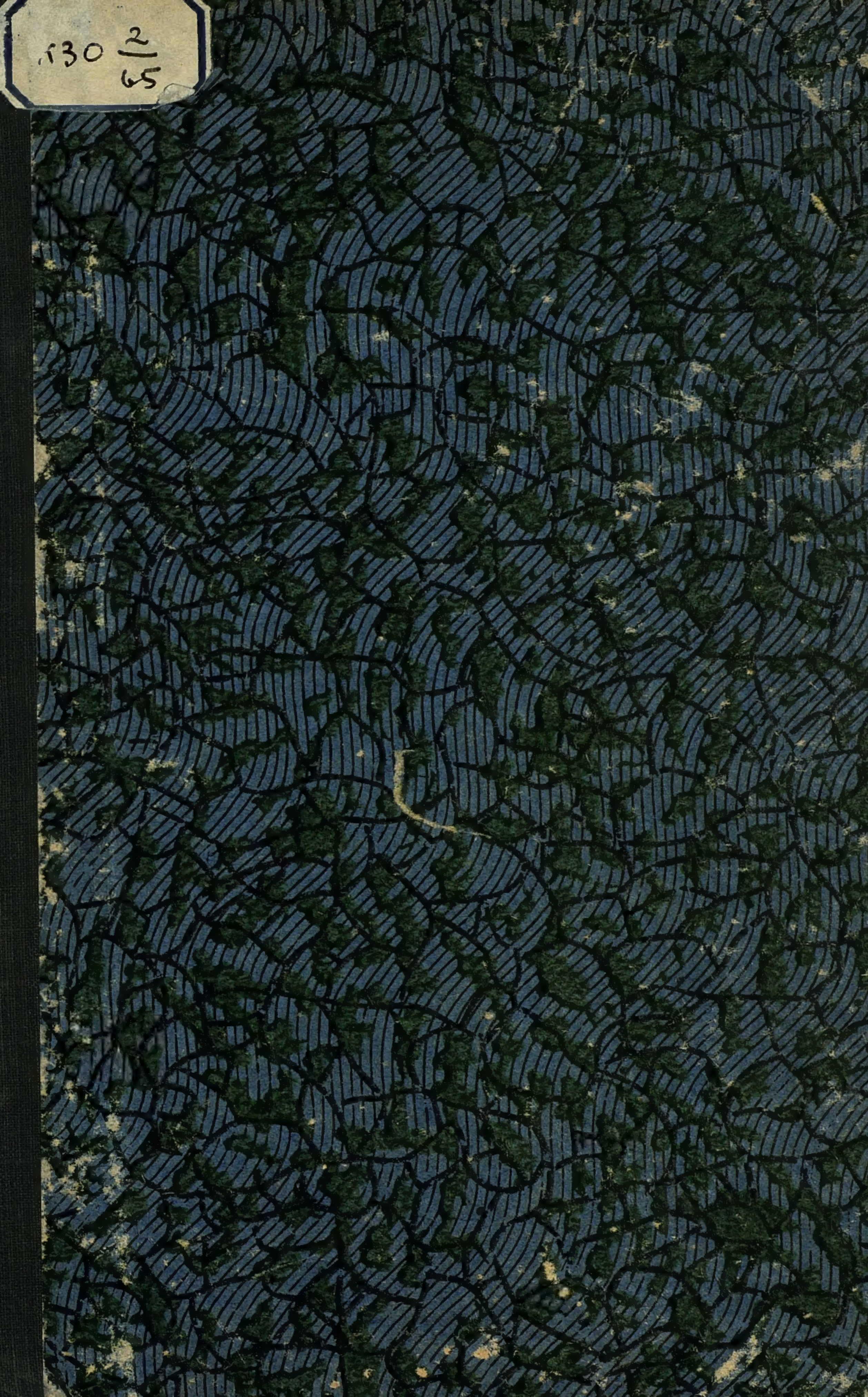

130 2/65

5

МАТЕРІАЛЫ
ПО
КРѢПОСТНОМУ ПРАВУ.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ИЗДАНІЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

В память 50-лѣтія со дня освобожденія крестьян.

МАТЕРІАЛЫ

ПО КРѢПОСТНОМУ ПРАВУ.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Изданіе Саратовской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

САРАТОВЪ.
Типографія Союза Печатнаго Дѣла.
1911.

№ 18389
БИБЛИОТЕКА

Высочайшее повелѣніе Императора Александра II

объ открытіи въ г. Саратовѣ особаго комитета подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. *)

Дворянство Саратовской губерніи изъявило желаніе открыть въ этой губерніи особый комитетъ для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ оной.

Признавая необходимымъ, чтобы проектъ сей былъ составленъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде желаніе улучшить и устроить бытъ своихъ крестьянъ, и чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, повелѣваю:

I. Открыть нынѣ же въ Саратовѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ Саратовской губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

II. Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Саратовской губерніи, имѣя при этомъ ввиду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ

*) Подлинникъ хранится въ домѣ саратовскаго дворянскаго собранія, заключенный въ особый складень, подъ стекломъ. *Ред.*

того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція;

и 3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Саратовской губерніи, Я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Саратовской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на Мое усмотрѣніе.

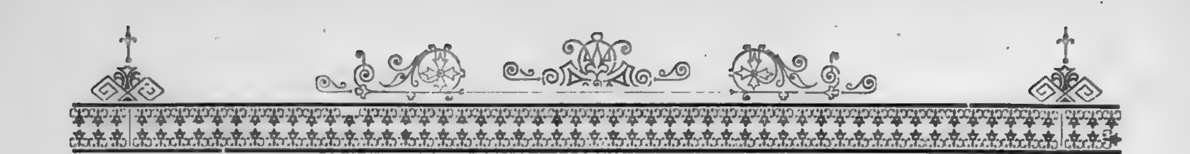
Открывая такимъ образомъ дворянству Саратовской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

Вы должны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали ни какимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Пребываю вамъ благосклонный АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ

9 марта 1858 г.



Императоръ Александръ II и освобожденіе крестьянъ*).

19 февраля 1911 года минетъ ровно полвѣка съ того памятнаго дня, когда 22-хъ милліонное крестьянское населеніе Россіи освобождено отъ крѣпостной зависимости, когда исполнилась завѣтная мечта поэта: „рабство" пало по манію царя...

Чѣмъ больше въ глубь исторіи уходятъ воспоминанія объ этомъ лучшемъ днѣ царствованія Императора Александра II, тѣмъ величественнѣе кажется подвигъ, совершенный Царемъ-Освободителемъ.

Тяжелыя времена переживала Россія въ тотъ моментъ, когда этотъ Государь, по завѣту своего родителя, рѣшилъ уничтожить крѣпостное право. Для его дѣятельности на этомъ поприщѣ имѣло нѣкоторое значеніе личное предсѣдательствованіе въ секретныхъ комитетахъ, бывшихъ при Императорѣ Николаѣ I для рѣшенія вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ. Извѣстно, однако, что „процессъ противъ рабства", начатый при Николаѣ I, не имѣлъ желательныхъ послѣдствій. Царствованіе этого Государя закончилось тяжелой войной. Среди великихъ затрудненій, внѣшнихъ и внутреннихъ, передавая верховную власть своему преемнику, Государь говорилъ: „Сдаю тебѣ мою команду, но, къ сожалѣнію, не въ такомъ порядкѣ, какъ желалъ"...

*) Императоръ Александръ II два раза посѣтилъ Саратовъ: въ іюнѣ 1837 г., въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, при чемъ онъ пробылъ здѣсь около 3 дней, и 31 августа 1871 г. проѣздомъ по Волгѣ. Въ память его послѣдняго посѣщенія названа Александровскою улица, проходящая параллельно Никольской; для встрѣчи его были воздвигнуты на берегу Волги, гдѣ ему предстояло сойти съ парохода, фундаментальныя Тріумфальныя ворота, сохраняющіяся до сихъ поръ. Объ этихъ посѣщеніяхъ высѣчены надписи на мраморной доскѣ въ домѣ саратовскаго дворянства.
Ред.

II

Молодому Царю пришлось съ самаго начала поддерживать упавшій духъ своихъ подданныхъ. Къ депутаціи петербургскихъ дворянъ Государь обратился со слѣдующими ободряющими словами: „Времена трудныя. Я всегда говорилъ покойному отцу, что твердо уповаю, Богъ милостью Своею сохранитъ Россію. Я надѣялся дожить вмѣстѣ до дней радостныхъ, но Богу угодно было рѣшить иначе. Я въ васъ, господа, увѣренъ, я надѣюсь на васъ, я увѣренъ, что дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добраго; не унывать, я съ вами, вы—со мной".

Сначала все вниманіе Государя было занято войной. Послѣ сдачи Севастополя, счастье стало переходить на нашу сторону. Русскими въ Азіи взята была крѣпость Карсъ. Движеніе турокъ остановилось. Союзники истощили свои силы продолжительной осадой и штурмами. Война ихъ тяготила, и французы первые обнаружили миролюбивыя наклонности. Наконецъ, въ Парижѣ былъ созванъ конгрессъ, на которомъ 18 марта 1856 г. подписанъ мирный договоръ, менѣе обидный и невыгодный для Россіи, нежели можно было ожидать.

По заключеніи мира настало время коренныхъ государственныхъ преобразованій. Крестьянская реформа, которою Императоръ Александръ II былъ занятъ еще при жизни своего отца, признавалась имъ самой неотлагательной. Тоже самое сознавали и ближайшіе его сподвижники. „Хорошо, что мы заключили миръ",—сказалъ Государю кн. М. Д. Горчаковъ, возвратившись изъ Крыма,—„больше воевать мы были бы не въ силахъ. Миръ даетъ намъ возможность заняться внутренними дѣлами, и этимъ должно воспользоваться. Первое дѣло—нужно освободить крестьянъ, потому что здѣсь узелъ всякихъ золъ".

Тотчасъ по заключеніи мира Александръ Николаевичъ, въ Москвѣ, неожиданно для всѣхъ, въ томъ числѣ и для новаго министра внутр. дѣлъ Ланского, въ рѣчи, обращенной къ московскимъ дворянамъ, высказалъ извѣстное замѣчаніе, что „лучше начать уничтожать крѣпостное право

сверху, нежели ждать того времени, когда оно начнется само собой уничтожаться снизу".

Императоръ Александръ II твердо рѣшилъ освободить крестьянъ. Въ министерствѣ вн. дѣлъ начались спѣшныя подготовительныя работы. По докладу министра вн. дѣлъ Ланскаго, рѣшено было образовать для обсужденія мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ негласный комитетъ съ кн. Орловымъ во главѣ, Комитетъ призналъ реформу своевременной, но работы его шли медленно. Независимо отъ работъ этого комитета, продолжались подготовительныя работы министерства вн. дѣлъ. Общіе выводы, къ которымъ пришло министерство, были резюмированы въ докладѣ 26 іюля 1857 г.

Историческія изслѣдованія послѣдняго времени выяснили тѣ условія, которыя породили въ умахъ дворянскаго сословія сознаніе необходимости упраздненія крѣпостного права. Первую попытку пойти на встрѣчу правительству обнаружили дворяне западныхъ губерній. По полученіи ходатайства отъ нихъ чрезъ генералъ-губернатора В. И. Назимова, Государь приказалъ Ланскому составить въ три дня рескриптъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя были приняты въ вышеупомянутомъ докладѣ 26 іюля 1857 г. Рескриптъ былъ данъ 20 ноября 1857 г. на имя генералъ-адъютанта В. И. Назимова и въ немъ были указаны главныя начала, на которыхъ правительство предоставляло дворянству въ губернскихъ комитетахъ, составленныхъ изъ его выборныхъ представителей по два отъ каждаго уѣзда, съ присоединеніемъ двухъ дворянъ-помѣщиковъ на каждый комитетъ по назначенію губернатора,—обсудить условія измѣненія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

24 ноября рескриптъ генералу Назимову, имѣвшій мѣстное значеніе, по предложенію великаго князя Константина Николаевича, былъ разосланъ въ печатныхъ копіяхъ, при циркулярѣ Ланского, ко всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства.

5 декабря, въ рескриптѣ на имя генералъ-губернатора Игнатьева, выражено благоволеніе петербургскому дворянству,

которое ходатайствовало объ измѣненіи своихъ отношеній къ крѣпостнымъ крестьянамъ.

За петербургскимъ дворянствомъ подало голосъ нижегородское дворянство. Въ рескриптѣ на имя нижегородскаго предводителя дворянства А. И. Муравьева сказано: „Поручаю вамъ объявить сему благородному сословію мое совершенное удовольствіе за новое доказательство всегдашней готовности нижегородскаго дворянства содѣйствовать исполненію намѣреній правительства, устремляемыхъ ко благу общему. Мнѣ въ особенности было пріятно видѣть, что оно первое поспѣшило воспользоваться случаемъ дать примѣръ сей готовности, изъявленіемъ усерднаго желанія способствовать зависящими отъ него средствами предпринимаемому нынѣ важному и, какъ можно при благословеніи Всевышняго надѣяться, равно полезному для всѣхъ въ государствѣ состояній—дѣлу“.

17 декабря рескрипты Назимову и Игнатьеву, вмѣстѣ съ сопроводительными циркулярами Ланского, были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе. Съ этого момента крестьянскій вопросъ вступилъ въ періодъ сравнительно гласнаго обсужденія.

Первое впечатлѣніе, которое произвело опубликованіе рескриптовъ, было безпредѣльное чувство благодарности Государю. „Имя Александра II“—писалъ Герценъ—„принадлежитъ исторіи; если-бы его царствованіе завтра же окончилось, все равно, начало освобожденья сдѣлано имъ, грядущія поколѣнія этого не забудутъ“.

Опубликованіе рескриптовъ явилось самымъ сильнымъ толчкомъ въ проведеніи крестьянской реформы. Губернскіе комитеты стали возникать по всему пространству Россіи.

8 января 1858 г. въ Петербургѣ былъ учрежденъ главный комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ для разсмотрѣнія многочисленныхъ предположеній и постановленій мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ (9 марта 1858 г. послѣдовалъ рескриптъ на имя саратовскаго губернатора объ открытіи въ Саратовѣ губернскаго комитета, каковой рескриптъ выше сего приведенъ полностью).

V

Въ іюлѣ 1858 г. уже не было ни одной губерніи, которая не заявила-бы своей готовности содѣйствовать „великодушнымъ стремленіямъ обожаемаго монарха". Комитетамъ данъ былъ шестимѣсячный срокъ, въ который они обязывались окончить свое дѣло, и дана была программа занятій, выработанная, по порученію Государя, членомъ главнаго комитета Я. И. Ростовцевымъ.

Изъ всѣхъ 1377 членовъ губернскихъ комитетовъ ни одинъ не выступилъ на защиту стараго порядка въ его неприкосновенномъ видѣ. Отношенія большинства дворянъ къ реформѣ выразилось въ слѣдующихъ словахъ херсонскаго губернскаго предводителя Косинова, сказанныхъ имъ на обѣдѣ, которымъ ознаменовано было открытіе мѣстнаго губернскаго комитета: „Четыре дня тому назадъ движимые благою и всеобъемлещею мыслью Августѣйшаго монарха, мы собрались здѣсь, въ этой же залѣ, для предворительнаго, но гласнаго разрѣшенія великой задачи, въ которой цѣлая Россія принимаетъ участіе семейное. Труденъ казался вопросъ. Во имя истины намъ предстояло отрѣшиться отъ нашихъ личныхъ интересовъ, отъ нашихъ страстныхъ увлеченій. И мы его разрѣшили: дружно, честно, по русски. Счастливъ каждый изъ насъ, вынося святое убѣжденіе, что какой-бы ни былъ возбужденъ вопросъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ, онъ всегда будетъ разрѣшенъ цѣлой Россіей, какъ одной семьей, также дружно, мирно, по-русски."

Работа губернскихъ комитетовъ вызвала въ тогдашнемъ провинціальномъ обществѣ небывалый подъемъ духа. Пробужденіе охватило не одни дворянскіе круги.

„И въ роскошныхъ палатахъ губернскихъ богачей", описывалъ современный публицистъ Мельниковъ, „и въ скромныхъ усадьбахъ небогатыхъ помѣщиковъ, и въ домикахъ сельскихъ причтовъ, и въ купеческихъ конторахъ, и въ квартирахъ чиновниковъ, вездѣ слышались одни разсужденія о крестьянскомъ дѣлѣ"...

Между тѣмъ Императоръ Александръ лѣтомъ 1858 г. во время путешествій по разнымъ губерніямъ принималъ дворянство и произносилъ рѣчи, выступая такимъ образомъ

публично защитникомъ задуманнаго имъ дѣла. Путешествіе Государя въ два мѣсяца принесло для крестьянской реформы больше пользы, чѣмъ могли бы сдѣлать въ нѣсколько лѣтъ казенныя бумаги.

Большое вліяніе на реформу оказали, учрежденныя по предложенію Я. И. Ростовцева, особыя редакціонныя коммиссіи, которымъ предстояло разсмотрѣть постановленія губернскихъ комитетовъ и обсудить всѣ вопросы относительно устройства будущихъ свободныхъ крестьянъ.

Предсѣдателемъ и „непосредственнымъ начальникомъ“ редакціонныхъ коммиссій былъ назначенъ давній сотрудникъ Александра Николаевича, еще въ бытность его наслѣдникомъ, ген.-адьют. Я. И. Ростовцевъ. Онъ (какъ въ свое время Николай I называлъ графа Киселева) сталъ при Александрѣ II „начальникомъ штаба по крестьянской части“. Однако, ему не удалось завершить своихъ трудовъ: въ октябрѣ 1859 г. онъ заболѣлъ, а въ началѣ 1860 г. умеръ. (Здѣсь, кстати, упомянуть, что изъ лицъ, вмѣстѣ съ Ростовцевымъ, много потрудившихся въ крестьянскомъ дѣлѣ, до сихъ поръ остается въ живыхъ лишь одинъ послѣдній изъ могиканъ эпохи освобожденія, бывшій членъ-экспертъ редакціонныхъ коммиссій и завѣдывающій ихъ дѣлами, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта и вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, тамбовскій помѣщикъ д. т. сов. П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій).

Уже больной, Ростовцевъ успѣлъ набросать планъ отчета о заключеніяхъ редакц. коммиссій и присоединить къ этому свои взгляды по крестьянскому вопросу. Составленная на основаніи ихъ записка заканчивалась словами: „Въ настоящую минуту я смотрю на будущее своего отечества полный тѣхъ-же лучшихъ надеждъ и той же теплой вѣры, которыя васъ, Государь, никогда не покидали“.

На мѣсто Ростовцева назначенъ былъ министръ юстиціи графъ Панинъ. Онъ считался за врага реформъ. „Назначеніе это поразило, какъ громомъ, всѣхъ друзей свободы и улучшеній“, говоритъ въ своемъ дневникѣ Никитенко. Извѣстіе о немъ было напечатано въ „Колоколѣ“ съ чернымъ бордюромъ.

„Невѣроятная новость о назначеніи Панина на мѣсто Ростовцева“, писалъ Герценъ, „подтвердилась. Глава самой дикой, самой тупой реакціи поставленъ во главѣ освобожденія крестьянъ“. Усерднѣйшій сотрудникъ Ростовцева Н. А. Милютинъ приготовился подать въ отставку. Но вся эта тревога оказалась напрасной. „Вы не знаете графа Панина“, сказалъ Александръ II великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, „его убѣжденія—это точное исполненіе моихъ приказаній“.

Государь съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣйствіями коммиссій и безпрестанно настаивалъ—отнюдь не затягивать, и не откладывать дѣла въ долгій ящикъ“. Въ теченіе года и семи мѣсяцевъ коммиссіями выполненъ громадный трудъ, Наконецъ, всѣ главные вопросы, касающіеся будущаго устройства крестьянъ, были разсмотрѣны и 10 октября 1860 года коммиссіи были оффиціально закрыты, выработавъ проекты „положеній“, которымъ предстояло подвергнуться окончательному рѣшенію высшихъ учрежденій—Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ крестьянская реформа вступила въ послѣднюю стадію своего развитія. Въ это время заболѣлъ предсѣдатель Главнаго Комитета князь Орловъ. На его мѣсто Государь назначилъ своего брата Константина Николаевича, который повелъ дѣло съ энергіей и мужествомъ.

Первое засѣданіе главнаго комитета по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія проекта „Положенія“ состоялось въ день закрытія редакц. коммиссій. Потребовалось болѣе сорока засѣданій, когда наконецъ рубиконъ былъ перейденъ. Въ послѣднемъ засѣданіи комитета 26-го января 1861 г. Государь выразилъ свою волю, чтобы дѣло было окончено непремѣнно къ 15 февраля. „Этого“, заключилъ свою рѣчь Государь, „я желаю, требую и повелѣваю“.

Засѣданіе Государственнаго Совѣта 28 января открыто знаменитой рѣчью Государя, которую онъ началъ слѣдующими словами:

„Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ кото-

раго будетъ зависить развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя, почему я требую отъ Государственнаго Совѣта, что бы оно было имъ окончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ. Возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это моя непремѣнная воля, чтобы дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія, какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ".

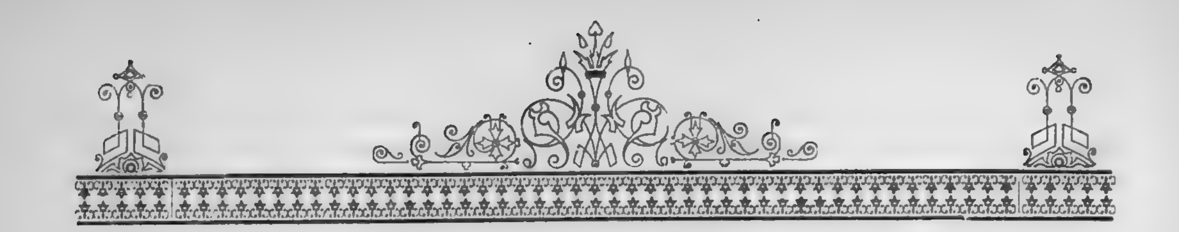
Рѣчь, сказанная въ Государственномъ Совѣтѣ вызвала чувство восторга у слышавшихъ ее современниковъ. Одинъ изъ нихъ писалъ фельдмаршалу князю Барятинскому: „Эта рѣчь поставила Государя безконечно выше всѣхъ его министровъ и членовъ Совѣта. Онъ выросъ безмѣрно, а они опустились. Отнынѣ онъ пріобрѣлъ себѣ безсмертіе".

16 февраля работы въ Государственномъ Совѣтѣ были закончены, а 19-го проектъ манифеста представленъ Государю для подписи. Государь сознавалъ величіе момента. Первая самая трудная, самая сложная задача его царствованія была разрѣшена, „соціальное чудо", безпримѣрное событіе всемірной исторіи, чище, выше, благороднѣе котораго нѣтъ, совершилось. Государь 19 февраля подписалъ манифестъ.

Великъ и великолѣпенъ подвигъ Царя-Освободителя. Онъ привелъ его къ вершинѣ неувядаемой славы. Желая вывести страну на путь широкихъ коренныхъ преобразованій, Императоръ крестьянской реформой, провозглашенной манифестомъ 19 февраля, положилъ прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія горячо любимаго имъ народа, о бла-

гѣ котораго онъ безпрестанно говорилъ въ своихъ рѣчахъ и манифестахъ. Между обществомъ и Императоромъ, сознавшимъ необходимость коренныхъ преобразованій, существовало въ то время въ этомъ отношеніи полное единодушіе, а благодарное потомство день 19 февраля считаетъ своимъ національнымъ праздникомъ. Если исторія говоритъ, что геніальный, великій преобразователь Царь Петръ собственноручно прорубилъ окно въ Европу, то та же исторія скажетъ, что освободитель, великій гуманистъ, Царь Александръ собственноручно снялъ цѣпи съ своего народа.

А. П.



Съ какого года въ Россіи началось крѣпостное право? *)

Въ періодъ средневѣковья во многихъ законодательствахъ Западной Европы существовало правило: Luft macht eigen. Достаточно было прожить годъ и одинъ день на землѣ извѣстнаго лица и подышать принадлежащимъ ему воздухомъ, чтобы стать къ собственнику земли въ крѣпостную зависимость [1]).

Тоже самое, хотя и въ иной формѣ, произошло у насъ въ Россіи. Продолжительный процессъ закрѣпощенія привелъ къ тому, что человѣкъ сталъ вещью, его могли продавать, покупать, мѣнять и закладывать, и, вообще, продѣлывать надъ нимъ всѣ операціи, производимыя надъ животными и вещами.

Но когда произошло это закрѣпощеніе, когда человѣкъ превратился въ вещь, какой моментъ былъ началомъ новаго порядка,—въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ историки и юристы разногласятъ.

Несомнѣнно, что при специфическихъ особенностяхъ русской жизни крѣпостное право у насъ долгое время не могло возникнуть. Правда, на Руси съ давнихъ временъ были рабы, съ которыми дозволялось дѣлать все, что угодно; такъ, напр., въ двинской грамотѣ 1398 г. (по Лешкову [2]) или 1399 г. (по Чичерину [3]) читаемъ: «кто осподарь огрѣшится, и ударитъ своего холопа или рабу, а случится смерть, въ томъ намѣстницы не судятъ и вины не емлютъ». Но это были почти исключительно плѣнники и жители завоеванныхъ земель, на которыхъ смотрѣли, какъ на полную собственность, и съ которыми можно дѣлать что угодно, или же закупы и холопы, находившіеся, по договорамъ, въ личной зависимости отъ господина. Закрѣпощенное же, впослѣдствіи, крестьянское сословіе первоначально было свободнымъ. Да иначе и быть не могло: при кочевой жизни дружины, когда бояре переѣзжали съ одного мѣста на другое,—

*) Цѣль настоящаго труда, по собственнымъ словамъ автора, очень скромная—возбудить болѣе подробное обсужденіе вопроса о началѣ крѣпостного права, дать толчокъ къ детальному раскрытію вопроса о нарожденіи этого права, что является весьма желательнымъ по наступленіи уже 50 лѣтняго юбилея уничтоженія крѣпостной зависимости крестьянъ. *Ред.*

[1]) Чичеринъ, Б. Опыты по исторіи русскаго права. М. 1858, р. 173.

[2]) Русскій народъ и государство. М. 1858, р. 295.

[3]) Опыты etc, р. 152.

крестьяне свободно переходили изъ одного княжества въ другое, и всѣ договоры, заключавшіеся крестьянами съ боярами и землевладѣльцами, никогда не имѣли наслѣдственнаго характера; условіе большею частію заключалось на одинъ годъ, затѣмъ, крестьянинъ обыкновенно входилъ въ общую круговую поруку по уплатѣ податей, и жилъ опредѣленное время. Поселенецъ, заключившій договоръ, могъ даже передать свой участокъ по наслѣдству или отчуждать его, если находилъ для себя замѣстителя въ тягловомъ отношеніи [4]). Поэтому и власть извѣстнаго лица простиралась только на лицъ, его лично окружавшихъ, а не на жителей земли; слѣдовательно, въ силу личныхъ отношеній, эта зависимость и служба могли сдѣлать человѣка холопомъ, но о крѣпостномъ правѣ, съ прикрѣпленіемъ личности къ землѣ не могло быть и рѣчи [5]). Чтобы лучше разграничить холопство, какъ личную зависимость, отъ крестьянства, замѣтимъ, что въ то время, какъ холопство кончается жизнью или кабальнаго, или самого господина, прикрѣпленіе—вѣчно; въ то время, какъ кабала—служба «во дворѣ», крестьянство—земледѣльческая работа, соединенная съ отправленіемъ государственнаго тягла [6]).

При такихъ условіяхъ, свободный переходъ крестьянъ съ одной земли на другую—обычное явленіе вплоть до XVII в. Въ грамотахъ о крестьянахъ, данныхъ духовенству, монастырямъ и частнымъ лицамъ, мы часто находимъ выраженія: «кого перезоветъ къ себѣ жить»; между владѣльцами земли и крестьянами—были свободныя отношенія (воля); такъ, въ княжескихъ договорахъ постановлялось: „а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ и христіянамъ межъ насъ *вольнымъ воля*“ [7]). О свободѣ перехода, напр., говоритъ духовная грамота кн. Владиміра Андреевича: «Сына, князя Ивана, благословляю, на старѣйшій путь ему въ Москвѣ и въ станахъ конюшій путь, бортники, садовники... псари; а кто изъ нихъ не захочетъ жить на тѣхъ земляхъ, тотъ земли лишенъ, пойди прочь, а сами сыну, князю Ивану, не надобны, на которыхъ нѣтъ грамоты полной, а земли ихъ сыну князю Ивану» [8]).

Впрочемъ, переходъ изъ черныхъ волостей въ частныя съ раннихъ поръ подлежалъ ограниченію различными частными распоряженіями; напр., давая жалованную грамоту Покровскому монастырю, князь Андрей Васильевичъ пишетъ: «а тяглыхъ моихъ людей писменныхъ и вытныхъ въ ту слободку не пріимати» [9]); также ограничивался для черныхъ людей переходъ изъ одного удѣла въ другой, хотя иногда даже и такой переходъ допускался [10]); зато переходы изъ одной черной волости въ другую въ одномъ и томъ же княжествѣ не подлежали ограниченіямъ [11]).

---

[4]) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи рус. права, Кіевъ. 1888, р 130.
[5]) Чичеринъ, Опыты, р. 174.
[6]) Владимірскій-Будановъ. op. cit., 137.
[7]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, I, № 127.
[8]) Чичеринъ, op. cit., h. 174 zin.
[9]) А. А. Э., I, 102.
[10]) Это видно изъ вышеприведеннаго мѣста изъ „Собр. Госуд. грам. и дог.“.
[11]) Владимірскій-Будановъ, op. cit 131.

Вообще, надо признать за фактъ, что въ XIV и XV вв. права и фактическое положенiе сельскаго населенiя совершенно равнялись правамъ и положенiю горожанъ; вся разница положенiй того и другого населенiя сводилась лишь къ тому, что среди первыхъ развивалась власть частныхъ лицъ и церковныхъ учрежденiй, а среди вторыхъ было непосредственное подчиненiе власти государственной [12]).

Въ XVI—XVII же вв. въ положенiи крестьянъ происходитъ чрезвычайно важная перемѣна: изъ свободныхъ людей—земледѣльцевъ, людей самостоятельныхъ, сильныхъ и сознающихъ свое значенiе и силу,—что выразилось хотя бы въ созданной народомъ художественной былинѣ о Микулѣ Селяниновичѣ,—крестьяне превратились въ закрѣпощенныхъ слугъ своего господина. Когда говорятъ о началѣ крѣпостного права, то почти всегда приписываютъ его возникновенiе Борису Годунову, который первый „крестьяномъ выходъ заказалъ, и у кого колико тогда крестьянъ было, книги учинилъ" [13]). А первымъ актомъ, гдѣ устанавливается закрѣпощенiе, обыкновенно считаютъ указъ 24-го ноября 1597 г.

Разсмотрѣнiе справедливости подобнаго взгляда и составляетъ задачу нашей работы.

Указомъ 24/XI 7106 (1597) г. постановлено: «которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за приказныхъ людей и изъ за дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ людей, изъ помѣстiй и изъ вотчинъ etc. выбѣжали до нынѣшняго 106 г. за пять лѣтъ и на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, тѣмъ помѣщикомъ, изъ за кого они выбѣжали... давати судъ и сыскивати накрѣпко всякими сыски, и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ. А которые крестьяне выбѣжали до нынѣшняго 106 г. лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, а тѣ помѣщики и вотчинники... на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они изъ за нихъ выбѣжавъ живутъ до нынѣшняго 106 г. лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, Государю Царю и великому Князю Θеодору Ивановичу всея Русiи не бивали челомъ: ... и... на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ... суда не давати, и назадъ ихъ, гдѣ кто жилъ не вывозити». И по приговору боярскому рѣшили: выбѣжавшихъ изъ разныхъ помѣстiй за пять лѣтъ до 106 г. «съ дѣтми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ»; выбѣжавшихъ же лѣтъ за шесть, семь, десять и болѣе до 106 г. не судить (и не возвращать, гдѣ кто жилъ), «*а дати судъ и сыскъ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, которые до нынѣшняго 106 года выбѣжали за пять лѣтъ*» [14]).

---

[12]) Владимiрскiй-Будановъ, op. cit., p. 129.

[13]) Указъ 1607 г., нач.

[14]) Владимiрскiй-Будановъ, Хрестоматiя по исторiи р права, в. 3, pagg. 99, sqq.

Теперь возникаетъ вопросъ, какъ же смотрѣть на этотъ указъ, какъ онъ освѣщаетъ законодательство о положеніи крестьянъ?

Съ того времени, какъ началась серьезная разработка русской исторіи и права, этотъ указъ очень интересовалъ изслѣдователей.

Одинъ изъ видныхъ изслѣдователей этого вопроса, Татищевъ, первый увидѣлъ здѣсь указъ объ общемъ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ и поставилъ этотъ указъ въ связь съ предыдущими и послѣдующими узаконеніями. Совершенно также смотрѣлъ на дѣло и Карамзинъ: по его мнѣнію,—это первый, дошедшій до насъ, законъ объ *общемъ* прикрѣпленіи. С. М. Соловьевъ соглашается съ мыслью своихъ знаменитыхъ предшественниковъ о значеніи указа [15]). Н. И. Костомаровъ примыкаетъ въ общемъ къ этой группѣ историковъ [16]).

Видя здѣсь признакъ наличности *общаго* прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, Татищевъ первый обратилъ вниманіе на пятилѣтнюю давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ. По его мнѣнію, самое прикрѣпленіе послѣдовало раньше,—именно (по указанію пятилѣтней давности) въ 1592 или 1593 г.г. Согласный съ нимъ въ этомъ отношеніи, Карамзинъ говоритъ, что «тогда, въ 1592 и 1593 г. былъ запрещенъ переходъ крестьянъ». Чичеринъ также полагаетъ, что въ 1592 или 1593 г. послѣдовало прикрѣпленіе крестьянъ въ землѣ [17]); съ нимъ согласенъ и проф. В. И. Сергѣевичъ, относящій указъ къ самому началу царствованія Θеодора [18]). Указъ этотъ, правда, не дошелъ до насъ [19]), но, говоритъ Костомаровъ, самый горячій защитникъ толкованія указа 1597 г. въ этомъ смыслѣ, мы вѣримъ въ его существованіе, за это говоритъ прежде всего смыслъ указа 1597 г. (чтобы всѣ убѣжавшіе за *пять* лѣтъ были возвращаемы на свои мѣста); къ той же мысли приводятъ указы 1601—1602 г.г. и указъ Шуйскаго; то же говоритъ, наконецъ, и приговоръ боярскій 1605 г. [20]). Бѣляевъ прибавляетъ сюда еще основаніе,—что до 1591 г., именно, въ 1590 г., еще былъ свободный переходъ крестьянъ [21]).

Указъ-же 1597 г.—первый *извѣстный* указъ, воспрещающій переходъ. Если крестьянинъ, по изданіи этого закона, оставлялъ занимаемую имъ землю, владѣлецъ могъ разыскивать его, какъ бѣглаго, и возвратить его на свою

---

[15]) Исторія Россіи, т. VII, гл. IV. изд., „Обществ. Польза", СПБ., кн. II, р. 645.

[16]) Взгляды на указъ сконцентрированы у Владимірскаго-Буданова, Хрестоматія etc, в. 3, прим. къ указу 1597, Иловайскаго, Исторія Россіи, т. Ш, р. 667 и др. Обзоры не отличаются полнотой.

[17]) Опыты, р. 223.

[18]) Лекціи и изслѣдованія, р. 637.

[19]) Чичеринъ, op. cit., 223, Бѣляевъ, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, М. 1888, р. 394, онъ-же, Крестьяне на Руси, р. 95, Ключевскій, Курсъ русской исторіи, М. 1906, II, р. 394, Владимірскій-Будановъ, Хрестоматія etc, в. 3, прим. къ указу 1597, онъ-же, Обзоръ etc, Соловьевъ, Исторія Россіи, VII, IV, изд. Общ. Пользы, II. р. 646.

[20]) Костомаровъ, Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права, Истор. монографіи, I, р. 872, 354.

[21]) Лекціи etc, р. 394.

землю. Все же, по мнѣнію нашего автора, и здѣсь не было безысключительнаго запрещенія перехода, потому что, и по изданіи указа крестьяне часто жили на земляхъ тѣхъ или другихъ владѣльцевъ по ряднымъ записямъ [22]).

Обращая вниманіе на *пятилѣтнюю* давность, устанавливаемую указомъ, мы естественно приходимъ въ 1592 г.; слѣдовательно, здѣсь было важное постановленіе, сдѣлавшееся причиной указа 1597 г. и слѣдующихъ, ему подобныхъ [23]).

Поэтому-то съ нач. XVII в. прекращена всякая возможность переходовъ и вывозовъ [24]), такъ что исторія по справедливости считаетъ Бориса, говоритъ другой послѣдователь Татищева, Д. И. Иловайскій, однимъ изъ главныхъ основателей крѣпостного права [25]). Его указъ (1597 г.) былъ, вообще, направленъ противъ переходовъ [26]), и. разсматривая его, мы должны неминуемо прійти къ 1592 г., когда „что-то“ (въ участи крестьянскихъ переходовъ) произошло [27]). Что было это «что-то»—мы не знаемъ; (Костомаровъ видитъ въ указѣ 1592 г. прекращеніе перехода въ Юрьевъ день, что подтверждается указами 1601—1602 г.г. [28]); но должно, по мнѣнію Бѣляева, признать, что прикрѣпленіе послѣдовало не раньше 1590 г. [29]), или, какъ говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ,—около 1591 г. [30]). Можно со всею вѣроятностью допустить изданіе этого указа въ первые годы царствованія Θеодора Ивановича; въ другой работѣ нашъ авторъ болѣе положительно и опредѣленно утверждаетъ, что именно въ 1591 г. былъ изданъ указъ, которымъ отмѣненъ переходъ крестьянъ, и они прикрѣплены къ землѣ [31]).

Къ первымъ годамъ Θеодора Ивановича относитъ указъ и Соловьевъ [32]).

Но несомнѣнно, по мнѣнію Бѣляева, что въ 1597 г. *всѣ крестьяне безъ различія* были прикрѣплены, и переходъ отмѣненъ совершенно и повсемѣстно [33]). Послѣ Бориса ни въ одномъ указѣ нѣтъ и помину о свободномъ переходѣ, и всѣ заботы правительства были направлены къ тому, чтобы поддержать прикрѣпленіе, хотя, говоритъ далѣе нашъ авторъ, были прикрѣплены *не всѣ* крестьяне, а только тягловые [34]), что и видно изъ грамотъ того времени (Для насъ нѣсколько непонятно, почему авторъ, сказавъ [35]), что были прикрѣплены *всѣ* крестьяне *безъ различія и повсемѣстно,* далѣе [36]) утверждаетъ, что при-

[22]) Бѣляевъ, Лекціи по исторіи рус. законодательства, р.р. 394—395
[23]) Костомаровъ, op. cit., p. 373.
[24]) ibid., pp. 380, 382—383.
[25]) Исторія Россіи, III, p. 425.
[26]) ibid., p. 427.
[27]) ibid., p. 669.
[28]) Костомаровъ, Должно—ли считать Бориса etc, I, p. 373.
[29]) Крестьяне на Руси. Изд. 3—е, М. 1891, p. 96.
[30]) ibid., p. 294.
[31]) Лекціи etc, p. 394.
[32]) Исторія Россіи. VII, IV. Изд. Обществ. пользы, II, p. 647.
[33]) Крестьяне на Руси, p. 96.
[34]) Крестьяне на Руси, p. 103,
[35]) ibid., p. 96,
[36]) ibid., 103.

крѣплены лишь тягловые крестьяне); такъ напр., въ томъ же интересномъ для насъ 1597 г. Введенскій монастырь на Ояти получилъ грамоту, прикрѣплявшую къ землѣ только крестьянъ-хозяевъ, состоявшихъ въ тяглѣ и имѣвшихъ за собой извѣстную долю земли. Всѣ же, не состоявшіе въ тяглѣ, оставались вольными, гулящими людьми, могущими переходить, куда угодно; такое же постановленіе видимъ и въ пермской грамотѣ 1609 г. тѣмъ не менѣе, по словамъ Бѣляева[37]), по указу, изданному при Ѳеодорѣ, прикрѣпленіе было безграничное[38]); оно явилось средствомъ противъ излишняго отягощенія крестьянъ казенными податями, но, въ свою очередь, породило новую болѣзнь—крѣпостное право. Прикрѣпленіе само по себѣ не было крѣпостнымъ состояніемъ, но оно открыло путь къ стѣсненію крестьянскихъ правъ[39]). Какъ видно изъ вышеизложеннаго, авторъ, по нашему разумѣнію, не всегда вѣренъ самому себѣ: въ одномъ мѣстѣ онъ утверждаетъ то, что отрицаетъ въ другомъ.

изложили мнѣніе группы историковъ и юристовъ приблизительно одного направленія въ вопросѣ о взглядѣ на указъ 1597.

Переходя теперь къ разбору его, мы должны обратить свое вниманіе на самый указъ 1597 г., и посмотрѣть, есть ли тамъ узаконеніе, запрещающее окончательно переходъ крестьянъ?

Разбирая указъ безъ предвзятой точки зрѣнія, мы не видимъ здѣсь и намека на то, что этотъ указъ содержитъ въ себѣ запрещеніе крестьянскаго перехода[40]); не говоримъ уже о томъ, что здѣсь нѣтъ указанія на *годъ* прикрѣпленія[41]).

Въ указѣ назначается только крайній срокъ, послѣ котораго помѣщики не могутъ разыскивать своихъ бѣглыхъ крестьянъ; «это указъ о бѣглыхъ..., неимѣющій никакого отношенія къ крѣпостному праву», говоритъ М. П. Погодинъ[42]). Все значеніе указа сводится къ тому, что онъ устанавливаетъ пятилѣтнюю давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ[43]), съ чѣмъ соглашается и проф. Владимірскій—Будановъ[44]), Бѣляевъ[45]), Ключевскій[46]). Эта давность, къ тому же, была подтверждена боярскимъ приговоромъ 1 февраля 1606 г.

По мнѣнію Иловайскаго, здѣсь нѣтъ прямого запрещенія переходовъ, хотя, правда, есть стѣсненіе крестьянскихъ побѣговъ[47]), и вызванъ онъ (указъ) былъ лишь потребностью положить предѣлъ искамъ о бѣглыхъ, что высказалъ еще Сперанскій[48]). Думаютъ также, что указъ 1597 г. прикрѣплялъ косвен-

[37]) Крестьяне etc, p. 104.
[38]) ibid., p. 113.
[39]) ibid, p. 294.
[40]) Ключевскій, op. cit. II, 394.
[41]) Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, 95.
[42]) „Русская Бесѣда“, 1858, IV.
[43]) ibid.
[44]) Хрестоматія etc, примѣч. къ указу 1597, Обзоръ исторіи р. права, p. 139.
[45]) Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, 95.
[46]) Op. cit., 394.
[47]) Исторія Рос., III, 426.
[48]) ibid., 667.

нымъ образомъ: безъ предварительнаго запрещенія, правительство признало незаконными всѣ крестьянскіе переходы, совершившіеся въ послѣдніе пять лѣтъ до изданія указа 1597 г., а всѣхъ, покинувшихъ свои участки, дозволило возвращать, какъ бѣглецовъ[49]).

По мнѣнію Погодина, это—обыкновенный указъ о бѣглыхъ, въ родѣ тѣхъ, которые издавались при Іоаннахъ (съ послѣднимъ мнѣніемъ нашего автора согласиться нельзя; такихъ указовъ, какъ извѣстно, при Іоаннахъ не было, что и поставилъ на видъ еще Костомаровъ[50]), съ нимъ согласенъ и проф. Владимірскій—Будановъ[51]).

Эта неизвѣстность и побуждаетъ изслѣдователей искать чего-то въ 1592 г.[52]).

Но едва ли справедливо обращать все вниманіе исключительно на этотъ годъ, какъ дѣлаютъ это историки и юристы, поставленные нами въ первую группу: вѣдь въ указѣ 1597 г. запрещается искать о крестьянахъ, выбѣжавшихъ не только за шесть лѣтъ, но и «за семь и за десять и болши». А если такъ, то крестьяне, ушедшіе и въ 1587 г. и даже въ царствованіе Грознаго, являлись по закону уже бѣглыми.

Если мы обратимся къ послѣдующимъ узаконеніямъ, то нельзя не отмѣтить, что даже самая давность устанавливается и послѣ,—именно, въ 1606 г.[53]), она же дѣйствуетъ и въ началѣ царствованія Михаила Θеодоровича[54]).

А если такъ, то и никакихъ общихъ законовъ о прикрѣпленіи при Борисѣ и Θеодорѣ не издавалось[55]), а указъ 1597 г. есть тотъ самый указъ, по мнѣнію проф. Энгельмана[56]), котораго (указа) такъ долго искали и относили къ 1590—1593 г.г. По мнѣнію названнаго ученаго, пропасть указъ такой великой важности, какимъ является интересующее насъ постановленіе о переходѣ крестьянъ,—не могъ, этому воспрепятствовали бы существовавшіе у насъ настольные реестры, куда заносились всѣ бумаги[57]). Проф. Владимірскій—Будановъ считаетъ этотъ указъ мнимо-утраченнымъ[58]), а Ключевскій прямо говоритъ, что въ уцѣлѣвшихъ актахъ нѣтъ и намека, чтобы указъ существовалъ[59]), и изданъ онъ, а равно и указъ 1590 г., не былъ[60]).

Несомнѣнно, однако, что въ 1597 г. правительство беретъ подъ свою регламентацію отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ, и обращаетъ ихъ къ своимъ цѣлямъ[61]).

---

49) Ключевскій, op. cit., II, pp. 395—96.
50) Op. cit., I, p. 371.
51) Хрестоматія, в. 3, прмч. къ указу 97 г.
52) Костомаровъ, op. cit., p. 371.
53) Погодинъ, op. cit., Владимірскій—Будановъ, Обзоръ ect., p. 139.
54) Владимірскій—Будановъ, Хрестоматія etc, в. III, примч. къ указу 1597.
55) Погодинъ, op. cit.; Влад.—Будановъ, Обзоръ, 139.
56) Die Leibeigenschaft.
57) Костомаровъ, op , cit., I, p. 365.
58) Обзоръ исторіи русскаго права, p. 139.
59) Курсъ, II, p. 394.
60) ibid., pp. 395.
61) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ etc., 139.

Несомнѣнно, что при Θеодорѣ начались какія-то общія мѣры по крестьянскимъ вопросамъ; такъ, иностранецъ Шиль говоритъ, что во времена Бориса землевладѣльцы привыкали смотрѣть на своихъ крестьянъ, какъ на крѣпостныхъ, и что Борисъ будто-бы намѣревался ввести нѣчто въ родѣ инвентарныхъ постановленій, опредѣливъ, сколько крестьяне должны платить и работать въ пользу землевладѣльца[62]).

Въ самомъ дѣлѣ, фактъ существованія указа о *бѣглыхъ* крестьянахъ уже предполагаетъ прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ; правда, подъ бѣглыми крестьянами можно разумѣть, какъ это дѣлаетъ Энгельманъ, только тѣхъ крестьянъ, которые вышли съ земли владѣльца безъ соблюденія постановленныхъ въ судебникахъ условій о выходѣ, т. е., не въ Юрьевъ день, не заплативъ пожилого etc.[63]), но изъ указовъ 1601 и 1602 г.г., повидимому, слѣдуетъ, что прикрѣпленіе уже совершилось; указъ 1601 г. говоритъ: «въ нынѣшнемъ во 110 г... Борисъ Θедоровичъ и Θедоръ Борисовичъ... пожаловали во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьянамъ давати выходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ выбору и жильцомъ... А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дворъ по рублю по два алтына. А въ дворцовыя села и въ черныя волости etc. (перечень лицъ и учрежденій)... и изъ за нихъ въ нынѣшнемъ во 100 году, крестьянъ возити не велѣти... А которымъ людемъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ во 100 г., крестьянъ возити, и тѣ, по государеву цареву и великаго князя Бориса Θедоровича всея Россіи указа, возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина одного, или дву, а трехъ или четырехъ, одному изъ за одного никому не возити".

Здѣсь Борисъ временно разрѣшаетъ переходъ крестьянамъ на Юрьевъ день и недѣлю спустя послѣ него, кромѣ черныхъ земель, дворцовыхъ, церковныхъ вотчинъ и вотчинъ высшихъ служилыхъ людей, и кромѣ всего Московскаго уѣзда; при этомъ, каждому вотчиннику дозволяется вывозить только по одному или по два крестьянина, но не болѣе. По мнѣнію Владимірскаго-Буданова, эти указы даны не для облегченія участи крестьянъ, а въ интересахъ мелкихъ землевладѣльцевъ[64]), самое же появленіе указовъ, по мнѣнію другого юриста, объясняется ропотомъ, который возбудили предыдущіе указы о прикрѣпленіи[65]).

Указъ 1602 г. повторяетъ своего предшественника, и требуетъ, чтобы „крестьянъ выпускали изъ за себя... безо всякія зацѣпки; кто учнетъ крестьянъ грубити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ насъ быти въ великой опалѣ[66])".

---

62) ibid., 140.

63) Владимірскій—Будановъ, Хрестоматія etc., в. 3, примч. къ указу.

64) Обзоръ исторіи р. права, 140.

64) Бѣляевъ, Лекціи по исторіи р. законодательства, р. 395.

65) Чичеринъ, Опыты etc, pp. 224—25.

При разсматриванiи этого указа, прежде всего возникаетъ вопросъ: что было до этого указа—запрещенiе перехода или дозволенiе его? Костомаровъ полагаетъ, что было запрещенiе, и что указъ, такимъ образомъ, дѣлаетъ новое постановленiе [67]); Погодинъ также думаетъ, что этотъ указъ дѣлаетъ новое постановленiе, но запрещенiе, бывшее до изданiя указа 1601 г., считаетъ, *если оно было*, временнымъ [68]).

Въ этихъ указахъ, по мнѣнiю Погодина, одни помѣщики противополагаются другимъ: одни получаютъ право возить промежъ себя крестьянъ, а другiе —нѣтъ; крестьяне же остаются въ сторонѣ,—слѣдовательно, общаго прикрѣпленiя здѣсь еще не было, хотя при Борисѣ и бывали иногда частныя ограниченiя.

Изъ выраженiя же самаго указа, «которымъ людямъ срокъ возити» видно, что общаго прикрѣпленiя крестьянъ не было, разъ были еще въ силѣ условiя порядныя, по которымъ крестьяне жили; разъ совершилось прикрѣпленiе,—ни о какихъ срокахъ не могло быть и рѣчи. Можно думать, что подобные указы издавались ежегодно [69]), и, въ частности, настоящiй указъ 1602 г. объясняется тѣмъ, что Борисъ желалъ оставить крестьянъ, по случаю голода, у богатыхъ владѣльцевъ, могущихъ прокормить ихъ, и въ то же время дозволяетъ переходъ тамъ, гдѣ владѣльцы не могли прокормить крестьянъ [70]). Тѣмъ не менѣе, указы эти являются шагами къ юридическому закрѣпленiю [71]).

Такимъ образомъ, указы 1601—1602 г.г. не стоятъ въ такой тѣсной связи съ указомъ 1597 г. и не являются подтвержденiемъ того мнѣнiя, будто бы въ 1597 г. или даже ранѣе, въ 1590—93 г.г., послѣдовало общее прикрѣпленiе крестьянъ къ землѣ, какъ это хотятъ доказать историки и юристы, поставленные нами въ первую группу, и, въ особенности, Н. И. Костомаровъ. Въ равной мѣрѣ, этотъ указъ не является тѣсно связаннымъ съ указомъ Шуйскаго, 1607 г., существованiе котораго еще требуетъ доказательствъ.

Вся суть этого указа состоитъ въ томъ, что со времени его изданiя устанавливается не пятилѣтняя давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ, какъ это было до сихъ поръ, а пятнадцатилѣтняя; извѣстенъ онъ только по Татищеву [72]), что всегда подавало поводъ заподозрѣвать его подлинность.

Правда, отрицать въ Татищевѣ большую эрудицiю и знакомство съ источниками мы не можемъ, но самый фактъ (извѣстность указа *лишь* по Татищеву) вселяетъ большiя подозрѣнiя и большiя сомнѣнiя относительно подлинности указа въ изучающаго этотъ памятникъ. Можно, конечно, всегда сослаться на то, что вотъ такой-то памятникъ былъ извѣстенъ, а затѣмъ затерялся, тѣмъ болѣе, что исторiя открытiй нашихъ памятниковъ древней письменности знаетъ случаи, когда документъ, повидимому, совершенно погиб-

67) Op. cit., I, p. 373.
68) „Русская Бесѣда“, 1858, IV.
69) Погодинъ, „Русская Бесѣда“, 1858, IV.
70) ibidem.
71) Иловайскiй, op. cit., III, p. 427.
72) Судебникъ; перепечатанъ Б. Чичеринымъ въ „Опытахъ“ etc

шій, вдругъ обрѣтался, напр., лѣтопись Нестора, найденная недавно въ Румянцевскомъ музеѣ [73]); но, съ одной стороны, *подозрительность* многихъ свѣдѣній Татищева, такъ блестяще доказанная проф. Е. Е. Голубинскимъ [74]), а съ другой—то обстоятельство, что до сихъ поръ не было открыто ничего, хотя бы сколько-нибудь подтверждающаго указъ 1607 г.,—говоритъ противъ подлинности этого произведенія.

Первый усомнился въ его подлинности Карамзинъ; но подробное доказательство подложности принадлежитъ М. П. Погодину. По его мнѣнію, здѣсь необъяснимое противорѣчіе: въ первой половинѣ указа правительство не одобряетъ мѣръ Бориса Годунова по прикрѣпленію крестьянъ, а во второй половинѣ, вмѣсто того, чтобы отмѣнить ихъ, излагается строжайшій приказъ о прикрѣпленіи чрезъ установленіе 15-лѣтней давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ [75]); кромѣ того, указъ противорѣчитъ историческимъ обстоятельствамъ того времени: здѣсь говорится, что крестьяне должны оставаться за помѣщиками, за которыми были назадъ тому 15 лѣтъ; между тѣмъ, указы 1601—2 г. и боярскій приговоръ 1605 г. ясно свидѣтельствуютъ о существованіи переходовъ за это время [76]). Подобныя противорѣчія не возможны въ нашей администраціи XVII в., отличавшейся толковитостью (хотя, впрочемъ, далѣе Погодинъ признаетъ неустройства въ нашей администраціи).

Всѣ эти противорѣчія приводятъ нашего автора къ тому заключенію, что указъ 1607 г. былъ выдуманъ дьяками въ XVII в., изъ потачки желанію бояръ узаконить для себя крѣпостное состояніе крестьянъ по праву, тѣмъ болѣе, что наличность подобнаго желанія въ боярствѣ несомнѣнна; это видно напр., хотя бы изъ одного того, что бояре нач. XVII в., ведя переговоры съ королевичемъ Владиславомъ о престолѣ, ставили условіемъ запрещеніе перехода крестьянъ.

Въ концѣ концовъ Погодинъ, даже, склоняется въ той мысли, что указъ 1607 г. сфабрикованъ самимъ Татищевымъ [77]).

Съ Погодинымъ соглашается Иловайскій, и, принимая доказательства Погодина, присоединяетъ къ нимъ то соображеніе, что, по словамъ *указа*, при Иванѣ IV крестьяне имѣли выходъ вольный, и потому ябеды и насилія не причинялись немощнымъ отъ сильныхъ, между тѣмъ, по *актамъ*, переходъ крестьянъ подвергался многимъ насиліямъ, стѣсненіямъ etc. [78]).

---

[73]) Во время своихъ архивныхъ разысканій мы, напр., нашли работы по археологіи Саратовскаго края, считавшіяся ранѣе утраченными для науки (Духовниковъ, Н. Г. Чернышевскій въ Саратовѣ, „Рус. Стар.", 1890, сент.); можетъ быть, не мало интереснаго будетъ найдено и въ др. архивахъ, напр., въ Почаевской Лаврѣ, предложеніе разбирать который мы получили отъ Антонія, архіеп. волынскаго.

[74]) Исторія р. Церкви, I, 1.

[75]) „Русская Бесѣда", 1858, IV.

[76]) Ibid.

[77]) Ibid.

[78]) Нпр., грамота, посланная Стромилову въ 1559 г.—Исторія Россіи, III, 669—670.

Не понятно для насъ и смѣшеніе въ указѣ крестьянъ и холоповъ, что отмѣчаетъ проф. Владимірскій-Будановъ [79]). Еще одно противорѣчіе исторіи находитъ тотъ же изслѣдователь въ указѣ 1607 г.: указъ *устанавливаетъ* пятнадцатилѣтнюю давность, а *дѣйствуетъ*, даже и при Михаилѣ Өедоровичѣ, давность пятилѣтняя [80]).

Къ направленію, отвергающему подлинность указа, присоединяется и проф. Бѣляевъ, указывая и новыя доказательства подложности указа; по его мнѣнію, здѣсь находятся даже выдержки (дословныя) изъ указовъ Петра I; указъ приравниваетъ патріаршія, святительскія и монастырскія села къ одному разряду съ дворцовыми и черными волостями, а это приравненіе совершилось лишь при Петрѣ и даже Екатеринѣ [81]).

Если мы обратимся теперь къ защитникамъ подлинности указа, намъ не трудно будетъ убѣдиться въ непрочности и несостоятельности того научнаго аппарата, которымъ располагаетъ эта небольшая группа ученыхъ.

Самый ярый стоятель за указъ 1607 г., Н. И. Костомаровъ, не сомнѣвается въ его подлинности [82]). Прежде всего онъ вооружается противъ толковитости нашей администраціи и приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, говорящихъ contra нашей толковитости [83]); доказать нетолковитость нашей администраціи Костомарову надо для того, чтобы уменьшить силу противорѣчій въ указѣ 1607 г. По его мнѣнію, противорѣчія эти—уже вовсе не такая исключительность, какой нельзя найти въ бумагахъ того времени и по ней нельзя заключать о неподлинности документа [84]).

Возраженіе это имѣло бы силу, если бы авторъ его самъ въ другомъ мѣстѣ не ссылался на хорошее дѣлопроизводство въ администраціи того времени, на существованіе реестровъ для текущихъ дѣлъ etc.,—когда ему хотѣлось опровергнуть подобное обвиненіе нашей администраціи, сдѣланное Погодинымъ [85]). Къ тому же, если будемъ доказывать нетолковитость какого-либо документа, каковая нетолковитость обща документамъ того времени, то неужели *изъ одного этого* слѣдуетъ его подлинность.

Противъ подложности документа нашъ авторъ приводитъ то соображеніе, что дьяку XVII ст. было очень трудно составить подлогъ; къ тому же, самая возможность подлога, если таковой только былъ, уже исключаетъ всякую возможность противорѣчія, такъ какъ дѣлающій подлогъ употребитъ всѣ усилія, чтобы избѣжать этихъ противорѣчій. Особенно трудно допустить это со стороны дьяковъ, которымъ такъ хорошо были извѣстны формы указовъ [86]). Наконецъ,

---

[79]) Хрестоматія etc., в. 3., примч, къ указу 1597 г,; Обзоръ исторіи р. права, 140.

[80]) Обзоръ, р. 140.

[81]) Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, р. 101 примч.

[82]) Op. cit., I, 355.

[83]) ibid., 362—364.

[84]) ibid., 365.

[85]) ibid., I, p. 365

[86]) ibid., I, p. 365—366.

по мнѣнію нашего историка, никто изъ завзятыхъ знатоковъ старины не можетъ отличить подлинную бумагу XVII в. отъ подложной того же времени [87]). Что же касается противорѣчій, находимыхъ въ указѣ изслѣдователями, то Костомаровъ говоритъ, что противорѣчій онъ здѣсь не видитъ; въ самомъ дѣлѣ, указъ состоитъ изъ двухъ частей—доклада и постановленія; въ докладѣ излагается мнѣніе докладчика о прикрѣпленіи, онъ желаетъ отмѣны его, и порицаетъ Бориса за прикрѣпленіе, но приговоръ послѣдовалъ въ иномъ смыслѣ,—докладчика не послушали.[88]) Видимое противорѣчіе указа 1607 г. указамъ 1601—1602 г.г. и приговору 1605 г. авторъ пытается устранить, объясняя указы 1601—2 г.г., какъ частные указы, дозволявшіе переходы крестьянамъ, и потому эти частные указы, дозволявшіе переходы отъ *нѣкоторыхъ* владѣльцевъ, не противорѣчатъ указу 1607 г., а боярскому приговору 1605 г. указъ не противорѣчитъ потому, что послѣдній (т. е., указъ 1607 г.) не имѣлъ въ виду этого приговора [89]). Вообще, Костомаровъ не раздѣляетъ подозрительности Погодина по отношенію къ Татищеву [90]).

Соловьевъ также принимаетъ достовѣрность указа 1607 г., хотя не приводитъ въ пользу своего мнѣнія никакихъ доказательствъ [91]), а Чичеринъ, говоря, что въ 1607 г. произошло *окончательное* прикрѣпленіе, прямо ссылается на указъ 1607 г., какъ на невозбуждающій никакихъ сомнѣній относительно своей подлинности [92]).

Примыкающій во взглядѣ на указъ 1607 г. къ Костомарову, В. О. Ключевскій возраженіе Бѣляева (по вопросу о заимствованіяхъ указа изъ постановленій XVIII в.) не считаетъ серьезнымъ, толкуя это заимствованіе, какъ свободный перифразъ указа Татищевымъ, который, какъ человѣкъ XVIII ст., естественно могъ выражаться словами современныхъ ему указовъ[93]).

Разматривая эти возраженія, *мы* по вопросу о подлогахъ должны сказать, что подлогъ всегда возможенъ, возможны въ немъ и противорѣчія, но плохъ тотъ завзятый знатокъ старины, не могущій отличить подлиннаго указа отъ подложнаго,—котораго имѣетъ въ виду Костомаровъ. Устраненіе Костомаровымъ противорѣчій въ указѣ, путемъ раздѣленія указа на докладъ и приговоръ, нельзя считать удовлетворительнымъ: въ другихъ указахъ докладъ обыкновенно совпадаетъ съ приговоромъ, напр., хотя бы въ томъ же указѣ 1597.

Вопросъ о томъ, противорѣчитъ-ли указъ 1607 г. указамъ 1601—2 г.г. и боярскому приговору, Костомаровъ рѣшаетъ неудовлетворительно: будемъ-ли мы смотрѣть на эти указы, какъ на частные, или же будемъ считать ихъ постановленіями общаго характера, положеніе дѣла не измѣняется, и фактъ противорѣчія этихъ указовъ указу 1607 г. остается на лицо.

---

[87]) ibid., p. 366.
[88]) Op. cit., I, p. 366.
[89]) ibid., pp. 368—369.
[90]) ibid., p. 371.
[91]) Исторія Россіи, VII, IV, изд. Обществ. Пользы, II, p. 647.
[92]) Опыты etc, p. 226.
[93]) Курсъ р. исторіи, II.

Защита подлинности указа 1607 г. Костомаровымъ, такимъ образомъ, не имѣетъ прочныхъ основаній; также не прочно и предположеніе проф. Ключевскаго, что Татищевъ, перефразируя указъ, только воспользовался современными ему выраженіями указовъ XVIII ст.; это предположеніе имѣло бы свое значеніе, если-бы въ доказательство подложности указа приводилось *только* сходство указа съ послѣдующими узаконеніями; но разъ у насъ имѣются и другія доказательства подложности, перечисленныя выше, и *не опровергнутыя* проф. Ключевскимъ, его предположеніе остается лишь предположеніемъ.

Подводя *итоги* сказанному о значеніи указа 1597 г., мы должны признать, что онъ не является мѣрой новой и исключительной, вносящей новое освѣщеніе въ темную область крестьянскихъ отношеній къ землевладѣльцамъ. Его надо разсматривать въ связи съ тѣми условіями, которыя подготовили собой почву для крѣпостного права. Условія эти были такого характера, что съ большою постепенностью незамѣтно ограничивали свободу крестьянскихъ переходовъ, и въ концѣ концовъ привели къ крѣпостному праву.

До XIV в., когда о прикрѣпленіи не было и рѣчи, каждый перехожій поселенецъ свои отношенія къ землевладѣльцу, у котораго онъ селился, выражалъ въ формѣ опредѣленныхъ условій, касавшихся, какъ его работы и пользованія землей, такъ и вопроса о выходѣ крестьянина отъ землевладѣльца; такъ, поселенецъ договаривался, напр., относительно срока, въ продолженіе котораго онъ обязывается жить у землевладѣльца, пожилого, т. е., платы при выходѣ, обработки земли, издѣльныхъ повинностей etc. Вообще, условій было много, и выходъ для бѣднаго земледѣльца былъ почти невозможенъ. Правда, ему оставался свободный выходъ,—когда новый землевладѣлецъ исполнялъ условія договора по отношенію къ прежнему владѣльцу, но, вѣдь, и въ этомъ случаѣ положеніе крестьянина почти не измѣнялось.

Къ этимъ условіямъ, неблагопріятнымъ для свободы крестьянскаго перехода, съ XIV в. присоединяется еще новое условіе—законное ограниченіе крестьянскихъ переходовъ, такъ, въ Новгородѣ, въ договорѣ съ Тверью 1307 г., положено было бѣглыхъ холоповъ и половниковъ выдавать обратно [94]).

Первыя ограниченія переходовъ, по мнѣнію Чичерина, возникли изъ поземельнаго значенія князей, которые первые сдѣлались осѣдлыми; каждый вотчинникъ, имѣвшій поземельное значеніе, старался удержать на своей землѣ поселенцевъ и увеличить ихъ число [95]). Между тѣмъ, при бродячемъ духѣ населенія, удержать ихъ было не легко; запретить же переходъ прямо—не возможно, такъ какъ подобная мѣра могла быть только дѣйствіемъ государственной власти, а государство, по мнѣнію нашего юриста, еще не возникало: князья владѣли лишь землею, а подданныхъ у нихъ еще не было, такъ какъ они свободно переходили изъ одного княжества въ другое. Такимъ образомъ, оставалось употребить мѣры косвенныя, князья стараются ограничить переходъ, обязывая и другихъ князей, и землевладѣльцевъ не принимать уходящихъ съ

94) Опыты etc., p. 175.

95) ibidem.

ихъ земель крестьянъ [96]). Какъ одно изъ такихъ ограниченій, въ половинѣ XV в. явилось определеніе срока, въ который крестьяне могутъ переходить отъ одного землевладѣльца къ другому; въ грамотѣ князя Михаила Андреевича Бѣлозерскаго (около 1450 г.), данной на имя нѣкоего Ѳедора Константиновича, содержится запрещеніе этому Ѳедору принимать къ себѣ монастырскихъ людей иначе, какъ около Юрьева дня осенняго[97]); грамота того же князя Кирилло-Бѣлозерскому монастырю запрещаетъ отказывать крестьянъ иначе, какъ въ Юрьевъ день; и, при томъ. съ уплатою серебра игумену [98]); грамоты 1460, 1463 и около 1478 г.г. Троицкому Сергіеву монастырю даютъ ему право не «пущати прочь» крестьянъ изъ монастыря [99]).

Все же, строго опредѣленнаго срока для перехода не было, но на самый Юрьевъ день можно смотрѣть, какъ на ступень въ послѣдовательномъ ограниченіи перехода [100]).

Поэтому, узаконеніе судебника 1497 г. является уже новой законодательной мѣрой [101]); онъ точно устанавливаетъ пожилое. Судебникъ Ивана Васильевича, 1550 г., увеличиваетъ размѣръ пожилого, и строго запрещаетъ удерживать крестьянина, заплатившаго пожилое, если бы даже уходящій крестьянинъ и былъ долженъ землевладѣльцу, послѣдній имѣлъ право лишь искать съ него законнымъ порядкомъ, а не удерживать его [102]). Въ одномъ же случаѣ даже и пожилого съ крестьянина не было; это бывало тогда, когда крестьянинъ продавался съ пашни кому-либо въ полную, въ холопи [103]).

Впрочемъ, по мнѣнію Бѣляева, оба судебника лишь подтвердили прежніе законы о переходѣ [104])

Всѣ эти условія имѣли своимъ результатомъ то, что крестьяне, не могшіе долгое время воспользоваться правомъ перехода, дѣлались изстаринными, и потому теряли это право навсегда; случаи переходовъ очень рѣдки, такъ какъ большинство крестьянъ не могло расплатиться съ землевладѣльцами [105]), слѣдовательно, несомнѣнно, что въ XIV—XV вв. крестьянскіе переходы были не совсѣмъ свободны [106]) Правда, юридически переходы были вполнѣ свободны, но у крестьянъ не было возможности пользоваться ими [107]).

Не удивительно, что въ XVI в. классъ такихъ, юридически, свободныхъ, но фактически прикрѣпленныхъ, крестьянъ весьма увеличился. Такое фактическое прикрѣпленіе крестьянъ для землевладѣльцевъ было гораздо удобнѣе

---

[96]) ibid, 176; Ключевскій, оп. cit., 395.

[97]) Чичеринъ. op. cit., 182—183.

[98]) ibid., 184.

[99]) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи р. права, 138—139.

[100]) Погодинъ, „Рус. Бесѣда", Костомаровъ, op. cit., I, 361.

[101]) Чичеринъ, op. cit., 186.

[102]) Бѣляевъ. Лекціи по исторіи р. законодательства, р. 394.

[103]) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи р. права, р 137.

[104]) Крестьяне на Руси, изд. 3-е, рр. 50—51.

[105]) Ключевскій ор. сіс., II, 398, 400.

[106]) Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, 48.

[107]) Ключевскій, op. cit., II, 399.

прикрѣпленія юридическаго: при своихъ почти неограниченныхъ правахъ на крестьянина, собственники земли могли всегда выбирать лучшихъ крестьянъ и выгонять худшихъ, такъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ тогда превышало спросъ. По словамъ Вассіана Косого, монастыри въ началѣ XVI в. иногда съ побоями выгоняли крестьянъ изъ своихъ владѣній, отнимая у нихъ имущество за недоимки [108]).

Вскорѣ условія, способствовавшія закрѣпощенію, измѣнились: въ виду расширенія государственной территоріи Россіи въ концѣ XVI в., когда крестьяне, бывшіе главными колонизаторами, стали образовывать казацкія общины, свободныя отъ государственныхъ податей и частнаго налога,—вопросъ о прикрѣпленіи сдѣлался болѣе важнымъ и для землевладѣльцевъ, и для самаго правительства [109]).

Отсюда, съ половины XVI в. видимъ усиленіе различныхъ мѣропріятій по части прикрѣпленія крестьянъ; правительство стѣсняетъ свободу крестьянскихъ переселеній [110]) и прикрѣпляетъ ихъ въ тяглу [111]). А такъ какъ крестьянство состояло изъ двухъ слоевъ—осѣдлаго (старожильцевъ) и бродячаго (приходцевъ), то судьба того и другого слоя не была одинакова: хотя старожильство, само по себѣ, и не ограничивало личной свободы крестьянина, но въ связи съ другими обстоятельствами получило это значеніе [112]), и привело къ прикрѣпленію не только къ состоянію, но и къ мѣсту жительства [113]).

Такъ совершилось прикрѣпленіе на земляхъ государственныхъ и дворцовыхъ; на земляхъ же владѣльческихъ закрѣпощенію способствовала ссуда [114]).

Землевладѣльцы, съ своей стороны, старались даже захватнымъ путемъ не выпускать изъ себя крестьянъ: черныя общины въ 1555 г. жалуются царю, что дѣти боярскіе псковскіе крестьянъ изъ за себя не выпущаютъ, а поймавъ де ихъ мучатъ, и грабятъ, и въ желѣза куютъ, и пожилое съ нихъ емлютъ не по судебнику, рублей по пяти и по десяти [115]).

Но въ общемъ и въ половинѣ XVI в. крестьяне свободно переходили съ мѣста на мѣсто [116]). Къ концу же XVI в., путемъ усиленія частныхъ обязательствъ, прикрѣпленіе было повсюду [117]), такъ что правительство, по нашему мнѣнію, своими законами только констатировало наличность прикрѣпленія [118]); затѣмъ, констатировавъ фактъ, оно направляетъ его къ своимъ цѣлямъ.

Прикрѣпить крестьянъ для правительства было важно во многихъ отно-

---

108) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи р. права, 137.
109) Владимірскій-Будановъ, op. c., p. 138.
110) Ключевскій, Курсъ русской исторіи, II, 304.
111) ibid., p. 400.
112) Ключевскій, op. cit., pagg. 399—400.
113) ibid., p. 400.
114) ibid., p. 402.
115) Доп. къ А. И. I, 56; Владимірскій-Будановъ, Обзоръ etc, 138.
116) Ключевскій, op. cit., II, 403.
117) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ etc, 138.
118) Владимірскій-Будановъ (Обзоръ, 138) нѣсколько отрицаетъ это констатированіе факта прикрѣпленія правительствомъ.

шеніяхъ: прикрѣпленіе способствуетъ тому, что платежныя силы тяглыхъ общинъ не ослабѣваютъ, почему уставныя земскія грамоты и дозволяютъ чернымъ общинамъ «старыхъ своихъ тяглецовъ, хрестьянъ изъ за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно»[119]), и сажать ихъ на покинутые участки[120]); оно ограждаетъ бѣдныхъ помѣщиковъ отъ перезыва ихъ крестьянъ людьми богатыми; оно устанавливаетъ правильную финансовую систему; оно, наконецъ, упрочиваетъ, по мнѣнію Чичерина, общественную безопасность, нарушавшуюся при общемъ броженіи населенія[121]).

Такимъ образомъ, къ концу XVI ст. фактически переходовъ почти не было; они замерли сами собой, безъ всякой законодательной ихъ отмѣны. Ими продолжали пользоваться лишь тѣ крестьяне, поселеніе которыхъ не связывалось ни съ какими затратами для землевладѣльцевъ[122]).

Поэтому, изданіе указовъ о прикрѣпленіи теперь почти уже излишне, нужно только ограничивать *произволъ* землевладѣльцевъ въ отношеніи къ крестьянамъ[123]). А объ этомъ произволѣ въ грамотахъ того времени говорится достаточно[124]). Въ это время правительство заводитъ *писцовыя книги*[125]), которыя прикрѣпляютъ крестьянъ къ мѣсту ихъ жительства, облагаютъ опредѣленными налогами и повинностями. Эта мѣра относится къ 1590—1593 г.г., является подготовкой почвы для запрещенія крестьянскихъ переходовъ[126]), и составляетъ, по нашему мнѣнію, тотъ самый таинственный указъ, котораго съ такимъ усердіемъ искали историки и юристы XVIII—XIX ст. Эта мѣра запретила вывозъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ застала опись государства, предпринятая Годуновымъ [127]).

Поэтому, слѣдующее мѣропріятіе,—указъ 1597 г.,—не вноситъ въ область крестьянскихъ отношеній чего-либо совершенно новаго, о чемъ-бы можно было говорить, какъ о цѣлой эпохѣ etc. Указъ этотъ только регулируетъ установившіяся отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ и направляетъ ихъ къ государственной пользѣ [128]); простирался онъ лишь на тѣхъ крестьянъ, которые и безъ того уже потеряли право перехода [129]). А своею цѣлью онъ имѣлъ прекратить затрудненія, возникавшія въ судоустройствѣ, вслѣдствіе множества исковъ о бѣглыхъ [130]).

Но, запрещая переходы, да и то не для всѣхъ крестьянъ,—указъ не устанавливалъ крѣпостного права; его, съ законодательной точки зрѣнія, у

[119]) Уставная Важская грамота 1552 г. Владимірскій-Будановъ, ор. с., 139.
[120]) Ключевскій, op. cit., II, p. 398.
[121]) Опыты, р. 228.
[122]) Ключевскій, op. cit., II, 408.
[123]) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи р. права, 139.
[124]) Костомаровъ, op. cit., I, 360.
[125]) Мнѣніе Сперанскаго; приведено у Иловайскаго, Истор. Рос., III, 669.
[126]) Иловайскій, op. cit., III, 426.
[127]) Владимірскій-Будановъ, op. cit., p. 140.
[128]) ibid.; Ключевскій, op. cit., 395.
[129]) Владимірскій-Будановъ, op. cit., 140.
[130]) Ключевскій, op. cit., II, p. 395.

насъ не было до конца XVI ст.[131]). Переходы юридически существовали до XVII в.[132]); правда, Костомаровъ отрицаетъ это[133]), но мы съ фактами въ рукахъ можемъ доказать, что эти переходы были и въ XVII ст. Порядныя записи даже второй половины XVII ст., написанныя людьми вольными, переходящими въ составъ тяглыхъ[134]), ничѣмъ не напоминаютъ о прикрѣпленіи въ XVI в.; въ нихъ видимъ тѣ же самыя условія договоровъ, что и во второй половинѣ XVI в.; такъ, въ 1599 г. одинъ монастырь, переводя своихъ крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое, заключаетъ съ ними новый договоръ, рядится съ ними, какъ съ новыми наемщиками; въ 1630 г. видимъ[135]) также договоръ о свободномъ переходѣ крестьянина[136]). Если бы въ XVI в. крестьяне были лишены права перехода, мы не могли бы понять эти условія о переходѣ въ порядныхъ записяхъ XVI—XVII вв.[137]). О томъ же свободномъ переходѣ говорятъ и грамоты, дававшіяся монастырямъ; такъ въ 1597 г. Введенскому монастырю на Ояти позволяется „крестьянъ и бобылей на ту вотчину називати" [138]); въ 1614 г. Іосифовъ-Волоцкій монастырь получилъ право возвращать своихъ бѣглыхъ крестьянъ, но при этомъ онъ долженъ „обыскивати всякими людьми накрѣпко, *старинные ли тѣ Іосифовы вотчины крестьяне*", и въ такомъ только случаѣ монастырь могъ получить ихъ обратно [139]); въ писцовой книгѣ бѣлевскаго уѣзда 1632 г. показаны *ушедшіе* крестьяне, но не бѣжавшіе, и записанные тутъ же за новыми владѣльцами [140]); вообще, какъ видно изъ грамотъ, крестьяне продолжаютъ заключать договоры съ помѣщиками, сохраняютъ вещныя права etc. [141]).

Ergo, общаго прикрѣпленія не было [142]); прикрѣплены были только изстаринные крестьяне, записанные въ писцовыхъ книгахъ, дѣти же ихъ и племянники, а также и бобыли, были вполнѣ свободны [143]).

Изъ сказаннаго можно заключить, что и указы 1601—2, 1605 г.г. не имѣли рѣшающаго значенія въ вопросѣ о прикрѣпленіи, и даже при Михаилѣ Ѳедоровичѣ крестьяне не совершенно потеряли право перехода [144]).

Нѣсколько новое освѣщеніе законодательства о переходахъ дѣлаетъ указъ II/III 7150 (1642) г.; здѣсь устанавливается десятилѣтняя давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ: «въ государевы дворцовыя села и въ черныя волости

---

131) ibid., p. 416.
132) Аксаковъ, „Русская Бесѣда", 1858.
133) Должно ли считать Бориса etc., I, 380.
134) Ключевскій, op., cit., II, 399.
135) Грамота Тихвинскаго монастыря.
136) Ключевскій, op. cit., pp. 396—97.
137) Ключевскій, Курсъ русской исторіи, II. p. 396.
138) Доп. къ А. И. I, 141; Владимірскій-Будановъ, Обзоръ etc, p. 141.
139) Владимірскій-Будановъ, ibid., 141.
140) Бѣлевская вивліоѳ., I, 417, 488.
141) Владимірскій-Будановъ, op. cit., 141.
142) Ключевскій, op. cit., 397.
143) Владимірскій-Будановъ, op., c., 141.
144) Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, 112.

бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати, и изъ его Государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей отдавати по суду и по крѣпостямъ, и по сыску, за десять лѣтъ»; тоже устанавливается и относительно крестьянъ, бѣжавшихъ съ земель частныхъ владѣльцевъ [145]). Эта давность, подтвержденная въ 1645 г. 19 октября, была уничтожена въ 1646 г.: „по переписнымъ книгамъ крестьяне и бобыли, и ихъ дѣти, и братья и племянники *будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ*".

Развитіе постановленія 1646 г. объ уничтоженіи давности мы видимъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича; здѣсь содержится общее постановленіе о прикрѣпленіи крестьянъ. Уложеніе, констатируя фактъ прикрѣпленія, расширяетъ его тѣмъ, что прикрѣпляются всѣ крестьяне, а не только старинные: всѣ бѣглые крестьяне государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, означенные въ писцовыхъ книгахъ (поданныхъ писцами послѣ 134 г.), должны быть разыскиваемы и свозимы на старыя ихъ жеребьи безъ урочныхъ лѣтъ [146]); также и всѣ бѣглые крестьяне частныхъ владѣльцевъ, поселившіеся въ государевыхъ дворцовыхъ селахъ и въ черныхъ волостяхъ и посадѣхъ etc, должны быть отдаваемы по писцовымъ книгамъ, по суду и по сыску, не взирая на то, будутъ ли эти бѣглые крестьяне или тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отцы записаны въ писцовыхъ книгахъ, или въ отдѣльныхъ и отказныхъ книгахъ. И отдавать ихъ всякихъ чиновъ людямъ безъ урочныхъ лѣтъ [147]).

Эта мѣра относится не только къ крестьянамъ, но и къ бобылямъ. Если же кто, со времени изданія Уложенія, будетъ держать у себя бѣглыхъ крестьянъ, тотъ долженъ платить истцу за каждый прожитый крестьяниномъ годъ по 10 руб., причемъ, разумѣется, крестьяне должны быть возвращаемы ихъ собственникамъ [148]). Бѣглые крестьяне не имѣютъ уже права давать на себя служилую кабалу: всякій, сдѣлавшій это, выдается помѣщику [149]); въ свою очередь, и землевладѣлецъ не можетъ обратить своего крестьянина въ кабальнаго холопа [150]); помѣщикъ также не имѣетъ права освободить крестьянина съ помѣстной земли, и лица, купившія то или другое помѣстье, имѣли право [151]) искать на прежнемъ владѣльцѣ за освобожденіе крестьянъ.

Въ послѣднихъ пунктахъ всего яснѣе выступаетъ государственный характеръ прикрѣпленія [152]). Этотъ же характеръ видимъ и въ свидѣтельствѣ

---

[145]) Надо замѣтить, что первоначальная пятилѣтняя давность, установленная въ 1597 г., измѣнялась въ десятилѣтнюю, какъ привиллегія отдѣльнымъ учрежденіямъ и лицамъ, напр., Троицкому монастырю 1615 г. 10/ш, дворянскимъ дѣтямъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ 1637 г. и др.

[146]) XI, I.

[147]) XI. 2.

[148]) XI, 10.

[149]) XX, 6.

[150]) XX, 113; Владимірскій-Будановъ, Обзоръ etc., цитируетъ не вѣрно: X, 113 (p. 141).

[151]) XV, 3.

[152]) Владимірскій-Будановъ, op. cit., 141.

Котошихина, что правительство отбирало имѣніе у помѣщиковъ, раззорявшихъ своихъ крестьянъ [153]).

Такимъ образомъ, прикрѣпленіе было совершено; крестьянинъ фактически былъ отданъ въ полное распоряженіе своего господина. Если еще въ XVI в., по свидѣтельству Герберштейна, крестьяне работали на своего господина шесть дней въ недѣлю, а седьмой на себя [154]), то можно представить себѣ то ужасное положеніе, въ которомъ оказался теперь русскій народъ въ рукахъ помѣщика. Не будемъ изображать всѣхъ прелестей крѣпостной жизни прикрѣпленныхъ до jus primae noctis включительно; постараемся только установить, какъ должно смотрѣть на совершившійся фактъ закрѣпощенія человѣка.

Государство, руководствуясь своими интересами, прикрѣпило крестьянъ не по кабаламъ, а *по писцовымъ* книгамъ; всѣ прежнія мѣры зависимыхъ отношеній оно превратило въ одну государственную общую мѣру [155]), прикрѣпившую *всѣхъ* крестьянъ къ землѣ. Это прикрѣпленіе не было, съ юридической стороны, несправедливостью. Здѣсь было тоже, что и въ другихъ сословіяхъ: всѣ члены государства были обязаны платить подати, отправлять повинности и служить [156]). Поэтому, изъятіе крестьянъ изъ этого общаго прикрѣпленія было бы несправедливымъ исключеніемъ [157]). И тамъ, и здѣсь, было тоже прикрѣпленіе [158]).

Такимъ образомъ, укрѣпленіе крестьянъ было отнюдь не частнымъ правомъ, пріобрѣтеннымъ однимъ сословіемъ надъ другими, а слѣдствіемъ наложенія общихъ обязанностей на всѣ сословія [159]).

Крестьяне были прикрѣплены не къ землѣ и не къ лицу, а къ государству; они были сдѣланы государственными работниками, *при посредствѣ* помѣщика [160]).

Прикрѣпляя крестьянъ къ землѣ, законодательство стремилось, однако, къ тому, чтобы крестьяне сохраняли всѣ общегражданскія права; и самое прикрѣпленіе было не *личнымъ* закрѣпощеніемъ, а полицейской мѣрой, привязывавшей крестьянъ къ мѣсту ихъ жительства [161]). Фактически же, изъ прикрѣпленія возникло право помѣщика наказывать крестьянъ, началась ихъ продажа etc. [162]), хотя, конечно, поземельное прикрѣпленіе и само крѣпостное право—два понятія совершенно различныхъ [163]).

---

[153]) XI, 3; Владимірскій-Буд., op. c., 142.

[154]) Владимірскій-Будановъ, op. c., 136.

[155]) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ, 141.

[156]) Чичеринъ, Опыты, p. 227.

[157]) ibid., pp. 227—28.

[158]) Владимірскій-Будановъ, op. cit., 141.

[159]) Чичеринъ, op. cit., 230.

[160]) Хлѣбниковъ, О вліяніи общ. на орг. госуд., 273; Владимірскій-Буд., Обзоръ, 141.

[161]) Ключевскій, op. cit., p. 304.

[162]) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ etc., 141.

[163]) Ключевскій, op. cit., pp. 393, 402.

Чѣмъ ни дальше идетъ время, тѣмъ положеніе крестьянъ все болѣе и болѣе ухудшается: крѣпостное право изъ зависимости государственной превращается въ частную; понятіе прикрѣпленія все болѣе и болѣе расширяется; въ составъ крѣпостныхъ входятъ уже (кромѣ крестьянъ): холопы, дѣти заштатныхъ священно-церковно-служителей, причетники, заштатные попы и дьякона, малолѣтніе неизвѣстнаго происхожденія (подкидыши и незаконнорожденные), лица безъ опредѣленныхъ занятій [164]),—всѣ они, въ той или иной мѣрѣ записываются за частными владѣльцами, государствомъ и монастырями. Теперь уже не крестьяне «отказываются», какъ это было раньше, а ихъ «отказываютъ» владѣльцы [165]).

Если въ началѣ XVII ст. крестьяне не были еще крѣпостными въ полномъ смыслѣ [166]), *то теперь* они сдѣлались полными рабами владѣльца.

Послѣ изданія Уложенія Алексѣя Михайловича, послѣдующія узаконенія, не внося чего-либо новаго въ крестьянскій вопросъ, продолжаютъ только развивать мысли Уложенія [167]).

(Интересно отмѣтить, что прикрѣпленіе, даже и послѣ изданія Уложенія, не вполнѣ утвердилось въ жизни, какъ видно изъ указа 15/II 1658 г. [168]).

Рѣшительное вліяніе на усиленіе крѣпостного права имѣла *ревизія 1719 г.*; распространивъ еще болѣе понятіе крѣпостного права, она значительно ухудшила самое положеніе крѣпостныхъ, путемъ уничтоженія всякаго различія между крѣпостными и холопами [169]).

Таковы были условія русской жизни, способствовавшія образованію, а затѣмъ и быстрому развитію, крѣпостного права.

Теперь, установивъ; насколько это оказалось для насъ возможнымъ, правильный взглядъ на крестьянское прикрѣпленіе, мы не можемъ не согласиться съ покойнымъ историкомъ, М. П. Погодинымъ, что крѣпостное право возникло не юридически, а образовалось само собой, вытекая изъ обстоятельствъ народной жизни [170]).

Что же касается вопроса о значеніи *указа 1597 г.* въ исторіи прикрѣпленія, а также вопроса о томъ, можно ли считать Бориса основателемъ крѣпостного права, то, по нашему мнѣнію, указъ этотъ не вносилъ въ область законодательства о переходахъ чего-либо новаго; это—обычный указъ о давности нисколько не выдѣляющійся среди множества указовъ подобнаго рода. Намъ кажется даже, что на него нельзя и смотрѣть, какъ на отдѣльный моментъ, или крупный шагъ къ закрѣпленію; такими моментами были скорѣе писцовыя книги 1590—93 г.г., особенно, указъ 1646 г. („*безъ урочныхъ лѣтъ*" прикрѣплявшій крестьянъ) и, наконецъ, Уложеніе Царя Алексѣя.

---

164) Владимірскій-Будановъ, op. c., 222.
165) ibid., p. 137.
166) Бѣляевъ, Лекціи по исторіи р законодательства, p 396.
167) Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, 143
168) ibid., 146.
169) Градовскій, А. Начала русскаго государственнаго права, т. I, СПБ. 1892, 235.
170) „Русская Бесѣда, 1858, IV.

Считать же Бориса основателемъ крѣпостного права, и тѣмъ болѣе, порицать его за это, у насъ также нѣтъ основаній [171]). Крѣпостное право у насъ зародилось еще задолго до Бориса; вспомнимъ разныхъ ролейныхъ закуповъ, положеніе которыхъ мало отличалось отъ крѣпостного состоянія; вспомнимъ постепенныя частныя ограниченія крестьянскаго перехода, возникшія у насъ съ начала XIV ст.; и тогда будетъ ясно, что это печальное явленіе было не мѣрою одного лица, а лишь слѣдствіемъ тѣхъ же самыхъ въ общемъ, условій, которыя породили это зло и въ Западной Европѣ.

А. Лебедевъ.

171) Костомаровъ, Должно ли считать Бориса etc, I, 3:9, 361.

Помѣщики и крестьяне Саратовской губ.

(Выдержки изъ труда Н. Ф. Хованскаго).

I. ЗАСЕЛЕНІЕ КРАЯ.

Помѣщичій характеръ губерніи. Въ ряду помѣщичьихъ губерній Саратовская губ., слывшая всегда «степной», занимала въ свое время одно изъ видныхъ мѣстъ. Множество селеній ея именуются по фамиліямъ своихъ помѣщиковъ, основателей или владѣтелей. Группировка названій такихъ селеній даетъ какъ-бы родословную мѣстнаго дворянства, служилыхъ людей, намѣстниковъ, воеводъ и приказныхъ нашего края.

Вотъ въ алфавитномъ порядкѣ неполная группа такихъ селеній:

Аблязово, Аблязовка, Авдѣевка, Агишевка, Агѣевка, Адоевщина, Алферьевка, Аничкино, Анненково, Апраксино, Арапино, Араповка, Арбузовка, Арсентьевка, Атаевка, Ахматовка, Богаевка, Бажановка, Бактемировка, Болохоновка, Бахметьевка, Бахтѣевка, Безобразовка, Безсоновка, Бекетовка, Битяговка, Боборыкино, Боголюбовка, Болдыревка, Борзенково, Борятино, Бузовлево, Булгаковка, Бурцевка, Варыпаевка, Варыпаево, Ваулино, Владыкино, Веденяпино, Волхонщина, Волыщина, Воронцовка, Вязовка, Вязьмино, Глазуновка, Глотовка, Глѣбовка, Голицыно, Голодяевка, Грабовка, Давыдовка, Доможировка, Долгоруково, Дубасовка, Дубасово, Дураковка, Дурасовка, Евсюковка, Елшанка, Енгалычевка, Есиповка, Жадовка, Жедринка, Жмакино, Завьяловка, Загорновка, Загоскина, Зиновьевка, Злобовка, Зубовка, Ильиновка, Исѣевка, Ищейкино, Кадышевка, Кайсаровка, Карамышевка, Карякино, Катковка, Кикино, Киселевка, Ковалевка, Кожинка, Кологривовка, Колокольцевка, Колычево, Коптевка, Копьевка, Корсаковка, Кафтыревка, Кошелевка, Красновидовка, Кромщина, Кугушевка, Куракино, Куткина, Лапшиновка, Ларіоновка, Лихачевка, Ловгачевка, Лопатино, Лопуховка, Ляховка, Мамоновка, Мансуровка, Мерлино, Мерлиновка, Мещерское, Минѣевка, Мотовиловка, Мочаловка, Муравлевка, Муратовка, Мухановка, Навашинка, Нарышкино, Невѣжкино, Нееловка, Неклюдовка, Неклюдово, Ненарокомовка, Несвѣтаевка, Нечаевка, Новиковка, Новосильцево, Нѣмчиновка, Обольяниновка, Огаревка, Одоевщина, Пановка, Песковатка, Пестовка, Пилюгино, Плещеевка, Повалишино, Поливановка, Полчаниновка, Полянщина, Провудино, Протасово, Раевка, Ревина, Родіоновка, Рославка, Ртищево, Рузановка, Рюмино, Рязановка, Сабуровка, Созоновка, Салтыковка, Самодуровка, Самойловка, Сафоновка, Селивановка, Симоновка, Симонщина, Скрипицыно, Скрябино, Скуратовка, Слѣпцовка, Соймино, Сперанка, Столыпино, Страховка, Стрѣлковка, Ступишино, Суворова, Сумароковка, Танѣевка, Тихменевка, Токмаковка, Толмачевка, Толстовка, Траханіотово, Трубетчино, Уваровка, Улыбовка, Урусово, Усовка, Устиновка, Ушаковка, Ханеневка, Хвощинка, Хватовка, Хованщина, Хрущевка, Хлуденевка, Чадаевка, Чегодаевка, Че-

мизовка, Ченыкаевка, Черкасское, Чернышевка, Чирково, Чихачевка, Чубаровка, Шараповка, Шаховское, Шевыревка, Шереметьевка, Шмидтовка, Щербиновка, Юматовка, Юнгеровка, Юрловка, Юсуповка, Юсупово, Языковка, Якобьевка.

О помѣщичьемъ происхожденіи селеній говорятъ такія названія, какъ Генеральщина, Графчина, Князевка, Ольгино, Анютино, Аделино, Натальино, Софьинка, Прасковьино, Адельщина, Марфино, Отрада, Покой, Пріютъ, Находка, Нескучное, Спокойное Обитаніе, Новоселье, Райма, Ница.

Помѣстья служилыхъ людей. Съ 1681 г. жалуются изъ «дикихъ поль» помѣстья и вотчины боярамъ и служилымъ людямъ, за службу. Служилые люди сами отыскивали себѣ порозжія земли и били челомъ объ отводѣ имъ, при чемъ въ Казанскомъ дворцѣ писали такъ: «били челомъ (имя рекъ), пріискали де они порозжія земли по 000 четь въ полѣ, а въ дву по томужъ*), со всѣми угодьями... и велѣно послать...и про тое землю сыскать со сторонними людьми и буде въ сыску окажется та земля порозжа и никому не отдана», отказать ее такому-то...

Отводъ земель сопровождался злоупотребленіями, вызвавшими въ 1713 г. повелѣніе взять въ казну помѣстья и вотчины, розданныя разнымъ лицамъ «по помѣтамъ дьячимъ, но безъ указа великаго государя».

Въ 1691 г. дворцовыя земли, охватывающія границы трехъ нынѣшнихъ губерній—Рязанской, Тамбовской и Саратовской, по р. Цнѣ, Воронѣ, Хопру, Медвѣдицѣ, Терсѣ и Елани, пожалованы были боярину Л. К. Нарышкину. Въ 1694—95 г.г. Нарышкинъ жаловался царю Петру I на самовольно селящихся на пожалованныхъ ему земляхъ людей разнаго званія и на то, что служилые люди выпрашиваютъ себѣ въ приказѣ Казанскаго Дворца дачи въ этихъ земляхъ и поселяютъ на нихъ своихъ кр-нъ. Въ 1697 г. кн. Голицынъ запретилъ давать кому-либо земли въ вотчинахъ Нарышкина.

При «верстаніи» служилыхъ людей „порозжими землями“ всякая не пахотная земля, среди пашни, не принималась въ разсчетъ и поступала въ дачу тому, кому намѣривалась. Такъ, Шахматовымъ, получившимъ по грамотѣ 600 четв. пашни и сѣнокоса (3000 копенъ), въ натурѣ отведено было 16000 дес.

Получившіе землю не торопились заселять ее, а большею частью сдавали въ аренду разнымъ промышленникамъ и крестьянамъ.

Пожалованіе душъ и земель разнымъ особамъ. Открытіе саратовскаго намѣстничества, съ которымъ связывалось представленіе о водвореніи на мѣстѣ гражданскихъ порядковъ, породило желаніе пріобрѣсти владѣнія въ новомъ краѣ. Множество лицъ изъ Петербурга осаждало письмами саратовскаго и кавказскаго генералъ-губернатора П. С. Потемкина, облеченнаго съ 1785 г. особыми полномочіями. Изъ сохранившихся писемъ къ нему обращаютъ на себя вниманія слѣдующія строки кн. С. Ф. Голицына: «Въ саратовскомъ намѣстничествѣ нынче мода просить земель... прошу мнѣ побольше и получше оной отвести», и княгини В. В. Голицыной: «Если не останутся земли за нами, тогда я съ вами

*) Четь земли=40 саж. дл. и 30 саж. шир.; 25 четв. въ полѣ да въ дву по томужъ=75 четв. или, по нынѣшнему, $37^1/_2$ дес.

болѣе не знакома»... Были письма къ Потемкину отъ С. Н. Голицыной, Д. В. Голицына, Н. А. Столыпина, А. А. Столыпина, С. С. Апраксина, Н. М. Шевелевой, Н. И. Плещеевой...

До 1797 г. получили гр. Д. А. Зубовъ 89802 дес., гр. Н. Шереметьевъ 38185 дес., ген.-пор. П. С. Потемкинъ 21070 дес., гр. А. А. Безбородко 18450 дес., тайн. сов. О. С. Судіенко 20000 дес., д. с. с. Львовъ 14505 дес., по 12000 дес. супруга графа И. Г. Чернышева и кн. А. А. Вяземскій, 11993 дес. графъ Н. И. Салтыковъ, 10007 дес. дѣти кн. Голицына, 8222 дес. А. Беклемишевъ, 7080 дес. кн. В. Голицына, 6338 дес. ген. И. И. Поливановъ, первый саратовскій намѣстникъ, 6000 дес. супруга ген. Е. А. Наумова, 5500 дес. тит. сов. Подгурскій, 5448 дес. кн. Куракинъ, 5154 дес. д. с. с. А. П. Мельгуновъ, 4241 дес. графиня Салтыкова, 4231 дес. надв. сов. Левашовъ, 3759 дес. И. П. Вешняковъ, по 3000 д. кол. ас. П. Ивановъ и кол. сов. Федоровъ, 3157 дес. секундъ-майоръ Юматовъ, 2100 дес. ст. сов. П. Новосильцевъ; по 2000 дес. кол. ас. Я. Аплечеевъ и его жена, 1622 дес. г-жа Аршеневская, 1616 дес. тит. сов. А. Панчулидзевъ, по 1500 дес. дѣвица П. Потемкина и майоръ П. И. Чевмаревъ, 1325 дес. кн. Г. Гагаринъ, 800 дес. надв. сов. П. Тихменевъ, 500 дес. кол. рег. Соболева и, наконецъ, тайн. сов. Поповъ неизвѣстно сколько. Именными рескриптами пожаловано государств. казначею Васильеву 1500 душъ въ Вольскомъ у. (с.с. Бѣлогродня, Рыбная Слобода, Морд. Ключъ и Ближ. Чернавка), полк. Богданову 200 душъ въ томъ-же уѣздѣ (с. Вязовый Ключъ), ст. сов. Данаурову 250 душъ въ Сарат. у. (с.с. Синенькіе и д. Богдановка), тайн. сов. Сушкову 400 душъ въ Вольск. у. (с. Бор. Ключъ, д. Чернавка, Сосновка и Полдомасовка); статсъ-дамѣ Ливенъ 1624 души въ Вольскомъ же уѣздѣ (с. Терса).

Тайн. сов. Поповъ въ 1803 г., вмѣсто отведенной въ Саратовской губ., получилъ землю въ Симбирской губ.

Многіе изъ получившихъ земли не спѣшили фактически вступить во владѣніе ею; по нѣсколько лѣтъ пожалованная земля оставалась не обмежеванною и плановъ на нее не получалось.

Тайный сов. Судіенко, вмѣсто 20000 дес., оказался впослѣдствіи владѣльцемъ лишь 5000 дес. въ Петровскомъ у. Дѣло въ томъ, что Потемкинъ назначилъ въ одномъ и томъ же районѣ (по р.р. Елани и Байкѣ) и Судіенко, и Мельгунову, и графу Салтыкову, и женѣ графа. Споры объ этихъ дачахъ доходили до Сената. Такъ какъ на участкахъ, отведенныхъ г. Судіенко, оказались уже въ 1798 г. хутора кр-нъ, принадлежавшихъ фельдмаршалу гр. Салтыкову, то, вмѣсто недостающихъ 15000 дес., въ царствованіе Павла I пожаловано Судіенко 7000 дес. въ смежности съ с.с. Салтыкова, Бор. Полянщина и Сластуха.

Д. с. с. Н. А. Львовъ сталъ хлопотать объ утвержденіи за нимъ пожалованной въ 1785 г. земли лишь въ 1797 г. До этого времени она находилась въ распоряженіи пахотныхъ солдатъ г. Петровска изъ оброка. Въ виду неимѣнія у мѣстной администраціи права исключать землю изъ оброка, дѣло о землѣ г. Львова пошло въ Сенатъ. А въ Сенатѣ, въ свое время, разсматривалась уже

тяжба о земляхъ, прилежащихъ къ г. Петровску, между жителями этого города и г. Вешняковымъ. О ходатайствѣ г. Львова было доложено императору Павлу I. Онъ положилъ такую резолюцію: „Ежели оная земля не нужна г. Петровску и можетъ отдана быть Львову безъ уменьшенія городскихъ выгодъ, то просителя удовлетворить, а если служить можетъ она на пользу городскую, то отказать“. Послѣдовалъ запросъ изъ Петербурга въ Саратовъ, не нужна-ли земля г. Петровску. Губерн. правленіе объяснило, что живущіе въ городѣ Петровскѣ купцы, мѣщане, пахотные солдаты, однодворцы, пушкари, воротники и черносошные утверждаютъ, что земля пожалована имъ и показываютъ, что владѣли ею до опекунскаго межеванія, когда часть отобрана въ казну, но тѣмъ не менѣе они изъ оброка держали ее отъ казенной палаты и не знаютъ, почему она отдана Львову; есть живущіе на ней обыватели лѣтъ до 70 и болѣе; горожане Петровскіе добавляли къ этому, что имъ по 4 и 5 ревизіямъ не было нарѣзки и они хлопочатъ о таковой. На справку была выведена и исторія: приведено указаніе грамоты о томъ, какъ въ 1699 г. по Государеву указу велѣно Кондратію Булгаку ѣхать въ городъ Петровскъ и осмотрѣть мѣста, гдѣбы построить слободы и, описавъ ихъ, сдѣлать чертежъ, и Булгакъ описалъ около Петровска круглыхъ 1600 верстъ. Въ концѣ концовъ въ 1803 г. губ. землемѣръ отвелъ изъ земли, пожалованной Львову и уже отмежеванной ему, нѣкоторую часть петровцамъ, а вмѣсто нея прирѣзалъ г. Львову изъ дачъ с. Камышенки.

Земля, пожалованная кн. Вяземскому (въ Вольск. у.), была не обмежевана къ 1805 г., между тѣмъ князь къ этому времени умеръ и межеваніе совершилось при его наслѣдникахъ.

Земля, назначенная въ 1785 г. кн. Зубову, оказалась приписанною къ Ахтубинскому шелк. заводу (входя въ число 94364 дес.), а въ 1805 г. велѣно было отвести ее солевозчикамъ.

О землѣ ген. поруч. И. И. Поливанова въ Сердоб. у. хлопотали въ 1799 г. его братья Евг. и Ник. Поливановы, они просили о вводѣ ихъ во владѣніе. По справкѣ оказалось, что земля, пожалованная въ 1785 г., обмежевана была до 1788 г., при чемъ во владѣніи Поливанова находились с. Козьмодемьянское (Голицыно тожъ) и д. Чадаевка.

Земля, отведенная ст. сов. И. П. Вешнякову, находилась у него до 1805 г. не на правѣ собственности, а изъ платежа оброка въ казну. Объ утвержденіи за нимъ пожалованной ему земли онъ хлопоталъ еще въ 1798 г. Когда началось дѣло по его ходатайству, оказалось, что земля, ему отведенная, находится въ оброкѣ у разныхъ лицъ и сдана на разные сроки по различной цѣнѣ, при чемъ нельзя добиться, у кого какое мѣсто и на сколько лѣтъ кому сдано, ранѣе же сдачи въ оброкъ земля эта была во владѣніи г. Петровска. Дѣло затянулось. Петровскіе пахотные солдаты предъявили претензіи на землю. Мало этого, по опискѣ писца, въ бумагахъ, посланныхъ въ Сенатъ, число десятинъ, назначенныхъ къ отводу г. Вешнякову, было ошибочно увеличено и пришлось производить провѣрку. Всему присутствію сарат. казен. палаты объявили вы-

говоръ отъ Сената за безпорядки. Вешняковъ умеръ пока велось дѣло, наслѣдницы его въ 1802 г. запродали землю надв. сов. Ненарокомову. Послѣдній поселилъ на ней крестьянъ въ числѣ 84 душъ и въ 1804 г. земля, пожалованная Вешнякову, была утверждена за г. Ненарокомовымъ.

Съ пожалованіемъ по рескриптамъ 1785 г. г-дамъ Аплечеевымъ вышло недоразумѣніе. Земля кол. асс. Як. Гавр. Аплечеева и жены его Праск. Гавр. Аплечеевой была обмежевана въ 1786 г., но о выключкѣ ея изъ оброка Аплечеевы просили лишь въ 1801 г. Саратовская каз. палата сдѣлала соотвѣтствующее представленіе въ Сенатъ, а тамъ замѣтили разницу въ количествѣ десятинъ: казенная палата обозначила одну цифру, а Межевой Департаментъ другую. Послѣ нѣкоторой переписки, обнаружившей, что при первомъ межеваніи всѣ солонцы были почислены въ неудобность, а при генеральномъ межеваніи 3 дес. солонцовъ приняты за 1 дес. удобной, сдѣлано было распоряженіе перечислить въ казну излишнее количество: у г. Аплечеева 134 дес., а у г-жи Аплечеевой 107 дес.

А. Д. Панчулидзевъ, получившій по рескриптамъ 1785 г. землю по р.р. Медвѣдицѣ и озеркамъ въ Саратов. у., хлопоталъ объ утвержденіи за нимъ пожалованной земли въ 1799 г.; изъ дѣла усматривается, что его участокъ (1616 д. удоб. и 446 д. неудоб.) входилъ въ число 8036 дес., которыя сдавались въ аренду на сроки съ 1797 по 1801 г., при чемъ всѣ 8036 дес. арендовалъ дворовый человѣкъ того же Панчулидзева по цѣнѣ 110 р. въ годъ.

Земля дѣвицы Потемкиной была за Волгой и взята до 1805 г. для казенныхъ солевозчиковъ.

У кн. Гагарина пожалованная земля (1325 д., а по генер. межеванію 1470 дес.) долго находилась въ оброкѣ, а не на правахъ собственности; также и у кол. рег. Соболевой.

Объ укрѣпленіи земли, пожалованной д. т. с. А. П. Мельгунову, хлопоталъ попечитель его сына генералъ-фельдмаршалъ Салтыковъ.

Пожалованная кол. ас. П. Иванову земля находилась у него же до 1804 г. изъ оброка въ суммѣ 89 р. 50 к. Въ 1802 г. П. Ивановъ велъ тяжебное дѣло о землѣ съ маіоршей А. Ф. Казариновой; онъ жаловался, что часть его земли, полученной по рескриптамъ 1785 г., отмежевана г жѣ Казариновой; въ свою очередь, г. Казаринова (по крестьянски Казариха), прося объ исключеніи изъ оброка намежеванной ей на прибылыя по 5-й ревизіи души 4750 дес., заявляла, что земля, отведенная г. Иванову, принадлежитъ ей и возвращена де ей послѣ опекунскаго межеванія. Изъ дѣла этого, между прочимъ, видно, что въ смежности съ Казариновой были владѣнія ст. сов. Щербинина, что тутъ-же предполагалось отвести 1567 дес. надв. сов. Юнгеру, но не обмежевали и оставили въ казен. владѣніи; поселившемуся же вблизи, на казенной землѣ, помѣщику Огареву, образовавшему здѣсь д. Алексѣевку, велѣно было снести эту деревню.

Г. Федорову земля была отведена въ Петров. у., по рр. Медвѣдицѣ и Палатовкѣ; о выключкѣ этой земли изъ оброка хлопотала бригадирша Арсеньева, купившая ее у Федорова.

Въ 1797 г. пожаловано: ген. лейт. П. Х. Обольянинову 2000 душъ въ Камышин. у. (сс. Мордово, Ахматъ, Н. Добринка и д. Студенка); д. т. с. Волкову 940 душъ въ томъ же уѣздѣ (с. Верх. Добринка и д. Грязнуха) и 60 душъ въ Вольскомъ у. (д. Плетневка); кол. сов. Львову—544 души въ Камыш. у. (с. Рѣзановъ Бродъ); графинѣ Минихъ 300 душъ въ томъ же уѣздѣ (д. Топовка); ген.-лейт. А. Ѳ. Уварову 299 душъ въ томъ же уѣздѣ (дд. Бобровка и Топовка); шт.-ротм. Безобразову 150 душъ; ст. сов. Магницкому 100 душъ въ Вольск. у. (д. Багай); кол. сов. Пшеничному 57 душъ въ Сарат. у. (д. Несвѣтаевка); надв. сов. Сомову и бригадиру Ниротморцеву по 1500 дес.; шт.-ротм. Мещенкову 150 душъ Вольск. у. (с. Труев. Маза).

Ген. Обольяниновъ получилъ во владѣніе 2000 душъ дворц. кр-нъ вмѣстѣ съ землей и угодьями; селенія, пожалованныя ему, составляли цѣлую волость.

У кол. сов. Львова съ пожалованіемъ 544 душъ оказалось во владѣніи 12000 дес. (а по генер. межеванію 14470 дес.), но до 1805 г. онъ долженъ былъ платить въ казну оброкъ за эту землю.

Ген. Уваровъ пожалованныя ему души съ землею вскорѣ продалъ В. И. Агреневу.

Шт.-ротм. Безобразову, получившему 150 душъ, отмежевано было впослѣдствіи 5641 дес.

Ст. сов. Л. И. Магницкій *) въ 1805 г. жаловался на неправильное размежеваніе его дачъ, на которыхъ находится д. Багай съ 100 пожалованными ему душами. Изъ дѣла, возникшаго по этой жалобѣ, видно, что земля Магницкаго была въ смежности съ помѣстьями д. с. с. А. И. Васильева, т. с. Н. М. Сушкова и др.; д. Багай прежде числилась въ дворцовой Малыковской вол. и всѣ земли были межеваны въ 1701 г.

Земля надв. сов. Сомова была за Волгой и взята была около 1805 г. для надобностей солевозчиковъ.

У А. Ниротморцева земля была на Ахтубѣ и отошла вскорѣ къ солевозчикамъ.

Въ 1798 г. пожаловано 150 душъ въ Вольск. у. (Труев. Маза) хирургу надв. сов. Эбелингу—съ землями и угодьями.

Въ 1799 г. оберъ-гофмаршалу Нарышкину отданы 255454 дес., взятыя у него при опекунскомъ межеваніи для поселенія колонистовъ; пожаловано 5000 дес. сенатору Митусову; по 3000 дес. получили оберъ-прокуроръ Н. П. Рѣзановъ, дѣйств. ст. совѣтники И. М. Духовницкій и Пущинъ, тит. сов. Макаровъ и бригадирша Аршеневская; по 2000 дес.—об. пров. Аверинъ, стат. совѣтники Голиковъ, Радофинихъ, Сперанскій и Столыпинъ, а также ген.-м. П. Бѣляковъ; 1199 дес. статск. сов. Бурнашевъ; 1387 дес. шт.-кап. Запольскій и 988 дес. д. с. с. Рѣзвый.

О Нарышкинѣ надо сказать, что онъ отыскивалъ свои права на вдвое

*) Извѣстный М. Л. Магницкій, сынъ его, въ 1830 г. подписывалъ свои статьи въ „Радугѣ“ такъ: „М. Простодумовъ, помѣщикъ с. Спасскаго, Сарат. губ“.

большее количество земли, но „за темнотою и древностью» грамотъ и книгъ утвердить его въ правахъ на все имъ отыскиваемое оказалось невозможнымъ и Павелъ I назначилъ ему половину просимаго, причемъ определено „всѣ дѣла и иски на владѣемыя другими помѣщиками и селеніями земли навсегда прекратить“. Вскорѣ послѣ полученія Нарышкиными этой огромной дачи, возникло тяжебное дѣло между Нарышкиными и ихъ зятемъ—графомъ Головкинымъ. Дѣло въ томъ, что за дочерью Нарышкина, графиней Головкиной, были даны въ 1784 г. въ приданое, до опевунскаго межеванія, слободы Красавка и Еловатка, причемъ въ завѣщаніи отца сказано, что слободы эти отданы ей «съ тѣми землями, коими крестьяне владѣніе нынѣ имѣютъ». При опевунскомъ межеваніи отъ этихъ слободъ были отрѣзаны земли и осталось при нихъ лишь 48527 дес. По возвращеніи Нарышкинымъ отрѣзанныхъ при опевунскомъ межеваніи земель, графъ Головкинъ предъявилъ право на часть, бывшую при слободахъ Красавка и Еловатка, именно на 85000 дес. Нарышкины доказывали, что графиня Головкина, по смыслу завѣщанія, получила слободы съ тѣмъ количествомъ земель, которое было при нихъ въ моментъ завѣщанія, возвращеніе же земли, отрѣзанной при опевунскомъ межеваніи, послѣдовало въ пользу рода Нарышкиныхъ, а не Головкиныхъ. А Головкинъ, съ своей стороны, основывалъ свое право на словахъ указа «возвратить земли въ тѣмъ селеніямъ, отъ которыхъ оныя отрѣзаны». Сл-дамъ Красавка и Еловатка слѣдовало-бы возвратить, какъ видно изъ другого дѣла, 66631 дес., а не 85000 дес.

Оберъ-прокурору Духовницкому въ 1802 г. отмежевано въ Хвалынск. у. 3333 дес.; разрѣшеніе объ исключеніи изъ оброка этой казенной земли послѣдовало отъ Сената въ томъ же году.

Оберъ-прокуроръ Пущинъ въ 1804 г. выразилъ желаніе, вмѣсто земли, получить денежное вспомоществованіе и былъ удовлетворенъ въ размѣрѣ 6000 р., т. е. по 2 р. за десятину.

Вдовѣ бригадира Ю. С. Аршеневской пожалованныя ей 3000 дес отвели въ Новохоперскомъ у., входившемъ тогда въ составъ Саратовской губ. Впослѣдствіи, при генеральномъ обмежеваніи, у Аршеневской оказался излишекъ въ 434 дес. Однодворцы с. Верховаго (Калмыкъ тожъ) заявили, что эта земля, излишне прирѣзанная г-жѣ Аршеневской, находилась у нихъ подъ огородами. Такъ какъ при пожалованіи Аршеневской 3000 дес. императоромъ Павломъ I было оговорено дать ей участокъ въ мѣстѣ, удаленномъ отъ селеній, или гдѣ селенія не нуждаются въ землѣ, то обнаружившійся излишекъ, въ виду заявленія однодворцевъ, неминуемо подлежалъ изъятію изъ владѣнія Аршеневской. Послѣдняя вошла съ ходатайствомъ къ Александру I о томъ, чтобы повелѣно было оставить за ней тѣ 434 дес., на которыя претендуютъ однодворцы, такъ какъ эти десятины входятъ въ число пожалованныхъ ей Павломъ I и она дорожитъ ими, какъ памятью о почившемъ царѣ, и предоставляла отрѣзать, если это нужно, оказавшійся излишекъ въ другомъ мѣстѣ, изъ полученныхъ еще при Потемкинѣ 1622 дес.

К. Г. Голиковъ при пожалованіи ему отъ Павла I 2000 дес. владѣлъ уже

по купчей отъ Обольянинова 2000 дес. и 1000 дес. отъ Шульгина. Въ 1805 г., когда Голиковъ былъ оберъ-прокуроромъ межевого департамента Сената, предписано было отвести ему въ число пожалованныхъ Павломъ I часть по его избранію, а часть изъ отсужденной отъ помѣщиковъ Кокошкина и другихъ. Голиковъ, внеся 200 руб. пошлинъ, т. е. по 10 коп. за дес., просилъ отвести ему 500 дес. по р. Терешкѣ и 1500 дес. около с. Чернаго Затона.

Т. с. Сперанскій пожалованную ему землю получилъ лишь въ 1819 г. въ Хвалын. у., отвели ему отрѣзанныя отъ помѣщичьихъ селеній—с. Знаменскаго и д. Селитьбы—350 дес. пашни и 768 дес. лѣсу.

Столыпинъ получилъ землю въ 1809 г.

Интересно отмѣтить, что хотя указомъ Павла I въ 1797 г. было повелѣно неотмежеванныя земли по рескриптамъ 1785 г. отобрать въ казну и «раздачу оныхъ остановить», но, напр., на прошеніи д. т. с. А. А. Щербачева объ утвержденіи за нимъ земли, данной ему ген.-губернаторомъ Потемкинымъ и не отмежеванной, въ Аткарскомъ у., въ 3-хъ мѣстахъ, въ числѣ 15383 дес., положена была въ Сенатѣ такая резолюція: „До времени оставить, отказавъ“. Была, значитъ, надежда, что времена перемѣнятся. Прямой отказъ, по силѣ указа 1797 г., послѣдовалъ отъ Сената въ 1798 г. на прошеніе кол. ас. И. В. Улыбашева объ отводѣ ему назначенныхъ Потемкинымъ 2000 дес. въ Сердобскомъ уѣздѣ въ смежности съ владѣніями Огарева, Маурина, Орлова и Варыпаева.

Въ 1800 г. пожаловано 10000 дес. д. т. с. сенатору Свистунову, по 5000 дес. тайнымъ совѣтникамъ Карнѣеву, Леонтьеву, Тарбѣеву и Алябьеву, военнымъ генераламъ Арбузову, Корсакову, Левшину, Ханыкову и Яковлеву, сенаторамъ Глинкѣ, Мертваго, Кожину и Кропотову, д. с. с. Аленину, статс. совѣтникамъ Порошину и Кислову, камеръ-фурьеру Прудникову; по 2000 дес. д. с. совѣтникамъ Веніеру, Леонтьеву, Фуксу, Хотяинцеву, Шетневу, камергеру кн. Львову, камеръ-фуръеру Крылову, оберъ-прокурорамъ Рындину, Можайскому и Фенину, кол. ас. Фофу; 2500 дес. кол. сов. Розсохину; по 2000 дес. тайн. сов. Ананьевскому, статс. совѣтникамъ Богаевскому, М. Васильеву, камеръ-фуръерамъ Бендерскому и Шмакову, полиціймейстеру Шпицбергу, воен. совѣтникамъ Бѣляннхину, Безродному и Панову, оберъ-секр. Титову, полковникамъ Воронину и Козодаеву, надв. совѣтникамъ Дольскому и Павлиновскому, кол. совѣтникамъ Искрицкому, Кокошкину и Плюскову, кол. ас. Дружинину и унтеръ-шталм. Посникову; по 1500 дес. надв. совѣтникамъ Демину и Федорову, кап. Попкову, кастеляну Панову, штабъ-лекарю Робеко и кол. сов. Ракову; по 1000 дес. камердинерамъ Долгополову и Ширгорцу, част. коммис. Шульгину и Павловскому и надв. сов. Толмачеву. Д с. с. Рѣзвый вновь получилъ 200 дес., а ст. сов. Бурнашевъ—еще 612 дес. 1142 саж.

Сенаторъ Свистуновъ продалъ 800 дес. пожалованной земли въ Вольскомъ у. г-жѣ Злобиной.

Тайн. сов. Зах. Карнѣевъ, минскій губернаторъ, обращалъ вниманіе П. Х. Обольянинова на свое бѣдное состояніе; владѣя всего 170 душами, онъ имѣетъ 15000 руб. долговъ, и просилъ исхлопотать ему свободныя казенныя дерев-

ни въ Минской губерніи, при чемъ приложилъ къ своему письму и списокъ совершенно свободныхъ, т. е. еще не пожалованныхъ никому, казенныхъ деревень. Но вмѣсто Минской губ., ему назначили землю въ Саратовской губ. Въ 1801 г. г. Карнѣевъ, находившійся, очевидно, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Обольяниновымъ, просилъ его похлопотать, чтобъ межевой департаментъ отвелъ землю въ лучшихъ мѣстахъ.

Т. с. Леонтьевъ былъ президентомъ медицинской коллегіи и получилъ землю въ воздаяніе необычайной заслуги—„за уменьшеніе цѣны на аптекарскіе матеріалы при торгахъ", произведенныхъ въ коллегіи.

Слѣдующія лица, получившія земли въ 1800 г., оказываются гатчинскими чиновниками: кол. сов. Разсохинъ, полиціймейстеръ Шпицбергъ, исправникъ Деминъ, штабъ-лекарь Робеко, кастелянъ Пановъ, землемѣръ Раковъ, част. коммис. Павловскій и надв. совѣтники Толмачевъ и Федоровъ.

Сенаторъ Д. Б. Мертваго, не имѣя людей для поселенія на пожалованной ему землѣ и нуждаясь въ деньгахъ, исхлопоталъ себѣ вмѣсто земли награду деньгами.

Г. Кисловъ, служившій въ Эрмитажѣ въ Петербургѣ, вскорѣ по восшествіи на престолъ Александра I, обратился къ нему съ ходатайствомъ—приказать, вмѣсто пожалованныхъ ему Императоромъ Павломъ въ Саратовской губ. 500 дес., отвести такое же количество земли въ Петербургской губ. И послѣдовало распоряженіе дать ему землю въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.

Д. с. с. Леонтьевъ въ 1806 г. исхлопоталъ себѣ, взамѣнъ назначенныхъ ему 3000 дес. въ Саратовской губ., такое же количество въ Нижегородской губ.

Кн. Львову, камергеру, служившему въ Прав. Сенатѣ, пожалована была земля въ виду того, что онъ отягощенъ долгомъ въ 15000 р., имѣетъ лишь 160 душъ и долженъ содержать 2-хъ незамужнихъ сестеръ.

И. А. Порошину пожалована была земля за службу его брата.

Отъ Л. Н. Шетнева въ 1805 г. пожалованныя ему 3000 дес. приняты въ казну обратно съ выдачей вознагражденія въ 6000 р.

Г. Искрицкому земля была назначена изъ отрѣзанныхъ отъ Кокошкина и кн. Урусова на луговой сторонѣ Волги, но отъ Искрицкаго никто не явился, отмежеваніемъ ему остановились и о вызовѣ его дѣлали публикацію въ «СПБ. Вѣд.». Въ 1819 г., за неявкою Искрицкаго и нерозыскомъ его, земля, ему назначенная, обращена была въ казну. Въ 1827 г. объявился отст. подполк. Искрицкій и сталъ ходатайствовать о вознагражденіи его за отобранную въ казну землю его наслѣдодателя. Мѣстная администрація, на запросъ изъ Петербурга, донесла, что отводъ земли Искрицкому былъ произведенъ въ свое время и что, кромѣ Искрицкаго, въ «СПБ. Вѣд.» были тщетные вызовы еще 6-ти особъ, которымъ пожалована земля въ Саратовской губ.

Въ 1801 г. пожаловано 5000 дес. г. Соболевскому и 2000 дес. братьямъ Бабичевымъ, сколько-то десятинъ получилъ станціонный смотритель гатчинскаго полка Григорьевъ.

Григорьеву земля была отведена въ Хвалынскомъ у.; въ 1835 г. директоръ почтов. департамента Булгаковъ сообщалъ Д. В. Дашкову, что Григорьевъ умеръ, оставивъ жену и дѣтей, между тѣмъ пожалованная ему Павломъ I земля находится во владѣніи купцовъ Волковойныхъ и дѣло объ этой землѣ надлежитъ передать въ судъ. Есть извѣстіе, что дѣло Григорьевыхъ съ Волковойновыми рѣшено 9 декабря 1835 г., но чѣмъ—неизвѣстно.

Бабичеву съ братьями земля пожалована «въ уваженіе службы предковъ ихъ и ихъ самихъ». Повелѣно было отдать имъ землю въ Кузнецкомъ у., оставшуюся за удовлетвореніемъ мордовскихъ и татарскихъ поселянъ, въ числѣ 2984 дес., безъ взысканія положенныхъ пошлинъ. Эта часть Кузнецкаго у., отошла впослѣдствіи въ предѣлы Городищенскаго у., Пензенской губ. На этой землѣ, отведенной Бабичевымъ, существовалъ корабельный лѣсъ. Отводъ земли Бабичевымъ былъ сдѣланъ съ обязаніемъ владѣльцевъ, согласно закона, не рубить этого лѣса. Но съ такимъ обязательствомъ Бабичевы отказались принять землю. Въ 1804 г. дѣло это дошло до Государя и онъ приказалъ Сенату взять на замѣчаніе и не оставить безъ взысканія тѣхъ чиновъ, которые первоначально сдѣлали нарѣзку земли, несообразную съ казенною пользою.

Г. Соболевскій въ концѣ 1820-хъ продалъ 1000 дес. въ Вольскомъ у., въ луговой сторонѣ Волги, кригсъ-цальмейстеру Столыпину. (Д. № 1567 Губ. Прав.).

Въ 1802 г. получилъ 10000 дес. д. с. с. бар. Ф. М. Колокольцовъ; 3000 дес. тайн. сов. Рачинскій, 2500 дес. подп. Д. Пестовъ, по 2000 дес. д. с. совѣтники З. Муравьевъ и Федоровъ, флотскій офицеръ Ахматовъ, 1000 дес. надв. сов. Креватъ.

Избранная Колокольцовымъ земля оказалась сданною въ оброчное содержаніе кирсан. купцу Гр. Селиванову, а предъ тѣмъ сдавалась на 12 лѣтъ секретарю опекунской конторы иностр. поселенцевъ тайн. сов. Квятковскому, какъ часть огромнаго пространства (219000 д.), сдаваемаго въ аренду этому же Квятковскому.

Г. Кревату земля дана въ уваженіе заслугъ его во время турецкой войны и убытковъ, понесенныхъ отъ нея. Г. Креватъ, представивъ пошлины, просилъ объ отводѣ ему пустопорожней земли около с. Богородскаго (Юнгеровки тожъ) и д. Боровъ, Сарат. у. Свободной земли имѣлось въ этомъ мѣстѣ 2820 дес. Отъ г. Кревата требовалось точное указаніе, какое мѣсто онъ избираетъ, и, по неизвѣстности его мѣстожительства, пришлось разыскивать его публикаціей въ „СПБ. Вѣд.“. Онъ нашелся уже въ то время, когда около с. Юнгеровки и Боровъ произошла отрѣзка разнымъ владѣльцамъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ. Тогда г. Креватъ выбралъ себѣ землю въ Вольскомъ у. Объ отводѣ ему въ этомъ уѣздѣ 1000 дес. послѣдовало распоряженіе въ 1811 г. Но въ 1813 г. вольскій купецъ Барышниковъ, какъ повѣренный г. Кревата, просилъ объ отводѣ земли г. Кревату въ Уральской степи по р.р. Б. и М. Кутуму. Въ 1817 г. отвели ему землю смежно съ пожалованною кол. сов. Доливо-Добровольскому и надв. сов. Чеботареву. Въ 1820 г.г. какъ земля г. Чебышева,

такъ и владѣніе г. Кревата, перешли въ собственность вольскаго купца Злобина.

Отставному подполк. Пестову отвели землю въ Балашов. у. при с. Тростянкѣ и въ 1804 г. Сенатъ разрѣшилъ исключить эту землю изъ оклада. Чрезъ 2 года послѣ этого отъ Пестова получилась жалоба въ Сенатъ на казен. палату, заключившую контрактъ съ дворовымъ человѣкомъ дѣвицы Пестовой о сдачѣ этой земли на 9 лѣтъ въ оброкъ за 207 р. 81 к. въ годъ. Пестовъ просилъ объ уничтоженіи этого незаконнаго контракта.

Д. с. с. Муравьевъ избралъ себѣ мѣсто въ Сердобскомъ у., въ 5 вер. отъ Сердобска. Избранная имъ земля оказалась сданною въ оброкъ: 1000 дес. майору Ножневу, а 1000 дес. унт.-офицеру Лодыженскому. Кромѣ того, по донесенію казенной палаты, земля, находившаяся на оброкѣ у майора, назначена подъ выгонъ г. Сердобску. По указу 1791 г., при существованіи въ контрактѣ съ арендаторомъ соотвѣтствующей оговорки, сданную землю можно было отобрать и передать кому она пожалована съ переводомъ на помѣщика соразмѣрной части оброка. Сенатъ предписалъ отвести г. Муравьеву землю, арендованную Лодыженскимъ, а вмѣсто назначенной подъ выгонъ Сердобску отвести Муравьеву изъ другихъ свободныхъ земель. Но г. Муравьевъ не пожелалъ получить землю въ разныхъ мѣстахъ и просилъ отвести ему 2000 дес. въ Сердобскомъ у. по р. М. Кистиндеѣ. Такъ и сдѣлано было, при чемъ палата донесла, что въ этой части Сердобскаго уѣзда, за намежеваніемъ 3000 дес. помѣщикамъ Норовымъ и 2000 дес. г. Муравьеву, остается еще 1000 дес. свободныхъ казен. земель.

Въ 1803 г. пожаловано 600 дес. надв. сов. Куткину.

Въ 1804 г. пожаловано по 300 дес. ст. сов. Толстому и македон. дворянину Димаки, по 2000 дес. кол. сов. Иванову и г. Броницъ (для разведенія овецъ.)

Димаки получилъ землю въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Этотъ участокъ земли былъ взятъ въ казну отъ д. с. с. Пущина. Въ 1805 г. однимъ изъ сыновей Димаки земля была подложно продана г. Паниной. Между Паниной и вдовой Димаки началось тяжебное дѣло. Въ 1810 г. рѣшеніемъ палаты часть земли, приходившаяся на долю продавца Мих. Димаки, оставлена за дѣвицей Паниной. Въ 1812 г. это рѣшеніе обжаловано Хр. Ив. Димаки Въ 1814 г. Сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты объ оставленіи $^1/_4$ части владѣнія за Паниной, а $^3/_4$ за вдовой З. Димаки и ея сыновьями—Хрис. и Федоромъ. Впрочемъ, Хр. Димаки еще въ 1817 г. продолжалъ вести дѣло съ Паниной, но исхода его мы не знаемъ.

Въ 1805 г. пожаловано госуд. канцлеру и брату его ген.-от. инфант. графамъ Воронцовымъ 10538 дес; 2545 дес. г. Гаврилову; по 2000 дес. оберъ-прокурору Голицыну, ген. Рѣпину и полк. лейбъ-казачьяго полка П. Чернозубову; по 1000 дес. майору Зейпу, подполк. Козловскому; по 500 дес. поручикамъ Мавромати, Фотескюлю, надв. совѣтникамъ Чеботареву и форшмейстеру Финку.

О землѣ гр. А. С. Воронцова извѣстно намъ, что до 1805 г. состоялось Высочайшее повелѣніе 800 дес. его владѣнія отмежевать на удовлетвореніе однодворцевъ сс. Свинухи и Разсказани, затѣмъ 2500 дес., находившіяся въ Новохоперскомъ у., состояли въ вѣдѣніи Адмиралтейской Коллегіи.

Отстав. майоръ И. И. Зейпъ довѣрилъ хлопоты объ отводѣ ему земли кол. асс. М. А. Устинову, желая получить изъ отсужденныхъ отъ помѣщиковъ Ковошкина и другихъ въ Хвалынскомъ у.—въ Сосновской и Елшанской вол. Однако, г. Устиновъ никакой просьбы по довѣренности не подалъ и объ отводѣ земли г. Зейпу свѣдѣній нѣтъ.

Ген. Рѣпину отведена земля послѣ 1810 г.; именно въ этомъ году сарат. губернаторъ доносилъ въ Петербургъ, что въ Аткарскомъ у. есть свободныя 2000 дес. для ген. Рѣпина изъ того запаса земель, который былъ заготовленъ для поселенія на правахъ однодворцевъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ ихъ, вмѣсто 1000 чел., пожелало поселиться только 9 чел.

Отстав. поручику П. Мавромати отводъ земли, повидимому, не состоялся, такъ какъ даже Сенату не было извѣстно его мѣстопребываніе.

Неизвѣстно, въ какомъ именно году, но во всякомъ случаѣ до 1805 г. получили земли: кол. сов. Батуринъ 1221 дес. въ Сарат. у.; ст. сов. А. А. Щербининъ 5654 дес. и кол. ас. И. Куткинъ 1000 дес. въ Аткар. у.; графъ А. Р. Воронцовъ 4000 дес. въ Балашовскомъ у.; Н. и И. Огаревы 10.000 д., ген.-м. П. А. Соймоновъ 11338 дес., Б. Огаревъ 4218 дес., ген.-м. Д. С. Копіевъ 7000 дес.—всѣ въ Петровскомъ у.; д. с. с. А. П. Мельгуновъ въ дополненіе къ отведеннымъ ему 5154 дес., еще 5757 дес., кн. Г. С. Голицынъ сперва 400 дес., потомъ еще 924 дес.—въ Сердоб. у.; тайный сов. А. В. Нарышкинъ 12000 дес. въ Царицын. у.

Къ 1805 г. было вообще пожаловано въ Сарат. краѣ 492538 дес., причиталось уплатить за нихъ пошлинъ 49253 р. 84$^1/_2$ к., взыскано 24610 руб. 61$^1/_2$ к. и осталось взыскать 24643 р. 23 к.

Въ 1806 г. пожаловано 5638 дес. г. Котлубицкому, 3000 дес. вдовѣ кол. сов. Кикиной и 500 дес. надв. сов. Чулкову.

Г. Кикиной земля отведена въ Аткарскомъ у., при дер. Юнгеровкѣ, земля тутъ находилась въ оброчномъ содержаніи у сарат. купца Шадрина (всего 11151 дес.) изъ платежа 578 р. въ годъ по контракту съ 1802 по 1814 г. Въ 1807 г. сенатъ разрѣшилъ отведенную Кикиной землю исключить изъ казеннаго оклада.

Чулковъ получилъ землю въ Хвалынскомъ у., близь с. Сухая Терешка. Въ слѣдующемъ же году онъ продалъ ее кап. Дурову. Объ укрѣпленіи этой земли за Дуровымъ было дѣло въ Сенатѣ въ 1825 г., причемъ министръ финансовъ, ссылаясь на законъ 1820 г., коимъ въ нагорной сторонѣ (по Волгѣ) всякая раздача земли прекращена, не соглашался на укрѣпленіе земли за Дуровымъ, но общее собраніе Сената, имѣя въ виду, что г. Дуровъ купилъ землю у Чулкова до изданія закона 1820 г., постановило оставить ее за нимъ.

Въ 1807 г. пожаловано 1000 дес. ст. сов. Шуйстомскому и кол. сов.

Трифонову, 500 дес. отст. капитану командору Беллингу или, вѣрнѣе, вдовѣ его, Катеринѣ Борисовнѣ.

Шуйстомскій, совѣтникъ сарат. казенной палаты, избралъ себѣ землю въ Хвалынскомъ у. изъ отсужденныхъ, за излишествомъ, отъ татарскихъ деревень по р. Терешкѣ. Отводъ фактически состоялся черезъ 2 года.

Вдова Беллингъ (урожденная Пестель) сдѣлала заявленіе, что покойный мужъ ея, коему пожалована была земля въ Таврической губ. въ 1795 г. сталъ хлопотать объ отводѣ ему земли въ Саратовской губ., его желаніе было исполнено, но онъ умеръ, не вступивъ во владѣніе; такъ какъ послѣ него остались 2 дочери, то она, вдова, проситъ межевую контору отвести ей 500 дес. въ Хвалынск. у. изъ отсужденныхъ въ казну отъ помѣщика Кокошкина и друг., неправильно присвоенныхъ ими. Вдову Беллингъ удовлетворили землей лишь въ 1822 г., давъ изъ отрѣзанныхъ отъ г. Кузнецка земель. Здѣсь же и въ томъ же 1822 году отвели землю г. Трифонову, бывшему кузнецкому городничему.

Въ 1808 г. пожалованы 2000 дес. д. с. с. А. И. Арсеньеву; по 1000 дес. кап. 1-го ранга Овсянникову и инспектору сарат. врачебной управы Рейнгольму; 800 дес. цариц. городничему Долгово-Сабурову; 700 дес. надв. сов. Александровичу; по 500 дес. тит. сов. Гильмерсу, майору сарат. инвал. роты Овсянникову, кол. ас. Рожнову и губ. секр. Степанову; по 300 дес. майору Еремину, тит. сов. Ларіонову, кол. секр. Яснопольскому, кол. ас. Шпиналь; 250 дес. поруч. Бокову.

Обоимъ Овсянниковымъ, а также Рейнгольму, цариц. исправнику Рожнову Гильмерсу, Степанову, Яснопольскому, майору Саратовской инвалидной роты Еремину, Шпиналю и Ларіонову и поруч. царицынской штатной команды Бокову дана земля по представленію сенатора Козодавлева въ вознагражденіе за труды по прекращенію въ Саратовской губ. заразы. Майоръ Овсянниковъ изъ пожалованной ему земли нѣсколько сотъ десятинъ продалъ ген.-м. В. А. Русанову и надв. сов. Веберу, отъ которыхъ земля перешла потомъ къ казенн. кр—намъ с. Кракшевки, Аткар. у.

Г. Долгово-Сабурову дана была земля за службу его и для поддержанія его бѣднаго состоянія съ большой семьей. Онъ избралъ себѣ участокъ въ Кузнецкомъ у., вымежеванный въ казну, какъ излишній, около с. Трахаініотова, у кн. А. Г. Бѣлосельскаго, въ количествѣ 730 дес. До отвода этой земли Долгово-Сабуровъ умеръ и получила землю вдова его, которая затѣмъ ходатайствовала о дачѣ ей недостающихъ 70 дес. (до 800 д. пожалованныхъ) въ Аткарскомъ у., между с.с. Караковозвкой и Варыпаевкой.

Г. Арсеньевъ, получивъ землю въ Балашовск. у., не дожидаясь окончательнаго утвержденія ея за нимъ, продалъ въ 1818 г. участокъ балаш. купцу И. Ковалеву и въ концѣ концовъ Сенату приходилось утверждать землю за Ковалевымъ. Это дѣло вызвало разногласіе въ Сенатѣ. Ковалевъ заявилъ, что купилъ у Арсеньева въ одномъ мѣстѣ 608 дес., а въ другомъ 561 дес., всего 1169 дес., но второй участокъ въ 561 дес. оставленъ въ казенномъ вѣдомствѣ для

крестьянъ с. Дурнивино (Кислое тожъ), а предоставлено право избрать столько же въ другомъ мѣстѣ. Ковалевъ просилъ утвердить за нимъ участокъ въ 608 дес. и отмежевать недостающіе 561 д. по рч. Еловаткѣ. По справкѣ оказалось, что въ 1815 г. въ счетъ пожалованныхъ г. Арсеньеву 2000 дес. казен. палата отвела лишь 830 дес., а въ отводѣ остальной земли въ указанномъ г. Арсеньевымъ мѣстѣ отказала, но затѣмъ въ 1818 г., по просьбѣ г. Ковалева, палата отмежевала ему 608 дес. въ одномъ мѣстѣ и 561 дес. въ другомъ; этотъ послѣдній участокъ оказался нужнымъ крестьянамъ с. Дурнивина. Участокъ по рч. Еловаткѣ въ 561 дес. былъ уже ранѣе того отмежеванъ д. с. с. Магницкому. Министръ Финансовъ, принимая во вниманіе, что закономъ 1820 г. прекращена раздача земель въ нагорной сторонѣ Волги, высказался за отказъ въ утвержденіи за Ковалевымъ 608 дес. Но министръ юстиціи присоединился къ большинству голосовъ въ Сенатѣ объ удовлетвореніи просьбы Ковалева и 608 д. были утверждены за нимъ.

Царицынскій исправникъ Рожновъ получилъ землю въ Царицын. и Петровскомъ у., т. е. въ 2-хъ мѣстахъ; онъ продалъ землю до утвержденія въ Петров. у. царицынскому помѣщику г. Полякову. Послѣдній въ 1815 г. просилъ объ отмежеваніи купленной имъ у Рожнова земли въ Петровскомъ у. около д. Кондоли. Казенная палата не удовлетворила его просьбу, а обратила этотъ участокъ въ казенное вѣдомство. Поляковъ, затратившій труды и деньги, владѣвшій уже участкомъ 5 л., ходатайствовалъ предъ Сенатомъ объ утвержденіи за нимъ этого участка. Дѣло разбиралось въ Сенатѣ въ 1826 г. Министръ финансовъ опять остался при особомъ мнѣніи, ссылаясь на законъ 1820 г. Но г. Поляковъ возражалъ указаніемъ на послѣдовавшія уже въ Сенатѣ вопреки этого закона, утвержденія въ 1822 и 1823 г.г. пожалованій на нагорной сторонѣ за гг. Козловскимъ, Свистуновымъ (10.000 дес. въ Аткарскомъ у., у селъ Алексѣевки и Дорофеевки, и въ Саратовскомъ у., у с. Лохъ), Федоровымъ (3000 дес. въ Петров. у.), Дружининымъ, Руновскимъ, Быховцомъ, Сухопрудскимъ, Нарышкинымъ, Трифоновымъ (въ Кузнец. у. 1000 д.) и Белингомъ. И въ общемъ собраніи Сената рѣшено утвердить участокъ за г. Поляковымъ.

Въ 1809 г. пожаловано 1000 дес. совѣтнику сарат. угол. палаты ст. сов. Ищевину въ уваженіе его 40 лѣтней службы. Отмежевали ему землю въ Аткарск. у., близъ с. Юнгеровки. Земля тутъ находилась въ оброчномъ содержаніи у сарат. купца В. Шадрина, въ количествѣ 8490 дес. изъ платежа 422 р. 50 к. въ годъ. Срокъ аренды истекалъ въ 1814 г. Г. Ищевину отвели 1000 дес. въ 1811 г. съ обязательствомъ платить въ казну 60 р. въ годъ оброка. О выключкѣ отведенной ему земли изъ оброка Ищевинъ хлопоталъ въ 1815 г.

Въ 1811 г. пожаловано 4000 дес. ген. В. А. Русанову въ уваженіе его заслугъ и ранъ, полученныхъ въ сраженіи.

Ген. Русановъ въ 1812 г. началъ хлопотать объ отмежеваніи ему пожалованной земли и вмѣстѣ съ тѣмъ объ укрѣпленіи за нимъ купленныхъ въ Вольскомъ уѣздѣ у кол. сов. Алексѣевой и майора Овсянникова 500 дес., но сосѣдній съ этими землями помѣщикъ Апраксинъ предъявилъ жалобу на непра-

вильное межеванiе и дѣло отвода земли Русанову затянулось. Въ 1819 г. требовались какiя то справки по этому дѣлу изъ москов. губ. правленiя, но послѣднее отвѣтило, что въ 1812 г. непрiятелемъ всѣ бумаги сожжены и справки оно сдѣлать не можетъ.

Въ 1814 г. пожаловано 1000 дес. медику кол. сов. Гарри. Онъ избралъ въ Аткарскомъ у. 584 дес. изъ излишка, намежеваннаго кол. сов. Тихменевой (с. Пески), 50 дес. изъ излишка, намежеваннаго кн. Несвицкому (Безобразовка), 686 дес., намежеванныхъ излишне къ д. Палатовкѣ помѣщицамъ Ивановой, Мальцевой и Поповцовой по рр. Медвѣдицѣ и Лаурзѣ. Оказалось, однако, что у кн. Несвицкаго 755 душъ и не только нѣтъ излишка, но ощущается недостача по разсчету 15 дес. пропорцiи; изъ излишка Тихменевой уже намѣчено къ отводу 460 дес. надв. сов. Александровичу и Тихменева распоряженiе это обжаловала; изъ излишка, оказавшагося въ дачахъ д. Палатовки, уже отмежевано 430 дес. оберъ камергеру Нарышкину. Въ результатѣ представилось возможнымъ отвести г. Гарри лишь 124 дес. въ одномъ мѣстѣ и 380 дес. въ другомъ. Въ 1817 г. Сенатъ, которому представлено было все дѣло, опредѣлилъ отмежевать Гарри отсужденныя у Тихменевой 585 дес., а остальное количество изъ другихъ свободныхъ земель. Сарат. межевая контора нашла возможнымъ отдать г. Гарри 840 дес. близъ с. Песковъ и д. Палатовки, а затѣмъ предоставить ему избрать недостающее до 1000 количество десят. изъ другихъ свободныхъ земель. Въ 1822 г. кол. сов. Н. Ханеневъ вошелъ съ ходатайствомъ въ казен. палату о выключкѣ изъ оброка проданныхъ ему г. Гарри 840 дес. за которыя онъ заплатилъ 15000 руб. И неожиданно г. Ханеневъ узнаетъ въ палатѣ, что изъ купленной имъ земли 742 дес. отчислено окрестнымъ казеннымъ крестьянамъ на число душъ по 7-й ревизiи. Палата, кромѣ того, объявила ему о законѣ 1820 г., по которому раздача земли въ нагорной части губернiи прекращена. Г. Ханеневъ возразилъ, что земля намежевана г. Гарри ранѣе закона 1820 г. и сослался на примѣры уклоненiя отъ закона 1820 г. относительно земель, пожалованныхъ Нарышкину и проданныхъ имъ кол. сов. Шмидту, сенатору Кожину и д. с. с. Арсеньеву, проданныхъ кол. рег. Коваленкову и ст. сов. Поглиновскому, а отъ послѣднихъ перешедшихъ къ тит. сов. Лятошинскому и полк. Чернозубову, а отъ него къ Гродницкому. Дѣло о земляхъ г. Гарри пошло опять въ Сенатъ, въ которомъ министръ финансовъ, основываясь на томъ, что указъ 12 марта 1820 г. распространенъ на всѣ отводы земель, до изданiя его сдѣланные и еще не утвержденные, полагалъ оставить спорныя земли въ казенномъ вѣдомствѣ (для надѣленiя каз. крестьянъ до 15 дес. пропорцiи), а г. Гарри предоставить избрать себѣ участокъ на луговой сторонѣ Волги. Но большинство сенаторовъ высказалось за утвержденiе 840 дес. земли за г. Гарри, а по продажѣ отъ него, за г. Ханеневымъ. И въ 1824 г. такое утвержденiе послѣдовало.

Въ 1817 г. пожаловано 5000 дес. барону Биберштейну и 1000 дес. командиру Сарат. гарнизоннаго батальона—полк. фонъ-Гартонгу.

Первый выбралъ мѣсто въ Аткар. у. въ количествѣ 3819 дес., которыя

оказались отрѣзанными въ казен. вѣдомство отъ сс. Варыпаевки и Каракозовки; тутъ былъ лѣсъ.

Фонъ-Гартонгъ хлопоталъ еще съ 1808 г. о пожалованіи ему въ вѣчное и потомственное владѣніе земли по р. Бѣлгазѣ въ Аткар. у., каковую онъ держалъ на оброкѣ. И просьба его была удовлетворена въ 1817 г.

Въ какое именно время—не знаемъ, но ранѣе 1820 г., получили въ Саратовской губ.: кн. Горчаковъ 6000 дес. въ Камышин. и Аткар. уу., по р. Медвѣдицѣ, ген.-лейт. Н. Абразанцевъ 3000 дес. въ Сарат. у., но земля была отобрана отъ него для кол. Ягодная Поляна; гвардіи полк. Бистромъ 3000 дес. въ Аткар. у. (д. Головина, Заверниха тожъ) и въ Сердоб. у., по р. Елани; полк. Роль 3000 дес. въ Камышин. у.; полк. Краснокутскій тоже 3000 дес. въ томъ же уѣздѣ, по рр. Сухой и Мокрой Макаровкамъ; по 2000 дес. получили полк. Елистратовъ, д. с. с. Персіани и г. Левандовскій, по 1000 дес. бар. Б. Б. Кампенгаузенъ, д. с. совѣтники Сухопрудскій и Быховецъ, бывшій нижегородскій губернаторъ Руновскій и оберъ-камергеръ Нарышкинъ.

Бар. Кампенгаузенъ получилъ землю, отрѣзанную въ казну изъ владѣній Путиловой и Тяпкиной. Г. Быховцу отвели часть изъ земель, отрѣзанныхъ отъ г. Кузнецка; г. Быховецъ пожалованную землю вскорѣ продалъ купцу Козыреву. Гг. Сухопрудскій и Руновскій продали свои земли г-жѣ Злобиной, а Нарышкинъ—тит. сов. Соколинскому.

Неизвѣстно когда получили и сколько д. с. совѣтники Вейдемейеръ и Крюковскій, ст. сов. Журихинъ, кол. сов. Алексѣевъ и Штейнъ. Изъ пожалованныхъ Вейдемейеру земель 690 дес. по р. Мокрой, въ Аткарскомъ у., находились въ управленіи Г. А. Щербинина, потомъ перешли къ г. Веденяпину, а земля въ Цариц. у. его же, Вейдемейера, на правомъ берегу Волги перешла къ помѣщику Данилову, кромѣ того, часть земли Вейдемейера купили кр-не г. Чернозубова (д. Кологривовка). Отъ г. Крюковскаго 300 дес. перешли къ кол. сов. Устинову. Журихинъ продалъ 137 дес. въ Сердобскомъ у., по рч. Елшанкѣ, А. А. Шиловскому. У г. Алексѣевой землю купили госуд. кр-не с. Краишевки и кр-не г. Волкова (Н. Добринка, Камыш. у.).

Въ 1837 г., въ Сенатѣ разсматривалось прошеніе сенатскаго регистратора П. Т. Полеводина объ утвержденіи за нимъ земель, пожалованныхъ разнымъ лицамъ и купленныхъ имъ въ разное время. Возбужденъ былъ въ Сенатѣ принципіальный вопросъ о томъ, распространяется-ли на Всемилостивѣйшія пожалованія земель земская давность, такъ какъ въ 1833—34 г.г. Полеводинъ купилъ 9 тыс. дес. у лица, которое объ отводѣ пожалованной земли не хлопотало болѣе 10 лѣтъ. Полеводинъ объяснилъ, что затратилъ деньги на покупку правъ на землю, а за нимъ ее не утверждаютъ, между тѣмъ ему извѣстно 20 случаевъ, въ которыхъ пожалованныя земли утверждались за владѣльцами не смотря на пропускъ ими трехъ 10-ти лѣтнихъ давностей.

Изъ дѣла Полеводина видно, что онъ пріобрѣлъ земли у наслѣдниковъ шталмейстера Посникова (2000 дес.), при чемъ продалъ пожалованную землю (конечно, не безъ барыша для себя) казен. крестьянамъ д. Липовки; у ген.-

майора Панова (2000 д.), у кап. Штейна (1000 д.) у полк. Левандовскаго и полк. Елистратова (по 2000 дес.) и у д. с. с. Персіани (2000 дес.). Земли Посникову, Панову, Штейну и Левандовскому пожалованы въ Саратовской губ.

Въ Сенатѣ было рѣшено установить земскую давность на будущее время, но къ Полеводину ее не примѣнять.

Нарѣзка 15 дес. пропорціи на прибылыя души. Кромѣ пожалованія по рескриптамъ, земля пріобрѣталась и владѣнія дворянскаго класса увеличивались инымъ способомъ: нарѣзкою на прибылыя души при генер. межеваніи, если гдѣ не хватало помѣщичьимъ крестьянамъ до 15-ти дес. пропорціи на душу *). За эту нарѣзку взималось по 1 р. за десятину безъ лѣса и по 2 р.— съ лѣсомъ. Но свѣдѣній о всѣхъ нарѣзкахъ у насъ не имѣется.

При Потемкинѣ, графу А. С. Воронцову, для его крестьянъ въ Сердобскомъ и Новохоперскомъ уу. нарѣзано было по его просьбѣ 9261 дес.

Въ 1805 г. нарѣзаны недостающія на число душъ кр-нъ г-жи Петрово-Солововой 515 дес. къ ея селу Архангельскому (Симановка тожъ), Аткарск. у.

Адмиралу Мордвинову въ 1806 г. было повелѣно отвести недостающія до 15 дес. пропорціи на число душъ 7442 дес. изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель въ Саратовской губ. Въ 1808 г. казен. палата отвела Мордвинову это количество десятинъ въ Аткарскомъ у., при чемъ пошлинъ принято 14885 руб. А такъ какъ земля эта состояла въ оброчномъ содержаніи у экономич. кр-нъ с. Краишевки вмѣстѣ съ другой землей (всего 16030 дес. изъ платежа оброка 550 р. въ годъ), то о выключкѣ 7442 дес. изъ казен. вѣдомства было сдѣлано представленіе въ Сенатъ и онъ далъ указъ о выключкѣ въ 1809 г.

Въ 1808 г. намежевано было генералу Я. Д. Мерлину и его супругѣ на число душъ по 5-й ревизіи въ Балашов. у., къ с. Зубриловкѣ, и въ Аткарск. у., всего въ количествѣ 498 дес., за каковыя они внесли 498 р. О выключкѣ этой земли изъ казны Сенатъ далъ указъ въ 1810 г.

Есть дѣло о надѣленіи до 15 дес. пропорціи кр-нъ г. Загряжскаго, родственника гр. Кочубея, по дд. Натальиной и Никольской.

Въ свое время было отрѣзано отъ д. Сорочей, Петр. у., принадлежавшей лейбъ-гвардіи шт.-кап. Запольскому, свыше 1500 дес. и сдано въ оброкъ над. сов. Ханеневу, но въ 1800 г. эта земля (743 дес. уд. и 759 неуд.) была пожалована г. Запольскому (д. № 11—1800 Губ. Пр.).

Въ 1800 г. возвращены майоршѣ Казариновой, (с. Троицкое, Гладковка тожъ, и дд. Федоровка и Ивановка), отрѣзанныя у нея въ свое время подъ поселеніе иностранцевъ и оставшіяся незаселенными.

Налогъ на незаселенныя владѣльческія земли. Въ 1803 г. Высочайше повелѣно: оставить въ спокойномъ владѣніи тѣ изъ пожалованныхъ помѣщи-

*) Въ инструкціи межевой сказано: „ко всѣмъ владѣльч. селеніямъ, кои поселены по стариннымъ дачамъ и крѣпостямъ, а смежны съ казенными порожними землями, намѣривать извѣстную по тѣмъ дачамъ мѣру, а коимъ изъ нихъ по крѣпостямъ на число положенныхъ въ тѣхъ селеніяхъ по 5-й рев. душъ по 15 дес. на душу доставать не будетъ, таковымъ намѣривать вышеописанную пропорцію“.

камъ земель, по рескриптамъ 1785 г., на коихъ сдѣланы водворенія, а съ тѣхъ земель, кои не заселены, взимать 5 коп. подать (съ 30 дес. пропорціи) до тѣхъ поръ, пока заселятся, такъ какъ съ заселеніемъ подать эта обращается уже въ подушный окладъ.

Мѣстной администраціи пришлось собирать свѣдѣнія о незаселенныхъ земляхъ и дѣлать разсчетъ. Въ 1805 г. губернаторъ Бѣляковъ представилъ необходимыя свѣдѣнія, изъ коихъ оказалось, что только въ 2-хъ уѣздахъ—Кузнецкомъ и Хвалынскомъ не было пожалованій по рескриптамъ 1785 г. Въ вѣдомости Бѣлякова значилось 40 дачъ въ количествѣ 188765 дес., но сюда входило Заволжье и еще Новохоперскій у. Наибольшее число дес. пожалованной земли приходилось на у. Петровскій (68550 дес.) и наименьшее на Новохоперскій (2500 д.) По количеству пожалованныхъ особъ занималъ первое мѣсто Сердобскій у. Незаселенныхъ земель показано 93597 дес. Между прочимъ кол. ас. П. Ивановъ на 3000 дес. имѣлъ всего 9 душъ, у ст. сов. Щербинина на 6000 дес. было 36 душъ, у т. с. Нарышкина на 12000 дес. приходилось 66 душъ. Болѣе или менѣе значительное населеніе было у гр. Салтыкова съ супругой—943 души на 16047 дес., у кн. Безбородко—763 души на 19418 дес., у Н. и И. Огаревыхъ 399 душъ на 10000 дес., у кн. Вяземскаго 365 душъ на 12721 дес., у Б. Огарева 350 душъ на 4358 дес., у гр. Воронцова 252 души на 9193 дес. и у ген. Соймонова 233 души на 11335 дес.

Въ свое время въ Госуд. Совѣтѣ, по поводу предположенія обложить 5-ти коп. податью помѣщичьи земли въ Саратовской губ., было подано противное мнѣніе: «Поощряя въ 1780 г. заселеніе мѣстъ дикихъ и необитаемыхъ въ Саратовской губ. правит-во не предполагало взимать какую-либо за сіи земли плату; въ продолженіи 12 лѣтъ о семъ не помышляли; примѣръ Новороссійской губ. не можетъ быть основаніемъ, ибо тамъ берется плата взамѣнъ подушной, а въ Саратовской губ. помѣщики, получая земли по рескриптамъ, платятъ на равнѣ съ другими». Но мнѣніе это не прошло.

Генеральное межеваніе, начавшееся въ нашемъ краѣ съ 1798 г., породило споры, благодаря, между прочимъ, разницѣ земельныхъ мѣръ прежняго времени и принятой во время межеванія. Татары, а также и многіе русскіе жалованы были въ XVII и началѣ XVIII в. не десятинами, а четями. Губернаторъ Бѣляковъ, представляя вѣдомость о пожалованныхъ по рескриптамъ 1785 г. земляхъ, сдѣлалъ замѣчаніе, что по генеральному межеванію оказались по 35 дачамъ излишки противъ прежняго на 13176 дес. Это онъ объяснялъ тѣмъ, что при генеральномъ межеваніи $^1/_3$ часть солонцовъ принималась за удобную землю, а прежде землемѣры всѣ солонцы клали въ неудобность. Изъ вѣдомости Бѣлякова, между прочимъ, усматривается, что излишковъ оказалось у кол. рег. Соболевой 22 дес., у кол. ас. Куткина 831 дес., у кол. ас. Иванова 197 дес., у кол. сов. Батурина 86 дес., у кн. Безбородко 7418 дес., у кн. Вяземскаго 721 дес., у сенатора Судіенко 151 дес., у г.г. Огаревыхъ 116 дес., у г. Аплечеева 134 дес., у кол. сов. Львова 2470 дес., у г. Копіева 899 дес.

Но есть основаніе считать, что зачисленіе солонцовъ въ неудобность было не единственной причиной оказавшихся у многихъ излишковъ противъ того, что на самомъ дѣлѣ пожаловано. Есть извѣстіе, что сильные люди всячески оттягивали земли у сосѣднихъ дворц. крестьянъ и эти захваты трудно было за давностью оспаривать. Примѣровъ такихъ захватовъ было много, судя по возникавшимъ тяжбамъ о владѣніяхъ.

Масса мелкихъ помѣщиковъ и помѣщицъ заселились около Саратова, большею частью на городской землѣ, образовавъ села и деревни: Губаревку, Увековку, Шир. Буеракъ, Морчич. Буеракъ, при Мокрой Гуселкѣ, Озерки, Токмакову, Подгорную, Идолгу, Быковку, Вязовку, Усть-Курдюмъ, Алексѣевку, Буркинъ Буеракъ, Подлѣсный Ерикъ, Вязовые Ключи, Карабулакъ, Содомъ, Березовку, Голодяевку, Казановку, Латрицкіе Вершины, Семеновку, Бурцовку, Березовку (Трубетчина тожъ), Долгій Буеракъ, Гундоровку (Чечуйка тожъ), при Сухой Гуселкѣ, Сосновку, Свинцовку, Ханеневку (Долгобозанъ тожъ), Нееловку, Поповку, Лапшиновку, Любовину, Крюковку, Арбузовку, Александровское (Чардымъ тожъ) и др. Всѣ эти селенія существовали уже въ началѣ XIX ст. и въ 1810 г. при производствѣ набора, въ нихъ насчитывалось помѣщичьихъ крестьянъ 2871 душа.

Земельное богатство Саратова разжигало аппетиты множества людей. Такъ напр., кол. сов. Тихменева въ 1794 г. просила казенную палату о переводѣ ея крестьянъ изъ Аткарскаго уѣзда въ Саратовскій—въ д. Ильиновку близъ Саратова и, не ожидая распоряженія палаты, поселила 18 своихъ крестьянъ подъ Саратовомъ. Но майоръ А. И. Родіоновъ заявилъ споръ: это земля его. Палата, разобравъ этотъ споръ, нашла, что у г. Тихменевой заведенія нѣтъ никакого, а все «завладѣемое» ею издавна принадлежитъ г. Родіонову. Т. Тихменева пожаловалась на палату въ Сенатъ. Послѣдній въ 1800 г. вынесъ такое рѣшеніе: и Тихменева, и Родіоновъ имѣютъ поселеніе не на крѣпостной, а на городской землѣ, и у нихъ одинаковыя права на межеваніе по душамъ при нынѣшнемъ генеральномъ межеваніи и они могутъ получить узаконенную пропорцію «въ разсужденіе множества городской земли»...

История заселенія по уѣздамъ. *Аткарскій уѣздъ.* Часть уѣзда, какъ дворцовая земля, отдавалась, въ видѣ разнаго рода угодій, еще въ 1622 г. дворцовымъ кр-намъ Шацкаго уѣзда, а въ 1691 г. эти земли были пожалованы Л. К. Нарышкину. Нѣсколько лѣтъ спустя, при разслѣдованіи жалобъ г. Нарышкина о самовольномъ заселеніи отведенной ему земли, оказалось, что еще до 1691 г. нѣкоторыя дачи начальствомъ здѣсь были отведены разнымъ лицамъ и такой-же отводъ, по неизвѣстности границъ Нарышкинскихъ владѣній, производился затѣмъ и послѣ 1691 . Но и самовольное заселеніе имѣло тутъ мѣсто. Владѣвшіе по формальнымъ актамъ завели споры о владѣніи съ Нарышкинымъ. Изъ 777 ухожаевъ въ 104-хъ оказались владѣльцами люди, которымъ эти земли пожалованы до 1691 г. Прибывшее на мѣсто, для разслѣдованія жалобъ Нарышкина, командированное особое лицо нашло, что въ с. Елани и др. мѣстахъ

существуютъ поселенія разныхъ помѣщиковъ и мѣстныхъ кр-нъ и есть, между прочимъ, мельница близь Елани на р. Терсѣ.

Еткарская слобода, превратившаяся въ 1780 г. въ гор. Аткарскъ, основана была по правительств. почину въ 1699 г.; въ ней въ 1725 г. было 190 душъ м. п., въ 1745 г.—389 душъ, а по 3-й ревизіи 659 душъ. Сюда скрывались люди отъ солдатчины, отъ бояръ и находили убѣжище разные преступники изъ мѣстъ заключенія. Мѣстность была лѣсистая и въ ней имѣлись укромные пріюты отъ набѣговъ татаръ, киргизъ и др. кочевниковъ. Нѣкій Садовниковъ, въ свое время захваченный изъ Саранска Пугачевымъ въ пѣвчіе, бѣжалъ отъ него и скрылся въ Еткарской слободѣ; по его словамъ, около нея въ его время была устроена на вершинѣ высокаго дуба кровать (помостъ), на которой помѣщался караулъ, предупреждавшій о появленіи вблизи кочевниковъ.

Въ Киселевско-Чемизовской вол. помѣщичьи деревни Богдановка и Барановка возникли вскорѣ послѣ 1-й ревизіи, а с. Киселевка (Никольское) до 1725 г. принадлежало кап. С. С. Киселеву, за которымъ считалось 37 душъ. Тутъ-же имѣли владѣнія Нижегородскій монастырь (Аронскій) и кн. И. С. Волконскій, переведшій сюда своихъ кр-нъ изъ пензенскихъ вотчинъ. Самое с. Чемизовка заселено кр-нами г. Чемизова во 2-й половинѣ XVIII в. изъ Владимірской губ. и перешло во владѣніе А. И. и Н. И. Киселевыхъ. Д. Петровка населена кр-нами г-на Балашова, переведенными имъ въ 1824 г. изъ Калужской, Рязан. и Моск. губ.

Въ с. Лисичкинѣ (Березовской вол.) въ 1723—25 гг. былъ одинъ только помѣщикъ—петровскій подъячій М. С. Зѣвакинъ съ 25 душами и 2 однодворца, старики 89 и 90 л., а чрезъ 20 л. имѣлось 2 помѣщика—преображенскій солдатъ Озеровъ (тесть Зѣвакина) и пор. Бартеневъ, купившій кр-нъ у капитана Радилова. Впослѣдствіи помѣщикомъ здѣсь сдѣлался Н. С. Подъяпольскій. Въ концѣ XVIII в. въ Лисичкинѣ считалось 118 дворовъ, стало еще увеличиваться, но ко времени освобожденія кр-нъ было всего 122 двора. Во 2-ю рев. (1742 г.) въ Палатовкѣ были помѣщики: прокуроръ Обуховъ, гг. Каракозовъ, Танѣевъ и Мошинскій, а въ Березовкѣ—графъ Апраксинъ и г. Дубасовъ. Кр-не г. Обухова переселены имъ изъ Нижегор., Владим. и Симбир. губ.

С. Варыпаевка (вол.) возникло въ 1-й половинѣ XVIII в. и принадлежало С. А. Варыпаеву; онъ пріобрѣлъ здѣсь землю въ 1743 г. отъ А. Н. Неклюдова въ количествѣ 100 четей. Впослѣдствіи помѣщицей была Л. Я. Киселева.

Въ Галаховской вол. старѣйшее селеніе Козьмодемьянское—Маматовка (Бѣлгаза тожъ); оно заселено разными выходцами и имѣло церковь уже въ 1770 г., ее построилъ помѣщикъ Маматовъ, убитый потомъ во время Пугачевскаго бунта. Въ 1779 г. въ Маматовкѣ было 4 помѣщика, владѣвшіе 1171 дес. при 49 душахъ муж. п.; были здѣсь и госуд. кр-не, владѣвшіе въ числѣ 27 душъ 620 д., но въ 1801 г. они уже значились крѣпостными наслѣдниковъ Маматова; «задались» сами. Дѣло въ томъ, что ихъ, жившихъ особыми поселками, обижали солдаты и чиновники и они переселились въ Бѣлгазу подъ защиту помѣщика. Онъ сначала бралъ съ нихъ лишь по 1 р. съ души, потомъ сталъ

приневоливать къ работамъ на себя, а его наслѣдники уже ввели среди нихъ настоящую барщину. Стали хохлы искать воли, но «господа задарили судъ» и добивавшихся свободы хохловъ „наказали плетьми“... Въ 1799 г. въ Бѣлгазѣ было 54 двора съ 466 жителями, въ 1840 г.—184 двора и 1802 жителя, а въ 1861 г. оказалось 240 дворовъ съ 2857 жит. Отъ наслѣдовавшей Маматову помѣщицы А. А. Куткиной малороссіяне отыскивали свободу. Они писали, что Куткина считаетъ ихъ своими крѣпостными противузаконно и ссылались на инструкцію къ переписи и указы 1763 и 1783 г.г., изъ коихъ де ясно, что малороссійскій народъ имѣлъ всегда право на вольный переходъ съ мѣста на мѣсто, всюду, безъ всякаго препятствія. Сенатъ, куда дошло это дѣло, запрашивалъ межевой департаментъ, признана-ли земля, на которой живутъ просители за Куткиной или за казной.

Д. Воеводчина населена одновременно съ Маматовкой воеводой Зяминскимъ, у котораго она была куплена пом. Карповымъ; послѣдній перевелъ сюда кр-нъ изъ другихъ уѣздовъ губерній.

С. Баланда (вол.) образовано въ 1680 г. малороссами изъ Черниговской и Харьковской губ., но земля, гдѣ они поселились, какъ и многія смежныя съ нею пространства, была пожалована графу Шереметьеву въ XVIII ст. и всѣ поселившіеся здѣсь вольные сдѣлались его крѣпостными. Уже въ началѣ XVIII в. здѣсь было до 500 дворовъ, а къ 1860 г. число ихъ возросло до 1024. Д. Федоровка въ Баландинской вол. заселилась тоже въ 1-й пол. XVII в. и принадлежала сначала Троицко-Сергіевой Лаврѣ, а потомъ гр. Шувалову.

С. Б. Ольшанка (вол.) создано въ 1-й полов. XVIII в. вольными поселенцами изъ Тамбовской и Пензенской губ., которые были потомъ закрѣпощены за гр. Шереметьевымъ.

С. Голицыно (вол.) съ деревнями образовалось въ самомъ началѣ XVIII в. изъ крестьянъ, выдѣленныхъ Нарышкинымъ изъ Сердобскихъ его вотчинъ, какъ брачное вѣно дочерямъ, вышедшимъ за-мужъ одна за кн. Голицына, другая за кн. Кушникова. Переселенные сюда помѣщикомъ кр-не пользовались первое время льготами отъ барщины и другихъ повинностей, за что должны были очищать мѣстность отъ лѣса для постройки барскихъ и своихъ домовъ и для пахоты. Въ 1800 г. въ с. Голицынѣ было 164 двора, въ 1830-хъ г.г. 3172 души, въ 1860 г. считалось 377 дворовъ. Село и часть деревень перешли потомъ отъ кн. Голицына къ кн. Куткинымъ и г.г. Меркуловскимъ, а отъ кн. Кушникова—къ М. А. Устинову. Населеніе здѣшнее дѣлится и нынѣ на 3 общества: Меркуловское, Кушниковское и Устиновское.

С. Салтыковка (вол.) основано въ 1-й половинѣ XVIII в. гр. Салтыковымъ, отъ котораго перешло къ кн. Шаховскимъ. Всѣ селенія въ волости принадлежали разнымъ помѣщикамъ, кромѣ с. Монастырскаго (Покровскаго), крестьяне котораго были въ вѣдѣніи какого-то монастыря, а затѣмъ переведены въ государственные.

С. Безобразовка, Салтыковской вол., по словамъ кр-нъ, возникло ранѣе Баланды; владѣлъ тутъ пом. Мосоловъ.

Въ Ковыловской волости старѣйшія селенія—д. Неклюдовка, существовавшая уже въ 1744—47 г.г., и с. Юнгеровка (Богородицкое). Многія деревни этой волости принадлежали М. А. Устинову, какъ и нынѣшнее волостное село Ковыловка.

С. Рельня (Богоявленское)—вол.—основано въ пол. XVIII в. и постоянно росло; въ началѣ XIX в. въ немъ считалось 245 дворовъ и 1840 жителей, а въ 1861 г.—473 двора съ 4362 жит. Владѣла тутъ помѣщица Храповицкая. Село это съ д. Александровкой до Храповицкой принадлежало г.г. Ханеневымъ, которымъ при генеральномъ межеваніи на число душъ по узаконенной пропорціи нарѣзано было казенной земли 11667 дес.

С. Сосновку (вол.) основалъ пом. Варыпаевъ, купившій здѣсь землю въ 1743 г. отъ Б. С. Неклюдова. Ростъ селенія представляется очень шаткимъ. Къ началу XIX в. въ немъ было 260 дворовъ и 1669 жителей, а въ 1840 г. количество жителей понизилось до 1287 чел. и къ 1860 г. насчитывалось въ селѣ всего 191 дворъ и 1427 жителей.

С. Б. Дмитріевка (вол.) возникло на земельномъ владѣніи Нарышкина въ первой пол. XVIII в.; въ 1800 г. въ селѣ имѣлось уже 240 дворовъ, а въ 1861 г.—593 двора. Отъ Нарышкиныхъ село перешло къ кн. В. П. Кочубею. Въ настоящее время это имѣніе г. Дурново.

С. Копены (вол.) образовалось около 1720 г. вольнымъ поселеніемъ кр-нъ, но земля оказалась Нарышкинскимъ владѣніемъ и перешла отъ него къ гр. Гурьеву, а нынѣ принадлежитъ кн. Голицыну-Прозоровскому. Въ 1820 г. въ селѣ имѣлось 275 дворовъ, въ 1840 г.—347 и въ 1861 г.—362 двора.

С. Широкій Карамышъ (вол.) зародилось не позднѣе конца XVII или начала XVIII в. тоже на землѣ Нарышкина, отъ котораго перешло къ кн. Кочубею. Ростъ села: въ 1800 г. было 160 дворовъ, а къ 1861 г. цифра эта поднялась до 271.

С. Лопуховское (Никольское)—вол.—основано въ 1-й пол. XVIII стол. Въ 1794 г. въ селѣ было 183 двора и 1156 жителей, въ 1840 г.—420 дворовъ съ 2697 жителями, но въ 1860 г. число дворовъ сократилось до 409, а жителей числилось 2998 чел. Здѣсь былъ пом. Кашинскій. Одновременно возникли и селенія этой волости: Кочетовка, Щербиновка и Бѣлгаза. Въ с. Бѣлгазѣ было по 5-й ревизіи 68 дворовъ и 552 жителя, въ 1840 г.—212 дворовъ и 1677 жителей, но къ 1860 г. уменьшилось число дворовъ до 206 и жителей до 1570. Въ д. Щербиновкѣ въ 1794 г. было 70 дворовъ и 387 жителей; въ с-цѣ Кочетовкѣ имѣлось въ тотъ же годъ 96 дворовъ и 572 жителя.

Селенія Лысогорской вол. основали во 2-й пол. XVIII в. бѣглые, „задавшіеся“ потомъ подъ защиту помѣщика. Такъ основанъ село Ст. Бахметьевка (Ивановское) пом. Н. И. Бахметьева. Къ 1800 г. въ немъ было 95 дворовъ и 631 жител. Вскорѣ помѣщикъ переселилъ сюда еще нѣсколько своихъ кр-нъ изъ Симб. и Рязан. губ. и въ 1840 г. было уже 143 двора и 1139 жителей; однако, ко времени освобожденія послѣдовало уменьшеніе числа дворовъ до 134 а жителей оказалось лишь 961 чел. С. Лысыя Горы. на р. Медвѣдицѣ основа-

но въ 1-й пол. XVIII в. Владѣльцами этого села были стольники И. М. Чаплыгинъ и Боборыкинъ, потомъ П. В. Грязновъ, ген. майоръ Гр. Ив. Орловъ, отецъ извѣстнаго любимца Екатерины II; послѣ кр-нами владѣли Н. А. Щепотинъ, И. Я. Салмановъ и В. Л. Есиповъ. Кр-не ц. Шаховской въ этой же волости, бывшіе на оброкѣ у г. Прокофьева, въ 1823 г. стали свободными хлѣбопашцами.

С. Шереметьевка (вол.) было вначалѣ вотчиной гр. Шереметьева, но затѣмъ перешло въ другія руки; въ 1820 г-хъ былъ пом. И. П. Ниротморцевъ. Д. Воробьевка этой волости уже въ 1794 г. заключала въ себѣ 61 дворъ и 356 жителей, всѣ были изъ бѣглыхъ, и основателемъ деревни считается какой-то „Воробей“, къ которому присоединились другіе; «задались» потомъ подъ защиту гр. Шереметьева и имъ были закрѣпощены.

Широко-Уступская вол. заселена графомъ Воронцовымъ послѣ 1788 г. малороссами изъ Воронеж. губ. и великороссами изъ Московской, Владим. и Пензен. губ.; отъ Воронцова кр-не перешли къ гр. Шуваловымъ, вмѣстѣ съ частью Нарышкинскихъ деревень. С. М. Дмитріевка, при р. Баландѣ, образовано вольными переселенцами, но впослѣдствіи они закрѣпощены.

Софьинская вол. образовалась на обширныхъ въ 28992 дес. владѣніяхъ кн. Кочубея и жители ея тоже сначала были вольными, а потомъ закрѣпощены.

Въ Александровской вол. есть с. Князевка, основанное въ 1-й половинѣ XVIII в. Самая слобода Александровка образована княземъ Оболенскимъ, поселившимъ здѣсь малороссовъ изъ Харьковской и Полтавской губ. въ 1779 г.

С. Кологривовка (вол.) основано въ 1-й пол. XVIII в.; владѣльцемъ былъ, между прочимъ, П. С. Слѣпцовъ; въ 1800 г. въ селѣ было 77 дворовъ, въ 1840 г.—175, а въ 1860 г.—261. С. Корякино (этой волости) образовалось въ то же время; помѣщицей здѣсь была Е. Н. Лихачева; въ 1800 г. числилось 96 дворовъ, въ 1840 г.—213, а въ 1860 г. уменьшилось до 144.

С. Колѣно (вол.) основано тоже въ 1-й пол. XVIII в. и имѣло въ 1800 г. 1391 жителя, въ 1840 г.—4628 чел., а въ 1860 г.—5168 чел., при чемъ дворовъ было въ этотъ послѣдній годъ 547. По преданію, первымъ поселенцемъ былъ кр-нъ Степанъ, поставившій себѣ шалашъ на горѣ, къ нему присоединились другіе; жители с. Аркадака (Балаш. у.) почему-то раззорили ихъ шалаши, но Степанъ вскорѣ же построилъ новые, а сосѣдей у него еще прибавилось. Затѣмъ какой-то сенатскій переплетчикъ А. И. Протодьяконовъ заявилъ свои права на заселенную Степаномъ землю и всѣмъ поселившимся предложилъ свою защиту. Тогда поселенцы рѣшились, вмѣсто шалашей, построить лачуги на правомъ берегу р. Аркадака. Пахать было вольно, всѣ мѣста кругомъ пустовали. Съ легкой руки Протодьяконова, явились другіе помѣщики, которые переселяли сюда своихъ крестьянъ. По именамъ этихъ помѣщиковъ село Колѣно и сейчасъ дѣлится на части: Аблесимовскую, Фреймановскую, Агишевскую, Енгалычевскую, Воскобойникова, Крымскую, Минховскую и Сафоновскую. Старики колѣнскіе повѣствуютъ о бывшихъ въ окрестныхъ

мѣстахъ разбойничьихъ шайкахъ; въѣдутъ въ село съ зажженными холстами на дрожкахъ и крикнутъ: «не ворошись!»—и берутъ что имъ нужно. Многіе колѣнскіе жители участвовали въ этихъ шайкахъ. На горахъ у разбойниковъ имѣлись маяки, которыми они переговаривались между собою. Дорога тутъ была опасная. Кто благополучно проѣдетъ, бывало, эти мѣста, то служитъ молебенъ, что «Богъ пронесъ». Разсказываютъ, что кр. с. Колѣна по фамиліи Синевъ, пахавши землю, нашелъ разбойничій кладъ—чугунъ съ серебряными деньгами, и на эти деньги откупился отъ пом. Богданова и сталъ зажиточнымъ человѣкомъ. Говорятъ, что были и помѣщики, укрывавшіе грабителей—«до суда было далеко, да и судъ-то былъ съ руки ворамъ». До 1812 г. владычествовалъ здѣсь пом. Викторовъ, державшій шайку наѣздниковъ, а потомъ въ славѣ были Подъяпольскій и Рахманиновъ.—Дер. Кондрашевка и Студенка въ этой вол. были у пом. кн. Енгалычева мѣстомъ ссылки порочныхъ кр-нъ. Д. Богохранимовку основалъ въ 1813 г. пом. Слесаревъ. Д. Шумаковка (Орловка) заселена свободными хлѣбопашцами. Д. Елизаветину (Березовку) заселила г. Е. Путилова въ 1826 г. кр-нами, купленными въ с. Колѣнѣ. Д. Каменка основана г. Ознобишинымъ въ 1800 г. Земля, гдѣ теперь находится д. Осиновка, подарена была владѣльцемъ Л. А. Нарышкинымъ нѣкоему Овчинникову, а послѣдній продалъ ее г. Крымскому. Д. Шубинку купилъ у г. Нарышкина г. Скарятинъ и продалъ г. Сатину. Тотъ же Скарятинъ купилъ д. Биркаловку, подаренную г. Нарышкинымъ своему управляющему.

Д. Киселевка (Алексѣевка) основана въ 1810 г. ген. А. И. Киселевымъ, куплена у него графиней Лаваль, отъ которой въ 1850-хъ г.г. перешла къ ея дочери—гр. С. И. Борхъ.

Въ Даниловской вол., на вольной землѣ, начали селиться въ 1-й пол. XVIII в.

С. Лопуховка образовано свободными хлѣбопашцами, которые переселены сюда г-жею Федосѣевою изъ Ст. Лопуховки. Д. Ивановка (Игнатьевка, Пестряковка) образовалась изъ выселенныхъ въ 1810 г. изъ с. Бѣлгазы и въ 1850 г. изъ с. Ртищева кр-нъ гг. Куткиныхъ.

Д. Шинку (Сластух. вол.) основали, вывезенные г. Логвиновымъ кр-не изъ Тульской, Калуж., Пензенск. и Тамбовской губ. въ XIX в.; онъ сдѣлалъ ихъ въ 1844 г. свободными хлѣбопашцами съ надѣломъ въ 1515 дес.

Въ Переѣздинской вол. селенія появились въ половинѣ XVIII в.; здѣсь нашли себѣ мѣсто и государ. и помѣщичьи кр-не. Въ с. Переѣздѣ считалось по 5-й рев. 585 чел. об. п. Д. М. Екатериновка населена кр-нами, вывезенными гр. Воронцовымъ въ 1812 г. изъ Владимірской губ. С. Мерлино-Воскресенское и д. Еткара образовались переводомъ г. Мерлинымъ кр-нъ изъ разныхъ мѣстъ; на прибылыя души, по сердобской его вотчинѣ, нарѣзали ему при 5-й рев. здѣсь землю изъ свободныхъ казенныхъ.

С. Б. Екатериновка (вол.) вмѣстило въ себя кр-нъ гр. Воронцова, переведенныхъ изъ Воронеж. губ. въ 1800—1820-хъ гг. Въ 1860 г. здѣсь оказалось 618 дворовъ.

Еланская и Терновская вол., на землѣ г. Нарышкина, стали заполняться въ началѣ XVIII в. хуторами малороссовъ; основывался всякій гдѣ пожелалъ; къ малороссамъ присоединились русскіе; жили семьями, а послѣ группами семей. Изъ людныхъ хуторовъ образовались потомъ села и деревни. Сл. Елань существовала уже въ 1744 г. Жители отпущены на волю отъ Нарышкина въ 1803—19 г.г. въ числѣ 2973 души, на условіи взноса 614 р. съ души муж. п. въ банкъ, гдѣ были они заложены.

С. Колокольцовка (вол.) заселено г. Колокольцовымъ въ 1800 г. кр-нами Воронеж. губ. на пожалованной ему землѣ. Село потомъ перешло къ Муравьевымъ, а отъ нихъ въ удѣлъ.

С. Шкловъ (вол.) съ деревнями заселено кр-нами г.г. Владыкина и Мартынова въ концѣ XVIII в. Въ 1800 г. изъ Турковъ, Балаш. у., г. Вышеславцевъ выселилъ въ эту волость своихъ кр-нъ, назвавъ селеніе «Турковкой».

Въ Таловской вол. часть земли, за выдѣломъ здѣсь госуд. кр-намъ, поступила кн. Воронцову и Горчакову, которые перевели сюда кр-нъ изъ другихъ губерній.

Балашовскій уѣздъ. Пожалованныя въ 1691 г. Л. К. Нарышкину земли входили и въ Балашовскій у., и на нихъ, также какъ и въ Аткарскомъ, скоро оказались самовольные поселенцы. Напр. въ д.д. Щербединахъ и Меликѣ поселились нѣсколько помѣщиковъ и ясашные кр-не. Значительное количество селеній въ уѣздѣ образованы Нарышкинымъ и гр. Разумовскимъ. На ихъ степяхъ охотно селились крѣпостные бѣглецы отъ помѣщиковъ внутренней Россіи. Много бѣжало сюда кр-нъ малороссовъ отъ польскихъ помѣщиковъ. О гр. Разумовскомъ, времени Елисаветы Петровны, существуетъ такой разсказъ: Управляющій доложилъ ему о бѣгствѣ изъ его вотчины кр-нъ и сдѣлалъ замѣчаніе о неблагодарности ихъ къ отечески пекущемуся о нихъ барину. Графъ отвѣтилъ на это: «Батька-то хорошъ, да матка—свобода въ тысячу разъ лучше... Молодцы хлопцы! Я самъ на ихъ мѣстѣ бѣжалъ-бы!» Въ вотчину гр. Чернышева добровольно переходили люди изъ вольныхъ въ крѣпостные; «очень, говорятъ, вольготно было жить за графомъ Чернышевымъ». Бродяги, въ виду преслѣдованія ихъ, охотно «задавались» за вліятельныхъ помѣщиковъ.

Въ 1723 г. отписаны были по р. Хопру земли ген.-майру Чернышеву, поруч. И. Г. Постельникову и прапор. И. Я. Гвоздеву.

Въ 1735 г. П. Засѣцкій и другіе просили Вотчинную Коммиссію о дачѣ имъ порожней земли изъ дикихъ полей, по обѣ стороны р. Хопра. И дано имъ всѣмъ 4450 четвертей, да на усадьбы 222 и на покосы 112 дес., а при этомъ сказано: «а въ лѣсъ въѣзжать по р. Хопру вообще».

Въ 1745—47 г.г., при 2-й ревизіи, въ Балашовскомъ у. селеній было очень немного; вся восточная часть его представляла пустыню. Есть свѣдѣніе, что въ 1790-хъ годахъ кр-не гр. И. П. Разумовскаго платили оброкъ въ размѣрѣ 3 р. въ годъ.

Въ 1767 г. малороссіянамъ, не пожелавшимъ быть за помѣщикомъ се-

наторомъ Соймоновымъ, нарѣзано, на основанiи 14 пун. указа 1765 г., особою межею по 15 дес. на душу.

Къ 1850 г. въ уѣздѣ было 9 слободъ, 58 селъ и 206 деревень, кромѣ того нѣсколько купеческихъ и другихъ частныхъ хуторовъ. Потом. дворянъ считалось 56 чел. м. п. и 54 ж. п., помѣщичьихъ кр-нъ 103356 чел. и дворовыхъ людей 2620 чел.

С. Аркадакъ (Никольское)—вол.—заселено на землѣ А. Л. Нарышкина около 1721 г. великороссами изъ Тамбов., Тульской и Московской губ.; они были закрѣпощены владѣльцемъ. Селомъ владѣли впослѣдствiи кн. А. А. Гагаринъ, женатый на гр. Е. А. Канкриной, въ 1830-хъ гг.—А. В. Абаза, а потомъ кн. Вяземскiй. Въ волости всего 3 селенiя; главенствуетъ владѣльческое хозяйство, широко поставленное.

Въ Рѣпьевской вол. поселенiя явились въ концѣ XVII стол. С. Рѣпьевка (Архангельское, Тамала) имѣло владѣльцемъ фельдмаршала Н. И. Рѣпина.

О заселенiи двухъ сосѣдственныхъ волостей—Усть-Щербединской и Бобылевской существуетъ преданiе, подтверждаемое въ нѣкоторыхъ чертахъ имѣющимся судебнымъ дѣломъ, доходившимъ до Сената. По этому преданiю, изъ разныхъ мѣстъ явились и поселились здѣсь вольные люди, но черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ прiѣхалъ какой-то баронъ Л. и властно сталъ выбирать себѣ въ подданство то тѣхъ, то другихъ кр-нъ. Въ Усть-Щербединѣ и Пинеровкѣ (это уже не сосѣдственная волость) кр-не дали выкупныя за себя по 400 р. ас., а бобылевскiе не могли дать выкупа и были закрѣпощены. Изъ архивнаго дѣла узнаемъ о стычкахъ изъ-за земли между кр-нами д. с. с. Н. А. Львова и усть-щербединскими. Въ 1798 г. бурмистръ г. Львова заявилъ, что его господину пожаловано въ вотчину дворцовое село Рѣзановъ Бродъ (Бобылевка), а удѣльные кр-не с. Усть-Щербедина (Шатневка), явившись скопомъ, плугами начали распахивать ковыльную землю при Бобылевкѣ, заявляя, что эта земля при генеральномъ межеванiи 1797 г. объявлена принадлежащею имъ; служащiе въ вотчинѣ г, Львова стали препятствовать крестьянской пахотѣ, но усть-щербединскiе избили ихъ. По разслѣдованiю удостовѣрено, что запаханное усть-щербединцами мѣсто признано при межеванiи землемѣромъ спорнымъ, но львовскiе кр-не, подбиваемые своимъ вотчиннымъ начальствомъ, въ отместку, вспахали землю, оставшуюся за усть-щербединцами. Послѣднiе съ дубинами набросились на бобылевскихъ кр-нъ, загнали къ себѣ ихъ скотъ и отобрали телѣги. Изъ дѣла видно, что при генеральномъ межеванiи засѣдатель обязалъ бобылевскихъ кр-нъ не выѣзжать на спорную землю, но львовскiе (бобылевскiе) кр-не гуртами овецъ привели въ негодность на спорномъ мѣстѣ сѣновосъ, кромѣ того, вотчинные начальники то и дѣло загоняли усть-щербединскiй скотъ и требовали выкупу по 1 р. за голову, при невыкупѣ держали скотъ безъ корма въ заперти. Чтобъ не нести убытковъ, удѣльные кр-не вынуждены были снимать за дорогую цѣну покосъ на сторонѣ. Въ судѣ усть-щербединцы объяснили, что съ 1756 г. мирно владѣли землей и покосами, но съ пожалованiемъ г. Львову вотчины его кре-

стьяне все время стараются распространить свои владѣнія въ ихъ часть и распахали уже болѣе 300 дес. Судомъ было установлено, что въ захваченномъ крестьянами г. Львова мѣстѣ имѣются слѣды хутора, стоявшаго 20 или болѣе лѣтъ тому назадъ и принадлежавшаго щербединскому кр-ну М. Кабанову. Рѣшеніемъ суда спорная земля предоставлена была усть-щербединскимъ, а крестьянъ г. Львова постановлено привлечь къ суду за насиліе. Г. Львовъ жаловался губернатору, объясняя, что рѣшеніемъ суда дана потачка усть-щербединскимъ кр-намъ, а его кр-не просто оклеветаны. Далѣе г. Львовъ изобразилъ, какъ засѣдатель поступилъ съ его кр-нами: собралъ ихъ въ одно мѣсто до 700 чел., изнурялъ голодомъ сутки, заковалъ нѣкоторыхъ и билъ безчеловѣчно. Отъ такого неправосудія кр-не его потерпѣли убытку до 30000 руб. Дѣло пошло по инстанціямъ, но вездѣ кончалось не въ пользу г. Львова. Наконецъ, въ 1808 г. Сенатъ далъ заключеніе, что рѣшеніе спора о принадлежности земли подлежитъ сдѣлать межевому департаменту, но такъ какъ установлено давнее владѣніе усть-щербединцевъ спорной землей, то хлѣбъ и сѣно съ этой земли должны быть отданы имъ, а г. Львовъ получитъ возможность взыскивать стоимость этого хлѣба и сѣна только тогда, когда спорная земля будетъ законно утверждена за нимъ, а убытки отъ ожиданія развязки спора г. Львовъ долженъ отнести къ винѣ своихъ кр-нъ, которые, вопреки запрещенію суда, вступились въ спорную землю, посѣявъ на ней хлѣбъ и скосивъ сѣно.

Урочище на р. Хопрѣ, гдѣ теперь волостное с. Перевѣсенки (Трехсвятительское), отказано было въ 1723 г. ген.-майору Г. П. Чернышеву. Заселеніе и образованіе с. Перевѣсенки произошло при сынѣ его графѣ И. Г. Чернышевѣ: „задались" за него русскіе крестьяне изъ разныхъ губерній—изъ Московской, Владимірской и Ярославской и малороссы (черкесы) изъ Кіевскаго, Сумскаго и другихъ полковъ. Впослѣдствіи вотчина графа перешла къ г. Кошелевой, урожд. кн. Волконской, а въ 1790 г. къ кн. П. А. Волконскому. О заселеніи с. Перевѣсенки извѣстно кой-что изъ одного судебнаго дѣла, доходившаго до Сената. Довѣренный жителей, кр. К. Павловъ, хлопотавшій о вольности для себя и довѣрителей отъ кн. Волконскаго, писалъ, что до 2-й ревизіи въ Балашовскомъ уѣздѣ селились въ дикихъ поляхъ по р. Хопру, на пустопорожней казенной землѣ служившіе въ разныхъ украинскихъ полкахъ черкесы и малороссы и образовали с. Перевѣсинку. Вмѣсто службы, они исправляли разныя на казну личныя и вещественныя повинности, были и лопатниками (т. е. копали), и фурщиками, платили на разные полки подъемныя деньги. Кн. Волконскій получилъ около с. Перевѣсинокъ на своихъ крѣпостныхъ по 15 дес. земли и вздумалъ поработить и ихъ, малороссовъ. Но въ судъ представлены были, съ другой стороны, документы, изъ которыхъ оказалось, что по 1-й ревизіи (начавшейся въ 1719 г. и конченной около 1727 г.) перевѣсинцы были записаны за графомъ Чернышевымъ. Послѣ того происходили продажи и раздѣлы Чернышевской вотчины, противъ которыхъ-де просители не протестовали своевременно, и перевѣсинцы дошли къ кн. Волконскому. Уста-

новлено было, что указъ 1783 г., коимъ было разрѣшено записывать малороссовъ за помѣщиками, если они окажутся на помѣщичьей землѣ, засталъ ихъ уже на помѣщичьей землѣ. Балашовскій судъ, на основаніи этихъ данныхъ отказалъ перевѣсинцамъ въ вольности. На рѣшеніе балашовскаго суда перевѣсинцы принесли жалобу въ палату, добиваясь вольности, ссылаясь, главнымъ образомъ, на указы 1742 и 1843 г.г., по которымъ малороссіянъ запрещено записывать за кѣмъ-бы то ни было въ подданство. Далѣе они заявляли, что они и до сихъ поръ не вѣдаютъ, когда они были и кому отказаны или проданы, не знаютъ о переходѣ имѣнія отъ гр. Чернышева къ Шепелевымъ и кн. Волконскому. Дѣло въ палатѣ залежалось до 1812 г. и кр-не на поѣздки въ Саратовъ и проживаніе въ городѣ издержали много денегъ. Они жаловались на это министру юстиціи. Въ 1815 г. кн. П. Волконскій, въ пользу котораго рѣшилось дѣло, жаловался въ Сенатъ на губернское начальство, что оно не приводитъ въ должное послушаніе его крестьянъ с. Перевѣсенки.

Въ Самойловской вол. земля была, говорятъ, пожалована малороссійскому гетману Самойловичу, но безъ вѣдома его заселена была малороссами изъ Кіевской и Полтавской губ. Узнавъ о поселенцахъ, гетманъ послалъ сюда своего подъячаго Ф. И. Шапарева, чтобы установить и собирать оброкъ съ кр-нъ, но хохлы не согласились платить и уговорили Шапарева занять у нихъ мѣсто писаря. Гетманъ началъ было съ поселенцами тяжбу, но тяжба затянулась, а тѣмъ временемъ казна обратила жителей Самойловки въ соляныхъ возчиковъ, отдавъ имъ въ пользованіе занятую землю. Но есть другое сообщеніе, что Самойловку (Три Острова) основалъ какой-то баринъ Самойловъ, записывавшій за собою всѣхъ бѣглыхъ, мѣняя имъ фамиліи; послѣ его смерти имѣніе, какъ выморочное, перешло въ казну, а кр-не обращены въ солевозчиковъ.

Въ Тростянской вол. нѣкоторыя поселенія образовались ранѣе, чѣмъ земля отведена была П. Засѣцкому съ товарищами, т. е. ранѣе 1735 г. Поселившіеся тутъ малоросы (образовавшіе сл. Хоперскую) вели тяжбу съ наслѣдниками П. Засѣцкаго, считавшими, что малороссы должны принадлежать имъ, какъ поселившіеся на завѣдомо помѣщичьей землѣ. Въ 1783 г. балашовскій судъ вынесъ рѣшеніе, коимъ признана земля, на которой поселились малороссы, казенною, а не помѣщичьею, а слѣдовательно, малороссы не должны почитаться крѣпостными. Рѣшеніе было обосновано на обстоятельствахъ дѣла: послѣ отвода г. Засѣцкому, дѣлался въ 1767 г. отводъ земли еще Соколову, Вячеславову, Мокринскимъ и за всѣми этими отводами оставалось казенной земли 16322 д. Но въ Саратовѣ, куда дѣло перешло по апелляціи помѣщика, признали малороссовъ крѣпостными г-жи Безобразовой, наслѣдницы Засѣцкаго. Въ департаментѣ Сената въ 1802 г. сенаторъ Саблуковъ взялъ сторону Безобразовой и высказалъ, что по межевой инструкціи утверждалось за каждымъ безспорное до 1765 г. владѣніе, а малороссы до 1765 г. не спорили... а слѣдовательно право помѣщика надъ собой признали. Общее собраніе Сената не раздѣлило взгляда г. Саблукова. Но Безобразова подала просьбу на Высочайшее имя и дѣло перешло въ Госуд. Совѣтъ, который нашелъ, что тяжущіеся малороссы по 2-й

ревизіи показаны за помѣщикомъ, поселились въ 1742 г. на землѣ г. Засѣцкаго, а потому и должны принадлежать г. Безобразовой.

С. Зубриловка (Архангельское)—вол.—заселилось въ первой половинѣ XVIII в.; тутъ было въ началѣ помѣстье Ѳ. И. Дмитріева-Мамонова, а потомъ генералъ-аншефа кн Голицына. Въ 1733 г. было 104 двора. Кромѣ Ѳ. И. Дмитріева-Мамонова, здѣсь было еще 4 помѣщика. Крестьяне переселены были сюда изъ Владимірской, Казанской и Пензенской губерній.

С. Потьма (Никольское), Сестренской вол., образовалось въ первой половинѣ XVIII в. изъ помѣщичьихъ кр-нъ, переведенныхъ сюда изъ Симбирской, Владимірской, Костромской, Нижегородской и Тамбовской губерній; помѣщиками въ старину были Хрущевъ, Шишовъ, Головачевъ, Рагозинъ, Сурминъ, Чиляндинъ. Село Ключи (Архангельское) этой вол. имѣло въ 1-й пол. XVIII в. 16 помѣщиковъ.

С. Алмазовъ Яръ (Трехъяровское)—вол.—было помѣстьемъ генерала Засѣцкаго. Въ этой же волости имѣется д. Безобразовка, названная, очевидно, наслѣдницей Засѣцкаго, отъ которой искали по суду свободы малороссы. Кр не переведены изъ Нижегородской, Новгородской, Черниговской и Ярославской губ.—Д. Никольская въ этой волости заселена кр-нами Владимір. губ., переведенными сюда помѣщикомъ Телѣгинымъ. Въ с. Алмазовъ-Яръ этотъ же помѣщикъ поселилъ много крестьянъ, скупленныхъ въ разныхъ губерніяхъ и затѣмъ продалъ ихъ гг. Устиновымъ.

С. Турки (Богородское), называвшееся ранѣе Рысьимъ—вол.—при р. Хопрѣ, основалось до 2-й ревизіи; въ 1723 г. отказано здѣсь было изъ дикихъ поль подполк. Н. И. Нестерову, майору Г. М. Сафонову, подъячему И. А. Протопопову; по преданію, первымъ поселился майоръ Степ. Богдановъ, а за нимъ стали селиться и другіе, на жалованную землю; въ началѣ XVIII в. насчитывалось 29 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Г. Д. Никифоровъ, кн. Енгалычевы, Скрипицынъ, Ѳ. И. Дураковъ. Кр-нъ было 818 душъ, изъ нихъ часть государственные. Потомъ сошлось болѣе 100 мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ и владѣніе оказалось запутанное и черезполосное. Очень долго межеваніе по спорамъ владѣльцевъ ни къ чему не приводило. Въ 1822 г., напр., балашовскій судъ истребовалъ планы и межевыя книги на дачи однодворцевъ с. Турковъ въ количествѣ 1775 дес., но всѣ присутствующіе въ судѣ оказались сами турковскими владѣльцами и дѣло разборомъ затягивали. Въ 1827 г. однодворцы жаловались, что во время производства землемѣромъ размежеванія помѣщики толпою останавливали его работу. Помѣщики, съ своей стороны, жаловались на однодворцевъ, что не допускаютъ ихъ убирать на ихъ землѣ хлѣбъ. Помѣщиками тогда были—подп. Н. Г. Апушинъ, подп. А. А. Лачиновъ, кол. ас. А. М. Ченыкаевъ, кол. ас. Д. П. Лачиновъ, шт.-кап. И. І. Апушинъ, пор. П. К. Эссенгаузенъ, подп. А. П. Лачиновъ, подп. А. И. Драгомиловъ, кол. секр. Д. М. Евсюковъ, поруч. П. П. Гавриловъ, поруч. М. С. Лашматовъ, кн. И. А. Енгалычевъ, губ. секр. И. А. Лачиновъ, губ. секр. С. А. Струковъ и др. Въ 1870 г. было размежеваніе чрезъ казеннаго землемѣра и при провѣркѣ

оказалось, что не хватаетъ земли на 200 слишкомъ бывшихъ помѣщичьихъ душъ. Были розыски и все-таки нѣкоторымъ общинамъ пришлось владѣть въ 60—70 мѣстахъ. Въ Турковской вол. есть с. Бабинки (Ивановскій пос.), образованное до 2-й ревизіи разными помѣщиками, среди которыхъ называется кн. Лобановъ Ростовскій; кр-не изъ Нижегор., Тверской, Московской, Полтавской, Владимірской и др. губерній.—Есть еще с-цо Трубетчино (Никольское), возникшее въ 1-й половинѣ XVII в.; поселены здѣсь кн. И. Ю. Трубецкимъ кр-не Нижегор., Яросл., Рязан. губерній.

С. Боцманово образовано помѣщиками М. П. Извольскимъ; въ 1737 г. въ поселеніи ихъ было болѣе 50 дворовъ, кр-не переведены были сюда изъ Нижегородской губ.

С. Баклуши (Знаменское)—вол.—основалось до 2-й рев. 3 помѣщиками; кр-не были изъ Владимірской и Пензенской губ. Въ волости находится с. Журавка (Козьмодемьянское)—владѣніе кн. Лобанова-Ростовскаго и кн. Адуевскаго; кр-не изъ разныхъ губерній.

Сл. Романовку—вол.—основали вольные выходцы изъ Кіевской губ., садившіеся на землю, пожалованную гр. Воронцову и платившіе ему въ началѣ обровъ 15 к. ас. съ воротъ; оброкъ этотъ со временемъ увеличился.

С. Пады—вол.—главное селеніе вотчины Л. К. Нарышкина; въ свое время издано подробное естественно-историческое описаніе Падовъ; обслѣдованіе всего пространнаго имѣнія въ 85000 дес. сдѣлано спеціалистами своего дѣла.

С Красное-Колѣно—вол.—заселено помѣщичьими кр-нами изъ Орловской губ.; составляло помѣстье г. Сатина.—С. Михайловка, Крас.-Колѣнской вол., заселено распоряженіемъ помѣщика кн. Волконскаго и перешло потомъ къ кн. Гагарину.—Д. Рязанка населена кр-нами Рязанской губ. и принадлежала баронессѣ Боде.

Макаровская волость заселена въ 1-й пол. XVIII в.; с. Бѣльщина этой вол. принадлежало А. А. Бѣльскому.

Красавская вол. заселилась во 2-й половинѣ XVIII в. Въ имѣніи г. Харламова—дер. Низовка—поселены были кр-не изъ Калужской, Тульской, Орловской губ. и нѣсколько чухонцевъ изъ Петербурга.

Львовская вол. заселена разными помѣщиками, между прочимъ с. Безлѣсное имѣло ихъ нѣсколько, кр-не были русскіе изъ Калужской губ. и хохлы изъ Черниговской губ.; послѣдней владѣлицей с. Безлѣснаго была графиня А. К. Толстая, отъ нея село перешло въ удѣльное вѣдомство.

Въ Терновской вол. сл. Михайловку заселилъ графъ Воронцовъ съ 1800 кр-нами изъ Воронежск. губ.

Въ Благовѣщенской вол. въ 1812 г. появились мещеряки, перевезенные кн. Васильчиковымъ изъ Лебедянскаго у., Тульской губ.

С. Котоврасъ—вол.—основано кр-нами, выходцами изъ средней Россіи, и потомъ перешло къ Л. А. Нарышкину. По вызову послѣдняго, заселенъ былъ М. Меликъ этой волости кр-нами изъ Тульской губ.

С. Казачка—вол.—принадлежало г. Чихачеву, который въ 1817 г. купилъ

и перевелъ к-нъ изъ Рязанской губ., образовавъ дер. Аннино. У него же было селеніе, названное Ницой. Есть тутъ же с. Чихачевка. Переселялъ г. Чихачевъ въ эту волость на свои земли кр-нъ изъ Тамбовской, Рязанской и Пензенской губ. до 1850 чел.

По *Вольскому у.* первыми возникли поселенія монастырскія. Это Малыковка и Терса, принадлежавшія Новоспасскому мон., сюда онъ перевелъ крестьянъ изъ своихъ московскихъ вотчинъ. Но еще до монастырскаго почина существовали отдѣльныя жилища и зимовницы по берегамъ Волги вольнаго люда-бѣглецовъ, дезертировъ и другихъ, промышлявшихъ на Волгѣ. Вслѣдъ за монастырями получаютъ въ уѣздѣ земли бояре. Появляются владѣнія князя С. Б. Голицына, боярина Ѳ. А. Головина. Помѣщикамъ-же потомъ передаются правительствомъ дворцовые, синодскіе и монастырскіе кр-не.

С. Малыковка было пожаловано Петромъ I. кн. А. Д. Меньшикову а, послѣ конфискаціи, все его имущество переходитъ опять въ дворцовое вѣдомство.

Въ 1813 г. считалось въ уѣздѣ помѣщичьихъ крестьянъ 22245 душъ, а всѣхъ платеж. душъ было 53374.

Въ 1820-хъ гг. производятся большія переселенія государ. кр-янъ изъ Тамб., Пенз., Кур. и Харьк. губ. Въ 1826 г. въ одну только волость переселено 1510 душъ. Съ 1826 г. по 1834 г. переселено въ уѣздъ 8645 душъ (но надо сказать, что Вольскій уѣздъ простирался тогда и на лѣвый берегъ Волги).

Въ 1829 г. было распоряженіе объ отрѣзки земель изъ владѣнія г. Вольска и передачѣ ихъ во владѣніе министерства финансовъ для заселенія госуд. крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній. Сверхъ того, передана часть отведенной Вольску земли въ собственность лицамъ, заселившимъ и застроившимъ ее, на условіи или единовременной уплаты нѣкоторой суммы въ пользу Вольска, или за ежегодный оброкъ.

Екатерина II пожаловала госуд. казначею А. И. Васильеву 4 селенія—Рыбное, Ключи, Бѣлогродня и Верх. Чернавку, отъ него эти села перешли къ дочери—гр. Орловой-Денисовой. С. Черкасское отдано было кн. Черкасскому. Павелъ I пожаловалъ с. Терсу кн. Ливенъ, бывшей мамкѣ Николая I.

Въ 1818 г. удѣльные крестьяне, смежные съ владѣніями графини Ливенъ, красногорскіе (Алентьевскіе, Кикин. в.) жаловались на имя Цесаревича Константина Павловича, что крестьяне г. Ливенъ отняли у нихъ ихъ землю, ту самую, которую департаментъ удѣловъ уже разъ отобралъ у терсинскихъ кр-нъ и отдалъ красногорскимъ.

Въ Терсинской волости есть с. Дѣвичьи Горки, населеніе котораго въ старину было вольное, но при Екатеринѣ II закрѣпощено. Мѣстные крестьяне-старообрядцы говорятъ: „Екатерина за услугу дарила господамъ крестьянъ."

О с. Воскресенскомъ—вол.—основанномъ въ 1660-1670-хъ гг., есть любопытное народное преданіе. При путешествіи Петра I Волгою вмѣстѣ съ супругой Екатериной послѣдняя, говорятъ, недалеко отъ Змѣевыхъ горъ, къ которымъ прилегаетъ село, разрѣшилась отъ бремени и по этому случаю Царь заповѣдалъ,

что-бы никто с. Воскресенскимъ не владѣлъ. Въ 1812 г. отъ кр-нъ поступали жалобы на притѣсненія, чинимыя имъ въ земельномъ владѣніи помѣщиками, въ томъ числѣ гр. Апраксинымъ: они отбирали отъ нихъ лучшія земли въ число пожалованныхъ имъ.

Въ Кикинской вол. находились въ 1-й половинѣ XVIII в. владѣнія Г. А. Аблязова и его родственника А. П. Радищева, а также майора В. Т. Пилюгина. Въ 1736—39 г.г. въ д. Пилюгиной (Гусиная Лапа) было 43 двора.

С. Балтай—вол.—заселилось въ началѣ XVIII в. бѣглыми кр-нами—господскими, монастырскими, архіерейскими, синодскими; поселившіеся здѣсь первыми пензяки вытѣснили, говорятъ, отсюда татаръ, которые и ушли въ Уфимскую губ. Никто не несъ никакихъ повинностей, но когда началась перепись, масса людей разбѣжалась; нѣкоторыхъ вернули ихъ помѣщикамъ; не помнящихъ, чьи они—отдали въ солдаты; въ перепись, однако, попало не болѣе 300 душъ. Въ 1760-хъ г.г. въ селѣ насчитывалось около 2000 душъ. Въ 1810 г. близко у села жилъ разбойникъ Ермошка, господскій дворовый человѣкъ; грабежами и убійствами онъ наводилъ страхъ на всѣхъ; наконецъ, былъ убитъ въ Балтаѣ женщиной, напоившей его пьянымъ.

С. Новосильцево (Качелай)—вол.—принадлежало въ 1-й половинѣ XVIII в. т. сов. сенатору В. Я. Новосильцеву; до 1738 г. было 100 дворовъ. Въ Новосильцевской волости есть с. Б. Караваевка, составлявшее вотчину ассесора Д. А. Кузьмина-Караваева.

С. Стригай—вол.,—заселилось до 1725 г. пахотными солдатами и однодворцами, къ нимъ присоединились потомъ бѣглые крѣпостные, укрывавшіеся до этого на р. Хопрѣ. Въ 1799—1804 г. поселились здѣсь ясашные кр-не, называвшіе „лашманами": на нихъ была возложена повинность возить лѣсъ изъ Вятской губ. для постройки судовъ. По X-й переписи считалось здѣсь 1905 чел. Въ Стригайской вол. есть село Старая Жуковка, на р. Карбулакѣ. Земля здѣсь, говорятъ, была куплена помѣщикомъ И. М. Жуковымъ у мордовскаго князя Ергая за 80 руб. и красные онучи, но такая же покупка приписывается царевичу имеретинскому Вахтангу. Поселенцы на эту землю явились съ разныхъ сторонъ. Имѣніе здѣшнее переходило по родству въ руки г.г. Гладкова, Богданова, Струкова и др., наконецъ, къ Виноградскому и Ветчинину.

Въ Барановской волости имѣется с. Бѣлый Ключъ, находившееся въ началѣ XVIII в. во владѣнія бояръ Милославскихъ, а потомъ перешедшее къ племянникамъ Бахметьевымъ и по наслѣдству отъ нихъ доставшееся ветерану 1812—1814 г.г. П. И. Бекетову.

Въ той-же волости есть с. Куриловка, на р. Казанлѣ; оно возникло на мѣстѣ прославившейся въ губерніи своимъ бунтомъ Самородинки; здѣсь устроилъ своихъ крестьянъ изъ другихъ губерній г. Столыпинъ, но седьмая часть самородинскихъ крестьянъ досталась кн. Урусовой, а отъ нея перешло къ дочери, вышедшей за-мужъ за Панина. Послѣ смерти П. Г. Столыпина имѣніе досталось брату его—В. Г. Столыпину, женатому на сестрѣ бывшаго астраханскаго губернатора Бахметьева. Близь села есть бугоръ «Моръ», бывш. будто-бы въ

старину притономъ разбойниковъ, а напротивъ его другой бугоръ, гдѣ тоже были разбойники; съ вершинъ бугровъ разбойники вели между собою переговоры. Д. Новое Сарайкино съ казенными кр-нами въ началѣ XIX ст. обмѣнялись землею въ количествѣ 37 дес. съ помѣщикомъ Гладковымъ; обмѣнъ этотъ утвержденъ Госуд. Совѣтомъ въ 1811 г.

С. Новая Жуковка—вол.—на р. Казанлѣ, образовано на мордовской землѣ; кр-не переселены сюда помѣщикомъ частью изъ Старой Жуковки, частью изъ Нижегород., Симбирской, Пензен. и изъ разныхъ уѣздовъ Саратовской губ. Имѣніе сначала принадлежало Н. П. Гладкову. У г. Гладкова была суконная фабрика, на которой въ 1814 г. было до 100 чел. рабочихъ. Послѣднимъ владѣльцемъ былъ г. Рейнвальдъ.

С. Бѣлогродня—вол.—было въ XVIII с. дворцовымъ и пожаловано гр. А. И. Васильеву, а затѣмъ перешло, какъ приданое за дочерью, во владѣніе къ графу В. В. Орлову-Денисову, наказ. атаману Войска Донск., умершему въ 1845 г. Въ волости есть с. Рыбное, бывшее тоже дворцовымъ и пожалованное г. Васильеву.

С. Мордовскій Ключъ (Ключи), Ключевской вол., было вначалѣ дворцовымъ, жила здѣсь мордва, потомъ село пожаловано гр. Васильеву, а отъ него перешло къ гр. В. В. Орлову-Денисову. Въ волости есть с-цо Большая или Верхняя Чернавка, тоже бывшее дворцовымъ и пожалованное А. И. Васильеву, отъ котораго перешло къ гр. Орлову-Денисову. Въ 1802 г. здѣсь числилось жителей 604 чел.

С. Черкасское (въ старину «Камышлейка») или Знаменское пожаловано было Екатериной II кн. Черкасскому, который пригласилъ селиться здѣсь всякихъ вольныхъ людей и къ нему шли со всѣхъ губерній, даже изъ Сибири; многіе въ селѣ называются и сейчасъ „Сибиряковыми". Глушь была здѣсь. Много собралось подъ защиту князя людей, преслѣдуемыхъ за вѣру. Отъ кн. Черкасскаго село перешло по родству къ гр. Шереметьеву, а потомъ къ гр. Разумовскому и, наконецъ, къ гр. Уварову. Графъ Уваровъ, задумавъ устроить винокуренный заводъ, выбралъ для него заселенное мѣсто и выселилъ часть крестьянъ на другое и изъ переселенцевъ образовалась нынѣшняя дер. Усовка.

С. Сосновка—вол.—основано въ концѣ XVII ст. выходцами изъ сосѣдняго с. Алая; это были дворцовые и ясашные кр-не. Въ 1797 г. село пожаловано сенатору Н. М. Сушкову, при чемъ онъ принялъ 15 дворцовыхъ и 505 ясашныхъ кр-нъ. Въ X-ю перепись считалось въ селѣ 1957 жителей об. п. и всѣ они показаны госуд. кр-нами.

С. Улыбовка (Улыбашево)—вол.—существовало уже въ 1786 г.; въ немъ въ это время считалось 342 жителя об. п. Въ 1797 г. владѣльцами были майоръ Н. П. Юрьевъ и надв. сов. Улыбашевъ, а въ 1806—1815 г.—К. В. Злобинъ, въ 1828—1834 гг. подп. В. Д. Улыбашевъ и затѣмъ княгиня С. С. Щербатова. Въ волости существуетъ село Кряжимъ, заключающее въ себѣ частью удѣльныхъ, а частью помѣщичьихъ кр-нъ, именно Богданова, Яковлева и Виноградскаго.

С. Царевщина (Дмитріевское)—вол.—при р. Алаѣ, основано было въ началѣ XVIII в. и было пожаловано въ 1728 г. гр. Скавронскому, въ 1745—46 гг. здѣсь было 459 рев. душъ. Впослѣдствіи это было имѣніе ген.-прок. А. А. Вяземскаго; затѣмъ помѣстье куплено гр. Нессельроде. Въ крѣпостное время были построены здѣсь и работали 2 большихъ винокуренныхъ завода, около нихъ, во время работъ, стоялъ такой шумъ, что населеніе назвало это мѣсто «адомъ». Экономія владѣла, кромѣ того, многими тыс. овецъ.

Въ Покровской вол. есть дер. Липовка, о которой разсказываютъ, что здѣсь былъ помѣщикъ, отъ котораго часть кр-нъ рѣшила уйти искать лучшей доли и пошла на Амуръ-Дарью, но—вспоминаютъ старики—„дали имъ тамъ бучку, они и разбѣглись; вернулись домой, а тутъ помѣщикъ высѣкъ: чего вы искать бѣгали?

Камышинскій у. Колонизація началась лишь во 2-й пол. XVII в., причемъ первыми поселились бѣжавшіе изъ внутреннихъ губерній крѣпостные, дезертиры, раскольники.

Земли, пожалованныя въ 1691 г. Нарышкину, входили частью и въ Камышинскій у. и на нихъ производились, какъ и въ другихъ уѣздахъ, самовольныя поселенія.

Въ 1763 г. начинаютъ водворяться вызванные манифестомъ Екатерины II нѣмцы. Поселеніе ихъ повело къ столкновеніямъ со старыми русскими жителями. Разслѣдованіе этихъ столкновеній выяснило, что жившіе въ Саратовѣ и въ другихъ мѣстахъ (въ томъ числѣ въ г. Дмитріевкѣ) дворяне, купцы и прочіе разночинцы содержали зимовья и при нихъ пашни и крестьянъ на земляхъ, на которыя никакихъ крѣпостей не имѣли.

Дворяне саратовскіе и невѣдомо какіе малолѣтки, захвативъ лучшія земли по р. Медвѣдицѣ, Хопру, и Дону показывали эти земли принадлежащими къ ихъ имѣніямъ.

Разсматривавшій незаконныя претензіи на землю графъ Г. Г. Орловъ называлъ эти притязанія очень естественными на степной украинѣ, но сдѣлалъ заключеніе, что ихъ терпѣть нельзя. Графъ Орловъ, доносилъ, что «отъ нѣкоторыхъ селеній по Хопру предъявлены данныя имъ на земли купчія и записи отъ такихъ людей, которымъ тѣ земли не мало не принадлежатъ, а отведены продавцами изъ свободныхъ государственныхъ земель; присутственныя же мѣста совершаютъ купчія безъ всякихъ справокъ, а нѣкоторымъ и вновь производятъ изъ дикихъ поль. Живущіе за помѣщиками малороссіяне, по причинѣ отягощенія отъ помѣщиковъ, просятъ объ отмежеваніи имъ особо земли.»

Сенатъ въ 1765 г. сдѣлалъ было такое опредѣленіе: Всѣмъ владѣльцамъ, которые безъ дачъ и крѣпостей поселились въ опредѣленной для иностранцевъ округжности, отмѣрить, наравнѣ съ иностранцами, на каждую семью по 30 д. и сдѣлать дачу, а которые имѣютъ указную дачу и крѣпости, тѣмъ по нимъ и владѣть; если же по числу поселившихся кр-нъ этой дачи недостаточно, то домѣривать по числу душъ, а хотя по межевой инструкціи надобно-бы съ тѣхъ владѣльцевъ взять въ казну по 10 к. съ дес., но «такъ какъ въ манифестѣ о

вызовѣ иностранцевъ даны имъ земли безъ всякаго платежа, то подать ея Императорскому Величеству докладъ съ такимъ мнѣніемъ, что несогласно было-бы съ ея милосердіемъ, когда выходящіе иностранцы станутъ селиться на пространныхъ и изобильныхъ земляхъ безъ всякаго съ нихъ платежа, а подданные ея императорскаго величества будутъ платить, умалчивая о томъ, каковая отъ этого у тамошнихъ старыхъ жителей можетъ вкорениться зависть къ иностранцамъ".

Но противъ этого опредѣленія было подано особое мнѣніе одного сенатора о непозволительности допущенія присвоенія самовольствомъ земли, о несправедливости обогающихся такимъ порядкомъ освобождать отъ сборовъ. И конецъ доклада объ освобожденіи отъ сбора былъ отброшенъ.

Поселеніе въ Камышинскомъ у. помѣщичьихъ кр-нъ относится къ XIX в.; переводили ихъ сюда изъ внутренн. губерній до 1840-хъ г.г. Земля, окружающая гор. Камышинъ, по обѣимъ сторонамъ р. Мокрой Ольховки, смежной съ дачами д. Перещипной, Мокрой Ольховки и сл. Краснаго Яра, въ 1820-хъ г.г. была куплена разными лицами, между прочимъ, шт.-капитаншей А. Г. Скуратовой, но по рѣшенію Гос. Совѣта отсуждена въ казну. Между тѣмъ, до этого рѣшенія Гос. Совѣта г. Скуратова продала изъ намежеванныхъ ей на число душъ 90 дес. за 5000 р. малороссу сл. Кр. Яра Г. И. Ковалеву, не ожидая утвержденія за нею отвода. Ковалевъ успѣлъ затратить на купленную у Скуратовой землю болѣе 10000 р., устроивъ разныя заведенія. По условію продажи, Скуратова обязалась заплатить Ковалеву всѣ убытки въ случаѣ, если кто вступится въ проданную ему отъ нея землю. Саратовская казенная палата въ 1824 г., снисходя къ бѣдственному положенію г-жи Скуратовой, вошла съ ходатайствомъ къ министру финансовъ объ оставленіи 90 дес. земли за Ковалевымъ. Но министръ финансовъ нашелъ представленіе палаты неосновательнымъ.

Для исторіи заселенія Камышинскаго у. характерно слѣдующее дѣло кр-нъ Л. А. Нарышкина изъ с.с. Краснаго Яра и Ильмень. Они въ 1797 г. сняли на 4 года въ аренду отрѣзанную же изъ его, Нарышкина, владѣній, землю въ количествѣ нѣсколько тысячъ дес., внесли деньги за годъ впередъ и произвели посѣвъ, но оказалось, что казенная палата заключила уже ранѣе контракты на тѣ же участки земли съ ясашными кр-нами с.с. Матышева, Аткарскаго у., Ольховка, Царицынскаго у., и Гнилого Протока, Камышинскаго у. И ясашные кр-не присвоили себѣ засѣянный нарышкинскими хлѣбъ, стали свозить накошенное сѣно, а хохловъ ловили и били, собираясь толпами съ оружіемъ. Такъ описывалъ дѣло въ своей жалобѣ оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ императору Павлу. Но по разборѣ этой жалобы выяснилось слѣдующее: генералъ-губернаторъ Чертковъ распорядился въ свое время, чтобы при торгахъ отдавать преимущество казеннымъ кр-намъ и въ контрактѣ съ Нарышкинскими крестьянами сдѣлана была оговорка, что если сданная имъ земля потребуется для удовлетворенія казенныхъ или помѣщичьихъ кр-нъ, то имъ придется отступиться отъ земли до окончанія срока контракта. Казенная палата представила Сенату, что

у Нарышкинскихъ кр-нъ одинъ участокъ изъ 3 сданныхъ остается, а изъ 2-хъ, которые они сняли, по Высочайшему рескрипту еще въ 1785 г. назначено 5546 дес. казеннымъ кр-намъ с. Гнилого Протока и Бурлука, Камышинскаго у., а 2895 дес. кр-намъ с. Матышево (Терсы), Аткарскаго у.; въ виду того, что повѣренные этихъ послѣднихъ кр-нъ подали просьбу объ отводѣ имъ этой земли, ихъ ходатайство въ согласіи съ распоряженіемъ генералъ-губернатора и удовлетворено.

Часть кр-нъ с. Краснаго Яра и другихъ селеній этой и сосѣдней волости въ 1809 г. пріобрѣли землю, пожалованную въ 1786 г. сенаторамъ Н. М. Сушкову и И. Г. Рѣзанову, заложенную въ сохранной казнѣ; земли было 8725 дес.; уплатили за нее 40.000 руб. ас., каковыя деньги кр-намъ, какъ солевозчикамъ, были ссужены соляной конторой и отработаны. Земля эта принадлежитъ 20 селеніямъ Красноярской и Тарасовской волостей.

Въ 1840—4 гг. изъ владѣній кр-нъ Красноярской вол. отрѣзана была Голиковская степь и роздана казачьимъ офицерамъ.

С. Красный-Яръ—вол.—образовалось на Нарышкинской землѣ изъ малороссовъ, явившихся сюда при Петрѣ послѣ бунта Мазепы и разсѣвшихся хуторами; платили Нарышкину вначалѣ 3 к. съ дыма, а потомъ посредствомъ увеличенія оброка были закрѣпощены. Впослѣдствіи слобода эта была дана въ приданое за дочерью Нарышкина—графу Любомирскому, а часть кр-нъ перешла къ Панину. Въ 1805 г. красно-яровцы казною выкуплены со всею землею по 200 р. за душу и обращены въ казенные солевозчики, а по упраздненіи казенной обработки Элтона сдѣлались госуд. крестьянами.

С. Ахматъ—вол.—основано выходцами изъ Вольскаго уѣзда (с. Воскресенскаго) въ 1740 г. Крестьяне были дворцовыми, но вся волость пожалована была при Павлѣ I генералъ-прокурору Обольянинову, а впослѣдствіи перешла къ гр. Олсуфьевой. Есть въ волости еще с. Мордово, оно возникло до 1750 г. Послѣ Обольянинова имѣніемъ этимъ владѣли гг. Всеволожскіе. Д. Студенка существовала уже много лѣтъ до Пугачева.

С. Таловка основано въ 1812 г. государ. кр-нами изъ Калужской губ., помѣщичьими г. Нарышкина малороссами изъ Тамбов. губ. До 1846 г. была вольная пахота. Жителей въ 1860 г. было 1639 чел.

С. Ниж. Добринка—вол.—заселено помѣщичьими кр-нами изъ Пензенской губ. до Пугачева; помѣщицами были Чебышова и Прыженцева. Въ волости есть с. Жирное, составившееся первоначально изъ бѣглыхъ помѣщ. кр-нъ Сердобскаго у., г. Куракина, и мордвы; земля тутъ принадлежала Нарышкину. Поселившимся было предложено или выселиться или платить оброкъ владѣльцу; они согласились на послѣднее, а по накопленіи недоимокъ приневолены были отрабатывать что барину требовалось и подъ конецъ закрѣпощены. С. Жирное дѣлится и до сихъ поръ на Жирное и Куракинское. По X-й ревизіи считалось въ селѣ 1395 душъ об. п. Есть судебное дѣло, изъ котораго усматривается, что въ с. Жирное явились въ 1760 гг., между прочимъ, крестьяне, бѣжавшіе изъ Петровскаго у. отъ помѣщика Б. Щербачева изъ с. Зиновьевки. И нѣ-

сколько лѣтъ они проживали въ вотчинѣ Нарышкина, потомъ объявили себя бѣглыми, надѣясь, что ихъ примутъ по манифесту 1782 г. въ казенное вѣдомство. Саратовская воеводская канцелярія такъ и распорядилась, но на бѣглыхъ заявили претензіи и Нарышкинская вотчина и наслѣдовавшій г. Щербачеву—полк. Колошинъ. Дѣло дошло до Сената. Въ 1810 г. Сенатъ опредѣлилъ признать кр-нъ, огромную семью въ нѣсколько десятковъ душъ, по фамиліи Мещеряковыхъ-Тарутиныхъ, принадлежащими полк. Колошину. Но оберъ-прокуроръ Столыпинъ высказалъ мнѣніе, что кр-не эти должны быть оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ. Общее собраніе Сената нашло, что манифестъ 1782 г. не даетъ истцамъ права на свободу отъ помѣщика какъ бѣглецамъ, такъ какъ кр-не Тарутины имѣли постоянное пребываніе и въ ревизскихъ сказкахъ значились помѣщичьими, что производство саратовской воеводской канцеляріи сгорѣло и было-ли рѣшеніе объявлено обѣимъ сторонамъ—неизвѣстно, что указомъ 1754 г. повелѣно: «таковыхъ, которые въ первую и вторую перепись за кого приписаны и въ подушный окладъ положены, оставлять за такими владѣльцами, и явившихся изъ бѣговъ отдавать имъ-же», а въ указѣ 17 августа 1815 г. это положеніе о дѣйствительности записи въ 1-ю и 2-ю ревизіи повторено. И рѣшено оставить Тарутиныхъ за Колошинымъ. Но кр-не, не смотря на рѣшеніе Сената, продолжали добиваться свободы. Саратовскій губернаторъ кн. Голицынъ въ 1829 г. далъ отзывъ, что кр-не Тарутины едва-ли бы начали домогаться свободы, если-бы не были побуждаемы къ тому камышинскимъ уѣзд. стряпчимъ Ребровскимъ и тит. сов. Березинымъ, сочинившимъ имъ просьбу. С. Мѣловатка, этой же вол., на р. Медвѣдицѣ, образовалось на мѣстѣ бывшихъ въ старину землянокъ и воровскихъ городковъ. Земля была г. Нарышкина. Около 1750 г. здѣсь селились солдаты, а въ 1757 г. поселились малороссы изъ южныхъ губерній. Они вытѣснили русскихъ. Съ 1818 г. кр-не стали удѣльными.

С. Рудня—вол.—основалось на землѣ Нарышкина-же; при разслѣдованіи по его жалобѣ о разселившихся обнаруженъ былъ здѣсь построенный въ 1761 г. желѣз. заводъ купчихи Морозовой. Отъ Нарышкина заселившіеся перешли, какъ крѣпостные, къ кн. Четвертинскимъ, а отъ нихъ проданы въ удѣлъ.—С. Митякино этой вол., бывшее Нарышкина, перешло во владѣніе гр. Гурьевой.

С. Поповка—вол.—заселено около 1710 г.; первые поселенцы—бѣглые—нашли здѣсь дикую лѣсную глушь—топь; до 1740 г. начальство и не вѣдало объ этомъ поселеніи. Потомъ, по указу имп. Елизаветы Петровны, топовцы были зачислены въ дворцовые кр-не, но въ 1793 г. пожалованы гр. Миниху, отъ котораго стали переходить изъ рукъ въ руки къ Хомутову, Андрееву, Шомпулеву, гр. Рюмину. Въ 1860 г. въ Топовкѣ числилось 2367 чел.

С. Верх. Добринка—вол.—заселено въ концѣ XVIII в. помѣщичьими кр-нами г. Волкова, отъ котораго перешли въ 1840-хъ гг. къ Поляковымъ. Въ волости есть с. Грязнуха, старинное; кр-не принадлежали г. Готовицкому, отъ него перешли къ Бурковой и Шомпулевой. «Веревкинъ хуторъ» образовался

въ половинѣ XVIII в. изъ кр-нъ, бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ Нижегор. и Пензен. губ.; они сдѣлались удѣльными.

Кузнецкій у. При пожалованіи разнымъ лицамъ земли нерѣдко давались, наряду съ рабочими скотомъ, и крѣпостные. Такъ, предкамъ нѣкоего Аксяна Еналѣева въ переписныхъ книгахъ 1646 г. записано: въ д. Исенскихъ Полянахъ кр-нъ 45 душъ; въ разборныхъ книгахъ 1680 г. значится пожалованными Усману: «231 четв. съ осьминою, кр-нъ 2 двора и лошадь.

Намѣренныя четвертями дачи отъ чувашъ и татаръ, при случаяхъ ихъ ухода на югъ, покупались ихъ соплеменниками, а большею частью русскими помѣщиками. Въ 1727 г. былъ изданъ указъ о воспрещеніи такихъ продажъ. но онѣ совершались невозбранно и земли переходили изъ въ руки за ничтожныя цѣны или даже пропивались.

Въ 1692 г. Петромъ I были пожалованы огромныя пространства Гр. Аф. Аблязову. Затѣмъ отказаны были дачи и другимъ лицамъ.

У инородцевъ обнаружился даже недостатокъ земли. Такъ, татары дд. Верх., Сред. и Ниж. Елюзань въ числѣ 304 души въ 1803 г. вынуждены были хлопотать о переселеніи ихъ на Оренбургскую линію и о записи ихъ въ казаки. Въ безспорномъ владѣніи ихъ оказалось 10396 дес. удоб. земли, а со спорными—17122 дес. Мурзъ и простыхъ татаръ было 1659 душъ, да владѣльческихъ 181, итого 1840 душъ, полагая по 15 дес. на душу, не хватало 10447 дес. Кузнецкая администрація донесла, что жителямъ Верх. Елюзани недостаетъ по 13½ дес. на душу и владѣніе ограничивается 1½ дес., но и объ этой землѣ производится тяжба съ гг. Зубовымъ, Селивачевымъ и Митковымъ; у Нижн. Елюзани не достаетъ по 14 дес. на душу, а о наличной ведется дѣло съ гг. Зубовымъ, Селивачевымъ, Кушниковымъ, Огаревымъ, Жедринскимъ, Карабзинымъ. кн. Чегодаевыми и пахотными солдатами с. Сюзюма. Въ 1804 г. сарат. казенная палата сообщала губ-ру, что татаръ и ясашныхъ кр-нъ въ Елюзаняхъ по 5-й рев. считается: въ Ср. Елюзани 7 ясашныхъ и 695 татаръ, въ Верх. Елюзани мурзъ и татаръ 538, въ д. Яковлевкѣ 76 татаръ, въ Рамаевкѣ (Усть-Елюзань) 8, въ Ниж. Елюзани 342 татарина и 72 ясашныхъ. Губ-ръ донесъ Сенату, что деревни Елюзанскія губитъ черезполосное владѣніе съ разными селами и помѣщиками, что огромной массой земли владѣютъ помѣщики и мурзы, и дабы «упредить конечное раззореніе» необходимо избрать для елюзанскихъ татаръ казен. землю въ другихъ уѣздахъ. Переселеніе татаръ на Оренбургскую линію съ записью въ казаки въ Петербургѣ не нашли полезнымъ и было приказано удовлетворить татаръ изъ казенныхъ земель другихъ уѣздовъ губерніи. Споры елюзанскихъ татаръ о землѣ съ разными владѣльцами тянулись много лѣтъ.

Претензіи на земли заявлялись неожиданно и въ другихъ мѣстахъ уѣзда. Такъ въ 1810-хъ гг. какая-то г-жа Леонтьева отыскивала изъ дачъ Камешкира (Сергіевское) и Кафтыревки (Спасское) землю, отказанную въ 1693 г. какому-то предку ея пензенцу Елисею Блохину съ товарищами.

Изъ татарскихъ общинъ всѣ были свободные люди, кромѣ одной, кото-

рая была закрѣплена какъ-то за гр. Воронцовымъ. Изъ русскихъ общинъ только 8 не вѣдали крѣпостного права.

Гор. Кузнецкъ образованъ изъ бывшаго с. Труево (Нарышкино, Воскресенское). Это была въ XVII в. вотчина боярина В. Ѳ. Нарышкина, сюда нахлынули бѣглые, промышлявшіе разбоемъ, они селились въ землянкахъ и пещерахъ; въ 1710 г. Труево въ документахъ упоминается, какъ бывшая вотчина Нарышкина; въ 1719 г. помѣщики Г. Аблязовъ, В. Неклюдовъ, А. Киселевъ и другіе жаловались, что въ с. Труевѣ набралось народу всякаго съ 5 тыс. чел. и занимаются большею частью грабежомъ. Въ 1720 г. село это именуется вотчиной стольника Г. Ѳ. Грибоѣдова, а въ 1732 г.—дворцовымъ селомъ. Въ 1727 и 1728 г. вновь поступающія къ начальству жалобы, что воры и разбойники, находящіе себѣ пристанище около с. Труево, многолюдными шайками ѣздятъ, жгутъ и разоряютъ многія села и деревни, мучаютъ и убиваютъ помѣщиковъ и кр-нъ, а пожитки и скотъ уводятъ. Въ 1745 г. въ с. Труевѣ насчитывалось 146 дворовъ, и называется помѣщикъ П. И. Бутурлинъ.

Много было земельныхъ споровъ въ уѣздѣ. Между прочимъ, былъ споръ между городомъ и с. Верх. Аблязовымъ, перешедшимъ къ Радищевымъ; въ 1793 г. Н. Радищевъ вызвалъ землемѣра изъ Саратова, тотъ приступилъ къ работамъ, но горожане заявили, что землемѣръ неправильно ведетъ цѣпь, отняли ее и ушли съ поля. Долго тянулся споръ о землѣ съ городомъ у владѣльцевъ сс. Комаровки и Траханіотово. Комаровскіе кр-не, по распоряженію своего помѣщика, не рѣдко увозили съ городскихъ полей сжатый горожанами хлѣбъ, а съ луговъ—сѣно.

Въ разборъ всѣхъ этихъ споровъ вошелъ Сенатъ. Онъ опредѣлилъ городу 2-хъ верстную дистанцію выгона и распорядился нарѣзать кр-намъ по 15 дес. на душу, а излишнюю землю отчислить въ казну.

Въ XVIII в. въ уѣздѣ были устроены кой-какіе заводы; между прочимъ, помѣщикъ Зубовъ въ 1790 г. спеціально на заводскія работы переселилъ часть кр-нъ изъ разныхъ другихъ уѣздовъ губерніи.

Въ Кунчеровской вол. въ концѣ XVII или началѣ XVIII в. основалось мордовское селеніе Шаткино на землѣ, отведенной по грамотѣ Казанскаго дворца въ 1689 г. Это село затѣмъ получило названіе Стараго Шаткина, такъ какъ Новое Шаткино устроилъ въ той же вол. ген.-м. Г. Д. Кафтыревъ. Д. Демкина образовалась на землѣ, купленной какой-то помѣщицей въ количествѣ 50 четв. у татаръ.

Въ Невѣркинской вол. земля пожалована некрещенному чувашу Невѣру Кебекѣеву и основалось с. Невѣркино; имъ владѣли потомъ гг. Щербины, Хвощинскіе и Хардины.

С. Чадаевка—вол.—основалось въ концѣ XVII в.; имъ владѣла жена лейт. Ѳ. В. Чадаева. Въ волости есть с-цо Веденяпино, основанное также въ XVII в. помѣщикомъ П. Веденяпинымъ.

Земля, гдѣ теперь находятся селы Веденяпино и Лопатино, отказана была въ 1692 г. А. И. Лопатину и другимъ служилымъ людямъ. Отъ перваго владѣльца г. Веденяпина сельцо перешло въ 1742 г. по наслѣдству къ М. Жедринской.

О селеніяхъ Аненковской вол. имѣются слѣдующія свѣдѣнія: С. Пендѣлка —татарское селеніе, образовалось на землѣ, пожалованной еще Іоанномъ Грознымъ татарскимъ мурзамъ, впослѣдствіи перешедшимъ въ христіанство и сохранившимъ за собою владѣніе кр-нами. Пожаловано было мурзамъ такъ много земли, что еще въ 1850 г. они продавали ее помѣщику Аничкову; покупали у нихъ участки гг. Полторацкій, Галицкій, нѣкоторые купцы, мѣщане и кр-не. Въ с. Анненковѣ были помѣщиками сначала И. И. Анисимовъ, потомъ кн. Голицына. Есть тутъ кр-не, переведенные въ 1813 г. изъ Тульской губ. С. Верхнее Аблязово основано помѣщикомъ Г. А. Аблязовымъ и стало потомъ вотчиной Н. Радищева, отца знаменитаго писателя. С. Ермоловка принадлежало въ 1705 г. П. А. Левину. Земля, гдѣ теперь с. Тютняръ (Шереметьево), въ 1690 г. отказана была стольнику И. Щепотеву. И. Симанскому и другимъ, но они промѣняли ее А. П. Шереметьеву.

С. Планъ—вол.—называвшееся еще Воронцовымъ и Архангельскимъ, основано ранѣе 1670 г. Владѣльцемъ его былъ придворный служитель царицы Анны Іоанновны—Н. М. Грузинцевъ. Въ волости жилъ въ старину татарскій князь Тяфкило, владѣвшій д. Погорѣлый Чирчимъ и 12 крѣпостными изъ татаръ, но его имѣніемъ завладѣлъ гр. Воронцовъ. Сдѣлалъ онъ ему предварительно предложеніе креститься, князь убоялся крещенія и убѣжалъ, а его кр-не по 6-й ревизіи были показаны за графомъ.

С. Евлашево—вол.—основано помѣщикомъ Т. Вепрейскимъ. Часть кр-нъ переселена сюда около 1850 г. изъ Нижегородской гу.

С. Старый Чирчимъ (Архангельское) основано В. П. Шереметьевымъ, пріобрѣвшимъ здѣсь землю отъ кн. П. Кудашева и другихъ, которымъ она была отказана въ 1700 г. Былъ тутъ еще помѣщикомъ стольникъ П. В. Собакинъ. С. Новый или Нижній Чирчимъ (Никольское) образовалось въ концѣ XVII в.; въ 1745—46 г.г. здѣсь было 16 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Мошинская, С. А. Каракозовъ, Ѳ. Д. Юматовъ; кр-нъ въ указанное время числилось 389 рев. душъ, переселенныхъ изъ Нижегородской, Симбирской и Пензенской губ.

Петровскій у. До постройки Петровска пожалованы были въ уѣздѣ въ 1688 г. земли думному дворянину В. С. Змѣеву, подьячимъ Комлеву, Смирнову, Сергѣеву, стольнику Варыпаеву и другимъ, которые и поселяютъ на этихъ земляхъ кр-нъ.

Въ 1770 г. думный дворянинъ В. С. Змѣевъ свою землю 200 четей промѣнялъ дьяку И. Кучецкому, а послѣдній чрезъ мѣсяцъ промѣнялъ ее стольнику кн. П. А. Голицыну, этотъ-же, въ свою очередь, обмѣнялся съ К. И. Лукинымъ и т. д.

Послѣ постройки города жителямъ его отведена была площадь въ 416,666 дес. Но уже въ 1702 г. петровцы жаловались, что на отведенныхъ городу земляхъ селятся многіе помѣщики. Споры о землѣ были, между прочимъ, въ 1758 г. у жителя города сержанта Дурина съ помѣщикомъ С. С. Ермолаевымъ, поселившимъ своихъ кр-нъ въ 33 вер. отъ Петровска, на р. Няньгѣ.

Въ 1745—47 г.г. насчитывалось въ уѣздѣ 16 новопоселенныхъ деревень

съ населеніемъ въ 3046 душъ м. п., безъ города. Помѣщиками были за это время: гр. Апраксинъ, вдова отст. майора Дурасова, полк. Б. Т. Киселевъ, Г. С. Обуховъ, П. И. Караковозовъ, М. Т. Танѣевъ, Ѳ. П. Караковозовъ, И. М. Бахметевъ, вдова Т. И. Нащокина, П. В. Грязнова, д. с. с. Г. И. Орловъ, отецъ Екатерининскихъ любимцевъ, поруч. Н. А. Щепотинъ, В. Л. Есиповъ, С. Л. Власьевъ, поруч. В. М. Бартеневъ.

Для городового и церковнаго строенія къ Петровску были приписаны лѣса и около нихъ было запрещено селить помѣщичьихъ кр-нъ въ предупрежденіе лѣсныхъ порубокъ. Деревни, поселенныя помѣщиками въ ослушаніе этого распоряженія, велѣно было отписывать на государя, а кр-нъ, поселившихся самовольно, взять и держать за карауломъ. Помѣщикъ Рѣпьевъ поселилъ своихъ кр-нъ около лѣса и они стали рубить его. По донесенію объ этомъ, велѣно деревню «со кр-ны» отписать на государя, а пом. Рѣпьева выселить вонъ, а если не уйдетъ «послѣ трехъ посылокъ, взять въ приказную избу и держать... до указу скованнаго и писать о томъ въ казанскій приказъ».

До построенія Петровска помѣщикъ Л. И. Бузовлевъ терпѣлъ отъ безхлѣбія нужду, а отъ воровскихъ и воинскихъ людей страхъ и раззореніе...

По 3-й ревизіи въ Петровскомъ у. считалось помѣщичьихъ кр-нъ 13596 душъ, а въ 4-ю ревизію записано ихъ въ окладъ 19085 душъ.

Въ 1781 г. въ уѣздѣ считалось 55 селеній и 56 деревень. Съ городомъ въ уѣздѣ всего населенія числилось 20990 душъ, въ томъ числѣ помѣщичьихъ кр-нъ 11225 душъ. Всѣхъ дворянъ-владѣльцевъ было 81, изъ нихъ на мѣстѣ проживало лишь 22.

С. Ст. Захаркино—вол.—образовано въ концѣ XVII ст. мордвой; при ревизіи 1745 г. здѣсь считалось 204 души муж. п. Въ 1789 г. жители Ст. Захаркино и деревни этой волости—Демкиной, въ числѣ 111 душъ, вслѣдствіе стѣсненій отъ помѣщичьихъ крестьянъ, перечислились за Волгу, гдѣ отыскали себѣ и «дикопорозжую» землю. Въ 1788 г. крестьяне с. Захаркина имѣли тяжбу о спорной землѣ съ помѣщикомъ Гладковымъ, по дѣлу этому крестьяне с. Захаркина были присуждены къ какому-то наказанію и за неприведеніе въ исполненіе этого наказанія петровскій судъ былъ оштрафованъ.

С. Камышинка—вол.— существовало въ началѣ XVIII в. и въ немъ было 20 душъ м. п., принадлежавшихъ помѣщику Зѣвакину.

С. Кондаль—вол.—заселено до 1721 г. и было помѣщичьимъ. Въ 1-й половинѣ XVIII в. оно принадлежало бригадиру А. Г. Киселеву. Новыми помѣщиками были Зубовы. Въ волости есть с. Ермоловка; земля здѣсь еще въ 1695 г. была отказана Г. А. Ермолову и другимъ; во 2-й половинѣ 18-го в. помѣщиками были г.г. Юрьевы. С. Ивановское—имѣніе генерала А. Н. Колокольцова.

Въ Тр.-Варыпаевской волости получилъ землю въ 1700 г. Л. И. Бузовлевъ съ товарищами, и въ томъ же мѣстѣ, гдѣ основалось с. Бузовлево (Троицкое), получилъ себѣ землю бригадиръ Г. С. Кропотовъ. Есть въ волости д. Чардымъ; она была населена новокрещенными. У нихъ происходили въ старину

споры о покосахъ съ пом. Кропотовымъ и дѣло это такъ безпорядочно велось петровскимъ земскимъ судомъ, что судъ былъ въ 1789 г. оштрафованъ.

С. Зиновьевка—вол.—заселено помѣщикомъ Г. П. Зиновьевымъ, которому отказана была земля въ 1695 г., но еще раньше его—въ 1589 г.—тутъ получилъ землю подъячій Ив. Неклюдовъ. Отъ г. Зиновьева имѣніе впослѣдствіи перешло къ его зятю Б. Щербачеву. Послѣ Щербачева владѣлъ полк. Колошинъ. Отъ помѣщика Щербачева изъ Зиновьевки въ половинѣ XVIII в. много бѣжало крестьянъ, какъ видно изъ одного сенатскаго дѣла. Бѣжали, оставивъ своихъ женъ, въ Камышинскій у., въ с. Жирное (Нижне-Добрин. в.), въ вотчину Нарышкина; часть крестьянъ ушла было въ Еткарскую слоб. (нынѣ г. Аткарскъ), ихъ переловили люди Щербачева; тогда они вновь бѣжали и явились къ Нарышкину въ с. Жирное. Полк. Колошинъ, женившійся на дочери Щербачева, подалъ заявленіе о бѣжавшихъ отъ него кр-нахъ, прося зачесть ихъ, по нахожденіи, въ рекруты. Оказалось, что бѣжавшіе достались Щербачеву отъ кн. Волконскаго.

С. Лопатино—вол.—на р. Кададѣ уже въ 1745 г. имѣло 4 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Слѣпцовыхъ. Была тутъ потомъ помѣщица г. Юматова.

С. Вязьмино—вол.—образовалось на землѣ, пожалованной при Екатеринѣ II генералъ-прокурору Вяземскому. Онъ въ 1787 г. перевелъ сюда изъ Ярославской губ. 180 рев. душъ и образовалъ, кромѣ с. Вязьмино, еще д. Березовку. Въ 1789 г. были переселены сюда еще 56 душъ кр-нъ, купленныхъ у разныхъ помѣщиковъ Орловской губ. Впослѣдствіи с. Вязьмино перешло къ гр. Нессельроде, а д. Березовка поступила во владѣніе Васильчикова и обращена въ село въ 1840-хъ г.г.

С. Безводное.—вол.—носившее еще названіе Вознесенскаго—образовано помѣщикомъ Зыковымъ.

Въ волости Козловской въ началѣ XVIII г. землею владѣлъ И. Г. Головинъ, онъ основалъ с. Вершаутъ (Архангельское), которое въ 1718 г. отказано Г. С. Кропотову.

С. Варыпаево (Дмитріевское)—вол.—образовано помѣщикомъ Н. М. Заварницкимъ.

Саратовскій уѣздъ Въ Саратовѣ первыми жителями были переведенные изъ Казани боярскія дѣти, служилые и стрѣльцы. Затѣмъ явились помѣщичьи крестьяне изъ верховыхъ областей, о розыскѣ которыхъ неоднократно пишется изъ приказа Казанскаго дворца.

Колонизація Саратовскаго уѣзда усиленная началась съ 1720 г. за чертою возникшихъ сторожевыхъ слободъ.

Гр. Орловъ, въ 1767 г. выѣхавшій изъ Саратова въ Петровскъ, встрѣтилъ лишь въ 60 вер. уметъ Сокуръ кн. Дм. Голицына съ хорошими лугами, но пашни во всѣ 60 вер. почти не было.

Въ 1767 г. количество отведенной г. Саратову земли исчислено по нагорной сторонѣ Волги въ 233,433 дес. Изъ этого пространства выдѣлено было ка-

зеннымъ поселянамъ и помѣщичьимъ по 15 дес. пропорціи на ревиз. душу. За всѣми отрѣзками въ концѣ концовъ осталось у города до 84.000 дес.

Въ грамотѣ приказа Казанскаго дворца, данной въ 1701 г., сказано: „А которые дворяне при челобитьѣ оной земли были, то, взявъ землю, и поселили своихъ крестьянъ, и особливое владѣніе имѣютъ».

У Н., И., А. и П. Шахматовыхъ и Пр. Шахматова было с. Хмѣлевка, дача на р. Чардымѣ и садъ на р. Ключахъ, всего 25110 дес. 1400 саж. На 8270 дес. съ саженями разселились казенные крестьяне (с. Поповка) и помѣщикъ Менчуговъ; на участкѣ въ такомъ же размѣрѣ расположились помѣщики Звѣревы; тутъ же образовала д. Быковку помѣщица Ѳ. Быкова съ братомъ и дѣтьми; на 4300 д. 2200 с. основалась дер. Елшанка, бывшая г. Шахматова, а потомъ ген.-поруч. Поливанова (перваго саратовскаго намѣстника); на 5600 дес. заселились казенные крестьяне (с. Вязовка), помѣщики Шахматовъ, Болотины, Порѣцкій, М. Альбинская; на 4417 дес. (с. Чардымъ) осѣлъ кн. Голицынъ.

Многіе изъ жителей захватили себѣ городской земли при Елизаветѣ Петровнѣ совершенно безъ всякихъ правъ.

Въ Екатерининскую Коммиссію черносошные крестьяне заявляли, что офицеры, городскіе дворяне, купцы и приказные завладѣли по рѣкамъ самыми удобными мѣстами, самовольно перевели на нихъ своихъ крестьянъ, и черносошнымъ приходится нанимать у нихъ луга для скота, они-же запрещаютъ пользоваться лѣсомъ и причиняютъ другія обиды.

Въ 1798 г. было составлено описаніе всѣхъ поселившихся на городской землѣ и оказалось, что многіе владѣютъ по грамотамъ и поселены съ давнихъ лѣтъ.

Надв. сов. Нееловъ купилъ 510 дес. отъ татарскаго князя Агишева и въ 1779 г. ему эта земля была обмежевана.

Впослѣдствіи жители с. Стар.-Бурасъ—пахотные солдаты—захватили эту землю, ее у нихъ отобрали въ казну, затѣмъ съ вмѣстѣ имѣніемъ Неелова, по возстановленіи его правъ на нее, она продана была съ торговъ помѣщику Ярославову.

Около половины XVIII в. въ Саратовскій уѣздъ пришли вольные кр-не изъ Нижегородской губ. и избрали себѣ мѣсто въ окрестностяхъ нынѣшняго с. Карбулака, около котораго съ 1692 г. владѣли землей пахотные солдаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разные служилые люди. На родинѣ своей нижегородцы, отягощенные казенными поташными работами, страдая отъ самоуправства приказныхъ людей, «задались» по необходимости для своей защиты за помѣщика Яхонтова, но выгодъ отъ этого получили мало, и рѣшили переселиться въ Саратовскую губ. У пахотныхъ солдатъ они купили 100 дес. Этого количества земли вскорѣ стало недостаточно на всѣхъ. Притѣсняемые помѣщичьими крестьянами, нижегородцы и на новомъ мѣстѣ опять «задались» за помѣщика—полк. Канищева. Искали они у него покровительства и защиты, а онъ вмѣсто того, сталъ на нихъ смотрѣть какъ на своихъ крѣпостныхъ и, наконецъ, вошелъ въ сдѣлку съ майоромъ П. Чекмаревымъ и продалъ ихъ послѣднему,

при чемъ купчая была совершена на имя вдовы сержанта А. Хардиной. Нижегородцы рѣшились въ 1782 г. хлопотать въ судѣ о свободѣ отъ Чекмарева и о принятіи ихъ въ казенное вѣдомство съ надѣленіемъ ихъ землею до узаконенной пропорціи. Они писали, что у нихъ земли не болѣе осминника на 3 рев. души и изъ этого ничтожнаго ихъ владѣнія часть насильнически запахиваютъ крестьяне помѣщиковъ Попова, Шепелева и Шевырева. Въ 1784 г. саратовскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Чекмарева: кр-не де должны оставаться у него въ подданствѣ. Палата это рѣшеніе подтвердила. Дѣло дошло до Сената, который нашелъ, что рѣшеніе саратовскихъ судебныхъ мѣстъ мало обосновано и возвратилъ дѣло для новаго разсмотрѣнія, съ предписаніемъ, чтобы до рѣшенія дѣла кр-не находились въ казенномъ вѣдѣніи. Саратовскій уѣзд. судъ въ 1801 г. вынесъ прежнее свое рѣшеніе, но гражданская палата въ 1803 г. признала истцовъ казенными кр-нами. По жалобѣ Чекмарева, дѣло опять попало въ Сенатъ и, наконецъ, въ 1808 г. кр-не окончательно признаны казенными, на томъ основаніи, что-де родоначальники ихъ (часть прежнихъ просителей въ это время перешла уже въ лучшій міръ) ни по какимъ актамъ не были закрѣплены за полк. Канищевымъ, но при этомъ Сенатъ призналъ землю, на которой сидѣли крестьяне, собственностью г. Чекмарева, ту самую землю, которою они владѣли десятки лѣтъ. И все время, пока дѣло разбиралось, они должны были платить помѣщику оброкъ, внося его не лично г. Чекмареву, а въ казначейство. Мало того, за 4 года до своего освобожденія несчастные кр-не были въ конецъ раззорены: земли мало, градомъ выбило посѣвы, пожаръ истребилъ имущество, недоимокъ всякаго рода накопилось 750 р. на 32 души. Они стали ходатайствовать предъ саратовскою администраціей о выдачѣ имъ паспортовъ для отлучки на заработки. Администрація отказала. Отказъ объяснялся очень просто: предстательствовать за этихъ кр-нъ приходилось «казенныхъ дѣлъ стряпчему», а таковымъ состоялъ бывшій ихъ баринъ Чекмаревъ. По жалобѣ кр-нъ министру юстиціи, губерн. прокуроръ поручилъ вѣдать карбулакскихъ крестьянъ «уголовныхъ дѣлъ стряпчему» Погурскому. Наконецъ, бѣдственное положеніе крестьянъ дошло до свѣдѣнія Верховной власти и повелѣно было намежевать имъ землю до узаконенной пропорціи съ тѣмъ, что если дѣло о нихъ въ Сенатѣ рѣшится въ пользу помѣщика, то земля должна отойти обратно въ казну. Приступили къ отводу земли, но произошла опять волокита: намѣченная къ отмежеванію земля была уже до того предметомъ тяжбы между помѣщиками, пахотными солдатами и однодворцами. Кр-не считали несправедливымъ отнятіе у нихъ въ пользу г. Чекмарева той земли, на которую они первоначально осѣли по сдѣлкѣ своей съ пахотными солдатами. Г. Чекмаревъ, бывшій уже совѣтникомъ палаты, чрезъ капитана-исправника трижды сгонялъ отписанныхъ отъ него кр-нъ съ „своей земли“. Съ своей стороны, не мирились съ рѣшеніемъ палаты о признаніи спорной земли казенною помѣщики Н. А. Неклюдовъ и П. А. Шепелевъ. Въ 1813 г. они писали, чрезъ своего довѣреннаго, министру юстиціи, что дача с. Карбулака (Никольскаго тожъ) находится во владѣніи нѣсколькихъ помѣщиковъ, безспорно владѣющихъ ею съ 1730 г., и па-

лата неправильно признала 1372 дес. принадлежащими казнѣ. И теперь—говорилось въ прошеніи—«разрушено наше древнее спокойствіе“.

Въ 1817 г. было Высочайше утверждено положеніе Госуд. Совѣта о переселеніи отсужденныхъ отъ Чекмарева въ казенное вѣдомство кр-нъ с. Карбулака на свободныя казенныя земли. Интересно, что не смотря на признаніе крестьянъ, о которыхъ идетъ рѣчь, свободными отъ владѣнія г. Чекмарева, деньги, вносившіяся ими въ казначейство, какъ оброкъ помѣщику, зачислены были въ казенныя суммы и лишь въ 1823 г., по хлопотамъ крестьянъ, Сенатъ далъ заключеніе, что деньги эти есть собственность крестьянъ и могутъ быть выданы имъ, если только на нихъ не числится недоимокъ казнѣ. Нѣкоторые изъ кр-нъ купили у г. Устинова 75 дес. въ общей дачѣ съ с. Карбулакомъ. Они, въ числѣ 55 душъ, просили оставить ихъ на этой землѣ по праву покупки и предоставить имъ пользоваться въ селѣ старинными ихъ усадьбами и садами. Дѣло это въ 1826 г. разбиралось судомъ. Вопросъ объ оставленіи просителей на купленной землѣ и на прежнихъ усадьбахъ былъ рѣшенъ отрицательно. Въ мартѣ 1827 г. министръ финансовъ, по жалобѣ кр-нъ, писалъ губернатору, что право кр-нъ на пріобрѣтенную у г. Устинова землю безспорно и удаленіе ихъ съ нея на казенную землю можетъ привести ихъ въ разстройство, къ назначенію же въ участокъ, подлежащій передачѣ Чекмареву, усадебныхъ мѣстъ просителей нѣтъ никакихъ основаній. Губернаторъ поручилъ казенной палатѣ „оказать кр-намъ законное опредѣленіе“. Но палата встрѣтила неожиданное препятствіе: судъ даже не объявилъ кр-намъ своего рѣшенія на предметъ обжалованія. А между тѣмъ полиція уже принуждала кр-нъ сносить дома съ усадеб. мѣстъ.

Въ 1829 г. губернаторъ, по предложенію министра финансовъ, просилъ губерн. предводителя дворянства оказать вліяніе на Чекмарева, чтобъ онъ согласился уступить кр-намъ ихъ усадеб. мѣста. Но подп. С. Чекмаревъ отозвался, что кр-не отсуждены въ казну изъ владѣнія его отца безъ земли по рѣшенію Госуд. Совѣта 1817 г.; кр-не говорятъ, что желаютъ удержать свои постройки на купленной ими у г. Устинова землѣ, но г. Устиновъ продалъ имъ полевую землю, на которой ни у него, ни у его предмѣстника Степанова никакого поселенія не было, наконецъ, въ рѣшеніи Государ. Совѣта сказано: «у наслѣдниковъ Чекмарева оставить то количество земли, какое находилось во владѣніи отца ихъ и тѣхъ откупленныхъ отъ него кр-нъ»... И г. Чекмаревъ, въ видахъ собственной пользы кр-нъ, находилъ неудобнымъ дальнѣйшее веденіе дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. Губернаторъ вступилъ лично въ переговоры съ г. Чекмаревымъ, но все было тщетно.

Кр-не потомъ обращались къ министру финансовъ и писали, что судъ лишилъ ихъ купленныхъ ими 50 четвертей, а казенная палата опредѣлила переселить ихъ въ Вольскій у. И вновь просили его оставить во владѣніи ихъ купленную ими въ свое время землю и надѣлить ихъ 15 дес. пропорціей изъ свободной казен. земли, которая имѣется тутъ же около с. Карабулака...

Въ 1802 г. въ Саратовскомъ уѣздѣ считалось помѣщичьихъ кр-нъ и

дворовыхъ людей 31026 душъ. Количество послѣднихъ у помѣщиковъ было очень велико, у немногихъ дворянъ, жившихъ въ Саратовѣ, ихъ было 247 чел. (въ 1800 г.) да въ разныхъ селеніяхъ въ округѣ 5531 душа.

С. Синеньвіе—вол.—основано въ концѣ XVI в. Это было владѣніе кн. Кочубея. Въ Синеньской вол., за исключеніемъ ближайшихъ дачъ къ самому селу Синеньвіе, землю до 1830 г. пахали вольно, гдѣ кто сколько хотѣлъ, а нерѣдко вспаханную десятину продавали за «штофъ водки».

С. Лѣсная Нееловка—вол.—образовалось на землѣ, отказанной въ 1675 г. В. С. Неелову, въ 1743 г. перешло по наслѣдству къ А. Д. Языковой, а впослѣдствіи къ Столыпинымъ. Часть крестьянъ изъ Лѣсной Неeловки въ 1830-хъ гг. переведена была помѣщикомъ отсюда на новое мѣсто, образовавъ въ этой же волости д. Узинскій Станъ.

С. Совуръ—вол.—основано въ 1-й половинѣ XVIII в. выходцами изъ Саратова, къ которымъ потомъ присоединились въ большомъ числѣ хохлы изъ Покровской Слободы (что противъ Саратова, на лѣвомъ берегу Волги), возившіе соль изъ Елтона. Вольные русскіе крестьяне были вскорѣ закрѣпощены княземъ А. М. Голицынымъ. Хохлы сначала платили князю по гривнѣ съ воротъ, потомъ по 1 р. съ дыму (т. е. съ трубы), но подъ конецъ ихъ заставили работать на барина и въ 1780 г. они уже показаны были „подданными кн. Голицына“.

С. Елшанка—вол.—возникло въ началѣ XVIII в. Еще въ XVII здѣсь была пожалована земля стольнику кн. Д. М. Голицыну и имъ образовано с. Чардымъ (Антоновское). Въ мѣстности здѣшней, по правую сторону р. Терешки, земля (около 10.000 дес.) принадлежала татарамъ; ее, говорятъ, купилъ около 1725 г. грузинскій царевичъ Георгій Вахтангеличъ и сдѣлалъ кличъ, приглашая желающихъ селиться на этой его землѣ; народу собралось не мало, и нѣкоторыхъ онъ легко закрѣпостилъ. Образовалось с. Усовка по фамиліи перваго поселенца. Въ 1760—1770 гг. Усовка «угодила» къ ген. Ф. Апраксину, а затѣмъ, въ видѣ приданаго за дочерью, перешла къ кн. А. Г. Щербатову.

Въ Озерской вол. есть мордовское с. Оркино. Вблизи его находится Бѣлое озеро. Помѣщикъ Сабуровъ задумалъ прорыть каналъ и пропустить воду изъ озера въ рч. Кислей-Кададу, чтобъ устроить сплавъ лѣса. Каналъ былъ прорытъ, но вода не пошла. С-цо Песчанка въ этой же вол. возникло въ I-й половинѣ XVIII в. Объ этомъ сельцѣ есть такое преданіе: Поселился здѣсь съ семьей кр. И. А. Разгосимовъ, купившій у казны 3 чети земли; къ нему присоединились кой-кто изъ приволжской вольницы; но вотъ несчастье за несчастьемъ стали валиться на голову Разгосимова: пчельникъ его разграбили, сторожившаго его человѣка убили, приказные стали вести слѣдствіе и усердно вымогали у него всякихъ даяній, стрѣльцы похитили его дѣвушку-дочь, жена же съ этого горя повѣсилась, а приказнымъ и похищеніе и самоубійство дали лишь поводъ тѣснить и тѣснить Разгосимова. Тогда онъ прибѣгъ къ покровительству какой-то барыни, она поселилась на хуторѣ Разгосимова какъ хозяйка и закрѣпостила всѣхъ жившихъ тутъ. Вскорѣ у барыни родился сынъ, ему

дали фамилію «Власьевъ», отъ него и пошелъ родъ помѣщиковъ Власьевыхъ. Родственникъ Власьевыхъ—Насакинъ—въ 1820-хъ гг. переселилъ въ Песчанку крестьянъ изъ Симбирской губ. Переходило сельцо къ разнымъ владѣльцамъ и дошло впослѣдствіи къ кн. Ухтомскому.

С. Алексѣевка (Никольское)—вол.—основано въ половинѣ XVII в. Оно состоитъ изъ двухъ частей—Алексѣевки и Дорофеевки; эти названія даны по именамъ первыхъ поселенцевъ. Алексѣй былъ пахотный солдатъ, къ которому присоединились другіе такіе-же солдаты. Дорофей Никулинъ, поселившійся вблизи Алексѣевки, былъ военный человѣкъ изъ дворянъ. Земельными дачами здѣсь владѣли два общества—одно изъ государств. кр-нъ, другое—изъ крѣпостныхъ, которые принадлежали кн. Львову и г-жѣ Хованской. Крестьяне государственные въ 1880 г. жаловались въ Сенатъ, что отъ нихъ къ помѣщикамъ отмежевано 832 дес., каковыми они владѣли еще до 1765 г.

С. Вязовка существовало уже въ половинѣ XVIII в. и было тогда до 10 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Ознобишинъ. Въ волости, до генеральнаго межеванія, заселено было помѣщикомъ Шахматовымъ с-цо Губаревка.

С. Курдюмъ—вол.—основано въ XVIII ст.; помѣщикомъ былъ А. Родіоновъ. Тому-же г. Родіонову принадлежала д. Ильиновка. Въ волости этой образовалась Поливановка, принадлежавшая первому намѣстнику саратовскому. Въ Стар.-Бурасовской вол. находится д. Борисовка, принадлежавшая графу Воронцову Дашкову; среди его крѣпостныхъ было нѣсколько поляковъ.

Въ Ключевской вол. есть с. Сухой Карбулакъ, въ немъ въ 1840-хъ г.г. было 500 жителей, главнымъ образомъ, мордва, они очутились крѣпостными кн. Голицына. Баронъ Гакстгаузенъ, посѣтившій нашу губернію въ 40-хъ г.г., удивился тому, что мордва вездѣ свободная, закрѣпощена за помѣщикомъ. Ему объяснили, что мордва будто-бы добровольно поселилась на землѣ князя и попала по закону въ число его крѣпостныхъ. С. Сухой Карбулакъ впослѣдствіи перешло къ кн. Щербатову.

Въ Александровской вол. есть с. Увекъ, принадлежавшее въ Павловское время генералу фонъ-Кобриту, за дочерью его перешло къ г. Енгельке. Селеніе было куплено потомъ А. Н. Шахматовымъ, а впослѣдствіи перешло къ г. Шабловскому.

Въ Ивановской вол. есть с. Новиковка; земля здѣсь была пожалована въ 1698 г. С. С. Яковлеву вмѣстѣ съ другими и въ 1754 г. досталась М. В. Пилюгиной.

Въ Поповской вол. есть д. Злобовка, которая основалась въ 1780 г. чрезъ выселеніе сюда изъ разныхъ уѣздовъ Саратовской губ. крестьянъ помѣщиками Томичомъ, Лукиной и Невѣжиной.

Въ Полчаниновской вол. около 1750 г. былъ первымъ помѣщикомъ Глядковъ изъ Москвы, по его имени названо здѣсь село Глядковка, помѣщицей была потомъ майорша Казаринова.

Въ Содомской вол. въ 1745—46 г. помѣщикомъ былъ Ѳ. Т. Аблязовъ; при немъ образовалось с. Гусиная Лапа.

Сердобскій уѣздъ. Сердобскій уѣздъ былъ населенъ уже въ 1680 г., какъ районъ, менѣе другихъ подвергавшійся набѣгамъ ордынцевъ, при чемъ заселенъ по преимуществу помѣщичьими кр-нами. Тутъ добились себѣ земли подмосковные бояре. По фамиліямъ ихъ называются многія селенія, напр. Хованщина, Волынщина, Волконщина, Полянщина, Салтыково, Ртищево, Голицыно. Часть нынѣшнихъ государств. кр-нъ въ уѣздѣ были тоже ранѣе крѣпостными и перешли въ казну, какъ выморочные или другимъ путемъ, или принадлежали прежде духовенству.

С. Старо-Мещерское (Архангельское)—вол.—расположено въ сѣверной сторонѣ уѣзда, пограничной съ Пензенской губ., существовало уже въ XVII в. и принадлежало кн. М. В. Мещерскому. Отъ этого князя село перешло къ племяннику его И. В. Головину. Въ Мещерской вол. с-це Никольское (Березники), основанное до 1721 г., принадлежало кн. М. И. Хованскому и вдовѣ князя Агр. Бор. Хованской.

С. Сосновка—вол.—принадлежало ранѣе московскому Благовѣщенскому собору или собственно „протопресвитеру съ братіей“. Въ то время изъ кр-нъ брали человѣкъ 5 въ услуженіе къ архіерею, что равносильно было солдатчинѣ и очень отягощало крестьянъ, такъ какъ служба тянулась до 20—25 лѣтъ. Оставившіе службу у архіерея обыкновенно переходили въ мѣщанское сословіе.

Въ Рѣпьевской волости земля отказана была въ 1694 г. стольнику кн. Долгорукову; онъ изъ разныхъ мѣстъ собралъ крѣпостныхъ кр-нъ и поселилъ ихъ здѣсь, основавъ с. Долгоруково (Знаменское); помѣстье, принадлежавшее кн. Долгорукову, простиралось на 250 квадр. верстъ. Въ 1721 году имѣніе перешло къ кн. Л. С. Кугушеву, но затѣмъ по именному указу отдано сержанту П. А. Локотову; въ это время въ селѣ было 22 двора да помѣщичій домъ. Въ 1820 хъ г.г. с. Долгоруково принадлежало г. Горбуновой, которая въ 1837 г. отпустила кр-нъ на волю. Въ 1693 г. въ волости основано с. Аничкино.

С. Вертуновка—вол.—принадлежало вмѣстѣ съ входящимъ въ эту же волость с. Власовкой—московскому Благовѣщенскому собору и возникло до 1721 г., а потомъ перешло къ кн. Ф. Г. Тюфякину. С. Власовка было вотчиной этого князя.

С. Урусово (Сергіевское, Песчанка)—вол.—существовало до 1721 г. и принадлежало кн. Г. А. Урусову; кр-не—изъ Нижегородской и др. губерній; потомъ имѣніе перешло къ гр. Лаваль.

Куракинская вол. составляла вотчину кн. Куракина; въ 1700 г. было отказано по грамотѣ приказа Казанскаго Дворца стольнику кн. Б. И. Куракину изъ дико-порожжей земли до 17000 дес. по р.р. Хопру и Сердобѣ. Но пока князь собирался заселить это свое владѣніе, на землѣ его самовольно стали селиться сосѣди-помѣщики. Сынъ кн. Б. А. Куракина въ 1734 г. долженъ былъ хлопотать объ обмежеваніи доставшихся ему вотчинъ. Межеваніе это окончено въ 1801 г. Конечно, границы княжескихъ владѣній оспаривались сосѣдними помѣщиками, но споръ рѣшенъ былъ Павломъ I въ пользу товарища своихъ

дѣтскихъ игръ—А. Б. Куракина. Кн. Куракинъ приходился своякомъ Петра I и царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ его племянникъ. Въ началѣ 1780 г. кн. Куракинъ соорудилъ въ с. Надеждинѣ (Борисовѣ-Куракинѣ) дворецъ и церкви. Въ виду замка протянулись два села, принадлежавшія кн. Куракину—Александровка (Ростовка тожъ) и Надеждино (Куракино). По выдѣленіи земельнаго надѣла крестьянамъ въ 1861 г. у князя осталось свыше 11 тыс. дес. и прекрасный боръ. Нынѣ это богатое имѣніе наслѣдниками продано.

С. Камзола (Рождественское, Юматовка), въ 20 вер. отъ города,—вол.—образовалось на землѣ, отказанной въ 1701 г. Т. Перекосову съ товарищами; церковь построена была въ 1736 г. и объ освященіи ея хлопоталъ капитанъ С. Я. Ознобишинъ, у котораго здѣсь была вотчина. Въ концѣ XVIII в. селомъ владѣлъ И. Юматовъ.

Въ Бутурлинской волости с. Карсаковская Полянщина принадлежало ранѣе А. И. Полянскому, но потомъ перешло къ М. А. Римскому-Корсакову; въ 1820-хъ гг. былъ помѣщикъ генералъ П. Ф. Желтухинъ.

Въ Борковской волости с. Борки—имѣніе г. Кривскаго. С. Гривки (Ерунда), заселенное госуд. кр-нами, окружено было со всѣхъ сторонъ помѣщичьими владѣніями—Яблочковой, Кулябко, Аносова и др. Въ волости есть с. Ново-Никольское, заселенное вольными крестьянами; въ 1801 г. они жаловались въ Сенатъ по земельному спору съ помѣщичьими кр-нами Кріухина и Тарорина; имъ отмежевали все какъ будто слѣдуетъ, а лѣсъ до межеванія оказался во владѣніи другихъ и выгона не хватало.

С. Беково—вол.—существовало уже въ 1671 г., образовавшись изъ крѣпостныхъ кр-нъ, вывезенныхъ изъ разныхъ губерній. Помѣщикомъ былъ М. А. Устиновъ.

С. Дуровка (Дмитріевское)—вол.—одно изъ старѣйшихъ селеній въ уѣздѣ; помѣщикомъ былъ И. К. Хомяковъ.

Въ Хованской вол. есть хуторъ Монастырщина, въ немъ поселились 106 душъ кр-нъ, бывшихъ крѣпостными кн. Пожарской, которая ихъ подарила Зачатьевскому жен. монастырю, гдѣ сама приняла схиму. Къ Хованской вол. принадлежитъ селеніе Доможировка-Русановка, помѣстье г. Доможирова.

С. Никольское (Камзолка)—вол.—основано до 1740 г.; принадлежало переяслав.-рязан. Троицкому монастырю, а частью епископу Крутицкому (такая епархія была); крестьяне переселены изъ Владимірской губ. Помѣщиками были II. I. Жадовскій, И. Н. Хотяинцевъ, Я. Е. Муромцевъ, Патрикѣевъ и другіе. Въ волости есть с. Пяша (Никольское, Рузаевка), возникшее до 1721 г.; помѣщиками были Доможировы, Топорнинъ и др.

Въ Черкасской волости было владѣніе Н. Беветова, здѣсь основаны села Большая и Малая Березовка; въ Б. Березовкѣ въ 1800 г. было 171 дворъ, а въ 1860 г.—387 дворовъ.

С. Владыкино—вол.—возникло въ XIX в.; помѣщицей была генеральша Агр. Бѣднякова.

Въ Сокольской волости есть с. Дубасово (Богоявленское), основанное до

1721 г.; кр-не были изъ Пензенской и Владимірской губ.; имѣніе принадлежало г. Дубасовой и перешло къ ея зятю А. Ю. Бахметьеву.

С. Елань Сергіевская—вол.—основано ясашными кр-нами, но потомъ они и земля окрестная были пожалованы кн. Салтыкову, и онъ перевелъ сюда своихъ крестьянъ изъ Владимірской губ. въ числѣ 60 душъ. Въ Еланской волости есть старинное село съ каз. и владѣльч. крестьянами—Изнаиръ (Богородское).

Хвалынскій уѣздъ. Заселеніе Хвалынскаго уѣзда началось во 2-й половинѣ XVII ст., но ранѣе русскихъ уже были мордва и татары. Изъ наличнаго числа въ губерніи мордвы $^3/_4$ ея считалось въ 1859 г. въ Хвалынскомъ у. Кр-не, искавшіе одни свободы отъ помѣщичьей власти, а другіе—простора для труда, а также раскольники образовали здѣсь въ дремучихъ лѣсахъ цѣлыя деревни, о которыхъ долгое время не вѣдало правительство. Основаны были раскольниками скиты и монастыри.

Петръ I много земель въ Хвалынскомъ уѣздѣ въ короткое время роздалъ разнымъ служилымъ людямъ изъ русскихъ, а отчасти и татарскимъ мурзамъ. Раздача производилась по одной грамотѣ нѣсколькимъ лицамъ и въ одномъ мѣстѣ насчитывалось 20 и болѣе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Много владѣльцевъ оказалось тамъ, гдѣ образовались такія селенія, какъ Дворянская и Сухая Терешка, Озерки, Безобразовка, Кадышевка и др.

Вольные поселенцы занимали, главнымъ образомъ, побережье Волги, но впослѣдствіи они попали въ крѣпостное владѣніе. Такъ было съ основателями с. Широкаго Буерака, отданнаго съ окрестными землями Елисаветой Петровной графу К. Г. Разумовскому. Отъ Широкаго Буерака вверхъ Петръ I еще далъ земли боярину Ѳ. А. Головину.

Существовало долго въ уѣздѣ заимочное владѣніе, свободный въѣздъ въ лѣса и луга.

Получавшіе здѣсь земли помѣщики средней Россіи переводили на нихъ своихъ кр-нъ, особенно бѣдняковъ изъ старыхъ своихъ вотчинъ, чтобъ дать имъ возможность на здѣшнемъ просторѣ поправиться, а другіе посылали сюда провинившихся какъ-бы въ ссылку.

Въ 1726—1756 гг. въ уѣздѣ земля продавалась по 1 р. за тридцатву.

С. Черный Затонъ (Федоровской вол.) существовалъ уже въ 1707 г.; онъ принадлежалъ кн. С. Б. Голицыну; потомъ имѣніе это перешло къ Ѳ. И. Кокошкину.

С. Алексѣевка—вол.—было тоже имѣніемъ кн. С. Б. Голицына и основано въ 1687 г. Въ 1800 г. кр-не с. Яблонки, этой волости, жаловались Царю, что земля, которою они владѣли изстари по нагорной и лѣвой сторонѣ Волги и островъ на этой рѣкѣ взяты у нихъ въ 1769 г. сначала помѣщицей кн. Голицыной, а потомъ при межеваніи эту землю отвели другимъ разнымъ помѣщикамъ. Но домогательства кр-нъ признаны были неосновательными.

Старо-Чирковская волость заселилась на землѣ, отведенной въ XVII в. въ дикой степи по челобитной С. Г. Чиркова. Ниже рч. Донгузъ ему отвели тогда

мельничное мѣсто, сѣнные покосы и лѣсъ. И образовались здѣсь селенія—Старое Чирково, Новое Чирково, Илимъ Гора, Мордовскій Шемалакъ и Каменный Ключъ.

С. Адоевщина—вол.—носило названіе Знаменскаго и возникло въ первой половинѣ XVIII в. Мѣстность здѣшняя въ 1705 г., какъ порожжая, была отдана Н. В. Смолкову и В. Вытчикову; въ 1713 г. Смолковъ обмѣнялся своею частью земли съ кн. А. Ю. Одоевскимъ, взявъ его подмосковное имѣніе. Князь переселилъ сюда кр-нъ изъ другихъ своихъ вотчинъ. Впослѣдствіи владѣльцемъ с. Адоевщины сдѣлался ген.-майоръ Д. А. Закревскій.

С. Елшанка (Егорьевское) основано до 1725 г. на мѣстѣ, бывшемъ во владѣніи разныхъ монастырей—Макарьевскаго Желтоводскаго, Симонова и др.; тутъ-же поселились ясашные крестьяне и помѣщичьи. Изъ старинныхъ помѣщиковъ называютъ кн. И. Ѳ. Ромодановскаго, имеретинскаго царевича Арчила Вахтангіевича, Б. И. Морозова и др.

С. Барановка—вол.—образовалось въ 1-й половинѣ XVIII в. Есть въ волости с. Никитино (Архангельское), возникшее до 1725 г.; помѣщикомъ здѣсь былъ тогда придворный служитель царицы Анны Іоанновны Н. М. Грузинцевъ.

Самодуровская—вол.—вся заселена была вначалѣ старообрядцами, скрывшимися здѣсь въ лѣсахъ отъ двойного оклада при Петрѣ I. Позднѣе сюда пришли другіе кр-не изъ Пензенской и Тамбовской губ. С. Самодуровка принадлежало въ концѣ XVIII в. Девьеру.

С. Сухая Терешка (Введенское)—вол.—было помѣстьемъ П. Огарева.

С. Шалкино—вол.—образовалось на землѣ, пожалованной старо-служилому чувашу Шалкай-Малкаю.

С. Дворянская Терешка (Дмитріевское)—вол.—возникло въ 1-й половинѣ XVIII в. Въ волости этой въ старину было 22 помѣщика и всѣ четвертные владѣльцы (надѣленные четьми, а дву потому-жъ); они не знали, у кого изъ нихъ, сколько земли и въ какихъ мѣстахъ. Только полюбовное размежеваніе прекратило такое положеніе дѣлъ.

С. Широкій Буеракъ образовалось очень давно, заселилось въ огромномъ числѣ вольными и бѣглыми крестьянами, не миновавшими однако крѣпостного ига; оно переходило изъ рукъ въ руки, было у гр. Загряжскаго, у гр. Разумовскаго, наконецъ, у кн. Кочубея.

Царицынскій уѣздъ. Г. Царицыну дано было обширное пространство земли до Дону съ запада, займище за Волгой, Сарпинскій островъ, а въ степь и грани не было, вверхъ до р.р. Таловки и Гнилого Ерика, внизъ до Каменнаго Яра. Но въ 1794 г., когда ставили пограничные столбы, многія урочища отрѣзаны были въ казну и частнымъ лицамъ.

Въ 1799 г. царицынскіе бобыли чрезъ повѣреннаго своего бобыля Ант. Горбунова ходатайствовали о возвращеніи имъ отобранныхъ у нихъ подъ шелковые заводы угодій и объ отводѣ имъ вновь земли на прибылыя души. Угодія, по ихъ словамъ, отобраны у нихъ по распоряженію директора шелковыхъ заводовъ г. Сахарова, который объявилъ, что земля на луговой сторонѣ при-

надлежитъ шелковымъ заводамъ, и эти угодія онъ сдалъ въ оброчное содержаніе царицынскому головѣ Аристову за 3000 руб.

Въ 1801 г. Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о земляхъ царицынск. бобылей. Оказалось, по справкѣ, что шелковымъ заводамъ намежевано было въ свое время 203849 дес., да на продовольствіе 6-ти селеній, приписанныхъ къ заводамъ—Верх. Погромному, Сред. Погромному, Верн. Ахтубинскому, Средне-Ахтубинскому, Заплавному и Пришибу—еще 99012 дес. Царицынскимъ же бобылямъ не было въ натурѣ отмежеванія и плановъ не выдано.

Сенатъ нашелъ возможнымъ отвести царицынскимъ бобылямъ изъ оставшейся на нагорной сторонѣ Волги за раздачей помѣщикамъ земли въ количествѣ 111439 дес., что причтется по числу бобылей по 5-й ревизіи по 15 дес. на душу, наблюдая, „чтобы та земля способна была къ хлѣбопашеству и не было бы недостатка въ водѣ“.

Въ 1802 г. въ Сенатѣ было дѣло отъ отводѣ Царицыну земель, такъ какъ жители жаловались, что лучшія и нужныя городу мѣста по нагорной сторонѣ заселены хуторами разныхъ чиновниковъ, а въ распоряженіи города оставлена часть солонцовъ, безплодоносная...

О землѣ, принадлежащей царицынскимъ горожанамъ, въ межевой конторѣ отбиралась подписка въ 1805 г. отъ город. головы В. Мордвинова, подп. И. Наттера, кол. ас. М. Ченцова, отст. подпор. А. Гребенщикова, майора Л. Масленникова и майора Цѣликовскаго.

Подъ видомъ малороссіянъ, которымъ позволилъ Петръ I селиться на царицын. стор. чертѣ, стали являться сюда и бѣглые кр-не, драгуны, солдаты и другихъ чиновъ служилые люди. Нашлись личности, взявшія на себя, конечно, не безъ денежнаго интереса, собирать бѣглыхъ и селить въ Царицынскомъ у. Добровольно селились люди лишь по побережью Волги. Есть извѣстіе, что у гг. Персидскихъ въ свое время тысячи бѣглыхъ употреблялись на раскопки близъ лежащихъ татарскихъ городищъ—Сарая, Бэльджамена и др.

Въ 1724 г. вышелъ приказъ всѣхъ заводчиковъ (выдумавшихъ селить здѣсь людей), заковавъ въ кандалы, прислать въ Петербургъ, а бѣглыхъ драгунъ и солдатъ и прочихъ служилыхъ людей велѣно бить кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ Рогервикъ въ вѣчную работу, а бѣглыхъ дворовыхъ людей и крестьянъ, учиня имъ наказаніе кнутомъ, выслать на прежнія ихъ жилища.

Въ 1728 г. противъ тѣхъ, что начали заселять около царицынской линіи, разглашая въ городахъ и уѣздахъ «крестьянамъ и другимъ подлымъ людямъ» какой-то несуществующій указъ, грозно обрушился Верховный Тайный Совѣтъ, конечно, побуждаемый къ тому боярами помѣщиками, съ ужасомъ смотрѣвшими на побѣгъ отъ нихъ «людишекъ». Учинены были заставы, велѣно бѣглыхъ ловить, и, по наказаніи кнутомъ, высылать на прежнее ихъ мѣстожительство, а «заводчиковъ и подговорщиковъ» казнить смертью.

Въ распоряженіи, данномъ генералъ-фельдмаршалу кн. Голицыну о ловлѣ бѣглыхъ, отмѣчалось, что на Донъ и Хоперъ и на цариц. линію являются не

только изъ бѣдныхъ и безхлѣбныхъ мѣстъ, но и изъ лучшихъ. А для сравненія съ лучшими мѣстами надо сказать, что изъ 718435 дес., составляющихъ площадь Царицынскаго у., 236725 дес.—степь, 41087 дес. солонцовъ, а 280956 дес. неудобной земли.

Съ 1734 г. Дубовка играла роль центральнаго городка для волжскихъ казаковъ.

Въ 1777 г. волжскихъ казаковъ стали переселять на Кавказъ. Много бѣдныхъ и семейныхъ изъ нихъ, оставшихся въ Царицынскомъ уѣздѣ по слабосилью своему, были закрѣпощены сильными людьми.

Въ Сенатскомъ архивѣ находятся два, долго тянувшихся, дѣла бывшихъ казаковъ, искавшихъ вольности.

Чтобъ какъ-нибудь прокормиться, часть бѣдныхъ казаковъ съ семьями „задалась“ за помѣщицу, дочь бывшаго царицынскаго коменданта, Луизу Ив. Цыплетеву; они показали себя сходцами-малороссами изъ разныхъ мѣстъ, согласились быть у нея въ работѣ и связали себя даже контрактомъ. Цыплетева умерла и потомки казаковъ перешли къ ея наслѣдникамъ, а эти—нѣкоторыхъ изъ своихъ подневольныхъ работниковъ продали другимъ помѣщикамъ: А. Есипову, А. Будищевой, Н. Страхову и Никифоровымъ.

Порывъ къ вольности сказался, однако, въ потомкахъ казаковъ. Молодежь признала, что имъ, по происхожденію казакамъ, не пристало пребывать въ рабствѣ. Чрезъ избраннаго повѣреннаго всѣ они, жившіе въ сл. Мечетной и другихъ селеніяхъ Царицынскаго у., начали хлопотать не только о томъ, чтобъ получить свободу отъ помѣщиковъ, но и о томъ, чтобъ ихъ „повернули“ по прежнему въ казаки.

Мѣстный судъ отказалъ. Они перенесли дѣло въ палату. Палата нашла, что хотя отцы просителей и дали Цыплетевой на владѣніе ими контрактъ, но такой контрактъ актомъ укрѣпленія въ помѣщичьемъ владѣніи служить не можетъ, тѣмъ болѣе, что г. Цыплетева ни въ какое судебное мѣсто этотъ контрактъ не предъявила, а потому не только она, Цыплетева, но и наслѣдники ея и всѣ купившіе этихъ людей права на владѣніе ими не имѣютъ. Въ палату представлены были и свидѣтельства о томъ, что просители дѣйствительно по происхожденію своему казаки.

Въ 1819 г. палата постановила обратить просителей въ казачье вѣдомство, а платежъ государств. податей до будущей ревизіи возложить на отвѣтственность бывшихъ ихъ владѣльцевъ.

Въ сл. Мечетной бывшіе казаки и посполитые люди (поляки) были закрѣпощены за помѣщицей А. А. Будищевой судебнымъ порядкомъ и хлопоты ихъ о свободѣ не увѣнчались успѣхомъ. Это было уже въ 1820-хъ гг. Управляющій имѣніемъ Будищевой доносилъ, что крѣпостные изъ казаковъ не стали повиноваться, прекратили платежъ оброка, скрытно вывели свой женскій полъ въ другое званіе и тѣмъ „лишили помѣщицу собственности“. Пріѣзжалъ чиновникъ отъ губернатора и погрозилъ «всѣхъ перековать». Отъ кр-нъ, въ виду такой неудачи, былъ посланъ ходокъ къ знаменитому кавказскому генералу

Ермолову, чтобы просить у него указаній, какъ имъ себя считать: казаками или купленными людьми. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла мечетныхъ кр-нъ намъ неизвѣстно.

Одно судебное дѣло иллюстрируетъ старанія царицынскихъ чиновниковъ заселять свои хутора. Дѣло идетъ о слоб. Разгуляевкѣ, Ограднинской волости. Одинъ бѣглый помѣщичій крестьянинъ Варсонофій Петровъ съ малолѣтнимъ сыномъ Фроломъ скитался на Дону по станицамъ. По изданіи манифеста 1782 г. о бѣглыхъ, Петровъ явился въ саратовское намѣстничество и отосланъ въ Царицынъ для зачисленія въ бобыли съ 6-ти лѣтней льготой въ платежахъ. Начальникъ бобыльской команды записалъ Петрова съ сыномъ Фроломъ въ число бобылей, но вскорѣ и отецъ и сынъ куда-то исчезли. Оказалось, что по 4-й и 5-й ревизіи ихъ записалъ за собой секретарь царицынской нижней расправы Поляковъ по своему хутору Разгуляевскому, на казенной землѣ, арендованной имъ на 5 л. по 40 р. въ годъ. Онъ лаской уговорилъ новыхъ бобылей остаться у него на хуторѣ. Старикъ Петровъ такъ и прожилъ у Полякова до смерти. Сынъ же его Фролъ, какъ-то съѣздивъ въ Саратовъ, женился тамъ на дочери дьячка, и почитая себя, какъ бобыль, свободнымъ, сталъ вносить госуд. подати въ казначейство и отказался работать на Поляковыхъ. Вдова Полякова заявила начальству, что доставшійся ей послѣ смерти мужа малороссъ Фролъ Петровъ ослушивается ея, грубитъ и намѣревается уйти отъ нея, а потому она просила отослать его на поселеніе въ Сибирь съ зачетомъ ей рекрута. При разбирательствѣ дѣла выяснилось, что Фролъ есть бобыль и какимъ образомъ былъ прикрѣпленъ за Поляковой—неизвѣстно. Узнавъ о такомъ результатѣ изслѣдованія, Полякова заявила, что прощаетъ Фрола и проситъ вернуть его ей. Ей и вернули его... Но Фролъ рѣшился уйти отъ Поляковыхъ. Тогда произошло слѣдующее: сынъ Поляковой, царицынскій уѣздный казначей, А. Поляковъ отобралъ у Фрола квитанціи въ платежѣ имъ податей, а потомъ забралъ все его имущество, а самого его отправилъ въ острогъ съ заявленіемъ, что сдаетъ его въ рекруты. Фролъ подалъ въ судъ просьбу о вольности. За Фрола вступилась его теща, побывавшая у саратовскаго губернатора Бѣлякова. Судъ выяснилъ, что отецъ Фрола былъ сначала крестьяниномъ сердобской помѣщицы Т. Прудниковой, а по 3-й ревизіи значился за полковницей Пылаевой, что въ бобыли былъ опредѣленъ какой-то Фролъ, но ему должно быть теперь 51 годъ, а ищущему вольности Фролу только 34 года; въ виду этого судъ заподозрилъ, что Фролъ обманно хотѣлъ воспользоваться свободой отъ Полякова, подъ видомъ соимённика бобыля—и въ свободѣ Фролу Петрову отказалъ. Дѣло перешло въ палату, которая довѣрилась заявленію Поляковой, что отецъ Фрола съ сыномъ явился къ мужу ея въ 1779 г. и бобылемъ не былъ записанъ, а потому тоже отказала Фролу въ свободѣ. Но казен. дѣлъ стряпчій опротестовалъ это рѣшеніе, находя, что судъ сдѣлалъ много промаховъ, а именно: во 1-хъ, г. Полякова сама заявила, что не имѣетъ на Фрола никакихъ актовъ укрѣпленія, а во 2-хъ, малороссы могутъ по закону быть закрѣпощаемы лишь въ случаѣ поселенія ихъ на помѣщичьей землѣ, между тѣмъ хуторъ Разгуляевскій

самовольно заведенъ Поляковыми на арендованной на время казенной землѣ. Дѣло пошло въ Сенатъ, гдѣ вызвало разногласіе, и чѣмъ рѣшилось неизвѣстно.

Сл. Александровка (Ильюшевка)—вол.—основано въ 1750—1760 гг. малороссами и было пожаловано Екатериной II вмѣстѣ съ огромной областью въ 150.000 дес. генералу Д. Савельеву. За внучкой его, какъ приданое, слобода и еще село Дмитріевка, тоже заселенное въ 1760 г., перешли во владѣніе г. Скибиневскаго. Въ волости есть дер. Захаровка (Мѣловая), заселенная въ 1780 г. крѣпостными кр-нами кн. Трубецкого. Б. Воробцово было заселено въ 1827 г. крѣпостными г. Скибиневскаго. Въ М. Воробцовѣ въ 1847 г. поселены крѣпостные г. Розенкампфа.

С. Отрада—вол.—вмѣстѣ съ с. Бекетовкой заселены малороссами одновременно около середины XVIII в. сенаторомъ Н. А. Бекетовымъ, бывш. астрах. губернаторомъ; онъ такъ обласкалъ малороссовъ, что они согласились быть его крѣпостными; онъ построилъ имъ дома и наградилъ скотомъ. Въ 1795 г. на его средства построена церковь. Въ 1812 г. это имѣніе принадлежало уже казачьему генералу Попову; онъ взялъ къ себѣ множество военно-плѣнныхъ французской арміи и ихъ силами устроилъ плотину въ оврагѣ въ $1^1/_2$ вер. шириной. Въ 1858 г. въ Отрадѣ имѣлось 320 душ. м. п. Московская межевая канцелярія продала губернатору Бекетову въ 1772 г. подъ видомъ диво-порозжей земли, часть Сарпинскаго о-ва, на это жаловались царицынцы. У Бекетова былъ роскошный дворецъ. Въ Отрадинской вол. имѣлъ пожалованную Екатериной II землю бывшій царицынскій воевода майоръ Цыплетевъ. На его землѣ образовалась д. Алексѣевка, кр-не которой ко времени освобожденія принадлежали г. Воропонову. Есть въ вол. д. Ивановка (Денисовка), заселенная лишь въ 1852 г. вольноотпущенными по духов. завѣщанію полк. И. Ф. Денисова (обл. Войска Донского) и обращенными въ каз. кр-не.

Въ Песковатской вол. есть с. Водяное, заселенное сходцами, бѣжавшими отъ помѣщичьяго гнета; по X-й ревизіи числилось 1235 жителей и всѣ до конца оставались свободными отъ крѣпост. зависимости. Д. Екатериновка населена малороссами, принадлежавшими г. Корбутовскому.

Сл. Ольховка—вол.—образовалось въ 1750—60-хъ гг. и носитъ названіе Персидской Ольховки по имени атамана Волжскаго казач. войска, владѣвшаго вблизи хуторомъ. Въ волости есть помѣщичьи и госуд. кр-не. Есть сл. Гусевка, заселенная въ 1700-хъ гг. кр-нами гг. Ровинскаго, Крамской, Грекова, Тетерина. Въ Давьяловкѣ поселены были С. П. Персидскимъ малороссы, точно также и въ Каменномъ Бродѣ.

Въ Ерзовской вол. имѣется д. Винновка, заселенная въ 1820-хъ гг. г. Лятошинскимъ; въ его усадьбѣ сажали тутовыя деревья и заведено было шелководство.

Недостатокъ свободной земли въ губерніи. Къ 1820-му году въ нагорной части губерніи (по правую сторону Волги) констатированъ былъ недостатокъ земли и прекращено пожалованіе по рескриптамъ. За отчисленіемъ для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ узаконенной 15 дес. пропорціи, въ Хвалынскомъ

у. былъ излишекъ въ 41876 дес., но онъ уже назначенъ былъ поселянамъ Кузнецкаго у.; въ Аткарскомъ показывался излишекъ въ 46079 дес., но онъ назначенъ былъ для крестьянъ Сердобскаго у.; въ прочихъ уу. ощущался недостатокъ земли. Въ уу. Вольскомъ, Саратовскомъ и Царицынскомъ, въ частяхъ ихъ, находившихся за Волгой, было достаточно свободныхъ земель, а именно 2,392,392 дес.

Статистич. данныя. При учрежденіи Саратовскаго намѣстничества считалось въ немъ населенія всего 640,000 чел. об. пола, въ 1790 г. платежныхъ душъ было 296,435, изъ нихъ 137,386 душъ казен. кр-нъ и 159,049 душъ помѣщичьихъ.

Въ 1810 г. считалось въ губерніи 883,600 душъ, а въ 1817—1,028,980 чел.

Въ 1820-хъ гг. земля въ нашей губерніи продавалась по 3 руб. дес., а за Волгой—по 1 р. за дес.

Въ 1825 г. помѣщичьихъ крестьянъ, считая и дворовыхъ, было 252,958 рев. душъ.

Къ 1831 г. въ Саратовской губ. было помѣщичьихъ крестьянъ 258,576, изъ нихъ дворовыхъ людей 10,514 душъ; свободныхъ хлѣбопашцевъ (по закону 1803 г.)—3202 души; однодворцевъ насчитано 27,947 душъ и при нихъ крѣпостныхъ 110 душъ; отписныхъ и выморочныхъ крестьянъ 432 души; экономическихъ (бывшихъ монастырскихъ) крестьянъ 46,973. Въ общемъ цифра обложенныхъ податями составляла въ это время 514,244 души.

Въ 1837 г. помѣщичьихъ крестьянъ, считая и дворовыхъ, было 323,787 рев. душъ.

Въ 1840 г. въ Саратовской губерніи было помѣщиковъ, владѣвшихъ крѣпостными въ числѣ болѣе 100 душъ, 63, а менѣе—312 чел.

Въ 1853 г. всѣхъ помѣщичьихъ кр-нъ было 632,313 чел. об. п. да кромѣ того дворовыхъ людей 34,291, причемъ большая половина была жен. пола.

Въ 1856 г. крѣпостное населеніе принадлежало 2676 владѣльцамъ.

Въ 1857 г. плотность населенія нашей губерніи выражалась въ 21 чел. на 1 кв. версту. Въ этомъ году считалось помѣщичьихъ крестьянъ 658,685 чел. и, кромѣ того, дворовыхъ людей 25650 чел., а потомств. дворянъ было 3307 чел. На каждаго дворянина, въ среднемъ, приходилось 206 крестьянъ и 7—8 чел. дворовыхъ людей.

Изъ пахотной земли казнѣ принадлежало въ 1857 г. 2,568,883 дес., частнымъ лицамъ 3,844,915 дес., колонистамъ 524,267 дес., городамъ 273,162 дес., удѣльному вѣдомству 189,772 дес., прочимъ 26,044 дес., а всего 7,427,043.

Изъ этого числа собственно помѣщикамъ принадлежало 3,567,779 дес.

По переписи 1897 г. въ Саратовской губ. общее число населенія опредѣлилось въ 2,405,829 чел., при чемъ по степени населенности на 1 кв. в. уѣзды распредѣляются въ такомъ порядкѣ: Кузнецкій ($34._{11}$), Сердобскій, Хвалынскій, Петровскій, Вольскій, Балашовскій, Саратовскій, Камышинскій, Аткарскій и Царицынскій ($15,_{64}$).

Отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ по переписи показано 7233.

Дворянъ потомств. въ уѣздахъ (безъ городовъ) $0,_{11}\%$, а крестьянъ $95,_{89}$.

По занятіямъ первое мѣсто въ губерніи занимаютъ сельско-хоз. и лѣсное $77,_{34}\%$. Общее число хозяйствъ, въ которыя группировались при переписи населеніе Сарат. губ. (безъ городовъ),—349,994, при чемъ около 140,000 хозяйствъ имѣли въ своемъ составѣ отъ 6 до 10 лицъ.

II. СЕЛЬСКІЕ ЖИТЕЛИ.

Положеніе барщинныхъ и оброчныхъ по уѣздамъ. Въ Аткарскомъ у. кр-не у большинства помѣщиковъ состояли на барщинѣ, а оброкъ платили болѣе состоятельные кр-не, при томъ неодинаковаго размѣра. Кромѣ работы на господъ и уплаты оброка, въ нѣкоторыхъ экономіяхъ кр-ки обязаны были доставлять въ барскій домъ извѣстное количество пряжи, холста, сукна, полотенцевъ и т. п. Кр-намъ, для ихъ собственной надобности, отводилось отъ 1 сорок. дес. (и менѣе) до $3^1/_2$ шестид. дес. въ полѣ на тягло, чаще всего по 2 сорок. дес.; покоса давалось отъ 2 до 15 возовъ; нѣкоторые кр-не получали и лѣсъ.

Въ с. Широк. Карамышѣ, у кн. Кочубея, только малая часть была на оброкѣ въ размѣрѣ 10 р., одинаково мужчины и женщины; остальные справляли барщину. Но и находившіеся на оброкѣ, сверхъ платы, должны были сжать 1 шестид. дес. хлѣба или же выкосить равное количество травы для экономіи.—У г. Андреевой (д. Графчина, Федор. в.) кр-не исправляли смѣшанную повинность—и оброкъ, и барщину, имѣя по $3^1/_2$ шестид. дес. во всѣхъ поляхъ на тягло и по 15 возовъ сѣна.—Въ с. Карамышѣ (Копенск. в.) часть кр-нъ правила барщину, а другая платила по 71 р. съ тягла; земли давалось по 40×100 саж. въ каждомъ полѣ.—Въ д. Находкѣ, Софьинск. вол., платили съ души по 17 р. ас.—Въ с. Широк. Уступѣ оброкъ былъ 10 р. съ души при надѣлѣ 9 каз. дес. въ трехъ поляхъ.—Въ с. Варыпаевкѣ барщинные имѣли по 3 сорок. дес. на тягло, при чемъ половина этого давалась кр-ну уже съ 14 лѣтн. возраста; пользовались еще 12 возами сѣна и лѣсомъ на топливо.—Кр-не д. Егорьевки, Кисел.-Чемизов. в., были всѣ на барщинѣ, земли имѣли кто 1 дес., кто $^1/_2$ дес.; масса получала мѣсячину какъ дворовые.—Въ с. Мерлинѣ, Переѣзд. вол., правили всѣ барщину, пользуясь въ озимомъ полѣ 2 сорок. дес., въ яровомъ—$2^3/_4$ дес. и $^1/_2$ покоса на тягло.—У гр. Шереметьева въ Баландѣ кр-не въ числѣ 3259 душъ распоряжались всею господскою землей, а ея было 32000 дес. У кн. Голицыныхъ (с. Голицыно) немногіе кр-не находились на оброкѣ, платя съ тягла по 30 руб., большинство справляло барщину. Но, сверхъ платы деньгами, и оброчные обязаны были убрать на господскихъ поляхъ 1 шестид. дес. ржаного и ярового хлѣба и поставить еще 4 подводы въ Саратовъ. О барщинѣ Голицынской разсказываютъ: «Маяла эта барщина не только души тяглыя, но и подростковъ и даже ребятишекъ 6—7 лѣтъ; всѣ работали, да еще каждодневно; для своей работы оставалась только ночька темная, да праздничекъ Воскресенья Христова». Въ особенности съ горечью

кр-не вспоминают о драньѣ дубоваго корья на барина; надсмотрщики наблюдали, чтобы люди не употребляли для драньи никакихъ орудій, кромѣ своихъ ногтей и зубовъ. Рѣдкій не страдалъ отъ червей, которые накидывались въ зубныхъ деснахъ.

Свободными хлѣбопашцами по закону 1803 г. сдѣлались Нарышкинскіе кр-не сл. Елани; они уплатили въ 1819 г. по 614 р. съ души.

Кр-не г. Коптевой освобождены были до воли на условіи уплаты ей по смерть 400 р. огуломъ, постройки ей дома цѣнностью въ 400 руб. и взноса по 100 руб. за каждую крестьянскую дѣвушку, достигшую 14 л.

Свободными хлѣбопашцами сдѣлались кр-не д. Шубинки, Колѣнской вол.— Волю безъ земли получили въ 1820-хъ г.г., по завѣщанію майора К. Н. Бошняка, 4 рев. души отъ наслѣдниковъ покойнаго.

На счетъ помѣщиковъ содержались для крестьянъ школы въ имѣніяхъ кн. Кочубея, Гурьева, гр. Шувалова. Одною изъ первыхъ была открыта школа въ с. Вязовкѣ, Богород. вол., въ 1830 г. удѣльн, вѣдомствомъ. Въ 1840 г. палата госуд. имуществъ открыла школу въ сл. Елани, въ 1842 г. въ Терсѣ (Краишев. в.), а въ 1845 г. въ с. Матышевѣ.

Въ с. Кологривовкѣ отъ помѣщиковъ была открыта школа лѣтъ за 20 до воли; учили крест. дѣтей священникъ и діаконъ.

Въ Балашовскомъ у. болѣе $1/_2$ наличнаго кр-скаго населенія были крѣпостными, но до 1820-хъ г.г. на всемъ пространствѣ уѣзда совершенно не было барщины; это объясняется тѣмъ, что огромныя помѣстья здѣсь получили болѣе или менѣе важныя особы, проживавшія въ столицѣ, имѣвшія уже вотчины въ другихъ частяхъ Россіи, и главною ихъ заботой было заселить свои новыя владѣнія, привлечь туда земледѣльцевъ. Переселяли они сюда только тѣ излишки, какіе были въ старыхъ имѣніяхъ, и давали переселяемымъ льготные годы отъ платежей. И первые поселившіеся здѣсь кр-не быстро богатѣли, особенно отъ скотоводства. Они были свободны первое время и отъ поставки рекрутъ и отъ платежей, вольны въ распоряженіи пахотной землей, покосами и лѣсомъ.

Позднѣе помѣщики начали селиться и устраивать свои усадьбы въ населенныхъ мѣстахъ, но до 1830-хъ гг. отношенія помѣщиковъ къ кр-намъ преимущественно ограничивались оброчной системой, а въ обширныхъ имѣніяхъ Нарышкиныхъ и Воронцовыхъ эта система отчасти сохранилась до 1861 г.

Съ 1830-хъ гг. примѣняется барщина. У кн. Черкасова въ Крутцовской вол. барщинные работали по 5—6 дней въ недѣлю, такъ какъ уроки давались большіе.—Въ дд. Полухиной, Натальиной, Александровкѣ, этой волости, кр-не и у Нарышкина были переведены съ оброка на барщину.

Г. Рюминъ въ свое с. Росташи выселилъ кр-нъ бѣглыхъ, малосильныхъ изъ Рязанской вотчины и «раззорялъ барщиной». Были у него молокане; эти за 100 р. съ души откупались отъ него совсѣмъ и уходили на Кавказъ; для того, чтобъ добыть деньги для выкупа, иные отдавали своихъ дѣтей въ рекруты-наемщики.

Въ голодные годы—1833—34—въ Аркадакской вол., у графа Разумов-

скаго, нѣкоторые изъ бывшихъ на оброкѣ (а оброкъ отъ 30 р. доходилъ до 120 р. ас.) были переведены на барщину, какъ недоимщики; барщина была очень тяжелая: работали на заводахъ винокуренномъ и кирпичномъ, возили спиртъ въ Моршанскъ, пасли овецъ, число которыхъ доходило до 15 тыс. головъ. С. Аркадакъ отъ гр. Разумовскаго перешло въ 1820 гг. къ г. Абазѣ, а другія деревни этой волости перешли къ гг. Уваровымъ, Саловымъ, Львовымъ и др. и барщина стала обычнымъ явленіемъ.

Къ барщинѣ съ оброка обязательно переводились кр-не послѣ дробленія имѣнія передачей въ наслѣдство, въ вѣно и проч., однимъ словомъ какъ только чувствовалась надобность въ увеличеніи доходовъ. Устанавливались съ послѣднею цѣлью срочныя барщины, урочныя работы, мѣсячины; т. е. старались использовать даровой трудъ крестьянъ возможно больше.

У г. Полубояринова въ с. Ключахъ, Сестрен. вол., барщина была не трудная (работали лишь 2 дня въ недѣлю), но безпорядочная.—Въ имѣніяхъ г. Нарышкина задолжавшіе оброчные дворы переводились на барщину и ссылались для этого въ его же деревню Львовку, гдѣ существовала спеціальная „барщинная контора". Парнямъ съ 12 до 18 л. поручалась пастьба скота, а съ 18 л. накладывалось тягло въ 2 каз. дес. въ полѣ и не снималось до 60 лѣтняго возраста. Обрабатывая на барина по 4 дес. въ 2 поляхъ, барщинные еще отвозили 4 подводы барскаго хлѣба въ Моршанскъ. Въ 1850-хъ въ имѣніяхъ г. Нарышкина (102 тыс. дес.) велось хозяйство отчасти крѣпостнымъ, отчасти вольнымъ трудомъ: озимые хлѣба сѣялись и убирались урочной, огульной работой всего общества, пшеница же и просо—наймомъ или исполу; сѣнокосъ убирался наймомъ съ предварительной съемкой съ осени до слѣдующаго сѣнокоса, когда являлись по полученіи повѣстки. Ссылкой кр-нъ на барщину образовалось у Нарышкина въ Львовской вол. цѣлое село, получившее названіе „Барское", тутъ были все сосланные изъ с. Завьяловки. Это село, какъ и д. Львовка, перешли потомъ къ гр. С. Л. Шуваловой. Д.Ольговка, той же вол., составилась изъ кр-нъ, сосланныхъ сюда изъ экономіи Нарышкина за разныя провинности, а нерѣдко только потому, что барину чѣмъ-нибудь не угодили, «на которыхъ господа были сердиты». Кр-не д. Львовки въ числѣ 200 рев. душъ получили въ надѣлъ 950 дес.

Была въ Балашовскомъ у. попытка артельной организаціи сельско-хоз. труда. Помѣщикъ Жуковъ образовалъ изъ кр-нъ дружину, посадилъ часть кр-нъ на мѣсячину по ихъ дворамъ и производилъ обработку земли артельнымъ трудомъ. Авторъ «Хозяйств. описанія Балаш. у.» А. Никольскій очень одобряетъ результаты этого предпріятія.

Въ вотчинѣ кн. Волконскихъ—с. Скачихѣ, гдѣ числилось по 7-й ревизіи (1815 г.) 455 муж. п. душъ, всѣ кр-не по 1824 г. были на оброкѣ въ 50 р. съ тягла и уплачивали его съ трудомъ. Почти всѣ оказались по-неволѣ недоимщиками. Ихъ поспѣшили перевести на барщину и оброчныхъ осталось только 8 дворовъ изъ общаго числа 250. При управляющемъ Колкотинѣ давалось на тягло по $1^{7}/_{10}$ дес. сыропесчаной земли въ полѣ и 2 дес. покосу. Управляющій

заботился, главнымъ образомъ, о доходности господской экономіи и отнималъ ради этого у кр-нъ даже праздники. Въ 30 вер. отъ села онъ снялъ землю подъ господскій хлѣбъ и заставилъ часть кр-нъ жить тамъ цѣлый годъ, не построивъ имъ даже теплыхъ избъ. На Хопрѣ была затѣяна постройка барской мельницы и вотъ съ марта до декабря 40 чел. плотничали, 30 чел. возили лѣсъ, а до 70 мужчинъ и женщинъ рыли канавы, вбивали сваи, чинили плотину, независимо отъ этого въ свое время они должны были сѣять, жать, возить и молотить хлѣбъ около села, т. е. работать и у себя, и за 30 вер. отъ села. Съ каждаго тягла при Колкотинѣ требовалось 6 подводъ для возки господскаго хлѣба въ Моршанскъ (200 вер. отъ с.)

У кн. Васильчикова, въ с. Благовѣщенскомъ, въ числѣ крѣпостныхъ были, между прочимъ, мещеряки; всѣ кр-не держались на барщинѣ; землю давали съ 19 л., хотя-бы человѣкъ и не былъ женатъ.—У г. Харламова (Красавская вол.) въ числѣ кр-нъ были чухонцы; барщина была 3 дневная, но случалось работать и по недѣлямъ; на тягло приходилось по 3 дес. въ каждомъ полѣ и покосу достаточно.—У кн. Прозоровскаго-Голицына (с. Зубриловка съ деревнями) кр-не были на барщинѣ вплоть до 1861 г., имѣя на тягло по 1 сорок. дес. въ полѣ.—У Н. П. Коваленкова въ с-цѣ Ивановскомъ (2-й Иванов. вол.) были на 3-хъ дневной барщинѣ, но одно воскресеніе работали на барщинѣ, а на другое—«хочешь, работай на себя, хочешь, иди къ обѣднѣ». Съ 19 до 20 лѣтъ парни работали въ погонщикахъ быковъ, домой только обѣдать ходили. Съ 20 лѣтъ женили и ставили на тягло. Лучшая земля была подъ барской запашкой, а худшая—у кр-нъ.—Платежъ оброка на землѣ гр. Воронцова въ началѣ ограничивался 15 к. асс. съ воротъ, а потомъ былъ увеличенъ. Въ с. Семеновкѣ у гр. С. М. Воронцова малороссы платили 7 р. съ ревиз. души, имѣя 8 тридц. дес. Въ сл. Воронинoй, Красавской вол., принадлежавшей гр. Воронцовой, въ 1820-хъ гг. часто совершались побѣги кр-нъ, при чемъ въ 1831 г., при опросѣ оставшихся на мѣстѣ, выяснилось, что побѣги совершали люди вслѣдствіе несоразмѣрныхъ платежей оброка и изнуренія на господской работѣ.

У гр. С. А. Шуваловой въ с. Боркахъ платили 14 р. съ рев. души, а въ ея-же с. Березовкѣ оброкъ былъ 5 р. въ годъ съ души и, кромѣ того, давали съ тягла 7 рабочихъ дней и 1 подводу въ Моршанскъ (за 270 вер.) У д. с. с. Чихачева въ с. Александровкѣ кр-не обработывали на барина по 1 дес. въ озимомъ и яровомъ полѣ и накашивали сѣна по 108 стоговъ въ годъ сорока колѣнныхъ; земли приходилось на тягло по 2 шестидесят. саж. кв. дес. въ озимомъ и яровомъ полѣ, а подъ сѣнокосъ по 2 сотенника. Угнетала кр-нъ отвозка хлѣба въ Саратовъ за 150 вер. и Моршанскъ за 270 вер. Въ Саратовъ отъ каждаго тягла требовалось 4 подводы, а въ Моршанскъ по 2; кто возилъ 2 раза въ Моршанскъ (1080 в. въ оба конца), тотъ не ѣздилъ въ Саратовъ, а кто ѣздилъ 4 раза въ Саратовъ (т. е. совершалъ 1200 в.), свободенъ былъ отъ поѣздки въ Моршанскъ. Ѣздить въ Саратовъ было тяжелѣе, такъ какъ оттуда надо было привозить, по порученію управляющаго, брусья, покупаемые на господскія деньги. При поѣздкахъ въ Саратовъ кр-не, по ихъ словамъ,

затрачивали до 10 р. на чел. съ лошадью.—У гр. Разумовскаго—въ Аркадакской вол., въ д. Бѣлевкѣ 66 тяголъ платили оброку 7920 р., т. е. по 120 р. съ тягла, кромѣ того вносили по 4 мѣры ржи, по 1 четверику греч. крупы и 2 четв. овса на содержаніе дворовыхъ людей и господскаго дома; сверхъ этого, убирали барскій сѣнокосъ, заготовляли валежникъ и поставляли его куда указывалось. На тягло приходилось земли по 6 дес. Существовала круговая порука.—У г. Нарышкина оброкъ былъ 10 р. съ души при 10 дес. земли на душу.

По изобилію пустовавшей въ помѣщичьихъ владѣніяхъ земли, дѣлежа земли почти не было. Каждый кр-нъ выбиралъ мѣсто по своему усмотрѣнію и занималъ такое пространство, на которое могло хватить его силъ для обработки. Пахали въ 1820-хъ гг. «наѣздомъ» и косили «перелогами», гдѣ трава лучше.

У мелкихъ помѣщиковъ кр-не получали для пахоты по 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ на тягло, а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ приходилось на тягло во всѣхъ поляхъ по $7^1/_2$ дес. Луговъ отводилось отъ $^1/_2$ до 2 сорок. дес., а лѣсу —сколько нужно.

Въ с. Михайловкѣ, у гр. Воронцова, вся земля была въ распоряженіи кр-нъ, на душу приходилось до 10 дес., а оброку платили по 40 р. ас.—Кр-не кн. Енгалычева (д. Викторовка, Мало-Семен. в.) за 7 лѣтъ до воли перешли во владѣніе его дочери Гедѣевой и съ барщины были переведены на оброкъ въ 15 р. съ тягла.—Кр-не д. Хрущевки (Благовѣщ. в.) имѣли отъ г. Х. по сорок. дес. посѣвовъ, 3 дес. пару и 3 дес. луговъ на тягло.

Немного было въ Балашовскомъ у. до 1861 г. случаевъ освобожденія кр-нъ на волю. Во 2-й Ивановской вол. въ 1852 г. у г. К. уплатили за себя 16 душъ 16.000 р., 10 душъ—17.000 р., 3 души—150 р. и одна душа—100 р. У ген. Д. въ той же волости выкупились 10 душъ, но за сколько—неизвѣстно.

Въ Вольскомъ у. помѣщичьихъ кр-нъ было болѣе, чѣмъ государственныхъ.

Въ д. Барсуковкѣ, Колояр. вол., барщина соединялась съ оброкомъ; платили по 60 р. ас. съ тягла и въ то же время выходили на всѣ барскія полевыя работы, кромѣ жатвы; каждое тягло вспахивало и засѣвало 1 дес., а косьба брала 3—4 дня, а то и недѣлю; каждая кр-ка должна была изъ барской пряжи напрясть нитокъ и выткать 20 арш. холста; по особому приказанію ходили за ягодами и грибами.—Кр-не г. Аплечеева въ с. Покровскомъ-Тугузка, состоявшіе на оброкѣ въ суммѣ 30 руб., пахали, сѣяли, убирали и свозили хлѣбъ. Въ с. Лопуховкѣ (Покров. в.) кр-не, сверхъ оброка въ 18 р. сер. съ тягла (всего было 80 тяголъ), сѣяли на барина всѣмъ обществомъ 15 дес. въ каждомъ полѣ. У г. Юрьева (д. Зубриловка, Юрьев. в.) обработывали на барина оброкъ до 2—3 сорок. дес., а самимъ оставалось по $^1/_2$ сорок. дес.—У А. А. Панчулидзева (д. Легоши, Покров. в.) была исключительно барщина.—У ген.-майора Столыпина (д. М. Озерки, Юрьев. в.) кр-не были на барщинѣ при 2 шестидесят. дес. въ полѣ на тягло; земля передѣлялась ежегодно.—У г. Струкова (с. Спасское Ивановское) кр-не всѣ были на барщинѣ и земля дѣли-

лась ежегодно по приказу барина.—У гг. Горяиновыхъ (д. Евлашевка, Соснов. в.) до 1860 г. были на 5 дневной барщинѣ, правили ее съ 15 лѣтъ до 60-ти лѣтняго возраста; на тягло давалось по 2 тридцат. дес. въ полѣ и 3 воза сѣна.—Въ д. Ивановкѣ (Соснов. в.) кр-не, за 10 лѣтъ до воли, перейдя къ новому помѣщику, изъ оброчныхъ сдѣлались барщинными; до этого времени они пользовались всей экономической землей, а тутъ отдѣлили имъ по $4^1/_2$ сорок. дес. на тягло, остальная земля перешла въ распоряженіе барина.—У Н. П. Гладкова въ Ново-Жуков. вол. была фабрика; на ней онъ заставлялъ работать парней до женитьбы, и за годъ получали они за эту работу 3 р. Послѣ женитьбы переводили на тягло, на которое приходилось по $1^1/_2$ дес. въ каждомъ полѣ; барщина была 4-хъ дневная; брали на нее съ 10 лѣтъ. Постоянными рабочими на фабрикѣ были дворовые люди, получавшіе по $1^1/_2$ р. въ мѣсяцъ. Въ Юл.-Мазинской вол. у А. П. Милашевой—сестры вольскаго богача Сапожникова—кр-не с. Петропавловки (Куликовки) всѣ были на барщинѣ, на тягло приходилось въ 3 поляхъ до 6 сорок. дес., каждое тягло должно было для помѣщицы вспахать, убрать и смолотить хлѣбъ на 2 дес.; покосу давалось до 10 возовъ, а лѣсомъ пользовались по мѣрѣ надобности.

Положеніе оброчныхъ обрисовывается въ слѣдующихъ чертахъ.

Въ Лопуховской вол., въ д. Балахоновкѣ, на оброкѣ находились съ 1856 г. до воли, платя по 60 руб. ас. съ тягла, на которое приходилось по $1^1/_2$ сорок. дес. въ каждомъ полѣ.—Въ Баклушинской вол., у г. Коворгина (д. Штабъ), при надѣлѣ въ $1^1/_2$ сор. дес. въ каждомъ полѣ, платили оброка 50 руб. ас., да имѣли еще по $^1/_4$ дес. покоса.—Въ Чернобулакской вол., у гр. Воронцова, оброчные платили 20 р. съ тягла вмѣстѣ съ податями и имѣли, при надѣлѣ въ $1^1/_2$ сорок. дес., право на 3 воза покоса и полное довольствіе въ лѣсѣ.—Въ Юрьевской вол., у г. Назарова, кр-не имѣли 2 тридц. дес. и оброку платили 50 руб. ас., а у г. Муромцевой, при такомъ-же надѣлѣ, 60 р. ас.—Въ Воскресенской вол., у гр. Орлова-Денисова, на тягло имѣли по 1 сорок. дес. въ полѣ, 3 воза покосу и воза 3—4 дровъ, а платили 12 р. На 12-ти лѣтняго накладывалось уже $^1/_4$ тягла, а съ 18-ти лѣтъ давали цѣлое тягло; съ 60-ти лѣтняго снималось $^1/_2$ тягла.—Въ с. Терсѣ у г. Ливенъ до воли на каждое тягло было 4 каз. дес. посѣва, 2 дес. пару и 2 дес. луговъ, а лѣсъ давался по надобности.—Въ одномъ имѣніи Юломазин. в. оброчные платили съ ревиз. души по 10 р. сер., при чемъ такой оброкъ брался и за умершихъ до новой ревизіи.—У гр. Уварова (с. Черкасское) оброчные платили 14 р. съ тягла, имѣя 8 дес. въ 3 поляхъ и по 2 дес. покосу—Въ одномъ имѣніи платили оброку 24 р. ас., на тягло приходилось до 3 дес. и еще давалось по 15 возовъ сѣна.

До 1861 г. нѣкоторые кр-не получили свободу. Такъ, въ д. Апряниной (Кикин. в.) кр-не въ 1849 г. согласились купить у г-жи Варламовой и Полумордвиновой 34 дес. земли за 300 р., по 17 дес. у каждой; кромѣ уплаты наличными, кр-не по одиночкѣ обязались давать каждой изъ помѣщицъ по 1 мѣшку ржи ежегодно. Но г-жа Полумордвинова подарила кр-намъ причитав-

шіеся съ нихъ 150 р. и отказалась отъ хлѣба, а г. Варламовой деньги были выплачены и хлѣбъ она получала до смерти.—Въ 1840 г. г-жа Панова, по духовному завѣщенію, отпустила своихъ кр-нъ на волю и отказала имъ землю въ полную собственность.—Въ 1859 г. имѣніе г-жи Худяковой продавалось за долгъ казнѣ, кр-не ея (д. М. Каравaевка, Новосильц. в.) купили, съ Высочайшаго разрѣшенія, землю Худяковой за 15000 р., запродавъ на сторону отъ себя, для единовременнаго погашенія требуемой суммы, 75 дес.—Кр-не д. Багая (Баран. в.) г. Матвѣевыми сдѣланы были въ 1830 г. въ числѣ 151 души свободными хлѣбопашцами по закону 1803 г., съ обязательствомъ внести 10000 р. ас. на устройство въ г. Вольскѣ богадѣльни и покрыть „взысканія, на помѣщикѣ лежащія“. Эти кр-не въ 1836 г. купили у г. Матвѣева 2265 дес. съ саж. за 30000 р. съ разсрочкой платежа на 14 л. Кр-не дер. Багая были первоначально удѣльными, а потомъ пожалованы Павломъ I гатчинскому служивому М. М. Матвѣеву.

Кр-не д. Крутца (Юрьев. в.) за 20 лѣтъ до объявленія воли отошли въ казну, такъ какъ за смертью помѣщика не осталось никого наслѣдниковъ.

Кр-не д. Каменки (Балтайской в.) въ 1833 г. должны были получить отъ своего бездѣтнаго помѣщика волю и всю землю по духовному завѣщанію, но послѣднее сгорѣло и земля умершаго помѣщика, по отсутствію у кр-нъ доказательствъ права на нее, отошла въ казну.

Въ Камышинскомъ у. помѣщичьихъ кр-нъ было немного: преобладали колонисты, государственные и удѣльные. По X-й переписи считалось въ уѣздѣ жителей об. пола: колонистовъ 94913, государств. крестьянъ 55749, помѣщичьихъ 31014 и удѣльныхъ 21375 чел.

Величина частно-владѣльческихъ земельныхъ владѣній по губерніи только въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уу. ниже величины крестьянскихъ земель. Въ то же время и размѣръ надѣла на 1 рев. душу наибольшій по губерніи оказывается лишь въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уу.

На барщинѣ были почти всѣ кр-не у кн. Четвертинскихъ: имѣли они, напр. въ Лемешкинской вол., въ разныхъ селеніяхъ, на тягло отъ $1_{/3}$ дес. въ каждомъ полѣ до 2—3 дес. Барщина существовала у г. Калачева (только за 2 года до воли переведены были на оброкъ), у гр. Гурьевой въ Руднянской вол., у Н. И. Ершова. Кр-не с. Митякино гр. Гурьевой имѣли на тягло въ 2 поляхъ по 75×120 саж. У г. Ершова давалось на тягло по 2 каз. дес. въ каждомъ полѣ.

Объ оброчныхъ есть слѣдующія данныя.

У г.г. Андреевыхъ (с. Топовка) кр-не имѣли на тягло по 1 шестид. дес. въ каждомъ полѣ и, кромѣ того, пользовались лугами и дровянымъ лѣсомъ, а платили въ экономію по 25 р. съ тягла. Въ томъ-же с. у г. Рюмина кр-не давали оброка 30 р. съ тягла, пользуясь $2^1/_2$ каз. дес. въ полѣ, лѣсомъ и покосами. Третья община этого села, г. Хомутовой (бывшіе ранѣе у г. Минха, потомъ у г. Розена), распоряжалась участкомъ въ 2800 дес. (на тягло приходилось по 3 и болѣе каз. дес.), лѣсомъ и лугомъ; оброку уплачивали кр-не

3600 руб.—У г. Буркиной въ с. Грязнухѣ кр-не въ числѣ 747 душъ пользовались всей землей (5000 дес.) и платили съ тягла по 60 руб. ас. (17 руб. 15 к. сер.). Тутъ-же другая община г. Шомпулевой имѣла по 2 каз. дес. на тягло и уплачивала оброку тоже 60 р. ас. съ тягла.—У г. Пѣвцова въ д. Бобровкѣ, Топовской вол., платили оброку до 1856 г. 7 р. 50 к. съ души, а потомъ по 25 р. съ тягла; $^1/_2$ тягла накладывалось съ 16 лѣтъ, женатому давалось полное тягло, въ возрастѣ 55 л. $^1/_2$ тягла снималось, а 60-ти лѣтніе освобождались совсѣмъ отъ оброка.—У г. Олсуфьевой кр-не до воли платили по 10 р. 12 к. съ души.—У кн. Четвертинскихъ нѣкоторые зажиточные кр-не перешли съ барщины на оброкъ за 2 года до воли и платили по 30 руб. съ тягла.

Изъ 115 обслѣдованныхъ земскими статистиками сельскихъ обществъ Кузнецкаго уѣзда въ 50-ти всѣ крестьяне находились до 1861 г. на барщинѣ въ 20-ти частью на оброкѣ, частью на барщинѣ, въ 3-хъ на смѣшанной повинности т. е. платили оброкъ и исполняли въ извѣстной доли барщину и только въ 42 обществахъ всѣ были на оброкѣ.

У кн. Голицына въ с. Нов. Кряжимѣ (Сюзюмской вол.) имѣлась суконная фабрика, на которой кр-не работали съ 9 л. до старости. Каждый обязанъ былъ одну недѣлю проработать на фабрикѣ, а другую могъ оставаться дома. Обыкновенно въ кр-ской семьѣ члены ея чередовались: когда одни были на фабрикѣ, другіе—дома. У г. Астафьева въ хут. Николаевскомъ (Наскафтымской вол.) была суконная фабрика и мѣсто было это заселено фабричнымъ народомъ, набраннымъ въ Московской, Владимірской и др. губ. въ числѣ 66 рев. душъ. При выходѣ на волю, эти люди не получили надѣла и пріобрѣли покупкой у г. Астафьева 12 дес. подъ усадьбу. Но ранѣе этихъ стороннихъ рабочихъ на фабрику были поставлены въ 1850-хъ переселенные изъ с. Турдака, той же волости, кр-не, принадлежавшіе Астафьеву; они получили отъ него $8^1/_2$ дес. усадебной земли. У Г. Ф. Иванова, фиктивно числившагося управляющимъ г-жи Е. Е. Юрловой, въ с-цѣ Верх. Дубенскомъ, барщиннымъ приходилось очень плохо: баринъ выдавалъ имъ 1 кафтанъ и 1 пару сапогъ на 5 лѣтъ; лучшая земля была у барина, ясные дни работали на барина, а въ ненастные на себя... О положеніи барщинныхъ имѣются слѣдующія данныя.

У г-жи Комсиной (с. Камышлейка, Ст.-Чирч. в.) барщину отбывали съ 12 л., пашни было на тягло по $1^1/_2$ сорок. дес. въ каждомъ полѣ. У г. Арсеньевой (с. Залапино, План. в.) женатые имѣли по $1^1/_2$ сорок. дес. въ полѣ, а холостые по осьминнику. У гг. Иконниковыхъ (той же вол.) кр-не отбывали барщину съ 9 л. въ видѣ подпасковъ и проч., а съ 18 л. налагалось тягло. У г. фонъ-Франценъ давалось по $4^1/_2$ дес. на тягло въ каждомъ полѣ. У г. Жедринскаго справлялась барщина 4 дня въ недѣлю. У г. Островской на тягло приходилось по 1 сорок. дес. У г. Анненкова (с. Евлашево) изъ 206 тяголъ—124 были на барщинѣ, отбывая легкую съ 10 л., а съ 18 лѣтъ получали полное тягло; съ стариковъ 60 л. снималось $^1/_4$ тягла и затѣмъ чрезъ каждые слѣдующіе 2 года еще по $^1/_4$ тягла; на тягло земли было по 2 сорок.

дес. въ полѣ. У г. Гавриленко (Анненк. в.) на барщинѣ были съ 15 л. до 60 л. У г. Булыгина (с. Никольское) почти всѣ были на барщинѣ, кромѣ очень состоятельныхъ кр-нъ; на тягло приходилось по $1^1/_2$ сорок. дес. въ полѣ. У г. Бобоѣдова (въ томъ-же селѣ) барщину тяжелую отбывали съ 20 л. до 60 60 л., а легкую съ 16 л. до 20 л.; пашни было по 2 сорок. дес. въ полѣ. У г. С. Зиминскаго (с. Труево, Никольск. в.) часть кр-нъ была на барщинѣ и правила ее 4—5 дней въ недѣлю, а у В. Зиминскаго всѣ были на барщинѣ, имѣя по $1^1/_2$ сорок. дес. въ каждомъ полѣ. У г. Обухова (с. Комаровка, Евлаш. в.), пріобрѣвшаго имѣніе лишь въ 1851 г., несли смѣшанную повинность; платили съ тягла по 15 р. оброка и, сверхъ того, давали по 40 рабочихъ дней; земли приходилось на тягло по 1 каз. дес. въ полѣ. Въ с. Старомъ Чирчимѣ (вол.), у одного помѣщика крестьяне платили 20 р. оброка и, сверхъ того, требовалось отъ каждаго тягла 2-хъ дневная въ недѣлю барщина. Въ с. Комаровкѣ, Евлаш. вол., давали 15 р. оброка съ тягла и 40 рабочихъ дней въ годъ. У гр. Шуваловой (с. Поселки, Никольск. в.) платили оброка 25 р. съ тягла и исполняли барскія работы 15 дней въ году; пашни на тягло приходилось по $3^1/_2$ дес. въ полѣ. У одного помѣщика платили оброку 60 р. ас. съ тягла и, сверхъ того, кр-не обязаны были 5 дней пахать, 1 день возить снопы, дать потомъ 4 подводы для отвоза хлѣба и доставить въ барскій домъ извѣстное количество холста, куръ, барановъ, масла и проч. Кто не желалъ исполнять этихъ дополнительныхъ, сверхъ оброка, повинностей, долженъ былъ вмѣсто 60 р. ас., платить 80 р. ас.

Нѣкоторые помѣщики переводили оброчныхъ, въ случаѣ накопленія за ними недоимки, въ барщинные, ссылая въ особое мѣсто. Такъ гр. Шувалова переводила недоимщиковъ на барщину изъ д. Благодатки въ с. Поселокъ.

Кр-не, находившіеся исключительно на оброкѣ, платили съ тягла: у г. Жарскаго (с. Лопатино, Чадаев. в.) и у г. Булыгина (с. Никольское) по 20 р., у гг. Толбузиныхъ (д. Полянщина, Чадаев. в) 10 р.—Въ с. Евлашевѣ малосостоятельные давали оброкъ по 15 р.. а состоятельные больше. Въ с. Ульяновкѣ (Евлаш. в.) у г. Шахматова оброкъ, смотря по достатку семьи, колебался отъ 30 до 90 р. съ тягла, на которое приходилось 1 каз. дес.—Въ д. Ханеневкѣ (Анненск. в.) оброкъ взимался огульно со всей общины—400 р. въ годъ. У гр. Воронцова (с. Чибирлей, Кунчер. в.) оброкъ взимался съ полнаго тягла 20 р.; при этомъ съ 13 лѣтъ уже накладывалось $^1/_4$ тягла, съ 16 л.—$^1/_2$ тягла и полное тягло возлагалось съ 18 л. до 50 л. У г. Шиловскаго (с-цо Красное Поле, Чирчим. в.) оброку давали 20 р., имѣя на тягло по 1 сорок. дес. въ полѣ. Въ имѣніи гг. Иконниковыхъ въ двухъ общинахъ только 4 богатыхъ семьи были на оброкѣ. У г. Новицкаго часть была на оброкѣ въ 26 р. при 2 каз. дес. въ каждомъ полѣ. У г. Радищевой (с. Верх. Аблязово, Анненк. в.) на оброкѣ было 10 дворовъ, платившихъ по 60 р. ас. У гг. Мустафиныхъ въ этой же волости на оброкѣ въ 60 р. ас. находились 60 дворовъ, имѣя пашни по 1 сорок. дес. въ полѣ, а 30 семей исправляли барщину. У г. Храповицкаго все общество въ 72 рев. души платило оброкъ огуломъ въ

размѣрѣ 400 р. въ годъ; земли на тягло приходилось 3 дес. въ каждомъ полѣ. Г. Аничковъ получалъ съ оброчныхъ по 80 р. ас. съ тягла. У кн. Бѣлосельско-Бѣлозерскаго (с. Траханіотово) оброкъ былъ 14 р. 42 к., земли давалось на тягло по 4 сорок. дес. въ каждомъ полѣ, а въ его же с. Шелемисѣ (Никольская вол.) размѣръ оброка былъ 18 р. при $2^1/_2$ дес. на тягло, въ д. Григорьевкѣ 14 р. при 2 каз. дес. въ полѣ и, наконецъ, въ д. Ржевкѣ 21 р. при 2 дес. въ полѣ. У г. Бобиной (с. Тарлаково, Кунчер. в.) оброчные платили 22 р. 28 к. сер., а у гг. Кадышевыхъ (тамъ-же) 65 р. ас., имѣя по 1 каз. дес. въ полѣ.

Были въ уѣздѣ вольные хлѣбопашцы.

Въ 1816 г. г. Максимовъ (с. Камышлейка, Ст.-Чирчим. в.) обязалъ своихъ кр-нъ исполнять полевыя работы на 50 дес. до его смерти и сдѣлалъ ихъ вольными, умеръ онъ въ 1818 г. и такимъ образомъ кр-не работали на него ради воли всего 2 года. Г. Рогановъ (с. Дѣвчина, Чадаев. в.) отпустилъ на волю 2 крест. семьи въ началѣ XIX в., при чемъ на долю одной пришлось $^4/_5$ всего участка, а на долю другой $^1/_5$, но въ 1890 г. семьи раздѣлились и весь участокъ подѣлили по-поламъ. Г. Коптева, пріобрѣтя въ 1794 г. землю у г. Скрябина близь д. Бутурлинки (Евлаш. в.), поселила на ней кр-нъ изъ Владимірской губ., и вскорѣ же отдала имъ эту землю, объявивъ ихъ вольными.

Въ Петровскомъ у. преобладаетъ по численности классъ государств. кр-нъ.

Въ Кондальской вол. кр-не В. Ф. Бахметьева (с. Сергіевка) до воли запахивали $^1/_3$ земли для господъ, а остальное для собственной надобности.—Въ Петровской вол. всѣ помѣщичьи кр-не (въ томъ числѣ и у А. Панчулидзева) были на издѣльной повинности изъ $^1/_3$ части.—У г. Колокольцова (Пылков. вол.) всѣ были на оброкѣ и уплачивали въ числѣ 133 души 1175 р. огуломъ, т. е. въ среднемъ приходилось 9 р. на душу.

По Саратовскому у., относительно положенія помѣщичьихъ кр-нъ до воли, мы приводимъ личныя воспоминанія нѣсколькихъ крестьянъ одной изъ крупнѣйшихъ экономій—гр. Воронцова-Дашкова.

Воспоминанія эти, поступившія въ редакцію „Сарат. Губ. Вѣдом.", когда они выходили (по инициативѣ губернатора А. И. Косича) въ видѣ газеты, приноровленной для чтенія народа, хранились въ сарат. уч. архивной коммиссіи, такъ какъ въ свое время не могли увидѣть свѣта.

Надо сказать, что графская экономія самого владѣльца видѣла только на короткое время всего, кажется, одинъ разъ въ 1840-хъ гг.; участь кр-нъ была всецѣло въ рукахъ управляющихъ.

По замѣткамъ одного кр-на, въ 1840-хъ г.г. управлялъ имѣніемъ графа нѣкто Ладининъ. Проснувшись рано утромъ, онъ въ халатѣ, безъ фуражки, выѣзжалъ на гумно. Встрѣчающему ему въ воротахъ старостѣ онъ бросалъ вопросъ: «Въ недѣлю обмолотишь?» Такъ какъ работы могло хватить на всю зиму, то и отвѣтъ на вопросъ Ладинина получался отрицательный.—«Какъ нѣтъ?» крикнетъ управляющій и давай таскать старосту за волосы, приговаривая: «обмолотишь? обмолотишь?»—Староста спѣшитъ сказать: Обмолочу.

ваше степенство!—и отпускается съ миромъ. Затѣмъ Ладининъ прогуливался по гумну и встрѣчавшимся мужикамъ и бабамъ задавалъ всегда вопросъ; „я тебя билъ?“ Кто отвѣчалъ «нѣтъ», того принимался колотить, а кто говорилъ: «били, ваше степенство», того обходилъ. Конечно, со временемъ всѣ приноровились отвѣчать утвердительно на всякіе вопросы самодура-управляющаго. И онъ такимъ путемъ добился рабской покорности и пользовался ею, между прочимъ, для удовлетворенія своей распутной натуры. Онъ жестоко истязалъ тѣхъ отцовъ и мужей, которые отказывались приводить къ нему своихъ дочерей и женъ. Но одинъ кр-нъ с. Голицына—К. Трофимовъ, состоятельный и религіозный человѣкъ, послѣ обезчещенія его дочери, немедленно отправился въ Саратовъ съ жалобой, а Ладининъ, не ожидая себѣ добра отъ этого, ускакалъ изъ имѣнія и болѣе не возвращался.

Послѣ него завѣдывалъ крестьянами бурмистръ Лебедевъ изъ кр-нъ, и превзошелъ Ладинина въ жестокости. Будучи въ постоянномъ подпитіи, онъ билъ ни за что первыхъ встрѣчныхъ. Бьетъ до усталости, а потомъ, отдохнувъ, примется бить другого. Однажды, въ морозъ болѣе 30° Лебедевъ, не удовольствовавшись ручной таской, приказалъ раздѣть кр. В. Новичкова и сѣчь розгами... Страдавшій отъ мороза, весь исполосованный, Новичковъ грызъ землю зубами, былъ удерживаемъ тремя людьми, а Лебедевъ только приговаривалъ: «прибавьте! прибавьте!» Во время проѣзда бурмистра по селу всѣ прятались и придерживали собакъ, чтобы не залаяли, такъ какъ Лебедевъ стегалъ кнутомъ хозяина лаявшей на него собаки. У одного кр-на пропала съ околицы лошадь; потерпѣвшій заявилъ подозрѣніе на крестьянина Д-ва. Лебедевъ велѣлъ привести къ себѣ Д-ва. Путь къ вотчинной конторѣ лежалъ по плотинѣ глубокаго пруда. Д., зная, что такое расправа Лебедева, бросился въ воду, какъ былъ, въ зипунѣ. Стоялъ октябрь мѣсяцъ. Одинъ изъ проводниковъ схватилъ жердь и опустилъ ее въ воду для спасенія Д-ва, другой побѣжалъ въ контору и доложилъ о происшествіи. Узнавъ это, Лебедевъ, приказалъ принять жердь: «Пусть захлебнется!» Но въ это время Д-ва уже спасли. Вымокшаго, дрожащаго отъ холода, его начали «пороть» въ конторѣ. Лебедевъ каблуками сапогъ давилъ ему пальцы на рукахъ. Требовали сознанія въ кражѣ лошади, но Д-въ отрицалъ свою виновность; заперли его въ холодную комнату и продержали въ заключеніи 40 дней. Къ этому времени, вѣроятно изъ жалости къ Д-ву, лошадь привелъ ко двору ея собственника тотъ, который укралъ ее.

Трогательно воспоминаніе о насильственной выдачѣ за-мужъ крѣпостныхъ дѣвушекъ. Одной дѣвушкѣ Аринѣ исполнилось 18 л., а она еще не была замужемъ, потому что сватались все плохіе женихи. Бурмистръ позвалъ дѣда Арины и объявилъ, чтобы онъ отдалъ внучку свою за Хламея, а это былъ самый жалкій и бѣдный человѣкъ. Дѣдушка было отказался повиноваться, но его разложили, стали сѣчь и подъ розгами онъ уступилъ. Семейные дѣвушки, что бы избыть бѣду, разстроить свадьбу, обратились за помощью къ какой-то старухѣ, слывшей за знахарку. Забралась знахарка съ Ариной на всю ночь на

печку и что то там продѣлывала надъ Ариной. Пріѣхалъ за ней поѣздъ— честь-честью—съ колокольчиками, съ самимъ бурмистромъ во главѣ. Только вошли гости въ избу, какъ Арина бухнулась съ печи, подъ ноги гостямъ, представляя собою что-то ужасное: всю ее вздуло, изо рта пѣна, съ лица вся синая... Свадьба разстроилась. И долго Арина болѣла, а когда выздоровѣла послѣ поставки ей піявокъ, дѣдъ поспѣшилъ ее выдать за-мужъ за перваго приглянувшагося.

Бурмистръ Агафонычъ запоролъ во время сѣва хлѣба до смерти одного крестьянина с. Тепловки. Онъ-же во время пахоты въ с. Ириновкѣ (Теплов. в.) билъ кнутомъ каждый день десятника Шамонина. Крестьяне пожалѣли послѣдняго и рѣшили: «прогонимъ бурмистра волокушами». Кто-то донесъ Агафонычу объ угрозѣ; онъ пріѣхалъ на мѣсто, ласково заговорилъ съ Шамонинымъ и отправился съ нимъ далеко, на высокій бугоръ. А тамъ, на виду у всѣхъ, сталъ сѣчь Шамонина, помахивая пахарямъ шапкой: «дескать, подите, отнимайте!» Доносъ былъ очевиденъ и крестьяне перепугались. Избитый, Шамонинъ пролежалъ на бугрѣ долго и пришелъ къ своимъ лишь къ вечеру. Черезъ день человѣкъ 5 заговорщиковъ вызвали въ тепловскую экономію и высѣкли, а прочихъ заставили лишнюю недѣлю работать на барщинѣ.

О барщинной работѣ даетъ понятіе разсказъ кр. Н. Петрова: „Я съ братомъ были еще не женаты, жили бѣдно и старшій братъ въ началѣ зимы, чтобы на сторонѣ заработать плотничествомъ, отпросился у бурмистра въ отлучку. Въ его отсутствіе я долженъ былъ исполнять барщину каждый день, что прикажутъ, дѣлалъ. Это называется замѣной. Одежда моя состояла изъ двухъ легкихъ кафтановъ, а стояли морозы. Ежедневно, я отвозилъ въ Тепловку за 12 вер. два воза сѣна. Своя лошадь одна, а другую далъ сосѣдъ. Пока до стога доѣдешь—окоченѣешь отъ холода, при накладываніи сѣна кафтанъ снимешь. До Тепловки по дорогѣ все нырки да развалы, приходилось подсоблять лошадямъ, подпирать возы. Потъ градомъ лился, несмотря на морозъ. Въ Тепловкѣ надо было оба воза свалить на чердакъ конюшни. Тутъ ужь я изнемогалъ. Всѣ товарищи уѣдутъ домой, а я таскаю вязанку за вязанкой по лѣстницѣ, до вечера. Пріѣзжаю домой окоченѣвшій, къ полуночи, и только-бы тутъ отдохнуть, а меня оказывается нарядили въ караулъ на барское гумно. И я, поѣвъ хлѣба съ водой, отправляюсь въ тѣхъ же двухъ кафтанахъ, лаптяхъ, съ промокшими онучами, на гумно. Тамъ, за ночь, для топки овина мы втроемъ перетаскаемъ около 20 возовъ дровъ. Однажды, будучи въ караулѣ, я увидалъ пожаръ на нашемъ концѣ деревни. Прошусь у десятника отпустить меня. Говорятъ, надо старосту поискать. А пожаръ уже затихъ и, придя на мѣсто, я нашелъ лишь тлѣющія бревна и плачущихъ мать и сноху съ троими дѣтьми. Весь остатокъ зимы женщины побирались въ Новыхъ Бурасахъ, а я съ братомъ, вернувшимся домой при извѣстіи о нашемъ несчастіи съ 3 р. ас., занялись постройкой избы, на которую лѣсъ отпустили безплатно, при чемъ освободили отъ барщины до весны“.

Другой кр-нъ разсказываетъ: До 1843 г. барщина была легкая, работали

3 дня въ недѣлю и то кое-какъ; всего было вдоволь: земли, луговъ, лѣсу, скота, изъ хлѣба не нуждались. Завѣдывалъ тогда нами добрый управляющій. Но его смѣнили. А новый управляющій не сталъ давать покоя, отдавалъ невозможныя приказанія и за неисполненіе жестоко наказывалъ. Кр-не при немъ обѣднѣли, почти не имѣя времени работать для себя. Не стало въ 1850-хъ гг. ни одного тесоваго дома съ топкой по бѣлому, всѣ земледѣльческія орудія и лошадиная сбруя были изъ дерева, конопли и мочала... Только нѣкоторые, такъ называемые міроѣды, дарившіе начальство и свободные отъ барщины, жили хорошо и вдоволь мясо ѣли. Сносно жилось многосемейнымъ: они работали съ замѣной; одни работали на барщинѣ, другіе—дома. Но впослѣдствіи эти замѣны уничтожили, всѣхъ стали гонять на работу, даже стариковъ и подростковъ, эти должны были отработывать, такъ называемый, «долговой посѣвъ». Дѣло вътомъ, что въ 1848—50 гг. былъ недородъ, кр-не голодали и имъ выдавался хлѣбъ изъ экономіи. Для скота пришлось раскрыть барскую ригу, раскрыли крестьяне и свои избы, и прокопченной соломой кормили скотъ; конечно, много скота погибло. Дали изъ экономіи сѣмена на посѣвъ, по 10 пуд. на тягло. Послѣ эту ссуду начали собирать такъ: барское поле подѣлили на 2 части, на одной крестьяне должны были работать 3 дня въ недѣлю, а другую часть, называвшуюся „долговою“, приходилось обработывать въ свои дни. На эту-то часть поля и ставились старики и подростки. Была еще часть барскаго поля, называвшаяся «казенною», ее обработывали обыкновенно въ праздники.—Голодная година пережита была съ большимъ трудомъ: хлѣба выдавалось на продовольствіе мало и приходилось съѣдать выданный на сѣмена, а такъ какъ молотить его было запрещено, то его ѣли моченый или сухой. На пахотѣ лошади отъ безкормицы едва держались на ногахъ, а все-таки, въ три сохи, вспаши барскую десятину, не вспашешь—побьютъ и заставятъ работать въ свои дни. Все въ спѣху было: проглотятъ люди по куску хлѣба и жнутъ, не разгибая спины; обѣдать станутъ, когда уже солнце готово закатиться... Прожнешь 3 дня, свою долю надо-бы жать, а тутъ говорятъ: еще приказано день жать. а тамъ—„долговая“, „казенная“!... Пріѣдешь свой хлѣбъ жать, а онъ ужъ пустой, все вѣтромъ вытрясло. Самыя большія семьи засѣвали для себя не болѣе 4 дес. озимого и ярового, бѣднота-же—1 дес., а нерѣдко и 10 саж. Начнется сноповая вязка: накладывай на возъ побольше, а то розгами накажутъ. Зимой начинался извозъ на продажу барскаго хлѣба. Снѣга глубокіе; иногда, какъ въ погребъ ухнешься. Возьметъ кр-нъ на дорогу пятакъ за квартиру отдать, а иной, за неимѣніемъ денегъ, лаптей для продажи наберетъ, на это и самъ кормись и лошади дай поѣсть; лошади устаютъ, а ѣхать далеко, бывало раздѣнешься, привяжешь за сани кушакъ и тянешь сани рядомъ съ лошадью...

Одинъ управляющій имѣніемъ, говорятъ, былъ заботливъ о крѣпостныхъ; онъ, между прочимъ, основалъ школу, въ которой обучались фельдшерскому искусству, ветеринарному, слесарному, столярному и сапожному дѣлу.

Слагалось тягло въ 55 л., но иному, который выглядывалъ еще силь-

нымъ, фальшиво записывали 45 л. и приходилось работать; къ священнику не пойдешь справляться, да и священники господъ боялись.

Больныхъ лечили въ имѣніи въ больницѣ при главной конторѣ, но крестьяне ее боялись. Много было за то знахаровъ и знахарей. Иныхъ и вотчинное начальство побаивалось.

Водку крестьяне въ старину почти не пили; на самую богатую свадьбу выпивали не болѣе 2 ведеръ, а въ храмовой праздникъ 1 бутылку на семью; угощались тогда всего больше брагой...

Кр-нъ Г. Я. Талдыкинъ разсказываетъ о положеніи крѣпостныхъ крестьянъ окрестныхъ с. Чардыму селеній. Помѣщики были не крупные; у большинства ихъ кр-не работали во всѣ будніе дни и развѣ ночью сдѣлаютъ что нибудь для себя, а въ праздничные дни приходили цѣлыми семьями въ с. Чардымъ, къ государственнымъ кр-намъ, просить милостыню. Трехдневная барщина была сравнительно у немногихъ помѣщиковъ. Собственностью своею крѣпостные не могли назвать даже домашней курицы—все принадлежало помѣщику. Права семейственныя зависѣли отъ произвола помѣщика или, за отсутствіемъ его, управляющаго, бурмистра и старосты. Мужъ не въ состояніи былъ охранять цѣломудріе своей молодой красивой жены, а отецъ—честь дочери-дѣвицы. Браки заключались съ позволенія, а иногда и по приказанію помѣщиковъ.

За всякое непокорство люди наказывались розгами или чѣмъ придется, а то отдавали годныхъ въ солдаты, а неспособныхъ въ ссылкѣ въ Сибирь.

Открытый общій ропотъ вызывалъ присылку вооруженныхъ ротъ и батальоновъ съ обозами розогъ и палокъ; драли нерѣдко на смерть. Солдаты же, поѣвъ всю крестьянскую живность, возвращались въ свои казармы.

Облегчали на нѣсколько минутъ кр-нъ духовныя поученія священниковъ о терпѣніи и о томъ, что «всякая власть отъ Бога», «нѣсть власти аще не отъ Бога», «чада, повинуйтесь своимъ господамъ, не только кроткимъ, но и строптивымъ, ради Господа». Поддерживали горькое существованіе крестьянъ надежда на лучшее будущее и ожиданіе воли...

Нерѣдко молодой, шустрый человѣкъ, въ особенности изъ дворовыхъ, дѣлалъ умышленно какое-нибудь уголовное преступленіе, дабы избавиться отъ издѣвательства господъ, имѣя въ виду, что и каторжной работѣ назначается срокъ, но иногда смѣльчака постигала неудача: преступленіе его скрывалось, чтобъ не лишиться лишней „души“ и преступника поспѣшно сдавали въ солдаты въ зачетъ будущаго рекрута...

Въ Полчаниновкѣ былъ помѣщикомъ В. П. Протопоповъ; ему принадлежали д. Ѳедоровка и Ивановка; онъ всѣхъ крестьянъ держалъ на барщинѣ и, между прочимъ, въ 1840-хъ гг. затѣялъ постройку дома, для этого велѣлъ сначала срыть гору, выровнить мѣсто и завалить близкій оврагъ; работа была египетская. Около 5 лѣтъ три барщины—Ивановская, Федоровская и Полчаниновская въ свободное отъ полевыхъ работъ время рыли гору. «Что телѣгъ и сбруи поломали! Да и народу путемъ доставалось: разъ 4-хъ по поясъ завалило, едва успѣли вытащить».

Въ вотчинѣ кн. Голицыныхъ въ концѣ 70-хъ гг. XVIII ст. крестьяне должны были собирать деньги на покупку рекрута и доставляли собранныя суммы помѣщику, по приказанію же его заблаговременно и пріобрѣтали годныхъ къ службѣ людей.

Въ Сердобскомъ у. помѣщичьихъ кр-нъ 71,6%, больше всѣхъ другихъ уѣздовъ.

Большинство крѣпостныхъ находилось на барщинѣ.

У кн. Суворова-Италійскаго (с. Сперанка, Чубаров. в.), г. Щербачевой гр. Кошелева-Безбородко (с. Нарышкино), г. Лачинова, г. Кокошкиной и Сазоновой на тягло приходилось по 2 сорок. дес. въ полѣ. У М. Е. Козловскаго (д. Бугры, Дуров. в.), на тягло имѣли $2^1/_2$ сорок. дес. въ полѣ, тоже у г. Чихачева. У А. М. Устинова (с. Беково)—по 2 шестид. дес. У кн. Волконской (Рѣпьев. в.) и у г. Салова барщинные имѣли по 1 дес. въ полѣ. Надо замѣтить при этомъ, что у г. Щербачевой барщинные имѣли на тягло пашни вдвое менѣе, чѣмъ ея оброчные, а у гр. Кошелева-Безбородко оброчные владѣли болѣе на $^2/_3$ противъ барщинныхъ. У г. Колпашниковой и г. Степанова на тягло приходилось по $1^1/_2$ сорок. дес. въ полѣ. Кромѣ пахоты, у кн. Суворова давалось по $1^1/_2$ дес. покоса, у гг. Кокошкиной и Сазоновой по 1 дес. луговъ, а у г. Лачинова пасли скотъ по всѣмъ угодьямъ. Тяжелая барщина была у гг. Арцыбашевыхъ (Соснов. в.): изъ 7 дней въ недѣлю для работы на себя крестьянамъ оставалось лишь 2 дня; дѣти съ 12 л. пасли телятъ, держали караулъ и т. п.; земля ежегодно передѣлялась; на тягло давалось 2 сорок. дес. въ полѣ. У Е. Н. Демидова на легкую барщину брали съ 11 л., а на 17-ти лѣтняго парня возлагалось полное тягло; съ 55 л. отправляли въ лѣсъ въ караульщики; на тягло приходилось по 2 сорок. дес. въ полѣ; земля дѣлилась ежегодно. У Г. Р. Елагина барщина, по замѣчанію кр-нъ, была ,,зрячая"—когда барину заблагоразсудится, тогда онъ и освобождалъ на день или на 2 отъ работы на него; на легкой барщинѣ были съ 3 до 17 л., потомъ годъ были полутягловыми, а съ 18 л. полагалось полное тягло, приходилось на него по 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ. У И, И. Жукова барщина была «какъ баринъ захочетъ»; на легкую барщину брали съ 7 л.; на тягло сажали съ 19 л., и земли приходилось-то всего по 1 сорок. дес. въ полѣ; передѣляли землю ежегодно.—У г. Лукашъ на барщину до женитьбы не брали и къ женитьбѣ не принуждали; иной женился не ранѣе 26 л. и до тѣхъ поръ на барщину не ходилъ; первый годъ послѣ женитьбы былъ льготнымъ—накладывалось только $^1/_2$ тягла; приходилось на тягло по 1 сорок. дес. и до 15 возовъ покосу; передѣлъ былъ ежегодный.—У гг. Юматовыхъ на тягло было по 4 каз. дес. и ежегодно переверстывали землю; половина кр-нъ была на барщинѣ, половина на оброкѣ.—У Э. Л. Сатиной на легкую барщину брали съ 12 л.; 18-ти лѣтній получалъ 1 сорок. дес. паровой пашни, осенью его женили и съ весны отводили еще 2 дес. яровой пашни.—У г. Слѣпцова (с. Свищевка, Кург. в.) барщину отбывали «какъ барину вздумается»; на тягло приходилось 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ и сѣна 5—8 возовъ.—У А. С. Львова (с-цо Подгоренки, Елан. в.) всѣ кр-не переведены были на барщину за 10—12 лѣтъ до

воли; на тягло давалось въ яровомъ полѣ $3^1/_2$ каз. дес.; а въ озимомъ—$2^1/_2$ д.; былъ ежегодный передѣлъ.—У г. Шиловскаго барщина была довольно неопредѣленная по числу рабочихъ дней; поступали на барщину съ 10 л., на тягло приходилось 2 сорок. дес. въ полѣ и 1 каз. дес. луговъ.—У г. Руничъ работа находилась всякому: съ 8—10 л. ходили на барщину; съ 14 л. накладывали по $^1/_2$ тягла; а съ 18 л. полное (4 дес.); во время уборки хлѣбовъ всѣхъ гнали въ поле и прежде всего убирался помѣщичій хлѣбъ.—У г. Маслова всѣ обязаны были отправлять барщину „пока ноги носятъ"; поступали на барщину съ 8 л.—У г. Ненарокомовой (с-цо Благодатка, Голиц. в.) на барщину ходили съ 7 л. и барщина была такая «какъ барыня вздумаетъ»; на тягло было по 3 каз. дес. въ полѣ.—У г. Ченыкаевой (с. Ртищево) въ рабочую пору, по разсказу стариковъ, держали на господской работѣ безъ отпуска недѣли 3 и отпускали для своей работы только во время дождя; запрягали въ работу съ 12 л.—У г. Сумарокова на барщину поступали съ 10 л., въ 20 л. накладывалось полное тягло, а въ 60 л. снималось, но все-же стариковъ заставляли ходить въ караулъ; земли давалось на тягло 3 каз. дес. въ каждомъ полѣ; земля не передѣлялась.—Одна крестьянская община, бывъ сначала у г. Чернышевой, правила 3 дневную барщину, но съ переходомъ во владѣніе къ П. И. Шевелеву переведена на 2-хъ дневную барщину при наличности $2^1/_2$ д. въ каждомъ полѣ.—У С. А. Устинова были на произвольной барщинѣ и только за 2 года до воли началась законная 3-хъ дн. барщина, на тягло отводилось по 3 дес. въ каждомъ полѣ и покоса по 2—3 дес. шестидес. мѣры.—У А. М. Устинова (с. Соколка—вол.) барщина была 4-хъ дневная, но часто и въ праздникъ гоняли на работу; земли на тягло отводилось по 2 шестид. дес. въ каждомъ полѣ; сѣнокосъ углами по 5×60 саж.—У г. Бахметьева (с. Дубасовка, Голиц. в.) барщина была «зрячая»; ненастье—не гонятъ, а вёдро—ступай на барщину; только въ праздникъ дома были; земли на тягло приходилось по 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ. Былъ у помѣщика виновурен. заводъ: на немъ всю зиму мужики и бабы работали день и ночь. Къ счастью кр-нъ, заводъ не рѣдко останавливался: свою муку перегонятъ, деньги помѣщикъ промотаетъ, на сторонѣ купить не на что, въ долгъ никто изъ ближнихъ помѣщиковъ не даетъ—заводъ и стоитъ.—У гг. Языковой, Полубояринова и Польскихъ на себя приходилось работать 1—2 дня въ недѣлю, рѣдко 3 дня; на тягло имѣлось у первыхъ двухъ помѣщиковъ $1^1/_2$ каз. дес., а у Польскихъ—1 сорок. дес. въ полѣ.—У г. Каткова всѣ были на 4-хъ дн. барщинѣ при 1 каз. дес. въ полѣ на тягло.—У г. Беклемишева были день на барщинѣ, день—дома, но „часто и зря гоняли"; на тягло давалось по 2 сорок. дес. въ полѣ; земля дѣлилась чрезъ 10 л.—У г. Яблочкова была законная 3-хъ дн. барщина при 2 шестид. дес. въ полѣ на тягло.—У г. Чубарова (с. Чубаровка, вол.) завѣдывалъ барщинными староста, изъ своихъ кр-нъ, «потому барщина не была тяжелая»; работали 3 дня и еще воскресенье, каждое тягло должно было доставить въ барскій домъ 1 пудъ свинины; земли на тягло приходилось 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ и 2 сорок. дес. луговъ.

Объ оброчныхъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

У г. Повалишина платили съ тягла 18 р.—У А. М. Устинова (Беково) часть кр-нъ была на оброкѣ, при чемъ «малый» оброкъ опредѣлялся въ 43 р., а «большой» въ 50 р. съ тягла.—У гр. Кошелевой-Безбородко брали оброку 30 р. съ тягла при наличности 9 дес.—У г. Линевой съ оброчныхъ сходило „съ другими поборами" 20 р. съ тягла, а имѣли земли по 2,5 сорок. дес. въ полѣ.—У г. Исаева 10 р. съ тягла при 3 дес. въ полѣ.—У гг. Арцыбашевыхъ на оброкѣ были лишь 5 состоятельныхъ дворовъ, платившихъ по 60 р. ас.—У гг. Владыкиныхъ (с. Селитьба, Владык. в.) оброку давали по 15 р. съ тягла и, кромѣ того, доставляли господамъ разную живность «посколько положатъ»; въ оброчные вступали съ 19—20 л. «какъ женятся»; земли было на тягло 1 сорок. дес. въ полѣ, на покосѣ накашивали до 10 возовъ, былъ еще лѣсокъ.—У гг. Юматовыхъ оброкъ взимался 23 р. съ тягла и, кромѣ того, 2 овчины и 1 мѣшокъ пшена; землею владѣли по 4 каз. дес. въ полѣ.—У г. Головина, при 1 каз. дес. въ полѣ, оброкъ не превышалъ 15 р., а у г. Мазараки, при 5 каз. дес.,—25 р.; передѣловъ не было.—У гг. Бернова, Соколовскаго и Бычкова оброчные платили 15 р. съ тягла, но у Бычкова и Бернова на тягло приходилось по 7 каз. дес., а у Соколовскаго 9 дес.; земля дѣлилась каждые 2 года.—У А. С. Львова немного оброчныхъ было до 1850 г. и взималось съ нихъ по 10 р. съ тягла, но затѣмъ всѣ были обращены на барщину.—У гг. Маслова и Лупандина платили оброку по 23 р. съ тягла.—У г. Сомова съ оброчныхъ получали 30 р. съ тягла при наличности 10 каз. дес. въ 3-хъ поляхъ.—У г. Попова оброчные имѣли по 12 каз. дес. на тягло и уплачивали по 20 р.—У оброчныхъ гг. Таушевыхъ было по 3 дес. на тягло и оброка платили 70 р. ас. или 20 р. сер.—У г-жи Бревернъ всѣхъ тяголъ считалось 127, на тягло приходилось земли по 8 дес., съ тягла взималось по 70 р. ас.; на стариковъ особо отведено было 80 дес.—У г. Дуничъ-Борковскаго на оброкъ сажали съ 20 лѣтн. возраста, послѣ женитьбы; на тягло приходилось 9 каз. дес. въ 3-хъ поляхъ и еще по 1 дес. покоса; оброкъ платили 90 р. ас.; пахотная земля никогда не передѣлялась, но сѣнокосъ дѣлили ежегодно.—У А. М. Устинова въ с. Соколкѣ на оброкѣ держались немногіе состоятельные и оброкъ доходилъ до 150 р. ас.—У кн. Салтыковой оброкъ взимался въ размѣрѣ 17 руб. и отводилось на тягло по 3 дес. въ полѣ. Въ другомъ ея имѣніи съ оброчныхъ брали 12 р., но предъ волею подняли оброкъ до 15 р., на тягло приходилось болѣе 15 дес. пахоты и давались луга.—У кн. Салтыкова оброчные платили 60 р. ас.—У гр. Шуваловой (с. Воронцовка) брали съ оброчныхъ по 8 р. съ души.—У г. Устиновой (с. Корсаковская-Полянщина, Бутурл. в.) оброчныхъ было немного и платили они съ тягла 18 р.

Г. Горбуновъ (с. Долгоруково, Рѣпьев. в.), пріобрѣтя кр-нъ въ 1820 хъ гг., отпустилъ ихъ на волю въ 1837 г. съ землею въ количествѣ 2106 дес. на 458 рев. душъ и они, по закону 1803 г., стали «свободными хлѣбопашцами».—Г. Юрьевъ въ 1858 г. отпустилъ на волю 12 рев. душъ безъ земли, но они купили въ собственность болѣе 40 дес., сначала состав-

ляли всѣ 1 дворъ, потомъ образовалось 4 двора; купленная ими земля заключала въ себѣ 2 дес. пашни и 39 дес. слишкомъ сѣнокоса, обошлась она при покупкѣ по 33 р. за дес.

Въ Хвалынскомъ у. $^3/_4$ всего населенія—государств. кр-не; почти половину населенія составляютъ инородцы. Они не знали крѣпостного права, за ничтожнымъ исключеніемъ.

Въ с. Озеркахъ есть бывшіе однодворцы, сдѣлавшіеся потомъ государств. кр-нами, которые носятъ одну фамилію съ помѣщиками и ведутъ свою родословную отъ одного общаго родоначальника.

Въ мѣстности с. Широкаго Буерака земли были пожалованы Елизаветой Петровной гр. К. Г. Разумовскому, тутъ жили тогда кр-не, которые и стали впослѣдплатить графу оброкъ въ 1 р. 50 к. съ двора.

При императрицѣ Екатеринѣ II с. Широкій Буеракъ, въ которомъ собралось много вольныхъ и бѣглыхъ кр-нъ, былъ закрѣпощенъ за гр. Загряжскимъ, а впослѣдствіи это село сдѣлалось вотчиною кн. Кочубея.

Д. Бѣльщину, Средне-Тереш. в., образовали русскіе солдаты; въ 1885 г. ихъ было 15 дворовъ.—Д. Новую Александровку, Ново-Спасской вол., заселили нижніе чины; ихъ считалось въ 1885 г. 12 дворовъ.

Отобраны въ казну отъ помѣщиковъ Обутьковыхъ и Кадышевой и сдѣланы государств. кр-нами 13 семействъ. Въ Барановской вол., въ д. Ивановкѣ, 18 крест. дворовъ, бывшихъ помѣщичьихъ, стали государ. кр-нами.

Въ Царицынскомъ у. помѣщичьихъ кр-нъ было мало.

У г. Попова въ с. Бекетовкѣ кр-не до 1861 г. пахали «кто гдѣ хотѣлъ», такъ какъ у барина земли было много. Въ экономіи Попова существовали кирпичный заводъ, лѣсопильня и мельницы. Барщиннымъ приходилось очень плохо.

Кр-не д. Ивановки (Денисовка тожъ), Отрадин. в., получили волю до 1850-хъ г.г. по духовному завѣщанію гр. И. Ф. Орлова-Денисова, находясь у него въ области Войска Донского. Въ 1852 г. они приняты въ число государств. кр-нъ и поселились въ настоящемъ мѣстѣ на отведенномъ имъ отъ казны участкѣ.

Свѣтлыя крест. личности. И въ эту безпросвѣтную далекую старину изъ народной среды, хотя случайно и съ немалыми затрудненіями, все-же пробивали себѣ дорогу люди съ талантомъ.

В. Ключевскій въ своемъ „Курсѣ русской исторіи“ фактами устанавливаетъ, что среди многочисленной боярской дворни были люди грамотнѣе и смышленнѣе своихъ господъ.

Въ 1780 г. кр-нъ кн. Рѣпнина Абр. Добрынинъ, по данному ему рисунку, написалъ въ новый иконостасъ Троицкаго собора въ Саратовѣ иконы «самой искусной работы изъ масла».

Изъ государ. кр-нъ с. Никольскаго, нашего Кузнец. у., вышелъ, при содѣйствіи г. Бобоѣдова и по протекціи Н. В. Калачева, извѣстный археологъ Акс. Ник. Труворовъ, бывшій директоромъ Археолог. Института.

Сынъ сарат. мѣщанина, бывшій вольскій кантонистъ, Петръ Ульян. Бѣляковъ, сдѣлался въ 1802 г. сарат. губернаторомъ и, явившись съ Кавказа въ Саратовъ, немедленно взялъ къ себѣ въ домъ свою мать-молочницу. Это былъ первый губернаторъ, интересовавшійся краемъ съ научной стороны и первый задумавшій описаніе Сарат. губ.

Въ 1850-хъ гг. крѣпостной человѣкъ балаш. помѣщика Талызина—Ал-ръ Никольскій составилъ «Хозяйственное описаніе Балашовскаго у., Сарат. губ.», удостоенное золотой медали отъ ученаго комитета мин. гос. имущ. и напечатанное въ 1855 г.

Кустарь химикъ-самоучка Я. П. Черновъ, переведенный помѣщикомъ г. Х. изъ Владимірской губ. въ Саратовскую, явился насадителемъ карандашнаго промысла въ Верхозимской вол., Петровскаго у.; въ д. Бутурлинкѣ организовалась поставка карандашей въ Москву и въ 1865 г. Вольно-экон. общ-во присудило Чернову серебр. медаль.

Въ свое время получилъ извѣстность дворцовый кр-нъ сл. Малыковки, Вольск. у., В. А. Злобинъ (1760—1814 гг.); покровительство кн. А. А. Вяземскаго выдвинуло его изъ сельскихъ писарей и сдѣлало откупщикомъ. Вольскъ обязанъ ему многими постройками и художественными украшеніями. Онъ далъ капиталъ для устройства заведеній призрѣнія заболѣвшихъ бурлаковъ въ Саратовѣ, Камышинѣ, Царицынѣ и Хвалынскѣ. Его сынъ, воспитавшійся въ Сарептѣ у Д. Г. Фика, сталъ уже дворяниномъ и былъ женатъ на сестрѣ жены М. М. Сперанскаго.

Другой кр-нъ Вольскаго у. П. Сапожниковъ, бывшій въ компаніи съ Злобинымъ по соляному промыслу, организовалъ крупную рыбопромышленную фирму въ Астрахани.

Нельзя не упомянуть такихъ выдающихся личностей изъ тягловаго сословія нашего края, какъ писателя и актера А. М. Федорова, духовнаго писателя П. Д. Шалкинскаго, механиковъ-самоучекъ Ос. Колесова и Яшина, самоучку-изобрѣтателя А. А. Столярова.

III. ИСКАНІЕ СВОБОДЫ ОТЪ ПОМѢЩИКОВЪ.

Въ 1783 г. въ сердобскій уѣзд. судъ поступило отъ кр-на малоросса Бѣлянскаго прошеніе о вольности отъ помѣщика Степанова. Бѣлянскій объяснилъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ во время Полтавской баталіи капитаномъ Г. А. Грачевымъ, жилъ у него долгое время, прижилъ дѣтей, отъ Грачева вся семья Бѣлянскаго перешла къ шурину его—С. Трубникову, а въ 1744 г. отъ ревизора М. И. Макшеева Бѣлянскій получилъ указъ на свободное жительство, но этотъ указъ сгорѣлъ въ с. Подъячевкѣ (Никольское тожъ), Сердоб. у., и Бѣлянскіе закрѣпощены были помѣщикомъ Д. Степановымъ...

Въ 1784 году сердобскій судъ отказалъ Бѣлянскому въ искѣ. Истецъ умеръ.

Въ 1811 г. о вольности отъ Степанова началъ хлопотать сынъ покойнаго

Бѣлянскаго. Онъ подалъ просьбу объ этомъ губернатору, излагая всю исторію отца, объясняя, что подпоручикъ Д. Степановъ написалъ его и его братьевъ въ 5-ю ревизію, отдѣльно отъ своихъ крестьянъ, и сначала они платили лишь госуд. подати, но теперь Степановъ требуетъ съ нихъ и оброкъ; проситель цитировалъ манифесты 21 мая и 3 іюня 1744 г., коими велѣно малороссіянъ никому не закрѣплять и дать имъ свободу въ избраніи рода жизни.

Въ судѣ вывели на справку, что въ 1784 г. состоялось уже опредѣленіе объ оставленіи Бѣлянскихъ за Степановымъ, и перерѣшать дѣло нельзя.

Истецъ обжаловалъ это опредѣленіе. Судебная волокита затянулась и только въ 1823 г., т. е. черезъ 40 лѣтъ, судъ нашелъ, что просителямъ, за неправильнымъ присвоеніемъ помѣщикомъ ихъ отца, надлежитъ предоставить свободу.

Этой свободой воспользовалась лишь внучка перваго просителя Вѣра Бѣлянская, добившаяся благопріятнаго рѣшенія только послѣ подачи жалобы Царю на чрезвычайную медленность производства судомъ дѣла.

По докладу гр. Аракчеева, Государь приказалъ обратить вниманіе на судебную волокиту.

Было произведено слѣдствіе и, виновными оказались члены и секретарь сердобскаго у. суда, служившіе съ 1783 по 1790 г., бывшій правитель саратовскаго намѣстничества Поливановъ, совѣтникъ саратовскаго намѣстническаго правленія, прокуроръ и секретарь верхняго земскаго суда, члены и секретарь гражданской палаты, губернскій прокуроръ и сердобскій уѣзд. стряпчій.

Проступки этихъ лицъ оказались покрыты изданными въ разное время манифестами, а потому въ результатѣ было лишь подтвержденіе—медленности въ производствѣ судебныхъ дѣлъ впредь не допускать.

Въ старину, дѣла объ исканіи свободы даже на самомъ законномъ основаніи рѣдко доводились до конца благополучно: чаще всего заинтересованныя лица совершали ту или другую продѣлку, послѣдствіемъ которой было прекращеніе производства дѣла. Интересна исторія семьи Гусевыхъ.

Семья эта изъ Суздальскаго у., Костромской губ., во 2-й пол. XVIII в. отправилась на Волгу, исхлопотавъ себѣ законные письменные виды на отлучку въ качествѣ казенныхъ крестьянъ. Около Камышина дѣдъ Гусевыхъ утонулъ, а всю семью, за приключившейся съ кѣмъ то изъ нея какой-то болѣзнью, свели съ судна на берегъ. По выздоровленіи мужчины нанялись на работу къ камышинскому исправнику И. Д. Сурову и записались въ бобыльское общество. Одинъ изъ рода Гусевыхъ устроился при рч. Камышинкѣ, подлѣ яблоннаго сада секундъ-майора П. Ф. Барановскаго. Послѣ смерти Сурова, Барановскій завладѣлъ мѣстомъ и усадьбой Гусева и семья была раззорена. На главу семьи рушилась еще бѣда: онъ ослѣпъ и сталъ страдать падучей болѣзнью. Дѣти его пошли было собирать милостыню, но жена Барановскаго пріютила ихъ и стала выдавать за своихъ крѣпостныхъ.

Зная о хлопотахъ въ свое время еще дѣда о припискѣ въ бобыльское

общество, жена слѣпого Гусева, Прасковья, поѣхала въ Саратовъ для хлопотъ объ освобожденіи ея сыновей изъ подъ власти г. Барановскаго.

Прошеніе Прасковьи Гусевой переслали въ камышинскую расправу, а г. Барановскій въ Камышинѣ служилъ судьей. Онъ позвалъ слѣпого Гусева къ себѣ и сталъ съ угрозами принуждать его дать подписку, что дѣло о свободѣ онъ прекращаетъ. Тотъ не согласился. Барановскій все-таки постановилъ какое-то рѣшеніе и исколотилъ при этомъ слѣпого и больного Гусева. Это было въ 1785 г.

Впослѣдствіи Прасковья съ мужемъ откупилась отъ Барановскаго, уплативъ 500 руб. ас., но остались у него малолѣтніе Сергѣй и Петръ Гусевы.

Придя въ возрастъ, Сергѣй и Петръ стали сами хлопотать о свободѣ. Прошеніе ихъ въ 1796 г. изъ губерн. правленія поступило въ камышинскій судъ. Наведя справку въ дѣлахъ камышинской нижней расправы, судъ усмотрѣлъ, что Дм. Ст. Гусевъ изъ суздальскаго у., явясь по манифесту 1782 г. къ бывшему саратовскому намѣстнику И. И. Поливанову, просилъ о записи его съ семьей въ камышинскіе бобыли, а въ 1785 г. по иску о свободѣ отъ г. Барановскаго присужденъ къ оставленію у послѣдняго. Камышинскій у. судъ, имѣя въ виду, что по закону «одна палата не можетъ отмѣнить рѣшенія другой палаты, ни собственныхъ своихъ перевертывать», въ 1796 г. постановилъ, что по дѣлу Гусевыхъ судъ не можетъ вынести никакого рѣшенія.

Кр-не Сергѣй и Петръ Гусевы продолжали, однако, добиваться свободы. Наступилъ 1811 г. Г. Барановскій въ это время былъ въ отставкѣ, съ чиномъ надворн. совѣтника, проживалъ въ Камышинѣ на пенсіи, имѣя подъ городомъ хуторъ. Онъ началъ всячески притѣснять искателей свободы и возбудилъ даже уголовное дѣло противъ нихъ, обвиняя въ побѣгѣ (т. е. въ отлучкѣ въ Саратовъ для хожденія по дѣлу), ослушаніи и грубостяхъ. Въ прошеніи своемъ старый чинуша Барановскій говорилъ о Гусевыхъ, какъ о людяхъ, забывшихъ «долгъ рабства». По его объясненію, предокъ Гусевыхъ былъ отданъ дмитріевскою (т. е. камышинскою) канцеляріею капитану Сурову въ вѣчное служеніе изъ платежа подушнаго оклада, послѣ того, по духовному завѣщанію, достался женѣ Сурова, а отъ нея по безденежной купчей въ 1774 г. перешелъ къ его, Барановскаго, отцу, подканцеляристу Ф. Барановскому.

Въ палатѣ состоялся такой приговоръ: Гусевыхъ, какъ бродягъ, записать въ военную службу, при негодности же—въ погонщики, а ихъ дѣтей отдать въ военно-сиротское отдѣленіе; Сергѣя Гусева за побѣгъ, долговременное проживаніе въ праздности, за грубости и ослушаніе своего господина, за разстройство семейства своего—наказать батогами, а Петра Гусева—по волѣ помѣщика, въ городской полиціи,—розгами.

Дѣло перешло въ Сенатъ. Оттуда затребовали всякаго рода справки и обнаружилось, что рѣшеніе камышинской расправы 1785 г. не объявлено было Гусевымъ. Велѣно было объявить рѣшеніе и предоставить срокъ на обжалованіе.

Это было сдѣлано въ 1814 г. Приговоръ палаты, обжалованный въ Сенатъ, былъ отмѣненъ.

Сенатъ, находя, что отдача родоначальника Гусевыхъ въ вѣчное услуженіе капитану Сурову и переходъ его по духовной къ вдовѣ Сурова, ничѣмъ не доказаны, уступка-же Гусевыхъ по безденежной купчей, по указу 1714 г., силы не имѣетъ, опредѣлилъ: признать Гусевыхъ свободными отъ власти Барановскаго и записать ихъ въ казенные крестьяне.

Барановскій жаловался на это опредѣленіе министру юстиціи, указывая на то, что ему уже 73-й годъ, онъ 48 лѣтъ страдаетъ параличемъ...: и теперь лишенъ людей.

Въ 1797 г. въ саратов. губерн. правленіи разбиралась жалоба солдатской вдовы Ул. Сидоровой на то, что ея дѣтей,—сына и дочь—рожденныхъ въ имѣніи балашовскаго помѣщика кн. Голицына (с. Зубриловка) записали по 5-й ревизіи крѣпостными князя.

Губерн. правленіе, принявъ во вниманіе, что сынъ Сидоровой въ 1793 г. уже записанъ въ царицынскую гарнизонную школу, сдѣлало постановленіе объ исключеніи дѣтей Сидоровой изъ числа крѣпостныхъ кн. Голицына, но рѣшеніе это не было объявлено повѣренному князя и положеніе дѣтей Сидоровой оставалось прежнее.

Сидорова подала тогда прошеніе на Высочайшее имя, объясняя, что, по отдачѣ ея мужа въ солдаты, она проживала въ барскомъ домѣ при своемъ отцѣ, крѣпостномъ князя, и прижила безъ мужа незаконно двухъ дѣтей—дочь Татьяну въ 1791 г. и сына Федора въ 1795 г.; около 1796 г., отдавъ дѣтей на воспитаніе ихъ дѣду, она ушла изъ господскаго дома, а затѣмъ узнала, что ея дѣтей показали по 5-й ревизіи въ числѣ крѣпостныхъ князя, причемъ дочь ея Татьяна увезена въ Москву въ домъ князя.

Сдѣлано было распоряженіе объявить повѣренному князя рѣшеніе губерн. правленія. Отъ него въ 1800 г. на это рѣшеніе была послана жалоба въ Сенатъ.

Въ Сенатѣ отыскали законъ, по которому незаконнорожденныя дѣти записываются за воспитателями ихъ, а такъ какъ воспитателемъ дѣтей Сидоровой былъ крѣпостной человѣкъ кн. Голицына, то большинство сенаторовъ высказалось за укрѣпленіе Федора и Татьяны Сидоровыхъ за княземъ Голицынымъ. Не согласился съ этимъ сенаторъ Санти, по мнѣнію котораго по указу 1745 г. закрѣпощаются только дѣти, коихъ матери и родственники не въ состояніи сами воспитать ихъ; сынъ Сидоровой до 5-й ревизіи уже былъ записанъ въ гарнизонную школу, а потому его нельзя закрѣпощать, дочь-же ея надлежитъ отдать ей, матери, какъ солдаткѣ. Съ сенаторомъ Санти согласились 4 сенатора.

Но общее собраніе Сената нашло, что присвоеніе княземъ дѣтей, воспитанныхъ его крѣпостнымъ, правильно, губернское-же правленіе постановило-де незаконное рѣшеніе.

Въ Петровскомъ у., во 2-й половинѣ XVIII в., былъ помѣщикъ Чистилинъ. Онъ вступилъ во второй бракъ, имѣя отъ первой жены сына, состоявшаго на военной службѣ, и вскорѣ умеръ. Вдова его Д. Ф. Чистилина, взявъ управленіе имѣніемъ въ свои руки, всѣмъ дворовымъ людямъ дала отпускныя, обязавъ ихъ служить ей до ея смерти. Пожила она тоже недолго.

Какъ только она умерла, явился въ имѣніе покинувшій службу сынъ Чистилина отъ перваго брака.

Дворовые люди предъявили ему свои отпускныя, но Чистилинъ объявилъ что вторая жена отца не въ правѣ была распоряжаться отпускомъ ихъ на волю, такъ какъ они принадлежали не ей, а его отцу.

Дворовые начали дѣло въ судѣ о вольности. Изъ нихъ одинъ, бывшій однодворецъ, Сафронъ Григорьевъ объяснилъ, что состоялъ за покойной Чистилиной съ малолѣтства, имѣетъ капиталъ и желаетъ нынѣ записаться въ саратовскіе купцы, и уже представилъ въ казенную палату отпускную Чистилиной. Другой—Михайловъ—заявилъ, что его мать башкирка.

Пока шла судебная волокита, молодой Чистилинъ продалъ имѣніе со всѣми кр-нами и дворовыми М. Панчулидзевой, она вскорѣ умерла и ей наслѣдовалъ саратовскій вице-губернаторъ А. Панчулидзевъ.

Въ 1805 г. Сафронъ Григорьевъ, все еще ожидавшій рѣшенія своего дѣла, обратился къ министру юстиціи съ жалобой на г. Панчулидзева, что послѣдній силой отдалъ его дочь за своего крѣпостного.

Панчулидзевъ далъ объясненіе, что свадьба совершена по согласію невѣсты и родителей.

Дворовый человѣкъ Михайловъ и другіе, по объявленіи имъ рѣшенія палаты объ оставленіи ихъ за Панчулидзевымъ, не стали жаловаться въ Сенатъ.

По жалобѣ же Сафрона Григорьева, Сенатъ нашелъ, что онъ съ семьей долженъ быть освобожденъ изъ владѣнія г. Панчулидзева согласно отпускной, такъ какъ принадлежность его г. Чистилину не доказана.

Въ 1805 г. огромная крестьянская семья Жолобовыхъ изъ 20 душъ муж. и 23 душъ жен. пола добивалась свободы отъ сердобскаго помѣщика С. Захарьина.

Исторія этой семьи, какъ видно изъ дѣла, такая. Владимірская помѣщица Арапова отпустила въ 1765 г. еще тогда малую семью Жолобовыхъ на волю, безъ земли; въ слѣдующемъ же году глава семьи съ домочадцами „изъ пропитанія" поступилъ въ услуженіе къ капралу С. Романову, имѣвшему вотчину въ Сердобскомъ у.; по смерти г. Романова, семья Жолобовыхъ по 5-й ревизіи оказалась записанною въ крѣпостные за сыномъ сестры Романова—надв. сов. С. Захарьинымъ. Жолобовы провѣдали, что самъ покойный Романовъ писалъ ихъ за собой при 4-й ревизіи.

Жолобовы, отпущенные на волю г. Араповой, бывъ уже разъ свободными, не пожелали вновь стать крѣпостными, но отпускная ихъ оказалась отданною покойному Романову. Надо было ее добыть. Къ счастью Жолобовыхъ,

одинъ изъ наслѣдниковъ Романова нашелъ отпускную Жалобовыхъ и вручилъ имъ.

Представляя эту отпускную въ судъ, М. Жолобовъ ходатайствовалъ освободить всю семью изъ владѣнія г. Захарьина и записать въ казенные крестьяне, оставивъ въ распоряженіи семьи и землю, намежеванную при генеральномъ межеваніи г. Захарьину по числу прибылыхъ душъ крестьянъ до 15 дес. пропорціи на душу.

Въ 1805 г. сердобскій судъ вынесъ рѣшеніе объ освобожденіи семьи Жолобовыхъ отъ подданства г. Захарьину, прибавивъ къ этому, что, по указамъ 1754 и 1780 гг., за дочерей Жолобовыхъ, вышедшихъ за мужъ за крестьянъ г. Захарьина, слѣдовало-бы взыскать положенное количество денегъ, но такъ какъ и крестьяне г. Захарьина женились на дочеряхъ Жолобовыхъ, то предоставить имъ просить о томъ каждому особо.

Г. Захарьинъ обжаловалъ это рѣшеніе въ палату, указывая на то, что Жолобовы 40 лѣтъ не просили вольности и инструкціей о ревизіи 1743 г. дозволено вольнымъ людямъ записываться за помѣщиковъ по собственному желанію, а если указами 1775 г. такая запись и запрещена, то никакой законъ обратной силы имѣть не можетъ.

Палата, однако, утвердила рѣшеніе уѣзд. суда, обосновавъ свое опредѣленіе на томъ, что Жолобовъ—родоначальникъ—обязался добровольно служить г. Романову до смерти послѣдняго, а наслѣдникамъ его такого обязательства не давалъ.

Дѣло перешло въ Сенатъ и возбудило тамъ разногласіе. Чѣмъ оно окончилось—неизвѣстно.

Въ 1801 г. въ контору иностранныхъ поселенцевъ поступило заявленіе нѣмки-колонистки, что она противъ воли ея выдана замужъ за крѣпостнго человѣка и желаетъ быть свободною.

По дознанію выяснилось, что въ 1790-хъ гг. саратовская колонистка Шрейдеръ, взявъ годовой паспортъ, отлучилась въ Казань, гдѣ поступила въ услуженіе къ секретарю Петрову, онъ обвѣнчалъ ее со своимъ крѣпостнымъ человѣкомъ.

Секретарь Петровъ и священникъ, повѣнчавшій дѣвицу Шрейдеръ съ его крѣпостнымъ, попали подъ судъ, но за милостивыми манифестами отъ наказанія освобождены.

Въ защиту колонистки Шрейдеръ вступился опекунъ надъ иностр. поселенцами графъ Кочубей, имѣвшій при этомъ справку изъ опекунской конторы о томъ, что за Шрейдеръ считается казеннаго долга 86 р. 66 к., и напоминалъ, что по манифесту 1763 г. колонисты на всегда свободны отъ закрѣпленія.

Дѣло дошло до Сената, гдѣ пришли къ такому заключенію, что бракъ, совершенный по православному обряду, долженъ быть сочтенъ дѣйствительнымъ, а слѣдуемыя въ казну деньги слѣдуетъ взыскать съ секретаря Петрова.

Въ 1810-хъ гг. тщетно пытался добыть свободу отъ гр. Орлова-Денисова бывшій солевозчикъ сл. Самойловки, Балашовскаго у. малороссъ Дрябинъ.

Дѣло было такъ. Въ 1794 г. взялъ онъ отъ солевознаго атамана билетъ на отлучку на 3 мѣс. для заработковъ. Ходилъ по разнымъ мѣстамъ и между прочимъ зажился на работѣ въ сл. Орѣховой на Дону въ вотчинѣ гр. Орлова-Денисова. Паспортъ, конечно, просрочилъ. Неожиданно онъ узналъ, что его со всею семьею записали за графомъ. Тогда онъ, 70-ти лѣтній старикъ, захвативъ дѣтей и оставивъ лишь жену на мѣстѣ, ушелъ изъ вотчины графа, добрался до сл. Самойловки и сталъ просить принять его какъ уроженца слободы, объяснивъ, что у графа былъ ложно записанъ за крестьянина, бѣжавшаго изъ другой его вотчины—слоб. Ильинки, Воронежской губ.

Соляная контора навела справки и оказалось, что Дрябинъ по 4-й ревизіи показанъ, а по 5-й отмѣченъ отлучившимся.

Судъ, куда перешло дѣло объ освобожденіи Дрябина отъ крѣпостной зависимости, опредѣлилъ: записать Дрябина въ число казен. солевозчиковъ, жену его истребовать изъ сл. Орѣховой отъ графа, а съ управляющимъ графа, за запись Дрябина ложно по 5-й ревизіи, поступить по закону.

Повѣренный графа подалъ жалобу на рѣшеніе балашовскаго суда въ палату, объясняя, что Дрябинъ самъ показалъ себя бѣжавшимъ изъ сл. Ильинки. Войсковая канцелярія потребовала высылки Дрябина на Донъ. Палата утвердила рѣшеніе балашовскаго суда.

Графъ перенесъ дѣло въ Сенатъ, и добился того, что Дрябина оставили за нимъ, а за неправильное яко-бы рѣшеніе члены и секретарь балашов. суда были оштрафованы.

Крестьяне Ив. и Т. Панковы тщетно съ 1812 г. добивались свободы отъ саратовскаго почтмейстера И. Шмакова, а когда онъ умеръ въ 1831 г., тогда они стали хлопотать о вольности отъ вдовы его Н. Шмаковой, урожденной Юдиной, бывшей дворовой дѣвицы этого Шмакова.

Стараніями стряпчаго обнаружено было, что дѣло Панковыхъ нерѣшеннымъ сдано какимъ-то образомъ въ архивъ.

Произведено было дознаніе, кто виновникъ такой продѣлки, но оказалось, что дѣло попало въ архивъ 11 л. тому назадъ и виновникъ этого на томъ свѣтѣ. Оказалось, что сарат. уѣздный судъ въ свое время рѣшилъ дѣло въ пользу г. Шмакова. Панковы обжаловали это рѣшеніе въ палату, но отъ палаты Шмаковъ, очевидно, не ожидалъ такого-же рѣшенія, и вотъ въ канцеляріи палаты до разбора дѣла устроено было слѣдующее: къ дѣлу пришили яко-бы поданное Панковыми прошеніе о томъ, что они отъ исканія свободы отказываются. Дѣло возвращено было въ судъ и тамъ сдано въ архивъ. Въ извлеченномъ изъ архива дѣлѣ не оказалось нѣсколько листовъ, а, главное, не нашлось и подлинника заявленія Панковыхъ объ ихъ отказѣ.

Въ 1834 г. дѣло было рѣшено въ пользу Панковыхъ и въ основаніе этого рѣшенія положены такія данныя: просители по родопроисхожденію поля-

ки, дѣды ихъ были причислены къ ясашнымъ крестьянамъ Саратовской губ. въ 1744 г., но затѣмъ незаконно были закрѣплены за помѣщикомъ И. Г. Стромиловымъ, а потомки ихъ дошли въ Волковой, помѣщицѣ Саратовскаго уѣзда, которая и продала ихъ сарат. почтмейстеру Шмакову.

Существовалъ въ крѣпостное время способъ добиться вольности отъ помѣщика—доносомъ о прописныхъ въ ревизію душахъ. Законъ о ревизіяхъ заключалъ въ себѣ слѣдующее положеніе: «когда утайка въ помѣщичьемъ имѣніи откроется по объявленію крѣпостного человѣка, таковой... съ семействомъ его отъ крѣпости освобождается и входитъ въ состояніе людей, на волю отпущенныхъ»... Доносъ поощрялся въ виду интересовъ казны и виновные въ прописк҃ѣ душъ должны были уплачивать штрафъ.

Конечно, такимъ способомъ пользовались лишь грамотные люди, при томъ прикосновенные къ вотчиной конторѣ.

Въ 1808 г. кр. Кадышевъ, крѣпостной кн. П. Волконскаго, занимавшій въ вотчиной конторѣ с. Перевѣсенки, Балашовскаго у., должность писаря, сталъ добиваться свободы для себя и семьи, донеся о прописныхъ по 5-й ревизіи душахъ.

Какъ только стало извѣстно управляющему имѣніемъ о подачѣ Кадышевымъ въ судъ просьбы о свободѣ, у Кадышева отобрали разные пожитки, орудія и скотъ на сумму 927 р.

Кадышевъ пожаловался на притѣсненія въ губерн. правленіе. Послѣднее препроводило его жалобу въ балашовскій судъ, гдѣ разсматривалось дѣло о вольности Кадышева отъ помѣщика. Тамъ дѣло застряло.

Наконецъ, въ 1814 г., балашовскій судъ дѣло рѣшилъ такъ: прописка душъ по 5-й рев. найдена доказанною, но принято во вниманіе, что кн. Волконскій въ своей вотчинѣ не пребываетъ и прописка послѣдовала по винѣ вотчинной конторы, при чемъ повиненъ въ ней отчасти и Кадышевъ, „поелику онъ былъ письмоводителемъ“ и къ нему было письмо отъ князя съ приказаніемъ не дѣлать прописки; далѣе взятъ въ соображеніе манифестъ о 6-й ревизіи, коимъ повелѣно прописанныя души вносить безъ всякаго взысканія за прежнюю утайку. И въ заключеніе судъ присудилъ Кадышева къ тѣлесному наказанію и оставленію во владѣніи князя.

Это рѣшеніе-приговоръ (смѣшеніе гражданскаго дѣла съ уголовнымъ) Кадышеву даже не объявили, а послали въ палату на разсмотрѣніе.

Палата воротила дѣло, предложивъ объявить сначала рѣшеніе Кадышеву. Это было исполнено. Кадышевъ обжаловалъ рѣшеніе суда. Палата разсмотрѣла съ своей стороны дѣло, и оставила Кадышева за кн. Волконскимъ.

Кадышевъ написалъ министру юстиціи, выставивъ всю затяжку дѣла и путаницу.

Въ 1818 г. министръ юстиціи прислалъ губ. правленію и прокурору строгій выговоръ и затребовалъ все дѣло.

Губ. правленіе оправдывало свое замедленіе тѣмъ, что по Высочайшему

указу 1816 г., имѣло единственнымъ занятіемъ взысканіе откупныхъ недоимокъ и изысканіе капиталовъ, и пришлось вести большія переписки.

Прокуроръ далъ подробнѣйшее оправданіе, описалъ свои всегдашнія заботы объ исполненіи указовъ Сената, выставилъ усиленные хлопоты по дѣлу Кадышева у губернатора, но послѣдній, при всемъ желаніи, не могъ ускорить рѣшеніе дѣла въ губ. правленіи, такъ какъ совѣтникъ правленія находился въ отпускѣ; наконецъ, извинялъ медлительность балашовскаго суда тѣмъ, что онъ долго ожидалъ метрическихъ выписокъ и проч.

Губернаторъ нашелъ нужнымъ заступиться за прокурора, огорченнаго выговоромъ.

Министръ любезно отвѣтилъ губернатору Панчулидзеву, что одобреніе имъ прокурора располагаетъ его къ выгодному заключенію о службѣ послѣдняго.

Но вся эта дипломатическая между сановниками переписка не имѣла никакихъ послѣдствій для Кадышева. Онъ проживалъ сначала въ Балашовѣ, занимаясь обученіемъ дѣтей въ разныхъ семействахъ грамотѣ, а затѣмъ выѣхалъ въ Москву; мать его больная жила въ с. Перевѣсенкахъ на содержаніи кн. Волконскаго.

Въ 1824 г. изъ с. Чистое поле, Петров. уѣзда, дворовый человѣкъ ген.-майора Г. А. Колокольцова С. Т. Кисляковъ явился въ Саратовъ, нашелъ здѣсь человѣка для написанія прошеній въ губерн. правленіе и губ.-прокурору и подалъ таковыя, прося начальство обратить вниманіе на его злосчатное положеніе, и сдѣлалъ въ заключеніе доносъ на умышленно прописную душу въ имѣніи г. Колокольцова.

Въ прошеніяхъ Кислякова излагалось слѣдующее: 7-й годъ онъ несетъ на себѣ гнѣвъ господина своего, вызваннаго какими-то наговорами, все имущество отъ него отобрано, и управляющій приказалъ ему пасти свиней, лошадей, а также дѣлать кирпичи. Несчастіе семьи его, великія ея страданія, побуждаютъ его нынѣ донести начальству на то, что по 7-й ревизіи по имѣнію господина его въ семействѣ кр. В. Г. Чугунова пропущенъ умышленно сынъ Никифоръ.

Губ. правленіе распорядилось одновременно взять подъ стражу Кислякова, какъ самовольно отлучившагося, и отослать въ петровскій земскій судъ, а этому послѣднему предписано произвести разслѣдованіе о пропущенной душѣ.

Въ апрѣлѣ 1824 г. губернаторъ получилъ объясненіе генерала Колокольцова: онъ, Колокольцовъ, въ 7-ю ревизію поручилъ именно Кислякову, какъ своему прикащику, написать ревиз. сказки самымъ вѣрнымъ образомъ, но тотъ умышленно по Городищенскому (Пенз. губ.) имѣнію пропустилъ 3 души. Далѣе генералъ выставлялъ другія вины Кислякова по управленію вотчинами его и винокуреннымъ заводомъ, о большихъ убыткахъ (до 30000 р.), причиненныхъ ему Кисляковымъ, о растратѣ имъ 2000 р. Не смотря на все это, генералъ сжалился въ свое время надъ Кисляковымъ и, отнявъ у него должность прикащика, опредѣлилъ его писаремъ, ожидая, что онъ восчувствуетъ и исправится, но Кисляковъ продолжалъ утайки и причинялъ опять убытки при за-

купкахъ (?). Все сносилъ генералъ отъ Кислякова до сихъ поръ, но теперь— въ виду его ложнаго доноса и другихъ поступковъ,—проситъ начальство поступить съ Кисляковымъ по закону.

Изъ роли обиженнаго, искавшаго защиты, Кисляковъ обратился въ обвиняемаго въ уголовныхъ проступкахъ.

Получивъ объясненіе ген. Колокольцова, губернаторъ обратилъ вниманіе на то, что Кисляковъ, отосланный въ петровскій земскій судъ, пользуется въ Петровскѣ свободою и придумываетъ на досугѣ разное къ оскорбленію своего господина, земскій же судъ внимаетъ ложнымъ показаніямъ Кислякова и требуетъ отъ прикащика г. Колокольцова высылки для допроса разныхъ крестьянъ, какъ будто судитъ помѣщика по какому-нибудь криминальному дѣлу; между тѣмъ г. Колокольцовъ уже представилъ въ петровскій судъ показанія живущихъ въ сосѣдяхъ съ нимъ дворянъ о хорошемъ обращеніи его съ принадлежащими ему людьми, а также о распутномъ поведеніи Кислякова и объ убыткахъ и похищеніяхъ, имъ сдѣланныхъ. Въ виду этого губернаторъ предложилъ губерн. правленію войти въ разсмотрѣніе дѣйствій земскаго суда.

Въ іюнѣ 1825 г. петровскій зем. судъ донесъ, что пропускъ по 7-й ревизіи сына Чугунова подтвердился и, кромѣ того, обнаружена еще другая пропущенная душа.

Отъ Кислякова въ судъ поступила опись отобраннаго у него имущества на сумму 697 р. 70 к., да отъ матери его на 162 р. 20 к., да отъ сестры его на 186 р.

Петровскій судъ, имѣя въ виду, что въ предложеніи своемъ губ. правленію губернаторъ неодобряетъ дѣйствія суда, видитъ въ нихъ потворство крестьянину, сдѣлавшему доносъ на помѣщика, вывелъ на справку указъ 22 января 1724 г., коимъ повелѣно ни за какія вины доносителямъ наказанія не чинить прежде рѣшенія тѣхъ дѣлъ, о которыхъ донесено, а такъ какъ о пропущенныхъ душахъ слѣдствіе представлено въ губернское правленіе, то отъ него и зависитъ ускорить рѣшеніе.

Но законъ въ прежнее время очень мало значилъ. Губерн. правленіе, находя невозможнымъ дѣлать какія-либо послабленія, распорядилось посадить Кислякова въ петровскій острогъ яко-бы за побѣгъ отъ своего господина (ходилъ съ жалобой въ Саратовъ), ложное оклеветаніе его и нанесеніе ему убытковъ.

Стряпчій г. Петровска нашелъ заключеніе Кислякова подъ стражу неправильнымъ, но ему объявили, что это распоряженіе высшаго губернскаго начальства...

Въ 1826 г. петровскій судъ обсудилъ дѣло Кислякова и не нашелъ его виновнымъ въ причиненіи ген. Колокольцову оскорбленій и клеветы.

По ордеру министра юстиціи, вслѣдствіе настояній губ. прокурора, Кислякова пришлось освободить изъ подъ стражи. Кисляковъ, выйдя изъ острога, подалъ жалобу, что онъ отъ безчеловѣчныхъ побоевъ лишился глаза и что сидѣлъ 9 мѣс. въ острогѣ совершенно незаконно.

Въ январѣ 1827 г. генералъ-губернаторъ Бахметевъ прислалъ замѣчаніе сарат. губ. правленію... за медленность въ рѣшеніи дѣла Кислякова.

О пропущенныхъ душахъ по имѣнію ген. Колокольцова кончилось дознаніе, и съ ген. Колокольцова потребовали взноса двойной подати въ суммѣ 500 руб.

Дѣло стало за дарованіемъ свободы Кислякову изъ владѣнія ген. Колокольцова. Э ого онъ добился въ 1827 г., прибѣгнувъ къ защитѣ сенатора Огарева, и въ іюнѣ 1827 г. сталъ свободнымъ со всей семьей.

Кр. П. Бѣловъ, незаконнорожденный сынъ солдатки, взятый въ пріемыши крѣпостнымъ человѣкомъ петровской пом. Никоновой, попалъ въ 1814 г. подъ судъ за какія то грубости, учиненныя сыну г. Никоновой, и за самовольную отлучку. Въ судѣ Бѣловъ объяснилъ, что онъ вовсе не крѣпостной г. Никоновой, а солдатскій сынъ и просилъ предоставить ему свободу.

Судъ рѣшилъ, что Бѣловъ долженъ быть отосланъ въ саратовское военно-сирот. отдѣленіе. Палата это рѣшеніе утвердила.

Бѣловъ, добиваясь полной свободы, въ 1820 г. перенесъ дѣло въ Сенатъ Гр. А. А. Аракчеевъ высказалъ, что незаконнорожденный Бѣловъ, показанный по 5-й и 6-й ревизіямъ за Никоновой, долженъ принадлежать ей, но ему возразили, что Бѣловъ показанъ пріемышемъ крѣпостного г. Никоновой, а по 7-й рев. не показанъ совсѣмъ. И Сенатъ рѣшилъ предоставить Бѣлову свободу отъ г. Никоновой, а съ членовъ и секретарей петровскаго у. суда, и сарат. палаты за неправильное рѣшеніе взыскать штрафъ.

Кр-нъ Моисей Авдѣевъ провѣдалъ объ исходѣ дѣла дяди своего, который добился въ Сенатѣ свободы и записался въ балашовскіе мѣщане. Моисей нашелъ, что и они съ братомъ Иваномъ должны также получить свободу, какъ происходящіе одинаково изъ польской націи. И вотъ въ февралѣ 1810 г. онъ подалъ прошеніе балаш. стряпчему Лотареву о предоставленіи ему свободы въ избраніи рода жизни и о защитѣ его отъ вступающихся въ него съ братомъ наслѣдницъ балашовскаго помѣщика Тараковскаго (с. Тростянка).

Въ прошеніи своемъ онъ изложилъ такую исторію. Его предокъ Авдѣевъ жилъ въ Россіи у одного священника, женился, прижилъ дѣтей и перебрался въ Шацкій у., Тамбовской губ., гдѣ, поселившись у однодворца Н. Колюбакина, пользовался наравнѣ съ другими однодворцами землею и платилъ подати. Сынъ означеннаго предка Макаръ прижилъ потомъ Канона (отца просителя), находясь тоже между однодворцами въ Балашовскомъ у., въ с. Тростянкѣ, числясь по прежнему за Колюбакинымъ, а потомъ, послѣ смерти его, за его вдовою. Макаръ Авдѣевъ умеръ, когда онъ, проситель, съ братомъ были еще малолѣтними дѣтьми. Ихъ призрѣли сосѣди-однодворцы, а потомъ приняли въ нихъ участіе родственники—дяди, изъ коихъ И. С. Авдѣевъ взялъ ихъ даже къ себѣ, но этотъ дядя вскорѣ умеръ, а съ 1795 г. майоръ Я. Тараковскій заявилъ притязаніе на владѣніе ими и дядею Егоромъ, заявляя, что онъ купилъ ихъ у Колюбакина. Дядя просителя протестовалъ. Тогда майоръ прико-

валъ его во дворѣ къ столбу, и держалъ его такъ 12 дней, имѣніе его забралъ къ себѣ, потомъ женилъ брата Ивана на своей кр-нкѣ, а его, просителя, на дочери бобыля изъ Камышинскаго у. Въ 1799 г. Тараковскій предъявилъ имъ составленную въ ряжскомъ судѣ купчую отъ имени будто-бы дворянина Т. Колюбакина, по которой они, Авдѣевы, ему проданы. Дядя началъ дѣло о вольности, довелъ дѣло до Сената въ 1809 г. и добился уничтоженія этой купчей, ибо Сенатъ усмотрѣлъ, что въ купчей не сказано, какъ Авдѣевы дошли къ Колюбакину и, наконецъ, самъ Тараковскій назвалъ ихъ однодворческими крестьянами, а таковые могутъ переходить только къ однодворцамъ-же.

Прошеніе М. Авдѣева стряпчій передалъ въ балашов. у. судъ.

Наслѣдницы г. Тараковскаго, замужнія дочери—майорша А. Филиппова и подпор. П. Есипова, узнавъ о подачѣ прошенія Моисеемъ, за отсутствіемъ послѣдняго, велѣли сковать его брата—Ивана и отвести вмѣстѣ съ его семействомъ, а также жену Моисея, въ Тамбовскую губ.

Моисей вынужденъ былъ, конечно, скрываться, просилъ начальство объ оказаніи ему покровительства и о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла по его иску. Начальство, однако, водворило его въ тамбов. усадьбу Есиповыхъ, отобравъ отъ владѣлицъ подписку, что безъ полиціи онѣ наказывать его не будутъ.

Въ 1811 г. Моисей узналъ объ отказѣ ему въ свободѣ со стороны балашовскаго суда за пропускомъ 10-ти лѣтней давности, перенесъ дѣло въ палату. Противъ рѣшенія суда подалъ протестъ и стряпчій. Чтобъ ускорить движеніе дѣла въ палатѣ, Моисей, оставивъ усадьбу Есиповыхъ, пришелъ въ Саратовъ и между прочимъ сталъ просить о сдачѣ его до рѣшенія дѣла на стороннее поручительство. Ему было отказано въ этомъ, со внушеніемъ, что по закону онъ долженъ до рѣшенія дѣла находиться въ повиновеніи своимъ помѣщицамъ, и выслали его въ Тамбовъ, въ распоряженіе полиціи.

Палата разсмотрѣла дѣло Авдѣева въ 1813 г. Владѣлицы—Филиппова и Есипова—представили на Авдѣевыхъ купчую, данную Як. Тараковскимъ въ 1799 г., въ коей значится, что не служащій дворянинъ Т. М. Колюбакинъ продалъ кр-нъ безъ земли на выводъ цѣною за 50 р. (это цѣлую семью въ 11 душъ!), а онѣ—Филиппова и Есипова—наслѣдницы Тараковскаго. Протестъ стряпчаго на рѣшеніе уѣзд. суда заключалъ въ себѣ слѣдующія соображенія: купчая Колюбакина составлена спустя 4 года послѣ написанія Авдѣевыхъ по 5-й рев. за Тараковскимъ; слѣдовательно, онъ записалъ ихъ за собою, не имѣя еще права на нихъ, затѣмъ неизвѣстно, какимъ образомъ Авдѣевы достались Колюбакину, именующему себя не служащимъ дворяниномъ. Палата, принявъ этотъ протестъ въ соображеніе, съ своей стороны, нашла, что по купчей каждая душа при продажѣ оцѣнена менѣе, чѣмъ въ 10 р., и это явно показываетъ лишь стараніе продавца укрѣпить кр-нъ за Тараковскимъ. Истецъ М. Авдѣевъ поставилъ на видъ, что Колюбакинъ ложно наименовалъ себя дворяниномъ и сейчасъ онъ состоитъ въ крестьянствѣ. Отвѣтчицы предъявили копію съ опредѣленія рязанскихъ дворянъ за 1790 г., доказывающаго дворянское

званіе Колюбакина, но это опредѣленіе было составлено на простой бумагѣ и вѣры не заслуживало.

Палата рѣшеніе балашовскаго у. суда отмѣнила и Авдѣевыхъ признала, какъ однодворцевъ, свободными отъ закрѣпощенія. На присутствующихъ и секретаря балаш. суда былъ наложенъ штрафъ, но по манифесту сложенъ.

Г-жа Есипова обжаловала опредѣленіе палаты въ Сенатъ. Сенатъ возвратилъ дѣло въ палату для новаго разсмотрѣнія; дѣло затянулось до 1818 г. Въ этомъ году палата вновь постановила прежнее свое рѣшеніе.

Г-жа Есипова, однако, успѣла за это время отдать сына одного изъ просителей въ рекруты за свои тамбовскія вотчины, а семью другого вывезла въ другія свои вотчины. На это распоряженіе Авдѣевы жаловались министру юстиціи.

Въ 1814 г. въ царицынскомъ у. судѣ сталъ отыскивать себѣ свободу монастырскій кр. Т. Я. Найденовъ отъ надзирателя малороссійской слободы Ив. Попова, объясняя, что помѣщикъ Шараповъ по духовн. завѣщанію отпустилъ въ 1808 г. на волю 16 душъ крѣпостныхъ, родственниковъ просителя, но, по смерти матери его, Найденова, онъ и братъ его какимъ-то образомъ оказались крѣпостными помѣщика А. Ртищева, отъ котораго перешли къ помѣщику Ладыженскому, а этотъ послѣдній передалъ его, Найденова, по довѣренности, къ Ив. Попову.

Цариц. судъ нашелъ, что Поповъ незаконно владѣетъ Найденовымъ и предоставилъ ему $^{1}/_{2}$ годичный срокъ для продажи его.

Найденовъ, искавшій свободы, а не продажи, рѣшилъ заявить неудовольствіе на рѣшеніе цариц. у. суда, чтобъ перенести дѣло въ палату. Съ этимъ намѣреніемъ онъ пошелъ къ уѣзд. судьѣ—полк. Натеру, но встрѣтилъ на пути Попова, который его, какъ бѣглаго, представилъ въ полицію, а затѣмъ, получивъ его, посадилъ на стѣнную цѣпь и черезъ день сталъ наказывать розгами, добиваясь заявленія удовольствія на рѣшеніе суда. Найденовъ нашелъ возможность обратиться къ защитѣ губернатора. Потребовали дѣло Найденова въ палату. Туда, со стороны отвѣтчика, представлена была купчая на Найденова на имя надв. совѣтницы А. Поповой. Палата усмотрѣла, что отвѣтчикъ Поповъ совершилъ продажу Найденова не въ $^{1}/_{2}$ годичный срокъ, а по истеченіи года, и потому предоставила Найденову съ семьей свободу.

А. Попова пожаловалась въ Сенатъ. Министръ финансовъ высказалъ мнѣніе, что Найденовъ не доказалъ свободнаго своего происхожденія, и кромѣ того, проданъ до указа 30 іюня 1816 г., коимъ воспрещено лицамъ, не имѣющимъ правъ потомственнаго дворянства, владѣть крестьянами по довѣренностямъ болѣе года, а потому Найденова слѣдуетъ оставить за Поповой. Съ этимъ мнѣніемъ не согласились 3 сенатора. Юрисъ-консультъ далъ заключеніе, что Найденовъ получилъ свободу отъ помѣщика Шарапова въ 1808 г., съ того времени истекла 10-ти лѣтняя давность, почему Найденовъ пріобрѣлъ свободу и подлежитъ причисленію въ казенное вѣдомство. Но общее собраніе вынесло

рѣшеніе, согласное съ мнѣніемъ министра финансовъ, и Найденовъ оставленъ за Поповой.

Въ 1810-хъ гг. отъ пензенскаго помѣщика тит. сов. С. В. Кугушева искалъ свободы кр. К. Борисовъ съ семьей на томъ основаніи, что дѣдъ его былъ полякъ и жилъ какъ вольный въ собственномъ домѣ на землѣ однодворца. Въ 1815 г. дѣло кр. Борисова передано въ пензенскую палату и за неясностью возвращено вновь въ нижне-ломовскій уѣздный судъ, гдѣ затянулось разборомъ до 1820 г.

Въ это время, во владѣніе имѣніемъ вступилъ зять г. Кугушева—г. Кейпинъ и распорядился кр. Борисова съ сыновьями и дочерьми продать саратов. священнику Ив. Васильеву.

Кр. Борисовъ о такой продажѣ до рѣшенія о немъ дѣла въ судѣ и притомъ о продажѣ священнику, вопреки указа 1816 г., сообщилъ пензенскому прокурору, а послѣдній далъ знать объ этомъ саратовскому.

Свящ. Васильевъ немедленно фиктивно перепродалъ кр. Борисова шт.-кап. Антоновичу.

Отъ этого помѣщика Борисовъ сбѣжалъ, но былъ пойманъ и заключенъ въ саратовскій рабочій домъ.

Изъ рабочаго дома его потребовали въ саратов. зем. судъ, съ цѣлью возвратить его господину—шт.-кап. Антоновичу, но онъ заявилъ, что отъ этого господина отказывается, какъ незаконно имъ владѣющаго, и повиноваться ему не будетъ, отыскивая себѣ съ семьей свободу въ пензенской палатѣ. Его опять посадили въ рабочій домъ.

Хожденія по его дѣлу, до министра юстиціи включительно, начала его жена, хорошо грамотная.

Сарат. прокуроръ нашелъ, что кр. Борисовъ съ 3 сыновьями и 2 дочерьми былъ проданъ г. Кейпинымъ свящ. саратовской Срѣтенской ц. И. Васильеву во время производства дѣла о вольности, до рѣшенія судебнаго, каковая продажа явно незаконна. Жаловалась жена Борисова на притѣсненія, чинимыя мужу ея, и прокуроръ, по ордеру министра, принималъ мѣры къ огражденію Борисова.

Раскрылось далѣе, что двухъ сыновей Борисова Кейпинъ продалъ сарат. купцу П. Клокову, что Кейпинъ былъ исправникомъ и что г. Антоновичъ купилъ Борисова также во время производства дѣла.

Сыновья Борисова отъ купца Клокова попали въ имѣніе г. Устинова—въ с. Александровку, Саратовскаго уѣзда, а затѣмъ этихъ мальчиковъ г. Устиновъ будто-бы переправилъ въ свою вотчину, во Владимірскую губ. Но все это сообщалось для заметанія слѣдовъ ихъ. Полиція должна была по предписанію искать ихъ, но отписывалась, что ихъ нѣтъ нигдѣ.

Наконецъ, въ октябрѣ 1822 г. сыновья Борисова явились къ прокурору и объяснили, что они проживали у купца П. Тюльпина.

Въ 1824 г. дѣло Борисова рѣшено было въ пензенской палатѣ. Рѣшеніе

было такое: такъ какъ кр. Борисовъ по купчей принадлежитъ не г. Кейпину, а г-жѣ Кейпиной, урожденной Кугушевой, то и оставить его съ семьей во владѣніи г. Кейпиной.

Жена Борисова объ этомъ рѣшеніи и обо всѣхъ обстоятельствахъ дѣла въ собственноручномъ письмѣ сообщала министру юстиціи, но ничего не добилась.

Въ 1820-хъ г. усиленно стали добиваться вольности многіе крѣпостные. Объясненіе этому явленію нужно искать, между прочимъ, въ томъ, что существованіе крѣпостнаго права послѣ знаменательнаго 1812 г., похода въ западную Европу для освобожденія ея отъ ига Наполеона I, показалось и въ верхахъ у насъ неумѣстнымъ. Уже около 1817 г. былъ составленъ и одобренъ проектъ о ежегодномъ пріобрѣтеніи въ казну извѣстнаго количества крестьянъ съ землею, но отъ исполненія этого проекта Александръ I уклонился подъ впечатлѣніемъ революціи въ государствахъ южной Европы и волненія въ Семеновскомъ полку.

Вѣянія, существовавшія въ верхнихъ слояхъ населенія, получили, разумѣется, отраженіе и въ массѣ народной.

Въ 1820-хъ гг. въ саратовскій у. судъ подала прошеніе о свободѣ отъ майора Мичурина кр-ка Гл. Алексѣева, объясняя, что она калмычка, въ малолѣтствѣ принята была и крещена въ Сибири однимъ служившимъ тамъ офицеромъ, а отъ отъ него въ 1807 г. продана майору Мичурину, онъ поселился сначала въ Камышинскомъ у., потомъ переѣхалъ въ Саратовъ, у него просительница прожила 8 лѣтъ и теперь ей болѣе 25 л., а указомъ 23 мая 1808 г. и 13 апрѣля 1919 г. было позволено покупать и вымѣнивать киргизскихъ и калмыцкихъ дѣтей, съ тѣмъ, что по достиженіи ими 25 л., они всѣ должны быть освобождаемы отъ рабства. Писала она, что у Мичурина ей житье плохое: голодаетъ и за недостаткомъ теплаго платья зимой обморозила селѣ разныя части тѣла.

Саратов. у. суд. палата предоставила ей свободу, но майоръ жаловался въ Сенатъ, который, впрочемъ, утвердилъ рѣшеніе саратов. судеб. мѣстъ.

Отъ вольскаго городничаго Н. Струкова, владѣвшаго имѣніемъ въ уѣздѣ, въ с. Столыпинѣ (Юрьев. в.), сталъ искать свободы бывшій плѣнный турокъ. Онъ объяснилъ, что взятъ въ плѣнъ изъ крѣп. Анапы въ 1791 г., когда ему было 14 лѣтъ, и отданъ въ услуженіе къ подпор. Струкову, крещенъ съ именемъ Василія, по отцу Дмитріевъ, а фамилію ему дали «Деспотовичъ». Въ 1803 г. г. Струковъ вышелъ въ отставку и получилъ мѣсто городничаго.

В. Д. Деспотовичъ просилъ о свободѣ на томъ основаніи, что, какъ турокъ, онъ крѣпостнымъ въ Россіи не можетъ быть; въ подтвержденіе своего турецкаго происхожденія, онъ ссылался на знающихъ его лицъ—бывшаго с.-петерб. губернатора М. М. Бакунина, супругу его—В. И. Бакунину, урожд. Кутузову, и на жившую у Бакуниныхъ турчанку тоже изъ Анапы, которая выдана за-мужъ

за г. Сапожникова и носитъ имя Олимпіады. Деспотовичъ пояснялъ, что въ 5-ю ревизію не былъ ни за кѣмъ записанъ, но Струковъ, женивъ его на своей крѣпостной дѣвицѣ, въ 6 и 7 ревизію записалъ его съ семьей за собою; между тѣмъ родной братъ его, находившійся въ рабствѣ у чиновника Покровской слободы (противъ Саратова) г. Макова, тоже крещеный, исхлопоталъ себѣ свободу.

За исканіе свободы Струковъ грозилъ Деспотовичу ссылкой въ работы на винокуренный заводъ, а суду объяснилъ, что Деспотовичъ не туровъ, но ногаецъ, взятъ въ Анапѣ 6-ти лѣтнимъ мальчикомъ и отданъ ему по силѣ рескрипта 26 сент. 1791 г.

Дѣло Деспотовича въ сарат. судебн. мѣстахъ затянулось на 5 лѣтъ, при чемъ задержка была, между прочимъ, за допросомъ указанныхъ Деспотовичемъ свидѣтелей; вмѣсто бывшаго губернатора Бакунина, допрашивали какого-то полковника Бакунина; розыскали потомъ нужнаго Бакунина, жившаго уже съ званіемъ сенатора въ Тулѣ.

И уѣзд. судъ, и палата въ свободѣ Деспотовичу отказали. Онъ перенесъ дѣло въ Сенатъ, въ это время ему шелъ 50-й годъ. Сенатъ призналъ доказаннымъ взятіе Деспотовича при занятіи Анапы; турокъ-ли онъ или ногаецъ—это безразлично, но всѣ плѣнные изъ Анапы были розданы рескриптомъ 1791 г. въ услуженіе помѣщикамъ, владѣющимъ помѣстьями въ Тавридѣ, а г. Струковъ—саратовскій помѣщикъ; затѣмъ плѣнные, впослѣдствіи крещеные, ни по какимъ законамъ въ рабство обращаемы быть не могутъ. Сенатъ призналъ Деспотовича свободнымъ, а на всѣхъ членовъ саратов. суд. мѣстъ наложилъ установленный указомъ 14 января 1802 г. штрафъ.

Въ октябрѣ 1822 г. дворовый человѣкъ И. И. Москвинъ—изъ с-ца Дубенскаго, Кузнецкаго у., подалъ въ губ. правленіе прошеніе о вольности, въ которомъ объяснилъ, что въ 1769 г. его отецъ и мать съ нимъ и съ его сестрами получили отпускную отъ своей помѣщицы П. Н. Дубенской, когда жили у нея въ Курмышскомъ у., Симбирской губ. Отпущенные на волю, родители, нынѣ уже умершіе, записались для отправленія государ. и общественныхъ повинностей въ томъ же Курмышскомъ у. за А. А. Дубенскаго. Сестры просителя потомъ вышли за-мужъ, а его г. Дубенскій женилъ на своей крѣпостной женщинѣ. Далѣе произошло слѣдующее: А. А. Дубенскій умеръ, а сынъ его Д. А. Дубенскій продалъ Курмышское имѣніе и переѣхалъ въ другое имѣніе, находящееся въ Кузнецкомъ у., куда и его съ женой взялъ. Онъ, Москвинъ, просилъ г. Дубенскаго отпустить его на волю по силѣ указа 17 марта 1775 и 13 февраля 1819 г., такъ какъ онъ, сдѣлавшійся въ свое время свободнымъ по волѣ покойной его помѣщицы, не можетъ быть вновь закрѣпощаемъ. Но г. Дубенскій отказалъ. При прошеніи своемъ Москвинъ представилъ и отпускную на ихъ семейство.

Губ. правленіе препроводило это прошеніе въ кузнецкій у. судъ. Послѣд-

ній въ декабрѣ 1822 г. рапортовалъ, что дѣло Москвина рѣшено прекратить, такъ какъ проситель съ семьей своей предъявилъ суду, выданную ему отвѣтчикомъ Дубенскимъ, отпускную.

Но въ сентябрѣ 1823 г. тотъ же Москвинъ долженъ былъ вновь подать прошеніе по начальству, объясняя слѣдующее: когда онъ началъ дѣло о вольности въ судѣ, Д. А. Дубенскій поспѣшилъ дать отпускную ему съ его семьей, а также зятю его А. Сергѣеву тоже съ семьей, съ оговоркой по отношенію зятя, что воспользоваться свободой онъ можетъ лишь послѣ смерти г. Дубенскаго. Но вслѣдъ затѣмъ имъ всѣмъ стало извѣстно, что имѣніе г. Дубенскаго находится въ залогѣ. Секундъ-майоръ А. Н. Радищевъ, нынѣ покойный, далъ въ 1818 г. подъ залогъ с-ца Дубенскаго съ 154 душъми 35000 руб., а сверхъ того 39 душъ находятся въ залогѣ у кол. ас. Е. С. Ошаниной. Кр. Москвинъ писалъ, что по случаю состоянія имѣнія въ залогѣ онъ, проситель, съ зятемъ не получаютъ свободы, но за г. Дубенскимъ по с-цу Дубенскому на-лицо числится 199 душъ, такъ что, за освобожденіемъ его, просителя, съ семьей и зятемъ, останется еще 2 души, сверхъ заложенныхъ, а потому кузнецкій у. судъ долженъ, по силѣ указа 17 марта 1775 г. и Высоч. утвержден. 12 марта 1812 г. мнѣнія Госуд. Сов., освободить его съ семьей отъ укрѣпленія за г. Радищевымъ.

Кузнецкій у. судъ въ 1824 г. донесъ губ. прав., что нынѣ изъ владѣнія Радищева имѣніе вновь перешло къ г. Дубенскому и проситель уже не состоитъ въ рабствѣ.

Отъ вольскаго помѣщика Д. П. Горихвостова въ 1820-хъ отыскивала свободу кр-ка Ерлыкина съ дѣтьми. Она, дочь ясашнаго кр-на Хвалынскаго у., дѣвицею была похищена силою въ полѣ крестьянами г. Горихвостова и увезена въ с. Лопуховку, и въ ночное (т. т. незаконное) время обвѣнчали ее съ крѣпостнымъ человѣкомъ. Прижила она съ мужемъ 2 сыновей и 2 дочерей.

Слѣдствіе по дѣлу Ерлыкиной затянулось, помѣщикъ сталъ всячески ее притѣснять, требуя подписку объ отказѣ отъ своего иска. Продѣлывалось, между прочимъ, такое издѣвательство: малолѣтнихъ дѣтей просительницы на ея глазахъ выводили на морозъ, раздѣвали и мучали... Весь хлѣбъ у Ярлыкиныхъ отняли, въ пахотной землѣ отказали и, наконецъ, посадили ее въ саратовскій острогъ за непослушаніе...

Уѣздный судъ отказалъ ей въ свободѣ, но палата въ 1830 г. нашла возможнымъ предоставить ей лично свободу, оставивъ мужа ея и дѣтей во владѣніи помѣщика.

Ко времени рѣшенія дѣла, Ерлыкина была до такой степени обезсилена, что не въ состояніи была явиться въ палату для выслушанія рѣшенія.

Въ февралѣ 1824 г. искали вольности крѣпостные кузнецкой помѣщицы В. М. Барыковой—Королевы, въ числѣ 29 душъ, въ виду того, что они по родопроисхожденію польскіе конфедераты. А. В. Королевъ писалъ, что прадѣдъ его

Д. А. Королевъ жилъ въ д. Бутурлинкахъ (Козляковка тожъ), Кузнец. у., (пом. В. Л. Грибоѣдова) у кр-на этого помѣщика Максима, женился на его дочери, прижилъ сына Петра, а послѣднiй, женившiйся въ той же деревнѣ, родилъ Ивана, Данилу и Василiя, двухъ дядей и отца просителя; Данила еще живъ, а отецъ просителя и дядя Иванъ умерли. Семейство всѣхъ трехъ этихъ лицъ проживаютъ въ той же д. Бутурлинкѣ, но попали въ незаконное владѣнiе помѣщицы В. М. Барыковой. Дочь г. Грибоѣдова—А. Бабкина дала дарственную своей дочери, упомянутой Барыковой, въ 1792 г. на всѣхъ крестьянъ, кромѣ семьи Королева, какъ бывшаго польскаго плѣннаго. Проситель ссылался на указъ 1815 г., по коему плѣнные не должны оставаться закрѣпощенными.

Сынъ Данилы Королева тоже подалъ прошенiе о вольности и писалъ, что семейные его жили въ с. Воскресенскомъ, обращенномъ въ г. Кузнецкъ, и въ 1792 г. поступили къ г. Барыковой. Просители ссылались на указъ 10 января 1773 г., въ которомъ сказано: „польскихъ конфедератовъ и плѣнныхъ туровъ, кои воспрiяли вѣру греко-россiйскаго исповѣданiя, оставить вольными людьми“. Далѣе они указывали, что въ 1781 г. по докладу Сената о находящихся въ Казанской губ. польскихъ плѣнныхъ, воспрiявшихъ православную вѣру и отданныхъ въ вѣчное услуженiе помѣщикамъ, повелѣно всѣмъ таковымъ плѣннымъ, оставшимся въ Россiи, съ дѣтьми и женами, хотя-бы они на крѣпостныхъ женаты были, быть свободными.

Въ 1827 г. палатою была предоставлена Королевымъ свобода, но Барыкова обжаловала это рѣшенiе въ Сенатъ. Послѣднiй отказалъ Королевымъ въ свободѣ, такъ какъ г. Барыкова прiобрѣла ихъ въ 1792 г. и въ теченiе 10 лѣтъ они не просили объ освобожденiи ихъ изъ крѣпостнаго владѣнiя.

Одинъ изъ Королевыхъ въ 1834 г. подалъ прошенiе министру юстицiи о томъ, чтобъ дѣло о свободѣ Королевыхъ разсмотрѣлъ Гос. Совѣтъ, присовокупляя, что повѣренный г. Барыковой за хлопоты о свободѣ устранилъ Королевыхъ въ 1825 г. отъ всѣхъ угодiй, какими они владѣли до этого, не позволяетъ пользоваться даже усадебной и огородной землей, и, въ довершенiе горя, въ 1828 г. въ деревнѣ Бутурлинкѣ, мѣстѣ ихъ жительства у г. Барыковой, пожаръ уничтожилъ 60 домовъ, въ томъ числѣ и ихъ домъ, и проситель съ семьей поселился въ г. Кузнецкѣ. Прошенiе это писалъ Королеву канцеляристъ С. С. Миролюбовъ. Интересна слѣдующая фраза въ прошенiи: „я по естественному влеченiю всегда питалъ въ себѣ чувствованiя къ свободѣ и возлагая всю надежду на силу нашихъ русскихъ законовъ, на безпристрастiе исполнителей оныхъ“...

Просителю объявлено, что безъ особаго Высочайшаго повелѣнiя рѣшенiе Сената пересматриваемо быть на можетъ.

Крестьяне Поповы искали въ 1820-хъ гг. свободу отъ кн. Голицына (с. Совуръ, Саратовскаго у.), ссылаясь на свое духовное родопроисхожденiе. Глава семьи, начавшiй дѣло, умеръ до рѣшенiя его. Управляющiй имѣнiемъ П. И. Янков-

свій, мстя свободоискателямъ, отнялъ у нихъ 4 пары воловъ, фуру, плугъ, что стоило около 500 р. и пріобрѣтено Поповыми личнымъ трудомъ; кромѣ того, сталъ отягощать ихъ работой и платежемъ оброка въ 50 р. съ ревиз. души, наконецъ, отказалъ имъ въ землѣ и лугахъ.

На все это Е. Поповъ жаловался прокурору и министру юстиціи.

Наконецъ, сарат. судъ въ 1828 г. разобралъ дѣло и предоставилъ свободу Е. Попову и дядѣ послѣдняго Н. Попову съ семьей. Однако, палата измѣнила это рѣшеніе, предоставивъ свободу лишь одному Е. Попову, а относительно Н. Попова и прочихъ опредѣлила, что имъ надлежитъ „оставаться въ первобытномъ состояніи“.

Получилось недоразумѣніе—должны-ли оставаться Поповы въ духовномъ званіи или въ подданствѣ кн. Голицына?

Дѣло перешло въ Сенатъ по жалобѣ Попова.

Сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты относительно Е. Попова, а остальныхъ его родственниковъ оставилъ во владѣніи кн. Голицына.

Въ 1833 г. освобожденный отъ власти помѣщика Е. Поповъ долженъ былъ обратиться къ защитѣ министра юстиціи отъ насилій вотчинныхъ властей. Всѣ Поповы, и онъ въ томъ числѣ, безъ земли, и вынуждены арендовать казенную землю въ 15 вер. Описывался далѣе пріѣздъ дворян. засѣдателя П. И. Вандышева; онъ избилъ Е. Попова и приказалъ казаку весь скотъ и малолѣтнихъ дѣтей Поповыхъ взять въ усадьбу и это было исполнено въ полночь, при чемъ казакъ, при содѣйствіи крестьянъ князя, изъ одного озорства, всю заготовленную для посѣва пшеницу смѣшалъ съ негодною. Е. Поповъ присовокуплялъ, что онъ жаловался на дѣйствія г. Вандышева губернатору и прокурору и, только благодаря ихъ заступничеству, Поповыхъ освободили изъ-подъ стражи и возвратили имъ скотъ...

Много выходцевъ изъ Варшавы—поляковъ—добивались свободы въ 1820-хъ гг. отъ аткарской помѣщицы генералъ-майорши Н. Запольской, бывшей дочери П. И. Провудина, по имени котораго называется деревня. Сначала искалъ вольности Ив. Ивановъ съ семьею, ссылаясь на то, что отецъ его былъ полякъ, служилъ по найму у разныхъ помѣщиковъ и въ послѣдній разъ у г. Провудина, при чемъ женился на дворовой дѣвицѣ этого помѣщика.

Аткарскій судъ отказалъ Иванову въ свободѣ; дѣло перешло въ палату; помѣщица и аткарская администрація грозили Иванову ссылкой въ Сибирь, на что Ивановъ въ 1832 г. подавалъ жалобу Царю. Наконецъ, палата въ 1837 г. дала ему свободу, но онъ вынужденъ былъ, въ пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Саратовъ въ 1837 г., заявить въ своемъ прошеніи, что не смотря на освобожденіе его отъ генеральши Запольской, казенная палата отказалась причислить въ казенные крестьяне его сестру съ мужемъ (Лукьяновымъ) и потомками.

Хлопотали въ судѣ о свободѣ отъ г. Запольской кр-не Поляковы. Палата въ 1826 г. предоставила свободу И. Полякову съ семьей, а другимъ Поляко-

вымъ отказала. Въ 1833 г. Ив. Поляковъ, получивъ свободу, просилъ казенную палату о причисленіи его со всѣми родственниками въ саратовскіе мѣщане, но палата причислила только его съ женою, сыномъ и 2 дочерьми-дѣвицами, остальные родственники оказались не получившими свободы. Они въ 1836 г. написали жалобу министру юстиціи, прибѣгая въ его «благотворительнымъ стопамъ» и заявляя, что они одного рода съ освобожденнымъ уже отъ г. Запольской Поляковымъ. Но вышло слѣдующее: зять Ив. Полякова и внукъ его были заключены сыновьями Запольской въ рабочій домъ, а еще двое родственниковъ взяты въ нижегородское имѣніе г. Запольской.

Хлопотала о свободѣ отъ Запольской женщина польскаго происхожденія, В. Иванова. Палата предоставила ей свободу по силѣ манифеста 1775 г. Г-жа Запольская обжаловала рѣшеніе это въ Сенатъ, оттуда вернули дѣло на новое разсмотрѣніе, и палата на этотъ разъ отказала Ивановой. Послѣдняя послала жалобу въ Сенатъ, но жалобу эту вернули ей, какъ не подписанную по пунктамъ...

Въ 1828 г. жаловался на г. Запольскую одинъ дворовый ея человѣкъ, тоже польскаго происхожденія, добивавшійся въ судѣ свободы, на то, что она, до рѣшенія дѣла въ судѣ, отдала сына его сестры въ рекруты.

Интересно дѣло дворовой дѣвушки Татьяны Даниловой, хлопотавшей въ 1823 г. о вольности отъ сердобской помѣщицы А. А. Половинкиной. Интересъ оно представляетъ потому, что имъ наглядно доказывается достойная удивленія шаткость стариннаго законодательства о крѣпостныхъ.

Мать Татьяны, по отдачѣ второго ея мужа въ солдаты, проживала въ с. Камзолкѣ (Никольское тожъ), Сердобскаго у., у своего родного сына отъ перваго брака, Михаила Ульянова, принадлежавшаго тит. сов. Половинкиной, и прижила незаконно Татьяну. Г-жа Половинкина взяла дѣвочку на 12 году къ себѣ, будто-бы «ради скуки», но потомъ стала называть ее уже своею крѣпостной, переѣхала съ ней на житье въ Саратовъ и по 7-й ревизіи записала ее при братѣ ея Михаилѣ Ульяновѣ. Затѣмъ госпожа вознамѣрилась выдать Татьяну за-мужъ за своего крѣпостного человѣка.

Тутъ Татьяна начала хлопотать въ судѣ объ освобожденіи ея изъ владѣнія г-жи Половинкиной.

При слѣдствіи г-жа Половинкина объяснила, что Татьяна дѣйствительно незаконная дочь солдатки, но находилась у нея еще до 6-й ревизіи, а въ 7-ю ревизію показана по с. Камзолкѣ, что по 6-й ревизіи не записана потому лишь, что тогда не было распоряженія показывать въ сказкахъ женскій полъ. Слѣдствіемъ обнаружено, что въ 6-ю ревизію Татьянѣ было 12 лѣтъ, а при 7-й ревизіи она имѣла уже 16 лѣтъ; что позднѣе Татьяны мать незаконно родила еще сына Купріяна и этотъ послѣдній тоже записанъ за Половинкиной. Г-жа Половинкина дѣлала ссылку на законъ—пун. 1 указа 15 іюня 1816 г., въ коемъ сказано: «всѣхъ записанныхъ въ прежнія ревизіи и въ ревизіи 1811 г. солдатскихъ дѣтей и незаконнорожденныхъ солдатскими женами и до-

черьми ихъ дѣвками, какого бы они происхожденія не были, оставить въ настоящемъ ихъ положеніи, гдѣ и кто по ревизіи записанъ, прекратя всякую объ нихъ переписку».

Татьяна Данилова возражала на это, что г. Половинкина, признавая ее незаконнорожденной, сознается, что укрѣпила за собою по 7-й ревизіи, а это незаконно, такъ какъ, по силѣ указа 21 февраля 1700 г. и 31 мая 1748 г., по ревизіи нѣтъ укрѣпленія („въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ, а не въ крѣпостяхъ по розыску"); мало того, указомъ 19 августа 1799 г. воспрещено кого-либо, казнѣ принадлежащаго, безъ Высочайшаго повелѣнія отдавать во владѣніе помѣщикамъ; наконецъ, указомъ 19 марта 1819 г. повелѣно незаписаннымъ въ 6-ю ревизію незаконнорожденнымъ солдатскими женами дѣтямъ муж. пола поступать въ военную службу, а г. Половинкина присваиваетъ себѣ и брата ея, Татьяны,—Купріяна, незаписаннаго, какъ и она, въ 6-ю ревизію. Въ заключеніе Татьяна указывала на произвольное записаніе г. Половинкиной ея, незаконнорожденной, прозванной при крещеніи по крестному отцу, при братѣ ея по первому браку матери съ названіемъ по отцу Ульяновною и по фамиліи Муратовой. Наконецъ, Татьяна жаловалась на претерпѣваемыя ею отъ госпожи истязанія.

Въ ноябрѣ 1823 г. мать Татьяны—Василиса Божукова—подала прошеніе губернатору объ освобожденіи всѣхъ ея дѣтей изъ владѣнія г. Половинкиной, объясняя, что была за-мужемъ за крестьяниномъ поручика А. Аршеневскаго, мужъ ея умеръ 30 лѣтъ назадъ, послѣ смерти его вскорѣ она вышла за-мужъ за другого крестьянина Аршеневскаго, котораго сдали затѣмъ въ рекруты, послѣ того часть крестьянъ Аршеневскаго, вмѣстѣ со вторымъ ея мужемъ, отданнымъ въ рекруты, достались въ приданое дочери г. Аршеневскаго, вышедшей за-мужъ за тит. сов. Половинкина. Есть свидѣтели крещенія Татьяны, рожденной ею незаконно въ бытность солдаткой. Просительница указывала на странное записаніе г. Половинкиной въ сказкахъ ея дѣтей: сынъ Купріянъ показанъ при семействѣ кр-на М. Матвѣева, пріемышемъ, за нею, Половинкиной, другой сынъ Панфилъ за П. А. Половинкинымъ, мужемъ барыни, при семьѣ кр-на Ф. Савельева въ качествѣ будто-бы родного сына этого кр-на, а дочь Татьяна показана при семьѣ сына ея, Василисы Божуковой, отъ перваго мужа, Михаилѣ Ульяновѣ, при чемъ Татьяна именуется по отцу Ульяновою, тогда какъ 1-й мужъ Василисы Ульянъ умеръ за 10 лѣтъ до рожденія Татьяны. Между тѣмъ никто изъ ея, Василисы, дѣтей не должны принадлежать Половинкинымъ, такъ какъ до отдачи въ рекруты мужа она, Василиса, принадлежала г. Аршеневскому, а дѣти отъ нея рожденныя, какъ отъ солдатки, не могли быть закрѣпощены по закону.

Всѣ эти доводы Василисы, однако, были ни къ чему. Приказное судопроизводство въ тѣ времена было вполнѣ своеобразно. Въ матеріалахъ, опубликованныхъ въ свое время К. П. Побѣдоносцевымъ (Чт. въ Имп. Об. ист. и др. рос. 1890 г. кн. 4-я), отмѣчено, между прочимъ, дѣло № 24—1705 г.—

о свободѣ изъ холопства человѣка монгольской породы: «Ему отказано и еще битъ батогами».

Въ декабрѣ 1823 г. сердобскій уѣзд. судъ опредѣлилъ: Татьяну оставить за г. Половинкиной, а за то, что она вчинила неправильное обвиненіе госпожи своей въ причиненіи будто бы ей истязаній, предписать сердобск. земскому суду наказать ее по волѣ помѣщицы...

Прадѣдъ балашовскихъ помѣщиковъ ротм. Богатыревъ (с. Турки) вывезъ изъ Персіи плѣннаго персіянина—мальчика 11—12 лѣтъ отъ роду. Крещеный персъ женился на крѣпостной Богатырева. Это было еще въ 1-ю ревизію.

Въ 1820-хъ г. Фил. Ивановъ, сынъ этого перса, съ семьею, сталъ хлопотать о вольности отъ гг. Богатыревыхъ, заявляя, между прочимъ, что его сына Ефима А. И. Богатыревъ продалъ купцу Ховрину въ Камышинъ.

Въ это время Богатыревъ внезапно умеръ въ г. Кирсановѣ, Тамбовской губ. Семья просителя очутилась въ распоряженіи гг. Жукова и Ильина. Дѣло въ судѣ затянулось, и въ 1824 г. Фил. Ивановъ подалъ жалобу на имя Государя Императора, вслѣдствіе чего министръ юстиціи, препровождая отношеніе къ нему графа Аракчеева, предписалъ ускорить дѣло, а также оградить просителя отъ притѣсненій Жукова и Ильина.

Балашовскій стряпчій, въ объясненіе медленности производства суда, выставлялъ губ. прокурору, что балаш. судъ требовалъ справки изъ каз. палаты по сказкамъ 4 и 5 ревизій (но въ казенной палатѣ такого запроса суда не получалось).

Въ мартѣ 1825 г. балашовскій стряпчій писалъ еще, что сынъ кр. Иванова находится въ Саратовѣ съ жалобой на своихъ господъ—Жукова и Ильина, но жалоба его неправильна, особенно на Ильина, который не входитъ ни въ какія распоряженія по наслѣдству Богатыревыхъ.

Прокуроръ донесъ Сенату, что дѣло кр. Иванова замедлилось рѣшеніемъ вслѣдствіе того, что и другіе кр-не помѣщика Богатырева начали искать свободу и такимъ образомъ слѣдствіе осложнилось, но, по его распоряженію, дѣло Иванова выдѣлено отъ другихъ и будетъ разобрано особо.

Сынъ просителя—Петръ—принесъ жалобу губернатору на то, что балашовскій судъ явно уклоняется отъ разсмотрѣнія дѣла его отца, а отецъ его по старости и дряхлости не можетъ уже имѣть хожденія, что помѣщикъ Жуковъ состоитъ судьей, а засѣдатель Евсюковъ—родня Жукову.

Наконецъ, сынъ просителя Петръ Ивановъ провѣдалъ, что умершій пом. Богатыревъ далъ отпускную всѣмъ своимъ дворовымъ и всѣ уже получили свободу, а онъ съ отцомъ почему-то остается безъ отпускной.

Петръ Ивановъ обратился къ родственникамъ покойнаго помѣщика съ просьбой объ отпускной. Ему отвѣтили, что всѣ бумаги покойнаго находятся у душеприказчика—г. Скарятина, Скарятинъ отвѣтилъ, что всѣ бумаги Богатырева у родственниковъ Богатырева. Ивановъ обратился къ прокурору, но тотъ ничѣмъ помочь не могъ.

Прошло 4 года со смерти г. Богатырева, имѣніе его поступило въ раздѣлъ между нѣсколькими лицами; на имѣніи оказалась недоимка въ рекрутѣ и наслѣдники отдали въ солдаты просителя Иванова.

Въ 1817 г. вдова-солдатка Бѣленкова, проживавшая въ с. Крутецъ, Юрьевской вол., Вольскаго у., искала свободы для своихъ дѣтей, незаконнорожденныхъ послѣ отдачи мужа ея въ 1771 г. въ рекруты.

Изъ прошенія Бѣленковой видно, что она принадлежала раньше кн. А. Вяземскому, онъ отдалъ ея мужа—кр-на с. Крутецъ въ рекруты за крестьянъ другого своего села Царевщины, Вольскаго же уѣзда. Послѣ смерти князя, вдова его продала всю вотчину гр. К. В. Нессельроде. Къ этому времени семья Бѣленковой разрослась до 17 душъ. Старуха Бѣленкова узнала, что ея сыновей управляющій графа Нессельроде причислилъ къ купленной вотчинѣ въ число крѣпостныхъ и стала хлопотать предъ начальствомъ объ обращеніи ея сыновей въ военное вѣдомство, желая избавить ихъ отъ притѣсненій управляющаго.

Пока шли хлопоты старухи Бѣленковой, управляющій графа и въ 1819 и 1823 г. отдавалъ сыновей ея въ рекруты.

Присутственныя мѣста рѣшили дѣло Бѣленковой не въ пользу ея. Ей было объявлено, что хотя управляющій графа неправильно включилъ ея сыновей въ ревизскія сказки, но 15 іюня 1816 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому записанныя по 5 и 6 ревизіямъ солдатскія дѣти должны оставаться въ томъ положеніи и званіи, въ какомъ записаны.

Бѣленкова подала всеподданнѣйшее прошеніе Царю, но въ январѣ 1825 г. ей объявлено, чтобы она не дѣльными просьбами не утруждала.

Сынъ старухи Бѣленковой—Сем. Бѣленковъ въ началѣ 1826 г. началъ хлопотать о вольности отъ своего лица и послалъ прошеніе въ Сенатъ, жалуясь на все претерпѣнное его матерью: она въ своемъ прошеніи вольскому уѣзд. стряпчему заявляла чистую правду, что кн. Вяземская не продавала ее съ семьей гр. Нессельроде, но управляющій графа самовольно причислилъ ихъ къ купленной вотчинѣ, она стала хлопотать предъ начальствомъ объ освобожденіи ея дѣтей, но управляющій—крестьянинъ Ив. Емельяновъ—жестоко наказалъ ее, и отдалъ старшаго ея сына въ рекруты, мать вторично жаловалась, тогда управляющій отдалъ въ рекруты и второго ея сына, его, просителя; онъ былъ закованъ въ желѣзо и отвезенъ въ Вольскъ въ полицію.

Сенатъ въ мартѣ 1826 г. затребовалъ свѣдѣнія по прошенію Бѣленкова отъ сарат. губернатора. Губернаторъ запросилъ губ. правленіе, но пришлось въ теченіе 2 лѣтъ подтверждать правленію объ исполненіи этого предложенія. Все объяснилось незаписью запросовъ губернатора въ регистратуру. Въ концѣ концовъ губ. правленіе увѣдомило, что никакихъ свѣдѣній о дѣлѣ Бѣленковыхъ у него нѣтъ.

Написали въ Вольскъ. Въ мартѣ 1831 г. вольскій уѣзд. стряпчій донесъ, что у него тоже нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Наконецъ, въ апрѣлѣ 1831 г. вольскій земскій судъ донесъ, что

24 іюня 1825 г. въ этотъ судъ саратовскимъ губернаторомъ было препровождено извѣщеніе отъ сенатора т. с. Козодавлева для врученія съ распискою Сем. Бѣленкову, но бывшій дворянскій засѣдатель Неклюдовъ 17 августа 1826 г. предъявилъ суду показаніе бурмистра с. Царевщины, что С. Бѣленковъ бѣжалъ, пойманъ въ Петербургѣ, заключенъ въ тюрьму и въ ней въ мартѣ 1826 г. умеръ, а матери его 100 л. и она умалишенная, внуки-же ея объ отыскиваніи вольности отозвались незнаніемъ.

Кр. С. И. Блохинъ съ семьею въ іюлѣ 1827 г. сталъ хлопотать о вольности отъ помѣщика Саратовскаго у. поручика М. Н. Сабурова (с. Александровка), въ виду своего польскаго родопроисхожденія. Проситель объяснялъ, что они вывезены изъ Польши майоромъ Евсюковымъ и отданы упомянутому Сабурову, который постоянно находится внѣ имѣнія, на службѣ, а распоряжается ими и угнетаетъ ихъ его отецъ. Блохинъ добавлялъ къ этому, что ни по 5, ни по 6, ни по 7-й ревизіямъ они за Сабуровымъ не значатся.

При дознаніи Н. М. Сабуровъ-отецъ представилъ, по довѣренности сына, купчую, данную И. И. Евсюковымъ и совершенную въ 1807 г.; по купчей оказалось, что Евсюкову Блохины достались отъ капитана И. Ф. Лопухина (Нижегор. губ., Ардатов. у.), и куплены отъ Евсюкова г. Сабуровымъ за 230 р. въ числѣ 12 душъ. При этомъ Сабуровъ-отецъ объяснилъ, что кр-не Блохины по покупкѣ перечислены за сына его, Н. Н. Сабурова, въ Шацкій уѣздъ, Тамбовской губ., и просилъ принудить Блохиныхъ къ повиновенію ему.

Былъ сдѣланъ запросъ въ нижегородскую, саратовскую и тамбовскую каз. палаты. Изъ сообщеній ихъ оказалось, что о перечисленіи Блохиныхъ изъ Шацкаго у. въ Саратовскій дѣла никакого не производилось, что по 6-й ревизіи за Сабуровымъ не значится ни одной души, а по 7-й ревизіи за малолѣтнимъ М. Сабуровымъ записанъ былъ кр-нъ по имени и отчеству Степанъ Ивановъ, безъ прозванія, 37 л., съ женою 40 л., съ дѣтьми, изъ коихъ 2 старшіе женаты, а 5 малолѣтніе; эта семья до 6-й ревизіи переведена изъ Нижегородской въ Саратовскую губ.; по 5-й ревизіи по Ардатовскому у. за И. И. Евсюковымъ ни одной души не значится. По Саратовскому у., по с. Новиковкѣ (Ивановка тожъ) за Н. М. Сабуровымъ въ написаніи крестьянъ не оказалось, а за его сыномъ М. Н. Сабуровымъ значился С. И. (безъ прозванія) съ дѣтьми, но по 7-й ревизіи этихъ душъ нѣтъ.

Кр. Блохинъ жаловался въ Сенатъ на медленность производства дѣла и на неограждение его отъ притѣсненій.

12 марта 1829 г. сарат. у. судъ предоставилъ Блохину съ семьей свободу, но рѣшеніе суда не могло войти въ законную силу за необъявленіемъ его отвѣтчику М. Н. Сабурову, котораго пришлось публикаціей въ газетахъ вызывать, и только въ 1836 г. его розыскали и взыскали съ него расходы за публикацію 21 р. 50 к.

Кр. С. И. Блохинъ горько жаловался Сенату на то, что отецъ отвѣтчика—Н. М. Сабуровъ во время производства дѣла единственно для затяжки его

заставлялъ судъ наводить справки въ разныхъ губерніяхъ, зная хорошо, что справками этими ничего доказано не будетъ, и въ то же время тѣснилъ его съ семьей: отобралъ посѣянный имъ въ 1827 г. хлѣбъ и не далъ въ 1828 г. земли подъ посѣвъ озимого, а въ 1829 г.—ярового, на господскую же работу вся семья выгонялась; затѣмъ хотя семья его, Блохина, сейчасъ лишь изъ 7 душъ, между тѣмъ г. Сабуровъ бралъ подати съ него за 12 душъ и привелъ его въ раззореніе. Наконецъ, за своего сына г. Сабуровъ всѣ прошенія рукоприкладствовалъ, а когда дошло до выслушанія рѣшенія суда, то отказался его выслушать.

Въ 1823 г. хлопоталъ о свободѣ отъ помѣщика Саратовскаго уѣзда В. С. Ланскаго (с. Нечаевка) кр-нъ Х. И. Поповъ, объясняя, что онъ родопроисхожденія духовнаго, его дѣдъ былъ діакономъ въ Тамбовской губ., а отецъ былъ причисленъ въ казенные крестьяне с. Никольскаго, Моршанскаго у.; это село вмѣстѣ съ крестьянами было пожаловано г. Загряжскому, отъ него кр-не проданы были г. Давыдову, а г. Давыдовъ продалъ ихъ г. Ланскому, который перевелъ купленныхъ крестьянъ въ д. Нечаевку. Проситель уже былъ женатъ и имѣлъ 2-хъ малолѣтнихъ сыновей и дочь.

Рѣшеніе этого дѣла, попавшаго въ сарат. уѣздн. судъ, сильно замедлилось вслѣдствіе переписокъ съ тамбовскою дух. консисторіей. Консисторія доставляла справки изъ ревиз. сказокъ о церковныхъ душахъ по 4 и 5-й ревизіи, въ которыхъ упоминались деревни Средніе и Нижніе Пупки, Поповъ то значился дворцовымъ крестьяниномъ съ женой и сыномъ, то въ одной душѣ; то именовался однодворцемъ. Саратовскій судъ требовалъ объясненій этихъ недоразумѣній. Наконецъ, въ концѣ 1827 г. изъ Тамбова сообщено, что по с. Малые Пупки былъ діаконъ Поповъ, умершій въ 1790 г., и у него былъ сынъ И. Поповъ, выбывшій по разбору 1784 г. въ гражданское вѣдомство.

На основаніи удостовѣреннаго такимъ образомъ духовнаго родопроисхожденія, Х. И. Поповъ съ семьей въ 1827 г. получилъ свободу отъ крѣпостной зависимости.

Въ 1810 г. изъ Оренбургской губ. нѣкто увезъ калмыка и отдалъ его въ Казани какому-то господину, а послѣдній перепродалъ генеральшѣ О. Г. Ганибаловой. Генеральша пожелала его крестить въ правосл. вѣру и воспріемницей пригласила свою родную сестру, бывшую за-мужемъ за кол. сов. Бенисовымъ, помѣщикомъ Петровскаго у., Саратовской губ. (с-цо Трегубовка).

Въ концѣ концовъ крестникъ оказался крѣпостнымъ Н. Г. Бенисовой и записанъ былъ по ревизіи Кес. Вас. Куликовымъ. Отпущенный по плакатному паспорту на работы съ обязанностью давать барынѣ оброкъ, Куликовъ въ 1825 г. провѣдалъ о неправомъ нахожденіи своемъ во владѣніи помѣщика, о правахъ своихъ какъ инородца, принявшаго христіанскую вѣру, и сталъ хлопотать о свободѣ, приведя въ своемъ прошеніи тѣ данныя, которыя изложены выше.

При производствѣ дознанія по дѣлу Куликова оказалось, что купчая на

него находится у полковника 4-го Карабинернаго полка Толмачева въ Калужской губ., гдѣ стоялъ этотъ полкъ. Сдѣланы были сношенія съ главнымъ штабомъ и съ начальникомъ штаба воен. поселеній—ген.-ад. Клейнмихелемъ.

Въ 1827 г. петровскій у. судъ предоставилъ Куликову свободу.

Въ 1824 г. отыскивали свободу отъ П. Бусыгина крестьяне В. Долгановъ, М. Петровъ и другіе по слѣдующимъ основаніямъ: они принадлежали казанскому помѣщику Ф. Б. Зубареву, были отданы въ приданое за его дочерью, вышедшею за-мужъ за соляного пристава И. П. Бусыгина, жившаго въ Саратовѣ. Въ 1813 г. вдова Бусыгина составила завѣщаніе о передачѣ ея имѣнія сыну П. И. Бусыгину и умерла въ 1818 г., а завѣщаніе было представлено сыномъ ея, личнымъ, а не потомственнымъ дворяниномъ, къ утвержденію въ 1819 г., между тѣмъ по указу 11 іюня 1814 г. личные дворяне не могутъ пріобрѣтать крестьянъ.

Саратов. судъ нашелъ, что г. Бусыгинъ въ правѣ владѣть крестьянами, такъ какъ завѣщаніе о передачѣ ихъ ему составлено до указа 1814 г. Палата дала другое заключеніе въ сентябрѣ 1825 г., а именно она нашла, что г. Бусыгинъ, какъ личный дворянинъ, предъявившій завѣщаніе о переходѣ къ нему кр-нъ въ 1819 г., обязанъ былъ продать ихъ въ теченіе $1/2$ года, и признала ихъ свободными отъ его владѣнія. Но по жалобѣ Бусыгина, дѣло перешло въ Сенатъ.

Тѣмъ временемъ, отъ притѣсненій Бусыгина истцамъ приходилось очень плохо и кр. М. Петровъ жаловался на эти притѣсненія въ Сенатъ.

Сенатъ въ 1827 г. утвердилъ рѣшеніе палаты.

Въ 1825 г. отыскивали свободу кр-не И. Рожковъ и Ф. Прытковъ отъ надзирателя саратовскаго питейнаго управленія Т. Иванова, имѣвшаго чинъ тит. сов.

Искавшіе свободу писали министру юстиціи, что вскорѣ послѣ подачи ими просьбы объ освобожденіи, г. Ивановъ отослалъ ихъ въ Балашовскій уѣздъ къ помѣщицѣ Таманской, а она отправила ихъ къ аткарскому исправнику Подъяпольскому. Около этого времени Ивановъ получилъ чинъ кол. ассес., перевелся на службу въ Ставрополь и захотѣлъ ихъ, просителей, взять съ собою, но они объявили ему, что хотя онъ теперь дѣйствительно имѣетъ права потомств. дворянства, но вѣдь пріобрѣлъ онъ ихъ ранѣе и поэтому они желаютъ добиваться свободы. Тогда Ивановъ отправилъ ихъ въ Пензу къ своей женѣ, а та отдала ихъ, просителей, съ семействами частному приставу Алаторцеву, который распорядился такъ: обоихъ просителей засадилъ въ рабочій домъ, а женъ ихъ съ младенцами выгналъ со двора, взрослую же дѣвицу выдалъ замужъ.

Министръ запросилъ прокурора. Этотъ представилъ такія объясненія: просители куплены въ 1821 г. помѣщицею Таманскою у помѣщика Брюхова и причислены были въ с. Бѣльщину, но такъ какъ тамъ еще не были готовы для нихъ избы и прочія службы, то Таманская этихъ людей, дабы не пребы-

вать имъ въ праздности, оставила г. Иванову для услугъ изъ малой денежной платы, одежды и обуви, принявъ во вниманіе многочисленность семьи г. Иванова. Добиваться свободы—по отзыву г. Таманской—просители начали «по глупости ихъ или по какому-нибудь наученію неблагонамѣренныхъ людей»...

Крестьянка Ир. Васильева въ 1820-хъ гг. искала вольности отъ аткарскаго помѣщика П. Н. Коптева, разсказавъ въ прошеніи такую исторію. Она съ своими родителями принадлежала пензенской помѣщицѣ А. Мещериновой, но въ 1809 г. родитель ея былъ отпущенъ на волю вмѣстѣ съ нею, еще малолѣтней. Отецъ перебрался въ Аткарскій у., гдѣ оказался родной его братъ, а ей дядя. Вскорѣ отецъ умеръ. Дядя уговорилъ ее въ 1819 г. выйдти за мужъ за кр. с. Березовки Ив. Васильева, увѣряя, что онъ вольный и работаетъ по найму у помѣщика Коптева.

Нѣсколько лѣтъ она считала себя и мужа свободными отъ помѣщичьей власти и съ удивленіемъ, наконецъ, узнала, что дядя ея, въ рукахъ котораго осталась отпускная бумага отъ г. Мещериновой, передалъ эту бумагу г. Коптеву и ее, Ирину, продалъ г. Коптеву за 200 р.

Аткарскій уѣздн. судъ освободилъ Ирину Васильеву отъ власти помѣщика, но, по жалобѣ г. Коптева, дѣло перешло въ палату. Послѣдняя признала рѣшеніе суда неправильнымъ и члены уѣзд. суда были оштрафованы, а Ирина Васильева за отыскиваніе свободы отъ помѣщика жестоко наказана.

Она подала жалобу на истязаніе ея помѣщикомъ. И еще наказана батогами за подачу жалобы. Писавшій отъ ея имени жалобу кол. рег. Кучинъ преданъ былъ суду.

Васильева обратилась къ защитѣ прокурора и за это ее вновь наказали плетьми и хотѣли сослать въ Сибирь, но спасло ее отъ ссылки заступничество губернатора кн. Голицына.

Когда же кн. Голицынъ уѣхалъ въ Петербургъ, то, по просьбѣ Коптева, губернское правленіе въ 1828 г. распорядилось сослать Васильеву въ тобольскій приказъ, по наказаніи плетьми 15 ударами...

Кр. Сем. Иванову съ семьей, отпущенному на волю сердоб. помѣщикомъ П. А. Богдановымъ, пришлось не мало хлопотать, чтобъ добиться свободы.

Въ 1828 г. старикъ-помѣщикъ П. А. Богдановъ, имѣвшій взрослаго сына Павла, жившаго давно на сторонѣ, написалъ отпускную единственной своей крестьянской семьѣ съ обязательствомъ послужить ему до смерти.

Прослышавъ объ этой отпускной, Павелъ Богдановъ, «недоросль изъ дворянъ», подалъ въ судъ заявленіе, что его отецъ отъ рожденія безуменъ и отпускная выманена у него хитростью; что кр-нъ Сем. Ивановъ самъ отзывался о баринѣ, какъ о человѣкѣ малоумномъ, и входилъ въ какую-то сдѣлку съ помѣщицей Юматовою для освобожденія отъ Богданова. Далѣе Павелъ Богдановъ рисовалъ жалкую жизнь своего отца: крестьяне притѣсняютъ его, ходитъ онъ босой, пасетъ скотину своихъ крестьянъ, рубитъ дрова, качаетъ

зыбки, его даже бьютъ и онъ является не рѣдко за защитой къ сосѣднимъ помѣщицамъ—Н. Гедѣевой и В. Слѣпцовой. Была въ заявленіи Павла Богданова еще такая подробность объ отцѣ: рожденъ онъ княгиней Енгалычевой въ Тамбовской губ. и въ свое время былъ на призрѣніи ея родныхъ...

По заявленію Павла Богданова началось слѣдствіе. Опрошенные помѣщицы и помѣщики Н. Малаховъ, П. Жуковъ, Гедѣева и Слѣпцова отозвались о Петрѣ Богдановѣ, какъ о слабоумномъ. Въ производствѣ серд. уѣзд. суда о Богдановѣ и его крестьянахъ нашлись какіе-то яко-бы подчистки, подлоги. Надъ старикомъ въ результатѣ всего была учреждена опека.

Но отъ П. А. Богданова въ 1830 г. въ серд. судъ поступило такое объясненіе: владѣетъ онъ имѣніемъ въ д. Гранки (нынѣ Пяшин. вол.), въ наличности у него всего 7 душъ крестьянъ, составляющихъ одну семью, управляетъ онъ имѣніемъ болѣе 30 лѣтъ, давно вдовѣетъ, сынъ его живетъ въ городѣ и почтенія къ нему не имѣетъ; живетъ онъ, Петръ Богдановъ, дѣйствительно просто, по крестьянски, и въ 1828 г. нашелъ справедливымъ отпустить своихъ крестьянъ на волю; сынъ его Павелъ добивается уничтоженія составленной имъ отпускной, подбиваемый на это судьей Якубовскимъ. Въ заключеніе Петръ Богдановъ просилъ отмѣнить учрежденную надъ нимъ опеку и устранить отъ разсмотрѣнія его дѣла предводителя дворянства Юматова, такъ какъ г-жа Юматова имѣла тяжбу съ его, Богданова, крестьянами.

Не дождавшись ничего, старикъ Богдановъ умеръ. Явившійся въ д. Гранки дворянскій засѣдатель кн. Кугушевъ объявилъ кр. Ивановымъ, чтобы они были въ повиновеніи у новаго своего господина Павла Богданова, при чемъ грозилъ при упорствѣ въ неповиновеніи отдать годныхъ въ рекруты, а другихъ вывезти въ Тамбовскую губ.

Но кр. Сем. Ивановъ продолжалъ добиваться свободы и хлопоталъ о припискѣ своей въ мѣщане. Онъ писалъ въ судъ, по поводу заявленія Павла Богданова, что онъ, Ивановъ, не говорилъ о безуміи старика, а говорилъ о простотѣ и «праводушіи» любимаго помѣщика, что Павелъ Богдановъ совершенно зря упоминаетъ о г. Юматовой, съ которой покойный Богдановъ судился за присвоеніе ею крестьянъ; что Павелъ Богдановъ—нигдѣ не служащій, развращенный и непочтительный къ отцу человѣкъ.

Въ декабрѣ 1831 г. дѣло о фальшивомъ составленіи отпускной, рѣшенное въ палатѣ, по протесту губернатора, перешло въ Сенатъ, оттуда возвращено для дополненія новымъ дознаніемъ. Но подлежащіе опросу сердобскіе члены —одни умерли, другіе за дряхлостью лѣтъ не могли внятно говорить—и дѣло въ 1833 г. представлено въ Сенатъ безъ дополненій.

Кончилось все для семьи Сем. Иванова благополучно: въ мартѣ 1835 г. прокуроръ донесъ министру юстиціи, что Павелъ Богдановъ призналъ отпускную, данную его отцомъ, правильною и, какъ владѣлецъ, самъ предоставилъ семьѣ Иванова свободу и проситъ дѣло прекратить.

Кр-не с. Сухой Терешки (Введенское тожъ), Хвалынскаго у., въ числѣ 72 рев. душъ, начали искать въ 1827 г. свободы отъ вдовы тит. сов. М. А. Савельевой.

Изъ дѣла видно, что въ XVIII в. въ Хвалынскомъ у. владѣлъ имѣніемъ прапорщикъ Савелій Ив. Языковъ и, за неимѣніемъ законныхъ дѣтей, взялъ къ себѣ въ пріемыши какого-то мальчика, которому присвоилъ фамилію Савельева, еще ребенкомъ записалъ его въ гражданскую службу для полученія чиновъ. Дослужился этотъ пріемышъ до тит. совѣтника, Языковъ женилъ его, но тит. совѣтникъ прожилъ недолго и въ 1820 г. умеръ, оставивъ вдову, не имѣвшую по чину мужа правъ дворянства, а слѣдовательно и права пріобрѣтенія крестьянъ. Сав. Ив. Языковъ, однако, ухитрился сдѣлать ее фактически помѣщицей и въ 1824 г. отошелъ въ лучшій міръ.

Крестьяне, имѣя въ виду, что ихъ бывшій владѣлецъ умеръ бездѣтнымъ и до смерти своей не объявлялъ о продажѣ своихъ крестьянъ кому-либо, начали хлопотать въ хвалынскомъ уѣзд. судѣ о свободѣ изъ неправильнаго владѣнія г. Савельевой.

Всю махинацію, совершенную покойнымъ Языковымъ, раскрылъ кр-намъ заинтересованный, повидимому, въ дѣлѣ тит. сов. С. Сумароковъ. Онъ сдѣлалъ отъ себя доносъ объ этихъ продѣлкахъ по начальству, а именно губ. прокурору, выставивъ на видъ, что Савельева, не имѣя правъ дворянства, владѣетъ крестьянами, оставшимися послѣ Языкова, которыхъ онъ, Языковъ, на самомъ дѣлѣ продалъ разнымъ помѣщикамъ. Въ доносѣ разъяснялось, что за Языковымъ по 5-й ревизіи по с. Сухой Терешкѣ состояло 58 душъ, да за женою его 10 душъ, но г. Языковъ въ 1805 г. продалъ 5 душъ прапорщ. Карамзину, 3 души въ 1806—08 г. воспитаннику своему—Савельеву, 11 душъ женѣ этого Савельева въ 1811—1814 гг., 21 душу въ 1821—22 гг. гг. Урженевскимъ, 6 душъ тогда же губ. секр. Неклюдову, 4 души статс. сов. г. Соловцову; затѣмъ тит. сов. Савельевъ, кромѣ 3 душъ отъ Языкова, пріобрѣлъ покупкою въ 1806—1810 гг. 8 душъ отъ упомянутаго г. Соловцова; такъ что по 7-й ревизіи за нимъ, Савельевымъ, съ новорожденными состояло всего 18 душъ. Схоронивъ мужа, г-жа Савельева, не имѣя права владѣть крестьянами, продала эти 18 душъ г. Соловцову, г. Соловцовъ же въ 1821 г. продалъ 5 душъ г. Неклюдову, а послѣдній какъ купленныя у Соловцова 5 душъ, такъ и пріобрѣтенныя имъ еще отъ покойнаго Языкова 6 душъ продалъ зятю Савельевой изъ дворянъ—кол. рег. Ф. Сумарокову, а гг. Урженевскіе, съ своей стороны, всѣ 21 души, купленныя у покойнаго Языкова, передали въ 1826 г. женѣ Ф. Сумарокова, т. е дочери Савельевой.

Крестьяне, съ своей стороны, писали, что купчія совершены Языковымъ за нѣсколько лѣтъ до смерти, а между тѣмъ они до самой кончины Языкова были въ его владѣніи и только послѣ этого, оказались одни принадлежащими Савельевой, а другіе инымъ господамъ, которыхъ и не вѣдали. Языковъ разбилъ ихъ семьи, при чемъ однихъ продалъ съ землей, другихъ безъ земли, а между

тѣмъ, въ дѣйствительности семьи ихъ не разлучались ни мало и съ мѣста никто не былъ удаленъ.

Хвалынскій уѣзд. судъ отказалъ кр-намъ въ искѣ.

Обжаловать рѣшеніе въ палату истцы послали въ Саратовъ довѣреннаго отъ себя—кр. З. Васильева.

Г-жа Савельева немедленно заявила о побѣгѣ отъ нея кр-на Васильева и онъ былъ пойманъ, посаженъ въ острогъ и наказанъ за побѣгъ тѣлесно.

Палата предписала произвести новое дознаніе. Обнаружено было, что г. Савельева, распоряжаясь полновластно всѣми кр-нами, номинально закрѣпленными за другими помѣщиками, отдала въ обученіе сапожному ремеслу дворового человѣка А. Александрова, называя его въ заключенномъ условіи своимъ, тогда какъ онъ числился за г. Соловцовымъ. Болѣе 10 лѣтъ она получала оброкъ съ дворовыхъ людей г. Соловцова въ размѣрѣ 80—100 р. въ годъ; женщины, числившіяся за разными помѣщиками, ткали на Савельеву. Мало этого, дворянскій засѣдатель со взысканіемъ 500 р. за пропущенную покойнымъ Языковымъ душу обращался къ Савельевой, съ нея же взыскивали и подати за всѣхъ кр-нъ. Разсказали крестьяне и о насиліи, совершенномъ надъ довѣреннымъ ихъ—З. Васильевымъ: у него хранились разные документы, изобличавшіе Савельеву въ неправильномъ владѣніи кр-нами, но, по указанію ея, зять ея Ф. Сумароковъ съ другимъ чиновникомъ насильственно, съ побоями, отобрали у Васильева всѣ бумаги и уничтожили. Объяснили еще кр-не, что прапорщикъ Карамзинъ на проданныхъ ему яко-бы 4 душъ—купчей не имѣетъ и отъ владѣнія ими отказывается, говоря, что и не думалъ ихъ покупать.

Г-жа Савельева дала такое объясненіе: Г. Языковъ покойный, когда она жила въ Кузнецкѣ, присматривалъ за ея кр-нами, а по смерти ея мужа она сама переселилась въ Сухую Терешку; по продажѣ кр-нъ г. Соловцову, управляла ими до 1825 г. по довѣренности отъ него, затѣмъ управленіе перешло также по довѣренности къ г. Сумарокову, послѣ того къ женѣ его, а нынѣ управляетъ поруч. Григорьевъ. Г-жа Савельева предъявила довѣренности на управленіе кр-нами Урженевскихъ, Неклюдова, Соловцова. На выраженное сомнѣніе, будто-бы купчія безденежныя, г. Савельева высказала, что въ такомъ случаѣ внукъ и наслѣдникъ Языкова—г. Захарьинъ (дворянинъ) не преминулъ бы объявить споръ. А что кр-не, принадлежащіе разнымъ помѣщикамъ, начавъ искъ о свободѣ отъ нея, Савельевой, до сихъ поръ соединяютъ въ одно владѣніе всѣ земли и дѣлятъ ихъ между собою, какъ прежде при Языковѣ, то это дѣлаютъ нарочно, чтобъ поставить на видъ, что они имѣютъ одну владѣлицу.

Спрошены были гг. Соловцовъ, Неклюдовъ, Урженевъ и Сумароковъ, и они подтвердили совершенныя ими покупки. Одинъ только г. Карамзинъ за себя отвергъ такую покупку. Священникъ с. Сухой Терешки далъ показаніе въ пользу помѣщицы, заявивъ, что каждый кр-нъ называлъ ему своего помѣщика. Удостовѣренъ былъ вводъ этихъ помѣщиковъ во владѣніе и то, что земля каждаго изъ нихъ отдѣлена столбами. Выяснилось, что за отлучкою изъ имѣнія г.

Карамзина, 4 души отъ Языкова приняты были дворовымъ человѣкомъ Карамзина и всѣ уже померли.

Опрошенные сосѣдніе съ Сухой Терешкой кр-не помѣщиковъ Дурова, кн. Кугушевой, Городецкаго, малолѣтнихъ Угрюмовыхъ и Сумароковой всѣ подъ присягой показали, что не знаютъ кому принадлежать ищущіе свободы, но работали всѣ на Савельеву. Г-жа Савельева опорочила показанія этихъ свидѣтелей, заявивъ, что она, какъ участница въ общей дачѣ, нерѣдко имѣла съ ними неудовольствіе и показываютъ они по враждѣ къ ней.

196 крестьянъ изъ с. Жадовки показали, что г. Савельева до смерти г. Языкова ни земли, ни крестьянъ не имѣла, а стала владѣть и тѣмъ и другимъ по смерти его.

Родственники Савельевой—братъ ея зятя М. Сумароковъ, другой зять Ковушкинъ, сестра поручика Гучева и кап. Дуровъ показали, что покойный Языковъ до смерти своей одинъ владѣлъ крестьянами, а затѣмъ стала владѣть Савельева; другихъ помѣщиковъ никого не было.

Палата разобрала дѣло въ 1833 г. и отказала крестьянамъ въ ихъ искѣ. Они подали жалобу въ Сенатъ.

Въ 1837 г. кр-не обратились за защитой къ министерству госуд. имуществъ, при чемъ объясняли, что дѣло въ судѣ и палатѣ тормозили близко знакомые ихъ госпожи: уѣздный стряпчій, напр., имѣлъ даже частную переписку по ихъ дѣлу съ г. Савельевой, каковую переписку они представили въ губерн. правленіе; зять г. Савельевой состоитъ квартальнымъ надзирателемъ въ Сызрани; сынъ г. Савельевой—засѣдателемъ въ Кузнецкомъ у. судѣ; наконецъ, Ф. Сумароковъ, за которымъ числились фиктивно кр-не, былъ хвалынскимъ исправникомъ.

Сенатъ предоставилъ дѣло разсмотрѣть губерн. правленію.

Губ. прокуроръ въ 1841 г. находилъ законнымъ по даннымъ дознанія предоставить истцамъ свободу по силѣ указа 1824 г. Губернское правленіе въ маѣ 1842 г. разсмотрѣло дѣло, не согласилось съ заключеніемъ прокурора и оставило всѣ 79 душъ кр-нъ (по 8-й ревизіи) въ крѣпостномъ владѣнія помѣщиковъ гг. Соловцова, Савельевой, Сумароковой и майора Сумарокова, найдя что кр-не дошли къ Савельевой и Сумароковымъ по купчимъ крѣпостямъ, а къ майору Сумарокову по наслѣдству послѣ брата его, мужа Сумароковой.

По протесту прокурора дѣло изъ губ. правленія послано было опять въ Сенатъ.

Отъ той же М. А. Савельевой въ 1827 г. наряду съ другими 72 душами, стала добиваться свободы кр-ка Матрена Никитина.

Просительница объяснила, что родители ея были въ числѣ крѣпостныхъ хвалынской помѣщицы капит. М. И. Ивашевой (Сухая Терешка, Введенское тожъ); отецъ былъ сданъ въ рекруты вскорѣ по рожденіи Матрены; на 7-мъ году ея жизни помѣщица Ивашева умерла, не оставивъ послѣ себя никого наслѣдниковъ, но какимъ-то образомъ Матрена оказалась тотчасъ же во владѣніи М. А. Савельевой. Когда она достигла 14 л., Савельева продала ее за 300 р.

ас. личной дворянкѣ А. И. Васильевой, безъ совершенія купчей, а отъ Васильевой она вскорѣ перешла въ сестрѣ Савельевой—Е. А. Бѣляевой, у которой и находилась всѣ 4 года.

Для подачи прошенія о вольности Матрена явилась лично въ Саратовъ и побывала у сенатора Огарева.

Но Савельева въ это время подала объявленіе о бѣгствѣ Матрены. Ее взяли въ Саратовѣ во 2-ю часть, содержали подъ стражей 3 недѣли, потомъ еще продержали 2 недѣли въ полицейскомъ управленіи и, наконецъ, по этапу отправили въ Хвалынскъ, гдѣ по рѣшенію суда при засѣдателѣ Мордвиновѣ она была жестоко наказана розгами.

Мать Матрены послала жалобу министру юстиціи на то, что по иску ея дочери о вольности дѣло тормозится, а между тѣмъ ее наказываютъ.

Прокуроръ, на запросъ министра, донесъ, что отъ Савельевой хлопотали и хлопочутъ отбыть многіе кр-не, такъ какъ ихъ передалъ ей умершій помѣщикъ Языковъ въ 1811 г. съ учиненіемъ фиктивныхъ запродажъ разнымъ помѣщикамъ, но, впрочемъ, есть данныя, что нѣкоторые кр-не пріобрѣтены Савельевой до указа 1814 г. и часть ихъ фиктивно переведены ею на жену хвалынскаго исправника Сумарокова.

При производствѣ дознанія А. И. Васильева показала, что до указа 1823 г. пріобрѣла Матрену у Савельевой чрезъ сестру ея—Бизяеву, а убоясь штрафа за неправильное владѣніе, въ виду неимѣнія купчей, возвратила дѣвушку Савельевой. Васильева присовокупила къ этому, что проситъ, въ случаѣ дачи Матренѣ вольности, взыскать съ Савельевой взятыя ею за Матрену деньги. Отъ Савельевой поступило объясненіе, что она пріобрѣла Матрену въ 1814 г. по купчей крѣпости отъ Ивашевой за 50 р. ас. и предъявила купчую.

Губ. правленіе производство хвалынской полиціи нашло недостаточнымъ, но усмотрѣло, между прочимъ, что Матрена проживала безъ всякихъ документовъ у Савельевой до 1821 г., а у Васильевой съ 1821 по 1823 г., у Бизяевой же съ 1823 по 1827 г.

Въ 1835 г. дѣло вновь поступило на разсмотрѣніе губ. правленія, при чемъ прокуроръ далъ заключеніе, что хотя Савельева пріобрѣла Матрену до 1814 г., но просительница на самомъ дѣлѣ жила 4 года послѣ не у нея, а у ея сестры—Бизяевой безъ всякаго укрѣпленія, а потому полагалъ-бы предоставить просительницѣ свободу, а Савельеву и Васильеву оштрафовать по 200 р. каждую, чтоже касается Бизяевой, то за смертью ея наказаніе не можетъ имѣть мѣста.

Съ заключеніемъ прокурора согласилось губерн. правленіе. Съ Савельевой штрафъ взысканъ былъ въ 1836 г., а Васильева принесла жалобу въ Сенатъ, который нашелъ, что штрафъ на Васильеву наложенъ 15 марта 1835 г., т. е. по изданіи манифеста 1826 г., а между тѣмъ Матреной она владѣла до 1826 г. и, слѣдовательно, поступокъ ея покрытъ манифестомъ.

Кр. А. Леонтьевъ въ 1829 г. началъ хлопотать въ судѣ о свободѣ отъ хвалынскаго помѣщика М. М. Рослякова, объясняя, что онъ незаконнорожденный, мать его, уже послѣ рожденія его, вышла за-мужъ за крѣпостнаго человѣка г. Рослякова—Красулина.

Судъ рѣшилъ отказать Леонтьеву въ свободѣ, такъ какъ помѣщикъ предъявилъ купчую 1790 г., по коей майоръ И. И. Бобрищевъ-Пушкинъ продалъ кол. ас. М. И. Рослякову мать просителя.

Но Леонтьевъ зналъ, что у Рослякова вышло не все чисто. Въ 1836 г. онъ написалъ министру юстиціи, что на судѣ фигурировала купчая не на его мать, а на женщину, носящую съ нею одно имя, что въ этой купчей показанъ сынъ женщины Василій, а онъ, проситель, носитъ имя Алексѣя. И присовокупилъ къ этому, что онъ уже человѣкъ семейный, что Росляковъ преслѣдуетъ его за отыскиваніе свободы, отнялъ скотъ и разное имущество на 200 р.

Министръ не далъ никакого отвѣта.

Леонтьевъ въ 1838 г. подалъ прошеніе ревизовавшему Саратовскую губ. сенатору А. У. Демферту, но тоже ничего не добился.

Тогда Леонтьевъ послалъ прошеніе прямо Царю.

Изъ Петербурга послѣдовало распоряженіе произвести тщательное дознаніе. И обнаружилось, что проситель по 6-й ревизіи числился при семьѣ кр на Красулина пасынкомъ, а по 7-й ревизіи показанъ зятемъ при семьѣ кр-на Дмитріева.

Дѣло перешло въ палату, гдѣ въ 1840 г. и предоставлена Леонтьеву свобода.

Г. Росляковъ обжаловалъ палатское рѣшеніе въ Сенатъ, но въ 1841 г. рѣшеніе палаты оставлено въ силѣ.

Интересны подробности дѣла по иску кр. Ром. Абрамова о вольности отъ кол. рег. Шульгина, проживавшаго въ Пензѣ.

Истецъ въ 1827 г. писалъ, что значится онъ по крѣпостному акту во владѣніи сарат. помѣщика д. с. с. В. С. Акимова, а между тѣмъ болѣе 10 лѣтъ находится во владѣніи Шульгина, не потом. дворянина, при чемъ Шульгинъ отъ себя отдаетъ его, Абрамова, разнымъ лицамъ для плотничныхъ работъ и получаетъ за его работу деньги, а жену и дочь его держитъ у себя въ прислугахъ.

Пенз. губ. правленіе, имѣя въ виду, что помѣщикъ Акимовъ живетъ въ Саратовской губ., отослало прошеніе Абрамова въ сарат. губ. правленіе, но полиція, по просьбѣ Шульгина, взяла Абрамова и посадила въ кордегардію, намѣреваясь отослать его, какъ бѣглаго, къ г. Акимову. Участь Абрамова, усиленно хлопотавшаго за себя и даже писавшаго въ Сенатъ, была скоро рѣшена въ Саратовѣ.

Саратовское губ. правленіе въ дек. 1827 г., на основаніи указа 23 октября 1816 г. и 10 октября 1823 г., предоставило Абрамову свободу.

Г. Акимовъ въ іюлѣ 1826 г. жаловался на это, и, между прочимъ, пи-

салъ, что „возмечтавшій о вольности“ Ром. Абрамовъ называетъ своимъ владѣльцемъ кол. рег. Шульгина и объявляетъ купчую, совершенную на его, Акимова, имя безденежною, но купчая на него, Абрамова, какъ и на другого кр-на Ив. Захарова, объявляющаго себя принадлежащимъ другому внуку его—губ. секр. А. Шульгину, совершена въ 1814 г. отъ секретарши Е. Курдюмовой и наслѣдниковъ ея—Вас. и Ник. Шульгиныхъ; записаны оба эти крестьянина за нимъ, Акимовымъ, по с. Кандоль, Петровскаго у.; внуки Акимова—Шульгины съ матерью ихъ и дядемъ и теткою много лѣтъ находились на иждивеніи его, Акимова; когда онъ еще жилъ въ Москвѣ, въ 1772 г., бабка Василія Шульгина, родная сестра жены Акимова, взята была въ домъ его, а въ 1802 г. онъ, Акимовъ, выписалъ къ себѣ изъ Ревеля и мужа бабки—К. Г. Курдюмова, дочь же ихъ—А. К. Шульгина, мать тѣхъ внучатъ, жила и воспитывалась у него, Акимова, получала отъ него всегдашнее пособіе. «Какъ-же—спрашиваетъ г. Акимовъ—можно признать купчую безденежною, если они, Шульгины, содержались съ его пособіями? И Абрамовъ и Захаровъ были поручены Шульгинымъ отъ него, какъ родственникамъ его, по собственному его въ томъ усмотрѣнію и распоряженію, согласному съ 22-й ст. жалованной благородному дворянству грамоты“.

Въ 1830-хъ г.г. двор. человѣкъ балашовскаго помѣщика кн. В. И. Енгалычева Максимовъ писалъ въ сарат. губерн. правленіе, что покойный баринъ, кн. И. Ф. Енгалычевъ, еще при жизни его, просителя, родителей, въ утѣшеніе ихъ старости, обѣщалъ дать ему свободу и дозволилъ жениться на вольной, дочери соленаго возчика, Маріи, воспитанницѣ вдовы А. Ф. Житковой; свадьба была въ с. Дуровкѣ, Сердоб. у., въ присутствіи покойнаго князя, при чемъ онъ при вдовѣ Житковой и поручицѣ А. Кошаевой сказалъ невѣстѣ, что дастъ брачущемуся вольную, но князь умеръ, не успѣвъ исполнить своего обѣщанія, и Максимовъ съ женою уже 10 л. находятся во владѣніи его сына—кн. В. И. Енгалычева. Послѣдній относился къ Максимовымъ очень хорошо, такъ что они ему съ удовольствіемъ служили. Но когда князь женился, то благополучію Максимовыхъ пришелъ конецъ и онъ, Максимовъ, вынужденъ просить о предоставленіи ему съ женой и сыномъ свободы на основаніи указа 18 февраля 1808 г., какъ женатому на вольной.

Копію своего прошенія Максимовъ послалъ министру юстиціи въ виду того, что «въ разсужденіе бѣдности... крайне опасается случиться могущаго со стороны саратовскаго правительства по дѣлу... неправосудія».

Губ. правленіе передало дѣло въ балаш. у. судъ. Но—увы!—проситель могъ предъявить суду только удостовѣреніе, данное въ 1823 г. кн. И. Ф. Енгалычевымъ и майоршей Житковой о томъ, что такой-то женится первымъ бракомъ на дѣвицѣ однодворческаго званія, имѣетъ отъ роду 20 л., а невѣста 19 лѣтъ и т. п. и что на женитьбу эту они, нижеподписавшіеся, даютъ позволеніе...

Ссылка Максимова на указъ 18 февраля 1808 г. найдена неправильною.

Въ указѣ этомъ, по частному случаю, по иску о вольности кр-на Бѣлоусова отъ тамбовскаго помѣщика Арбенева, въ виду женитьбы его на воспитанницѣ мѣщанскаго училища (учрежд. при воспит. домѣ благородныхъ дѣвицъ), Сенатъ нашелъ возможнымъ предоставить свободу лишь женѣ Борисова, не распространяя ее на дѣтей, отъ нея прижитыхъ, и выразилъ мнѣніе, что „если крѣпостной человѣкъ представитъ данное ему отъ помѣщика точное и ясное дозволеніе жениться не только на вольной вообще, а именно на воспитанницѣ мѣщанскаго училища, то по женитьбѣ дѣлать его отъ помѣщичьяго владѣнія свободнымъ“.

Конечно, Максимову въ искѣ было отказано.

Въ 1839 г.г. кр. Константиновъ и другіе стали искать свободы отъ тит. совѣтницы П. И. Залетаевой, объясняя, что они были крѣпостными помѣщика Зубова и въ 1804 г. попали въ работники къ петровскому купцу П. Самсонову, который нанималъ къ себѣ па работу много крестьянъ отъ разныхъ помѣщиковъ, по добровольному согласію, безъ всякихъ условій; въ 1807 г. отъ купца Самсонова переданы были къ тит. сов. Я. Григорьеву; въ 1830 г. были заложены г. Григорьевымъ кол. сов. Богданову, и вскорѣ же куплены у Богданова г. Залетаевой и стали работать у нея на хуторѣ близъ Саратова.

Дѣло разбиралось въ губерн. правленіи. Г-жа Залетаева объяснила, что купила кр. Константинова и другихъ у г. Богданова въ 1830 г., а одну еще его дочь у г. Григорьева въ 1832 г.

Прокуроръ далъ заключеніе, что проситель проживалъ у купца Самсонова до запретительныхъ указовъ, относящихся къ купцамъ; г. Григорьевъ, личный дворянинъ, купилъ просителя до запретительнаго указа 1814 г. и имѣлъ, слѣдовательно, право распоряжаться имъ; г. Богдановъ, пріобрѣвшій просителя отъ г. Григорьева, есть потомственный дворянинъ; наконецъ, г-жа Залетаева нынѣ вдова статскаго совѣтника обладаетъ всѣми правами потомственной дворянки.

Правленіе отказало просителю въ свободѣ, который, впрочемъ, къ этому времени умеръ.

Вдова кр. Константинова за себя и дѣтей обжаловала опредѣленіе губерн. правленія въ Сенатъ.

Сенатъ предписалъ правленію пересмотрѣть дѣло, дополнить его свѣдѣніями о проживаніи Константинова у разныхъ лицъ.

По новому слѣдствію оказалось, что г. Григорьевъ купилъ Константинова не непосредственно у купца Самсонова, а у кол. секр. Федорова, на каковое имя записанъ былъ, очевидно, Константиновъ при пріобрѣтеніи его купцомъ Самсоновымъ у помѣщика Зубова, о каковой фиктивной записи Константиновъ не вѣдалъ. За Федоровымъ Константиновъ числился до 1830 г.

Г. Залетаева послала министру юстиціи слезное прошеніе, переписанное на бѣло канцеляристомъ И. Т. Хованскимъ и подписанное самой г. Залетаевой. „Крестьяне—писала она—возмечтали стать отъ нея свободными на основа-

ніяхъ самыхъ ложныхъ и, не смотря на понесенныя уже наказанія, возмущаютъ и другихъ крестьянъ, питая вкоренившійся въ нихъ духъ возмущенія», причемъ «вся ихъ надежда на саратовскаго губерн. прокурора Паскевича, который держитъ ихъ сторону». Г-жа Залетаева не допускала и мысли, что бы высшее правительство могло признать ея крестьянъ свободными отъ нея только потому, что они когда-то до нея находились въ неправильномъ владѣніи. «Въ каждомъ саратовскомъ помѣщичьемъ имѣніи—пишетъ г. Залетаева—найдутся люди, подобные моимъ, т. е. проживавшіе назадъ тому 30 и болѣе лѣтъ у разночинцевъ и перешедшіе отъ личныхъ дворянъ, да и у многихъ самихъ этихъ дворянъ до нынѣ находятся во владѣніи кр-не, пріобрѣтенные до 1814 г., и если дойдутъ до нихъ отъ моихъ кр-нъ слухи о предоставляемой имъ свободѣ, то неминуемо зло разольется повсюду»... Въ заключеніе она просила министра о превращеніи ея страданій, такъ какъ дѣло производится въ губ. правленіи слишкомъ медленно.

Министръ юстиціи предписалъ прокурору озаботиться ускореніемъ хода дѣла.

Прокуроръ, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, далъ другое заключеніе; купецъ Самсоновъ держалъ у себя Константинова безъ всякаго вида, что закономъ воспрещается, г. Григорьевъ пріобрѣлъ его и владѣлъ неправильно до 1829 г., не имѣя правъ потомственнаго дворянина, а потому женѣ Константинова и его дѣтямъ надлежитъ дать свободу, а такъ какъ два его сына сданы г жею Залетаевой въ рекруты, то надо сдѣлать распоряженіе объ увольненіи ихъ отъ военной службы.

Губерн. правленіе, однако, не согласилось съ заключеніемъ прокурора и отказало Константиновой въ свободѣ, представило дѣло въ Сенатъ, который рѣшеніе это и утвердилъ.

Въ 1839 г. дворовый человѣкъ Л. Николаевъ началъ хлопотать о свободѣ съ женой отъ казенн. лѣсничаго, завѣдывавшаго лѣсами Хвалынскаго и Вольскаго у.у., тит. сов. А. Ф. Соловьева, на томъ основаніи, что г. Соловьевъ не потомственный дворянинъ и владѣть крестьянами не имѣетъ права.

Проситель находился въ это время при женѣ г. Соловьева въ Саратовѣ.

Г. Соловьевъ, узнавъ о подачѣ Николаевымъ просьбы въ губерн. правленіе, немедленно вызвалъ его и жену его къ себѣ въ Вольскъ и началъ донимать его наказаніями. Въ декабрѣ онъ на открытомъ воздухѣ такъ сѣкъ Николаева, что тотъ заболѣлъ и былъ отправленъ на излеченіе въ больницу; по выздоровленіи Николаевъ съ женой попалъ сначала въ вольскую тюрьму, потомъ въ саратовскую, а изъ этой послѣдней чрезъ $1^1/_2$ недѣли ихъ перевели въ рабочій домъ.

Изъ рабочаго дома Николаевъ послалъ прошеніе губернатору, прокурору и въ губерн. правленіе о томъ, чтобы до рѣшенія дѣла о вольности отдали его на стороннее поручительство и отобрали-бы отъ барина.

Но ничего не добился. Въ августѣ 1840 г., попавъ изъ рабочаго дома

опять въ распоряженіе г. Соловьева, Николаевъ обратился къ защитѣ министра юстиціи.

Прокуроръ, на запросъ министра о причинахъ замедлительнаго разбора дѣла Николаева, донесъ, въ объясненіе затяжки дѣла, что чрезъ саратовскую город. полицію отъ Соловьева потребовали представленія на Николаева крѣпостного акта, но саратовская полиція сообщила, что Соловьевъ въ Вольскѣ, а вольская полиція отвѣтила, что Соловьевъ находится въ г. Николаевскѣ за Волгой.

Отъ сердобской помѣщицы Екат. Ал-ев. Ченыкаевой крестьяне много лѣтъ искали вольности; нѣкоторые заявляли, что они бывшіе кантонисты, должны состоять въ военномъ вѣдомствѣ и несправедливо записаны за помѣщицей. Въ судахъ они ничего не добились, а при возмущеніи и отказѣ отъ повиновенія въ с. Ртищево (Покровское тожъ) вводилась военная команда.

Въ ноябрѣ 1843 г. произошло слѣдующее: по приказанію барыни бурмистръ объявилъ кр. Федоровымъ Лавр. и Тимофею, что ихъ сыновья должны быть сданы въ рекруты, но отцы одинъ съ кузнечнымъ молотомъ, а другой съ дубиной отказались отдавать сыновей въ распоряженіе вотчин. начальства, когда же послѣднее вызвало на помощь нѣкоторыхъ крестьянъ, то въ толпу Федоровы стали кидать кирпичи. Затѣмъ косами, навязанными на шесты, они прогнали приставленный къ нимъ караулъ и ушли изъ села.

Ранѣе этого изъ села куда-то ушли 7 крестьянъ—М. Бѣлоусовъ, Д. Кондратьевъ и другіе. О бѣжавшихъ сдѣлано было заявленіе въ полицію. Но чрезъ нѣсколько дней Федоровы возвратились въ село, при чемъ оказалось, что они сами отвели сыновей въ рекрутское присутствіе, не считая себя подвластными барынѣ, а дѣйствуя, какъ люди свободные... Затѣмъ явились и остальные крестьяне, ходившіе въ Саратовъ для хлопотъ въ судѣ объ искомой ими вольности. Явились они, положимъ, не скоро, но дѣло въ томъ, что при возвращеніи домой они встрѣтили земляковъ и тѣ сказали имъ, что ихъ вотчинное начальство хочетъ сдать въ рекруты, чего они убоялись и вернулись опять въ Саратовъ.

Изъ дѣла видно, что крестьяне подавали прошенія, хлопоча о вольности, какому-то генералу Середѣ, потомъ министру Перовскому и въ военный департаментъ, заявляя о своихъ кантонистскихъ правахъ.

Г-жа Ченыкаева подала въ судъ заявленіе о нежеланіи принять къ себѣ обратно въ случаѣ оправданія кр-нъ М. Бѣлоусова и Д. Кондратьева.

При разборѣ дѣла о неповиновеніи Федоровыхъ своей помѣщицѣ, губернская администрація обратила вниманіе на массу прошеній, подаваемыхъ крестьянами с. Ртищева, ищущими вольности, подписываемыхъ разными лицами, но очевидно сочиняемыхъ кѣмъ-нибудь однимъ.

Полиція раскрыла сочинителя прошеній. Онъ оказался діакономъ Ильинской церкви въ Саратовѣ Е. А. Фіолетовымъ, уже судимымъ за возмущеніе кр-нъ гг. Щербиной и Ненарокомовой. Всѣ, прибѣгавшіе къ его помощи, ко-

нечно, тщательно скрывали, кто писалъ имъ прошенія. Но одна женщина проболталась, что писалъ ей діаконъ Фіолетовъ, а между тѣмъ прошеніе подписано было «сарат. мѣщ. П. Поповымъ». По сходству почерковъ нашли, что Фіолетовъ писалъ просьбы и другимъ кр-намъ, подписываясь «саратов. мѣщ. И. Прянишниковымъ».

Чтобъ добыть неопровержимыя доказательства вины діакона, полиція произвела у него обыскъ, но—увы!—въ руки ея попали только какія-то ученическія тетради. У дьякона обучался въ духовной семинаріи сынъ Александръ. Исключенный изъ духовной семинаріи А. Е. Разумовскій призналъ, что тетради писаны Сашкой Фіолетовымъ. Опросили другихъ учениковъ семинаріи и они признали тетради писанными ихъ товарищемъ Фіолетовымъ. Почеркъ, которымъ написаны были прошенія, подписанныя Красновымъ, Колесниковымъ, Поповымъ и проч., полиція признала похожимъ на почеркъ Алекс. Фіолетова. Послѣдній заявилъ, что это не его рука и не его тетради.

И отца, и сына арестовали.

Сердобскій у. судъ въ 1847 г. приговорилъ кр-нъ Федоровыхъ за явное сопротивленіе вотчинному бурмистру наказать на мѣстѣ высшею мѣрою и сослать въ рудники, прочихъ наказать розгами съ оставленіемъ въ мѣстѣ жительства; кр-не, обвинявшіеся въ укрывательствѣ бѣглыхъ, за недоказанностью, оправданы; діаконъ Фіолетовъ, по обвиненію въ присвоеніи себѣ чужихъ именъ и въ писаніи недѣльныхъ просьбъ, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, а сынъ его, по несовершеннолѣтію, переданъ совѣстному суду.

Палата измѣнила приговоръ уѣзд. суда, Она приняла во вниманіе, что кр-не Федоровы сопротивлялись въ отдачѣ рекрута потому, что лично желали везти сыновей въ рекрут. присутстіе и сопротивленіе ихъ не имѣло никакихъ дурныхъ послѣдствій, затѣмъ бѣжавшіе, или вѣрнѣе самовольно отлучившіеся, сами возвратились; затѣмъ изъ числа обвиняемыхъ К. Панкратовъ по своимъ лѣтамъ не годится въ военную службу и не можетъ быть признанъ укрывавшимся отъ рекрутчины; въ результатѣ, Федоровы присуждены къ наказанію розгами съ оставленіемъ въ мѣстѣ жительства, а годные къ военной службѣ къ отдачѣ въ эту службу; о діаконѣ и его сынѣ опредѣленіе суда оставлено въ силѣ.

Въ 1827 г. отъ вольскаго помѣщика М. М. Панцырева (д. Опряниной) искалъ свободы кр. Я. Никитинъ, сдѣлавшій такое заявленіе: въ 1811 г. помѣщикъ составилъ отпускную на семейство Никитиныхъ, предоставивъ имъ владѣть и всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ, а также домомъ и землею съ условіемъ служить ему до его смерти. Спустя лѣтъ 5, помѣщикъ, оставивъ въ своемъ распоряженіи дома и землю кр-нъ, отдалъ ихъ въ работники къ помѣщику Саратовскаго у. А. И. Васильянову, имѣвшему жительство въ с. Курдюмѣ. При жизни у Васильянова умерла мать просителя и старшій братъ Дмитрій. Въ имуществѣ, оставшемся послѣ умершаго брата, найдена была отпускная, составленная г. Панцыревымъ. Подписана она, кромѣ его, двумя благородными особами

и священникомъ, но не явлена въ граждан. палатѣ. Имѣя, однако, въ виду указъ 30 іюня 1813 г., по которой и не засвидѣтельствованная отпускная не лишена силы, Я. Никитинъ просилъ на основаніи этой отпускной признать его съ племянникомъ и семьей свободными и предоставить избрать родъ жизни. Къ этому проситель добавилъ, что г. Васильяновъ, какъ личный дворянинъ, во владѣніе ими, Никитиными, вступилъ по купчей, составленной на имя подпол. К. И. Чекмаревой, за которой они и записаны по 7-й ревизіи.

Дознаніемъ саратовской полиціи установлено, что проситель живетъ въ Курдюмѣ на землѣ г. Васильянова и платитъ ему оброкъ по 25 р., что самъ Васильяновъ сейчасъ на службѣ въ г. Перми. Г. Панцыревъ показалъ вольской полиціи, что семья Никитиныхъ досталась ему по наслѣдству отъ бабки и онъ въ 1811 г., чтобы наслѣдники по смерти его не могли вступиться въ крестьянъ, составилъ отпускную на нихъ, но на руки не выдалъ, а спряталъ въ сундукъ, никто, кромѣ него, ее не подписывалъ, изъ сундука она выкрадена, и подписи свидѣтелей онъ считаетъ не дѣйствительными. Къ этому г. Панцыревъ добавилъ, что Никитиныхъ продалъ г. Чекмареву потому, что они стали дѣлать ему грубости. При дальнѣйшемъ дознаніи оказалось, что «благородные свидѣтели», подписавшіеся на отпускной, умерли. Купчія къ дѣлу не представлены ни отъ Чекмарева, ни отъ Васильянова.

Въ февралѣ 1830 г. губ. правленіе нашло, что г. Панцыревъ въ отпускной не оговорилъ права своего уничтожить таковую, что при неповиновеніи ему крестьянъ онъ, Панцыревъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи правительства, но заявленія о неповиновеніи ему крестьянъ отъ него не поступало, а потому, по силѣ указовъ 17 марта 1775 г. и 6 апрѣля 1813 г., отпускная остается въ силѣ, и дало просителю съ семьей свободу отъ крѣпостной зависимости, предоставивъ г-жѣ Чекмаревой или Васильянову отыскивать убытки съ г. Панцырева.

IV. ИСКАНІЕ СВОБОДЫ ОТЪ КУПЦОВЪ, МѢЩАНЪ И ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ.

Законъ 14 марта 1746 г. гласитъ: „Впредь купечеству и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладѣ, людей, крестьянъ съ землями и безъ земель, покупать во всемъ государствѣ запретить и крѣпости онымъ нигдѣ не писать и, ежели оныя у таковыхъ на людей и крестьянъ крѣпости явятся, оныя въ дѣйство не ставить, а надсмотрщиковъ штрафовать“.

Но законъ остался мертвою буквою.

Купцы старались имѣть у себя даровую силу и входили въ сдѣлку съ мелкими помѣщиками: получали отъ нихъ крѣпостныхъ съ вѣрющими письмами яко-бы для продажи по порученію владѣльца.

23 октября 1816 г. вышелъ указъ, въ коемъ пун. 9-й касается именно этихъ вѣрющихъ писемъ: «Со дня обнародованія сихъ правилъ всѣ нынѣ существующія на прежнемъ основаніи вѣрющія письма и другія довѣренно-

сти, писанныя на имя разночинцевъ и людей, права дворянства не имѣющихъ, долженствуютъ быть уничтожены, для перемѣны же оныхъ по новому порядку назначается пребывающимъ въ Россіи годовой, а отсутствующимъ двухгодичный срокъ и, если въ теченіе сего времени прежнія вѣрющія письма перемѣнены или отобраны не будутъ, то уничтоживъ оныя, крестьянъ и дворовыхъ людей, находящихся по силѣ тѣхъ вѣрющихъ писемъ въ управленіи разночинцевъ и другихъ лицъ, не имѣющихъ дворянскаго права, истребовать въ губерн. правленіе для предоставленія имъ на основаніи законовъ избрать родъ жизни, въ который ихъ и записать».

Наконецъ, 10 апр. 1823 г. вышелъ указъ, гдѣ въ пун. 3 говорится: «Лицамъ, не имѣющимъ дворянскаго права, не воспрещается держать у себя въ услугахъ съ платою по найму отпускаемыхъ по указаннымъ видамъ людей и крестьянъ по правиламъ, существующимъ для слугъ и рабочихъ людей», а въ 7 пун. сказано: «Разночинцы и прочіе люди, на владѣніе кр-нъ и дворовыхъ людей правъ не имѣющихъ, кои, вопреки узаконеній, будутъ держать оныхъ у себя по контрактамъ или инымъ сдѣлкамъ, подвергаются денежному взысканію въ казну мужеска пятьсотъ, а женска двѣсти рублей».

Кр. Евдокимовъ сталъ искать вольности отъ сарат. мѣщанина А. Гришинцева вскорѣ по изданіи указа 1823 г., но Гришинцевъ, послѣ подачи прошенія о вольности, тотчасъ-же отдалъ Евдокимова совѣтнику угол. палаты Желѣзнову.

Просителю прегражденъ былъ Желѣзновымъ доступъ въ судъ.

Евдокимовъ жаловался министру юстиціи, что совѣтникъ палаты не допускаетъ его до хожденія по дѣлу.

Прокуроръ, на запросъ министра, донесъ, что Желѣзновъ представилъ Евдокимова въ губерн. правленіе за дурное поведеніе къ отсылкѣ въ Сибирь на поселеніе и что губернское правленіе уже отправило его...

Много крестьянъ было у сердобскаго 1-й гильдіи купца А. К. Ишутина, взятыхъ отъ В. В. Владыкина, гр. Толстого, Сабурова и другихъ.

Въ дружбѣ съ купцомъ Ишутинымъ былъ сердобскій городничій, кромѣ того дочь Ишутина была за-мужемъ за сердобскимъ помѣщикомъ Каракозовымъ

Въ бытность въ Сердобскѣ губернатора кн. Голицына въ 1827 г., работавшій у купца Ишутина кр. Л. Гавриловъ подалъ ему прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ давно хлопочетъ о вольности отъ Ишутина, обращался съ просьбой и къ министру юстиціи, но до сихъ поръ не можетъ добиться свободы.

Губернаторъ запросилъ прокурора. Прокуроръ объяснилъ, что въ свое время (еще въ 1825 г.), по предложенію министра юстиціи, Гаврилову было объявлено, что съ просьбой о предоставленіи ему вольности онъ долженъ обратиться въ сердоб. у. судъ, объявленіе это сдѣлалъ сердобскій стряпчій, но Гавриловъ заявилъ стряпчему, что желаетъ остаться во владѣніи помѣщицы М. Каракозовой и далъ въ томъ собственноручную подписку.

Въ концѣ 1827 г. кр. Гавриловъ провѣдалъ о такомъ объясненіи, данномъ губернатору, и сдѣлалъ заявленіе, что никакой подписки онъ не могъ давать, будучи неграмотнымъ, и не находится во владѣніи Каракозовой. а остается до сихъ поръ у Ишутина.

Въ январѣ 1827 г. Гавриловъ заявилъ губернатору, что обратиться лично въ сердобскій у. судъ съ искомъ къ купцу Ишутину онъ до сихъ поръ не рѣшался, такъ какъ судья—крестный отецъ дѣтей Ишутина, а двор. засѣдатель Каракозовъ—зять Ишутина, а потому о своей свободѣ онъ и хлопоталъ то предъ министромъ юстиціи, то предъ губернаторомъ; теперь, когда губернаторъ передалъ его прошеніе въ сердобскій у. судъ и тамъ уже началось дѣло, —и городничій и стряпчій вынуждаютъ его взять свой искъ о свободѣ обратно.

При производствѣ дознанія выяснилось, между прочимъ, что Гавриловъ, узнавъ какъ-то, что въ Сердобскъ по дѣлу о взысканіяхъ въ казну съ Ишутинскаго завода пріѣдетъ совѣтникъ губ. правленія Н. И. Архиповъ, хотѣлъ переговорить съ нимъ, какъ избавиться ему отъ Ишутина и пожаловаться на притѣсненія. Но городничій подп. Штемпель не допустилъ Гаврилова до Архипова. Удалось повидать этого чиновника только сыну Гаврилова. Совѣтникъ поручилъ городничему оказать защиту Гаврилову. Это порученіе городничій выполнилъ по своему: вызвалъ Л. Гаврилова и объявилъ ему, что онъ принадлежитъ помѣщику Каракозову (зятю городничаго) и живетъ у Ишутина по волѣ своего господина и за возмущеніе противъ воли его будетъ наказанъ.

Производившимъ дознаніе М. А. Каракозова показала, что Гавриловъ съ женою и дѣтьми (3 сына и 1 дочь) куплены отъ губ. секр. И. К. Кудрявцева въ 1823 г., онъ самъ и не искалъ вольности, но дѣти его—писала Каракозова —«заразили себя пьянствомъ, сопровождаемыми ко мнѣ несносными грубостями и неповиновеніями», почему она уже обращалась къ помощи полиціи и одинъ изъ нихъ отъ страху убѣжалъ. Предъявила купчую, по коей за 2800 р. ас. проданы ей безъ земли 10 чел. об. пола. И. К. Кудрявцевъ объяснилъ, что Гавриловъ съ семьей купленъ у тит. сов. А. Н. Подьяческаго (Серд. у., д. Селитьба) и въ 1823 г. проданъ Каракозовой. А. И. Ишутинъ объяснилъ, что Гавриловы дѣйствительно находились у него съ 1812 по 1818 г. по довѣренности, которою Кудрявцевъ поручалъ ему за долгъ его, Кудрявцева, продать кр-нъ желающимъ, а до продажи держать у себя; когда вышло запрещеніе разночинцамъ владѣть кр-нами, онъ, Ишутинъ, думалъ вернуть Гаврилова, но послѣдній, довольный жизнью у него, просилъ его оставить, чтобъ получаемыми заработками откупиться отъ Кудрявцева на волю: Кудрявцевъ согласился получить за свободу Гаврилова 480 руб. въ 4 года. Въ 1823 г. вышелъ указъ, грозившій штрафомъ за неправильное владѣніе кр-нами. Такъ какъ Гавриловъ воли отъ Кудрявцева еще не получилъ, то дочь Ишутина купила Гаврилова съ семьей у Кудрявцева и поставила въ имѣніе мужа по хлѣбопашеству. Это Гаврилову не понравилось и онъ вздумалъ искать свободу. Держалъ Ишутинъ семью Гаврилова продолжительное время, потому, что, по его словамъ, „кратковременно живущіе работники и работницы (почти изъ однихъ солдатокъ), какъ неиспы-

танной вѣрности и усердія, болѣе бываютъ вредны, нежели полезны, ибо оные при независимости своей и не подвергаясь здѣсь правиламъ и строгости Адресъ-Конторъ (существующихъ въ столицахъ), ни мало не заботятся какъ о одобреніяхъ и аттестатахъ хозяевъ, такъ и о улучшеніи поведенія и способностей своихъ къ услугамъ для возвышенія себѣ платы, но каждый работникъ или работница, слѣдуя одному произволу и свободѣ къ частой перемѣнѣ хозяевъ, ищутъ только того, что-бы было имъ возможнѣе угождать своей лѣности при самыхъ скудныхъ пищѣ и одѣяніи".

Гавриловъ объяснилъ на слѣдствіи, что ранѣе былъ крѣпостнымъ г. Владыкина, проданъ Ишутину, и послѣдній распоряжался имъ 17 лѣтъ; Кудрявцева онъ и не видѣлъ.

Губ. прав. въ авг. 1828 г. опредѣлило: кр-на Л. Гаврилова съ семьей, въ виду проживанія его у Ишутина безъ письмен. видовъ, изъ помѣщичьяго владѣнія изъять и предоставить ему право на избраніе рода жизни, при чемъ въ виду того, что Ишутинъ съ 18 сент. 1823 г. не владѣлъ уже Гавриловымъ, за силою указа 30 сент. 1827 г., штрафа на него не налагать.

Г. Каракозова обжаловала это опредѣленіе въ Сенатъ, который въ 1829 г. оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Л. Гавриловъ, которому уже было 70 л., пожелалъ приписаться съ женою, съ однимъ сыномъ и дочерью въ сердобскіе мѣщане, другой сынъ зачислился въ сарат. мѣщане, а третій—въ камышинскіе.

Кр-не Петровъ и Девяткинъ съ семьями въ 1824 гг. стали отыскивать вольность отъ цариц мѣщ. Колгина, владѣвшаго еще родителями просителей, причемъ Петровъ даже родился въ домѣ Колгина. Начали они дѣло въ то время, когда неожиданно очутились въ распоряженіи помѣщицы А. И. Кудрявцевой.

Только 10 мая 1827 г. судъ, согласно указа Сената отъ 26 сентября 1824 г., сдѣлалъ опредѣленіе объ изъятіи просителей изъ владѣнія г-жи Кудрявцевой до рѣшенія дѣла и отдачѣ ихъ на стороннее поручительство или выдачи имъ вида на свободное проживаніе.

Судъ сдѣлалъ это распоряженіе въ виду слѣдующихъ данныхъ: Колгинъ, запрошенный относительно причинъ проживанія у него крестьянъ, представилъ въ 1827 г. условіе отъ кол. секретарши Даниловой отъ 20 апрѣля 1823 г. на отдачу ему крестьянъ въ работу на 1 годъ; но срокъ этотъ давно истекъ, и крестьяне находились у Колгина уже безъ всякаго условія; затѣмъ оказалось, что послѣ того, какъ просители начали дѣло въ судѣ о вольности, совершена была на нихъ купчая, по которой они яко-бы отъ поручика Есипова проданы прапорщицѣ Кудрявцевой; такая продажа до окончательнаго рѣшенія начатаго ими дѣла составляла уголовный проступокъ.

Царицынская полиція донесла суду, что, за неотысканіемъ поруки, просителямъ выданы свидѣтельства на свободное проживаніе.

Г-жа Кудрявцева подала губернатору жалобу на отобраніе отъ нея кресть-

янъ, проданныхъ ей 15 августа 1825 г. отъ А. Н. Есипова, объясняя, что она не была предъувѣдомлена продавцемъ о томъ, что упомянутые крестьяне ищутъ вольности въ судѣ, и отнятіемъ отъ нея крестьянъ она такимъ образомъ несправедливо наказана за чужую вину. По мнѣнію г. Кудрявцевой, такое распоряженіе сдѣлано единственно по пристрастному толкованію законовъ въ пользу крѣпостныхъ людей судьей Гороховымъ. «Уѣздный судья—писала Кудрявцева— затмивъ прямой смыслъ дѣла и силу законовъ предоставленіемъ людямъ моимъ свободы или желаетъ болѣе развратить ихъ въ нравственности или трудами ихъ, доколѣ будетъ дѣло производиться, составитъ себѣ частный избытокъ».

Судья Гороховъ, конечно, обидѣлся и представилъ въ губ. правленіе объясненіе, указывая, что онъ служитъ въ Саратовской губ. 47 лѣтъ съ честью и отъ трехъ губернаторовъ имѣетъ похвальныя аттестаціи, а отъ двухъ послѣднихъ губернаторовъ за отличную безкорыстную службу представленъ ко Всемилостивѣйшей наградѣ, наконецъ, отъ отобранныхъ у г. Кудрявцевой неимущихъ ничего крестьянъ, отпущенныхъ съ билетами для снисканія пропитанія себѣ съ малолѣтними дѣтьми, и самый корыстолюбивый судья, не могъ-бы составить никакого «частнаго избытка»..

Жалоба г. Кудрявцевой оставлена губернаторомъ безъ уваженія.

Въ іюлѣ 1827 г. судъ рѣшилъ дѣло кр-нъ Петрова и Девяткина въ пользу ихъ, сдѣлавъ заключеніе, что просители были только проводимы по купчимъ крѣпостямъ для видимости, а на самомъ дѣлѣ находились очень долгое время во владѣніи мѣщ. Колгина (ранѣе бывшаго купцомъ); г-жѣ Кудрявцевой судъ предоставилъ право искать убытки съ г. Есипова.

Кр-ка Аграфена Антонова просила въ 1827 г. губ. правленіе объ освобожденіи ея изъ владѣнія сарат. купца П. В. Буркина, объясняя, что она была прежде крѣпостною вольскаго именитаго гражданина В. А. Злобина, отъ котораго съ матерью поступила въ приданое къ его племянницѣ, вышедшей за мужъ за Буркина, и болѣе 25 лѣтъ живетъ у него.

Куп. Буркинъ заявилъ на дознаніи, что просительница жила у него по найму болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Аграфена ссылалась на свидѣтелей, изъ которыхъ допрошенъ Д. М. Вакуровъ, показавшій, что Аграфена находилась въ послугахъ у Буркина лѣтъ 6 или болѣе, но по какимъ актамъ не знаетъ; другой свидѣтель К. Й. Скоробогатовъ за мѣсяцъ до вызова его къ допросу умеръ.

Въ маѣ 1828 г. губ. правленіе предоставило Аграфенѣ, 30-ти лѣтъ от роду, свободу; а купца Буркина оштрафовало на 200 р.

Буркинъ принесъ жалобу на опредѣленіе объ оштрафованіи его, но ему было объявлено, что, за силою 130 ст. Высоч. об управленіи губерн. учрежденія положенія, постановленія своего отмѣнить не можетъ. Буркинъ послалъ жалобу въ Сенатъ и дѣло затянулось до 1835 г.

Сенатъ все требовалъ дополнительныхъ разслѣдованій, напр., предписывалъ дознать, гдѣ Аграфена проживала, если, какъ вѣрить показанію Буркина,

она у послѣдняго находилась 10 л. тому назадъ, но какое именно время она жила у Буркина.

Губ. правленіе донесло, что отвѣтчикъ Буркинъ въ 1830 г. отъ холеры умеръ, свидѣтели же, указанные Аграфеной, говорятъ неопредѣленно, видѣли-де ее въ послугахъ у Буркина, но когда именно—не помнятъ.

Этими объясненіями Сенатъ удовольствовался и заключилъ, что проживаніе истицы у Буркина по изданіи закона 1823 г., налагающаго штрафъ за незаконное владѣніе крестьянами, не доказано, а потому постановленіе губ. правленія объ оштрафованіи Буркина отмѣнилъ.

Въ сентябрѣ 1823 г. сарат. купецъ А. Е. Винокуровъ заявилъ начальству, что въ 1810 г. шт. кап. Фед. Карп. Корнѣевъ занялъ у него 1500 р. для покупки себѣ крестьянъ, а купивъ 19 душъ, предоставилъ ихъ ему, Винокурову, для употребленія въ работу на канатномъ заводѣ и при домѣ; затѣмъ Корнѣевъ взялъ у него въ займы еще 500 р. и въ 1814 г. умеръ. Вдова его, Е. А. Корнѣева, оставшись съ 2 сыновьями и 1 дочерью, дала ему, Винокурову, довѣренность на владѣніе этими крестьянами. Въ 1816 г. Винокуровъ подавалъ и сказку о числѣ находящихся у него душъ (12 муж. п. и 8 ж. пола) и платилъ ежегодно за нихъ подати и всѣ повинности. Затѣмъ вдова Корнѣева вышла за-мужъ за француз. поручика, состоящаго учителемъ саратовской гимназіи Ос. Филинсонъ, а въ 1822 г. умерла, оставивъ духовное завѣщаніе, въ которомъ о крестьянахъ никакого упоминанія нѣтъ. Не желая подвергаться штрафу, Винокуровъ заявляетъ о нахожденіи у него въ настоящее время крестьянъ въ числѣ (по 6-й ревизіи) 8 муж. и 6 жен. пола на предметъ дачи имъ свободы.

Вслѣдъ за симъ въ губ. правленіе поступило заявленіе крест. вдовы М. К. Іевлевой о томъ, что она съ 3 сыновьями находились давно въ рабствѣ у купца Винокурова, а нынѣ онъ ее съ дѣтьми выгналъ со двора, почему проситъ сдѣлать распоряженіе о дачѣ ей вида на жительство.

При дознаніи кр-ка Іевлева показала, что она изъ с. Варыпаева, Петров. у., помѣщика Аблязова, 27 лѣтъ тому назадъ продана была съ семью сарат. мѣщ. Е. С. Пендрину, привезена въ Саратовъ и чрезъ 6 л., еще въ дѣвичествѣ, попала въ купцу Винокурову, которымъ и была выдана за-мужъ, а отецъ ея, братъ съ своей семьей и сестра проданы мѣщ. Пендринымъ въ Кизляръ. Опрошенный учитель гимназіи Ос. Филипсонъ въ январѣ 1824 г. показалъ, что умершая жена его, прожившая съ нимъ 2 года, о крестьянахъ ея перваго мужа ничего ему никогда не говорила.

Въ тоже время подалъ просьбу о вольности отъ купца Винокурова кр. Г. Яковлевъ съ семьей, объясняя, что онъ тоже бывшій крѣпостной Аблязова изъ с. Варыпаева.

Обнаружено было, что куп. Винокуровъ владѣлъ крестьянами по довѣренности покойнаго шт.-кап. Корнѣева, засвидѣтельствованной въ сарат. гражд. палатѣ, причемъ въ довѣренности сказано, что кр-не куплены г. Корнѣевымъ у

М. Д. Поповой, проживавшей въ Саратовѣ въ своемъ домѣ, и что Корнѣевъ поручаетъ Винокурову этихъ крестьянъ продать, а до времени продажи употреблять ихъ въ работу у себя. Так. обр., это было „вѣрющее письмо", подлежавшее уничтоженію. Куп. Винокуровъ въ судѣ сдѣлалъ заявленіе, что отъ кр. Яковлева отказывается и что покойная Е. А. Филипсонъ (по первому мужу Корнѣева) предъ кончиною своею просила его, Винокурова, не допустить вступаться во владѣніе находящимися у него кр-нами ни г. Филипсону, ни дѣтямъ ея. Винокуровъ предъявилъ суду въ довершеніе всего и купчую, по которой отъ г-жи Поповой перешло къ г. Корнѣеву въ 1810 г. 13 душъ кр-нъ за 750 рублей.

Конечно, всѣ Винокуровскіе крестьяне получили свободу.

Въ декабрѣ 1823 г. кр. А. Астафьевъ, 27 лѣтъ, съ семьей началъ искать свободы отъ нарышк. кр-на И. И. Кузнецова, объясняя, что Кузнецовъ, у котораго въ с. Альшанкѣ, Балаш. у., находились въ свое время еще родители просителя, убоясь штрафа за незаконное владѣніе кр-нами, отправилъ его съ семьей въ д. Васильевку (Бакуръ тожъ), къ отпущеннику Нарышкина, нынѣ служащему въ межевой конторѣ чиновнику Н. М. Долгову, будто ихъ настоящему господину. Астафьевъ подробно изложилъ исторію своей семьи: его родители были прежде крестьянами балашовской помѣщицы А. Н. Мещеряковой (с. Шепелевка) и въ 1816 г. она продала ихъ И. Е. Кузнецову, который женилъ просителя на дѣвицѣ, купленной въ с. Шепелевкѣ у помѣщицы М. С. Захаровой; за 7 лѣтъ проситель прижилъ съ женой сына и 2 дочерей, и остался, за смертью И. Е. Кузнецова, у его сына И. И. Кузнецова.

Въ іюлѣ 1824 г. проситель въ новомъ прошеніи заявилъ, что г. Долговъ перевелъ его и семью его въ д. Лубошную, Аткар. у., въ распоряженіе своей жены, а жена г. Долгова, зная хорошо, что они ей не принадлежатъ, ничего не даетъ имъ, даже одежды, отвѣчая на всѣ просьбы о помощи такъ: «васъ никто мнѣ не жаловалъ и почему вы живете здѣсь—я не знаю».

Долговъ, между тѣмъ, выставляя себя владѣльцемъ семьи Астафьевыхъ, представилъ купчую, совершенную на его имя, и хлопоталъ въ аткарскомъ зем. судѣ о желательномъ для него направленіи слѣдствія. За просителей вступился уѣздный стряпчій и, по представленію его, губерн. правленіе въ январѣ 1825 г. предписало сдать Астафьева съ семьей до рѣшенія дѣла на стороннее поручительство.

На полицейскомъ дознаніи г. Долговъ объявилъ, что Астафьевъ находился у Кузнецова по его волѣ, отданный съ тѣмъ, чтобы работой его покрыть ссуду, полученную отъ Кузнецова. „Словомъ, просто сказать,—объяснялъ Долговъ,—былъ въ работникахъ, какъ и обыкновенно между многими водится"...

Такъ какъ указомъ Сената 30 іюня 1825 г. велѣно было дѣла о людяхъ, ищущихъ свободы отъ разночинцевъ, разсматривать въ губ. правленіи, то дѣло изъ суда потребовано было въ губ. правленіе, и въ октябрѣ 1827 г. состоялось опредѣленіе о предоставленіи Астафьеву съ семьей права избрать родъ

жизни. Освобожденный изъ крѣпостной зависимости, Астафьевъ записался въ аткарскіе мѣщане.

Балашовскій уѣзд. судъ въ 1825 г. предоставилъ свободу кр-ну Власу Иванову, бывшему крѣпостному помѣщика А. И. Богатырева (с. Турки), отъ того же кр-на И. И. Кузнецова (с. Альшанка).

Изъ дѣла видно, что Ивановъ пробылъ въ рабствѣ въ домѣ Кузнецова 16 лѣтъ, переходя по наслѣдству отъ перваго пріобрѣтателя къ брату послѣдняго, а потомъ къ племяннику, который женилъ Иванова на купленной у Богатырева же дѣвицѣ.

При дознаніи отвѣтчикъ Кузнецовъ показалъ, что Власъ Ивановъ купленъ у г. Богатырева чиновникомъ А. М. Долговымъ, но дѣйствительно находился много лѣтъ у его, отвѣтчика, отца; платилъ-ли тотъ Долгову что-либо за Иванова—неизвѣстно, по 7-й же ревизіи Ивановъ показанъ былъ за Долговымъ, но всѣ подати и повинности за Иванова платилъ сначала отецъ Кузнецова, а потомъ онъ, отвѣтчикъ.

Судъ нашелъ, на основаніи полиц. дознанія, что покойный Богатыревъ составилъ въ 1811 г. довѣренность кр-ну Н. Кузнецову, на выдачу отъ него, Богатырева, купчей дворянину А. М. Долгову на купленныхъ у него Долговымъ малолѣтнихъ кр-нъ Власа и Домну, за которыхъ-де деньги съ Долгова уже получены, но о совершеніи такой купчей нѣтъ никакихъ указаній, а съ самаго начала Власъ и Домна пребывали въ домѣ крестьянина Кузнецова; это удостовѣрено опросомъ подъ присягой 19 человѣкъ жителей с. Альшанки, при чемъ бурмистръ Долгова по 6 и 7 ревизіямъ неправильно показывалъ Власа и Домну за своимъ бариномъ по с. Завьялову. По этимъ мотивамъ судъ учинилъ Власа и Домну Ивановыхъ свободными вмѣстѣ съ родившимся у нихъ ребенкомъ, а съ Кузнецова положилъ взыскать штрафъ 700 р.

Кузнецовъ обжаловалъ рѣшеніе суда, объясняя, что судомъ сдѣлано упущеніе, а именно не допрошенъ г. Долговъ, находящійся въ Кунгурѣ въ должности почтмейстера, затѣмъ штрафъ съ него, помѣщичьяго кр-на, взять нельзя, ибо у него собственнаго имѣнія никакого нѣтъ, все господское, кромѣ того, самое имѣніе его господина, А. Л. Нарышкина, находится нынѣ въ секвестрѣ.

Временная экспедиція, учрежденная при губ. правленіи, въ 1829 г. постановила: просьбу Кузнецова о доследованіи дѣла оставить безъ уваженія, такъ какъ онъ самъ сознался на судѣ, что отецъ его и онъ самъ владѣли Власомъ нѣсколько лѣтъ, отъ штрафа же освободить, такъ какъ дѣяніе, караемое въ данномъ случаѣ, имѣло мѣсто до манифеста 22 авг. 1826 г.

Въ декабрѣ 1826 г. кр. І. Захаровъ просилъ губ. правленіе о дачѣ ему вольности отъ дворового человѣка балашовскаго помѣщика графа А. К. Разумовскаго—Е. С. Братушкина. Проситель былъ прежде крѣпостнымъ генералъ-майора А. И. Лобанова-Ростовскаго, помѣщика Тульской губ., и въ 1809 г. еще въ малолѣтствѣ былъ свезенъ прикащикомъ тит. сов. Н. К. Голубовскимъ

на Урюпинскую ярмарку и тамъ продалъ за какую-то ничтожную сумму дворовому человѣку Братушкину, которымъ и поселенъ въ с. Аркадакѣ. Братушкинъ владѣлъ имъ 16 лѣтъ и въ 1825 г. умеръ. Теперь хозяйкой его является вдова Братушкина.

Вдова Братушкина показала, что дѣйствительно болѣе 10 лѣтъ тому назадъ мужемъ ея былъ привезенъ въ с. Аркадакъ малолѣтній Захаровъ, выросъ и при съемныхъ степяхъ собиралъ деньги за прогонъ скота посторонними купцами, проживалъ въ ихъ домѣ; нашла она теперь въ бумагахъ покойнаго мужа условіе на Захарова, заключенное мужемъ ея съ Голубовскимъ. Держать она Захарова болѣе не желаетъ, ибо содержать его ей нечѣмъ. Условіе оказалось написаннымъ въ 1815 г. объ отдачѣ двороваго человѣка І. Захарова въ работники къ Братушкину, по довѣренности кн. А. Н. Лобанова-Ростовскаго, цѣною за 40 р. въ годъ, срокомъ на 10 л., при чемъ деньги сполна получены.

Изъ Тульской казенной палаты увѣдомили, что въ 1818 г. за кн. А. Н. Лобановымъ-Ростовскимъ записанъ былъ кр. І. Захаровъ, но не дворовый человѣкъ, по 7-й ревизіи онъ состоитъ въ наличности за камеръ-юнкеромъ кн. А. А. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Проситель объяснилъ, что значащійся въ Тульской губ. І. Захаровъ,—не онъ, потому что онъ и въ условіи названъ дворовымъ человѣкомъ, фактъ продажи его могутъ удостовѣрить нѣсколько человѣкъ въ Тульской губ. и въ с. Аркадакѣ.

Опрошены были указанные Захаровымъ свидѣтели и они удостовѣрили продажу его и нахожденіе у Братушкина съ малолѣтства, при чемъ одинъ изъ свидѣтелей сдѣлалъ тонкій намекъ на толстое обстоятельство, что княгиней было приказано прикащику продать съ Захаровымъ еще 2-хъ дворовыхъ и по возможности въ дальнія губерніи...

Въ 1829 г. губерн. правленіе, на основаніи мнѣній Госуд. Совѣта, Высочайше утвержденныхъ 23 октября 1816 г., 10 апрѣля 1823 г. и 24 мая 1824 и указа 10 января 1828 г., дало Захарову свободу отъ крѣпостной зависимости, о взысканіи же съ Братушкина штрафа, за смертью его, сужденія не имѣло.

Кр-ка Акулина Сергѣева въ 1820 хъ г. заявила аткарскому стряпчему, что она въ дѣвичествѣ продана кузнецкою помѣщицею Е. В. Неклюдовою въ д. Палатовку, Аткарскаго у., Гр. Ф. Мальцеву; послѣдній выдалъ ее за-мужъ за своего крѣпостного. Она, проживъ съ мужемъ 13 л., овдовѣла. Тогда г. Мальцевъ продалъ ее въ г. Аткарскъ бывшему повытчику духовнаго правленія—И. Д. Долгову; жила у Долгова 6 л. и прижила незаконно дочь Феоктисту и сына Матвѣя; Долговъ, оставивъ у себя Феоктисту, продалъ 3 года тому назадъ ее, Аксинью, съ сыномъ Матвѣемъ, священнику с. Баландинскаго городка И. С. Майстренко. Акулина просила освободить ее съ сыномъ изъ владѣнія священника, а дочь отъ—повытчика Долгова.

Акулина просила аткарскій земскій судъ ускорить дознаніе, такъ какъ

Долговъ съ ея дочерью собирается изъ Аткарска выѣхать куда-то и увезти съ собой ея дочь.

На дознаніи священникъ Майстренко показалъ, что Акулина оставлена ему на время дочерью аткарскаго исправника Логвинова, женою управляющаго имѣніемъ гр. Шереметьева—шт.-ротм. Ф. Штейна.

Стряпчій усомнился въ правильности дознанія и выразилъ это въ своемъ рапортѣ въ губ. правленіе.

Въ отвѣтъ на замѣчанія стряпчаго, полиція объяснила, что священникъ Майстренко доставилъ въ полицію заявленіе В. В. Штейнъ о томъ, что она, за отъѣздомъ съ мужемъ въ Петербургъ, оставила принадлежащую ей Акулину съ сыномъ у священника Майстренко, но та бѣжала, и полиціею дознано, что находится у стряпчаго Ячмирскаго.

Такимъ образомъ г. стряпчій, подкапывавшійся подъ аткарскаго исправника, получилъ отъ него воздаяніе.

Оказалось далѣе, по дознанію, что дочь Акулины—Феоктиста—крѣпостная Л. Я. Киселевой, находилась временно у г. Долгова и нынѣ отъ него взята, что отъ г. Киселевой-же куплена г-жею Штейнъ и Акулина съ сыномъ.

Но въ дѣлопроизводствѣ земскаго суда оказалась такая медлительность, что къ удовольствію стряпчаго Ячмирскаго, губ. правленіе нашло нужнымъ оштрафовать членовъ земскаго суда на 10 р.

Въ 1827 г. дознано, что повытчикъ Долговъ болѣе 2-хъ лѣтъ выѣхалъ изъ Аткарска въ г. Пензу, а свидѣтель со стороны Акулины Сергѣевой, подлежавшій допросу, протоіерей Ильинъ умеръ.

Производство по дѣлу Ак. Сергѣевой выросло въ огромное дѣло, но въ результатѣ въ 1831 г. Врем. Экспедиція, учрежд. при губ. правленіи, сдѣлала опредѣленіе объ оставленіи просительницы во владѣніи г-жи Штейнъ.

Много имѣлъ крѣпостныхъ богатый саратовскій купецъ И. А. Волковъ, бывшій городскимъ головой и носившій прозвище «Песковскій» (Впослѣдствіи онъ получилъ дворянство).

По изданіи законовъ 1816 и 1823 г., воспрещавшихъ разночинцамъ владѣть кр-нами, послѣдніе стали искать свободы отъ него и добивались ее.

Изъ дѣлъ этихъ крестьянъ, доходившихъ до Сената, видно, между прочимъ, что въ 1790 г. купецъ Волковъ купилъ крестьянку-вдову у тамбовской помѣщицы Ф. Т. Богомоловой; въ домѣ его вдова прижила незаконно дѣтей —сына и дочь; они выросли и остались у купца для разныхъ услугъ, какъ рабы.

Въ 1824 г. сынъ этой крестьянской вдовы В. Александровъ сталъ добиваться свободы для себя, для сестры и матери. Онъ писалъ въ своемъ прошеніи, что отъ Волкова уже исхлопотали свободу нѣсколько крестьянъ, но его, просителя, Волковъ все уговаривалъ остаться, обѣщая дать отпускную. Дѣйствительно составилъ таковую, но на одного его, безъ сестры и матери, и почему-то отъ имени тит. сов. И. И. Мозалина, при чемъ въ отпускной сказано, что

онъ, В. Александровъ, долженъ въ теченіи 4 лѣтъ платить купцу Волкову по 100 р. въ годъ и изъ Саратова никуда не отлучаться. Но—спрашивается—кто же согласится принять его на работу, зная, что онъ принадлежитъ Волкову?

Другой, добивавшійся свободы отъ Волкова, кр. Ив. Степановъ былъ сыномъ кр-на, купленнаго въ 1798 г. Волковымъ у какого-то помѣщика. Этотъ писалъ, что сестру его и вдову его брата Волковъ отдалъ въ приданое за своею дочерью, вышедшей за мужъ за какого-то Толчанова, а новая владѣлица продала ихъ кому-то въ Астрахань.

Искалъ еще отъ Волкова свободы кр. П. Мартыновъ, бывшій крѣпостной помѣщика Д. Ф. Рыкова, купленный Волковымъ на имя Г. И. Ненарокомова. Въ теченіе 16 лѣтъ П. Мартыновъ платилъ Волкову оброкъ въ размѣрѣ 70 р. въ годъ, но послѣ выхода указа 1823 г. оффиціально оказался во владѣніи дочери г. Ненарокомова—Ф. Г. Лачиновой.

Отъ И. А. Волкова же искалъ свободу въ 1825 г. кр-нъ И. И. Батуринъ; объясняя, что по изданіи закона 1823 г., Волковъ при полицейскомъ конвоѣ отправилъ его, Батурина, и другихъ членовъ его семьи въ с. Дубасово (Третьяки тожъ), Сердоб. у., къ помѣщицѣ Ф. Г. Лачиновой, но 15 лѣтъ семья его, Батурина, изъ 7 душъ муж. п. и 16 душъ жен. п., всего 23 чел., находилась во владѣніи Волкова, причемъ братъ просителя съ семьею былъ купленъ у Волкова сарат. купцомъ Я. И. Крыловымъ. Батуринъ подробно разсказалъ исторію своей семьи: Покойные его родители принадлежали пензенскому помѣщику С. Ф. Наумову, были у него въ дворнѣ и по 3-й ревизіи числились въ с. Борисовѣ, Керенскаго у.; помѣщикъ Наумовъ съ женой умерли, а наслѣдникомъ его имущества оказался родственникъ его Д. Ф. Рыковъ, который перевелъ семью Батуриныхъ въ с. Сестренки, Балашовскаго у.; въ этомъ селѣ проситель и братъ его женились на крѣпостныхъ дѣвицахъ г. Рыкова, а сестры вышли за-мужъ за его же крестьянъ. Изъ с. Сестренокъ Рыковъ переселился въ с. Дубасово, Сердоб. у., и тутъ умеръ; на имѣніи его оказались огромные долги, оно попало въ опеку и опекуномъ сдѣлался Г. И. Ненарокомовъ; кр-нъ продали съ аукціона и семью Батуриныхъ купилъ Волковъ, перевезя ее въ Саратовъ. Теперь они, Батурины, высланы къ дочери бывшаго опекуна надъ имѣніемъ Рыковыхъ Ф. Г. Лачиновой, которая объявила имъ, чтобы они сами промышляли себѣ пищу, а на полученіе чего-либо отъ нея не разсчитывали. И вотъ нынѣ проситель 2-й годъ скитается по чужимъ избамъ, зарабатываетъ кой-что, платитъ государств. повинности и никакого оброка въ пользу Лачиновой не несетъ.

Къ его радости, кто-то изъ барскаго дома ему далъ найденную тамъ отпускную, писанную на отца его въ 1768 г. отъ имени еще прежняго барина Наумова.

Представляя эту отпускную, Батуринъ просилъ предоставить ему избрать родъ жизни и поступить по закону съ укрывателями отпускной.

Сердобскій у. судъ, на основаніи представленной Батуринымъ отпускной. призналъ его съ семьей свободнымъ отъ крѣпостной зависимости. Дѣло, одна-

ко, перешло въ палату, которая нашла, что отецъ Батурина не воспользовался отпускной, а потому и сынъ его не въ правѣ добиваться по ней свободы. Батуринъ, конечно, доказывалъ, что Лачиновой онъ не зналъ, а владѣлъ имъ купецъ Волковъ. Палата опредѣлила: о неправильномъ нахожденіи просителя у Волкова поручить уѣздн. суду войти въ разсмотрѣніе.

Прокуроръ опротестовалъ рѣшеніе палаты, и Сенатъ предписалъ дѣло о нахожденіи Батурина у купца Волкова поручить разсмотрѣть губ. правленію.

Губ. правленіе отказало Батурину въ свободѣ отъ Волкова на томъ основаніи, что Батуринъ сталъ проживать у него до указа 10 апрѣля 1823 г.

Батуринъ обжаловалъ это рѣшеніе въ Сенатъ и въ 1835 г. получилъ свободу съ семьей на основаніи представленной имъ отпускной.

Одновременно съ Батуринымъ хлопоталъ о свободѣ отъ купца Власова кр. М. Калининъ съ семьею въ 8 душъ, заявляя, что онъ былъ ранѣе крѣпостнымъ Д. Ф. Рыкова, купленъ Волковымъ, и платилъ ему ежегодно по 70 р. оброка и въ 1823 г. отправленъ къ помѣщицѣ Лачиновой, которая оброка съ него не требуетъ, но и земли не даетъ. Что Волковъ былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ просителя—доказывалось тѣмъ, что Волковъ отдалъ въ рекруты племянника Калинина.

Кр. Ф. Чернышевъ, добиваясь свободы отъ купца Волкова, объяснялъ, что онъ крѣпостной помѣщицы майорши Любовцевой и по контракту отданъ ею Волкову на службу за 1500 р., которые она отъ него получила.

Искавшій свободы отъ Волкова кр. С. Павловъ оказался сыномъ бѣжавшаго отъ тамбовскаго помѣщика Пятова и въ 1785 г. задавшагося за сарат. купца Канина; послѣ смерти Канина проситель перешелъ во владѣніе Волкова, пріобрѣтенный на имя кол. сов. П. Иванова, который владѣлъ землей въ с. Вязовкѣ, Сарат. уѣзда. Дочь этого Иванова была за-мужемъ за г. Любовцевымъ. По изданіи закона 1823 г., кр. С. Павловъ освѣдомился, что г. Любовцева составила отпускную на его имя въ 1824 г., а Волковъ эту отпускную скрылъ отъ него, просителя, и заставилъ его подписать контрактъ на проживаніе и работу у него, Волкова, до ревизіи.

Многіе другіе крестьяне, происходившіе изъ с. Дубасова, Сердобскаго у., когда стали хлопотать послѣ закона 1823 г. о свободѣ отъ Волкова, услышали отъ него, что они принадлежатъ не ему, а помѣщицѣ Лачиновой.

Крест. вдова П. Федорова въ 1823 г. подала заявленіе въ губерн. правленіе такого рода: въ 1806 г. пензенскій помѣщикъ А. П. Жуковъ отдалъ ее саратовскому купцу П. Шатову, въ покрытіе своего долга, при чемъ выдалъ ему вѣрющее письмо, уполномочивающее Шатова продать ее, Федорову, а до продажи держать у себя въ домашней работѣ. Нынѣ—писала Федорова—Шатовъ по человѣколюбію своему, рѣшилъ отпустить ее на волю, посылалъ къ Жукову, просилъ дать на ея имя отпускную, но Жуковъ отказалъ, тогда Шатовъ, вручивъ ей данное ему въ 1806 г. Жуковымъ „вѣрющее письмо“, посовѣтовалъ представить таковое въ губ. правленіе, откуда-де должны дать ей

видъ на свободное жительство. О выдачѣ таковаго вида Федорова, съ представленіемъ «вѣрющаго письма», и просила губ. правленіе.

Понятно, что о человѣколюбіи Шатова въ заявленіи Федоровой написано было развѣ по внушенію самого Шатова. Незаконное владѣніе крѣпостною женщиною въ теченіи 17 лѣтъ говоритъ лишь о корысти Шатова. Затѣмъ ему очевидно сталъ извѣстенъ указъ 23 октября 1816 г., по коему «вѣрющее письмо» законнымъ актомъ владѣнія уже не считалось. Наконецъ, именно въ 1823 г. вышелъ законъ, по которому дальнѣйшее владѣніе крѣпостною грозило Шатову штрафомъ въ 200 руб.

Конечно, губ. правленіе представленное Федоровою «вѣрющее письмо» немедленно уничтожило, а въ іюнѣ 1824 г. Федорова получила и видъ на жительство. Производство по дѣлу Федоровой было очень несложно и не взяло много времени. Федорова дѣйствительно была обязана простотѣ и, пожалуй, честности Шатова, не пожелавшаго прибѣгать въ этомъ дѣлѣ къ разнымъ обходнымъ путямъ, которыми пользовались другіе...

Въ 1821 г. искала вольности кр-ка О. Семенова, заявляя, что принадлежала помѣщику И. И. Юрьеву—Ломовскаго у., Пензенской губ., а 12 лѣтъ тому назадъ продана на Ломовской ярмаркѣ и попала къ сарат. купчихѣ Лозиной (по уличному Чернобрюховой), а чрезъ годъ къ свящ. Срѣтенской церкви г. Саратова И. В. Добромирову, у котораго находилась 11 лѣтъ; священникъ этотъ умеръ въ декабрѣ 1820 г. и опекунствовавшій надъ его дѣтьми свящ. саратовской Казанской церкви Ф. С. Вязовскій распорядился отдать ее дьячку Срѣтенской церкви.

При полицейскомъ дознаніи выяснилось, что у нынѣшнихъ владѣльцевъ Семеновой никакихъ укрѣпленій на нее не имѣется.

Въ 1823 г. сарат. у. судъ нашелъ, что просительница куплена на ярмаркѣ купчихой Лозиной за 80 р., владѣла Лозина ею по довѣренности, данной ей отъ пом. Юрьева, по этой же довѣренности продала затѣмъ свящ. Добромирову. Опекунъ свящ. Вязовской эту довѣренность не предъявилъ суду, а потому судъ предоставилъ О. Семеновой свободу изъ незаконнаго владѣнія.

Въ 1824 г. началъ добиваться свободы кр. Родіонъ Андреевъ отъ сарат. купчихи Барановой.

Изъ дѣла видно, что у вольскаго помѣщика А. М. Шевырева (с-цо Краснополье) купилъ кр-на Родіона съ семьей сарат. купецъ П. Л. Барановъ, умершій въ 1821 г. Допрошенный въ февралѣ 1826 г., А. М. Шевыревъ объяснилъ вольской полиціи, что 8 лѣтъ т. наз. куп. Барановъ дѣйствительно купилъ у него Родіона съ женой и дѣтьми, но для себя или для кого другого—не знаетъ, деньги заплатилъ онъ, а купчая совершена на имя надв. сов. А. Кузнецовой. По изданіи закона, воспрещающаго купцамъ и др. не дворянамъ, подъ страхомъ взысканія штрафа, владѣть крѣпостными, въ домъ Барановой явился вольскій помѣщикъ С. И. Кузнецовъ и объявилъ Родіону, что онъ съ семьей

принадлежитъ не Барановой, а его родительницѣ—А. Кузнецовой, къ которой имъ и надо переѣхать теперь. Родіонъ понялъ, что идетъ «заметаніе слѣдовъ» неправильнаго владѣнія и счелъ необходимымъ уйти изъ дома Барановой и начать хожденіе по дѣлу о своей свободѣ. Семью свою Родіонъ не могъ взять съ собою, чтобъ не обречь ее на нужду. И жена, и дѣти его остались у Кузнецовой, а осенью 1823 г. Кузнецовъ отвезъ ихъ въ Саратовъ къ комиссіонеру П. А. Женету.

Г. Кузнецова объяснила балашовской полиціи, что купила Р. Андреева у А. М. Шевырева, купчая совершена въ іюнѣ 1816 г. Тогда же она отдала всю купленную семью купцу Баранову за 100 р. въ годъ, но въ 1823 г. потребовала еще добавить 50 р., Баранова, вдова, не согласилась, жаловалась на грубости Родіона, лѣнь и нерадѣніе; узнавъ о такихъ качествахъ своихъ крестьянъ, она, Кузнецова, не пожелала оставлять ихъ за собою и продала г. Женету.

Купчиха Баранова объяснила полиціи, что Родіонъ былъ нанять въ работу у его владѣлицы Кузнецовой за 100 р. въ годъ, но сынъ г-жи Кузнецовой потребовалъ въ послѣдній годъ 150 р., она не согласилась и Кузнецовъ взялъ у нея Родіона; гдѣ онъ теперь, она не знаетъ.

Къ удивленію Родіона, г. Женетъ оказался новымъ фактическимъ владѣльцемъ его съ семьею по купчей, совершенной Кузнецовой на его имя въ сентябрѣ 1823 г. Г. Женетъ оказался особой 7-го класса и кавалеромъ какихъ-то орденовъ.

Онъ отыскалъ Родіона и объявилъ ему, что отпускаетъ его съ женою на оброкъ, но оставляетъ при своемъ домѣ его 2-хъ сыновей и дочь.

Родіонъ сталъ хлопотать въ судѣ о томъ, что-бы его, согласно закону, какъ ищущаго свободы отъ купчихи Родіоновой, отдали на стороннее поручительство, что признавать своимъ господиномъ г. Женета онъ не желаетъ и оброка не считаетъ законнымъ ему платить.

Въ мартѣ 1825 г. сарат. уѣзд. судъ опредѣлилъ: отдать Родіона съ семьей на стороннее поручительство, отобравъ его дѣтей отъ г. Женета.

Но особа 7-го класса смутила полицію и она, вмѣсто исполненія требованія суда, представила въ судъ письменное заявленіе г. Женета, что онъ дѣтей Родіона желаетъ оставить у себя. Г. Женетъ обратился даже въ губернское правленіе съ жалобой на опредѣленіе суда объ отобраніи у него его крѣпостныхъ людей. Губ. правленіе постѣснилось отмѣнить прямо рѣшеніе суда и лишь предписало поспѣшить рѣшеніемъ дѣла Р. Андреева.

Р. Андреевъ пожаловался въ Сенатъ на то, что губерн. правленіе не удовлетворило его просьбы объ отобраніи его дѣтей отъ г. Женета. Сенатъ предписалъ губ. правленію, что бы оно истребовало дѣло изъ суда и рѣшило его само по силѣ Высочайше утвержд. 19 февр. 1824 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, но губ. правленіе сдѣлало представленіе, что дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ.

Въ октябрѣ 1826 г. сарат. судъ предоставилъ Родіону съ семьей свободу,

имѣя въ виду долговременное пребываніе въ домѣ Баранова безъ узакон. вида отъ владѣлицы Кузнецовой, а г. Женету предоставилъ право искать свои убытки съ г. Кузнецовой. Это рѣшеніе было объявлено сторонамъ только въ январѣ 1827 г. Г. Женетъ обжаловалъ рѣшеніе въ палату.

Жена Р. Андреева прибѣгла къ защитѣ ревизовавшаго Сарат. губ. сенатора Огарева, заявляя, что г. Женетъ своимъ обжалованіемъ рѣшенія суда желаетъ лишь подольше владѣть ея дѣтьми, такъ какъ ихъ не отбираютъ отъ него.

Въ февралѣ 1827 г. палата утвердила рѣшеніе суда о свободѣ Р. Андреева съ семьей и признала сопротивленіе г. Женета въ отдачѣ дѣтей Родіона самоуправствомъ, могущимъ подвергнуть его взысканію по законамъ. Было предписано городской полиціи отобрать дѣтей Р. Андреева и сдать всю семью на стороннее поручительство.

Но только въ іюнѣ 1827 г. состоялась, наконецъ, передача Р. Андреева съ семьей на стороннее поручительство, и особа 7-го класса должна была подчиниться требованію полиціи, принявъ въ соображеніе присутствіе въ губерніи сенатора.

Однако, состоявшееся опредѣленіе палаты, по жалобѣ г. Женета, пошло на разсмотрѣніе Сената. Тамъ въ 1829 г. дѣло рѣшено было тоже въ пользу Андреева.

Въ мартѣ 1826 г- крест. дѣвица Анна Козьмина начала искать свободы отъ сарат. купца И. П. Смирнова, объясняя, что прежде она была дворовой женщиной помѣщика Н. К. Любовцева, подарена была дочери подлекаря Х. Ф. Кобица—Скопцовой, 4 года прожила у нея, а затѣмъ Скопцова черезъ посредство поручицы М. Дурасовой продала ее въ 1817 г. купцу Смирнову за 400 р., у котораго она и живетъ въ рабствѣ уже 8 лѣтъ.

Но какъ только Козьмина начала хлопотать о вольности отъ купца Смирнова, то очень скоро очутилась въ распоряженіи неизвѣстной ей до сего времени помѣщицы О. А. Симановской и ея сына, служившаго въ канцеляріи губернатора. Ее наказали въ 3-й части г. Саратова розгами и содержали 3 мѣс. въ рабочемъ домѣ.

По дѣлу Козьминой въ судѣ состоялось постановленіе о порученіи сарат. полиціи дознанія по ея прошенію. Полиція, однако, не торопилась дознаніемъ, а В. С. Симановскій, тѣмъ временемъ, взявъ Козьмину изъ рабочаго дома, увезъ ее куда-то вонъ изъ Саратова.

Вступилась за Козьмину ея сестра М. Я. Михайлова и въ прошеніи своемъ въ судъ изложила бѣдствія сестры Анны.

Оказалось, что купецъ Смирновъ, боясь поплатиться штрафомъ по закону 1823 г. за неправильное владѣніе крѣпостною женщиной, записалъ ее за г. Симановскою, и изъ Саратова она была увезена въ Кузнецкій уѣздъ.

Дѣло по иску Анны Козьминной сарат. судъ въ виду этого препроводилъ въ кузнец. судъ. Саратовской полиціи, приступившей къ дознанію, купецъ

Смирновъ въ іюнѣ 1826 г. показалъ, что Анна—крѣпостная тит. сов. О. С. Симановской и жила у него сначала по контракту, а потомъ по билетамъ. Въ свою очередь, г-жа Симановская объяснила, что купила Анну въ 1820 г. у майора В. К. Любовцева и что изъ рабочаго дома, въ которомъ она содержалась за грубости и дурное поведеніе, «извѣстное-де даже частному приставу», отправлена въ имѣніе—с. Камышлейку, Кузнец. уѣзда. Опрошена была поручица М. С. Дурасова, которая показала, въ октябрѣ 1827 г., что, пріѣхавъ въ 1817 г. въ Саратовъ изъ Аткарска, она исполнила порученіе, данное ей подлекаремъ Х. Ф. Кобицемъ потребовать отъ купца Смирнова (тогда мѣщанина) 175 р. за проданную ему или оставленную у него для продажи дѣвицу Анну, деньги получила и доставила ихъ г. Кобицу, но кому и отъ кого сдѣлана на Анну купчая она, Дурасова, не знаетъ.

Удалось Аннѣ изъ Кузнецкаго у. послать жалобу на медленный ходъ ея дѣла министру юстиціи и изложить ему все, что претерпѣла она за это время.

Министръ далъ предписаніе прокурору о незамедлительномъ разборѣ дѣла А. Кузьминой. Тутъ подоспѣла сенаторская ревизія. Въ виду новыхъ данныхъ, добытыхъ полиціею при допросѣ поручицы Дурасовой, дѣло А. Козьминой оказалось подлежащимъ разсмотрѣнію не въ судѣ, а въ губерн. правленіи.

И въ декабрѣ 1827 г. губ. правленіе предоставило Аннѣ Козьминой свободу.

Въ 1827 г. лѣтомъ кр-ка Хр. Ефимова заявила губернатору, что она съ малолѣтства помнитъ себя крѣпостной аткарской помѣщицы С. И. Мокринской (д. Воробьевка), дѣвушкой она прижила незаконно сына Капитона и съ нимъ была продана въ с. Александровку, Саратовскаго у., свящ. Лукѣ Ефимову и находилась у него лѣтъ 8. Когда священнику стало извѣстно, что за незаконное владѣніе крѣпостными можно поплатиться штрафомъ, онъ передалъ ее въ Саратовъ тит. сов. А. П. Корсаковой. Провѣдавъ о возможности получить свободу и ссылаясь на тяжелую жизнь у Корсаковой, Хр. Ефимова и подала просьбу о дачѣ ей вольности. Ей было въ это время 34 года, а сыну 7 лѣтъ.

Надо было опросить священника, но онъ оказался переведеннымъ въ Царицынскій у., въ с. Балыклей. Въ 1829 г. онъ далъ показаніе, что истица прожила у него 4—5 лѣтъ, отданная ему помѣщицей для обученія хозяйству. Эта помѣщица—родственница его, тит. сов. П. С. Соловьева, въ какомъ году отдала—не помнитъ. Губ. правленіе поручило полиціи дознать точно, въ какіе годы истица жила у священника, и вотъ въ мартѣ 1831 г. выяснилось изъ показанія священника, что пробыла она у него съ 1821 по 1826 г., при чемъ никакихъ письменныхъ видовъ отъ помѣщицы не имѣла, такъ какъ г. Соловьева родная тетка священнику.

Тит. сов. Корсакова, допрошенная въ 1827 г., объяснила полиціи, что истицу купила не у священника, а у г-жи Соловьевой въ февралѣ 1827 г., и при этомъ, въ опроверженіе жалобы Хр. Ефимовой на стѣсненія, которыя та у

нея будто-бы выносила, заявила, что она женщина престарѣлыхъ лѣтъ и больная и не могла мучить истицу.

Г-жа Соловьева допрошена лишь въ 1835 г. и показала, что купила истицу съ сыномъ у кол. рег. Е. И. Мокринской въ 1822 г., отдала ее племяннику своего мужа священнику Лукѣ, давала-ли билетъ—не помнитъ, а въ 1827 г. продала ее за 200 р. г. Корсаковой.

Губ. правленіе въ маѣ 1836 г. предоставило Хр. Ефимовой съ сыномъ свободу, а священника оштрафовало за незаконное держаніе у себя въ рабствѣ женщины на 200 р. и сына ея на 500 р., всего 700 р., а г. Корсаковой предоставило отыскивать затраченныя на покупку истицы деньги съ г-жи Соловьевой.

Священникъ оказался несостоятельнымъ къ платежу штрафа, и никакого имущества, подлежащаго описи, у него не оказалось, кромѣ носильнаго платья. Снеслись съ консисторіей и та приняла на себя обязанность вычитать въ покрытіе штрафа изъ доходовъ священника. Г-жа Корсакова, съ своей стороны, предъявила искъ къ г. Соловьевой.

Девять крестьянъ съ семьями, чрезъ избраннаго старика, подали въ 1822 г. въ губ. правленіе прошеніе, объ освобожденіи ихъ отъ сарат. мѣщанина Л. М. Зимина, бывшаго ранѣе купцомъ, заявляя, что они были прежде крѣпостными князя И. М. Баратаева, проданы Зимину болѣе 20 л. тому назадъ и проживали у него въ с. Князевкѣ, Сарат. у.

Зиминъ далъ такое показаніе, что крестьяне принадлежали кол. ас. Я. А. Попкову, которому достались отъ его брата ген. П. А. Попкова, а затѣмъ переданы майоршѣ Н. Т. Сыробоярской. Онъ, Зиминъ, по довѣренности Попкова, управлялъ этими крестьянами, а когда они перешли къ г. Сыробоярской, то остались у него въ работѣ по контракту, заключенному имъ съ г. Сыробоярской. Предъявилъ Зиминъ и довѣренность, и контрактъ. По довѣренности, засвидѣтельствованной въ 1817 г., Попковъ поручалъ Зимину въ полное управленіе свое имѣніе—с-цо Подгорное (Зимовье тожъ), а въ контрактѣ написано, что г. Сыробоярская, по малоземелью, отдаетъ ему крестьянъ въ услуженіе для занятія рыбной ловлей и садоводствомъ, при чемъ плату она получала съ Зимина 495 р. въ теченіе 5 л., отдавъ ему 9 ревиз. душъ, не считая женъ и дѣтей. Сыробоярская имѣла, оказывается, хуторъ при рч. Курдюмѣ, Саратов. уѣзда.

Рѣшеніе дѣла по обыкновенію затянулось, но одинъ изъ просителей подалъ въ 1822 г. жалобу на медленность производства на Высочайшее имя, и министръ юстиціи кн. Д. Н. Лобановъ-Ростовскій предписалъ ускорить рѣшеніе дѣла, назначивъ его къ слушанію внѣ очереди, при чемъ просилъ губернатора сообщить ему, какимъ это образомъ кр-не могли попасть во владѣніе къ мѣщанину. Зиминъ, пока тянулось дѣло, перепродалъ родственниковъ истцовъ тит. сов. В. Попкову и ст. сов. А. Е. Стемпковскому. Г-жи Сыробоярская и Стемпковская всячески тѣснили искателей свободы, на что жаловался П. Абрамовъ генералъ-губернатору Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратов-

ской и Пензенской губ. Отобрали искателей свободы на стороннее поручительство, но Е. И. Стемпковская жаловалась, что отобраніе кр-нъ отъ помѣщицы незаконно. Дѣло Абрамова и его товарищей затянулось, между прочимъ, вслѣдствіе нѣкотораго недоразумѣнія: предписывалось законами 1824 г. разбирать въ губ. правленіяхъ дѣла о вольности отъ лицъ, державшихъ ихъ по «вѣрющимъ письмамъ» прежней формы, а въ данномъ дѣлѣ фигурировалъ «контрактъ». Губ. правленіе передало это дѣло на разрѣшеніе уѣзд. суда, но въ маѣ 1827 г. Сенатъ предписалъ рѣшить дѣло губ. правленію.

Губ. правленіе, принявъ къ своему разсмотрѣнію это дѣло, нашло, что довѣренность Попкова вызываетъ сомнѣніе, такъ какъ нельзя предположить, чтобъ какой-либо помѣщикъ могъ предоставить стороннему человѣку въ управленіе свое имѣніе и людей съ такими огромными полномочіями, и поэтому есть основаніе заключить, что Зиминъ лишь прикрывалъ этой довѣренностью свое незаконное владѣніе крестьянами, а что касается до контракта съ г. Сыробоярской, то фактъ отдачи 9 душъ съ семьями срокомъ на 5 л. за плату въ размѣрѣ по разсчету 11 р. въ годъ за каждаго убѣждаетъ правленіе, что это опять только прикрытіе принадлежности крестьянъ Зимину. Кромѣ того по закону (23 окт. 1816 г.) отдача крестьянъ и дворовыхъ людей для обученія мастерству возможна лишь людямъ, записаннымъ въ тотъ или въ другой цехъ, а Зиминъ въ цехѣ не состоитъ.

По этимъ соображеніямъ губерн. правленіе опредѣлило всѣхъ 9 крестьянъ—Антонова, Максимова, Никифорова, Афанасьева и другихъ съ женами и дѣтьми изъять изъ владѣнія Зимина и предоставить имъ избрать родъ жизни, законами опредѣленный.

По изданіи закона объ уничтоженіи «вѣрющихъ писемъ», въ 1827 г. саратов. купецъ М. И. Галаховъ самъ заблагоразсудилъ представить для уничтоженія данную ему въ 1818 г. пензенскою помѣщицей Е. А. Костеевской довѣренность на продажу кр-на Д. Зиновьева.

Галаховъ излагалъ такую исторію: помѣщица довѣрила ему продать этого кр-на за 200 р. кол. ас. Н. А. Дуборасову, но за торговыми дѣла, за отъѣздами изъ Саратова его, Галахова, и покупателя Дуборасова, онъ никакъ не удосуживался совершить продажу, время шло, и вдругъ вышелъ законъ, по которому довѣренность г. Костеевской признается уже не дѣйствительною, онъ и представляетъ эту довѣренность къ уничтоженію, а кр-ну Зиновьеву, имѣющему 24 года, проситъ предоставить свободу. При этомъ Галаховъ присовокупилъ, что Дуборасовъ нынѣ неизвѣстно гдѣ, а г-жа Костеевская деньги 200 р. за Зиновьева уже получила,

Губерн. правленіе 16 сент. 1827 г. предоставило кр. Зиновьеву свободу отъ помѣщичьяго владѣнія.

По «вѣрющимъ письмамъ» до 1820-хъ гг. владѣли крѣпостными не только русскіе люди, но и нѣмцы. Канцеляристъ О. В. Штольцъ въ Саратовѣ

14 лѣтъ владѣлъ рожденнымъ послѣ 5-й ревизіи крестьянскимъ мальчикомъ Сергѣемъ Михайловымъ по данной, написанной кол. ас. И. А. Аксеновымъ. Только въ 1824 г. нѣмецъ Штольцъ, убоясь отвѣтственности за незаконное владѣніе крѣпостными по акту, признанному закономъ подлежащимъ уничтоженію, представилъ имѣвшуюся у него данную г. Аксенова, и Сергѣй Михайловъ получилъ видъ на жительство для избранія рода жизни.

Колонистъ Н. П. Штафъ изъ Екатериненштадта (тогда Вольскаго у.) по довѣренностямъ даннымъ ему яко-бы на продажу, владѣлъ крестьянами помѣщиковъ И. М. Сумарокова (д. Сухая Терешка, Хвалын. у.) и П. С. Шевырева. У него долгое время находилась крестьянская вдова М. Н. Зиновьева съ 2 сыновьями и дочерью. Умеръ и самъ помѣщикъ Сумароковъ, пожила и умерла вдова-крестьянка, а также одинъ изъ сыновей ея. Оставался въ живыхъ другой сынъ Зиновьевой Петръ и дочь ея Зинаида, и еще крестьянская дѣвица Мавра Михайлова.

Въ 1823 г. колонистъ Н. П. Штафъ, убоясь штрафа за незаконное владѣніе крестьянами, поспѣшилъ представить въ губерн. правленіе для уничтоженія обѣ довѣренности, выданныя ему г. Сумароковымъ въ 1804 г. и Шевыревымъ въ 1809 г. Прошеніе это подписалъ Штафъ по нѣмецки.

Довѣренности были, конечно, уничтожены, а Зиновьевымъ Петру и Зинаидѣ были выданы виды на жительство, при чемъ Петръ немедленно приписался въ вольскіе мѣщане. Изъ дѣла видно, что Зинаида уже хлопотала о свободѣ отъ Штафа и жила въ это время въ Вольскѣ, переданная Штафомъ цеховому Хр. Люра. Мавра Михайлова тоже получила видъ на жительство, при чемъ въ полученіи для нея вида собственноручно по русски росписался Кондр. Штафъ.

Крест. дѣвица Мавра Платонова въ 1825 г. начала хлопотать о выдачѣ ей вида на жительство, заявляя, что она была раньше крѣпостной помѣщика А. А. Шахматова, но 16 л. тому назадъ продана имъ сарат. купцу Я. В. Захарову, который, по изданіи закона 1823 г., убоясь штрафа за незаконное владѣніе, прогналъ Мавру со двора и она другой годъ нанимается по разнымъ домамъ въ работницы безъ письменнаго вида.

Губ. правленіе предписало полиціи произвести дознаніе. Узнавъ объ этомъ, куп. Захаровъ подалъ въ полицію заявленіе о томъ, что надв. сов. Е. М. Кусаковъ отдалъ ему въ услуженіе въ 1818 г. на 5 лѣтъ по контракту Мавру, но принимая во вниманіе, что по воспослѣдовавшему закону такіе контракты являются нынѣ недѣйствительными, онъ представляетъ его для уничтоженія. Въ контрактѣ, между прочимъ, было отъ лица Кусакова написано: „дабы никто въ нее, Платонову, не могъ вступиться, то оставляю ему, Захарову, крѣпость, совершенную въ сарат. гражд. палатѣ“.

При производствѣ дознанія Захаровъ объяснилъ, что Мавра находилась у него ранѣе безъ всякихъ документовъ, но въ 1818 г., чтобы оформить дѣло былъ написанъ контрактъ съ Кусаковымъ, купчая же совершена не была, объ

ней въ контрактѣ лишь упоминалось для пущей важности. На вопросъ, гдѣ-же г. Кусаковъ проживаетъ, Захаровъ показалъ, что онъ уже лѣтъ 7 выѣхалъ изъ Саратова неизвѣстно куда.

За производствомъ дознанія дѣло о выдачѣ вида на жительство Маврѣ Платоновой затянулось и она пожаловалась въ 1827 г. сенатору Огареву. Губ. правленіе послѣ этого поспѣшило признать контрактъ ничтожнымъ и сдѣлало постановленіе о выдачѣ просительницѣ билета на жительство.

Кр-нъ О. Д. Пастуховъ, добиваясь свободы, въ сентябрѣ 1823 г. повѣдалъ губ. прокурору В. М. Максимову слѣдующую исторію: Дѣдъ его, калмыкъ, пасъ нѣсколько лѣтъ конный табунъ жителей г. Камышина, имѣя при себѣ двухъ малолѣтнихъ дѣтей Афанасія и Дмитрія. Со временемъ дѣдъ принялъ христіанство вмѣстѣ съ дѣтьми, а послѣднихъ взялъ подъ свое покровительство камышинскій казакъ Уржумовъ, имѣвшій хуторъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь образовалось с-цо Канищево. Наконецъ, дѣдъ померъ, а сыновья его—дядя и отецъ просителя остались у Уржумова. По возрастѣ Дмитрій женился на крестьянкѣ, находившейся во владѣніи камышинскаго купца С. Г. Горбунова, заключивъ съ купцомъ такое условіе: отслужить ему за жену 10 лѣтъ и затѣмъ съ ней вмѣстѣ стать свободными людьми. Купецъ далъ на это свое согласіе и чрезъ 10 лѣтъ Дмитрій хотя и остался у него въ услуженіи, но уже сталъ получать плату. Умеръ Дмитрій и послѣ него остались дѣти—дочь Прасковья 12 лѣтъ и сыновья—Игнатій 3 л. и младенецъ Осипъ, проситель. Росли они при своей матери, оставшейся служить въ домѣ Горбунова. Выросши, они тоже поженились на дворовыхъ дѣвицахъ Горбунова и обзавелись семьями, сдѣлавшись крѣпостными Горбунова. Проситель женился, впрочемъ, съ условіемъ отработать 15 лѣтъ и стать вольнымъ, но условіе это Горбуновы не пожелали соблюсти. У просителя теперь 4 сына, а братъ его Игнатій, проживъ съ женой своей одного сына и 2-хъ дочерей, умеръ. Въ домѣ Горбуновыхъ, конечно, за это долгое время происходили перемѣны хозяевъ: С. Г. Горбунова смѣнилъ Е. С. Горбуновъ, а потомъ хозяевами поочередно были еще двое и послѣдній изъ нихъ Г. Горбуновъ изъ купцовъ сдѣлался уже приказнымъ служителемъ. Проситель лѣтъ 14 тому назадъ сталъ было хлопотать о свободѣ, основываясь на томъ, что онъ родопроисхожденіемъ изъ калмыковъ и что законнаго акта на владѣніе имъ у Горбунова не имѣется. Сем. Горбуновъ предложилъ просителю заплатить 2000 руб., за каковые и отпуститъ его съ семьей на волю. Онъ не согласился на это, надѣясь, что начальство разсудитъ правильно и дастъ ему свободу, но изъ прошеній его по начальству ничего не вышло, а въ настоящее время Гр. Горбуновъ имѣетъ намѣреніе всю семью просителя продать въ разныя руки, какъ уже продалъ жену и дѣтей умершаго брата Игнатія, сестра же просителя Авдотья и онъ самъ попали, какъ приданое, къ дочери Е. Горбунова, вышедшей за-мужъ за майора Авилова.

На запросъ прокурора камышинская полиція донесла, что проситель съ семьей находится въ домѣ жены камышинской мѣщанки М. И. Горбуновой,

которая происхожденіемъ изъ дворянокъ, и у сына ея Гр. Сем. Горбунова, приказнаго служителя и записаны по ревизіи за М. И. Горбуновой.

Дѣло Пастухова передано было въ земскій судъ для собранія свѣдѣній и допросовъ, и прокуроръ предписалъ камыш. стряпчему Ребровскому слѣдить за ходомъ дѣла. Въ августѣ 1824 г. г. Ребровскій сообщилъ, что разслѣдованіе по дѣлу Пастухова идетъ очень медленно и причиной этому онъ полагаетъ то, что городничій и земскій судъ квартируютъ въ домѣ Горбуновыхъ. Въ ноябрѣ 1824 года г. Ребровскій сообщилъ, что слѣдствіе о Пастуховѣ закончено и отослано въ губ. правленіе, при чемъ не оставлено на мѣстѣ никакихъ «отпусковъ» и «сіе сдѣлано полиціею по расположенію къ отвѣтствующимъ—майоршѣ Авиловой и регистратору Горбунову, дабы я не могъ сдѣлать законныхъ на оное свои замѣчанія». А самъ проситель Пастуховъ далъ знать прокурору, что все слѣдствіе произведено «безъ позыва» его, безъ опроса о доказательствахъ на право искать вольность.

Въ февралѣ 1825 г. губ. правленіе все слѣдствіе по дѣлу Пастухова препроводило на рѣшеніе камышинскаго уѣзд. суда.

Въ апрѣлѣ 1825 г., подготовляя дѣло кр. Пастухова къ рѣшенію, судъ заглянулъ въ производившееся о немъ прежде дѣло, о которомъ онъ упоминалъ въ своемъ прошеніи къ прокурору, и по справкѣ оказалось, что еще въ 1784 г. было разбирательство по указу намѣстническаго правленія о состоящихъ за нѣкоторыми владѣльцами въ крѣпостяхъ иновѣрцахъ и крещеныхъ разныхъ націй, почему таковые за ними состоятъ, и при этомъ оказалось тогда, что за секундъ-майоромъ А. Авиловымъ показано 2 муж. и 2 жен. пола душъ, а именно проситель Осипъ, братъ его Игнатій, мать ихъ и дочь Прасковья, и судъ въ 1787 г. нашелъ, что къ Авилову эти души перешли по купчей отъ купца С. І. Горбунова въ 1782 г. и за нимъ, Горбуновымъ, значились по 4-й ревизіи въ подушномъ окладѣ по г. Камышину, при чемъ состоялось рѣшеніе—отобрать ихъ въ казенное вѣдомство по силѣ указовъ 2 іюля 1785 г., 20 окт. 1783 г., 2 іюня 1785 г. и 7 мая 1786 г., но это рѣшеніе было объявлено лишь отвѣтчику Авилову, а истцамъ—дворовымъ людямъ не объявлено.

Въ виду этого обстоятельства судъ передалъ все дѣло въ губерн. правленіе, не дѣлая ни какого опредѣленія.

Стряпчій Ребровскій вслѣдъ за симъ сообщилъ прокурору, что судъ, препровождая дѣло Пастухова въ губ. правленіе, не отмѣтилъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ, а именно, что отецъ просителя достался казаку Уржумову отъ вдовы солдатки, а Уржумовъ продалъ его отставному солдату, вышедшему послѣ въ купцы—С. Горбунову, послѣдній-же продалъ его майору Авилову, а между тѣмъ ни казакъ, ни солдатъ, ни купецъ не имѣли права владѣть крестьянами и продавать ихъ, что, наконецъ, рѣшеніе суда 1787 г. подписано было лишь однимъ судьей Барановскимъ, ни засѣдатель, ни секретарь не скрѣпили его и все рѣшено было тайно.

Въ ноябрѣ 1825 г. губ. правленіе предписало кам. уѣзд. суду вновь разобрать дѣло—и въ концѣ концовъ Пастуховъ добился свободы.

Кр-нъ Е. Константиновъ съ семьей въ 1827 г. искалъ свободы отъ сердобскаго купца К. Д. Червякова. Истецъ заявлялъ, что этотъ купецъ, старообрядецъ, бывшій ранѣе экономическимъ крестьяниномъ д. Монастырской (Пяшъ тожъ), лѣтъ 9 тому назадъ купилъ его отца, мать, брата, сестру и его, просителя, у городовой секретарши Н. В. Соколовой, но купчая совершена на имя двоюрод. брата покупщика, Ф. И. Червякова, выслужившагося въ офицеры; въ настоящее время офицеръ умеръ и совершилось вновь повидимому фиктивное укрѣпленіе крѣпостныхъ, содержимыхъ К. Д. Червяковымъ на его хуторѣ около д. Монастырской, за генеральшей В. Я. Солданъ, урожд. Мерлиной. Есть свидѣтели, однако, тому, что истецъ съ семьей все время находился въ рабствѣ у К. Д. Червякова.

На слѣдствіи указанные Константиновымъ свидѣтели подтвердили, что семья истца всегда находилась на хуторѣ, принадлежащемъ К. Д. Червякову. И отецъ Константинова умеръ у него-же. Отвѣтчикъ объяснилъ, что куплены крестьяне покойнымъ офицеромъ и временно находились на его хуторѣ за неимѣніемъ у офицера земли, а по смерти офицера родной братъ покойнаго С. И. Червяковъ, экономич. кр-нъ, продалъ ихъ генеральшѣ Солданъ.

Но С. И. Червяковъ далъ такое показаніе: по смерти брата-офицера К. Д. Червяковъ заявилъ ему, что покойный взялъ у него по заемному письму 5000 р., потребовалъ уплаты, ну я и продалъ семью Константинова указанной имъ тутъ же покупательницѣ—ген. Солданъ, при чемъ деньги 1200 р. К. Д. Червяковъ получилъ отъ нея лично, а уплаты остального долга согласился ждать.

Губ. правленіе въ маѣ 1828 г. предоставило Е. Константинову съ семьей свободу, оштрафовавъ К. Д. Червякова на 1400 руб. (по 500 р. за 2 муж. и 200 р. за 2 жен. п. душу) и предоставивъ ген. Солданъ право искать заплаченныя деньги съ продавца. И генеральша Солданъ, и Червяковъ принесли на рѣшеніе губ. правленія жалобы въ Сенатъ, но жалобы эти оставлены безъ послѣдствій.

Протоіерей сл. Трехъ Острововъ, Балашов. у., Н. Ф. Молдавскій до 1823 г. въ теченіе 15 лѣтъ владѣлъ крестьянской семьей, которая въ лицѣ кр-ки Ирины Косырковой въ 1827 г. стала добиваться свободы, подавъ прошеніе въ губерн. правленіе.

Изъ прошенія Ирины видно, что она была въ 1790-хъ гг. крѣпостною сердобскаго помѣщика Д. Карпова (с. Изнаиръ); мужа ея около этого времени помѣщикъ сдалъ въ рекруты, а чрезъ 2 года затѣмъ, по случаю смерти перваго ея мужа въ солдатахъ, помѣщикъ выдалъ ее за-мужъ за своего двороваго человѣка—Косыркова, но тутъ вскорѣ произошла болѣе крупная перемѣна въ ея жизни: помѣщикъ Карповъ умеръ и она съ мужемъ очутилась въ рабствѣ у секретаря сердоб. уѣзд. суда Ф. Ф. Соколова и пребывали у него 18 лѣтъ, до его смерти; вдова Соколова передала ихъ дѣвицѣ изъ дворянъ А. Е. Бутковой, въ Саратовскій уѣздъ, въ Зимовье, на Березиной рѣчкѣ, а чрезъ $^1/_2$ года

Косырковы очутились во владѣніи Н. Ф. Молдавскаго. По изданіи закона 1823 г., убоясь штрафа, протоіерей отдалъ Косырковыхъ вдовѣ своего покойнаго родного брата кап. И. Ф. Молдавскаго, которая, происхожденіемъ малороссъка сл. Трехъ Острововъ, вышла вторично за-мужъ за тульскаго мѣщ. Б. Я. Малинова. Она очень притѣсняла Косырковыхъ, такъ что они, съ вѣдома головы, ушли отъ нея и обзавелись даже въ слободѣ своей избой, но Малинова хочетъ нынѣ ихъ продать кому-то.

Губ. правленіе поручило дознаніе балашовскому земскому суду, который не преминулъ въ декабрѣ 1828 г. представить свое производство. Опрошенные жители слободы удостовѣрили, что Косырковы постоянно пребывали у протоіерея Молдавскаго и причтъ церковный подтвердилъ это обстоятельство. Малинова объяснила, что хотя балашовская дворянская опека и ввела ее во владѣніе крестьянами, но они никогда у нея не жили, куплены дѣйствительно протоіереемъ Н. Ф. Молдавскимъ, а купчая крѣпость 1811 г. была составлена на имя ея покойнаго мужа. По купчей оказалось, что семья Косырковыхъ,— мужъ, жена и дочь—пріобрѣтена отъ вдовы Ф. Ф. Соколова за 105 руб.

Губ. правленіе нашло дознаніе, произведенное балаш. земскимъ судомъ. недостаточнымъ, и дѣло затянулось до 1835 г., когда умеръ мужъ просительницы. Въ этомъ году подала просьбу о вольности его дочь дѣвица Д. Ф. Косыркова.

Но губ. правленіе все еще искало новыхъ данныхъ, предписывая, напр., донести, въ какомъ году умеръ кап. Молдавскій и т. д.

Въ мартѣ 1838 г. губ. прокуроръ далъ заключеніе, что просительница Д. Ф. Косыркова съ матерью подлежитъ освобожденію изъ крѣпостного владѣнія.

Наконецъ, въ сентябрѣ 1838 г. губ. правленіе составило опредѣленіе о предоставленіи свободы и матери, и дочери; первой было въ это время 70 л., а второй 23 года. Протоіерей Молдавскій былъ оштрафованъ на 400 р., но пока собирались съ него взыскать эти деньги, подоспѣлъ манифестъ по какому-то случаю и отъ штрафа онъ былъ избавленъ.

А за 1839 г. въ дѣлѣ имѣется еще жалоба Д. Ф. Косырковой на то, что ей все еще не выданъ билетъ на избраніе рода жизни и она, долго ожидая его въ Саратовѣ, все прожила, что было...

Въ качествѣ посредника въ пріобрѣтеніи саратовскими купцами крѣпостныхъ выступаетъ во многихъ дѣлахъ помѣщикъ М. А. Устиновъ, самъ бывшій ранѣе с.-петербургскимъ купцомъ и потомъ сдѣлавшійся свѣтскимъ генераломъ.

По изданіи закона 1823 г., купцы, не пожелавшіе уплачивать штрафы за владѣніе крестьянами, въ теченіе короткаго времени отправили къ г. Устинову до 100 чел. бывшихъ своихъ крѣпостныхъ, купленныхъ на его имя.

Кр. Д. Ивановъ съ семьею искалъ свободы отъ саратов. мѣщанина Я. И. Крылова, объясняя, что Крыловъ, по объявленіи указа 1823 г., объявилъ ему о принадлежности его, Иванова, ст. сов. М. А. Устинову, котораго

онъ никогда не вѣдалъ. Чрезъ нѣкоторое время проситель жаловался министру юстиціи, что саратов. исправникъ Балзениновъ, по просьбѣ Крылова, подъ угрозой приказалъ ему признать своимъ господиномъ М. А. Устинова.

Нѣсколько крест. семей, въ составѣ 43 душъ, искали вольности отъ купца Г. Я. Крюкова, державшаго ихъ у себя въ с. Разбойщинѣ, Саратов. у. Отъ лица всѣхъ прошеніе подалъ кр. И. Фадѣевъ въ 1824 г., но г. Устиновъ далъ кр. Фадѣеву отпускную и тотъ отказался отъ хожденія по дѣлу. Нашелся другой ходокъ и дѣло въ судѣ вновь началось. Г. Устиновъ тогда далъ отпускную всѣмъ 35 крѣпостнымъ, искавшимъ волю отъ Крюкова. Произошла было маленькая задержка въ отпускѣ, такъ какъ въ это время на имѣніе г. Устинова, какъ компаньона откупщика Бородина, было наложено запрещеніе, но вскорѣ запрещеніе сняли.

По дѣлу этихъ 35 крестьянъ, добивавшихся свободы отъ купца Г. Я. Крюкова и его племянника С. И. Крюкова произошла характерная для того времени исторія. Кр-не С. Леонтьевъ и В. и С. Фроловы жаловались въ 1827 г. сенатору Огареву, что они въ числѣ 35 душъ искали въ 1823 г. свободы отъ Крюковыхъ, 32 человѣка добились свободы на основаніи отпускной Устинова, а они, просители, до сихъ поръ не могутъ избавиться отъ Крюкова и онъ требуетъ съ нихъ оброкъ.

Губерн. правленіе затребовало донесенія отъ саратов. земскаго суда, но прошелъ годъ, а рапорта отъ суда не поступало; въ 1828 г. губ. правленіе погрозило штрафомъ, но и эта угроза не дала желательнаго результата. Надо думать, что и само губ. правленіе послѣ этого забыло о своемъ предписаніи, такъ какъ только въ 1838 г., очевидно, вспомнивъ о немъ, наложила штрафъ на сарат. земскій судъ въ размѣрѣ 10 руб.

Оштрафованный судъ донесъ въ концѣ 1838 г., что бывшіе до этого члены суда учинили въ дѣлахъ такой безпорядокъ, что не представляется возможности отыскать тѣ предписанія губ. правленія, за неисполненіе которыхъ наложенъ штрафъ.

Наконецъ, въ 1841 г. на повторенное предписаніе судъ донесъ, что просители Леонтьевъ и Фроловы на жительствѣ въ с-цѣ Александровкѣ не значатся, что купецъ С. С. Крюковъ, внукъ Г. Я. Крюкова, объяснилъ, что онъ Леонтьева и Фроловыхъ совершенно не знаетъ и находились-ли они у его отца— ему неизвѣстно, наконецъ камеръ-юнкеръ М. Ал-ров. Устиновъ объяснилъ, что Фроловы, жившіе у Мих. Адр. Устинова, отпущены имъ были на волю въ 1824 г., а Леонтьевъ—въ 1827 г., а гдѣ эти крестьяне теперь—онъ не знаетъ.

Одна крест. семья въ 1810 г. продана была сердобскимъ помѣщикомъ И. Д. Рыковымъ сарат. купчихѣ Хвориной, а въ 1814 г. нѣкоторые члены этой семьи оказались во владѣніи сарат. купца Листкова

Въ 1823 г. купецъ Листковъ объявилъ своимъ работникамъ, что они принадлежатъ не ему, а ст. сов. М. А. Устинову и отправилъ ихъ въ имѣніе послѣдняго.

Саратов. купецъ Х. И. Образцовъ имѣлъ много крѣпостныхъ отъ разныхъ помѣщиковъ: отъ А. А. Семенова, П. Н. Попова, Н. Г. Петрова и другихъ. Крестьяне находились одни при домѣ его въ Саратовѣ, другіе въ его деревнѣ Стрѣлковкѣ, Сарат. у. Въ 1823 г., когда они всѣ стали хлопотать о вольности, Образцовъ отослалъ ихъ къ М. А. Устинову

Въ 1824 г. хлопотала о свободѣ отъ купчихи А. И. Хвориной крест. семья Авдѣевыхъ. Чрезъ 4 года сарат. уѣзд. судъ далъ Авдѣевымъ свободу, но на нихъ предъявилъ свои права ст. сов. М. А. Устиновъ и просилъ губерн. правленіе истребовать дѣло изъ суда и утвердить Авдѣевыхъ во владѣнія его снохи—г. Устиновой. Въ 1837 г. Авдѣевы подавали жалобу Наслѣднику-Цесаревичу, что губ. правленіе дѣло ихъ не рѣшаетъ, а купчиха Хворина грозитъ продать все ихъ имущество.

Прокуроръ Тюльпинъ донесъ въ Петербургъ, что по дѣлу Авдѣевыхъ имъ дано заключеніе, что отъ г. Устиновой должны быть освобождены Федосій и Григорій Авдѣевы съ семьей ихъ и матерью, что же касается брата ихъ Андрея, то онъ въ 1829 г. бѣжалъ, а семья его находится у дворянки Симановской.

Губерн. правленіе рѣшило дѣло согласно съ заключеніемъ прокурора.

Въ 1827 г., въ жалобѣ министру юстиціи, кр. Н. Семеновъ писалъ, что онъ, проситель, въ 1795 г. проданъ былъ петровскимъ помѣщикомъ Г. Г. Башевымъ сарат. купцу М. А. Хворину за 120 р.; чрезъ 3 года Хворинъ женилъ его на своей дворовой дѣвицѣ; въ 1802 г. купецъ Хворинъ умеръ, а вдова его обратила его, просителя, съ женою на оброкъ въ размѣрѣ 100 р. въ годъ, причемъ онъ не получалъ отъ г-жи Хвориной ничего, даже пропитанія. Такъ прошло 20 лѣтъ. Затѣмъ г-жа Хворина переѣхала на жительство въ Петербургъ, взявъ съ собой для услугъ старшаго его сына. Узнавъ о законѣ 1823 г., Семеновъ сталъ хлопотать въ губерн. правленіи о вольности. Началось дознаніе чрезъ сарат. полицію, но полиціймейстеръ Альбицкій—зять купчихи Хвориной, замедляетъ дознаніе. Прокуроръ, на запросъ министра, рапортовалъ въ 1828 г., что полиція дознаніе кончила и по нему оказалось, что кр. Семеновъ есть крѣпостной ст. сов. Устинова и отпущенъ къ Хвориной по паспорту на работу и что Семенову внушено быть въ послушаніи г. Устинову.

Въ сентябрѣ 1825 г. кр-ка Ак. П. Леонтьева за себя и за мужа начала въ сарат. уѣзд. судѣ хлопоты о свободѣ отъ сарат. купца Н. П. Кузнецова и изложила слѣдующую исторію: мужъ ея С. С. Леонтьевъ съ малолѣтства находился во владѣній сарат. купца Ф. И. Шапошникова; послѣдній купилъ и ее, Акулину, у бывшаго соляного пристава, потомъ секретаря сарат. городской полиціи М. А. Кораблева; поженилъ ихъ, а чрезъ 5 лѣтъ обоихъ продалъ купцу Кузнецову, который ведетъ общее торговое дѣло съ купцомъ Х. И. Образцовымъ. Мужъ, узнавъ о законѣ 1823 г., выразилъ желаніе искать свободу, началъ было хлопотать, но тутъ вдругъ купецъ Кузнецовъ, бывшій по дѣламъ въ Гурьевѣ на Уралѣ, вытребовалъ мужа ея къ себѣ, чтобъ пресѣчь пути къ хожденію. Она, Акулина, нынѣ узнала, что на отправку ея мужа изъ Саратова исхлопотанъ былъ билетъ отъ ст. сов. М. А. Устинова, именемъ ко-

тораго чуть ли не всѣ купцы прикрываютъ незаконное владѣніе свое крестьянами. Ак. Леонтьева просила судъ сдѣлать распоряженіе до рѣшенія дѣла объ отдачѣ ея на стороннее поручительство и истребовать въ Саратовъ ея мужа.

Изъ суда просьба Леонтьева была переслана въ город. полицію для производства разслѣдованія, въ полиціи исполнить это не торопились, но прошеніе Леонтьевой тотчасъ же стало извѣстно женамъ купцовъ Кузнецова и Образцова и они стали притѣснять Леонтьеву.

Леонтьева въ 1826 г. послала жалобу министру юстиціи, сообщая, что купчихи Кузнецова и Образцова стерегутъ ее, не допускаютъ къ хожденію по дѣлу, а мужа ея, вернувъ изъ Гурьева, отправили въ сердобское имѣніе М. А. Устинова.

Послѣдовало предложеніе прокурору оградить искателей свободы отъ притѣсненій.

Но полиція все медлила дознаніемъ.

Это вынудило Леонтьеву принести жалобу въ Сенатъ, откуда въ апрѣлѣ 1826 г. сдѣлали запросъ губ. правленію. Въ маѣ этого года губ. правленіе получило добытыя полиц. дознаніемъ данныя по дѣлу Леонтьевыхъ: они въ 1821 г. куплены яко-бы полк. В. Устиновымъ у покойнаго кол. сов. П. Голубцова, купчая совершена въ г. Вольскѣ, мужъ Акулины и она сама отпущены были Устиновымъ по паспорту для проживанія по найму гдѣ пожелаютъ, а нынѣ, по словамъ купца Кузнецова, служившая у него Акулина за грубости отослана имъ, Кузнецовымъ, къ Устинову.

Въ дек. 1826 г. супруги Леонтьевы явились въ судъ и попросили дѣло прекратить, такъ какъ полк. В. Устиновъ выдалъ имъ отпускную.

Кр. С. Косыревъ съ семьею въ 8 душъ проданъ былъ въ 1807 г. помѣщикомъ Кожинымъ номинально тит. сов. И. Мозолину, а на самомъ дѣлѣ сарат. купцу Г. Е. Листкову, и деньги уплатилъ послѣдній.

Въ сарат. уѣзд. судѣ Косыреву предоставлена была свобода, но, по жалобѣ г. Мозолина, палата въ искѣ Косыреву о вольности отказала и въ 1824 г. дѣло, по жалобѣ Косырева, разсматривалось въ Сенатѣ.

Сенатъ нашелъ рѣшеніе сарат. уѣзд. суда вполнѣ обоснованнымъ съ обстоятельствами дѣла, установленными дознаніемъ, такъ какъ нашлись свидѣтели покупки семьи Косырева именно купцомъ Листковымъ и всегдашняго пребыванія Косырева у Листкова и присоединился къ мнѣнію министра финансовъ (гр. Канкрина) о томъ, что Косыреву слѣдуетъ предоставить свободу, съ Листкова произвести взысканіе по закону 1823 г. по числу неправильно находившихся у него душъ, рѣшеніе палаты отмѣнить и на присутствующихъ и секретаря ея за неправое рѣшеніе по указу 14 янв. 1802 г. наложить штрафъ.

Съ купца Листкова предстояло взыскать за 8 душъ 4000 р., уплатить эту сумму онъ былъ не въ состояніи, произведена опись и продажа лавки его на хлѣбномъ базарѣ, оцѣненной въ 1100 р., и яблоннаго сада съ деревян. строеніями по оцѣнкѣ въ 1621 р.

Кр. В. И. Глуховъ въ іюнѣ 1825 г. подалъ прошеніе въ губ. правленіе о дачѣ ему вольности отъ балашовскаго купца Ф. Е. Гусева. Этотъ купецъ, по объясненію просителя, 3 года тому назадъ пріобрѣлъ отъ помѣщицы вдовы шт.-кап. М. Ф. Дураковой (с. Чернавка, Балаш. у.) родителей его вмѣстѣ съ нимъ, уже взрослымъ, но холостымъ человѣкомъ; одновременно Гусевъ купилъ у помѣщицы Логиновой (д. Быкъ, Балаш. у.) крестьянскую вдову Прасковью съ 2 дочерьми и женилъ его, просителя, на этой вдовѣ. Всѣ покупки крестьянъ Гусевъ совершалъ на имя Е. И. Коваленковой изъ дворянъ.

Губ. правленіе поручило балашовск. полиціи произвести дознаніе.

Въ сентябрѣ 1825 г. въ губ. правленіе поступила жалоба купчихи Гусевой на то, что мужъ ея уже 3-ю недѣлю находится подъ стражей въ полиціи; задержанъ по приказанію правящаго должность стряпчаго Г. И. Дуракова; требуютъ съ него 1800 р., какъ штрафъ за незаконное владѣніе крестьянскою семьею, хотя дѣло по иску ихъ работника Глухова судомъ еще не рѣшено. Отъ отсутствія мужа въ торговомъ дѣлѣ происходятъ убытки.

На требованіе объясненія по этой жалобѣ, послѣдовало донесеніе, что исправляющій должность стряпчаго г. Дураковъ, не довольствуясь письменнымъ заявленіемъ купца Гусева, что онъ держитъ Глуховыхъ по найму отъ г. Коваленковой за 120 р., велѣлъ отобрать отъ него словесное объясненіе относительно нахожденія у него въ рабствѣ крестьянъ, но Гусевъ, вызванный въ полицію, учинилъ ослушаніе стряпчему, и Дураковъ распорядился посадить его подъ стражу.

Въ январѣ 1826 г. въ балашовскую полицію представила свое объясненіе г. Коваленкова, высказавъ въ немъ, что, по ея мнѣнію, кр. Глуховъ сталъ искать себѣ вольности по наущенію неблагонамѣреннаго сочинителя просьбъ, каковыя просьбы пишутся для возмущенія господскихъ людей. Въ февралѣ того же года отобрано было показаніе отъ штабсъ-капитанши Дураковой: она продала Глуховыхъ купцу Гусеву и онъ уплатилъ ей деньги, при чемъ сказалъ, что купчая будетъ совершена на имя г. Коваленковой, которую она, Дуракова, и въ глаза не видала.

Въ іюнѣ 1827 г. губ. правленіе, разсмотрѣвъ дознаніе полиціи, составившее увѣсистое «дѣло», постановило освободить Глухова изъ владѣнія купца Гусева по разуму указовъ 14 марта 1746 г., 10 апрѣля 1823 г. и 19 февраля 1824 г., а штрафа съ Гусева не взыскивать по силѣ манифеста 1826 года.

Глуховъ вмѣстѣ съ своимъ тестемъ вскорѣ приписался въ балашовскіе мѣщане.

Въ декабрѣ 1823 г. дворовые люди Лысовы—цѣлая семья въ 9 душъ муж. и 11 жен. пола—обратились съ прошеніемъ къ губернатору о дачѣ имъ вольности въ виду незаконнаго закрѣпощенія ихъ вольскимъ купцомъ Епифановымъ.

Просители объясняли, что купецъ Епифановъ купилъ 34 года тому на-

задъ ихъ дѣдовъ и отцовъ у дочери помѣщика И. Ф. Безобразова, но показываетъ ихъ за вдовою флотскаго капитана А. Л. Ивачевой въ с. Двор. Терешкѣ, Хвалынскаго у. Пріобрѣвшій ихъ В. Епифановъ умеръ и сынъ его Г. В. Епифановъ тоже, а остается въ домѣ вдова П. С. Епифанова. Живутъ всѣ они, Лысовы, въ домѣ Епифановой.

Вдова Епифанова, не купчиха уже, а мѣщанка, на дознаніи показала, что Лысовы принадлежали г. Ивачевой, объ условіяхъ ихъ проживанія у покойнаго мужа не знаетъ и бумагъ на нихъ никакихъ послѣ мужа не осталось, но г-жа Ивачева, побывавъ въ Вольскѣ, взяла Лысовыхъ къ себѣ обратно.

Въ февралѣ 1824 г. братъ В. Епифанова—Д. Епифановъ прислалъ въ губ. правленіе объясненіе по дѣлу Лысовыхъ: они-де покойнымъ братомъ дѣйствительно куплены 34 года тому назадъ у А. І. Дуровой, при чемъ братъ платилъ за нихъ всѣ госуд. подати, внося таковыя въ сенгилеевское уѣздное казначейство, а затѣмъ владѣлъ ими его сынъ, перечисливъ Лысковыхъ изъ Сенгилеевскаго уѣзда въ г. Вольскъ, а для обхода закона записалъ ихъ на А. Л. Ивачеву. Это заявленіе—писалъ В. Епифановъ—дѣлаю «въ виду лукавыхъ и хитрыхъ выдумокъ жены моего племянника, какъ родной братъ покойнаго В. Епифанова и его прямой наслѣдникъ».

Дѣло затянулось рѣшеніемъ до 1828 г. Въ началѣ этого года одинъ изъ просителей Е. Н. Лысовъ заявилъ губ. правленію, что г-жа Ивачева, вскорѣ послѣ начатія дѣла о вольности, продала его сестру Екатерину въ г. Хвалынскъ секретарю земскаго суда В. В. Попову, а въ 1827 г. продала В. Лысова бывшему вольскому казначею П. В. Яковлеву и грозитъ теперь всѣхъ ихъ распродать

Въ маѣ 1828 г., послѣ неоднократныхъ предписаній губ. правленія, хвалынская полиція истребовала объясненіе отъ г-жи Ивачевой о правахъ ея на крестьянъ Лысовыхъ. По ея словамъ, она пріобрѣла ихъ отъ подпоручика Н. П. Юрьева и купчая совершена въ 1809 г., а въ 1811 г. явлена въ сенгилеевскомъ уѣздн. судѣ, отдавала ихъ Епифанову въ работу съ закон. видами, а нынѣ Лысовы укрываются отъ нея и гдѣ находятся она не знаетъ.

Губ. правленіе затребовало изъ подлежащихъ казначействъ справки о паспортахъ, выдаваемыхъ будто-бы Ивачевой крестьянамъ Лысовымъ. Вольское казначейство увѣдомило, что паспортовъ не выдавалось ни въ 1824, ни въ 1825, ни въ 1826 г.г. Наконецъ сама вольская полиція въ августѣ 1828 г. рапортовала, что крестьяне Лысовы, какъ ей доподлинно извѣстно, жили у купца Епифанова съ давнихъ поръ, а въ 1823 г. высланы были къ Ивачевой, но въ томъ же году возвратились въ Вольскъ и живутъ здѣсь, платя сами за себя подати.

Губ. правленіе предоставило Лысовымъ свободу, причемъ, отобраны были отъ г.г. Попова и Яковлева проданные имъ члены семьи Лысовыхъ съ предоставленіемъ этимъ господамъ искать свои убытки съ г. Ивачевой. Лысовы приписались въ вольскіе мѣщане.

Аткарскій мѣщ. Г. З. Смольяниновъ болѣе 20 лѣтъ владѣлъ крѣпостной работницей Афимьей Федосѣевой, будто-бы подаренной ему отпущенникомъ В. Н. Звѣревымъ изъ Тульской губ.

Въ 1827 г. она стала хлопотать о вольности, тогда ей объявили, что она принадлежитъ аткарскому помѣщику Мокринскому и что онъ уже прислалъ за ней своего дворового человѣка. Афимія обратилась къ защитѣ стряпчаго и ее оставили въ Аткарскѣ. Но чрезъ короткое время ее вызвали въ полицію и тамъ Смольяниновъ, въ присутствіи стряпчаго и казначея, сталъ ее уговаривать вмѣстѣ съ квартальнымъ надзирателемъ Рубинскимъ послужить ему, Смольянинову, еще лѣтъ 10, послѣ чего она получитъ отпускную на вѣки, при чемъ Смольяниновъ вынулъ изъ кармана бумагу и прочиталъ написанную ей отпускную отъ помѣщика Е. Карпова (аткарскаго судьи). О Мокринскомъ уже не было разговора. Не имѣя никакихъ сомнѣній въ правахъ своихъ на вольность, Афимья категорически отказалась оставаться долѣе у Смольянинова.

Но Смольяниновы рѣшились пронять Афимью, что называется, «не мытьемъ, такъ катаніемъ». Жена Гр. Смольянинова подала заявленіе въ полицію, что по отъѣздѣ мужа ея изъ Аткарска по торговымъ дѣламъ работница ихъ Афимья, находящаяся у нихъ по найму отъ г. Карпова, внезапно скрылась изъ дома; Смольянинова поспѣшила осмотрѣть, все-ли цѣло въ домѣ, и не нашла сарпинковаго розоваго сарафана, стоющаго 14 р., и другого сарафана въ 12 руб.; кромѣ того, сундукъ мужа былъ раскрытъ, но похищено-ли что оттуда, за отсутствіемъ мужа, не знаетъ. Смольянинова просила задержать воровку Афимью и поступить съ ней по закону.

Афимья доказала ссылкой на свидѣтельницъ, что сарафаны, о кражѣ которыхъ заявила Смольянинова, есть собственность ея, Афимьи, и цѣна одному сарафану 12 р., а другому 7 р. 50 к.

Самъ Смольяниновъ, вернувшись домой, подалъ заявленіе въ полицію о кражѣ у него изъ сундука 20 р. ас.

Черезъ нѣсколько дней при опросѣ его въ полиціи, Смольяниновъ объяснилъ, что Афимья жила у него для присмотра за малолѣтней его дочерью, крестнымъ отцомъ которой судья Карповъ. Относительно пропавшихъ денегъ добавилъ, что нашелъ ихъ, что они были кѣмъ-то переложены въ другое мѣсто.

Это обвиненіе Афимьи въ кражѣ произошло въ мартѣ 1827 г.

А въ апрѣлѣ 1827 г. судья Е. А. Карповъ предъявилъ свои права на Афимью, заявивъ, что купилъ ее въ 1825 г. за 200 руб. отъ жены ротмистра А. П. Глѣбовой въ Тульской губ., Богородицкомъ у., и отдалъ ее въ домъ Смольянинова для присмотра за крестной дочкой. Предъявилъ и купчую.

Въ маѣ 1827 г. Смольяниновъ заявилъ, что Афимья жила еще у его матери—тульской мѣщанки, а потомъ стала жить у него отъ помѣщиковъ, которымъ принадлежала — отъ г. Хрущова, а потомъ отъ Глѣбовой, имѣлись отъ нихъ домовые акты, но въ пожаръ въ Аткарскѣ сгорѣли.

Въ виду предъявленія на Афимью правъ судьей Карповымъ, Афимья написала прошеніе губернатору объ устраненіи Карпова отъ разбора ея дѣла.

По предложенію губернатора, губ. правленіе потребовало дѣло объ Афиміи къ себѣ и въ январѣ 1828 г., усмотрѣвъ изъ полицейскаго дознанія, что Афимья находилась у мѣщ. Смольянинова много лѣтъ до записанія ея по купчей за Карповымъ и при томъ никакихъ паспортовъ и условій Смольяниновъ не заключалъ съ ея владѣльцами, постановило: изъять Афимью Федосѣеву изъ владѣнія Карпова и предоставить ей избрать родъ жизни.

Въ 1827 г. кр. Т. Прокофьевъ послалъ прошеніе къ министру юстиціи о вольности отъ камышинскаго свящ. В. Г. Мышинскаго. Министръ переслалъ прошеніе къ губ. прокурору съ предложеніемъ объяснить просителю путь ходатайства о вольности и наблюсти, что-бы дѣло Прокофьева рѣшено было незамедлительно.

Стряпчій донесъ, что дѣло о Прокофьевѣ въ судѣ еще не заведено, но отъ дворянки Е. А. Моисеевской въ судъ представлено условіе отъ 1822 г., данное отъ «коллежской архиваріустши» К. И. Степановой на владѣніе кр-номъ Прокофьевымъ съ семьей, записанными за г. Степановою въ 7-ю ревизію по Сердобскому у., въ с-цѣ Николаевкѣ; стряпчему, однако, извѣстно, что крестьяне г. Степановой состоятъ въ залогѣ въ московскомъ опек. совѣтѣ, и она не имѣла права продавать семью Прокофьева.

При производствѣ дознанія кр. Прокофьевъ объяснилъ, что прежде онъ принадлежалъ помѣщицѣ К. И. Степановой, но уже 17-й годъ идетъ, какъ онъ съ семьею проданъ священнику Мышинскому, прижилъ у него, кромѣ бывшихъ съ нимъ ранѣе, еще 3 сыновей и дочь; по выходѣ указа 1823 г., убоясь штрафа, священникъ отправилъ его къ г. Моисеевской на мельницу, объяснивъ, что онъ, Прокофьевъ, принадлежитъ этой госпожѣ. Священникъ Мышинскій показалъ, что не можетъ припомнить когда, бывъ въ Сердобскѣ, въ домѣ А. И. и Е. И. Степановыхъ, выслушалъ отъ нихъ просьбу принять къ себѣ на содержаніе кр. Прокофьева съ семьею; онъ и взялъ эту семью и она находилась у него по «срочнымъ письмамъ» до 1822 г., а въ 1823 г., когда семья Прокофьева сильно разрослась, онъ разсудилъ, что ему нѣтъ выгоды содержать такое число людей и тогда семью Прокофьева взяла къ себѣ г. Моисеевская. Г-жа Моисеевская подала такое заявленіе: въ 1823 г. она купила у г. Степановой Прокофьева съ семьей (16 душъ) за 1200 р. и деньги сполна уплатила но, въ виду залога крестьянъ Степановой въ опекун. совѣтѣ, г. Степанова, вмѣсто купчей крѣпости, дала ей запись, обѣщавъ чрезъ 2 года совершить купчую, и до сихъ поръ этого обѣщанія не исполнила, почему г. Моисеевская проситъ начальство понудить г-жу Степанову въ дачѣ крѣпости, такъ какъ Прокофьевы выходятъ у нея изъ повиновенія. Къ этому г-жа Моисеевская присовокупила, что она вообще опасалась держать у себя Прокофьевыхъ безъ законнаго акта и намѣревалась отправить ихъ за карауломъ къ г. Степановой и вчинить искъ къ ней о 1200 р., но, узнавъ, что Прокофьевъ сталъ искать

вольность, воздержалась отъ отсылки его къ г. Степановой до рѣшенія дѣла. Г-жа Степанова, съ своей стороны, подтвердила, что отдавала Прокофьева съ семьей свящ. Мышинскому, потомъ г-жѣ Моисеевской и, напослѣдокъ, продала эту семью г-жѣ Моисеевской за 1200 р.; эта семья съ прочими ея, Степановой, крестьянами по с-цу Николаевкѣ, дѣйствительно, состоитъ въ залогѣ, но у ней есть еще 20 душъ незаложенныхъ во Владимірской губ.

Въ іюнѣ 1829 г. дѣло Прокофьева было рѣшено въ губ. правленіи предоставленіемъ Прокофьеву съ семьей свободы.

Въ 1827 г. сенатору Н. И. Огареву дворовая женщина М. Я. Семенова, вдова съ дочерьми-дѣвицами, заявила, что въ 1821 г. она искала вольности отъ сарат. мѣщ. В. М. Пушкина, но судъ ей отказалъ, а дворянскій засѣдатель И. Владыкинъ, до рѣшенія дѣла ея съ Пушкинымъ, перекупилъ ее съ дочерьми у него и держитъ теперь уже 5-й годъ въ 15 вер. отъ Саратова, на своемъ хуторѣ; этотъ г. Владыкинъ былъ за такой перекупъ и другія преступленія судимъ уголовной палатой, но по случаю манифеста прощенъ. Просительница ходатайствовала возстановить ей право на аппеляцію рѣшенія суда по дѣлу ея съ Пушкинымъ.

Сенаторъ передалъ прошеніе Семеновой прокурору.

Прокуроръ нашелъ, что Семенова продана была помѣщицей П. Челышевой въ г. Ломовѣ на ярмаркѣ сарат. мѣщ. Д. В. Курликиной, съ написаніемъ купчей на имя губерн. землемѣра В. Рѣшетникова, а Курликина продала Семенову мѣщанкѣ же Е. В. Копыловой, эта послѣдняя—В. М. Пушкину. Мѣщ. Курликина объяснила въ свое время, что была на ярмаркѣ по порученію г. Рѣшетникова и купила Семенову съ мужемъ и 2 дочерьми за 500 р., купчая была прислана госпожей, продавшей Семенову, въ Саратовъ г. Рѣшетникову, а въ 1819 г. г. Рѣшетниковъ продалъ Семенову помѣщицѣ Н. Быстрицкой. Судъ по этимъ даннымъ 26 августа 1822 г. отказалъ въ искѣ Семеновой и оставилъ ее за Быстрицкой. В. Владыкинъ, оказывается, купилъ Семенову у г-жи Быстрицкой въ сентябрѣ 1822 г., въ 3-й день по подписаніи рѣшенія суда, до исхода аппеляціоннаго срока. Прокуроръ далъ заключеніе, что дѣло Семеновой не подлежало разбирать въ судѣ, а должно быть разсмотрѣно въ губ. правленіи. И дѣло было передано въ губ. правленіе.

Между тѣмъ губ. секр. И. Владыкинъ сообщилъ губернатору, что служащій въ губ. правленіи кол. секр. Л. Бѣдняковъ научилъ крѣпостную его женщину Семенову искать отъ него вольность, укрылъ ее въ своемъ домѣ и пользуется разными вещами, его собственностью, бывшею у Семеновой. И. Владыкинъ просилъ поступить съ Бѣдняковымъ по закону, какъ съ возмутителемъ, а ту крѣпостную отобрать отъ него.

Но губ. правленіе въ октябрѣ 1827 г. постановило: на основаніи указовъ 23 октября 1816 г., 10 апрѣля 1823 г. и 19 февраля 1824 г., Семенову съ дочерьми освободить изъ владѣнія Пушкина и предоставить ей избрать родъ

жизни, Быстрицкую же и Пушкина, за силою манифеста 1826 г., отъ взысканія освободить.

Кр-ка Авдотья Бешенева искала вольности для своей незаконнорожденной дочери Варвары отъ мѣщ. К. И. Милованова. Въ прошеніи, поданномъ въ 1827 г. сарат. губернатору, просительница разсказала слѣдующую свою исторію. Отецъ ея Дмитрій прижитъ былъ незаконно бабкой-солдаткой, на 6-мъ году отъ роду очутился съ матерью своею въ с-цѣ Ильиновкѣ (Родіоновкѣ), Сарат. у., и осиротѣлъ на 10-мъ году; по вступленіи въ возрастъ, его, сироту, женили на вольной полькѣ и отъ этой супружеской пары родилась она, Авдотья; по смерти ея родителей она осталась малолѣтнею безъ пристанища, попала въ рабство къ мѣщанамъ А. М. Дятлову, потомъ къ К. Н. Милованову, зятю Дятлова; во время проживанія у Дятлова Авдотья незаконно прижила дочь Варвару, которая стала рабою Милованова.

На слѣдствіи отвѣтчикъ Миловановъ объяснилъ, что просительница принадлежитъ майору Родіонову, а дочь ея проживаетъ въ домѣ его, Милованова, по волѣ покойной его тещи—купеческой жены А. С. Дятловой (изъ дворянокъ), а по смерти тещи онъ, Миловановъ, держитъ у себя Варвару по билетамъ отъ майора Родіонова, платя ему 25 р. въ годъ; представилъ и билетъ, данный въ февралѣ 1827 г. По словамъ Милованова, Авдотья никогда у него не жила, а лишь приходила къ дочери и по бѣдности оставляема была недѣли на 2 для пропитанія. Но сосѣди Милованова показали, что Авдотья находилась у Дятловыхъ нѣсколько лѣтъ и у нихъ же въ домѣ прижила дочь. Опрошена была крестная мать Варвары, дворянка Н. А. Попова (урожд. Турантова)—которая удостовѣрила, что въ домѣ Дятловыхъ, будучи еще дѣвочкой, воспринимала отъ купели Варвару, дочь Авд. Бешеневой, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Тумановымъ, и что крестница ея жила потомъ у Миловановыхъ. Майоръ Родіоновъ предъявилъ купчую отъ 1826 г., по которой онъ купилъ у губ. рег. Н. И. Туманова доставшихся тому послѣ его матери—по второму мужу Дятловой—крестьянъ 3 души муж. пола и 3 жен. пола за 1800 р.

Губ. правленіе передало дѣло на рѣшеніе сарат. у. суда, но судъ, имѣя въ виду, что просительница ищетъ свободы отъ разночинца, а дѣла такого рода по закону подлежатъ рѣшенію губ. правленія, возвратило его правленію. Губ. правленіе, однако, сдѣлало указаніе суду, что на просительницу представлена купчая и потому дѣло долженъ разбирать судъ.

Въ судѣ просительница объяснила, что она не можетъ принадлежать майору Родіонову, такъ какъ отецъ ея былъ вольнымъ человѣкомъ, а мать—полька Свидѣтели со стороны Авдотьи подтвердили ея слова, что отецъ ея не былъ ни чьимъ крѣпостнымъ и проживалъ въ Ильиновкѣ вольно. Судъ потребовалъ справки изъ казенной палаты, которая въ 1828 г. сообщила, что за А. А. Родіоновой въ д. Ильиновкѣ показанъ умершимъ въ 1780 г. Дмитрій Пупковъ съ женою, купленный въ 1751 г. у поручика лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка А. Жмакина, у этой супружеской пары было нѣсколько дѣтей, но

дочери Авдотьи не значится по 5-й ревизіи за майоромъ А. Н. Родіоновымъ, а по 7-й ревизіи показаны за А. С. Дятловою Авдотья и дочь ея Варвара. Съ этими справками дѣло опять перешло въ губ. правленіе.

Въ 1831 г. губернское правленіе предоставило свободу Авдотьѣ и Варварѣ, не подвергнувъ Милованова штрафу за силой манифеста 1826 г.

Въ сентябрѣ 1823 г. кр. И. Логиновъ началъ искать свободы отъ петровскаго мѣщанина А. Г. Очкина.

По словамъ Логинова, онъ прежде былъ съ своею матерью въ числѣ крѣпостныхъ помѣщика И. П. Ховрина (с. Козьмодемьянское, Лысовка тожъ) и подаренъ былъ повытчику вотчинной коллегіи Молчанову, а отъ него какимъ-то способомъ дошелъ къ дѣду мѣщанина А. Г. Очкина—С. Т. Очкину; въ 1770 г. этотъ послѣдній женилъ его на своей незаконнорожденной дочери, состоявшей въ домѣ вмѣсто прислуги; затѣмъ истецъ по наслѣдству перешелъ Г. С. Очкину и, наконецъ, къ А. Г. Очкину; всего находился онъ съ своей семьей въ домѣ Очкина около 50 лѣтъ, имѣетъ уже взрослыхъ сыновей Гаврилу и Якова и дочь Феклу.

Хлопоты И. Логинова о вольности неожиданно вызвали противъ него угрозы со стороны какого-то господина П. Д. Ховрина, предъявившаго на него права; а для большой убѣдительности своихъ правъ Ховринъ отправилъ И. Логинова и сына Гаврилу въ полицію, гдѣ они были наказаны и посажены подъ арестъ.

Въ мартѣ 1824 г. за отца и брата Фекла Логинова заявила въ своемъ прошеніи, что г. Ховрина ни родитель ея, ни она съ братомъ никогда не знали и десятки лѣтъ всѣ они находились у Очкина.

Въ виду предъявленія Логиновымъ иска о вольности, петровскій уѣздн. судъ и палата предписали петровской полиціи до рѣшенія дѣла въ судѣ не подвергать ихъ никакому наказанію. Но жена И. Логинова довела до свѣдѣнія прокурора, что мужъ ея и сынъ содержатся подъ стражей, что такое беззаконіе объясняется тѣмъ, что петровскимъ уѣздн. судьей состоитъ братъ помѣщика Ховрина, предъявившаго на нихъ права.

По справкѣ прокурора оказалось, что Логиновы содержались подъ стражей уже съ $^1/_2$ года.

Губ. правленіе предписало устранить судью Ховрина отъ дѣла Логиновыхъ, а стряпчему за ненаблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣла объявленъ выговоръ, петровскому у. суду предложено дѣло Логиновыхъ разсматривать въ гражданскомъ порядкѣ, а не въ уголовномъ.

Въ октябрѣ 1824 г. Е. М. Логинова, жена просителя, вновь подала жалобу прокурору, что ея мужъ и сынъ находятся все еще въ заключеніи.

Петровскій у. судъ прислалъ въ оправданіе свое слѣдующее объясненіе. Логиновымъ въ полиціи было объявлено, что до рѣшенія дѣла о вольности они, по силѣ указа 1797 г., должны находиться въ полномъ повиновеніи у своего помѣщика Ховрина; Логиновы отказались подчиниться этому указу и поли-

ція оставила ихъ подъ стражею; уѣздный судъ, подъ донесенію полиціи о неповиновеніи Логиновыхъ указу, присудилъ ихъ къ тѣлесному наказанію и это рѣшеніе свое представилъ въ палату на разсмотрѣніе; до полученія дѣла о Логиновыхъ изъ палаты они и остались подъ стражей.

Губ. правленіе составило по этому предмету подробный журналъ, въ коемъ разсудило, что петровскому у. суду было предписано отъ палаты дать ходъ дѣлу Логиновыхъ объ отысканіи вольности въ гражданскомъ порядкѣ и освободить ихъ изъ подъ стражи; это подлежало сдѣлать суду въ виду того, что Логиновы проживали у Очкина около 50 л. и помѣщика Ховрина не вѣдали; между тѣмъ судъ за ослушаніе въ подчиненіи Ховрину присудилъ Логиновыхъ къ тѣлесному наказанію, не объявивъ имъ, какое же рѣшеніе сдѣлано по иску ихъ о вольности отъ Очкина; за эти неправильныя дѣйствія, съ членами суда и секретаремъ слѣдовало-бы поступить по всей строгости законовъ, но такъ какъ дѣло Логиновыхъ петровскимъ судомъ представлено въ палату, и теперь все во власти ея, то передать обо всемъ изложенномъ въ палату, выставивъ на видъ, что въ указѣ Сената 16 сентября 1824 г. на просьбу ищущаго вольности отъ сарат. купца Калентьева кр-на Маркелова разъяснено, что указомъ 1797 г. велѣно отдавать людей при искѣ о вольности до рѣшенія дѣла помѣщику, если они ищуть вольность отъ таковаго, а Маркеловъ искалъ вольности отъ купца, не находясь во владѣніи у предъявившей на него свои права г. Мочалиной, и Сенатъ велѣлъ отдать его, Маркелова, на стороннее поручительство.

Палата между тѣмъ ранѣе этого разсудила по своему: въ наказаніе за ослушаніе указа о повиновеніи Ховрину вмѣнено Логиновымъ нахожденіе ихъ въ тюремномъ заключеніи, а затѣмъ предписано петровскому суду дать дѣлу Логиновыхъ надлежащій ходъ со внушеніемъ имъ указа 1797 г.—и это рѣшеніе палаты было уже утверждено губернаторомъ.

Получивъ увѣдомленіе губ. правленія съ указаніемъ на разъясненіе Сената, палата отмѣнила рѣшеніе петровскаго у. суда, присутствующихъ и секретаря суда оштрафовала на 10 р.

Въ іюнѣ 1825 г. Логиновыхъ Гаврилу и Якова отдали на стороннее поручительство.

Въ декабрѣ 1825 г. Гавр. Логиновъ жаловался губ. правленію, что петровскій судъ не рѣшаетъ до сихъ поръ ихъ дѣла, между тѣмъ допросомъ указанныхъ ими свидѣтелей установлено долголѣтнее пребываніе ихъ у лица, не имѣющаго права владѣть крестьянами, и просилъ, по силѣ указа 30 іюня 1825 г., принять это дѣло къ своему разсмотрѣнію.

Наконецъ, въ августѣ 1826 г. дѣло было рѣшено въ губ. правленіи и кр-не Логиновы получили свободу.

V. БѢГСТВО КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ ПОМѢЩИКОВЪ.

Въ 1758 г., по ложному слуху, бѣглые шли къ казенному шелковому заводу на Ахтубу для приписки. Въ указѣ по этому поводу писалось: „крестьяне, забирая свои пожитки и лошадей, бѣгутъ, а другія чинятъ разглашеніе, яко-бы тѣ бѣглые, собравшись въ Царицынѣ, и переправившись черезъ Волгу и порывъ землянки, живутъ, и принимать будутъ впредь всякихъ прохожихъ, людей. А нѣкоторые крестьяне явнымъ образомъ бѣгутъ-же, объявляя, что они идутъ на поселеніе въ Царицынъ и Камышинку къ шелковому казенному заводу, гдѣ для принятія ихъ яко-бы опредѣленъ майоръ Парубучъ", (Венгерецъ майоръ Парубучъ съ 1752 г. былъ управляющимъ Садовою Конторою въ Астрахани, учрежд. еще Петромъ I. Контора эта снабжалась нужнымъ для работъ числомъ крестьянъ, коихъ потомки назывались „крестьянами садового общества").

О томъ же походѣ къ шелковому заводу есть такія подробности. Крестьяне поднимаются (въ Тамбовской губ.) цѣлыми деревнями и бѣгутъ, при чемъ грабятъ помѣщиковъ и дѣло доходитъ до кровопролитныхъ схватокъ; пойманные разсказывали, что пріемщиковъ на Ахтубѣ двое—Парубучъ и Цыплетевъ, что берутъ они съ принимаемыхъ 2—3 руб. Оказалось, затѣмъ, что на Ахтубѣ поселилось уже до 3000 чел. Намѣстникъ калмыцкій Дундукъ-Даши жаловался, что поселившіеся обижаютъ издавна живущихъ тутъ калмыковъ, а низовая соляная контора донесла, что пріемъ и укрывательство бѣглыхъ происходитъ отъ подъячаго саратовской воеводской канцеляріи Щербакова.

Въ 1780 хъ гг. въ аткарскіе мѣщане приписался к-ръ К. Е. Өедоровъ, разсказавшій слѣдующее о себѣ: онъ—новокрещенный изъ мордвы, крещенъ въ 1770-хъ гг., когда ему было 33 года; бѣжалъ отъ пензенской помѣщицы, убоясь отдачи въ рекруты, шелъ чрезъ разныя селенія по р. Медвѣдицѣ, работалъ, между прочимъ, въ д. Двоенкахъ у помѣщичьяго крестьянина 2 года, сошелъ въ Дубовку и жилъ въ работникахъ у казацкаго атамана Персидскаго на его хуторахъ лѣтъ 7, отправился затѣмъ въ казачьи юрты Донского войска, жилъ на выработанныя деньги; услыхавъ о манифестѣ 1782 г., пришелъ въ Саратовъ къ намѣстнику, а тотъ отослалъ его, по его желанію въ Аткарскъ для приписки въ мѣщане со льготой отъ платежей на 6 л.

Въ началѣ XIX стол. очень много крестьянъ, бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ изъ внутреннихъ губерній, просили о припискѣ ихъ въ дубовскіе мѣщане, заявляя, что жили для работы по разнымъ станицамъ у разныхъ людей, о 5-й ревизіи ничего не слыхали и нигдѣ не записаны, а такъ какъ-де именнымъ указомъ повелѣно записать пропущенныхъ въ окладъ по избранной способности, „возъимѣли намѣреніе опредѣлиться для платежа податей въ число мѣщанъ посада Дубовскаго".

Въ декабрѣ 1809 г. министръ вн. дѣлъ (кн. А. Куракинъ) писалъ саратовскому губернатору, что прекращенные въ 1797 г. побѣги помѣщичьихъ крестьянъ на донскія, малороссійскія и частью черноморскія земли вновь начинаютъ возобновляться, отчего помѣщики не только страшатся приступить къ устроенію фабрикъ и заводовъ, но опасаются содержать и устроенные.

По полученіи такого указанія, сарат. губернаторъ далъ предписаніе всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ, чтобы они обратили свое попеченіе и дѣятельность на поимку бѣглыхъ, при чемъ предупреждалъ, что если и за симъ откроются побѣги въ чьемъ изъ нихъ вѣдѣніи, то эти члены, какъ нерадѣющіе о своей должности, будутъ преданы строжайшему суду по законамъ.

Въ томъ-же декабрѣ 1809 г. губернаторъ Панчулидзевъ, проѣзжая чрезъ Дубовку въ Царицынъ, провѣдалъ о помѣщичьихъ крестьянахъ разныхъ губерній и малороссахъ, хлопочущихъ о причисленіи ихъ въ купеческое и мѣщанское званіе и заявлявшихъ о себѣ, что они казенные и числились по 4-й ревизіи въ Саратовской губ. Оказалось, что по поданнымъ прошеніямъ о припискѣ въ купечество и мѣщанство каз. палата предоставила дубовской думѣ причислить ихъ.

Г. Панчулидзевъ предложилъ губерн. правленію сдѣлать распоряженіе о высылкѣ всѣхъ ищущихъ приписки въ дубовскіе мѣщане и купцы къ ихъ помѣщикамъ, чтобы доказывали свои права на вольность на мѣстѣ, и сообщилъ объ этомъ въ министерство вн. д., присовокупивъ соображеніе, что если дать „поноровку", то распространившіеся о томъ слухи будутъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія, чему примѣръ—побѣгъ крестьянъ цѣлыми селеніями отъ помѣщиковъ Воронежской губ. и Войска Донского; они были подстрекнуты къ тому ложными слухами на счетъ возможности приписаться въ Саратовской губ.

Министерство вполнѣ одобрило распоряженіе г. Панчулидзева, предложивъ и впредь поступать такъ-же.

Крѣпостной кр. Черновъ кузнецкой помѣщицы Зварыкиной изъ с. Ст. Чирчима бѣжалъ отъ нея въ 1805 г., сплылъ въ Астрахань, оттуда подъ видомъ богомольца сходилъ въ Кіевъ, гдѣ прожилъ 10 лѣтъ; потомъ перебрался въ Польшу, вскорѣ былъ пойманъ и, какъ бродягу, его хотѣли отдать въ солдаты, но у него оказались бѣльмы на глазахъ и его, какъ негоднаго къ военной службѣ, отослали въ крѣпостныя работы въ Крымъ. За добропорядочное поведеніе, по указу 24 февраля 1817 г., Черновъ былъ объявленъ свободнымъ и для опредѣленія рода жизни отосланъ на родину въ Кузнецкій у.

Онъ пожелалъ приписаться въ дубовское посадское общество.

Но тутъ г-жа Зварыкина прослышала о явкѣ своего бѣглаго Чернова и заявила свои права на него.

Судъ и палата въ 1825 г. присудили возвратить Чернова г. Зварыкиной (не смотря на 2 давности).

Черновъ послалъ жалобу министру юстиціи, но получилъ отвѣтъ, что на судебное рѣшеніе надо жаловаться въ Сенатъ.

Кр. Н. Антоновъ бѣжалъ отъ петровскихъ помѣщиковъ Хитровыхъ (с. Верхозимъ) и, по изданіи манифеста 1782 г. о бѣглыхъ, возвратившихся изъ-за границы, былъ приписанъ по его просьбѣ въ саратовскіе мѣщане.

Между тѣмъ имѣніе гг. Хитровыхъ перешло по купчей къ генералъ-майору Великопольскому, который, узнавъ о бѣжавшемъ изъ этого имѣнія Антоновѣ и нахожденіи его въ Саратовѣ, предъявилъ свои права на него. Антоновъ былъ высланъ къ нему, но сталъ хлопотать о свободѣ отъ Великопольскаго въ петровскомъ судѣ. Между тѣмъ имѣніе отъ Великопольскаго по тяжбѣ перешло къ гг. Ермолаевымъ; рѣшеніемъ суда, Антоновъ въ 1812 г. присужденъ Великопольскому, но Антонову совсѣмъ рѣшеніе не было объявлено.

Антоновъ изложилъ въ прошеніи къ министру юстиціи все свое дѣло. Министръ затребовалъ дѣло суда себѣ на просмотръ. Къ прокурору поступилъ запросъ, чѣмъ онъ руководился въ признаніи рѣшенія суда правильнымъ, такъ какъ по закону всякій, единожды воспользовавшійся свободою, не можетъ быть возвращенъ въ крѣпостное владѣніе; кромѣ того, изъ лицъ, обложенныхъ казеннымъ сборомъ, какъ мѣщане, нельзя никого исключить безъ Высочайшаго указа; почему казенныхъ дѣлъ стряпчій не протестовалъ противъ неправильнаго рѣшенія суда; почему копія съ рѣшенія 1812 г. доставлена прокурору только въ 1817 г. и, наконецъ, почему Антонову не объявлено рѣшеніе и онъ былъ лишенъ возможности подать аппеляцію.

Прокуроръ объяснилъ, что Антоновъ записанъ былъ въ саратовскіе мѣщане неправильно, манифестъ 1782 г. къ нему не приложимъ, такъ какъ не установлено, находился ли онъ въ бѣгахъ за границей.

Въ 1820 г. объявили, наконецъ, Антонову рѣшеніе суда отъ 1812 г. и онъ подалъ аппеляцію въ палату.

Между тѣмъ Ермолаевы, вступивъ во владѣніе имѣніемъ послѣ Великопольскаго, съ котораго притомъ имъ присуждено было 11104 руб., заявили въ петровскій судъ, что въ ихъ деревнѣ проживаетъ крѣпостной Великопольскаго Н. Антоновъ и такъ какъ имъ, Ермолаевымъ, Великопольскій долженъ уплатить деньги, и засѣдатель петровскаго суда оцѣнилъ Антонова съ семьей въ суммѣ 420 р., то они, Ермолаевы, просятъ зачесть Антонова съ семьей въ этой суммѣ за ними, Ермолаевыми, въ счетъ слѣдующаго съ Великопольскаго взысканія.

Въ 1824 г. Сенатъ разбиралъ дѣло о завладѣніи движимаго и недвижимаго имущества дѣтей Ермолаевыхъ каптернамушею Радиловою, ген.-майоршею Великопольскою, подпор. Вороновою и Радиловой. Имѣніе присуждено опять Ермолаевымъ со взысканіемъ съ указанныхъ лицъ всѣхъ полученныхъ ими съ имѣнія доходовъ.

Антоновъ-же написалъ въ Сенатъ, излагая всю свою исторію: причисленъ онъ былъ въ 1782 г. въ сарат. мѣщане, женился на бобылкѣ, съ коей прижилъ сына Кузьму, въ 1792 г. по рѣшенію саратовскаго намѣстничества, какъ яко-бы не бывшій за-границей, отданъ полк. Великопольскому, но по смерти его наслѣдники его во владѣніе имъ не вступились, семейство его нынѣ состоитъ изъ 6 душъ и онъ проситъ обратить его въ саратовскіе мѣщане.

По документамъ обнаружено, что Антоновъ бѣжалъ отъ Хитровыхъ до 1764 г.; въ теченіе безъ малаго 30 л. Хитровы его не отыскивали, а между тѣмъ въ 1791 г. продали его Великопольскому.

Въ Сенатѣ нашли, что Хитровы на продажу Антонова Великопольскому, по силѣ манифеста 1775 и 1785 г.г., права не имѣли, къ тому-же въ моментъ продажи Антоновъ былъ уже сарат. мѣщаниномъ, причисленнымъ въ 1786 г., и это дѣлало его свободнымъ.

Сенатъ далъ свободу сыну Н. А. Антонова—Кузьмѣ, такъ какъ самъ проситель къ этому времени уже умеръ.

Крѣпостной генералъ-прокурора П. Х. Обольянинова М. Волковъ (д. Студенка, Ахмат. в.) въ 1813 г., когда его вознамѣрились отдать въ рекруты, бѣжалъ, но затѣмъ въ 1816 г., узнавъ о милостивомъ манифестѣ 30 авг. 1814 г., заявился на Волыни бѣглецомъ изъ-за границы, выправилъ проходное свидѣтельство въ Астраханскій край и астраханской палатой зачисленъ въ мѣщане.

Управляющій имѣніемъ г. Обольянинова П. С. Воскресенскій, изъ крестьянъ, узнавъ, что Волкова нельзя уже вернуть обратно изъ мѣщанъ, сталъ хлопотать о выдачѣ его господину зачетной рекрутской квитанціи на основаніи указа 1 ноября 1779 г., ему зачли за Волкова только $^1/_2$ рекрута; Воскресенскій жаловался и писалъ, что при побѣгѣ Волковъ имѣлъ подходящій для рекрута возрастъ, ему было 39 л., что подтвердилъ сказками 4 и 5 ревизій.

Въ 1824 г. Сенатъ нашелъ это требованіе правильнымъ.

Въ 1800 г. въ Саратовъ пришелъ и записался въ мѣщане назвавшійся сыномъ экономич. кр-на Уфимской губ. Фед. Ив. Рѣшетниковъ. Лѣтомъ 1811 г. этого Рѣшетникова призналъ дворовый человѣкъ симбирскаго помѣщика отст. кап. И. Н. Григорова за бѣглаго крестьянина его господина, и сообщилъ объ этомъ открытіи помѣщику. Тотъ въ 1812 г. подалъ заявленіе въ саратовскую город. полицію. что 20 лѣтъ тому назадъ отъ его родительницы бѣжалъ кр. Федоръ Ивановъ и оказался нынѣ приписанцымъ въ саратовскіе мѣщане, а потому проситъ его выслать къ нему, какъ бѣглаго.

Ф. И. Рѣшетникова послали по этапу въ симбирское губ. правленіе, оттуда въ Самару и, наконецъ, въ с. Липовку, имѣніе г. Григорова; при слѣдствіи, когда потребовали отъ г. Григорова актовъ укрѣпленія на Рѣшетникова, таковыхъ у помѣщика не нашлось. И Рѣшетниковъ опять по этапу прогулялся обратно въ Симбирскъ, отсюда почему-то былъ отправленъ въ Оренбургъ вмѣстѣ съ цѣлою партіей бѣглыхъ, относительно которыхъ командующему войсками были предоставлены особыя права—сдавать ихъ въ солдаты. Но Рѣшетниковъ оказался въ солдаты негоднымъ.

Семь разъ дѣлало тѣмъ временемъ саратовское губ. правленіе запросъ въ симбирское губ. правленіе о томъ, чѣмъ кончилось дѣло Рѣшетникова, и отвѣта не получало.

Наконецъ, по силѣ манифеста 3 августа 1814 г. Рѣшетниковъ получилъ право быть возвращеннымъ по мѣсту своего жительства—въ Саратовъ.

Въ 1824 г. Рѣшетниковъ, будучи уже 70-ти лѣтнимъ старикомъ, подалъ прошеніе о выдачѣ ему билета на отлучку, такъ какъ—писалъ онъ—«желаніе и усердіе возымѣлъ о душѣ своей принесть на семъ вѣкѣ Всевышнему Богу должное по образу христіанскому сердечное покаяніе, а къ святымъ Его угодникамъ почиваемымъ мощамъ, гдѣ ихъ мнѣ къ тому узрѣть допуститъ, удостоиться поклоненія».

Губ. правленіе къ удовлетворенію просьбы Рѣшетникова, за давностью начатаго помѣщикомъ Григоровымъ и повидимому оставленнаго дѣла, „никакого законнаго предкновенія" не усмотрѣло.

Имѣется извѣстіе о бѣгствѣ крестьянъ отъ помѣщика Саратовскаго у. М. Сорокина изъ его дер. Ненарокомовки.

Кр. Степановы—мужъ и жена—отыскивали въ 1820 г. свободу отъ г. Сорокина, бывшаго тогда дворянскимъ засѣдателемъ саратов. угол. палаты, объясняя, что они находились во владѣніи мѣщанина И. Канина и какимъ образомъ попали въ распоряженіе г. Сорокина—не знаютъ.

Дѣло ихъ въ Саратовѣ затормозилось и Степановы послали жалобу министру юстиціи.

Прокуроръ донесъ министру, что изъ Ненарокомовки, по нелѣпымъ слухамъ, происшедшимъ отъ злонамѣренныхъ людей, множество помѣщичьихъ крестьянъ бѣжало на Уралъ. Бѣжали и Степановы, но были пойманы и представлены Сорокинымъ въ 1-ю часть г. Саратова, гдѣ, по его желанію, употреблялись въ работу на уравненіе улицъ, „дабы сколько-нибудь они возчувствовали и впредь не устремлялись на бѣгство».

Въ 1820-хъ гг. между помѣщичьими крестьянами Вольскаго у. распространился слухъ объ указѣ, коимъ въ степныхъ губерніяхъ отводятся земли подъ поселеніе, и что бѣглые, поселившіеся на этихъ земляхъ, будутъ считаться казенными и получатъ денежное пособіе.

Огромными массами крестьяне потянулись къ Уралу, къ Астрахани и въ другія степныя мѣста.

Манифестомъ 12 мая 1826 г.—«о принятіи мѣръ къ пресѣченію странныхъ и безразсудныхъ побѣговъ помѣщичьихъ крестьянъ»—эти слухи опровергались, а саратовское начальство приняло мѣры къ недопущенію побѣговъ. Изъ Петербурга дали наказъ слѣдить за разъѣзжающими по губерніи разнощиками, которые подбиваютъ крестьянъ къ побѣгу.

Для пресѣченія побѣговъ была устроена на Волго-Донскомъ перешейкѣ кордонная линія. Однако, нашлись ловкіе люди, съ барышомъ для себя проводившіе чрезъ линію бѣглыхъ съ фальшивыми паспортами.

Сарептяне жаловались, что ихъ стѣсняютъ кордонные казаки.

Отъ Нарышкина изъ слоб. Ворониной, Балашовскаго у., бѣжали почти

всѣ крестьяне, но часть ихъ переловлена скакавшими за ними дворян. засѣдателемъ Купріяновымъ, чиновниками Злобинымъ и Свалидовымъ.

Побѣги не прекращались и послѣ манифеста; бѣгали на Кавказъ по молвѣ, что тамъ записываютъ въ казаки и даютъ землю.

Ловля бѣглыхъ казаками продолжалась и въ 1830-хъ гг.; кордонъ устроили отъ сл. Карповки чрезъ южную часть Саратовской губ. до Царицына. За поимку бѣглыхъ была назначена награда 10 р. за взрослыхъ и 5 р. за ребятъ въ возрастѣ отъ 12 до 17 л.

Бѣглые потомъ убѣждались, что на Кавказѣ имъ не устроиться: въ казаки не принимаютъ, земли удобной и въ достаточномъ количествѣ не отводятъ, берутъ лишь въ услуженіе а потомъ обращаютъ въ крѣпостныхъ. Для скорѣйшаго возвращенія бѣглыхъ было предложено помѣщикамъ не подвергать наказанію добровольно возвратившихся.

У царицынскаго помѣщика Летошинскаго часть крестьянъ бѣжала въ Бессарабію и оттуда бѣглецы писали оставшимся, вызывая послѣдовать ихъ примѣру. И вся дер. Винница поднялась. Вожакомъ явился Ив. Леденъ съ тещею своею Калмыковою. Исправникъ Балясниковъ накрылъ готовыхъ уже тронуться въ путь.

Сдѣлали попытку бѣжать въ Бессарабію крестьяне другихъ царицынскихъ помѣщиковъ Ловчикова, Данилова и пр.

Крестьяне балашовскаго помѣщика Львова изъ с. Бобылевки—молокане—тоже пошли въ Бессарабію. Но одинъ изъ ушедшихъ—Ив. Аткинъ—стосковался на чужбинѣ и вернулся въ Бобылевку. Помѣщикъ выспросилъ у него о мѣстѣ жительства въ Бессарабіи его товарищей и сталъ хлопотать о возвращеніи ихъ; упросилъ саратовскаго вице-губернатора М. М. Муромцева командировать въ Аккерманъ чиновника съ казаками и вернувшимся Аткинымъ, но одесскій генералъ-губернаторъ гр. Воронцовъ отказалъ въ содѣйствіи, указавъ на существующій законный порядокъ розыска бѣглыхъ.

Балашовскій помѣщикъ Колычевъ сообщилъ исправнику реестръ бѣжавшимъ отъ него крестьянамъ, заявивъ, что бѣжали они по наущенію государ. кр-нъ Тамбовской губ., и въ тоже время Колычевъ поручилъ розыски бѣжавшихъ одному довѣренному своему изъ крестьянъ.

Одновременно бѣжали отъ другихъ балашовскихъ помѣщиковъ—Баратынскаго, Вилландъ, Боде.

Какой-то отставной солдатъ, 78 л. отъ роду, заготовлялъ для бѣглецовъ фальшивые паспорта.

Крестьянинъ, которому Колычевъ поручилъ розыски бѣжавшихъ, самъ добылъ себѣ отъ этого солдата паспортъ и тоже бѣжалъ.

Въ имѣніи Баратынскаго исправникъ забралъ нѣсколько крестьянъ, у которыхъ оказались 3 листа гербовой бумаги съ печатями. Листы эти были добыты путемъ предательства: управляющій имѣніемъ уговорилъ сына одного

изъ крестьянъ, подозрѣваемыхъ въ подготовленіи къ побѣгу, похитить у отца гербовые листы и тотъ вытащилъ ихъ изъ подъ подушки отца ночью...

Часть бѣжавшихъ крестьянъ поймали, взяли подъ караулъ и заперли, нѣкоторые изъ заключенныхъ подрыли стѣнку своего острога и бѣжали, но ихъ опять поймали.

Начался судъ. Палата приговорила 16 чел. въ 40 ударамъ плетью, а человѣка, обманувшаго довѣріе помѣщика Колычева, къ 45 ударамъ, двоихъ къ 30, двоихъ-же къ 15 ударамъ, 6 чел. къ наказанію батогами, въ томъ числѣ 3 женщ.; 3 чел. присуждены къ заключенію при полиціи на 1 мѣс., 2-хъ къ 2-хъ недѣльному аресту, а 9 чел. отданы помѣщику на расправу по его волѣ. Солдата, писавшаго паспорты, въ уваженіе его престарѣлыхъ лѣтъ, избавили отъ тѣлеснаго наказанія, но подвергли заключенію при полиціи на 1 мѣс. Людей, у которыхъ бѣглые нашли пріютъ для ночлега, палата присудила, какъ укрывателей, къ штрафу въ 100 р. въ казну каждаго, а при несостоятельности отдачѣ въ смирительный заработный домъ.

Сенатъ утвердилъ приговоръ, уменьшивъ лишь число ударовъ.

Отъ графа Орлова-Денисова въ 1833 г. бѣжали на Кавказъ 25 семей. Застигнутые погоней въ Камышинскомъ у., они оказали вооруженное сопротивленіе, но все таки ихъ принудили возвратиться.

По суду двое крестьянъ наказаны плетьми и сосланы въ Сибирь, прочіе водворены на старомъ мѣстѣ жительства.

Главный виновникъ бѣгства, соблазнившій бѣжавшихъ припиской въ линейные казаки, скрылся.

Въ 1841 г. въ Грузіи былъ задержанъ за безписьменность человѣкъ, оказавшійся потомъ крестьяниномъ вольскаго помѣщика отст.-полк. Губанова изъ с. Терсы, по фамиліи Орловъ. Онъ объяснилъ, что былъ у барина кучеромъ и высѣченъ жестоко за то, что лошадь стала хромать; баринъ угрожалъ новымъ наказаніемъ—и вотъ онъ бѣжалъ и скитался 4 мѣсяца.

Въ 1820-хъ г. бѣгство крестьянъ отъ помѣщиковъ къ Уралу побудило правительнтво предписать военному губернатору Оренбурга принять мѣры къ поимкѣ бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ бумагѣ предписывалось имѣть наблюденіе, «если гдѣ окажутся бѣжавшими по извѣстнымъ безпокойствамъ, происходившимъ между ими отъ заблужденія».

Въ 1825 г. въ Оренбургскомъ краѣ пойманы были, между прочимъ, кр-не с. Рыбушки, Сарат. у., Игн. и Лавр. Порожневы и Н. Степановъ; они принадлежали графу В. П. Кочубею.

На допросѣ пойманные показали, что подговорилъ ихъ къ переселенію на Уралъ отст. унтеръ офицеръ Степ. Ос. Геенковъ, бывшій въ д. Колокольцовкѣ, Аткар. у., писаремъ. При бѣглецахъ нашли фальшивые билеты и объемистый списокъ крестьянъ, желавшихъ тоже переселяться. О задержанныхъ доно-

силось, что они, по опросу, бѣжали съ мѣста «ни отъ чего иного, какъ по нелѣпымъ слухамъ, дошедшимъ до нихъ отъ идущихъ разныхъ господъ крестьянъ, яко бы послѣдовала Высочайшая воля о припискѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ въ возчики въ вѣдомство соляного правленія».

По словамъ Порожневыхъ, много ихъ бѣжало. Далѣе объяснили, что въ Уральскѣ они заявились въ полицію, ихъ тамъ записали и взяли съ нихъ 2 р. Изъ полиціи ихъ доставили въ войсковую канцелярію и тамъ письмоводитель взялъ съ нихъ 80 к. Изъ Уральска ихъ вмѣстѣ съ другими, въ числѣ 109 чел., отправили въ Оренбургъ, гдѣ нѣкоторыхъ жестоко наказали за ослушаніе. Испугавшись этого наказанія, Порожневы и Степановъ скрылись изъ партіи.

Попались они въ руки полк. Ціолковскаго, имѣвшаго порученіе отъ воен. губернатора ловить бѣглыхъ; нахожденіе у нихъ фальшиваго билета дало поводъ Ціолковскому распорядиться наказаніемъ ихъ розгами*).

По доставленіи бѣглецовъ въ Рыбушку, принялись за Геенкова. Весь реестръ желавшихъ переселиться крестьянъ, оказалось, писанъ его рукой.

Онъ объяснилъ, что въ отставкѣ находится съ 1823 г., отъ роду имѣетъ 52 года, получилъ на службѣ знакъ отличія св. Анны и медали, жительствуетъ въ д. Екатериновкѣ, Аткар. у., принадлежащей г. Муравьевой; нанимаетъ здѣсь квартиру у малоросса. Лѣтомъ 1825 г. крестьяне вызвали его въ Колокольцовку писать имъ вольность, ибо они-де слышали, что вольность предоставлена всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ и затѣмъ все общество просило его ѣхать искать мѣсто для поселенія, но онъ отказался и составилъ лишь, по ихъ просьбѣ, поименной списокъ всѣмъ, за что они обѣщали ему по 30 коп. съ души (но на самомъ дѣлѣ не уплатили). Онъ написалъ въ 2 дня реестръ крестьянамъ слоб. Колокольцовки, дд. Екатериновки и Федоровки. Пріѣхавшій въ слободу дворянскій засѣдатель объявилъ крестьянамъ, что они всѣ крѣпостные и вольными не могутъ быть.

Крестьяне, однако, узнали, что изъ с. Рыбушки идутъ искать мѣста Игн. и Гавр. Порожневы и Н. Степановъ и поручили ему отвести имъ составленный реестръ. Въ Рыбушку онъ поѣхалъ, а рыбушанцы попросили его записать и ихъ въ тотъ реестръ. На отдѣльномъ лоскутѣ бумаги онъ записалъ своихъ сыновей и свой адресъ, куда писать должны Порожневы ему съ дороги.

Геенковъ отрицалъ сообщеніе свѣдѣній крестьянамъ о томъ, гдѣ искать вольность, и не сознался въ писаніи фальшиваго билета Порожневымъ.

Крестьяне слоб. Колокольцовки и другихъ показали иное, а именно: что Геенковъ съ реестромъ взялся ѣхать на поиски земли и, пробывъ гдѣ-то 4 недѣли, воротился, сказавъ, что вольную землю не нашелъ, а реестръ передалъ-де въ Рыбушкѣ Игн. Порожневу.

*) Изъ дѣла о бѣглыхъ Порожневыхъ видно, что полк. Ціолковскій, поймавъ нѣсколько человѣкъ, распорядился съ ними очень энергично, что видно изъ донесенія воен. губернатору: „симъ бѣглецамъ въ примѣръ другимъ приказалъ тутъ-же въ деревнѣ дать по 100 розогъ, забить въ колодки и отправить къ его высокопревосходительству“.

17 октября 1825 г. аткар. у. судъ, признавъ Геенкова виновнымъ въ возмущеніи помѣщ. крестьянъ, присудилъ его къ тѣлесному наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь. Въ ноябрѣ мѣс. 1825 г. палата утвердила этотъ приговоръ, въ февралѣ 1826 г. послѣдовало чрезъ Комитетъ мин-ровъ Высочайшее соизволеніе на снятіе съ Геенкова знаковъ отличія, а въ маѣ этого года Геенковъ былъ наказанъ 50-ю ударами плетей и сосланъ въ Сибирь.

Побѣги помѣщичьихъ крестьянъ въ 1820-хъ для поселенія на новую линію на Уралѣ, какъ отведенную именно для всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, кто изъ нихъ пожелаетъ, породили нѣсколько судебныхъ дѣлъ, доходившихъ до Сената.

Изъ дѣла о крестьянахъ, забранныхъ въ Вольскомъ у., имѣется, между прочимъ, такое показаніе: «Когда я былъ для работъ въ Уральскѣ, то слышалъ тамъ, будто для всѣхъ бѣглыхъ гдѣ-то на новомъ поселеніи выстроено 40 казармъ, а въ Оренбургѣ набрано до 3 мил. бѣглыхъ и кто задерживаетъ бѣглыхъ, тотъ будетъ отвѣчать за это»...

Вѣсти объ отведенной для поселенія линіи разносились на базарахъ. Говорили, что есть объ этой линіи указъ, что ярославскіе и владимірскіе помѣщичьи крестьяне ходили къ самому Государю узнать объ указѣ, такъ какъ правительство скрываетъ его.

Въ опредѣленіи по одному судебному дѣлу находимъ такое замѣчаніе: «Народъ вѣритъ всему, что только можетъ польстить его свободѣ или мнимымъ пользамъ въ перемѣнѣ будущей жизни... Это уже проложило слѣды къ побѣгамъ многихъ помѣщичьихъ крестьянъ... Помѣщики терпятъ отъ остановленныхъ работъ невозвратимые себѣ убытки... Мѣстное начальство затрудняется не только въ поимкѣ, но и въ самомъ удержаніи таковыхъ бѣглыхъ»...

Разгласителей ложныхъ слуховъ наказывали плетьми 40 ударами и болѣе и ссылали на поселеніе.

Сами помѣщики трудились въ ловлѣ разгласителей, но иные пойманные заявляли: „Всѣхъ въ судъ не перевозить, на линію много идетъ и всѣхъ не переловить“...

Одинъ изъ разгласителей кр. Кузьминъ изъ хвалынскаго у. показалъ, что ему говорили объ объявленіи указа (объ отводѣ подъ поселеніе новой линіи) въ г, Хвалынскѣ съ барабаннымъ боемъ на базарной площади, при чемъ указъ прибитъ къ столбу и будетъ 3-хъ дневный колокольный звонъ.

Въ Сенатѣ въ 1827 г., по поводу нѣкоторыхъ дѣлъ о разгласителяхъ, высказано было мнѣніе, что не слѣдовало ограничиваться наказаніями возмутителей плетьми, съ оставленіемъ въ мѣстѣ жительства, а надлежало бы ссылать въ Сибирь, за такое послабленіе судебныя мѣста заслуживаютъ выговора, но за силою манифеста 22 авг. 1826 г. дѣла заканчивались безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

VI. ПЕРЕДЪ ВОЛЕЮ.

Множество крестьянъ предъ волею въ 1850-хъ г.г. получили свободу отъ помѣщиковъ безъ надѣленія землей и записались частью въ купеческое, частью въ мѣщанское сословія. Такъ, отошли кр-не отъ гг. фонъ-Бергена, Мясоѣдовой, Макаровской, Нарышкиныхъ, Чемезовыхъ, Гурьевой, Шваревой, Угрюмова, Сафонова, Куткина, Каченовской, Трокина, Щербинина, Вигель, Жедринскихъ, Чемодурова, Юдина, Киселевой, Бржезовской, Андреевой, Веденяпина, Полубояриновой, Сатина, Рикманъ, Крымской, Минхъ, Воронцова, Плаксина, Кривскаго, Слѣпцова, Золотовой, Сахаровой, Агишева, Половинкина, Руничъ, Жукова, Тахтарева, Карповыхъ, Спасскаго, Полторацкой, Усова, Шереметьева, Бунина и Павлова, Кишенскаго, Шуваловой, Енгалычевой, Свиридовой, Абазы, Хомутова, Толстого, Мосоловой, Федорчукова, Трифонова, Кугушева, Абловой, Кирѣевой, Туманской, Мѣшковскаго, Шеховцева и Любовцева.

Освобожденіе кр-нъ до воли предоставляло ту выгоду помѣщикамъ, что освобожденнымъ не надо было выдѣлять землю. И нѣкоторые помѣщики добивались этой выгоды. Царицынскій помѣщикъ Даниловъ принуждалъ своихъ кр-нъ выкупаться, помимо ихъ желанія. Было слѣдствіе объ этомъ и подтвердилось, что онъ выдалъ отпускныя 41 кр-ну.

И г. Даниловъ былъ не единственнымъ въ губерніи, принуждавшимъ кр-нъ откупаться передъ волею. Онъ заявилъ на слѣдствіи, что слѣдовалъ примѣру другихъ владѣльцевъ сс. Гусевки, Ольховки, Рудни, Камышинск. у., также за деньги отпускавшихъ кр-нъ на волю.

Балашовская помѣщица ген.-майорша Дивова отпустила на волю своихъ кр-нъ за 3—4 года до воли и немедленно продала землю въ количествѣ 4941 дес. при с-цѣ Хомутовкѣ балаш. купцу Лежневу, совершивъ купчую въ Москвѣ. Послѣдній сталъ гнать кр-нъ съ купленной земли. На помощь ему пришла полиція. Кр-не заявили, что усадьбы снести не могутъ, такъ какъ у нихъ на сосѣдственной землѣ у купца Ротина посѣянъ хлѣбъ. Земскій судъ обязалъ кр-нъ въ мѣсячный срокъ убрать усадьбы, объявивъ, что для уборки хлѣба они могутъ найти пристанище въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ. Срокъ наступилъ, но кр-не не убрали построекъ. Явился исправникъ сгонять, но это ему не удалось. Кр-не между тѣмъ послали жалобу Царю, которая передана была въ министерство госуд. имуществъ. Кр-не заявили, что при с-цѣ Аннинѣ землю пріобрѣли отъ г. Дивовой сообща съ Лежневымъ. Губерн. правленіе нашло въ производствѣ земскаго суда разныя нарушенія, пріостановило исполненіе его рѣшенія и предписало разслѣдовать порядокъ увольненія кр-нъ с-ца Аннино на волю безъ земли въ противность закону. Началось слѣдствіе о причинахъ заключенія въ тюрьму кр-нъ Макшеева и Лобанова, а также о способѣ пріобрѣтенія Лежневымъ земли отъ г-жи Дивовой. Въ концѣ концовъ кр-не, съ согласія купца Лежнева, оставлены на его землѣ.

Въ іюнѣ 1859 г. губернаторъ Игнатьевъ получилъ жалобы отъ кр-нъ аткарскаго помѣщика губ. секретаря Запольскаго на жестокое обращеніе его, а отъ него—на упорное неповиновеніе ему кр-нъ. Былъ командированъ на мѣсто асессоръ губ. правленія Малышевъ, который, совмѣстно съ уѣзд. предводителемъ дворянства и жандармскимъ офицеромъ, обнаружилъ частое и жестокое наказаніе Запольскимъ кр-нъ чрезъ полицію и лично (собственноручно чѣмъ попало) и принужденіе откупаться на волю.

Губернское правленіе снеслось съ депутатскимъ собраніемъ о взятіи имѣнія Запольскаго въ опеку; собраніе сдѣлало объ этомъ постановленіе и въ 1861 г. Сенатъ разрѣшилъ привести его въ исполненіе. Запольскому, преданному угол. суду, былъ запрещенъ въѣздъ въ имѣніе.

Въ 1858 г., при содѣйствіи военной команды, усмирялись крестьяне сердобскаго помѣщика надв. сов. Каткова.

Волненія крестьянъ имѣли слѣдующія причины. Г. Катковъ купилъ въ Орловской губ., у разныхъ помѣщиковъ, 46 семей и захотѣлъ ихъ поселить на принадлежавшемъ ему, неудобномъ для земледѣлія, участкѣ въ Новоузенскомъ у., Самарской губ. Крестьяне принесли жалобу самарскому губернатору, который снесся по этому поводу съ саратовскимъ губернаторомъ. Послѣдній сдѣлалъ распоряженіе поселить крестьянъ въ Сердобскомъ уѣздѣ. Бѣдствія, вынесенныя крестьянами отъ переселеній изъ Орловской губ. въ Самарскую на неудобную землю вызвало среди нихъ недоброжелательное отношеніе къ помѣщику и естественный ропотъ, который начальство съумѣло раздуть въ бунтъ. Отысканы были виновники таковаго и ихъ заключили въ тюрьму.

Вскорѣ Катковъ еще купилъ 31 душу въ Пензенской губ. у помѣщицы Одинцовой и свезъ ихъ въ Сердобскій уѣздъ. Для поселенія ихъ онъ ничего не приготовилъ, и эти крестьяне тоже возроптали...

Саратовскій губернаторъ послалъ на мѣсто чиновника Рахманинова съ предложеніемъ произвести слѣдствіе совмѣстно съ уѣзд. предводителемъ и жандармскимъ офицеромъ. Г. Катковъ представилъ письменное удостовѣреніе частныхъ лицъ и чиновъ сердобской полиціи, что для переселенія крестьянъ у него все было готово, но это удостовѣреніе, на дѣлѣ не подтвердившееся, вызвало распоряженіе губернатора объ истребованіи прежняго производства сердобскаго земскаго суда по дѣлу переселенцевъ изъ Орловской губ. для совокупнаго разсмотрѣнія его съ новымъ дѣломъ о неповиновеніи крестьянъ помѣщику и обсужденія вопроса, не слѣдуетъ ли освободить арестованныхъ по прежнему дѣлу.

Кр-не с. Сборнаго Аркадака, Сердобскаго у., жены майора Ветчинина въ числѣ 155 душъ м. п., составлявшихъ 55 тяголъ, незадолго предъ волею были разорены въ конецъ разными притязаніями, приводами команды и судебной волокитой. Помѣщица проживала въ Петербургѣ. Имѣніемъ управлялъ съ 1858 г. мужъ ея—А. И. Ветчининъ, потомъ старшій сынъ—поруч. Л. А. Ветчининъ, умеръ онъ въ началѣ 1859 г. и управленіе перешло къ другому сыну—поруч.

А. А. Ветчинину. Кр-нъ заставляли работать 6 дней въ недѣлю и даже праздники. Л. Ветчининъ былъ человѣкъ вспыльчивый и наказывалъ жестоко, напр., за пастьбу крестьянскаго скота на барскомъ выгонѣ. Въ августѣ 1858 г. отъ него въ страхѣ побѣжали кр-не Анохины, онъ велѣлъ гнаться за ними съ собаками и даже стрѣлять. Ихъ поймали и было велѣно высѣчь. Но кр-не отняли у старосты приготовленнаго къ наказанію Анохина, взяли розги, а у конюха отняли ружье и отправились въ Борки къ помѣщику Кривскому жаловаться на притѣсненія Ветчинина. Кривскій принялъ въ нихъ участіе и указалъ, что на 6-ти дневную барщину могутъ жаловаться сердобскому предводителю дворянства. Но въ результатѣ этой жалобы пріѣхалъ исправникъ и пересѣкъ многихъ, сочинивъ «бунтъ» кр-нъ противъ помѣщика. Вскорѣ послѣ этого заморенные дворовые предъявили барину ходатайство объ увеличеніи мѣсячины. Вновь явился исправникъ и привелъ инвалидную команду въ 9 чел., въ помощь которымъ пригласилъ 14 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ. Кр-не ожесточились и рѣшили другъ друга не выдавать, а часть кр-нъ направилась вновь въ Борки къ г. Кривскому. Ихъ рѣшили перехватить на дорогѣ. Произошла стычка: кр-не прогнали всю команду, нѣкоторыхъ избили и отняли 3 ружья. Для водворенія порядка были вызваны 2 роты Московскаго пѣх. полка изъ Сердобска. Между тѣмъ г. Кривскій, сдѣлавъ выговоръ явившимся къ нему за драку, велѣлъ избитымъ сдѣлать перевязку, дать хлѣба и посовѣтовалъ идти съ жалобой не въ Сердобскъ, а въ Саратовъ. Туда явились кр. Корцевъ съ 7 товарищами и заявили губернатору жалобу на обремененіе ихъ со стороны помѣщика излишними работами.

Дѣло кр-нъ Ветчининой разбиралось въ сердобскомъ у. судѣ. Со стороны заинтересованныхъ въ благополучномъ для помѣщика исходѣ дѣла сдѣлано было все. Между прочимъ одинъ изъ членовъ суда по проискамъ былъ устраненъ и не могъ участвовать въ разрѣшеніи дѣла. Предсѣдательствовалъ въ судѣ по этому дѣлу тотъ сердобскій уѣздный судья, который вмѣстѣ съ исправникомъ былъ на мѣстѣ въ имѣніи Ветчинина и принималъ участіе въ экзекуціи.

Въ 1858 г. дворовый человѣкъ П. Ивановъ подалъ жалобу губернатору и прокурору на растлѣніе его 10-ти лѣтней дочери Глафиры мужемъ его помѣщицы П. Обутьковой (с. Дворянская Терешка, Хвалын.. у.)—губ. секр. Гр. Обутьковымъ. Слѣдствіемъ чиновника Кузина, командированнаго на мѣсто губернаторомъ, жалоба подтвердилась, причемъ дознано, что Обутьковъ, послѣ подачи жалобы, выгналъ Иванова съ семьей со двора, не сталъ давать прокормленія, но жену Иванова заставлялъ работать на сѣнокосѣ.

Г. Обутьковъ заявилъ, что жалобщикъ выдумалъ все, чтобы добиться свободы.

Ивановъ между тѣмъ написалъ министру вн. дѣлъ. Министръ предложилъ губернатору дѣло о проступкахъ Обутькова передать на разсмотрѣніе депутатскаго собранія, но собраніе уклонилось отъ этого, резонно находя, что дѣло о растлѣніи, какъ уголовное, ему не подлежитъ, а что касается вопроса о пря-

тѣсненіяхъ, чинимыхъ дворяниномъ Обутьковымъ своему дворовому человѣку, то не установлено—имѣли-ли они мѣсто ранѣе или послѣ обвиненія Обутькова въ уголовномъ преступленіи и тѣсно связаны съ послѣднимъ.

Дѣло объ Обутьковѣ передано было въ хвалынскій у. судъ. Есть свѣдѣнія, что отъ Обутькова кр-не отобраны были въ казну.

Въ іюнѣ 1860 г. аткарскій уѣздный предводитель дворянства сообщилъ губернскому, что не разъ уже доходили до него слухи о жестокомъ обращеніи подпор. Бауцъ съ крестьянами его жены; полицейскимъ разслѣдованіемъ факты такого рода были установлены, и онъ, уѣздный предводитель, въ 1859 г. просилъ г-жу Бауцъ устранить мужа отъ управленія имѣніемъ, но она затрудняется исполнить это, почему симъ проситъ губ. предводителя принять мѣры къ обязанію г. Бауца подпиской не вступаться въ распоряженіе имѣніемъ.

Губ. предводитель снесся съ губернаторомъ, который и предписалъ аткарскому исправнику немедленно отобрать отъ Бауца такую подписку и наблюсти за исполненіемъ ея.

Не безъинтересно «возмущеніе» противъ сердобскаго помѣщика В. П. Скрипицына незадолго передъ волею, подробности о чемъ мы излагаемъ по рапорту сердобскаго исправника губернатору. Исправникъ особенно выставляетъ неблагодарность возмутившихся, облагодѣтельствованныхъ помѣщикомъ.

Это были Иванъ и Лука Шаровы, сыновья зажиточнаго крестьянина, смѣнившіе обычную крестьянскую одежду на сюртуки. Ихъ отецъ держалъ большіе пчельники и выкармливалъ гурты скота. Братъ Луки и Ивана—Панфилъ былъ отпущенъ помѣщикомъ на волю и состоялъ купцомъ и управлялъ вотчиной Скрипицына въ Симбирской губ., а другой братъ Александръ управлялъ сердобскимъ имѣніемъ барина. И Иванъ и Лука были обучены мастерствамъ—одинъ оружейному, другой фортепіанному, работали частью на барина, частью на волю.

Поводомъ къ возмущенію были слѣдующія обстоятельства: года два предъ этимъ Иванъ, по порученію помѣщика, ѣздилъ въ сердобское имѣніе г. Скрипицина для продажи мыла съ барскаго завода и былъ заподозрѣнъ въ утайкѣ денегъ 115 р. и мыла въ количествѣ 400 п. Въ наказаніе г. Скрипицынъ велѣлъ Ивану ходить въ крест. одеждѣ и Иванъ исполнялъ это приказаніе у себя на дворѣ, но вотъ 2 декабря 1857 г. братъ Лука позвалъ его въ церковь, и онъ отправился туда, нарядившись въ ту одежду, которую уже привыкъ носить.

Это нарушеніе приказанія заставило барина послать за Иваномъ послѣ обѣдни. Но Иванъ отказался идти, а когда пришли нѣсколько человѣкъ вести его силою, онъ и Лука вооружились молотками и не допускали себя взять. Не помогло увѣщаніе Панфила, брата ихъ, управлявшаго имѣніемъ. Не могъ ничего подѣлать и самъ отецъ ихъ. Явился на мѣсто баринъ. Тогда Иванъ, стуча молоткомъ, сталъ кричать, что онъ не воръ, а Лука упрекалъ барина, что тотъ ни за что разлучилъ его съ отцомъ и велѣлъ обѣдать и служить въ людской.

И Лука, и Иванъ Шаровы были преданы суду, причемъ Иванъ объяснилъ, что въ утайкѣ мыла его напрасно заподозрилъ баринъ, онъ принималъ мыло безъ взвѣшиванія и оказалась недостача, а деньги онъ употребилъ на переварку мыла на чужомъ заводѣ. Оба заявили, что взялись за молотки, не желая быть наказанными розгами, а добиваясь, чтобъ ихъ предали суду.

И по суду Шаровы были наказаны розгами на мѣстѣ.

Мѣры правительства передъ волею. Къ 1842 г. относится распоряженіе по губ. о наблюденіи за нераспространеніемъ лживыхъ слуховъ на счетъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. Виновникомъ этихъ слуховъ оказался отст. солдатъ М. Семеновъ, у котораго въ 6 вер. отъ Саратова въ землянкѣ захвачено было 11 бѣглыхъ и найдена фальшивая печать для паспортовъ.—Въ 1847 г. дозволено крѣпостнымъ пріобрѣтать въ собственность землю, но лишь съ дозволенія помѣщика; это право, особо обставленное, почти не осуществлялось.

Манифестъ 14 дек. 1854 г. о восшествіи на престолъ Александра II разбудилъ надежды крестьянъ на свободу отъ помѣщичьей опеки, а манифестъ отъ 3 апрѣля 1854 г.—о морскомъ ополченіи и о государственномъ ополченіи, а также воззваніе св. синода вызвали волненія среди крестьянъ Саратовской губ., какъ и въ другихъ.

Благочиннымъ церквей поручалось въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть помѣщичьи имѣнія, предотвращать возникающіе среди крестьянъ недоумѣнія и волненія по поводу положенія о госуд. ополченіи, но затѣмъ дается наставленіе, чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ еще не читанъ манифестъ о госуд. ополченіи, вовсе не читать его. Дѣло въ томъ, что среди крестьянъ пошла молва, что тѣ, кто отбудетъ воинскую повинность въ ополченіи, будетъ свободенъ.

Въ 1857 г. губернаторамъ поручалось бдительно слѣдить за распространеніемъ ложныхъ слуховъ относительно измѣненія существующаго порядка во владѣніи помѣщичьими имѣніями, слѣдить за распространителями извѣстій и принимать рѣшительныя мѣры для пресѣченія зла въ началѣ.

Въ 1858 г. по поводу рѣшеній сельскихъ сходовъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ не пить вина, а нарушителей этихъ рѣшеній штрафовать и наказывать—послѣдовало предложеніе губернаторамъ принять „зависящія мѣры“, такъ какъ въ рѣшеніяхъ заключается присвоеніе себѣ сельскими обществами власти, закономъ имъ не предоставленной...

Въ томъ же году возбужденъ былъ вопросъ: въ какомъ числѣ должны быть воинскія команды, отряжаемыя для усмиренія неповинующихся кр-нъ? И рѣшено: отправлять команды для усмиренія не менѣе какъ въ 25 чел. при оберъ-офицерѣ; для дѣйствительнаго употребленія силы—не менѣе роты или эскадрона или сотни казаковъ; для одного нравственнаго вліянія—такое число рядовыхъ при чиновникѣ, какое окажется необходимымъ по соображенію гражданской власти. Затѣмъ предложено команды сопровождать лично командирамъ полковъ, батальоновъ и т. д.

Составъ сарат. губ. комитета по крест. дѣлу. Въ Саратовскій губерн.

комитетъ по крест. дѣлу, подъ предсѣдательствомъ губерн. предводителя дворянства кн. В. А. Щербатова, вошли слѣдующіе депутаты отъ уѣздовъ: А-ръ Павл. Слѣпцовъ, Ив. Ив. Буковскій, Гр. Ром. Елагинъ, А-ръ Ив. Барышниковъ, Петръ Павл. Галицкій, Сергѣй Серг. Иконниковъ, Петръ Алекс. Аристовъ, Владим. Никон. Топорнинъ, Андрей Дмтр. Закревскій, Андрей Ем. Чарыковъ, Алексѣй Мхл. Персидскій, Нкл. Ив. Ершовъ, Пав. Нкл. Корбутовскій, Ал-ръ Павл. Ровинскій, Георгій Вас. Виноградскій, бар. Ив. Ант. Дельвигъ, Петръ Павл. Слѣпцовъ, Петръ Густ. Фохтъ, Нилъ Сем. Ознобишинъ, Гр. Алѣев. Акимовъ и отъ правительства входили князья Як. Борис. Лобановъ-Ростовскій и Нкл. Алекс. Оболенскій.

Кандидатами къ нимъ были избраны И. П. Зотовъ, С. Г. Фохтъ, П. В. Немировичъ-Данченко, В. А. Аристовъ, И. П. Яковлевъ, О. Ѳ. Вагнеръ, Н. А, Акимовъ.

Нѣкоторыя мнѣнія саратовскаго комитета. Полагалось достаточнымъ обезпечить бытъ кр-нъ предоставленіемъ имъ въ надѣлъ 2 дес. на душу пахотной земли въ имѣніяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ и $3^1/_5$ дес. при залежномъ хозяйствѣ. Въ надѣлъ помѣщичьимъ кр-намъ, по этому разсчету, поступило-бы не болѣе 600000 дес. (Н. П. Семеновъ. Освобожденіе кр-нъ въ царств. имп. Александра II. СПБ. 1890 г. т. II).

Члены саратовскаго комитета въ опредѣленіи крестьян. надѣла выходили изъ того соображенія, что сельско-хозяйственная промышленность сосредоточена преимущественно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и надо устроить такъ, чтобы землевладѣльцы находили достаточное количество свободныхъ рукъ, желающихъ у нихъ работать, чтобы кр-не *нуждались* въ съемѣ земли. Надѣленные въ обиліи землею кр-не будутъ-де коснѣть въ лѣности, а землевладѣльцы лишатся возможности извлекать выгоды изъ своихъ земельныхъ капиталовъ.

Членъ комитета г. Ровинскій (отъ Цариц. у.), не раздѣляя такихъ взглядовъ, заявилъ, что кр-не, даже владѣющіе 3 дес., ходятъ на сторонніе заработки или снимаютъ землю.

Нѣкоторыя сужденія о Сарат. губ. въ главн. комитетѣ. 13 мая 1859 г. въ общемъ присутствіи главнаго комитета по крест. дѣлу былъ доложенъ проектъ положенія о кр-нахъ, составленный саратовскимъ губ. комитетомъ.

При обсужденіи въ главномъ комитетѣ размѣровъ крест. надѣловъ въ губерніяхъ черноземныхъ, степныхъ и нечерноземныхъ, между прочимъ, было высказано, что солонцоватыя земли, не производящія травы, надо отводить кр-намъ въ тройномъ количествѣ противъ удобной. Кто-то сдѣлалъ возраженіе что все равно на однихъ солонцахъ хозяйство не заведешь. Но на это отвѣтили указаніемъ, что въ Саратовскую губ. нѣкоторые помѣщики въ недавнее еще время переселяли кр-нъ на солонцы для овцеводства.

Въ общемъ присутствіи глав. комитета обращалось вниманіе членовъ также на то, что цѣны на земли въ Сарат. губ. возростаютъ и назначеніе большихъ надѣловъ для помѣщиковъ невыгодно.

Записка Корибутъ-Дашкевича. Въ 1859 г. изъ Саратова въ главномъ комитетѣ по крест. дѣлу была получена записка именующаго себя дворяниномъ Корибутъ-Дашкевичемъ, содержавшимся въ сарат. тюрьмѣ. И ей отдали вниманіе. Записка носила заглавіе: «Нелѣпые толки и надежды помѣщичьихъ крестьянъ». Авторъ записки писалъ, что кр-не думаютъ, что они давно уже былибы отпущены, да господа-то все упрашиваютъ Сенатъ и Государя, чтобъ отсрочить и дать время помѣщикамъ позапастись доходами, которыхъ послѣ уже получать не будутъ». Мысль о свободѣ родилась въ умахъ помѣщичьихъ кр-нъ не только прежде настоящаго времени, но даже прежде настоящаго столѣтія». Пастыри духовные—по словамъ Корибутъ-Дашкевича—утѣшали богомольцевъ словами: «Богъ избавитъ васъ отъ бѣдъ, освободитъ отъ горя, молитесь только и не ропщите»—и эти слова перетолковывались народомъ по своему и образовали вѣрованіе въ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Слова въ рескриптѣ «крестьяне должны оставаться болѣе или менѣе крѣпкими землѣ» растолкованы такъ: «хочешь, такъ живи на этой землѣ, а не хочешь, такъ уѣзжай и платить помѣщику не будешь». (Рус. Арх. 1879 г. № 8).

VII. ПОСЛѢ ВОЛИ.

Надѣленіе кр-нъ землею по уѣздамъ. Излагаемъ отдѣльно по уѣздамъ результаты примѣненія Положенія о крест. 1861 г.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ оказалось дарственниковъ 25%, собственниковъ $61,_7$%, полныхъ собственниковъ $12,_8$% и государственныхъ, бывшихъ ранѣе помѣщичьихъ $0,_4$%. Количество земли, находившейся въ уѣздѣ еще недавно во владѣніи бывшихъ помѣщиковъ, составляло 51%, у крестьянъ $40,_4$%, у казны $5,_9$%, у удѣла $1,_6$ и у остальныхъ 0,5.

У графини Гурьевой (с. Копены) на 695 душъ выдѣлено 2997 дес. и осталось у владѣлицы 7757 дес. удоб. земли. Въ пользу графини взималось съ души по 1 р. сер. за пристань, которою крестьяне и не пользуются. Неизвѣстно почему владѣлица не давала согласія на открытіе въ селѣ ярмарки. (А. Раевскій. Торг. пункты въ Сарат. губ.).

Крестьяне графа Шереметьева (с. Баланда) вышли на даръ, который нарѣзанъ имъ узкой полосой; базарная площадь въ этомъ крупномъ торговомъ пунктѣ осталась за графомъ.

Владѣвшая дер. Киселевкой и др. въ Колѣнской вол. графиня С. И. Борхъ потребовала въ 1864 г. переселенія своихъ бывшихъ крестьянъ изъ д. Куликовки, въ которой поселены были въ 1854 г., въ Киселевку. Это требованіе встрѣчено было сначала враждебно, полиціи разобрала до 10 крышъ, послѣ чего кр-не перебрались, получивъ отъ граф. Борхъ по 40—50 р. пособія на дворъ. Деревни Куликовки теперь и слѣдовъ нѣтъ; вся земля была потомъ продана по 20 р. за дес.

Въ Балашовскомъ у. многія крестьянскія общества отказывались прини-

мать полный надѣлъ и выходили на дарственный, въ увѣренности, что земля и такъ, безъ выкупа, перейдетъ къ нимъ, такъ какъ барамъ съ землей нечего дѣлать. Большой надѣлъ, при условіяхъ выкупа, пугалъ ихъ накопленіемъ недоимокъ, слѣдствіемъ чего, какъ они страшились, могло быть возстановленіе въ той или иной формѣ крѣпостной зависимости отъ господъ. Охоту принимать большой надѣлъ отбивала перспектива круговой поруки: богачи опасались поплатиться за бѣдныхъ. Къ принятію дара склоняла наличность такого факта, что сумма платежей за землю въ общемъ значительно превышала тогдашнія арендныя цѣны. О ростѣ ихъ въ самомъ скоромъ будущемъ не было у крестьянъ и предвидѣнія. (А между тѣмъ арендныя цѣны сразу пошли въ гору, и напримѣръ, въ Ростащевской вол. съ 1 р. чрезъ 3 года дошли до 12 р. дес.). Были въ крестьянской массѣ и такія думы, что „начальство и такъ дастъ землю", «у казны много ея».

При первоначальной дешевизнѣ аренды многіе кр-не, по выходѣ на волю, сѣяли хлѣбъ на арендуемой землѣ, а надѣла не трогали. Одна деревня весь надѣлъ заложила на 12 л., такъ какъ по сосѣдству сняла землю по 2 р. за сорок. дес. Въ с. Аркадакѣ кр-не лишь въ 1877 г. распахали отведенный имъ надѣлъ. Въ с. Ивановкѣ 4 года надѣла не трогали, потомъ 7 лѣтъ безъ отдыха сѣяли яровые хлѣба, затѣмъ на 5 л. пустили въ залежь и опять сѣяли яровые и только въ 1884 г. перешли къ 3-хъ полью. Кр-не с. Мещеряковки весь полученный отъ помѣщика Кривцова надѣлъ, въ которомъ пахотной земли было очень не много, оставили подъ выгонъ, а для пахоты арендовали землю у своего бывшаго барина, но арендная цѣна стала рости и въ концѣ концовъ крестьяне обезсилили...

Отъ кн. Черкасова (д. Александровка) кр-не вышли на даръ потому, что имъ отводили въ надѣлъ плохую землю и при томъ такой узкой полосой, что «скотинѣ пройти нельзя»...

Крестьяне г. Рюмина согласились на даръ послѣ многихъ убѣжденій довѣреннаго помѣщика, что съ полнымъ надѣломъ они раззорятся; кромѣ того, въ кр-нахъ брало верхъ желаніе поскорѣе сразу стать полными собственниками. Есть и другое вдумчивое объясненіе: «народъ темный былъ и вѣры никому не имѣлъ». Отъ г. Чихачева (д. Ница, Казач. вол.) вышедшіе на даръ въ 1869 г. кр-не получили въ счетъ нищенскаго надѣла 10 дес. солонцовъ, на которыхъ ничего не растетъ. Въ д. Чихачевкѣ кр-не приняли было полный надѣлъ, но накопили недоимки, потому передумали и взяли дарственный. Накопленіемъ недоимокъ, раззоромъ отъ пожаровъ объясняется выходъ на даръ въ 1870-хъ гг. кр-нъ с. Сергіевскаго (Казачк. в.) и ихъ сосѣдей—Липовцевъ—бывшихъ Нарышкина. Отъ г. Абазы 658 душъ получили малый надѣлъ 1047 дес., въ томъ числѣ 60 дес. въ подарокъ; кромѣ этого, изъ выкупной суммы владѣлецъ подарилъ кр-намъ 12925 р. Надо замѣтить, что г. Абаза предлагалъ взять полный надѣлъ и, кромѣ того, уступалъ 500 дес. съ платою по $1^1/_2$ р. за дес. въ годъ, но богатые кр-не, которымъ въ барщину не рѣдко приходилось справлять уроки за бѣдныхъ, настояли на сходѣ взять малый надѣлъ: „меньше

придется платить за бѣдняковъ". Кр-намъ д. Несвучной г. Абаза подарилъ, сверхъ надѣла, 49 дес. и изъ выкупной суммы (17364 р.) оставилъ въ пользу общества 4341 р., но—впрочемъ—надѣлъ этихъ кр-нъ состоитъ изъ поймы, а частью изъ озеръ и болотистыхъ мѣстъ. Въ Сестренской волости г. Воскобойникова кр-не вышли на среднiй надѣлъ по его совѣту. Кр-не д. Бѣловки, Андреев. вол., сверхъ 1021 дес. на 265 душъ. получили 47 дес. усад. земли въ подарокъ, но впослѣдствiи, по повѣркѣ въ натурѣ, оказалась у нихъ недостача 43 дес.; вчинили искъ, но, за 10-лѣтней давностью, искъ не былъ удовлетворенъ. Въ Крас.-Колѣнской вол., кр-не д. Сергiевки обнаружили у себя въ натурѣ недостачу 64 дес. надѣла и 25 дес. подаренныхъ сверхъ надѣла. Кр-намъ д. Низовки, г. Харламова, въ надѣлъ отвели самую худшую землю, а въ крѣпостное время они владѣли лучшей. Дарственный надѣлъ слоб. Ворониной составился изъ усадеб. земли, улицъ, озеръ и р. Елани; пашни пришлось лишь по 0,4 дес. на душу. Кр-не с. Алмазова-Яра (г. Устинова) жаловались на плохое качество дарств. надѣла и тогда владѣлецъ подарилъ имъ еще 20 дес. Кр-не с. Быкъ, Чернов. вол., обнаружили въ 1884 г. недостачу въ своемъ надѣлѣ 67 дес., начали судебный процессъ съ владѣльцемъ Фохтъ и добились своего. У кр-нъ г. Дуракова въ той же волости не оказалось на лицо 12 дес., а всего-то на 11 душъ получить имъ надо было 33 дес., начали они судебное дѣло, и оказалось, что 9 дес. попали къ помѣщикамъ Ровинскимъ, а 3 дес. къ Апушкиной; въ 1886 г. имъ возвратили пропажу. К-не г. Суровцева, обнаруживъ недостачу земли противъ уставной грамоты, требовали съ владѣльца по суду возмѣщенiя убытковъ за неправильное пользованiе ихъ землей, но помѣщикъ пошелъ на мировую: уступилъ въ вѣчное владѣнiе 9 дес. 1600 кв. саж. и далъ деньгами 8 тыс. р. Г. Булгаковъ (Ольгинская вол.), пожелавшiй послѣ воли переселить кр-нъ на новое мѣсто, подарилъ имъ, сверхъ надѣла, 3 дес. 400 саж. Въ той же вол. получили въ подарокъ, сверхъ надѣла, 14 дес. кр-не д. Луниной отъ помѣщика Клемина. Въ Макаровской вол. кр-не г. Иванчина послѣ воли состояли на 4-хъ дневной барщинѣ 1½ года, затѣмъ вышли на выкупъ, получивъ въ подарокъ 16 дес. кустарника на 3 деревни. Въ этой же вол. у г. Дитмаръ (д. Дубас. Карай) кр-не до воли 5 лѣтъ исполняли 40-ка дневную барщину и 2 года платили оброкъ и вышли на даръ, но помѣщица по духовн. завѣщанiю отказала имъ 53 дес. пахатной земли на поминовенiе. Эта же г. Дитмаръ, переселяя въ 1865 г. кр-нъ изъ с-ца Отрадино на новое мѣсто, дала по 45 р. на дворъ пособiя, а переселяя подальше отъ своей усадьбы кр-нъ д. Чубаровки (Сѣвер. вол.) подарила имъ 9 дес. земли. Генералъ Д., по полученiи выкупа съ кр-нъ, продалъ землю купцу Л. и тотъ при помощи 2 ротъ солдатъ прогналъ кр-нъ съ земли; прогнанные кр-не въ 1880 г. взяли въ аренду казен. участокъ въ размѣрѣ 4½ дес. на душу по цѣнѣ 2 р. 80 к. дес.

Въ Вольскомъ уѣздѣ у гг. Горяиновыхъ въ Сосновской вол кр-не перевелись въ 1861 г. на оброкъ въ 9 р. и, кромѣ того, обязались вспахивать и засѣвать господамъ 19 дес., изъ нихъ съ 8 дес. убрать хлѣбъ, обмолотить и ссы-

пать въ амбаръ, кромѣ того, вырубить и привезти 1 дес. лѣса. Добивались кр-не выкупа, но не было согласія на это опекунши надъ имѣніемъ; въ 1879 г. 13 душъ перечислились въ мѣщане, остальные грозили поступить также, въ 1880 г., наконецъ, получили 229½ дес. удобной и около 5 дес. неудобной земли на 51 душу. Въ Донгузской вол. у кн. Ухтомской крестьяне (197 душъ) имѣли въ своемъ распоряженіи ранѣе 352 дес., а при выходѣ на волю владѣніе ихъ урѣзано на 57 дес.

Большинство кр-нъ уѣзда вышло на даръ. Есть дарственники гг. Томичъ, гр. Орлова-Денисова, гр. Воронцова, Столыпина, Новосильцева, гр. Нессельроде, гр. Шереметьева, В. Г. Горяиновой, И. П. Яковлева, Н. П. Гладкова, кн. Щербатовой, гр. Шуваловой и др. У А. А. Панчулидзева (д. Легашъ, Покров. в.) на даръ рѣшились потому, что хорошей земли, которую стоило выкупить, онъ давалъ мало, а больше плохой; былъ у него небольшой боръ—вырубилъ, но, главное, кр-не хотѣли скорѣе выйдти на волю: «хоть съ крестомъ, да на волю». Кр-не г. Бекетова (Бѣлый Ключъ, Баранов. в.) взяли сначала полный надѣлъ, но въ 1864 г. отказались и вышли на даръ.

Въ 1861 г. арендная цѣна на землю въ Лопуховской вол. была 2 р. за сорок. дес., а въ Кикинской 1 р. и даже 75 к. Скораго подъема аренды кр-не не предполагали и многіе соглашались на даръ, разсчитывая на то, что земля все равно и такъ достанется имъ, кр-намъ.

Кр-не д. Куриловки, бывшіе г. Паниной, принявъ 600 дес. надѣла, сдали эту землю на нѣсколько лѣтъ управляющему имѣніемъ г. Столыпина—Ив. Никифорову, по цѣнѣ 2 р. дес., въ предположеніи обезпечить себя такимъ образомъ сразу для расплаты съ казной, т. е. для уплаты выкупн. платежей, но скоро пришлось имъ у того же Никифорова снимать свою землю по 7 руб. десятину.

Кр-не ген.-м. Столыпина до 1883 г. оставались временно-обязанными и платили 9 р. оброка съ тягла; «думали, что земля дастся даромъ», и только въ 1883 г. пошли на выкупъ.

Въ Баклушинской вол. у г. Неклюдова кр-не тоже оставались до 1883 г. временно-обязанными; баринъ продавалъ имъ землю по 20 руб. дес. и дѣлалъ разсрочку на 15 лѣтъ, но крестьяне не поддавались, усматривая въ этомъ предложеніи какую-то уловку, и просили дара.

Въ с. Кикинѣ кр-не г. Тюльпина, бывшіе до 1861 г. на барщинѣ, просили сначала дать имъ полный надѣлъ, но «у барина тогда ничего бы не осталось пахотной»; вышли на средній надѣлъ, но чрезъ 2 года попросили отвода имъ дарственнаго надѣла. У г. Родіонова кр-не д. Пилюгиной (Кикин. вол.) просили полнаго надѣла, но помѣщикъ не согласился, у него осталось-бы мало, не полный надѣлъ кр-не взять заупрямились и вышли на даръ.

Въ Юрьевской вол. у г. Назарова кр-не, вышедшіе на даръ, въ 1883 г. отъ помѣщика получили полный надѣлъ и онъ даже отказался отъ полученія выкупной ссуды. Въ этой-же волости кр-не г. Поповой лѣтъ 10—12 не выходили на выкупъ—„оттого, что землю отводили въ разныхъ участкахъ и плохую“.

Въ Сосновской вол. кр-намъ А. И. Горяиновой (д. Евлашевка) дано было 93 дес. солонцовъ, принятыхъ за 31 десят. удобной земли. Кр-не г. Шереметьева (д.д. Горячка и Николаевка) вышли на даръ изъ боязни круговой поруки, а нѣкоторые думали, что «Царь не оставитъ безъ земли». Одна деревня вышла на даръ потому, что «земля не завидная, а платежъ трудный». Въ Лопуховской вол. кр-не г. Гевличъ (Огаревка) приняли надѣлъ въ $3^1/_2$ дес. на душу и стали платить оброку по 7 р. $69^3/_4$ к., но одолѣла круговая порука; за недоимку распроданъ былъ скотъ; тогда боязнь, что не осилить имъ платежей, заставила согласиться въ 1873 г. на дарственный надѣлъ. Въ д. Калмантаѣ кр-не г. Евлева рѣшили взять полный надѣлъ ($4^1/_2$ дес. на душу), но самъ г. Евлевъ сталъ предлагать имъ ограничиться среднимъ надѣломъ, кр-не настаивали на полномъ, не добились своего... и вышли на даръ. Въ Колоярской вол. кр-не д. Минѣевки всѣ просились на даръ, но со стороны экономіи начались уговоры взять надѣлъ на выкупъ и кр-не лѣтъ 14—15 оставались временно-обязанными съ платою оброка. Кр-не с. Баклуши (вол.), за несогласіемъ экономіи на требованіе кр-нъ, а кр-нъ—на предложеніе экономіи, долго платили оброкъ по 7 р. съ души.

А. П. Милашева за 5 лѣтъ до упраздненія крѣпостного права сдѣлала завѣщаніе, по коему отказывала кр-намъ все свое имѣніе (Петропавловку, Юлов.-Мазинской вол.) съ условіемъ, чтобы до смерти ея каждый дворъ обрабатывалъ въ пользу ея по 2 сорок. дес. и чтобы были исправляемы всѣ нужды по ея хозяйству. Но оставшись недовольна поведеніемъ кр-нъ («стали озорничать»), уничтожила духовную. Имѣніе ея перешло къ родственникамъ—Сапожниковымъ. 9 лѣтъ кр-не тягались съ ними, но ничего не добились.

Въ Новосильцевской вол. гр. Толстая (д. Малая Караваевка) подарила въ 1861 г. кр-намъ, въ числѣ 90 душъ, сверхъ полнаго надѣла, еще 10 дес. пашни. Въ Сосновской вол., кр-не д. Ивановки, вышедшіе на даръ въ числѣ 337 рев. душъ, получили въ подарокъ еще по 300 кв. саж. на душу. Въ Воскресенской вол., кр-не д. Студенки, дарственники, получили отъ гр. Орлова-Денисова, сверхъ установленнаго дара, еще по 900 кв. саж. на душу.

Въ Камышинскомъ у. на дарственный надѣлъ вышли до 14 селеній отъ гг. Обольянинова, Олсуфьева, Всеволожскихъ, Васильевыхъ, Шомпулевой, Канищева, кн. Гагариной и др.

У кн. Гагарина (с. Жирное) кр-не сначала получили полный надѣлъ, но чрезъ 6 л. ихъ перевели на дарственный; долго они не соглашались, но потомъ уступили; пашни у нихъ оказалось только 15 дес., которыя они и стали засѣвать картофелемъ. У кн. Четвертинскихъ (Руднянская вол.) кр-не получили полный земельный надѣлъ, но онъ оказался такого плохого качества, что кр-не, провладѣвъ землей 9 л., отказались отъ нея и выкупили однѣ усадьбы, уплативъ единовременно по 25 руб. съ рев. души. У г. Буракова кр-не получили всего 1,2 дес. на душу, выкупили землю сполна въ срединѣ 60-хъ г.г., уплачивая въ продолженіе 5 л. по 15 р. съ рев. души. Значительный надѣлъ получили кр-не Верх. Добринки отъ г. Полякова—7213 дес. удоб. и 1623 дес. неуд. на

1603 души. Эти кр-не еще въ 1819 г., принадлежа г. Волкову, составили товарищество и купили 900 дес. у гг. Биберштейна и Алексѣевой за 20.000 р. ас. (5715 р. сер.) и подѣлили эту землю между 860 участниками покупки, но въ 1840-хъ гг., съ переходомъ къ П. Ф. Полякову, купленная земля была смѣшана съ надѣльной. По выходѣ на волю, кр-не начали тяжбу съ помѣщикомъ о купленной ими землѣ, дѣло тянулось лѣтъ 5 и кончилось въ пользу кр-нъ. Тогда возвращенную имъ купленную землю они вновь подѣлили на 860 долей. Отъ гг. Чебышевой и Преженцовой (Ниж. Добринка) кр-не получили по $1^1/_6$ дес. У кр-нъ д. Осички, Лемешк. вол., при повѣркѣ землемѣромъ оказалась недостача удобной земли $61^1/_2$ дес. У кр-нъ с. Ахматъ сады, разведенные ими до воли, остались за помѣщицей гр. Олсуфьевой. У кр-нъ граф. Гурьевой (с. Митякино, Руднян. вол.) между селеніемъ и принадлежащей ему пахотной землей врѣзались владѣльческіе луга, а посрединѣ крестьянской пахотной земли прошла полоса владѣльческаго лѣса, въ которомъ устроенъ прогонъ.

Въ Кузнецкомъ у. въ 1880-хъ гг. насчитывалось 41,5% кр-скихъ надѣльныхъ и купленныхъ земель и 43,6%—частно-владѣльческихъ.

Кр-не разныхъ владѣльцевъ, въ количествѣ 154 душъ, не получившихъ земли, фабричныхъ и дворовыхъ людей, правительство поселило въ 1860-хъ гг. въ Невѣркинской вол., отведя имъ по 8 дес. на душу каз. земли. Двѣ деревни—Боровая и Самодуровка (Кунчеров. вол.)—не получили земли потому, что владѣнія ихъ бывшихъ помѣщиковъ отошли по судебн. рѣшенію къ татарамъ сосѣдняго селенія. Кр-не д. Ступишиной (Ст.-Чирчим. вол.) получили въ даръ однѣ усадьбы.

На даръ вышло въ уѣздѣ 37 обществъ или $^1/_4$ часть всѣхъ помѣщичьихъ кр-нъ. Дарственнаго надѣла упорно требовали и не сдавались на убѣжденія владѣльцевъ и миров. посредниковъ о выгодахъ выйти на полный надѣлъ. Руководились кр-не, главнымъ образомъ, дешевизною тогда земли, доступностью аренды, возможностью найти заработокъ на промыслахъ по р. Волгѣ и въ обильныхъ лѣсахъ уѣзда. Многіе кр-не вѣрили пущенному ложному слуху, что ежели они не подпишутъ выкупныхъ договоровъ, то имъ будетъ нарѣзанъ даромъ «царскій надѣлъ». Наконецъ, соблазнительна была натерпѣвшимся кр-намъ перспектива, съ полученіемъ дарственнаго надѣла, сразу порвать всякія обязательныя отношенія къ помѣщикамъ.

Кр-не с. Камышинки (Ст.-Чирчим. в.) вышли на даръ отъ г. Новицкаго изъ боязни «не попасть опять на барщину». Отъ г. Обухова (с. Комаровка, Евлашев. в.) и г-жи Комсиной (с. Камышлейка, Ст.-Чирч. в.) вышли на даръ потому, что для выкупа въ надѣлъ давалась плохая земля. Въ Анненской вол. владѣлица с. Анненкова и д. Полянокъ постѣснилась отвести кр-намъ дарств. надѣлъ въ томъ размѣрѣ, который опредѣленъ Положеніемъ, и отвела въ гораздо большемъ. Г. Огарева (д. Алексѣевка, Чадаев. вол.), сверхъ обычнаго дарств. надѣла, отвела безплатно еще 18 дес. У кн. Чегодаева (д. Ниж. Елюзань) кр-не переведены были на даръ въ 1878 г.; изъ-за этого возникло тяжебное дѣло, тянувшееся болѣе 10 лѣтъ. Въ Сюзюмской вол. дарственники г.

Островской (с. Ст. Кряжимъ), въ числѣ 59 рев. душъ, пріобрѣли у своей бывшей госпожи по $^1/_3$ каз. дес. на душу пахотной земли.

Принявшихъ надѣлъ на выкупъ нѣкоторые помѣщики одарили небольшими участками, сверхъ отведеннаго имъ. Такъ, г. Казариновъ (с-цо Безобразовка, Евлаш. в.), сверхъ 28 дес., приходившихся на его 7 ревиз. душъ, далъ еще 6 дес. Гг. Иконниковы (с. Лутковка, Камешк. в.) подарили 175 дес. Г. Раевскій (Сосновка, Сюзюм. в.) на 16 душъ далъ безплатно 3.$_6$ дес. Отъ гр. Воронцова (Ст. Чирчимъ) кр-не получили, кромѣ полнаго надѣла, еще 87 дес. въ подарокъ.

Въ с. Стар. Чирчимѣ заключалось 24 земельныхъ общинъ, 6 изъ нихъ отъ помѣщиковъ перешли въ казну, 1 состояла изъ государств. крестьянъ съ четвертнымъ владѣніемъ, 12 поступили въ разрядъ собственниковъ и 5 сдѣлались дарственниками.

Въ имѣніяхъ гр. Воронцова (Планская вол.) кр-не до 1861 г. пользовались всей экономической землей, платя оброкъ; вышли при освобожденіи на дарственный надѣлъ. Кр-не С. Н. Аничкова (с. Верхозимъ, Кунчеровской вол.) имѣли до воли земли вдоволь, а при освобожденіи у нихъ отрѣзали 900 дес. Въ Никольской вол., въ имѣніи кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго кр-не до воли разчищали лѣсъ и пахали кто сколько хотѣлъ, въ 1861 г. ихъ прежнія владѣнія были очень значительно ограничены. Отъ г. Радищевой (с. Верх. Аблязово, Анненк. в.) кр-не получили въ надѣлъ то самое количество земли, которымъ пользовались раньше. Кр-не г. Сипягина (с. Саловка, Чадаев. в.) въ 1861 г. приняли полный надѣлъ, платили по 15 р. оброка съ тягла, но въ 1875 г. отказались отъ выкупа и потребовали отвода дарственнаго надѣла. Его же кр-не въ с. Чадаевкѣ платили до 1883 г. 9 р. оброка и вышли на выкупъ въ числѣ 913 душъ.

Гг. Немировичъ-Данченко незадолго до воли перевели кр-нъ изъ Черниговской губ. въ числѣ 54 душъ, поселили ихъ въ с-цѣ Неклюдовкѣ (Наскафт. вол.) и держали все время на барщинѣ. Г. Страховъ (с. Верх. Аблязово) перевелъ своихъ кр-нъ съ барщины на оброкъ лишь за 2 года до воли; оброкъ былъ въ 60 р. ас. съ тягла, пашни на тягло приходилось 1 каз. дес. Г. Быкова (с. Никольское) всѣхъ барщинныхъ перевела на оброкъ въ размѣрѣ 20 р. за 3 года до воли, на тягло давалось 3 дес. въ полѣ.

Г. Горбовцевъ (д. Грязевка, Евлаш. вол.) отдалъ кр-намъ до воли свою землю по духовному завѣщанію, но наслѣдники его стали оспаривать таковое, и только въ 1885 г. дѣло кончилось въ пользу крестьянъ.

Татары д. Индерки (Сюзюм. вол.) доказали въ судѣ жалованный характеръ своихъ владѣній и въ 1870 г. признаны Правит. Сенатомъ личными собственниками.

Кр-не г. Эсаулова (с-цо Ермоловка, Анненк. в. в.) по какимъ то причинамъ были перечислены въ казну.

Въ Сюзюмской вол. жители селеній Верх.. Сред. и Нижняя Липовки про-

дали отведенный имъ лѣсъ за 42 тыс. руб. и внесли эти деньги въ банкъ съ тѣмъ, чтобы процентами погашать оброчную подать.

Вскорѣ послѣ объявленія воли согласились выйдти на выкупъ кр-не Чадаевской волости г. Карачарова (с. Лопатино), г. Богданова (с-цо Ивановское) и г. Астафьева (с. Трескино), первые вышли въ 1863 г., вторые въ 1870 г. и третьи въ 1875 г.

Въ Петровскомъ у. на дарственный надѣлъ вышли кр-не гг. Киселева, Бахметьева и Мохотина—въ Кондальской вол.; г. Васильчикова—въ Князевской; гг. Бутурлина, Подревской, Топорнина, Ермолаева и Щербы—въ Верхозимской; гг. Уньковскаго, Усова и Аплечеева—въ Даниловской; кн. Гагарина—въ Камышинской; гг. Васильчикова и Татищева—въ Березовской; гг. Устинова, Булыгина, Туначева, Тюпина, Девлетъ-Кильдѣева и Эшманъ—въ Жуковской; г. Фокина—въ Козловской; гг. Толмачева, Ефимова, Шитухова и Кирѣева—въ Порзовской; гг. Ермолаева, Топорнина, де-Ливронъ и Ушакова—въ Кожинской; г. Колокольцова—въ Пылковской; г. Столыпина—въ Зиновьевской; гг. Храповицкаго и Ермолаева—въ Спасско-Александровской; гг. Устинова и Токачева—въ Грязнушинской; г. Богдановской—въ Безводнинской; г. Васильчикова—въ Александро-Юматовской; гг. Языкова и Кирѣева—въ Петровской; г. Бутурлина—въ Варыпаевской; гр. Несельроде, гг. Языковыхъ и фонъ-Бергенъ—въ Вязьминской; гг. Аргамакова, Лупандина, Богданова, Измайловскаго, Толстого, Будищевыхъ и Александрова—въ Лопатинской вол. Дарственныхъ числилось въ 47 общинахъ 3605 рев. душъ (по X-й переписи).

На выкупъ взяли надѣлъ не болѣе $^1/_3$ общаго числа помѣщичьихъ кр-нъ.

Кр-не с. Григорьевки (Грязнушинской вол.), въ числѣ 231 рев. душа, получили надѣлъ по 15 саж. на душу и при томъ лишь въ двухъ поляхъ, а 3-го поля не было и пришлось имъ тотчасъ-же арендовать подъ пахоту сначала у г. Устинова, потомъ у кн. Гагарина, между тѣмъ арендныя цѣны поднялись съ 3 до 8 руб. и болѣе. Отъ г. Киселевой (Кондальская вол.) кр-не, вышедшіе на даръ, спустя 27 л. послѣ воли, т. е. въ концѣ 1880-хъ гг., награждены были отъ бывшей госпожи своей значительнымъ количествомъ земли и, сверхъ того, она завѣщала имъ 38837 р. для выдачи пособій въ случаѣ падежа, пожара и голода. Кр-не г. А. П. Овсяниковой (с. Дьячевка) получили отъ нея въ 1876 г. въ даръ 30 дес., но опекуны надъ имѣніемъ завладѣли этимъ даромъ, и только по суду кр-не добились возврата земли и взыскали въ 1890-хъ гг. деньги за неправильное пользованіе землею.

Въ Саратовскомъ у. на дарственный надѣлъ вышло 88 общинъ, въ которыхъ по X переписи числилось 35131 душа об. пола. На полный и средній надѣлы поступили 28.736 душъ об. п. Государственныхъ кр-нъ было въ то время 53386 чел., изъ нихъ 1063 ранѣе принадлежали помѣщикамъ.

Дарственниками оказались кр-не гг. Золотаревой, гр. Воронцова-Дашкова (2261 душа), Менде, Муратовой, Щербиныхъ, Криницкихъ, Столыпина, Лерхе, Толмачева, кн. В. А. и Г. А. Щербатовыхъ (1648 душъ), Карачарова, А. Шевырева, Мосоловой, кн. Голицыной, Воскресенской, Попова, Гевличъ, Л. Морозова, Кар-

повой, Ивановой, Юрьевой, Зеге-фонъ-Лауенбергъ, Залетновой, Тихменевой, Храповицкаго, Ѳеретениной, Киндакова, Зотова, Языкова, Пашкангъ, М. Чекмарева, Загоскиной, Буковскаго, Исѣева, кн. Чегодаева, кн. Кочубея (2230 душъ), Жарскаго, Стемпковскаго, Селиванова и др.

Г. Менде по своей д. Александровкѣ, Ново-Бурас. в., сверхъ дарственнаго надѣла, наградилъ кр-нъ 6-ю дес. Г. Столыпинъ подарилъ кр-намъ д. Новые Тарханы, Всеволодч. в., по 2 дес. на душу, сверхъ принятаго дарств. надѣла. Кр-не Голицыныхъ (с. Сокуръ) вышли сначала на полный надѣлъ въ $4^1/_2$ дес. на душу, но вскорѣ имѣніе перешло къ дочерямъ князя, одна изъ нихъ вышла за-мужъ за барона фонъ-Бенкендорфъ-Гольденбурга, и среди кр-нъ распространился слухъ, что такъ какъ княжна вышла за-мужъ за иностранца и была будто-бы единственной наслѣдницей имѣнія, то послѣднее должно перейти къ кр-намъ даромъ. И на основаніи этого нелѣпаго слуха сокурцы отъ взятія надѣла на выкупъ отказались.

Г. Ромейко (с. Липовка) не за-долго до воли перевелъ нѣсколько семей своихъ кр-нъ въ Самарскую губернію.

Кр-не кн. Кочубея въ с. Рыбушкѣ и сосѣднихъ деревняхъ, получившіе въ подарокъ по 1 дес. земли съ садами, огородами, мельницами и проч., не пожелали взять полнаго надѣла на выкупъ, и увѣщанія о принятіи такого не имѣли успѣха.

Кр-не г. Сухаго Карабулака, по объявленіи воли, хотѣли отказаться отъ надѣловъ, имѣя въ виду собственную землю «Шахматовскую пустошь», но князь Щербатовъ подарилъ имъ по 1 дес. на душу. При введеніи уставной грамоты, кр-не убѣдились, что о Шахматовской пустоши нѣтъ и рѣчи, она осталась во владѣніи князя. О владѣніи ею началась тяжба кр-нъ съ княземъ, сопровождаемая возмущеніями, усмиреніями и огромными затратами мірскихъ денегъ.

Въ Сердобскомъ у. дарственниками сдѣлались 54 земельныхъ общины: гг. Юматовой, Каховской, Ченыкаевыхъ, Устинова, Козловскаго, Жуковой, Купреянова, Демидова, Дуничъ-Борковскаго, Кривскаго, Путиловой, кн. Девлетъ-Кильдѣева, кн. Салтыковой, Калачова, гр. Шуваловыхъ, Бурцевой, кн. Прозоровскаго-Голицына, Шиловской, Ознобишина, кн. Куракина, Сабуровыхъ, Лихарева и др.

Большею частью кр-не сами мирились на дарѣ. Отъ В. Д. Дурново кр-не убоялись взять полный надѣлъ, «чтобъ не повторилась барщина». У кн. Суворова-Италійскаго въ 1861 г. кр-не поступили было во временно-обязанные съ оброкомъ, взявъ по 4 дес. на душу, но черезъ 2 года пожелали выйдти на даръ. Г. Козловскій хотѣлъ переселить кр-нъ на другія мѣста и давалъ за это большой надѣлъ, но кр-не не согласились уйдти съ старыхъ мѣстъ и, понадѣясь на дешевизну аренды, вышли на даръ. Отъ Е. Н. Демидова рѣшились выйдти на даръ по такому соображенію: «все опека была, чтобъ еще хуже не было; земля дешева была, думали проживемъ такъ»... Отъ г. Астраханцевой приняли дарственный надѣлъ потому, что она хотѣла перевести ихъ на другое мѣсто,

гдѣ плохо-бы пришлось имъ зимой; три года шли у нихъ объ этомъ переговоры и завершились нарѣзкой дара. Кр-не г. Шиловскаго объясняютъ выходъ на даръ такъ: «старики думали, что земля вѣкъ будетъ по 3 р., да и барину некуда ее дѣвать, съ собой въ могилу не заберетъ»... Отъ г. Дуничъ-Барковскаго рѣшились сѣсть на даръ «въ надеждѣ на будущее»... Отъ г. Девлетъ-Кильдѣева взяли даръ изъ боязни не осилить платежей при выходѣ на полный надѣлъ. Кр-не кн. Салтыковой, въ числѣ 746 рев душъ, имѣвшіе до воли обиліе земли, легко согласились на даръ, арендовавъ у бывшей своей госпожи землю по 1 р. 60 к. дес. Кр-не д. Ханеневки (Бутурлин. в.) пошли на даръ въ убѣжденіи, что „земля и такъ наша будетъ". У гр. Шуваловой кр-не, въ числѣ 669 рев. душъ, нѣкоторое время платили въ качествѣ временно-обязанныхъ по 4 р. съ души, но затѣмъ пожелали получить даръ. Отъ кн. Прозоровскаго-Голицына вышли на даръ 146 рев. душъ, получивъ по $1^1/_2$ дес. на душу, а до воли имѣли по 9 дес. на тягло.

Г. Гартонгъ купилъ имѣніе за 3 года до воли, держалъ на оброкѣ тяголъ семь изъ тѣхъ, что были побогаче. Купилъ онъ имѣніе у г. Нестерова, который взималъ 15 р. съ тягла, при Гартонгѣ оброкъ повысился до 30 р., кромѣ того, кр-не должны были доставлять по барану и по 10 фун. топленаго коровьяго масла; на тягло приходилось по 1 сорок. дес. въ полѣ.

Отъ гг. Жеденевыхъ кр-не хотѣли выйдти на даръ, но ихъ уговорили взять надѣлъ на выкупъ. У вышедшихъ на выкупъ отъ г. Повалишина въ числѣ 27 ревиз. душъ, получившихъ 131 дес. 1200 саж., землемѣромъ обнаружена, недостача 11 дес. У кр-нъ А. М. Устинова (Беково), получившихъ въ числѣ 532 рев. душъ по $4^1/_2$ дес. на душу, при обмѣрѣ въ 1884—5 гг. оказалось, что въ число удобной земли зачислено 47 дес. неудобной. Разсказываютъ, что при отводѣ надѣла, кр-намъ было говорено: «на что вамъ улицы, возьмите лучше, вмѣсто нихъ, землицы лишней въ полѣ, пахать будете». И вышло слѣдующее: три сажени отъ дворовъ остались у кр-нъ для проѣзда, а середина улицы стала господскою: стать съ возомъ среди улицы и торговать нельзя, иди на площадь, а тамъ подай за возъ деньги, такъ какъ торговая площадь осталась собственностью помѣщика и даетъ значительныя выгоды. К-не г. Арапова получили надѣлъ узкой полосой, растянувшейся на 11 вер., при чемъ на протяженіи 8 вер. ширина этой полосы 180 саж., а на 3-хъ вер.—360 саж. У кр-нъ г. Хотяновскаго между усадьбами и полями вдалась клиномъ барская земля съ усадьбой, садами и выгономъ; за полями-же кр-нъ расположена пашня господская и для проѣзда на нее оставленъ стѣснительный для кр-нъ прогонъ въ 1 вер. длиною и 12 саж. шириною.

Кр-не гг. Маслова и Лупандиной въ 1861 г. перечислены въ казну. Кр-не г. Лощилиной до воли стали государственными, но ихъ долго не отмежевывали отъ владѣлицы г-жи Лощилиной, и послѣдняя въ теченіе 18 л. послѣ воли получала съ кр-нъ за усадьбы по 2 мѣры картофеля и 3-ю гряду капусты съ души. У кр-нъ гг. Строевыхъ въ надѣльную землю вошли 30 дес. частнаго владѣнія г-жи Г., перерѣзая всѣ три поля, и кр-не неизбѣжно должны снимать въ

аренду эти 30 дес., чтобъ не дѣлать лишняго объѣзда въ 7 вер. У кр-нъ гр. Кушелева-Безбородко, бывшихъ ранѣе гр. Апраксина (с. Голяевка), въ надѣлъ включено около 50 дес. солонцевъ. У кр-нъ г. Жукова (с. Хованщина) обнаружена въ 1888 г. казеннымъ землемѣромъ недостача въ надѣлѣ 12 дес. 901 кв. саж. У кр-нъ г. Кекъ земля находится въ разныхъ мѣстахъ, отстоящихъ отъ селенія въ 10—11—12 вер. Кр-не г. Астапова получили въ надѣлъ 203 дес. на 58 рев. душъ, но во владѣніи ихъ оказалось, вмѣсто удобной земли, 25 дес. кручи и обваловъ. У трехъ общинъ, бывшихъ гг. Юматовыхъ, Головина и Мазараки (д. Волчій Курганъ) надѣлъ протянулся узкой полосой, при чемъ дальній находится у однихъ въ 10 вер., у другихъ 7 и у третьихъ 4 вер. Въ надѣлѣ кр-нъ г. Астраханцевой оказалось въ натурѣ гораздо болѣе неудобной земли, чѣмъ показано въ документѣ: 3 дес. озеръ и 7 дес. солонцевъ въ покосѣ, 18 дес. лощинъ и овраговъ въ пашнѣ и 10 дес. сплошнаго солонца въ выгонѣ, все это не принято совсѣмъ въ разсчетъ. Съ отводомъ земли крестьянамъ г. Устиновой (с. Корсаков. Полянщина) произошло осложненіе. Въ теченіе 4 л. кр-не оставались временно-обязанными, затѣмъ имъ на 234 души отвели надѣлъ для выкупа, который они отказались принять, говоря, что земля отведена плохая; два года ее не воздѣлывали и платежей не вносили; потребовалось вмѣшательство губерн. администраціи. Оказалось, въ надѣлѣ не болѣе 100 дес. чернозема, а остальное—песокъ и солонцы, при этомъ поверхность всего надѣла гористая, изрыта оврагами, такъ что „пѣшкомъ пройдти трудно“, а съ такъ называемой Опекунской горы «несетъ песокъ, все равно что снѣгъ зимою»... Не получили пахотной земли, а только одну усадебную, обрусѣвшіе мещеряки въ с. Мещерскомъ, они принадлежали г. Бернову и работали у него на фабрикѣ.

Кр-не А. Л. Бычкова получили въ надѣлъ всю ту землю, которую дѣды ихъ въ 1820-хъ гг. сами купили на имя помѣщика.

Кр-не г. Тюпина (с. Никольское) получили отъ него въ 1868 г. въ собственность 66 дес. на 22 рев. души за исполненіе издѣльной повинности въ теченіе 7 лѣтъ по объявленіи воли. Кр-не д. Ивановки (Никольской вол.), принявшіе надѣлъ на выкупъ тотчасъ послѣ объявленія воли, награждены помѣщикомъ г. Черновымъ, сверхъ надѣла, 18 дес. кустарника. А. И. Ладыженскій отвелъ безплатно кр-намъ д. Александровки (Хованской вол.), сверхъ установленнаго надѣла, 20 дес. По д. Хотяиновкѣ (Воронцов. в.) кр-не, въ числѣ 65 душъ, вышедшіе на дарственный надѣлъ, получили безвозмездно еще 38 дес., а до воли они—надо сказать—имѣли по 6 дес. пашни, пользовались лугами и занимали подъ пастьбу скота сколько было нужно.

Отъ кн. Ф. А. Куракина кр-не с. Александровки не дополучили 150 дес., добивались отвода ихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и только по продажѣ г. Куракинымъ всего имѣнія крестьянскому банку и торговому дому „Бр. Асѣевы“ судъ постановилъ исключить изъ купленныхъ банкомъ недостающее кр-намъ количество земли.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ на даръ вышли 24 селенія, въ которыхъ по X

ревизіи считалось 13593 души обоего пола, составлявшихъ 2226 домохозяйствъ; подъ пашней у нихъ (по статистич. изслѣдованіямъ 1885 г.) 3609,7 дес. изъ 7216 дес. всей удоб. земли.

Собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ, 35 селеній въ количествѣ (по X-й ревизіи) 3897 домохозяевъ или 23127 душъ об. п. Пашни у нихъ въ 1885 г. было 27122 дес. изъ 45254 дес. всей удобной земли. Сдѣлались полными собственниками бывшіе помѣщичьи въ 2 селеніяхъ 84 домохозяина въ числѣ 586 душъ об. п., владѣя 2202 десят. удобной земли, изъ коей подъ пашней въ 1885 г. было 1231 дес.

Куплено земли послѣ воли до 1885 г. дарственниками 5317 дес., собственниками 12666 дес. Недостатокъ надѣла у помѣщичьихъ крестьянъ обнаружился раньше, чѣмъ у государственныхъ.

На дарственный надѣлъ вышли, между прочимъ, отъ гг. Полумордвиновыхъ, Языковыхъ, Свитиной, Игнатьева, Яковлевой, Бѣгичевыхъ, Евреиновой, Мельникова и др.

Получили полный или средній надѣлъ кр-не гг. Чиркова, Сабурова, Новиковыхъ и др. въ Старо-Чирковской вол., Пятницкихъ, Безобразова, С. Я. Казарина, Вымболиныхъ, Чертковыхъ (с. Безобразовка), Ховриной, Устиновой, (с. Озерки), Нечаевыхъ, Полумордвинова, Ошаниныхъ, фонъ-Эссенъ (д. Колюбакина, Безобраз. вол.), А. А. Шабловскаго (д. Ст. Камаевка, той-же вол.), Пятницкихъ (д. Ивановка, той же вол.), Казаринова (д. Нов. Камаевка, той-же вол.), Закревскаго и Юрьевича (с. Одоевщина и Чауши), Шатилова, Сумароковыхъ, Кугушева, Быкова (с. Сухая Терешка), Богданова (с. Бѣлый Ключъ), Сапожниковыхъ (д. Зимница), Колюбакина, Романова, Городецкаго (с. Двор. Терешка), Веневитинова (с. Павлово), Любовцовой и Хрущевой (с. Павловка), мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ—Жданова, Борзова, Карачарова, Болтина, Козлова и Бровицкаго (с. Кадышевка, Павлов. в.), Барышникова и Карабанова (с. Поселки съ дер.), Бокова (д. Буровка, Посел. вол.), Игнатьевой (д. Клюевка, той же вол.), Бѣгичевой (д. Ново-Павловка, той-же вол.), Баратынскихъ и Обухова (с. Шиковка), Рябинина (Шахов. вол.), Семевскаго (с. Черный Затонъ), Кочубей, Желѣзнова, Чирикова и Левашева (Широко-Буеракская вол.).

По Царицынскому уѣзду изъ 73 крестьянскихъ общинъ, бывшихъ помѣщичьихъ, 25 общинъ вышли на даръ: гг. Поповыхъ въ Отрадинской вол.; Персидскихъ, Ровинскихъ, Летошинскаго и Страхова въ Ольховской вол.; гг. Свибиневскихъ и кн. Трубецкаго въ Александровской; гг. Марковыхъ и Корбутовскаго въ Песковатской. По X-й переписи въ этихъ 25 общинахъ считалось 5600 душъ об. п.

Кр-нъ-собственниковъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ образовалось 13 общинъ, заключавшихъ въ себѣ по X-й переписи 2465 душъ об. пола. Двѣ общины въ 409 душъ об. пола перешли изъ владѣнія помѣщичьяго въ казенн. вѣдомство.

С. М. Свибиневскій выдѣлилъ кр-намъ сл. Александровки по 1,8 дес. на рев. душу суглинистой земли. Въ той-же слободѣ 24 двора были переселены

г. Свибиневскимъ за 10 верстъ въ дер. Дмитріевку, а прежнія ихъ строенія раззорены, но на новомъ мѣстѣ постройки возводились очень невыгодныя. Уполномоченный отъ этихъ кр-нъ—Мак. Старковъ—сталъ хлопотать объ оставленіи на прежнемъ мѣстѣ, но полиція принялась наказывать протестантовъ. Старковъ послалъ жалобу министру внутр. дѣлъ. Вслѣдствіе этой жалобы губернаторъ распорядился командировать на мѣсто чиновника, которому и предводитель дворянства и жандармскій офицеръ заявили, что переселеніе кр-нъ неудобно и что царицынскій земскій судъ дѣйствовалъ пристрастно, дѣлая фальшивые допросы.

Статистич. данныя о положеніи кр-нъ послѣ освобожденія. По X ревизіи мужское населеніе кр-нъ въ числѣ 290.688 душъ имѣло въ своемъ пользованіи 1.404.638 дес., т. е. по $4_{,87}$ дес. на душу. Послѣ 1861 г. 283.628 душъ получили въ надѣлъ на правахъ выкупа, а частью въ даръ 804.859 дес., т. е. въ среднемъ по $2_{,8}$ дес. на душу. До 7000 душъ муж. населенія по разнымъ причинамъ не получили земли въ предѣлахъ губерніи. Надѣлъ на правахъ выкупа пріобрѣли 188244 души, а дарственный надѣлъ приняли 102444 души. Изъ 1895 общинъ въ 1015 общинахъ размѣръ душевого надѣла сократился послѣ 1861 г. болѣе, чѣмъ вдвое.

Накануне освобожденія въ Саратовской губ. дворяне владѣли землею въ количествѣ $3_{,2}$ мил. дес., въ надѣлъ крестьянамъ поступило 856.500 дес. (Матеріалы къ вопросу о нуждахъ сельско-хоз. промышл. въ Саратов. губ. Изд. губ зем. 1903 г.).

Ф. А. Березовъ въ „Рус. Богат.“ 1908 г. говоритъ, что въ Саратовской губ. до 1861 г. $48_{,8}$% крестьянъ всѣхъ наименованій владѣли надѣломъ въ $6_{,1}$ д., но послѣ воли такой надѣлъ остался лишь у $5_{,8}$% крестьянъ, а у болѣе 40% размѣръ надѣла спустился до $2_{,2}$ дес. Вслѣдствіе массовыхъ переходовъ на дарственный надѣлъ площадь земли у крестьянскаго населенія нашего края уменьшилось на $42_{,7}$%.

Въ общемъ помѣщичьи крестьяне получили не только обрѣзанные надѣлы, но и лишенные хозяйственной цѣльности, у нихъ убавились преимущественно кормовыя угодья и они потеряли право пользоваться пастьбищами и сѣнокосомъ на территоріи помѣщичьяго хозяйства. Недостатокъ пастьбища повелъ къ уменьшенію скота у кр-нъ.

Въ 1871 г., т. е. чрезъ 10 л. послѣ воли, въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ состояло 48999 душъ, въ число собственниковъ перешло 140.461 душа и дарственнымъ надѣломъ владѣли 100513 душъ, а всего вышло изъ крѣпостной зависимости и надѣлено землею 289.973 души.

Къ 1 января 1900 г. перешедшихъ на выкупъ было 180.933 души, получившихъ землю въ даръ 107.457 душъ и пріобрѣвшихъ одну усадебную землю 1773 души. Земли считалось у бывшихъ помѣщичьихъ, получившихъ надѣлъ (по 1542 актамъ), 748.133 дес., у дарственниковъ (по 483 договорамъ) 124531 дес. Не были еще къ этому времени утверждены акты и не выданы 92 рев. душамъ на 449 дес.

Въ 1899 г. до 3000 кр-нъ хлопотали о переселенія на Кабинетскія земли.

Къ 1904 г. въ крестьянскимъ владѣніи вообще, считая и госуд. и удѣльныхъ и колонистовъ, находилось надѣльной земли 3.757,027 дес. и, сверхъ того, пріобрѣтено покупкой 758,028 дес.

Интересна слѣдующая таблица о процентномъ отношеніи количества земли крестьянской и частно-владѣльческой по уѣздамъ:

Уѣзды.	Крестьян.	Част. влад.
Саратовскій.	36,4	63,6
Аткарскій.	42,3	57,4
Балашовскій.	43,2	56,3
Сердобскій	44,2	55.3
Кузнецкій	45,1	54,9
Вольскій	48,6	51.7
Петровскій.	50,9	49,1
Хвалынскій	62,2	37,7
Царицынскій	62,6	37,7
Камышинскій	71,1	28,9

По земскимъ изслѣдованіямъ 1886 г. оказалось прикупленной земли у крестьянъ вообще и у дарственниковъ въ частности:

Уѣзды,	У дарственниковъ.	Всего куплено крестьянами.
Вольскій	7343 дес.	15886 дес.
Хвалынскій	5317 „	38723 „
Балашовскій	4994,2 „	13413,7 „
Саратовскій.	3196 „	10425 „
Петровскій.	3089 „	10807 „
Аткарскій	1957 „	14584 »
Сердобскій	800,8 „	9720,2 „
Кузнецкій	260,3 „	2568,6 „
Царицынскій	109 „	?
Камышинскій	нѣтъ.	10473 „
		126618 дес.

Вскорѣ по уничтоженіи крѣп. права и по переходѣ хозяйствъ отъ натуральнаго въ денежному, поднялась очень значительно доходность съ имѣній. Въ среднемъ, въ 1840-хъ гг. имѣвшій 1000 дес. получалъ дохода 1600 р., а уже съ 1870 г. доходу съ той-же 1000 дес. было 12—13 тыс. р.

Кой-что изъ дѣятельности миров. посредниковъ. Дѣла мировыхъ посредниковъ Сарат. губ. остаются почти нетронутыми, а потому изъ времени крест. дѣла послѣ воли и о томъ, какъ происходило устройство крестьянъ на основаніи Положенія судить почти не возможно по отсутствію матеріаловъ. Въ какомъ заброшенномъ видѣ обрѣтается все дѣлопроизводство миров. посредниковъ—это разоблачилось въ Аткарскѣ, гдѣ попытка къ разбору дѣлъ

мир. посредниковъ сдѣлана по иниціативѣ почтеннаго дѣятеля по мѣстной исторіи А. Н. Минха. Связки дѣлъ оказались подъ крышей въ сараѣ...

Кой-какія свѣдѣнія мы могли почерпнуть изъ дѣлъ канцеляріи губернатора за 1860-ые гг.

Въ Сердобскомъ у. были жалобы кр-нъ пом. Юматова на переселеніе ихъ на неудобную землю.

Г. Навашинъ въ Саратовскомъ у. требовалъ съ бывшаго своего крѣпостного Медвѣдева неуплаченный оброкъ за 2 года, при чемъ оказалось, что отвѣтчикъ не получилъ даже надѣла. На разрѣшеніе высшаго нач-ва пошло представленіе мѣстной администраціи, могутъ-ли помѣщики взыскивать и какимъ порядкомъ долги съ бывшихъ своихъ кр-нъ?

Извѣстно, что кр-не по закону были лишены права вчинять иски къ помѣщикамъ за прежнія дѣянія.

У кн. Голицына въ с. Сокурѣ и д. Михайловкѣ, Сарат. у., какъ доносилъ губ-ру исправникъ, кр-не, вмѣсто 3 дней, отбывали барщину 6 дней; вотчинному начальству было сдѣлано предупрежденіе, но оно не внимало...

В. П. Хардина въ 1858 г. духовнымъ завѣщаніемъ передала свое имѣніе шт. кап. П. П. Жукову и, между прочимъ, въ завѣщаніи поставила ему въ обязанность отпустить на волю кр. И. П. Швецова, числившагося по Сердобскому у. (с-цо Миткарей), но проживавшаго въ с. Николаевкѣ, Аткар. у. Завѣщаніе это оспаривалось наслѣдниками г. Хардиной и гражд. палатой уничтожено. Имѣніе г. Хардиной пошло въ раздѣлъ всѣмъ ея родственникамъ, въ числѣ которыхъ былъ и Жуковъ. Подлежащій отпуску на волю Швецовъ какъ разъ достался шт.-кап. Жукову. Отпустить на волю Швецова онъ теперь согласенъ былъ лишь за деньги. Чтобъ тотъ могъ заработать гдѣ-нибудь нужную сумму, Жуковъ далъ ему билетъ на свободное проживаніе. Но черезъ нѣсколько времени, не получая денегъ отъ Швецова, Жуковъ потребовалъ, чтобы Швецовъ продалъ свои строенія въ с. Николаевкѣ и переселился-бы къ нему. А такъ какъ Швецовъ не соглашался на это, то Жуковъ, не долго думая, отъ себя продалъ постройки Швецова за 51 р. 50 к. и деньги себѣ взялъ.

Швецовъ подалъ въ аткарскій у. судъ просьбу о вольности и пожаловался на дѣйствія Жукова флигель-адъютанту полк. Янковскому, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи его въ прежнее общество для полученія наряду съ другими отъ Жукова надѣла.

Послѣ переговоровъ миров. посредника съ Жуковымъ, послѣдній согласился дать Швецову отпускную и разсчитаться съ нимъ деньгами, но Швецовъ твердо стоялъ на своемъ желаніи получить надѣлъ и отказался отъ всякихъ претензій, предъявленныхъ имъ къ Жукову.

Кр. Ф. А. Пузырьковъ, поселенный на землѣ г-жи Жеденевой (д. Отрадовка, Серд. у.), жаловался миров. посреднику на сына ея—Н. Н. Жеденева.

отобравшаго у него все имущество—избу, дворъ, хлѣбъ и скотъ на 4000 р. ас. и не дающаго никакого пристанища и продовольствія.

Оказалось, что Пузырьковъ подозрѣвается Жеденевымъ въ поджогѣ амбара, о чемъ дѣло имѣется у судеб. слѣдователя, и Пузырьковъ находится на поручительствѣ проживающаго въ Сердобскѣ чиновника Дьяконова.

Мир. посредникъ постановилъ обязать Жеденева дать Пузырькову пристанище и продовольствіе до окончанія дѣла въ судѣ. Жеденевъ отказался подчиниться этому распоряженію. Мир. посредникъ предписалъ становому приставу выполнить его постановленіе. Получивъ вторичную жалобу Пузырькова о томъ, что полиція не приводитъ въ исполненіе его распоряженіе, мировой посредникъ написалъ, между прочимъ, въ губ. по крест. дѣламъ присутствіе, что „полицейскія проволочки, отписки и принятіе отзывовъ съ единственною цѣлью оттянуть приведеніе въ исполненіе рѣшенія, сдѣлаютъ должность мировыхъ посредниковъ ни къ чему не пригодной, подобно должности судеб. слѣдователей, сдѣлавшейся безполезною благодаря предварительнымъ дознаніямъ полиціи, служащимъ единственно къ сокрытію преступленія“...

Губернаторъ сдѣлалъ выговоръ становому и тотъ представилъ объясненіе, изъ котораго видно, между прочимъ, что майоръ Жеденевъ въ октябрѣ 1859 г., при крѣпост. правѣ, выгналъ Пузырькова съ семьею, продалъ его домъ на сломъ и помѣстилъ семью этого кр-на въ избѣ родственника—кр. Васильева.

Губернаторъ Барановскій предложилъ сдѣлать Жеденеву внушеніе за сопротивленіе распоряженію мир. посредника. Въ концѣ концовъ Жеденевъ далъ Пузырькову помѣщеніе въ господской избѣ.

Флигель-адъютанта Янковскаго кр. В. Н. Смольковъ просилъ войти въ его положеніе и разрѣшить вопросъ—кому онъ, проситель, принадлежитъ? Дѣло въ томъ, что отъ помѣщика Чиркова проситель поступилъ въ услуженіе въ Саратовѣ къ ц. с. с. И. М. Вукотичу, прослужилъ у него 12 лѣтъ, пожелалъ отойти на оброкъ и обратился съ этою просьбой къ г. Чиркову. Тотъ далъ свое согласіе. А въ это время г. Вукотичъ, нанявъ въ услуженіе другого человѣка, велѣлъ Смолькову въ 4 дня найти себѣ другое мѣсто и взнести ему, Вукотичу, впередъ половину годичнаго оброка... И вотъ Смольковъ недоумѣвалъ: чей онъ—Чиркова или Вукотича?

Кр-не сл. Романовки, Балашовскаго у., въ 1861 г. жаловались своему бывшему господину кн. Воронцову на управляющаго его имѣніемъ—бар. Тизенгаузена. Онъ вывезъ изъ ихъ общественнаго магазина 120 четв. ржи и овса, заставилъ двухъ кр-нъ 4 недѣли караулить садъ, не далъ своевременно земли подъ посѣвъ, принуждалъ перевезти для него 10 стоговъ сѣна, а въ виду ропота кр-нъ ввелъ въ слободу воинскую команду. Опросомъ балашовскаго предводителя дворянства 484 кр-нъ жалобы эти подтвердились, при чемъ кн. Голицынъ-Прозоровскій нашелъ, что въ имѣніи не происходило такихъ без-

порядковъ, которые оправдывали бы призывъ воинской команды. Въ Саратовъ вызванъ былъ завѣдующій дѣлами главной конторы князя кол. ас. Сороченковъ. Онъ призналъ дѣйствія управляющаго неправильными и все обѣщалъ устроить. Но вслѣдъ за отъѣздомъ его въ Романовку, до губернатора стали доходить слухи, что кр нъ тамъ принуждаютъ подписывать покаянное письмо на имя князя, а нежелающіе подписывать подвергаются взысканіямъ. Губернаторъ счелъ нужнымъ о дѣйствіяхъ бар. Тизенгаузена сообщить князю Воронцову.

Кр-не слоб. Рудни, Камышинскаго у., кн. Четвертинскихъ, были очень раззорены ко времени объявленія воли. По объявленіи манифеста и по ознакомленіи съ Полож. о кр-нахъ, они нашли совсѣмъ несуразнымъ дѣломъ исполнять опять барщину. Они объявили, что у нихъ нѣтъ ни рабочаго скота, ни овецъ, ни зерна хлѣба; управляющій все забралъ на барскій дворъ, а хлѣбъ пошелъ на виновуренный заводъ; онъ же захватилъ и всѣ мірскія деньги. Но къ объясненію кр-нъ начальство отнеслось безъ всякаго вниманія. Въ отказѣ идти на барщину усмотрѣнъ былъ бунтъ, о которомъ и донесено въ губернію. Явились на мѣсто губернаторъ, флигель-адьютантъ и губернскій предводитель дворянства въ сопровожденіи 2500 солдатъ. Кр-не заявили, что не желаютъ получать и земли, лишь-бы избавиться отъ управляющаго. Заявленіе кр-нъ принято за упорное неповиновеніе и послѣдовало обычное сѣченіе виновныхъ, а затѣмъ отправка на барскую работу подъ конвоемъ солдатъ... Управляющій далъ для работъ землед. орудія, воловъ и лошадей, а также отпустилъ провіантъ и фуражъ...

Въ Кузнецкомъ у., въ маѣ 1861 г., произошло волненіе крестьянъ, объясняемое такимъ образомъ. Въ 16-мъ стрѣлк. батальонѣ, стоявшемъ въ Кузнецкѣ, былъ унтеръ-офицеръ Савельевъ, изъ дворовыхъ людей одного кузнецкаго помѣщика. Управляющій имѣніемъ этого помѣщика въ свое время не далъ ему позволенія жениться на любимой крест. дѣвушкѣ, и онъ далъ ей слово жениться, какъ только совершится освобожденіе крестьянъ. Пріобрѣлъ онъ «Положеніе» о крестьянахъ, и сталъ читать. Въ воскресный день Савельева командировали съ какимъ-то порученіемъ въ то село, гдѣ была его невѣста. Онъ показалъ ей «Положеніе» и растолковалъ какъ понялъ.

Кр-не этого села испытывали тяжелую барщину и сразу заявили желаніе перейти на выкупъ, нѣмецъ-управляющій сталъ интриговать противъ осуществленія такого желанія крестьянъ. Существовала еще барщина по „Положенію", но крестьяне были увѣрены, что на барщину ихъ сейчасъ гонятъ по дружбѣ управляющаго съ кузнецкими властями.

Узнавъ о бесѣдѣ Савельева съ невѣстой на счетъ «Положенія», кр-не бросились его распрашивать, угостили на славу, и пьяный Савельевъ началъ свои толкованія. По его словамъ выходило, что барщины не нужно отбывать, а земля вся переходитъ къ крестьянамъ безплатно.

На другой день въ селѣ началась великая суматоха: добровольно никто не пошелъ на барщину. И на требованіе выходить отвѣчали отказомъ. Служащіе доложили управляющему, что въ селѣ бунтъ. Нѣмецъ поскакалъ въ Кузнецкъ. Тамъ—въ виду новыхъ порядковъ—пришли въ смущеніе, не зная, что дѣлать? Дали эстафету въ Саратовъ. Командиръ ботальона отправилъ донесеніе въ Пензу командующему 16-ю дивизіей. Отвѣты пришли: дѣйствовать мягко и лишь въ крайности прибѣгнуть къ оружію.

Въ село была послана рота и выѣхали и. д. предводителя дворянства Х—инъ, земскій исправникъ, стряпчій, становой. При приближеніи къ селу, велѣно было зарядить ружья боевыми патронами, но... крестьяне встрѣтили властей и воинскую команду съ открытыми головами, съ образами и хлѣбомъ-солью.

Х-инъ крикнулъ: «На колѣни, мерзавцы!»

Крестьяне стали на колѣни. Начались поиски Савельева, о рѣчахъ котораго уже стало извѣстно, но крестьяне спрятали его.

Отыскали среди кр-нъ «главныхъ виновныхъ». При помощи исправника Н—ова, ихъ заковали и отправили въ кузнецкій острогъ, а второстепенныхъ тутъ-же наказали розгами. Розыскали затѣмъ Савельева и посадили его въ секретную.

Было слѣдствіе, а чрезъ годъ судъ; всѣ забранные въ острогъ жестоко пересѣчены и водворены опять въ село; Савельева присудили къ разжалованію, наказанію шпицрутенами и къ ссылкѣ въ арестантскія роты.

Въ с. Ст. Чирчимѣ, Кузнецкаго у., послѣ объявленія манифеста о воли, какъ и во многихъ другихъ селахъ уѣзда, приступить къ засѣву своихъ надѣловъ кр-не отказались, ожидая передачи имъ всей помѣщичьей земли. Пріѣхалъ губернаторъ Муравьевъ съ жандармскимъ офицеромъ Глобой и членомъ губерн. присутствія Киндяковымъ.

На предложеніе губернатора приступить къ обсѣмененію подъ опасеніемъ строгаго наказанія, изъ толпы двое отвѣтили: «Сатана построилъ среди насъ дома и мѣшаетъ намъ жить, и вотъ накликали на насъ хлынъ, цыганъ и бѣшеныхъ собакъ, которые пріѣхали изъ насъ кровь пить».

Произнесшихъ эти слова арестовали. Было послано за ротой стрѣлковаго батальона, но до прибытія солдатъ толпа освободила арестованныхъ. Власти струсили; укрылись въ опустѣлый домъ г. Новицкой; у дверей поставили охрану изъ охотниковъ г. Шомпулева съ ружьями..

По приходѣ солдатъ, губернаторъ вновь обратился къ толпѣ крестьянъ съ предложеніемъ приступить къ посѣвамъ. Тѣ же двое крестьянъ опять произнесли свою притчу. Ихъ взяли и стали сѣчь, они закусивъ пальцы, не издавали ни звука; сѣченіе ихъ прекратилось послѣ заявленія врача о ихъ безсознательномъ состояніи. Толпа стала кричать: «И насъ сѣките!» Бабы вздумали выбрасывать грудныхъ дѣтей за цѣпь солдатъ. Началось сѣченіе другихъ крестьянъ по очереди и пересѣкли многихъ. Сцена сѣченія и вся тяжелая

обстановка, разсчитанная на устрашеніе крестьянъ, такъ подѣйствовала на непричастнаго къ дѣлу богатаго крестьянина, старика 70-ти лѣтъ, красноторговца, что онъ вдругъ заявилъ просьбу, чтобы и его высѣкли. И власти не постѣснились разложить его и начать сѣченіе. Предводитель дворянства г. Шомпулевъ, не перенеся его стоновъ, приступилъ къ нему съ уговорами и объясненіями о безцѣльности сопротивленія вообще крестьянъ. Старикъ уразумѣлъ это и отъ себя обратился къ толпѣ съ просьбой покориться...

Толпа вняла его слову.

Въ д. Ключахъ, Кузнецкаго у., гдѣ кр-не по объявленіи воли также ожидали передачи всей помѣщичьей земли, пересѣчено тоже не мало крестьянъ.

Въ имѣніи кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской крестьяне, настроенные было къ захвату всей земли, не стали дожидаться расправы и приступили къ посѣву на своемъ надѣлѣ.

Послѣ освобожденія крестьянъ, десятки лѣтъ были возмущенія и усмиренія крестьянъ кн. Щербатова въ Саратовскомъ уѣздѣ, въ с. Сухомъ Карбулакѣ и другихъ мордовскихъ деревняхъ. Въ тоже время эти крестьяне тягались съ своимъ помѣщикомъ въ судебномъ порядкѣ. Денегъ общественныхъ ушло на веденіе дѣла десятки тысячъ.

Дѣло шло о $16^1/_2$ тыс. дес. «Шахматовской пустоши», купленныхъ будто-бы кр-нами въ 1801 г. на имя помѣщика генерала С. С. Апраксина. Отъ ген. Апраксина имѣніе перешло къ его дочери, вышедшей за-мужъ за кн. Щербатова, а потомъ къ сыну ея В. А. Щербатову, который былъ губ. предводителемъ, а потомъ губернаторомъ въ Саратовской губ.

Сенатомъ искъ крестьянъ окончательно рѣшенъ въ смыслѣ недоказанности его и признаніемъ земли собственностью князя.

Но крестьяне продолжали подавать прошенія о пересмотрѣ дѣла, подавали не только мѣстнымъ властямъ, но и на Высочайшее имя и, получая постоянный отказъ, были увѣрены, что всѣ ихъ претензіи не доходятъ по назначенію. Писали они жалобы министрамъ, сенаторамъ, архіереямъ, митрополиту Исидору и, наконецъ, обжаловали Царскій отказъ датскому королю Христіану, прося заступничества за нихъ предъ его зятемъ—императоромъ Александромъ III.

Силой крестьяне хотѣли однажды воспретить экономіи Щербатова распоряжаться этой землей передъ посѣвомъ. Для усмиренія были присланы войска и многіе изъ крестьянъ наказаны. Повѣренный кр-нъ С. отбывалъ 6-ти лѣтнюю ссылку въ Сибири по ихъ дѣлу.

Къ каждому вновь назначенному губернатору являлись бывшіе Щербатовскіе крестьяне въ предположеніи повернуть уже рѣшенное дѣло о землѣ.

Явились они въ 1887 г. къ новому тогда губернатору А. И. Косичу. О дѣлѣ этомъ онъ уже былъ предупрежденъ. „Въ 1887 г.—пишетъ А. И.

Косичъ,—когда я ѣхалъ только въ Саратовъ, мнѣ говорили, что меня ожидаютъ тамъ два болѣе острыхъ вопроса: 1) отношенія губернск. предводителя дворянства Кривскаго, постоянно враждебныя къ губернаторамъ вообще, и 2) тяжба Щербатовскихъ крестьянъ изъ 16 тыс. дес., купленныхъ кн. Щербатовымъ во время крѣпостного права, будто-бы на средства крестьянъ, но на свое имя".

Г. Косичъ отвѣтилъ крестьянскимъ ходокамъ, что давно слышалъ объ ихъ претензіяхъ, но что дѣло ихъ, уже неоднократно доводившееся до свѣдѣнія Высшей власти, рѣшено окончательно, что имъ остается покориться и хлопотать выйдти изъ своего положенія какимъ-нибудь другимъ путемъ, въ чемъ они встрѣтятъ съ его стороны полное содѣйствіе.

Прошло около года, крестьяне ничего не придумали другого, какъ предъявить вновь требованія о передачѣ имъ земли, оставленной за Щербатовымъ. Рѣшили они, что если къ веснѣ не будетъ имъ передана земля, то одновременно пустить по ней 300 плуговъ. Стало извѣстно, что Щербатовскіе крестьяне подговариваютъ сосѣднихъ крестьянъ—бывшихъ гр. Воронцова-Дашкова—одновременно пустить 500 плуговъ и на землю графа.

Ген. Косичъ вынужденъ былъ командировать на мѣсто совѣтника губ. правленія Андреева и 2 батальона съ твердыми и рѣшительными инструкціями.

Крестьяне встрѣтили войско съ хлѣбомъ-солью мирно и дружелюбно, но тѣмъ не менѣе тайно подговлялись къ захвату земель.

Имъ объявили, что, по приказанію губернатора, выѣздъ плуговъ на экономическую землю допущенъ не будетъ (дано было распоряженіе перестрѣливать всѣхъ воловъ, производящихъ распашку). Это подѣйствовало... Въ поле крестьяне вышли, но отказались отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и возвратились съ плугами домой.

Но въ ту же ночь нѣсколько сотъ человѣкъ двинулись въ Саратовъ и явились къ дому губернатора. Вся улица была запружена крестьянами. Ген. Косичъ распорядился впустить ихъ во дворъ дома. Вышелъ къ нимъ. Огромная толпа упала на колѣни и возбужденно, громко потребовала отдать имъ ихъ землю. Стоявшіе впереди руководители движенія были особенно энергичны.

Вызванъ былъ прокуроръ, явилась полиція и воинская команда.

Прокуроръ сдѣлалъ распоряженіе объ арестованіи главарей. Они, въ числѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ, подъ конвоемъ, были препровождены въ тюрьму, а остальные тоже подъ конвоемъ были выпровожены изъ города.

По окончаніи слѣдствія, затянувшагося на долгое время, былъ судъ. Для присутствованія въ судѣ было разрѣшено допустить около 80 челов. односельцевъ. Но во время разбора дѣла карбулакскіе крестьяне сдѣлали попытку, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, явиться въ Саратовъ самыми разнообразными путями, въ томъ числѣ по Волгѣ на судахъ. Повсюду разставленныя

войска не допустили крестьянъ въ городъ и они были возвращены домой съ дороги.

До суда уполномоченные отъ крестьянъ вновь явились къ ген. Косичу съ повтореніемъ прежнихъ претензій. Всѣ совѣты и предложенія о переселеніи, о покупкѣ у наслѣдниковъ кн. Щербатовыхъ земли по уменьшенной цѣнѣ, остались безъ результата.

Вслѣдъ за симъ вскорѣ явились къ губернатору Косичу сосѣди Щербатовскихъ крестьянъ съ вопросомъ: могутъ-ли они купить Щербатовскую землю и гарантируетъ-ли имъ правительство безопасность этой сдѣлки... Осуществленіе этого намѣренія сулило устранить прежнюю остроту аграрнаго вопроса, и сдѣлавшіе предположеніе о покупкѣ земли были обнадежены въ полной безопасности.

Но когда вѣсть о покупкѣ спорной земли распространилась, карбулакскіе крестьяне сдѣлали новую попытку отстоять свои права на нее.

Управляющій губерніею, за отсутствіемъ губернатора Косича, вице-губернаторъ Высоцкій отправился въ Карбулакъ и, пользуясь пребываніемъ тамъ войскъ, произвелъ обычную экзекуцію; многіе крестьяне были подвергнуты тѣлесному наказанію. Распоряженіе его было Высочайше одобрено.

VIII. КОЙ-ЧТО О САРАТОВСКИХЪ ПОМѢЩИКАХЪ.

Наиболѣе видные дворянскіе роды Саратовской губ., попавшіе въ энциклопедическій словарь, слѣдующіе: Волковы, Врасскіе, Вышеславцевы, Городецкіе, Граббе (графскій родъ изъ Финляндіи), Давыдовы (Орловы-Давыдовы гр.), Довгялло (литов. происх.), Елшины, Жедринскіе, Жилинскіе, Жмакины, Завадскіе (польск. происх.), Закревскіе, Захарьины, Злобины, Иванчины, Ивашкины, Колонтаевы, Карачаровы, Кзховскіе (или Коховскіе, польск. происх.), Кирѣевы, Колокольцовы, Кропотовы, Кулябко, Купреяновы, Куткины (княж. и некняж). Ладыженскіе, Лачиновы, Лобаново-Ростовскіе (кн.), Лупандины, Лутохины, Мальцовы, Медемъ (бар.), Мельгуновы, Менделѣевы, Мерлины, Минхъ, Мотовиловы, Мухановы, Неклюдовы, Нечаевы, Норовы, Обезъяновы, Огаревы, Огонь-Догановскіе (польск.), Панчулидзевы (имерет.), Повалишины, Рагозины, Радищевы, Раевскіе (польск.), Ребиндеръ (бар.), Ровинскіе (польск), Ртищевы, Саловы, Скрипицыны, Слѣпцовы, Сомовы (татар. происх.), Столыпины, Сумароковы, Тизенгаузенъ (бар. и графъ), Тихменевы, Толстые, Тяпкины, Унковскіе, Чарыковы, Ченыкаевы, Черкасскіе (кн.), Шараповы, Шевелевы, Шевыревы, Щербатовы (кн.), Яблочковы.

Отъ служилыхъ татаръ ведутъ свое начало саратовскія дворянскія фамиліи—Енгалычевы, Девлетъ-Кильдеевы, Бегильдѣевы, Шахматовы, Еникѣевы, Ченыкаевы и др.

Дворянинъ А. Кононовъ сообщаетъ такое преданіе о происхожденіи ихъ рода. Былъ въ Золотой Ордѣ татаринъ Рахманъ, имѣвшій нѣсколько женъ, изъ которыхъ одна была христіанка; между дѣтьми Рахмана были три сына: Рах-

манъ, Бажанъ и Кононъ, при чемъ послѣдній былъ рожденъ отъ христіанки. Сначала они, конечно, всѣ были мусульманами, но потомъ приняли христіанство; это уже случилось при паденіи Зол. Орды; неизвѣстно, конечно, приняли-ли они христіанство по убѣжденію или ради выгодъ, которыя сулило русское правительство всѣмъ обратившимся въ христіанъ. Отъ этихъ сыновей произошли три русскихъ дворянскихъ рода: Рахмановыхъ, Бажановыхъ и Кононовыхъ. (Чт. въ Имп. О. ист. и др., 1862, кн. 3).

Въ «Родословн. Сборн.», изданія гг. Руммеля и Голубцова, далеко не полномъ, упоминаются Ф. А. Аничковъ, посланный изъ Саратова въ Самару въ 1609 г.; въ томъ же году былъ воеводой въ Саратовѣ В. В. Аничковъ 2-й; былъ саратов. помѣщикъ ротмистръ Н. И. Аничковъ, роцив. въ 1807 г. Нельзя не отмѣтить ряда сцѣпленій мѣстныхъ родовъ: дочь саратов. помѣщика В. Я. Уланова съ 1800 г. была за-мужемъ за Д. И. Бартеневымъ, а мать ея—изъ рода Языковыхъ, тоже саратовскихъ. Былъ въ 1840-хъ гг. помѣщикомъ хвалын. у. поруч. А. И. Баратынскій, сынъ контръ-адмирала, онъ былъ женатъ на баронессѣ Е. Л. Боде. Къ мѣстнымъ помѣщикамъ принадлежатъ графы Орловы-Денисовы; одинъ изъ предковъ ихъ былъ женатъ на дочери бывшаго министра финансовъ—гр. А. И. Васильева (ум. 1807 г.). Въ свое время владѣлъ въ Саратовской губ. помѣстьемъ Н. А. Загряжскій, женатый на графинѣ Н. К. Разумовской. Къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ надо отнести Закревскихъ, связанныхъ брачными узами съ гр. Д. К. Нессельроде и Разумовскими; въ Хвалынскомъ у. были помѣщики ген.-майоръ Д. А. Закревскій и его сынъ; дочь Д. А. Закревскаго—П. А. (ум. 1816 г.) была за-мужемъ за графомъ П. С. Потемкинымъ (1743—1796 г.), а другая дочь за ген.-м. графомъ Д. Б. Толстымъ. Въ числѣ саратов. помѣщиковъ есть Я. Л. Кожинъ, шт.-ротм., мать его изъ рода Аплечеевыхъ, мѣстной же фамиліи; сестры Кожины были за-мужемъ за Усовымъ, И. Н. Новосильцевымъ, Н. Н. Штемпель, Маковецкимъ. Изъ сердобскихъ помѣщиковъ встрѣчаемъ въ „Род. Сб." поруч. Ѳ. Н. Ладыженскаго; изъ аткарскихъ и кузнецкихъ помѣщиковъ—В. Е. Неклюдова, род. 1758 г., Е. М. Неклюдова, бывшаго въ 1820-хъ гг. засѣдателемъ вольскаго у. суда, женатаго на Т. М. Каракозовой; Е. М. Неклюдова (1792 г.), И. И. Неклюдова, бывшаго засѣдателемъ кузнецк. у. суда въ началѣ XIX в., А. И. Неклюдова, бывшаго кузнец. у. судьей 15 лѣтъ; В. И. Неклюдова, ум. до 1855 г., Н. А. Неклюдова, кузнец. помѣщика, сынъ коего П. Н. служилъ по коннозаводству въ Сарат. губ. въ 50-хъ гг. XIX в. Въ послѣдней четверти XVIII в. былъ сарат. губерн. предводителемъ С. А. Норовъ; братъ его Н. А., майоръ, сердобскій помѣщикъ, былъ женатъ на кн. А. В. Голицыной и умеръ въ 1847 г.; сынъ С. А. Норова—Ав. Серг. Норовъ былъ въ 50-хъ гг. XIX в. министромъ народ. просвѣщенія, женатъ былъ на В. Е. Паниной, а сестра его за подпор. Поливановымъ. Племянница камышинскаго землевладѣльца генерала отъ инфант. П. Х. Обольянинова—А. М. была за мужемъ за графомъ Ад. Вас. Олсуфьевымъ (тоже камыш. землевладѣлецъ). Въ Кузнецкомъ у. были помѣщики Огаревы, изъ рода ихъ І. И. Огаревъ былъ въ концѣ XVIII в. директо-

ромъ экономіи сарат. намѣстничества. Родъ Столыпиныхъ, какъ видно изъ „Родосл. Сб.“, связанъ по браку и родству съ Устиновыми, Мещериновыми, Арсеньевыми, кн. Щербатовыми, кн. Горчаковыми. Родъ Сушковыхъ, владѣвшихъ имѣніями въ 12 губерніяхъ, въ томъ числѣ и Саратовской, въ родствѣ съ Панчулидзевыми. Татарскаго рода фамиліи Талызины и Языковы владѣли въ Сарат. губ. издавна имѣніями. Т. Н. Языковъ былъ помѣщикомъ Сарат. уѣзда въ 1696—1708 гг., Въ Петровскомъ у. упоминается А. И. Языковъ, поруч., и сынъ его И. С., подполк.

Книга „Родъ дворянъ Арсеньевыхъ“ сообщаетъ, что происхожденіе этого рода татарское; выѣхалъ изъ Золотой Орды Осланъ Мурза, крестился подъ именемъ Прокопія, у него было нѣсколько сыновей, отъ одного изъ нихъ Арсенія пошли Арсеньевы, отъ Льва (по прозванію Широкій Ротъ)—Ртищевы, отъ Павла—Павловы. Арсеній имѣлъ еще прозвище—Исупъ и отъ него пошли Исуповы, отъ Якова—Яковлевы, Кременецкіе и Ждановы. Въ разныхъ колѣнахъ эти роды были въ родствѣ съ Арцыбашевыми, Столыпиными, Слѣпцовыми, Свѣчиными, Талызиными, Ивашкиными, Колычевыми, Мартыновыми, бар. Медемъ, Соймоновыми, Телепневыми, Юматовыми. Изъ рода Арсеньевыхъ—въ 15 колѣнѣ—была мать поэта М. Ю. Лермонтова, умершая въ 1817 г.

Есть книга «Родъ Юреневыхъ», вышедшихъ изъ Польши. Въ 1830-хъ гг. Н. А. Юреневъ былъ въ Саратовской губ. для наблюденія по рекрутскому 93-му набору. Жена Г. Н. Юренева владѣла въ Саратов. губ. родовымъ имѣніемъ въ 1800 дес. Самъ онъ служилъ въ Саратовѣ по судебному вѣдомству, а затѣмъ былъ гласнымъ думы и издателемъ газеты «Волга». Въ XVIII в. М. И. Юреневъ по назначенію Сената производилъ въ Смоленской губ. слѣдствіе по дѣлу объ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ крестьянамъ въ дворцовыхъ волостяхъ полк. Огонъ-Догоновскимъ, а эта послѣдняя фамилія значится въ числѣ саратовскихъ дворянъ.

Изъ книги «Боярскій родъ Колычевыхъ» видно, что ближнему стольнику С. А. Колычеву принадлежало 36000 дес. земли, между прочимъ с. Покровское (Колычево и Сухой Меликъ тожъ) въ Балаш. у., на р. Хопрѣ; въ 1721 г. стольнику Колычеву поручался разборъ дворянъ разныхъ губерній, въ томъ числѣ Казанской; по смерти его въ 1735 г. имѣніе перешло къ сыновьямъ, но одинъ изъ нихъ вскорѣ умеръ, а другіе остались бездѣтными и родовое имѣніе перешло къ внукамъ П. С. Колычева (по женской линіи), а потомъ къ внучкѣ баронессѣ Н. Ѳ. Боде.

П. С. Колычевъ, 1-й сынъ С. А. Колычева, женатый 3 раза (на кн. К. П. Корходиновой, на Е. В. Шереметьевой и на Е. М. Милославской былъ въ концѣ XVIII ст. воеводой въ Вяткѣ; онъ совмѣстно съ братомъ выстроилъ въ 1752 г. церковь въ с. Колычевѣ, а потомъ часть своего имѣнія продалъ г-жѣ Львовой.

По 6-й ревизіи С. С. Колычевъ владѣлъ въ Балашовскомъ у. 1334 душами, кромѣ того содержалъ 60 дворовыхъ людей.

С. А. Колычевъ, вице-канцлеръ и посолъ въ разныхъ странахъ, умершій въ 1805 г., владѣлъ въ Сарат. губ. 386 душами.

С. В. Колычевъ, род. въ 1791 г., и умершій въ 1836 г., въ 1820 гг. жилъ почти безвыѣздно въ с. Крас. Колѣнѣ, Балаш. у., владѣлъ большой библіотекой и преданъ былъ научнымъ занятіямъ и чтенію. Былъ почетнымъ членомъ Имп. моск. Общ-ва любителей естествознанія. Онъ заботился о грамотности среди своихъ кр-нъ и устроилъ въ Крас. Колѣнѣ школу для мальчиковъ. По разнымъ причудамъ, какъ ношеніе усовъ и бороды, хожденіе въ красной рубашкѣ, С. В. Колычевъ слылъ среди сосѣдей-помѣщиковъ за „чудака“. Въ 1832 г. онъ составилъ дух. завѣщаніе, по коему часть имѣнія (2476 д.) была дана малолѣтней балаш. мѣщанкѣ Сергѣевой, «по окончаніи же потомства ея, земля предоставляется вѣчно въ распоряженіе дворянской опеки съ правомъ получать доходы, на кои воспитывать бѣдныхъ малолѣтнихъ дворянъ». Въ 1836 г., за смертію Сергѣевой, земля поступила въ распоряженіе сарат. дворянства; изъ доходовъ съ нея составился огромный капиталъ, съ котораго проценты идутъ на «Колычевскія стипендіи»; на эти стипендіи ежегодно воспитываются десятки бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. По замѣчанію А. А. Голомбіевскаго, И. А. Саловъ въ разсказѣ своемъ «Святая могила» подъ именемъ Рахманова изобразилъ именно С. В. Колычева.

Н. Ѳ. Колычева, умершая въ 1860 г., кавалер. дама, была за-мужемъ за бар. Боде и 4 года прожила съ мужемъ безвыѣздно въ с. Колычевѣ, Балаш. у. По смерти ея с. Колычево съ деревнями Львовкой, с-цомъ Михайловскимъ Щербедино (Барановка тожъ) и с-цемъ Бѣлое Колѣно, въ количествѣ 11000 дес., перешло къ бар. М. Л. Колычеву-Боде, а отъ него къ А. М. Колычеву. По выдѣлѣ въ 1861 г. крестьянамъ въ имѣніи осталось 9000 дес.

П. А. Кологривовъ владѣлъ с. Мещерскимъ въ Сердоб. у., былъ вторымъ супругомъ кн. П. Ю. Гагариной, матери кн. В. Ѳ. Вяземской. Въ с. Мещерское пріѣзжалъ кн. П. А. Вяземскій, другъ Грибоѣдова, о смерти котораго онъ извѣстіе получилъ какъ разъ во время пребыванія въ с. Мещерскомъ. Имѣніе Кологривовыхъ перешло потомъ къ Бернову, женатому на дочери историка Михайловскаго-Данилевскаго.

Въ «Матеріалахъ для исторіи тамбовскаго, пензенскаго и саратовскаго дворянства» А. Н. Норцева, изд. въ 1904 г., есть свѣдѣнія о нѣкоторыхъ саратовскихъ дворянахъ, въ томъ числѣ о Слѣпцовыхъ, Мартыновыхъ и Беклемишевыхъ.

Земельныя владѣнія Слѣпцовыхъ въ началѣ XVIII ст. были въ Сердобскомъ у. Въ 1745 г. за Т. М. Слѣпцовымъ въ д. Дубовкѣ или Дубенщинѣ (Рѣпьевской вол., Серд. у.) числилось 114 душъ кр-нъ и 3 однодворца. Въ 1736 г. участвовалъ въ осадѣ крѣп. Азова М. И. Слѣпцовъ, владѣвшій помѣстьемъ въ Балашовскомъ у. (д. Кулаково). Ф. И. Слѣпцовъ, владѣвшій въ Петровскомъ у. помѣстьемъ въ с. Лопатинѣ, въ 1774 г. убитъ Пугачевымъ. С. Лопатино (Никольское), на р. Кададѣ, въ началѣ XVIII в, имѣло уже въ числѣ помѣщиковъ И. К. Слѣпцова и С. И. Слѣпцова. С. Н. Слѣпцовъ во время нападенія

на Саратовъ Пугачева (6 авг. 1774 г.) пробился съ командой въ 60 чел., непередавшихся Емел. Пугачеву, чрезъ пугачевское полчище со знаменемъ и дошелъ до Царицына, гдѣ 22 августа участвовалъ въ защитѣ крѣпости. Въ концѣ XVIII в. означенный Слѣпцовъ жилъ въ Аткарскомъ уѣздѣ и владѣлъ здѣсь имѣніемъ, женатый на дочери помѣщика Кологривова.

За Л. Т. Слѣпцовымъ (род. 1760 г.) числилось въ Аткарскомъ у. 3000 д., да нарѣзано еще 1500 дес., онъ же наслѣдовалъ въ 1806 г. с. Пяшу, Сердоб. у. П. Ф. Слѣпцовъ владѣлъ въ 1794 г. с. Камзолой въ Серд. у. Д. Дурасовка и сс. Березовка въ Сарат. у. и Зиновьевка, Петр. у.,—были наслѣдственнымъ имѣніемъ С. Л. Слѣпцова (р. 1756 г.) Упоминается у Нарцева также Т. И. Слѣпцовъ (р. 1742 г.), владѣвшій с. Безобразовкой, Хвал. у. Въ Саратовскомъ у. Слѣпцовымъ принадлежали д. Поливановка и Ешанка, въ Сердобскомъ—с-цо Марьино, Александровка, въ Кузнецкомъ—д. Неклюдовка, въ Аткарскомъ—д. Николаевка, д. Шатино, с. Кологривовка (Троицкое), с-цо Слѣпцовка (Сергіевское), въ Балашовскомъ—с. Введенское, д. Софьино и Карайскій хуторъ.

С. М. Слѣпцовъ, женатый на дочери Неклюдова, въ 1713 г. владѣлъ имѣніемъ въ Петровскомъ у., въ с. Зиновьевкѣ (Борисоглѣбскомъ), это имѣніе онъ продалъ потомъ Понятовскому. Вдова этого Слѣпцова подъ именемъ Марфы постриглась и была игуменьей въ сарат. дѣвич. монастырѣ въ 1766 г. въ возрастѣ 100 л.

И. Ф. Мартынову въ 1704 г. отказано (т. е. дано) въ Саратовскомъ уѣздѣ „50 четвертей въ полѣ да въ дву потомужъ" въ урочищахъ рч. Курлейки до Алексѣевки. Т. Н. Мартыновъ въ 1735 г., владѣя въ Саратовскомъ у. с. Новиковкой (Ивановскимъ), продалъ 25 четв. племяннику своему А. И. Мартынову за 25 руб. Въ 1745—46 гг. сс. Рождественскимъ (Таштовомякъ) владѣли: вдова А. А. Мартынова, вахмистръ С. П. и прапорщикъ А. П. Мартыновы.

А. С. Мартыновъ владѣлъ д. Новиковкой. О немъ Вигель въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: «Любилъ безъ памяти власть, былъ безсмѣннымъ ординарцемъ и у епископа и у губернатора». Замужемъ за Ѳ. М. Мартыновымъ была дочь Бѣлякова, получившая въ приданое д. Арбузовку, Сарат. у., и с. Чардымъ, Петров. у. П. Е. Мартыновъ (р. 1754 г.) владѣлъ с. Дьячевкой, Петров. у.. и жилъ тамъ съ женой, урожденною Мертваго.

Мартыновы были въ родствѣ съ Хвощинскими и Беклемишевыми. Ѳ. Д. Хвощинскій былъ помѣщикомъ Саратовской губ., его дочь, по мужу Ѳелицына, владѣла с. Сѣннымъ въ Сердоб. у., д. Юсуповымъ и Дмитріевскимъ въ Балашов. у.. а ея дочери были за мужемъ за саратовскими помѣщиками Акимовымъ и Летошинскимъ.

Древній родъ Беклемишевыхъ имѣлъ, между прочимъ, своимъ представителемъ въ Саратовской губ. Н. С. Беклемишева, женатаго на В. Д. Мартыновой; женское поколѣніе его по замужеству носило фамилію Степановыхъ, сердобскихъ помѣщиковъ, и Топорниныхъ. Внукъ Н. С. Беклемишева по женитьбѣ вошелъ въ родство съ Саловыми, а правнуки его съ Гардеръ и Ладыженскими.

Изъ рода Беклемишевыхъ были воеводы и коменданты саратовскіе. На-

ряду съ ними были саратовскими воеводами: М. Кологривовъ, А. Новосильцевъ, Бахметевъ, Дурасовъ, Чемадуровъ, Казариновъ.

Въ „Матеріалахъ для исторіи г. Саратова“ А. Голомбіевскаго находимъ имена служилыхъ боярскихъ дѣтей по Саратову: Ив. Микулина, Ѳеод. Алѣева, Гл. Неронова, Кал. и Фед. Ховриныхъ, Протопоповыхъ, Ѳ. Левашева, Ахматовыхъ, Акс. Яковлева (въ помѣст. окладѣ), Климовыхъ, Гончарова, иноземца Мих. Валенскаго (100 четей).

Въ XVII же стол. упоминаются саратовскія боярскія дѣти—Ѳеодоръ Слузовъ и 7 его товарищей, которые были сосланы за что-то въ Холмогоры, но чрезъ 3 года возвращены въ Москву. Въ 1650 г. Фед. Слузовъ значится «по городскимъ дѣламъ».

Однимъ изъ первыхъ и крупнѣйшихъ владѣльцевъ земель въ нашей губерніи явился Л. К. Нарышкинъ.

Путемъ браковъ и дареній, а также продажи Нарышкинскія вотчины перешли потомъ къ гр. Шуваловымъ, гр. Гурьевымъ, кн. Четвертинскимъ, кн. Куткинымъ, кн. Голицынымъ, гг. Устиновымъ и проч. Кн. Четвертинскіе распродали свои земли удѣлу и гг. Петрово-Соловову, Маркову, Станюковичу и купцу Тkаченко.

Цѣнность населенныхъ имѣній въ 1850-хъ гг. А. Никольскій показываетъ отъ 120 до 200 р. сер. за душу. Средняя цѣна дес. земли ненаселенной въ то же время стоила 15—18 руб. сер. Въ аренду сдавалась земля отъ $1^1/_2$ до 3 р. дес. въ годъ.

«Въ мое время—говоритъ Инсарскій—рѣдко можно было встрѣтить чиновнаго человѣка, который не былъ-бы владѣльцемъ имѣнія. Удивительно то, что чиновники, мелюзга, покупали имѣнія и владѣли ими. Какой-нибудь секретарь, столоначальникъ, протоколистъ изъ семинаристовъ, какъ только почувствуетъ въ своемъ карманѣ солидный остатокъ отъ нахапанныхъ кривдою и неправдою грошей, тотчасъ затѣваетъ купить имѣніе и благополучно покупаетъ преимущественно на имя жены, въ томъ соображеніи, что замаранный тысячами бездѣльничествъ, подавляемый разными плутнями, имъ совершенными, онъ по справедливости долженъ ожидать постоянно, что не сегодня, завтра его по меньшей мѣрѣ выгонятъ со службы и упекутъ подъ судъ, а имѣніе отберутъ»... («Половодье»).

Въ началѣ XIX вѣка по Саратовскому уѣзду имѣлись владѣльцы съ такимъ числомъ душъ*): Пор. П. Алмазовъ (с. Липовка) 1097 душъ, ген. С. Апраксинъ (с. Усовка съ деревнями) 1588 д., А. и М. Владыкины (д. Ковьминка) 99 душъ, ст. сов. А. Всеволожскій (с. Андреевская Всеволодчина съ дерев., считая съ прибылыми по Кузнецк. у.) 1074 д., пор. И. Власьевъ (д. Песчанка) 183 д., кн. М. Голицынъ (с. Сокуръ съ дерев.) 4047 д., Г. Гладковъ (д. Ханеневка съ дер., считая души и въ другихъ уѣздахъ) 313 д., А. Грекова (с. Березовка), ст. сов. Г. Данауровъ (с. Синенькіе съ дер. Бабановкой) 250 д.,

*) Свѣдѣнія взяты изъ дѣла о наборѣ рекрут. въ началѣ XIX в.; недостаетъ тутъ свѣдѣній по Аткар. и Цариц. уу.

майорша А. Евсюкова (с. Новиковка съ дер. и съ душами въ друг. уѣздахъ) 210 д., ст. сов. А. Еремѣевъ (при р. Латрыкѣ съ дер.) 196 д., А. Жарскій (с. Хмѣлевка, Багаевка тожъ съ владѣніями въ друг. уу.) 232 д., И. Кропотовъ (д. Нечаевка и Вязовый Ключъ) 116 душъ, майоръ Ф. Казариновъ (с. Федоровка и Песчанка съ прибылыми въ Аткарск. у.) 316 д. и въ д. Ивановкѣ 154 д., подпоручикъ Е. Карауловъ (сс. Озерки и Карабулакъ) 118 д., кап. С. Казариновъ (с. Глядковка) 180 д., тайн. сов. В. С. Ланской (с цо Полезное и Случайное) 106 д., ген. П. Ляпуновъ (с. Чечуйка съ дер. и прибылыми Петр. у.) 289 д., К. Лялина (с. Березовка) 100 д., Ив. Огаревъ (с. Вязовка съ дер. и др. уу.) 1834 д., кап. В. Острожниковъ (с. Нееловка) 103 д., А. Д. Панчулидзевъ (д. Новый Чардымъ, Александровское тожъ) 436 д., Е. Поливановъ (д. Елшанка съ прибылыми Серд. у.) 261 д., Е. Приклонская (д. Абалиха съ прибылыми въ Петровск. у.) 241 д., майоръ А. Родіоновъ (д. Ильиновка) 119 д., П. Рахманинова (с. Содомъ, дд. Арбузовка и Ключи) 125 д., кап. И. Слѣпцовъ (с. Богоявленское, Бѣлый Ключъ тожъ), съ прибылыми въ Петров. у., 86 д. А-й Столыпинъ (с. Нееловка съ дерев. и прибылыми въ Вольскомъ у.) 750 д., Я. Тихменевъ (с. Подстепное), съ прибылыми въ Аткар., у. 172 д., М. Устиновъ (с. Безобразовка съ дер. и прибылыми въ друг. уу.) 4136 душъ, М. Уланова (д. Ханеневка и Долгобозанъ, Юматовка тожъ) 163 д., В. Ховринъ (с. Алексѣевка) 99 д., майоръ П. Чевмаревъ (с. Новиковка) 166 д., кн. П. Чегодаевъ (д. Ханеневка съ дерев. и съ прибыл. Петр. у.) 198 д., О. Марчевская (с. Новиковка) 142 д., пор. А. Шахматовъ (с. Святодухово, Хмѣлевка тожъ, д. Губаревка и Колотов. Буеракъ) 91 д., другой Шахматовъ (съ прибылыми въ Кузнецк. у.) 472 д., П. Шевыревъ (с. Ивановское, Шевыревка тожъ съ дерев. и прибылыми Серд. у.) 387 д., С. Шевыревъ (с. Шевыревка съ дер.) 154 д., А. Юматова (с. Глядковка съ прибылыми въ др. уу.) 628 д., А. Юматовъ (д. Юматовка, Долгобазанъ тожъ) 95 д., генеральша Е. Ярославова (с. Алексѣевка) 499 д., княгиня А. Шахѣева (с. Михайловка, Богороцкое тожъ) 53 д., Ив. Самохваловъ (тоже село) 70 д., полковница П. Кудрявцева (тоже село) 83 души. Были еще мелкопомѣстные: кн. П. Мансыревъ (с. Милороде-Мансырево тожъ), кап. Ив. Осоргинъ (с. Б. Ключъ), Е. Струковъ (д. Сосновка), Г. Пшеничновъ (д. Несвѣтовка), Л. Ивановъ (д. Любавино), ген. И. Шепелевъ (с. Карабулакъ), П. Кожевниковъ (Увѣковка и Нееловка).

По Петровскому уѣзду были въ тѣ же годы помѣщики: Александровичева (д. Багрѣевка) 97 душъ, Г. Аристовъ (с. Чардымъ) 331 д., ген. В. Арсентьевъ (д. Автотьино) 104 д., А. Аргамакова (с. Покровское, Веденяпино тожъ) 167 д., Пр. Аплечеева (с. Рождественское, Столыпино тожъ) 275 д., генеральша кн. Адоевская (с. Петровка) 409 д., Денисова (д. Трегубовка, Алексѣевское тожъ) 172 д., майоръ Н. Бутурлинъ (д. Норка, Бутурлиновка тожъ) 452 д., В. Бахметева (с. Кондаль, Сергіевское тожъ) 334 д., д. с. с. Вакселе (с. Чардымъ) 334 д., В. Васильчиковъ (с. Жадовка, Богородское тожъ) 625 д., Д. Донсковъ (с. Дмитріевское, Полчаниновка тожъ) 167 д., П. Ермолаевъ (с. Спасское, Александровка тожъ) 1100 д., Н. Ермолаевъ (Ключи, Борисоглѣбское тожъ) 287 д.,

Н. Жмакинъ (с. Веденяпино) 245 д., П. Юшковъ (Безводное, Вознесенское тожъ) 531 д., Н. М. Заварицкій, вице-губернаторъ, (с. Варыпаево, Воздвиженское тожъ) 167 д., тайн. сов. А. Зубовъ (с. Кондаль, Никольское тожъ) 762 д., А. Кропотова (с. Троицкое, Бузовлево тожъ) 626 д., В. Киселевъ (д. Кондаль, Ивановское тожъ) 436 д., А. Колокольцовъ (Чистое Поле, Ивановка тожъ) 652 д., Д. Колокольцова (д. Александровка) 999 д., Л. Кожинъ (д. Кожина и Норка) 334 д., Оболенскій И. (с. Дмитріевка, Чардымъ тожъ) 667 д., сенаторъ П. А. Соймоновъ (д. Соймонова) 252 д., гр. Толстая (Лопатино, Никольское тожъ) 284 д., Н. Фокина (Дмитріевка, Полчаниновка) 334 д., кн. А. Черкасская (Верхозимъ и др.) 1265 д., кн. Шаховской (Ардымъ) 616 д.

По Вольскому уѣзду: Прап. Ф. Аблязовъ 109 д., майоръ И. Бекетовъ 500 д., ген.-майоръ А. Богдановъ (д. Вяз. Ключъ) 215 д., полковникъ А. Безобразовъ (с. Барнуковка) 150 д., прапорщ. А. Вельяминовъ-Зерновъ 798 д., кн. Е. Н. Вяземская 1565 д., гр. Васильская 1590 д., П. А. Гладковъ 334 д., кн. Голицынъ Вас. (д. Дмитріевка) 104 д., Злобинъ К. 3667 д. (с. Жуковка), Вас. Засѣцкій 756 д., Ш. К. Ливенъ 1607 д., Олсуфьева К. (с. Дмитріевское) 152 д., гр. В. Разумовскій 2000 д., бриг. Розановъ 364 д., майоръ Н. Струковъ 266 д., Н. М. Сушковъ 332 д., гр. И. П. Толстой 166 д., гр. А., К. и Н. Толстые 499 д. (с. Караваевское), Д. Улыбашевъ 307 д., Н. Юрьевъ 475 д.

По Камышинскому и Царицынскому уу. въ это время значилось владѣльческихъ душъ 9738, а съ прибылыми 11699 д. Помѣщики имѣли: д. т. с. А. А. Волковъ (с. Верх. Добринка и Грязнуха) 942 д., подпоручица Д. Дроздова (с. Топовка) 164 д., ст. сов. Н. В. Есиповъ (с. Зензеватка 167 д., тайн. сов. Д. Л. Нарышкинъ и Л. А. Нарышкина (сл. Рудня съ дерев.) 5167 д., А. А. Нарышкинъ (сл. Разливка или Красно-Яровка) 162 д., ген. П. Х. Обольяниновъ (с. Ниж. Добринка и др. деревни) 2000 д., полк. Гр. и кап. П. Персидскіе (сл. Ольховка, Гусевка, съ присоединенными изъ Дубовки) 834 д., полк. Вас. и подполк. Ст. Серебряковы 1127 д., ген. Уваровъ (д. Добринка) 148 д., графиня Минхъ, урожд. Чеглокова (с. Топовка) 301 д., ген. гр. Д. А. Зубовъ (дд. Дмитріевка и Никольское) 164 д., ген. П. Поповъ (с. Отрада и Бекетовка 334 д., майоръ А. Персидскій (с. Дубовка и Каменн. Бродъ) 149 д., ген. И. Савельевъ (сл. Тишанка и др.) 375 д.

По Кузнецкому уѣзду—оберъ-провіантмейстеръ Аблязовъ—2717 д., ген. П. Козловъ 531 д., Анненковы 445 д., В. Зубовъ (с. Гремячка съ дерев.) 857 д., Е. Козицкая (с. Трахапіотово съ дерев.) 944 д., А. Рѣпьева (с. Евлашевка) 165 д., Н. Радищева (с. Ниж. Аблязово) 850 д., П. Ушакова (Кряжимъ) 421 д., С. Щербинина (с. Чертаклей съ дерев.) 509 д., В. Колобова (с. Тарлыковка) 385 д., А. Кофтыревъ 168 д., П. Миткова (с. Озерки) 186 д.

По Сердобскому уѣзду—Е. Апраксина 1143 д., И. Бурцевъ (Соколки) 465 д., А. Бурцевъ (Соколки) 299 д., А. Головинъ (сс. Старое и Новое Мещерское) 1543 д., тайн. сов. Желтухинъ (с. Архангельское, Бавуръ тожъ) 923 д., ген. Ф. Киселевъ (Пещанка и съ друг. дерев. Аткар. у.) 834 д., Н. Мосоловъ (с. Скрябино и др.) 334 д., ген. Я. Мерлинъ (с. Засѣцкое и др. дерев. въ Ба-

лаш. и Атк. уу.) 1158 д., гр. Н. И. Салтыковъ 1137 д., Н. Шишкинъ (с. Березники) 659 душъ. Въ Сердоб. у. преобладали мелкіе помѣщики; ихъ насчитывалось больше 300 съ фамиліями чисто русскими: Овсянниковъ, Ананьевскій, Огарковъ, Астаповъ, Андреяновъ, Агишевъ, Быковы, Битюцкій, Бурцовъ, Бекетовъ, Брюхатовы, Борисовы, Бычковы, Бурдуковы, Блаженковы, Богдановы, Безсоновы, Бабушкинъ, Бухарева, Брянцевъ, Бегильдѣевъ, Васильева, Вышесловцевъ, Ванифантьевъ, Владыкины, Вороновы, Воиновы, Веденяпинъ, Вальковы, Гулидова, Гускова, Головина, Дивовъ, Дураковъ, Дьяковъ, Дьяконовъ, Дмитріевъ, Еникѣевы, Ермолаевы, Енгалычевы, Евсюковы, Жуковы, Житовы, Желтухинъ, Завришинъ, Загоскинъ, Ивановы, Иваницкій, Казаковъ, Костеевъ, Камсинъ, Кугушевъ, Кулькинъ, Колобова, Крюковъ, Корниловъ, Корольковъ, Кузовлева, Корниловы, Колошины, Канищевы, Кудрявцевы, Карповы, Кошкаревы, Коробьины, Кошова, Коробьино, Корагодина, Лодыженскій, Леонтьевы, Лихаревы, Лизуновы, Лотаревы, Леонтьева, Лукина, Мусинъ-Пушкина, Маслова, Мосоловы, Малевинъ, Мещерскій, Мещерина, Мыльникова, Мономахова, Мамоновы, Мочинскіе, Мерлины, Малаховы, Макаровы, Муромцевы, Мягкова, Мозанскіе, Миловановы, Милохова, Ножневы, Наговикова, Наземнова, Нестерова, Ознобишина, Пушкина, Панцыревъ, Пересѣкина, Путиловы, Полотцевы, Протасова, Птицына, Поливановъ, Половинкины, Патрикѣевы, Полубояриновы, Потаповы, Протасовы, Попова, Повалишинъ, Подъячевскіе, Рылѣевъ, Рузановъ, Рутешнернова, Растрыгина, Рыковы, Рогачевы, Соловцовъ, Ступина, Степановы, Ступишина, Скобельцинъ, Слѣпцовы, Ступинъ, Свиридовъ, Самойлова, Сазонова, Строченевскіе, Сурьмина, Сумароковы, Сазоновы, Сумбуловы, Смирновы, Сухотины, Селиковы, Соколова, Степановы, Свищева, Семеновы, Турченинова, Токаревъ, Тяпина, Тепловъ, Тенишевы, Тарховы, Тепяковы, Тенищева, Ульяпина, Уваровы, Фустова, Федоровы, Хмырова, Хрипнова, Хоненевы, Чихачевы, Чупихины, Чигодеева, Чевкины, Челюсткина, Чернопятовы, Шехаева, Шульгина, Юматова, Яковлева, Хордина, Шестаковы.

По Балашовскому у.—кн. П. Волконскій 1120 душъ, кн. А. Волконская 1140 д., графъ С. Воронцовъ (сл. Романовка и др.) 5017 д., кн. С. Голицынъ 1167 д., В. Енгалычевъ (с. Чириково) 823 д., С. С. Колычевъ 1153 д., Н. Львовъ (с. Рѣзановъ Бродъ) 624 д., кн. А. Лобановъ-Ростовскій (с. Журавка) 785 д., А. Л. Нарышкинъ (с. Завьялово) 6479 д., гр. А. Разумовскій (с. Аркадакъ) 3834 души.

По Хвалынскому у.: И. Барышниковъ (с. Покурлей и др.) 3747 д., Карачинская (с. Алексѣевка и др.) 1320 д., Закревская (с. Адоевщина) 564 д., М. В. Кочубей (Широкій Буеракъ и др.) 3729 д., подполк. А. Кокошкинъ (Черный Затонъ) 1000 д., кн. Н. Оболенскій (с. Павловка) 667 д., кн. П. Адоевскій (с. Адоевщина) 334 д., генералъ кн. Урусовъ (с. Урусовка и деревн.) 467 д., полк. Ф. Давыдовъ (с. Красный Затонъ) 205 д., полк. Давыдовъ Фед.— (д. Красный Затонъ) 38 д., Казариновъ Н. (с. Безобразовка) 62 д., пор. Т. Слѣпцовъ (с. Безобразовка) 46 д., прап. С. Языковъ (с. Сухая Терешка) 59 д., кол. секр. М. Соколовъ (д. Аблязовка) 49 д., оберъ-пров. П. Духовницкій (д.

Духовницкая) 47 д., кол. сов. В. Ростякова (д. Михайловка) 39 д., А. Горяиновъ, тит. сов. (д. Горяиновка) 50 д., А. Юшкова (с. Кадышевка) 34 д., П. Ивановъ (с. Ст. Чирково) 35 д., прап. А. Нечаевъ (д. Колюбакина) 77 душъ, подполк. А. Кокошкинъ (с. Черный Затонъ съ дерев. изъ 1032) 32 д., М. Никулина (д. Аблязовка) 66 д., К. Левшинъ (д. Екатериновка) 58 д., сержантъ Н. Сумароковъ (сс. Сухая и Уворской Терешки) 43 д., А. Житковъ (с. Шир. Буеракъ) 30 д., А. Терихова (с. Кадышевка) 23 д., П. Безобразовъ (с. Безобразовка) 26 д., Гр. Воецкихъ (с. Двор. Терешка) 24, кн. Н. Оболенскій (с. Павловка) 78 изъ 745 д.

Въ 1840-хъ г. свыше 1000 душъ м. п. крестьянъ владѣли въ Саратовской губерніи въ *Аткарскомъ* уѣздѣ: т. с. Бибиковъ (1610 душъ); гр. М. Д. Гурьева (3556 душъ), кол. секр. Киселевъ (1398 д.); ст. сов. Ниротморцевъ (1551 д.); кол. секретарша Устинова (1593 д.); г. Храповицкій (2128 д.); гр. Д. Н. Шереметьевъ (5230 д.); въ *Балашовскомъ* у.—г. Абаза (2203 д.); кн. Т. В. Васильчиковъ (1129 д.); кн. С. Г. Гагаринъ (1694 д.); наслѣдники кн. С. Ф. Голицына (1068 д.); ст. сов. Кривцовъ (1254 д.); А. Н. Львовъ (1308 д.); кн. Г. А. Лобановъ Ростовскій; Л. К. Нарышкинъ (4498 д.); ген.-м. Саловъ (1094 д.); генеральша Талызина (1078 д.); д. с. с. Чихачевъ (1417 д.); въ *Вольскомъ* у. кн. Ливенъ (2439 д.); г. Милашева (1093 д.); гр. К. К. Нессельроде (2604 д.); гр. Орловъ-Денисовъ (3380 д.); гр. Уваровъ (3804 д.); кн. С. С. Щербатовъ (2415 д.); въ *Камышинскомъ* у.: М. А. Нарышкина (5561 д.); полк. Обольяниновъ (1967 д.); надв. сов. Поляковъ (1236 д.); полк. Симоновъ (1312 д.); въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ: т. с. Балкъ-Полевово (1932 д.); кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій (1130 д.); ст. сов. Огаревъ (1299 д.); въ *Петровскомъ* у.: г. Аблязова (1586 д.); г. Васильчиковъ (1035 д.); гр. М. Ю. Толстая (1092 д.); полк. Устиновъ (1918 д.); ст. сов. Устиновъ (1005 д.); въ *Саратовскомъ* у.: кн. А. и М. Голицыны (1826 д.); въ *Сердобскомъ* у.: наслѣдники гр. А. П. Апраксина (2292 д.); полк. Кологривовъ (1927 д.); кн. Куракинъ (3265 д.); г. Каховскій (1028 д.); кн. Е. П. Салтыкова (2315 д.); въ *Хвалынскомъ*: жена контръ-адмирала Баратынская (1196 д.); г. Бѣгичева, наслѣдн. Барышникова (1129 д.); г. Ершова, насл. Барышникова (1115 д.); генеральша Игнатьева (1109 д.); г. Семевскій (1694 д.); въ *Царицынскомъ* у. не было крупныхъ помѣщиковъ.

Въ нѣсколькихъ уѣздахъ владѣли: кн. М. С. Воронцовъ 10029 душами; графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ 4929 душ.; кн. Кочубей—7506 душ.; Л. А. Нарышкинъ—4769 душ.; А. А. Столыпинъ 2235 душ.; кол. сов. Устиновъ—3704 душ.

Не указано, въ какомъ уѣздѣ имѣли кн. Н. С. Голицина, урожд. Апраксина—1314 д., г. Мартынова, наслѣд. Барышникова—1051 д., и наслѣдники Сипягина—1220 душъ.

Свѣтлыхъ личностей изъ среды саратовскаго дворянства въ отношеніи къ крѣпост. праву всѣхъ мы перечислить не можемъ и скажемъ лишь о немногихъ. На первое мѣсто приходится поставить кузнецкаго дворянина—извѣст-

наго автора „Путешествія изъ Петербурга въ Москву"—А. Н. Радищева. Исторію его рода въ настоящее время подробно разрабатываетъ молодой ученый В. А. Посенко.

По Сердобскому уѣзду отмѣтимъ Н. В. Калачова, дѣятельнаго сотрудника въ главн. Комитетѣ по составленію полож. о крест., извѣстнаго археолога и архивиста.

Балашовскій помѣщикъ кн. Васильчиковъ, бросивъ блестящую службу въ Варшавѣ, принялъ должность мирового посредника. Въ своей вотчинѣ онъ, кромѣ даровой усадьбы, желалъ дать бывшимъ своимъ кр-намъ двойной надѣлъ— одинъ на выкупъ, другой даромъ, но кр-не, усмотрѣвъ въ этомъ предложеніи какой-то подвохъ (какъ въ романѣ «Воскресенье» гр. Л. Н. Толстого), отвергли его. Только одна небольшая община приняла предложеніе князя, убѣжденная своимъ старостой.

Аткарскій помѣщикъ П. П. Слѣпцовъ, братъ кавказскаго героя Н. П. Слѣпцова, въ качествѣ мир. посредника 2-го уч. своего уѣзда, умѣло убѣждалъ кр-нъ получать высшій надѣлъ и въ его участкѣ нѣтъ дарственниковъ.

По Царицынскому у. энергично выступилъ въ защиту кр-нъ г. Ровинскій Губ. предводитель сарат. дворянства кн. В. А. Щербатовъ слылъ въ свое время «защитникомъ кр-нъ». Г. Кривскаго называли по отношенію кр-нъ крайнимъ «филантропомъ». Въ вотчинѣ Булыгина крестьяне, какъ засвидѣтельствовано печатно безпристрастнымъ лицомъ, въ крѣпостное время благоденствовали въ голодный 1848 г., получая по 2 п. рж. муки и по 1 п. пшена въ мѣсяцъ на каждое лицо, включая и младенцевъ, и изъ своихъ остатковъ кормили сосѣдей. Балашовскій землевладѣлецъ С. П. Поливановъ на свои средства поддерживалъ сельскую школу и былъ заступникомъ сельскихъ учителей и учительницъ отъ доносовъ мракобѣсовъ.

О многихъ другихъ помѣщикахъ, облагодѣтельствовавшихъ кр-нъ, мы упомянули въ своемъ мѣстѣ, описывая положенія сельчанъ до и послѣ воли.

IX. УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ ВСЕГО ТРУДА.

Соловьевъ С. Исторія России съ древнѣйшихъ временъ. М. 1866 г. 29 т. Брокгаузъ и Ефрон. Энциклопедич. словарь. Саратовскій историч. сборникъ Т. 1 и 2. Труды Сарат. Уч. Арх. Коммиссіи. Т. I вып. 1, 2, 3, 4 и 5, т. II вып. 1 и 2; т. III, вып. 1 и 2, т. IV, вып. 2, 2, 3. Выпуски 20, 22, 24. Протоколъ Сар. Уч. Арх. Комиссіи 18 дек. 1887 г. А. Н. Минхъ. Историко-Географ. словарь Сарат. губ.; г. Аткарск. 1908 г.; Историч. очеркъ населенія Саратов. уѣзда. Сар. 1889 г. Семевскій В. Крестьянскій вопросъ. Т. 2.; Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Т. 2. Ѳ. Ѳ. Чекалинъ. Саратовское Поволжье съ древн. временъ до конца XVII ст. Сар. 1892 г. Трефильевъ. Очеркъ изъ исторіи крѣпост. права въ Россіи въ царствованіе Павла I. Харьковъ. 1904. Писаревскій Гр. Изъ исторіи иностр. колонизаціи въ

Россіи въ XVII в. (Записки Моск. Археолог. Института. 1909 г.). Мордовцевъ Д. Л. Накануне воли. Рабовладѣніе. Т. I. СПБ. 1908 г.; Самозванцы и понизовая вольница. СПБ. 1867.

Дѣла Сенатскаго Архива, хранящіеся въ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи подъ №№: 73 98 168 238 297 398 466 539 550 656 688 758 781 849 854 871 914 931 952 955 980 991 1002 1017 1019 1027 1057 1069 1071 1092 1094 1107 1123 1130 1131 1135 1165 1236 1246 1258 1447 1463 1469 1473 1485 1511 1516 1518 1544 1551 1570 1579 1587 1589 1592 1613 1617 1620 1631 1678 1679 1682 1683 1695 1696 1703 1707 1709 1717 1747 1760 1766 1792 1818 1823 1856 1860 1873 1875 1881 1886 1890 1922 1972 2047 2060 2061 2068 2069 2070 2076 2078 2079 2088 2096 2097 2100 2105 2128 2135 2138 2139 2140 2142 2143 2147 2149 2150 2151 2152 2162 2163 2164 2165 2166 2167 2169 2172 2173 2175 2178 2181 2182 2183 2185 2190 2192 2200 2204 2205 2207 2209 2212 2213 2214 2215 2224 2229 2232 2234 2235 2236 2238 2239 2246 2247 2248 2251 2254 2262 2263 2266 2276 2278 2295 2297 2300 2301 2302 2305 2306 2307 2319 2320 2321 2325 2360 2362 2368 2377 2379 2380 2381 2386 2392 2413 2414 2415 2416 2418 2419 2420 2422 2425 2435 2436 2437 2439 2444 2448 2455 2457 2465 2474 2475 2477 2479 2485 2486 2488 2490 2495 2496 2497 2501 2507 2516 2517 2519 2522 2527 2529 2530 2532 2542 2544 2553 2567 2575 2593 2594 2596 2609 2612 2613 2620 2638 2641 2657 2659 2662 2673 2681 2689 2690 2691 2697 2701 2706 2707 2721 2723 2733 2735 2755 2757 2759 2769 2776 2824 2835 2843 2859 2866 2868 2869 2870 2875 2891 2917 2919 2920 2942 2976 2978 2982 2983 3001 3056 3091 3114 3123 3135 3147 3148 3156 3158 3159 3167 3182 3192 3195 3196 3197 3198 3206 3207 3219 3220 3222 3224 3231 3238 3242 3249 3301 3381 3388 3391 3566 3571 3579 3761 4856.

А. Леопольдовъ. Статистич. описаніе Сарат. губ. 1839.; Историч. очеркъ Саратова и Пугачевщины. 1848 г. Историч. очеркъ Саратов. края. Перетятковичъ Г. Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в. Одесса. 1882 г. Бар. А. Гакстаузенъ. Изслѣдованіе внутрен. отнош. народной жизни и въ особенности сельск. учрежденій Россіи. Т. I. М. 1870. Минувшіе Годы. 1908 г. кн. 1, 5, 6, 10 и 11. Др. и Нов. Россія. 1877 г. Ст. И. Н. Якушкина. Русскій Архивъ 1867. Памятныя книжки Саратовской губ. на 1858 г. Ст. Н. Костомарова. Архивъ Госуд. Совѣта. Т. 3 и 4. Рус. Старина 1908. № 7 и 10. Ст. В. Шомпулева; 1898. № 10. Шахматовъ А. И. Историч. очеркъ г. Саратова. Саратовъ. 1891 г. Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857 г. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники. СПБ. 1882 г. Гротъ Я. К. Матеріалы для исторіи Пугачев. бунта. СПБ. 1875 г. Пушкинъ А. Исторія Пугачевскаго бунта. СПБ. 1871 г. Костомаровъ Н. Бунтъ Стеньки Разина. СПБ. 1859. Соколовъ Н. С. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Саратовъ. 1888 г. Леопольдовъ. Земляная дача г. Саратова. Игнатовичъ И. И. Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія.

СПБ. 1892 г. Сборникъ Имп. Р. И. Об. Т. 79. Лунинъ А. А. Историко-стат. описаніе селеній Вольскаго у. Саратовской губ. Вольскъ. 1890 г. Ключевскій В. Курсъ русской исторіи. М. 1904 г., Никольскій А. Хозяйственное описаніе Балашов. у. СПБ. 1855 г. Саратовскій край. Историч. оч., воспом., матеріалы. Сар. 1903 г. Розановъ А. И. Питомцы Моск. Восп. дома поселенцы Сарат. губ. СПБ. 1879. Записки сельскаго священника. Рус. Ст. 1880 г. Первая всеобщая перепись. Т. 38-й. Саратовская губ. СПБ. 1904 г. Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеч. изъ Архива 1-го отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. СПБ. 1876 г. Сенатскій Архивъ. Т. XII. СПБ. 1907. Рус. Старина 1892 г. кн. 6. Ст. В. В. Тимещука; 1895 г. кн. 2. Записки В. А. Инсарскаго. Раевскій. Торговые пункты Саратов. губ. Сар. 1870 г. Смирновъ Н. Экономич. бытъ крестьянъ Сарат. губ. М. 1874 г. Кушевъ Н. Е. С. Малая Сердоба Петровскаго у. Сар. 1893 г. Сарат. Епарх. Вѣд. 1895—97 гг. Рус. Архивъ 1908. Статья П. Юдина и др. Рус. Стар. 1890 г. кн. 10. Рукописи Фадѣева, бывш. сарат. губ-ра, хранящіяся въ Сар. Уч. Арх. Ком. Рукописи крестьянъ о барщинѣ, хранящіяся тамъ же. Рукопись «Памяти 19 февр. 1861»—кр-на Г. Я. Талдыкина отъ 13 февр. 1890 г. Земскіе статистич. сборники по Саратов. губ. Вѣдомость дѣламъ сарат. уч. палаты въ 1840 г. За 1841 г. Сар. Днев. 1902. № 96. Сарат. Лист. 1902 № 257. Ст. А. Н. Минха. Сарат. Губ. Вѣд. 1902; 1899. №№ 52, 53, 69; 1903. №№ 2—3. Рус. Стар. 1909 г. кн. 1. Ст. В. А. Шомпулева. Рус. Арх. 1891 г. Соколовскій П. А. Эконом. бытъ землед. населенія юго-восточ. степей. СПБ. 1878.

Дѣла Губернаторскаго Архива въ Сарат. Уч. Арх. Коммиссіи. №№ 151 153 201 217 223 224 228 261 279 307 308 392 422 423 425 428 430 499 500 501 505 514 521 568 665 742 750 817 818 820 821 842 897 914 915 925 945 947 949 1042 1067 1112 1116 1120 1572 1581 1989 1990 2019 2058 2133 2257 2371 2393 2686 3150 3295 3316 3354 3361 3373 3403 3483 3608 3640 3642 3670 3673 3684 3688 3691.

Памят. книжка Сарат. губ. на 1872 г.; на 1904 г.

Дѣла Архива Губ. Правленія: 1800 г. №№ 11 520 938, 1801 г. №№ 12 241 373, 1802 г. №№ 103 268 407, 1803 г. №№ 239 797, 1804 г. №№ 715, 1805 г. №№ 174 202 309 373 453 715 733, 1806 г. №№ 314 424 540 960, 1807 г. №№ 977, 1809 г. №№ 16 185 272 335 843 875 928, 1810 г. №№ 30 51 55 241 247 455 707, 1811 г. №№ 606 658 1111 1168 1305, 1812 г. №№ 17 82 186 195 641 729, 1814 г. №№ 93 122 444 472 528 597 710, 1817 г. №№ 378 289 780 1374 1531, 1822 г. №№ 45 177 743 757 1211 1253 1399 1495, 1823 г. №№ 86 608 963 1234 1261 1282 1293 1311 1319 1397 1407 1418 1572 1573 1660, 1824 г. №№ 82 194 753 1213 1250 1268 1486 1585 1663 1719, 1825 г. №№ 43 53 122 402 526 933 998 1014 1211 1657 1709 1816 1862 1893, 1826 г. №№ 60 100 516 949 980 1052 1472 1575 1888 2187 2369 2565 2697, 1827 г. №№ 143 159 161 162 236 311 352 390 398 449 673 682 812 1185 1493 1505 1567 1687 1752 1908 2149 2150 2251 2270 2360 2438 2466 2482 2611 2732 2999 3088 3094 3096 3263 3280 3476 3491 3500 3507 3821.

Изъ Архива Канц. Губ-ра за 1862 г. № 612.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА

А. Н. МИНХА.

1861—66 годы.

Изъ записокъ мирового посредника 1861—1866 годовъ.

Въ 1854 году кровавая борьба России съ Турціей, Англіей, Франціей и Сардиніей подняла всю нашу молодежь: со всѣхъ сторонъ, одушевленные горячимъ патріотизмомъ, стремились молодые дворяне подъ царскіе знамена и штандарты. Я послѣдовалъ общему влеченію и, съ согласія отца моего, стараго маіора Екатеринославского кирасирскаго полка, поспѣшилъ вступить юнкеромъ въ Московскій (впослѣдствіи лейбъ Его Величества) драгунскій полкъ, съ которымъ и участвовалъ въ битвахъ Крымской кампаніи.*) Съ 1 января 1857 года драгунскіе полки, составлявшіе раньше отдѣльный корпусъ (ихъ было всего 9), переформированы и каждый раздѣленъ на два: вторая половина нашего полка получила названіе Елизаветградскаго и нашимъ командиромъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Д. И. Скобелевъ; впослѣдствіи-же, по расформированіи кирасиръ, мы получили названіе лейбъ драгунскаго Ея Величества Псковскаго полка, въ которомъ я и служилъ до 1861 года.

I.

Назначеніе кандидатовъ мироваго посредника. Взглядъ помѣщиковъ на освобожденіе крестьянъ. Партіи консерваторовъ и либераловъ; красные и нигилисты; бюрократія. Толки о волѣ въ народѣ; положеніе дѣлъ во время толковъ. Ломка въ образѣ жизни и хозяйствѣ помѣщиковъ. Взглядъ назадъ на позднѣйшее крѣпостное время; обращеніе съ крестьянами; управляющіе крѣпостнаго времени; конторы Шереметьева и Шуваловой.

При освободительной реформѣ 1861 года разрѣшено было отпускать изъ полковъ офицеровъ, избираемыхъ губернаторами и предводителями, въ мировые посредники, не исключая ихъ изъ своихъ полковъ, а считая въ командировкѣ. Въ 1861 году былъ я назначенъ кандидатомъ мироваго посредника Саратовской

*) Мои походныя и боевыя записки 1854—56 г.г. переданы были мною академику, извѣстному историку, Дубровину, по его просьбѣ; но, къ сожалѣнію, послѣ его кончины не могутъ быть найдены академикомъ А. А. Шахматовымъ.

губерніи, Аткарскаго уѣзда, 5 участка, почему, получивъ приказъ отъ штаба 1-й кавалерійской дивизіи, я (въ чинѣ поручика) выѣхалъ изъ г. Шавли, Ковенской губерніи, гдѣ квартировалъ мой полкъ, къ мѣсту новаго назначенія въ с. Колѣно, Аткарскаго уѣзда, гдѣ жилъ мировой посредникъ А. О. Фрейманъ и гдѣ было имѣніе моего отца. Въ 1862 г. Фрейманъ оставилъ эту должность, получивъ новое назначеніе, и я былъ утвержденъ Сенатомъ мировымъ посредникомъ того-же участка.

Проѣхавъ Петербургъ, Москву, Тульскую, Орловскую и Тамбовскую губерніи, не имѣя совершенно понятія о новомъ преобразованіи, въ которомъ я долженъ былъ принять дѣятельное участіе, усердно прислушивался и приглядывался къ положенію дѣлъ; но изъ хаоса толковъ трудно было вынести что нибудь опредѣленное: многіе помѣщики были недовольны, жаловались на безпорядки и грозящее окончательное раззореніе; невольно приходили на память слова Манифеста 19-го февраля 1861 года: «самому дворянству предоставили мы, *по собственному вызову,* составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ». Не думаю, чтобы и половина помѣщиковъ согласилась тогда освободить крестьянъ на выработанномъ новомъ положеніи.

Въ Петербургѣ и Москвѣ явилась партія *консерваторовъ,* или какъ ихъ называли, крѣпостниковъ, стоявшихъ за старый порядокъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Партія эта, сравнительно небольшая въ столицѣ, сильно поддерживалась въ провинціи. Въ то же время сложилась въ Петербургѣ партія *либераловъ,* вполнѣ одобрявшая освобожденіе крестьянъ и надѣленіе ихъ землею; къ этой партіи принадлежала молодежь и даже значительное количество здравомыслящихъ пожилыхъ помѣщиковъ въ провинціи.

Вскорѣ народилась новая партія, проповѣдовавшая, что помѣщики изверги, что необходимъ кровавый переворотъ, который долженъ обновить старую Россію, что не должно быть сословной разницы; составлявшихъ эту партію называли *красными* *); она существовала въ 1861—63-хъ годахъ и затѣмъ заглохла, не проявивъ особенныхъ безпорядковъ своими кровавыми бреднями.

Въ 1863 и 64 г.г. явился въ провинціи, занесенный изъ столицы, *нигилизмъ:* заблужденія нигилистовъ и нигилистокъ доходили отъ смѣшнаго до крайне грустной проповѣди; личности эти не признавали религіи, Бога, безсмертія и даже существованія души, значенія брака, связей дѣтей съ родителями. Признавая во всемъ полное равенство, они питали ненависть къ богатымъ и знатнымъ; ярые послѣдователи этой партіи рѣшили, что имъ необходимо и наружное отличіе отъ прочей толпы: явились нечесанныя волосы, стриженыя у женщинъ, не мытыя лица и руки, грязное бѣлье и одежда, въ обращеніи—

*) Въ сосѣднемъ, а частью моемъ участкѣ появились подобныя личности на крестьянскія работы, утверждавшія, что стоитъ только заварить кашу, чтобы не найдти въ ней ни царя, ни помѣщиковъ. Въ средѣ ихъ было немного дворянской молодежи (А. М—скій, С. С—въ). Но крестьяне сейчасъ же сообщали о нихъ посредникамъ. При надѣленіи своихъ крестьянъ землею эти личности оказались хуже самыхъ закоренѣлыхъ крѣпостниковъ, причемъ С. С—овъ посягалъ даже отрѣзать кр-нъ отъ воды и отнять огороды, чего я не допустилъ.

полное отсутствіе всѣхъ правилъ приличія и вѣжливости. Не вдругъ можно было попасть въ касту нигилистовъ; надо было пробыть нѣкоторое время—*неофитомъ* или *неофиткой,* которые еще могли умываться и чесать волосы. Между нигилистами, къ сожалѣнію, были и студенты, и образованная молодежъ обоего пола. Къ идеѣ нигилизма привился и *коммунизмъ*—полная и не раздѣльная общность достояній.

Съ давнихъ поръ существуетъ у насъ на Руси *бюрократія,* постоянно разрастающаяся въ образѣ всевозможныхъ чиновниковъ, цѣлью которыхъ была не столько честная служба государству, сколько личная нажива, большіе оклады, грабежъ и взяточничество. Пресловутая волокита, крючкотворство и вымогательства давили страну тяжелымъ гнетомъ, начиная съ высшихъ сановниковъ и до мелкой сошки. Съ этой то кастой предстояло часто бороться либеральнымъ мировымъ посредникамъ, задавшимся цѣлью послужить родинѣ не изъ личной наживы и жалованья, но изъ полнаго желанія принести пользу и водворить правду мѣстному населенію. Замѣчу, что мировые посредники получали въ годъ на письмоводителей, канцелярію и разъѣзды всего 1500 руб.

Въ народѣ, еще въ 1857 году, носились слухи объ уничтоженіи крѣпостнаго права, о томъ, что Царь дастъ волю и свободу; толковали, что воля придетъ не одна, а дадутъ и землю. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ невѣжество народа доходило до того, что твердили о *«сипаціи»* (эмансипаціи) какъ о существѣ одушевленномъ; въ особенности много толковали о „сипаціи“ бабы, называя ее Индѣйской королевой, которая должна скоро придти. Титулъ этотъ слышалъ я, еще за долго до объявленія манифеста, когда пріѣзжалъ домой въ отпускъ. На дѣлѣ все было тихо; мужикъ работалъ какъ слѣдуетъ, баба жала, молотила и отбывала, хотя съ лѣнцей, зимній урокъ прядевомъ, полотномъ и рѣдниной; поборъ птицей и яйцами продолжался; трехъ (какъ у моего отца), иногда четырехъ и у рѣдкихъ помѣщиковъ пятидневная барщина тянулась обыденнымъ порядкомъ; мужикъ покряхтывалъ и, только изподтишка, слушалъ, что читаетъ лавочникъ, кабачикъ или какой нибудь деревенскій грамотей; болтали больше бабы.

Мѣстами были небольшіе безпорядки, но прекращались они скоро; правда, что при этомъ, доставалось иногда человѣкамъ 5—10 попробовать розогъ отъ станового или члена земскаго суда. За послѣднее крѣпостное время мнѣ былъ извѣстенъ въ околодкѣ лишь одинъ возмутительный случай жестокости: въ имѣніи В—на, Сердобскаго уѣзда, недалеко отъ с. Колѣна, гдѣ, при управляющемъ Энгольцѣ, произошли безпорядки, явившійся исправникъ Гриневичъ довелъ наказаніе ослушниковъ до возмутительнаго живодерства.

Трудно было помѣщику, въ особенности старику, разстаться съ крѣпостнымъ правомъ. Въ теченіе короткаго времени долженъ былъ совершиться полный переворотъ въ самомъ основаніи его хозяйства и переломъ вѣковыхъ закоренѣлыхъ привычекъ, понятій и убѣжденій. Дѣды и отцы завели порядокъ, машина шла обычнымъ ходомъ; съ покон вѣка назначено было, сколько въ

имѣніи господскихъ дней, баринъ распредѣлитъ работы, бурмистръ или староста верхомъ объѣзжаетъ поля, понукая лѣнивыхъ; пашня въ свое время взметана и засѣяна, трава и хлѣбъ убраны; понадобится кончить спѣшное дѣло, стоитъ назначить *сгонную* (поголовную) барщину и въ день—два все свезено, хлѣбъ сложенъ въ скирды, гумна ростутъ какъ города и баринъ ждетъ цѣны. Крестьянинъ, покончивъ съ трехъ дневной барской работой, успѣетъ кончить и свою.

При крѣпостномъ правѣ крѣпостные люди дѣлились на крестьянъ и дворовыхъ: первые работали извѣстное число дней въ недѣлю и пользовались за то землею и усадьбами отъ своего помѣщика. Дворовые жили и кормились на барскомъ дворѣ; около господской усадьбы нѣкоторые имѣли свои клѣти, причемъ семейнымъ позволялось держать коровъ и птицу. Дворни у зажиточныхъ помѣщиковъ было много; я знаю нѣкоторыхъ, державшихъ до 100 человѣкъ обоего пола: лакеи, портные, сапожники, садовники, горничныя, швеи, коверщицы, кружевницы, няньки, повара, поваренки, кучера, конюхи, ключники, разные мастеровые; у нѣкоторыхъ, кромѣ того, музыканты и пѣвчіе, псари и доѣзжачіе; все это кормилось бариномъ и, вдобавокъ, за малѣйшую провинность нерѣдко пороли ихъ на конюшнѣ; большинство этого люда были тунеядцы и пьяницы.

Тяжелъ былъ многимъ переходъ отъ прежняго порядка къ новому: пришлось нанимать прислугу, стѣснивъ себя въ количествѣ работниковъ, и тоже съумѣть справиться съ меньшимъ числомъ; понадобились капиталы—а ихъ нѣтъ, пришлось уменьшить посѣвы и скотоводство; многіе помѣщики совершенно бросили хлѣбопашество и овцеводство, перейдя на сдачу земель подесятинно или въ аренду; немногіе еще сѣютъ наймомъ (чаще заработкомъ за сдаваемую землю) хлѣба и ленъ; нѣкоторые строютъ винокуренные заводы.

Въ нашей мѣстности, насколько мнѣ извѣстно, не было жестокихъ помѣщиковъ, немного встрѣчалось и такихъ, которые-бы выжимали изъ своихъ крестьянъ послѣдніе соки: не говоря уже о человѣколюбіи, было-бы безразсудно помѣщику изнурять крестьянина до того, что онъ былъ-бы не въ состояніи работать, или доводить его до раззоренія. Правда, что вообще обращеніе помѣщиковъ съ крестьянами было вполнѣ самоуправное: розги и кулакъ, часто, къ стыду того времени, служили исправительными мѣрами провинившимся.

Грустно было видѣть продажу душъ*) на вывозъ, при этомъ, иногда**) невольно, случалось дробленіе семействъ: оставались тягловый сынъ или замужняя дочь, шли отецъ и мать съ другими дѣтьми и наоборотъ. Продастъ помѣщикъ часть деревни, запрягутъ мужики свои телѣги, взвалятъ пожитки,

---

*) Съ землей или безъ земли (на вывозъ) продавались огуломъ не люди, а мужскія ревизскія души (по послѣдней ревизіи), въ томъ числѣ и мертвыя; стоимость души доходила до 30 руб. сер. на вывозъ, женскія—шли даромъ; дѣвку (отдѣльно) можно было купить за 15—20 руб.

**) Закономъ запрещено было дробленіе семействъ, но блюстители закона слабо смотрѣли за этимъ.

соберутъ кой-какой скотъ, перекрестятся, простятся съ родными и старымъ пепелищемъ и потянутся, ночуя на кочевьяхъ по тамбовскимъ и саратовскимъ равнинамъ, верстъ за 500 и болѣе, въ неизвѣстную сторону, къ неизвѣстному помѣщику; доплетутся до мѣста и хорошо ежели счастливая судьба принесла ихъ къ доброму барину, а то не разъ вспомнятъ о старинѣ;*) иной и встоскуется по родинѣ, вздумаетъ бѣжать,—поймаютъ и начнутъ водворять. Мастеръ былъ водворять бѣглыхъ непремѣнный членъ земскаго суда П. И. Л—инъ, 20 лѣтъ *«водворявшій»* мужиковъ, и мало было охотниковъ повторять попытку.

Были помѣщики, которыхъ и до сей поры поминаютъ добромъ крестьяне. „Какова воля?“ спросишь иного. «Что батюшка воля,—хуже неволи; дай Богъ здоровья нашему барину, при немъ-ли не житье было, теперь-же подати одолѣли: то на волостную, то на сельскую, то на подушную, глядишь откупной платежъ (выкупной за землю) готовь въ казну; становые стали больно обижать, при баринѣ—не смѣли; подушнаго и другихъ сборовъ мы не знали: отправишь тягломъ свои три дня и покоенъ; провинишься—велитъ тебя баринъ наказать и дѣлу конецъ, а теперь міроѣды (сельскіе судьи) за бездѣлицу обопьютъ да въ жигулевкѣ (арестантской) насидишься“**).

Если положеніе многихъ крѣпостныхъ въ имѣніяхъ, гдѣ жили сами помѣщики, было далеко не дурно, то отвратительно плохо приходилось тѣмъ, гдѣ имѣнія отданы были въ распоряженіе управляющимъ. Возмутительно слышать разсказы очевидцевъ или дознанное судомъ (напр. дѣло Витвицкаго), хуже всего приходилось тѣмъ имѣніямъ, гдѣ управляющими были поляки и нѣмцы; крестьянамъ нѣтъ пощады, нуженъ доходъ и помѣщику и управляющему. Изъ извѣстныхъ мнѣ: Витвицкій, Возницкій, Бржезовскій, Эшгольцъ***), Никольскій (русскій изъ крѣпостныхъ) и другіе, всѣ нажились изрядно. Первый изъ нихъ управлялъ имѣніями Кочубея въ Аткарскомъ уѣздѣ, состоялъ нѣсколько лѣтъ подъ судомъ и содержался болѣе года въ саратовскомъ острогѣ, т. е. имѣлъ тамъ свой столъ и могъ, не гласно, посѣщать своихъ знакомыхъ. Этотъ из-

---

*) Отца моего и до сихъ поръ поминаютъ добромъ старики; онъ никогда и никому не продавалъ своихъ крестьянъ.

**) До сихъ поръ живы старики, помнящіе крѣпостное время. Наши крестьяне Минховскаго общества (по старому—барщины) любили моего отца и поминаютъ его добромъ. Онъ былъ справедливъ и добръ: барщина была у него трехдневная, земли у крестьянъ было много и народъ былъ исправный, многіе имѣли до 8 паръ воловъ, пахали плугами. Въ случаѣ бѣдствій—онъ помогалъ имъ хлѣбомъ, лѣсомъ, взамѣнъ павшихъ давалъ коровъ, лошадей, и мужики быстро поправлялись послѣ неурожая, пожара или падежа скота. При надѣленіи ихъ землей, отецъ далъ имъ высшій полный надѣлъ въ $4\frac{1}{2}$ десятины на ревизскую душу съ поемными лугами и огородами, подаривъ, кромѣ того, около 60 десятинъ старой залежи.

***) Былъ раньше дядькой въ помѣщичьемъ домѣ, ходилъ въ нанковомъ сюртукѣ, потомъ былъ управляющимъ у Ветчинина, у графа Борхъ и кончилъ тѣмъ, что снялъ въ аренду Борховское имѣніе (Киселевку) и участки у Шуваловой и Шереметева, всего до 8000 десятинъ.

вергъ самъ говорилъ, что ежели будутъ доказаны хотя два или три изъ сотни обвиненій, то ему по меньшей мѣрѣ грозитъ ссылка въ Сибирь. Судили его за безчеловѣчное обращеніе съ крестьянами и жестокія истязанія; доказательства были на лицо: орудія пытки, свидѣтели, жертвы, оставшіяся въ живыхъ; изнасиловать бабу или дѣвку считалъ онъ нипочемъ: въ случаѣ сопротивленія —розги и разныя истязанія заставляли несчастную служить прихоти управлящаго; розги, кнутъ и тяжелыя колодки были у него самымъ обыкновеннымъ наказаніемъ. По суду Витвицкій былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь, но умеръ въ острогѣ.

Разумѣется, были исключенія. Такъ, еще въ крѣпостное время, я узналъ нѣмца Бергъ, управлявшаго до Эшгольца имѣніемъ графа Борхъ (Киселевка), котораго крестьяне хорошо вспоминаютъ. Но, по большей части, въ конторахъ нашихъ богатыхъ помѣщиковъ, какъ Шереметева и нѣкоторыхъ другихъ, грабежъ доходилъ до крайнихъ предѣловъ: управляющіе грабили помѣщика и крестьянъ. Въ особенности извѣстна лихоимствомъ Баландинская, графа Шереметева, контора, гдѣ, подъ покровительствомъ главнаго ревизора Касаткина, управляющіе дѣлали, что хотѣли. Передъ тѣмъ орудовали здѣсь письмоводители—дворовые люди Федоровъ и Пряхинъ; управляющимъ былъ Дубровскій*). Доказательства мошенническихъ счетовъ этой конторы я имѣю подъ руками, такъ какъ, по должности мироваго посредника, производилъ расчеты мірскаго крестьянскаго капитала и недоимокъ за старое крѣпостное время: цифра скрытыхъ конторою крестьянскихъ денегъ по одной Ахтубѣ (с. Малая Дмитріевка) болѣе 10000 руб. сер. Вслѣдъ за симъ баландинскимъ управляющимъ Шереметева былъ Уваровъ, который не хуже другихъ заботился о своихъ выгодахъ въ ущербъ интересамъ графа.

Добросовѣстнѣе всѣхъ конторъ въ отношеніи къ крестьянамъ была контора Софьи Львовны Шуваловой, хотя она и воспользовалась мірскимъ запаснымъ хлѣбомъ, но это было сдѣлано по соглашенію съ крестьянами. Съ удовольствіемъ проѣзжалъ я богатыя Шуваловскія селенія моего участка: Софьино, Славную, Радушную, Упоровку (молокане), Баландинку, и, кромѣ несчастной Александровки (населенной изъ недоимщиковъ и людей дурнаго поведенія), вездѣ встрѣчалъ довольство и благосостояніе.

---

*) Бывши въ с. Баландѣ, я заѣхалъ къ ревизору, присланному отъ Шереметева, И. А. Тулову, пріѣзжавшему раньше ко мнѣ въ с. Колѣно по расчетамъ съ крестьянами. У него былъ управляющій Дубровскій, просившій меня и помѣщика П. П. Подъяпольскаго вечеромъ на чашку чая (въ строгомъ смыслѣ слова, такъ какъ ужинать мы не остались). На другой день Туловъ передалъ мнѣ, что чай обошелся Шереметеву до 80 руб. сер. Ежегодно въ отчетахъ графу показывалось на угощеніе чиновниковъ до 1500 руб. сер. и болѣе, что видно изъ имѣющихся у меня подъ руками конторскихъ книгъ и постановленія саратовскаго губернскаго присутствія при разсчетѣ оброка Шереметевскихъ крестьянъ.

II.

Объявленіе манифеста 19-го февраля. Ложное его толкованіе. Положеніе о крестьянахъ. Назначеніе мировыхъ посредниковъ; первыя посредники; ошибочныя распоряженія мироваго посредника 6-го участка. Уставныя грамоты. Ложные толки и слухи, мѣшавшіе повѣркамъ и вводамъ уставныхъ грамотъ. Непониманіе положенія начальниками губерній. Губернаторъ Барановскій и другіе. Затрудненія при вводѣ грамотъ. Выкупные договоры; уменьшенный надѣлъ. Выкупная операція и выдача ссуды владѣльцамъ. Финансовый кризисъ и общее безденежье. Акцизъ; распространеніе пьянства; накопленіе недоимокъ; ростовщики. Недобросовѣстные поступки Шереметевской конторы при взысканіи арендныхъ денегъ. Общій взглядъ на положеніе крестьянъ съ 1861 по 1866 года.

Объявленіе манифеста 19-го февраля 1861 г. слышалъ я въ городѣ Шавляхъ, Ковенской губерніи, гдѣ стоялъ съ полкомъ: чтеніе не произвело никакого впечатлѣнія на солдатъ, собравшихся въ церковь и выслушавшихъ его совершенно равнодушно, вѣдь они и такъ были вольными по выходѣ въ безсрочный отпускъ или отставку.

Въ Россіи, до объявленія манифеста, все ожидало и было въ напряженномъ состояніи; наконецъ, прочли его по церквамъ и пошли затѣмъ толки и пересуды: нѣсколько выраженій манифеста были подхвачены народомъ на лету, явились доморощенные грамотеи, отставные солдаты и другой полуграмотный людъ толковать манифестъ, причемъ толкователю подносились водка и угощеніе. Одни объясненія и выводы были нелѣпѣе другихъ; такъ, напримѣръ, слова манифеста: «Мы положили въ сердцѣ своемъ обнимать нашею царскою любовью и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ до скромно работающаго ремесленнымъ оружіемъ, отъ проходящаго высшую службу гражданскую до проводящаго на полѣ борозду *сохою* и *плугомъ*»—крестьяне толковали такъ: „кто пахалъ *плугомъ* получитъ залежа, кто-же *сохою*—тотъ мягкую землю.“ Мнѣ самому приходилось потомъ разъяснять имъ эту нелѣпицу.

Правительство сдѣлало упущеніе, не распорядившись заблаговременно назначить мировыхъ посредниковъ, что, при другомъ народномъ характерѣ, могло бы имѣть дурныя послѣдствія: народъ, выскочивъ на волю, не признавая болѣе власти помѣщиковъ, остался безъ руководителя и только исправники разъѣзжали по обширному уѣзду и водворяли, по своему, спокойствіе. Къ счастію, въ здѣшней мѣстности значительныхъ волненій не было, проявлялось только ослушаніе нѣкоторымъ помѣщикамъ и нежеланіе выходить на работы, потому что крестьянинъ не могъ связать мысль о волѣ съ обязательной, хотя и временной, работой своему помѣщику.

За манифестомъ вскорѣ привезли «*положеніе*»: на почтовыхъ тройкахъ ѣхалъ чиновникъ съ жандармами и раздавалъ эти «*положенія*» старостамъ. Завидя тройки, народъ кричалъ, что пріѣхала настоящая воля и съ пущей жадностью принялся за своихъ грамотеевъ-толкователей; ловили даже проходящихъ и заставляли читать положеніе. Любо было тунеядцамъ (преимуществен-

но, выгнаннымъ изъ службы, чиновникамъ и отставнымъ солдатамъ), шатавшимся изъ деревни въ деревню для чтенія и толковъ положенія: вездѣ ставились передъ чтецомъ штофъ водки, закуска и рубль, иногда и болѣе денегъ.

Носились слухи, что Польша прислала своихъ эмиссаровъ волновать народъ; но мнѣ случалось въ моемъ участкѣ останавливать лже-толкователей «положенія» и всѣ они оказывались мѣстными солдатами или другими не опасными грамотеями, подкупъ которыхъ польскимъ жондомъ былъ полной нелѣпостью.

При назначеніи мировыхъ посредниковъ, крестьяне сперва глядѣли на нихъ, большею частью, недовѣрчиво, видя въ нихъ помѣщиковъ, которые станутъ держать сторону своихъ, но это недовѣріе скоро измѣнилось въ послушаніе власти, а къ концу 1863 года, можно смѣло сказать, что крестьяне вполнѣ стали довѣрять большинству мировыхъ посредниковъ здѣшняго уѣзда.

Въ 1861 г. Аткарскій уѣздъ былъ раздѣленъ на 6 мировыхъ участковъ и посредниками назначены: 1-го участка Петръ Густавовичъ Фохтъ, 2-го Петръ Павловичъ Слѣпцовъ, 3-го Андрей Ивановичъ Шепфъ, 4 го Николай Степановичъ Байшевъ, 5-го Александръ Оттовичъ Фрейманъ и 6-го Михаилъ Всеволодовичъ Панафидинъ. Послѣдній принужденъ былъ скоро выйти въ отставку, такъ какъ едва не довелъ участокъ своимъ сумасбродствомъ до возмущенія. Изъ множества самыхъ нелѣпыхъ распоряженій его и ошибочныхъ толкованій „положенія“, взволновавшихъ помѣщиковъ и въ особенности барынь, укажу приказъ, чтобы дворовые служили господамъ всего три дня въ недѣлю, такъ что поваръ, кучеръ, лакей, горничная, пробывъ три дня около господъ, бросали ихъ на произволъ судьбы остальные 4 дня недѣли. Мѣсто его заступилъ Владиміръ Андреевичъ Гартонгъ. Кандидатами на должности мировыхъ посредниковъ были назначены: Александръ Николаевичъ..Минхъ (съ 1862 года мировой посредникъ 5-го участка), Алексѣй Петровичъ Карповъ, Григорій Яковлевичъ Тихменевъ и Павелъ Петровичъ Подъяпольскій.

Съ 19-го февраля 1861 г. всѣ крѣпостные считались свободными, но крестьяне, пользовавшіеся землей, должны были отбывать ту повинность, которую несли до обнародованія манифеста, съ нѣкоторыми облегченіями, до ввода уставныхъ грамотъ, дворовые-же въ теченіи 2-хъ лѣтъ, со дня объявленія положенія, должны были служить своимъ господамъ по старому, тѣже, которые были на оброкѣ, обязаны платить таковой 2 года, но не свыше 30 рублей серебр. съ мужской души въ годъ.

Затѣмъ положеніе излагаетъ правила, по которымъ крестьяне должны быть надѣлены землею, различные виды повинности: издѣльная и оброкъ, а также правила для окончательнаго прекращенія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ: даръ и выкупъ.

Помѣщики обязаны были составлять уставныя грамоты по соглашенію съ крестьянами, въ случаѣ-же не согласія послѣднихъ—представлять и безъ ихъ подписей мировымъ посредникамъ, при чемъ опредѣлялось количество душъ, размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ, виды и количество повинности:

рабочихъ дней въ году или оброка, соразмѣрно съ количествомъ надѣляемой земли; разныя условія о водопояхъ, базарныхъ правахъ, рыбной ловлѣ и прочее.

Наступило время повѣрки уставныхъ грамотъ мировыми посредниками на мѣстахъ; тысячи ложныхъ слуховъ носились въ народѣ, вслѣдствіе которыхъ крестьяне толковали положеніе совершенно превратно и въ свою пользу. Народъ ожидалъ другой воли, «*царскаго надѣла*», который одни опредѣляли въ 8, другіе въ 12 десятинъ на душу; распространился слухъ, что земля отъ помѣщиковъ отберется и послѣдніе получатъ ее по числу душъ своего семейства, а остальное нарѣжется крестьянамъ. Нельзя было винить мужиковъ въ дикомъ непониманіи правъ собственности, когда вспомнишь что, еще за нѣсколько часовъ до этого, онъ никогда не имѣлъ собственности и всего, чѣмъ онъ пользовался, могъ его лишить произволъ барина.

Всѣ ложные толки, частью вымышленные самими крестьянами, частью распространенные бродячими темными личностями, носились въ народѣ до конца 1863 года и вселили въ немъ убѣжденіе, что не слѣдуетъ подписывать уставныя грамоты, а надо ждать новой воли и царскаго надѣла, кто-же подпишетъ—идетъ навсегда въ кабалу.

Случаевъ непослушаній помѣщикамъ, уклоненій отъ работъ или излишнихъ требованій съ крестьянъ было много, и мировымъ посредникамъ выпадали на долю частые разъѣзды, разборы и улаживаніе дѣлъ. Значительныхъ волненій въ 5-мъ участкѣ было два: одно у Полубояринова въ Новой Дмитріевкѣ, въ 1861 году, другое у Быховцева весною 1862 г., гдѣ крестьяне окончательно отказались работать.

Непониманіе положенія, не только народомъ и многими помѣщиками, но и начальниками губерній, были отчасти причинами нѣкоторыхъ безпорядковъ. Изъ многихъ случаевъ приведу одинъ: по положенію помѣщики, первый годъ освобожденія крестьянъ, имѣли право на извѣстное разстояніе требовать опредѣленное число подводъ, но съ тѣмъ, чтобы клажа на возъ не превышала 20 пудовъ. Въ зиму 1861—62 г. многимъ понадобились брусья изъ Саратова: обозы собрались въ городѣ и, перетолковавъ, что въ брусѣ болѣе 20 пудовъ, отправились къ губернатору Барановскому, который приказалъ вѣсить брусья и распиливать ихъ по частямъ, чтобы выходилъ вѣсъ; къ счастію, это нелѣпое распоряженіе было скоро остановлено, благодаря разъясненіямъ отъ насъ, посрениковъ, что портить лѣсъ незачѣмъ, а излишекъ вѣса считать за подводу, припрягая еще лошадь.

Барановскій управлялъ губерніей въ 1861 и 1862 годахъ, былъ человѣкъ умный, но принадлежалъ къ партіи «красныхъ»; объѣзжая губернію, онъ никогда не заѣзжалъ къ помѣщикамъ и мировымъ посредникамъ, собиралъ крестьянъ безъ насъ и расспрашивалъ ихъ, не жестоко-ли обращались съ ними помѣщики, не тѣснятъ ли ихъ и т. под.; въ то время эти разспросы были тоже, что подливать масло въ огонь. Жена Барановскаго была полька, окружила себя польскимъ обществомъ и мѣстныхъ жителей принимала очень рѣдко;

общество ея составляли управляющіе: Еленковскій, подсудимый Витвицкій и множество другихъ поляковъ; она позволяла себѣ даже публично являться въ трауре, когда его надѣли въ Польшѣ (жальба по ойчизнѣ). Женщина эта была причиной удаленія ея мужа отъ должности по доносу жандармскаго штабъ-офицера. Въ началѣ не терпѣли Барановскаго, но потомъ всѣ жалѣли объ его увольненіи, потому что, послѣ настоятельныхъ требованій мировыхъ съѣздовъ (въ особенности Аткарскаго) и по личному объясненію съ нами на съѣздѣ, куда онъ пріѣхалъ лѣтомъ 1862 года*), онъ совершенно измѣнилъ направленіе своихъ дѣйствій и при умѣ своемъ и дѣятельности могъ-бы сдѣлать много хорошаго для губерніи.

Мѣсто его въ 1863 году заступилъ Муравьевъ (сынъ того Муравьева, который въ это время усмирялъ въ Вильнѣ поляковъ), пробывшій у насъ недолго и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ отозванъ въ Вильно. Его мѣсто заступилъ князь В. А. Щербатовъ, саратовскій помѣщикъ и губернскій предводитель дворянства, очень добрый и честный человѣкъ, но оказавшійся далеко не самостоятельнымъ и распорядительнымъ начальникомъ губерніи; при немъ полиція была распущена до послѣдней крайности, бездѣйствовала, брала взятки и поборы, становые платили оброкъ губернскому правленію. У насъ въ Баландѣ былъ становымъ приставомъ Архаровъ, награбившій въ нѣсколько лѣтъ такую сумму, что купилъ въ уѣздѣ хорошее и большое имѣніе и въ немъ, на счетъ князя Щербатова, выстроилъ себѣ домъ изъ его-же липоваго лѣса. Сильно доставалось Архарову только отъ мировыхъ посредниковъ, запретившихъ всякіе поборы съ общества и преслѣдовавшихъ взяточничество полиціи. Жалобы губернатору В. А. Щербатову на исправниковъ и становыхъ были совершенно безполезны, такъ какъ князь ошибочно считалъ, при своей добротѣ, свою полицію непогрѣшимой и образцовой. Въ Аткарскій уѣздъ, на мѣсто выбиравшагося раньше дворянствомъ исправника Н. М. Каракозова, переведенъ изъ Сердобска Гриневичъ, отставной бывшій артиллерійскій офицеръ, крайне добродушный хлѣбосолъ, любившій общество, но плохой исправникъ, лѣнивый, забывчивый и разсѣянный; взятокъ онъ не бралъ и пользовался лишь доброхотными „даяніями". Воровство и конокрадство усилились до того, что въ 1865 году, въ теченіи одной недѣли, въ небольшомъ околодкѣ, были обокрадены три церкви, въ теченіи-же лѣта—до 8 церквей въ уѣздѣ; не проходило дня, чтобы не были сведены лошади или сдѣлано крупное воровство со взломомъ; у самого исправника украли корову, а у его помощника—самоваръ. Кражи оставались, большею частью, не открытыми, потому что полиція не принимала быстрыхъ мѣръ розыска, входила только въ переписку съ судебными слѣдователями, людьми часто не совсѣмъ честными.

Въ 1855 году, во 2-мъ станѣ (въ с. Баландѣ) былъ судебнымъ слѣдователемъ Ворошинъ—отъявленный взяточникъ (не лучше пристава Архарова),

---

*) На этомъ съѣздѣ онъ предлагалъ намъ даже высылать войска по нашему требованію, но мы отъ этого отказались, такъ какъ были увѣрены, что крестьяне слушаютъ насъ безъ насильственныхъ мѣръ.

который занимался только раскольническими дѣлами, хватая и сажая сектантовъ подъ арестъ и требуя выкупа; такъ, въ с. Ахтубѣ (моего участка) онъ арестовалъ поморца Догадина, съ котораго потребовалъ 25 рублей за выкупъ; лишь по просьбѣ старшины и членовъ волостного правленія Ворошинъ согласился взять съ него 7 рублей. Такихъ случаевъ была масса; въ 1866 г. Ворошина смѣнили.

Съ 1-го іюля 1862 г. я самостоятельно заступилъ мѣсто А. О. Фреймана. Уставныя грамоты стекались со всѣхъ сторонъ моего участка. Повѣрки грамотъ, а затѣмъ вводъ ихъ представляли тысячи затрудненій; при тогдашнемъ настроеніи нельзя было думать о подписи ихъ крестьянами: случалось дня по два толковать имъ выгоды высшаго надѣла ($4^1/_2$ десят. на душу), предоставляемаго владѣльцемъ, всюду слышался одинъ отвѣтъ—„мы не противимся, батюшка, а подождемъ какъ другіе"; эти другіе объявляли тоже самое; немногіе высказывались, что ждутъ новой воли и царскаго надѣла. Въ нѣсколькихъ имѣніяхъ соглашались подписать грамоты съ тѣмъ, чтобы мировой посредникъ или помѣщикъ дали имъ отъ себя записки въ томъ, что ежели придетъ царскій надѣлъ, то ихъ не обойдутъ.

Въ 1862 г. стали уже появляться у меня выкупные договоры, но шли они чрезвычайно туго: всѣ присматривались и прислушивались какъ «*сходятъ*» (на чемъ соглашаются) другія общества. Къ сожалѣнію, въ это время явилась у крестьянъ нелѣпая мысль, внушенная имъ не добрыми толкователями, брать на выкупъ малые надѣлы по 1 десят. 1200 саж. на душу усадебной и полевой земли. Въ дарѣ большая часть помѣщиковъ 5-го участка отказывала крестьянамъ, кромѣ графа Шереметьева, подарившаго мало-дмитріевскимъ, больше-ольшанскимъ и ново-высельскимъ крестьянамъ солонцеватые и песчаные бугры (также, какъ и въ сосѣднемъ участкѣ селу Баландѣ) въ размѣрѣ 1 дес. 300 саж. на душу.

По положенію 19-го февраля расчетъ выкупныхъ платежей крестьянъ былъ слѣдующій: въ Аткарскомъ уѣздѣ назначенъ высшій надѣлъ 4 десят. 1200 саж. (казенная десятина имѣетъ 2400 саж.) на душу удобной земли, считая въ томъ числѣ и усадьбы, низшій—$1^1/_2$ десятины. При дарѣ владѣльцами крестьянамъ, надѣлъ допускается не менѣе 1 дес. 300 саженъ на душу. При оброкѣ, первая десятина, въ которую включается усадьба, обоброчена 4 руб. серебр., затѣмъ слѣдующія десятины—по 1 руб. $42^6/_7$ коп. серебр. въ годъ, такъ что оброкъ за полный надѣлъ въ $4^1/_2$ дес. на душу составляетъ 9 руб. серебр. въ годъ, въ округу-же приходится по 2 руб. сер. за каждую десятину. При маломъ надѣлѣ въ $1^1/_2$ десят. на душу, съ каждаго надѣла оброкъ полагался въ 4 руб. 73 коп., что составляло за каждую десятину по 2 руб. $36^1/_2$ коп. сер.; ясно, что при полномъ надѣлѣ десятина обходилась дешевле.

При выкупѣ годовой оброкъ капитализируется изъ 6%, т. е. помножается на $16^2/_3$, такъ что при полномъ надѣлѣ десятина оцѣняется въ 33 руб. $33^1/_2$ коп. серебр.; при маломъ-же въ $1^1/_2$ десятины—52 рубля $55^1/_3$ коп.—разница огромная. Цѣна, при вольной продажѣ имѣній въ Аткарскомъ уѣздѣ

стояла послѣднее время отъ 28 до 30 руб. сер. за десятину. Неправильна въ «положеніи» оцѣнка усадебной земли въ нашемъ степномъ краѣ: не всѣ селенія сидятъ при рѣкахъ, а большею частью при оврагахъ и небольшихъ ручьяхъ, у навозныхъ запрудъ. Можно было предвидѣть, что малые надѣлы и несправедливая высокая разцѣнка ихъ доведутъ крестьянъ, соглашающихся на нихъ, вопреки совѣтовъ мировыхъ посредниковъ,—до стѣсненнаго положенія, а не въ далекомъ будущемъ—до полной нищеты.

Изъ выкупныхъ суммъ, подлежащихъ выдачѣ помѣщикамъ, правительство принимало на себя: при полномъ надѣлѣ—80 коп. сер. на каждый рубль, при уменьшенномъ-же 75 коп., оставляя у себя въ залогѣ выкупаемую землю; сумма эта называлась *выкупной ссудой отъ правительства* и разсрочивалась крестьянамъ на 40 лѣтъ, со взносомъ по 6% въ годъ со всей ссуды, съ уплатою въ томъ числѣ капитала. Остальные (до рубля) 20 или 25 коп. сер. составляли *дополнительный платежъ*, который, или прощался помѣщикомъ, или разсрочивался на года безъ процентовъ. Разсрочка этого платежа, въ Аткарскомъ уѣздѣ, дѣлалась различная: отъ 1 года до 15 лѣтъ.

Выкупная ссуда зачитывалась казною помѣщикамъ за долги опекунскому совѣту и его приказамъ; ежели-же долга на помѣщикѣ не было, то часть выдавалась 5% свидѣтельствами въ имѣніяхъ, бывше-оброчныхъ, или 5½% *непрерывнымъ доходомъ* тѣмъ, у кого крестьяне состояли на издѣльной повинности, кромѣ того меньшую часть 5% банковыми билетами и незначительное количество—деньгами. У помѣщиковъ явились бумаги, денегъ-же, необходимыхъ при немедленномъ наймѣ рабочихъ и вообще поддержкѣ сельскаго хозяйства, ни у кого не оказалось, что было главной причиной, почему помѣщики, большею частью, сейчасъ-же прекратили всякое свое хозяйство и принялись за сдачу земель. Правительство закрыло кредитъ опекунскаго совѣта и приказовъ, выдаваемыя-же владѣльцамъ выкупныя бумаги упали въ цѣнѣ; помѣщики бросились продавать свидѣтельства и билеты, между тѣмъ биржевая цѣна 5% билетовъ спала до 91 коп. за рубль, выкупныя 5% свидѣтельства до 81—82 коп.; непрерывный доходъ въ 5½%—не свыше 83½ копѣекъ за рубль*). Потеря большая, такъ что, при полномъ надѣлѣ, простившій дополнительный платежъ помѣщикъ получалъ за десятину всего по 21 рублю, что гораздо ниже существовавшей цѣны 28—30 рублей. Многіе петербургскіе сановники, имѣнія которыхъ не были заложены, зная въ столицѣ заранѣе значеніе выкупной операціи, заложили свои земли въ опекунскомъ совѣтѣ, едва ли не за нѣсколько дней до объявленія манифеста и послѣ того потребовали *обязательный выкупъ*, на что имѣли право, хотя-бы и безъ согласія крестьянъ, прощая при томъ дополнительный платежъ, но не теряя по курсу, такъ какъ получили наличныя деньги.

1863 и 1864 годы самые тяжелые въ финансовомъ отношеніи для вла-

---

*) Цѣны эти я обозначаю по свѣдѣніямъ петербургской биржи конца 1865 или начала 1866 годовъ, а также приблизительно съ тѣми, какъ шла покупка въ Саратовѣ.

дѣльцевъ и крестьянъ; рабочіе, получавшіе въ 1862 г. по 60 руб. сер. въ годъ, вдругъ спали на 45 и даже 30 рублей, потребность рукъ значительно уменьшилась, при безденежьи владѣльцевъ, уменьшившихъ хозяйство или окончательно уничтожившихъ запашки.

Между тѣмъ 1-го января 1863 года *акцизъ* смѣнилъ *откупъ*; вездѣ явились кабаки: въ селеніи, гдѣ было 500 душъ, открылось до 6 питейныхъ заведеній. Помѣщики-капиталисты бросились строить винокуренные заводы. Кабачная манія, основанная на страшныхъ барышахъ 1863 г., дошла до того, что не только многіе помѣщики, но и помѣщицы, даже городскія барыни-чиновницы открыли кабаки, что составляло ихъ доходъ, какъ они выражались,—*„на иголки“*. 1863 и 1864 годы—вполнѣ пьяные года русскаго народа: пьянство въ нашихъ мѣстахъ (вѣроятно и повсемѣстно) доходило до невѣроятія: много было пропито денегъ народомъ, много хлѣба исчезло съ гуменъ, много скота обращено въ деньги, ушедшія въ кабаки, не говоря уже объ огромной цифрѣ опойцевъ и несчастныхъ случаевъ: убійствъ и замерзаній въ пьяномъ видѣ, замораживанія младенцевъ и т. под.*). Крестьяне сильно раззорились въ эти два года.

Министерство финансовъ ликовало, печатая въ биржевыхъ вѣдомостяхъ бюджеты до сотни милліоновъ доходу отъ акцизнаго сбора, умалчивая о милліонахъ, прибавившихся къ жалованію чиновъ его вѣдомства изъ 2% съ этого сбора.

Содержатели питейныхъ домовъ, въ это бѣшеное время, въ селѣ, гдѣ всего 500 душъ при 5—6 кабакахъ, платили владѣльцу каждый за помѣщеніе и право торговли до 300 руб. сер. въ годъ и извѣстное количество безплатно отпускаемой водки, что доказывало выгоду этого промысла, черезъ сильно распространившееся пьянство, которое не могло быть остановлено мировыми посредниками, тѣмъ болѣе, что Правительство разослало имъ циркуляры, чтобы отнюдь не препятствовать открытію *штофныхъ лавочекъ,* имѣвшихъ право торговать виномъ безъ согласія крестьянскихъ обществъ и помѣщиковъ. Много крестьянъ, подстрекаемыхъ барышами, открыли въ своихъ домахъ штофныя лавочки и почти всѣ спились и раззорились.

Грустная эпоха народнаго растленія остановилась въ 1865 году, потому только, что нечего было пропивать. Накопились недоимки за эти 2 года.

Въ концѣ 1865 г. министерство финансовъ издало циркуляръ о томъ, что всякаго рода питейныя заведенія открываются не иначе, какъ съ согласія

*) Убійство въ Софьинскомъ кабакѣ совершено добросовѣстными и хорошими крестьянами с. Софьина въ пьяномъ видѣ. Изъ сотни случаевъ замерзанія ужасенъ бывшій зимою 1863—64 г. около с. Колѣна: отецъ и мать ѣхали отъ обѣдни, причемъ брали съ собой къ причастію младенца; послѣ обѣдни заѣхали въ кабакъ и напились; дорогой сани опрокинулись въ ухабѣ; кой какъ поправившись, доѣхали они до своей деревни, но, выходя изъ саней, мать увидала, что у ней въ рукахъ одни тряпки. ребенка не было. Бросились розыскивать по слѣду и нашли младенца замерзшимъ, около ухаба, гдѣ опрокинулись сани: пьяная мать, собравъ тряпки, думала, что и ребенокъ на рукахъ.

крестьянскихъ обществъ и владѣльцевъ; циркуляръ этотъ не сообщенъ отдѣльно мировымъ посредникамъ съ тою поспѣшностью какъ о *штофныхъ лавочкахъ*.

Въ критическую минуту общаго безденежья явилась потребность въ кредитѣ и ростовщики брали въ 1863 и 64 годахъ отъ 12 до 24% въ годъ подъ вѣрные залоги (кто не знаетъ въ нашей губерніи ростовщика А—ва) и находилось, по неволѣ, много охотниковъ на подобные займы. Крестьяне, совершенно обезденежившіе, шли за самую умѣренную плату, выданную впередъ, на заработки. Мірскихъ капиталовъ и вспомогательныхъ кассъ было еще чрезвычайно мало по волостямъ и суммы были самыя незначительныя, которыя могли только удовлетворить потребности десяти—двадцати нуждающихся.

Носились слухи и толковали въ газетахъ о земельныхъ банкахъ, объ иностранцахъ, которые дадутъ намъ золото, серебро, деньги, а не бумаги; но ничто и никто не являлись. Правда, банкъ Френкеля предлагалъ деньги, но на такихъ условіяхъ, что каждый заемщикъ могъ быть вполнѣ увѣреннымъ, что имѣніе не его—а Френкеля. Золото совершенно исчезло, серебро въ эти годы было до чрезвычайности рѣдко. На требованіе кредита, наша казна выпускала бумаги и новые внутренніе займы съ лотерейными выигрышами. Носились упорные слухи, что казна наша пуста, что золото ушло за границу, какъ контрибуція несчастной крымской кампаніи и прочее.

Къ общему безденежью, почти повсемѣстные падежи скота осенью 1863 года, неурожай хлѣбовъ 1864 г. и недостатокъ корма весною 1865 г.*) ухудшили положеніе дѣлъ до того, что въ 1865 году крестьянскіе платежи, какъ помѣщикамъ, такъ и въ казну окончательно пріостановились. Правительство, не смотря на ухудшеніе положенія крестьянъ, продолжило и на 1865 г. добавочный налогъ съ душъ, опредѣленный ежегодно въ 1862, 63 и 64 годахъ, сверхъ подушнаго сбора, по 29 коп. сер., въ Аткарскомъ уѣздѣ. Хотя недоимки этотъ годъ были очень значительны въ моемъ участкѣ, но я не рѣшился допустить продажи крестьянскаго имущества—это значило-бы до тла разорить мужика. Большая часть помѣщиковъ, сидя сами безъ денегъ, терпѣливо пережидаютъ кризисъ, не настаиваютъ на немедленныхъ и полныхъ взносахъ оброка или дополнительнаго платежа; двое только изъ моего участка—Ф. и К., давшіе крестьянамъ малые надѣлы, требовали по 1% въ мѣсяцъ за каждый недоплаченный въ свое время рубль; вопросъ о законности подобнаго требованія я передалъ на разсмотрѣніе губернскаго присутствія.

Опять пришлось плохо въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, вмѣсто владѣльцевъ, хозяйничали управляющіе или арендаторы. Въ моемъ участкѣ Шереметевскій управляющій Уваровъ, пользуясь сжатостью и безвыходнымъ положеніемъ несчастныхъ дарственниковъ с. Дмитріевки, сдѣлалъ самыя строгія условія съ крестьянами и, въ то время какъ хлѣбъ былъ еще въ полѣ, потребовалъ уплаты за землю. При бѣдственномъ положеніи 1864 и 65 годовъ, крестьяне не могли выплатиться, умоляли сами и просили черезъ меня отсрочки, управ-

* Возъ ржаной соломы доходилъ до 3-хъ рублей.

ляющій обратился къ становому приставу Салтовскому (заступившему мѣсто Архарова), который, живясь около богатой конторы, тотчасъ-же распорядился задержать весь хлѣбъ на поляхъ. Пошли дожди и стало мочить разбитые вѣтромъ крестцы, а мужику не позволено было свозить своего хлѣба въ гумна. Настояніе мое въ полицейскомъ управленіи могло подѣйствовать настолько, что хлѣбъ былъ оцѣненъ и, что сверхъ оцѣнки превышало поземельную недоимку, то было отпущено крестьянамъ.

Примѣръ Шереметевскаго управляющаго вызвалъ многихъ арендаторовъ (Эшгольца, Каппенберга и другихъ) сдѣлать тоже самое со съемщиками-крестьянами, не давая даже знать мѣстнымъ начальникамъ, что вынудило меня потребовать отъ полицейскаго управленія прекращенія самосудства и личной расправы.

Бросимъ общій взглядъ на положеніе крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости за эти пять лѣтъ—1861 до 1866 года: не принимая въ разсчетъ немногихъ сельскихъ обществъ, болѣе счастливо обставленныхъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, и нѣсколькихъ особей изъ крестьянъ, которые, въ теченіи этого времени на сбереженныя въ крѣпостное время деньги, обзавелись хорошими постройками и принялись за торговые обороты, смѣло можно сказать, что матеріальное положеніе крестьянъ ухудшилось: гумна опустѣли, скотоводство уменьшилось, подати возвысились, выкупные и дополнительные платежи далеко еще не выплачены и сильно истощаютъ скудные теперь заработки и доходы крестьянъ; безпрерывные семейные раздѣлы, допущенные закономъ, и пьянство раззорили даже бывшихъ зажиточныхъ крестьянъ (я говорю лишь объ Аткарскомъ уѣздѣ). Ежегодные рекрутскіе наборы, при строгости пріемки, выбрали изъ семей лучшихъ работниковъ. Неурожай и падежъ скота довершили картину ухудшенія быта нашего мужика. Недоимки къ 1 января 1866 года очень большія; безденежье—общее; вся надежда крестьянъ на 1866 годъ, урожай можетъ еще поправить его положеніе.

Освобожденіе крестьянъ отозвалось на нихъ въ нравственномъ отношеніи, но болѣе на массѣ, чѣмъ на личностяхъ; въ обществахъ явились самостоятельность, пониманіе силы и значеніе общины («міръ великій человѣкъ», говорятъ крестьяне); но мужикъ, отдѣльно взятый, все еще остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ лѣтъ 10 тому назадъ. Молодые парни, однако, становятся бойчѣе. При грубомъ необразованіи нашего народа, трудно и требовать быстрыхъ перемѣнъ въ нравственномъ развитіи и не надо удивляться, что крестьянинъ понималъ волю въ эти года такъ: что его не смѣютъ бить, что онъ можетъ въ волю пьянствовать, не работать и не снимать шапки передъ бариномъ; достаточно и то, что въ настоящее время уже измѣняются понятія о воображаемой раньше волѣ въ нашемъ крестьянинѣ и онъ своимъ заднимъ, но здравымъ умомъ (пословица говоритъ, что русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ) понялъ въ чемъ дѣло и принялся за работу.

Дѣло освобожденія крестьянъ въ Россіи имѣло самый благополучный ис-

ходъ: крѣпостное право исчезло тихо, безъ волненій и насилій. Строгій судъ исторіи долженъ рѣшить—кому вся честь этого мирнаго исхода, я же могу вывести слѣдующее заключеніе, въ которомъ убѣдился на опытѣ, что народъ далеко не былъ въ такихъ дурныхъ отношеніяхъ (по крайней мѣрѣ въ нашей губерніи) къ своимъ господамъ, какъ кричали въ Петербургѣ и за границей. Интересы и отношенія обоихъ сословій слишкомъ близки, чтобы можно было вдругъ разорвать связь между ними.

III.

Уѣздныя мировыя учрежденія Саратовской губерніи. Мировые посредники, ихъ отношенія къ крестьянамъ и помѣщикамъ, къ мѣстному начальству, полиціи и другимъ учрежденіямъ; судопроизводство; устройство училищъ и вспомогательно-сберегательныхъ кассъ. Мировые съѣзды; составъ Аткарскаго съѣзда въ 1865 году. Губернское Присутствіе.

Крестьянское дѣло подвѣдомственно мировымъ посредникамъ, ихъ съѣздамъ и губернскому присутствію,—эти учрежденія состоятъ по министерству внутреннихъ дѣлъ.

Ближайшіе руководители, начальники и судьи народа являются мировые посредники: отъ взгляда и направленія ихъ зависитъ ходъ дѣла въ участкѣ.

Какъ я сказалъ, въ началѣ назначенія мировые посредники, выбранные исключительно изъ среды дворянъ уѣздными предводителями и, по назначенію начальниками губерній, представлявшіеся на утвержденіе Сената, не пользовались особымъ довѣріемъ крестьянъ, по убѣжденію ихъ, что свой своему по неволѣ братъ и потому будутъ держать руку господъ. Въ свою очередь были помѣщики, недовольные освобожденіемъ крестьянъ, изливавшіе желчь на посредниковъ, называя ихъ отступниками дворянскаго сословія, старались на каждомъ шагу ловить дѣйствія ихъ и выставлять какъ предателей и раззорителей дворянскихъ правъ и достояній. Въ моемъ участкѣ была одна богатая помѣщица Е. А. Иванова, *), ненависть которой къ посредникамъ доходила до озорства; проповѣдуя всюду, что посредники грабители и едва ли не антихристы, она вооружалась образами, когда ей возвѣщали о прибытіи посредника. Поступивъ ко мнѣ въ участокъ, въ письмахъ къ предводителю дворянства, она не называла меня по имени, но писала *«Онъ»* или *«атаманъ разбойниковъ»*. Она продолжала вести полевое хозяйство, и какъ-то являются ко мнѣ ея крестьяне с. Воеводчины, съ искомъ на барыню въ нѣсколько сотъ рублей за работы, меня это удивило, но крестьяне, предобродушно, объявили, что сама барыня имъ сказала, что у нея теперь управляющимъ посредникъ и онъ разоч-

*) Елена Андреевна—моя дальная родственница, которая раньше меня очень любила. О ней писалъ въ „Русской Старинѣ“ протоіерей А. И. Розановъ. Это замѣчательный типъ стараго времени—богатой барыни-самодурки, очень умной, чрезвычайно хлѣбосольной и умѣвшей пріобрѣсть уваженіе сановниковъ и архіереевъ; повара и кондитеры ея славились на всю губернію. Языкъ ея—злой, но она дѣлала много добра. Крѣпостные ея любили, такъ что близкіе дворовые остались всѣ у нея на службѣ и послѣ воли.

тетъ ихъ. Пришлось вызвать ея прикащика Ивана Сергѣева, который тотчасъ-же полностью привезъ мнѣ всѣ заработанныя деньги. Былъ у меня еще богатый самодуръ-помѣщикъ дер. Новой-Александровки, тоже мой дальній родственникъ, страшный скряга, но не тѣснившій крестьянъ въ крѣпостное время, Н. И. Павловъ; этотъ, при появленіи посредника, скрывался и не только не являлся на вызовъ, но даже запиралъ домъ, когда подъѣзжалъ посредникъ. Однажды, по его-же жалобѣ, я просилъ его присутствовать при разборѣ: Н. И., видя подходящаго старшину, бросился на дрожки и ускакалъ въ поле; въ другой разъ, его едва отыскали въ сараѣ, причемъ онъ отказался видѣть меня. Передъ тѣмъ, какъ слѣдовало отводить надѣлъ крестьянамъ, онъ далъ имъ мелкіе разрозненные участки во всѣхъ трехъ поляхъ своей огромной, въ нѣсколько тысячъ десятинъ, дачи. Крестьяне, ничего не подозрѣвая, засѣяли эти клочки. Павловъ-же представилъ мнѣ уставную грамоту на существующій надѣлъ. Когда я пріѣхалъ для повѣрки и спросилъ его (тогда еще наши отношенія не были натянуты), какимъ образомъ крестьяне будутъ ѣздить туда для пахоты, уборки и возки хлѣба, и какъ будутъ прогонять скотъ, Николай Ивановичъ указалъ мнѣ на небо и добавилъ—«по воздуху, братецъ». Крестьяне зароптали и я объявилъ ему, что этакой грамоты я не утвержу и нарѣжу имъ прогоны шириной по 10 саженъ, что и приказалъ сдѣлать своему землемѣру Чернышеву, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. Подъ эти прогоны пришлось до 100 десятинъ. Павловъ подалъ на меня жалобу въ съѣздъ, а затѣмъ въ губернское присутствіе; оба учрежденія утвердили прорѣзку прогоновъ, но онъ не унялся: на слѣдующій годъ явились ко мнѣ мужики съ жалобой, что баринъ засѣялъ прогоны пшеницей, тогда пришлось уже употребить крупную мѣру—я разрѣшилъ крестьянамъ гнать скотъ по засѣяннымъ прогонамъ и тогда самодуръ сдался, пересоставилъ грамоту и отвелъ большой хорошій надѣлъ при самой деревнѣ, послѣ чего онъ былъ у меня и наши хорошія отношенія возстановились.

Мало по малу отношенія крестьянъ къ посредникамъ стали измѣняться: крестьяне, послѣ нѣсколькихъ строгихъ мѣръ, увидали, что новаго ожидать нечего и что имъ толкуютъ законно, потому что ослушникамъ нѣтъ спуску; они стали смотрѣть на посредниковъ, какъ на законную власть. Дальше, нѣсколько примѣровъ (какъ мною сейчасъ указанный), гдѣ посредники возстановили права ихъ, нарушенныя владѣльцемъ и управляющими, рѣшенія по жалобамъ, изъ которыхъ они увидѣли, что тутъ нѣтъ сословнаго свойства, а что посредникъ точно также штрафуетъ и обвиняетъ своего брата помѣщика, какъ и виноватаго крестьянина,—породили полное довѣріе.

Кругъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ расширялся: изъ разборовъ жалобъ между крестьянами и помѣщиками, устройства дѣлъ по поземельнымъ и обязательнымъ отношеніямъ, онъ распространился на разборъ многихъ отношеній и исковъ владѣльцевъ, не исключая купечества и духовенства, между собою; на полное управленіе народомъ, который окончательно довѣрился своимъ посредникамъ; на разборы жалобъ, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ,

по начету повинностей и податей, отчего происходили столкновенія съ казенной палатой и казначействами, выставлявшими часто увеличенную цифру земельнаго владѣнія и никогда не обозначавшими въ окладныхъ листахъ, по скольку и за что взимается подать. Большая часть мировыхъ посредниковъ нашего уѣзда принимали и входили во всѣ жалобы крестьянъ, часто даже не подлежавшихъ ихъ вѣдѣнію, какъ напримѣръ на взяточничество и бездѣйствіе присутственныхъ мѣстъ и лицъ. Посредники стали ходатаями и защитниками народа, жалобы черезъ ихъ руки переходили къ начальникамъ губерніи, прокурору и архіереямъ*), смотря по принадлежности. Намъ случалось иногда вступать въ довольно рѣзкую переписку съ губернаторами и губернскимъ присутствіемъ. Самостоятельное положеніе посредника дозволяло ему дѣйствовать прямо, не стѣсняясь высказывать правду о злоупотребленіяхъ и взяточничествѣ, такъ какъ мы не могли быть уволены никѣмъ, кромѣ Сената, и то по суду. Правда, былъ еще судъ общественный: отъ мирового посредника такъ много требовало общество въ отношеніи дѣятельности, добросовѣстности и честности, что даже неумышленный промахъ сейчасъ легъ-бы пятномъ на его добрую славу. Лучшая награда посреднику—народность.

Дѣла по потравамъ, порубкамъ, найму рабочихъ и прислуги, по сдачѣ и съему земли и вообще поземельныхъ отношеній, подлежатъ суду посредниковъ; кромѣ того всѣ иски гражданскіе безъ ограниченія цѣны, когда обѣ стороны согласны на разборъ по совѣсти, рѣшаются мировымъ посредникомъ, при чемъ онъ не стѣсняется никакими формальностями и дѣйствуетъ примирительно, какъ и въ другихъ гражданскихъ искахъ, что удается часто.

У себя въ участкѣ я старался обратить особенное вниманіе на устройство народныхъ училищъ и сельскихъ банковъ (вспомогательно-сберегательныхъ кассъ). Школъ въ участкѣ совершенно не было, мірскіе капиталы, сбереженные въ крѣпостное время, имѣлись только въ 3-хъ обществахъ.

Начало устройству училищъ положено въ 1864 году; первые изъ нихъ: Широко-Уступское, Колѣнское и Софьинское. Къ 1-му января 1866 г. въ участкѣ имѣлось—6 волостныхъ и сельскихъ училищъ, помѣщавшихся въ особо выстроенныхъ зданіяхъ и 7 школъ, гдѣ дѣти учились въ наемныхъ квартирахъ. Во всѣхъ 13 училищахъ до 310 учениковъ. Крестьяне не вполнѣ сознаютъ необходимость грамоты и большинство неохотно отдаютъ дѣтей въ

*] Часто поступали жалобы крестьянъ на притѣсненія и вымогательство духовенства при требахъ: священники не соглашались хоронить покойниковъ менѣе какъ за 2—3 рубля и требовали за свадьбы до 10 руб. сер., кромѣ того извѣстное количество водки, за послѣдней крестьяне никогда не стоятъ. Подобное лихоимство заставило меня въ 1862 и 63 гг. разослать по волостнымъ правленіямъ указъ синода, запрещавшій священникамъ вымогать деньги за таинства и требы. Трезвостью значительная часть духовенства не отличалась, черезъ мои руки прошло нѣсколько дѣлъ очень грязныхъ, которые пришлось передать преосвященному. Исключенія, разумѣется, были: у меня въ участкѣ имѣлись и достойные пастыри, какъ священникъ с. Бѣлгазы-Маматовки—Андрей Михайловичъ Розановъ, уважаемый и любимый не только своимъ приходомъ, но и всѣмъ околодкомъ.

ученье. Средства школъ были очень ограничены и потому мною поданъ въ 1866 году въ земское собранiе проектъ о содержанiи школъ отъ земства, который и принятъ собранiемъ.

Кассы мнѣ удалось устроить въ 1865 году на слѣдующихъ основанiяхъ: они образуются при волостныхъ правленiяхъ и въ нихъ поступаютъ: мiрскiе капиталы обществъ, штрафныя деньги, сиротскiе капиталы и вклады на сохраненiе отъ частныхъ лицъ. Сумма каждаго общества, сироты или частнаго лица вносятся въ книгу отдѣльно. Деньги выдаются въ заимообразъ преимущественно односельцамъ тѣхъ обществъ, изъ которыхъ поступаютъ капиталы, съ представленiемъ поручителя на каждые 10 рублей. Размѣръ % опредѣляется волостнымъ сходомъ и къ концу года они причисляются къ своимъ капиталамъ. Изъ % вкладовъ частныхъ лицъ отчисляется въ волостной капиталъ опредѣляемый волостнымъ сходомъ извѣстный процентъ (преимущественно 2%), остальные выдаются вкладчику.

Къ 1-му января 1866 г. въ моемъ участкѣ было 6 кассъ*), съ капиталомъ 4594 руб. 44½ коп. сер.: 1) въ кассѣ *Мало-Дмитрiевской* волости—1075 руб. 66½ коп. сер.; 2) *Больше-Екатериновской*—1602 руб. 6 коп. сер.; 3) *Бѣлгазинской*—138 руб. 40 коп.; 4) *Галаховской*—132 р. 2 коп.; 5) *Колѣнской*—406 руб. 74 коп. и 6) *Широко-Уступской*—1239 руб. 56 коп. сер. (Всѣ селенiя этихъ волостей—бывшiя помѣщичьи).

Жалобы на рѣшенiя мировыхъ посредниковъ поступали въ мировые съѣзды; составъ ихъ—тѣже посредники, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Въ Аткарскомъ съѣздѣ предсѣдательствовалъ Михаилъ Михайловичъ Каракозовъ**), еще молодой человѣкъ (служившiй раньше въ гвардiи), дѣятельный и съ большой энергiей, съумѣлъ очень хорошо поставить себя въ уѣздѣ и снискать расположенiе, не только дворянъ, но и другихъ сословiй.

Съ 1861 года въ составѣ мировыхъ участковъ Аткарскаго уѣзда произошли слѣдующiя перемѣны: сначала было образовано въ уѣздѣ 6 участковъ; затѣмъ въ 1863 году 6-й участокъ, которымъ завѣдывалъ кандидатъ миров. посредн. Викторъ Викторовичъ Гардеръ, былъ уничтоженъ; осталось пять участковъ, изъ которыхъ каждый получилъ по одной волости изъ упраздненнаго. Мировыми посредниками остались: П. Г. Фохтъ, П. П. Слѣпцовъ, Г. Я Тихменевъ, А. П. Карповъ и А. Н. Минхъ***).

Въ 1864 г. снова произошло уменьшенiе числа участковъ, вопреки существенной пользы и общаго желанiя населенiя, по распоряженiю министерства и

---

*) Изъ 10 волостей, въ 4-хъ еще не были устроены.

**) Въ 1866 г. дальнiй его родственникъ Каракозовъ (Сердобскаго у.) покушался на жизнь Государя, почему по просьбѣ Михаила Михайловича ему, по Высочайшему повелѣнiю, разрѣшено перемѣнить фамилiю и называться—Михайловъ-Рославлевъ.

***) Въ моемъ 5 участкѣ было вначалѣ пять волостей: Колѣнская, Широко-Уступская, Мало-Дмитрiевская, Больше-Ольшанская и Софьинская, изъ 6-го участка перешла еще Галаховская.

губернскаго присутствія, будто-бы въ видахъ сокращенія расходовъ уменьшеніемъ содержанія одного посредника—1500 руб. сер. и одного землемѣра—300 р. (при каждомъ участкѣ состоялъ землемѣръ). Уничтоженъ 1-й участокъ, по проискамъ губернскаго присутствія, ненавидѣвшаго П. Г. Фохта за его рѣзкій тонъ и тѣ горькія истины, которыя онъ письменно высказывалъ присутствію о немъ самомъ.

Большая часть 1-го участка, состоящая изъ пяти волостей, перешла въ мой участокъ, переименованный въ 1-й, отъ меня-же Больше-Ольшанская волость отошла въ 4-й участокъ, такъ что 1-й участокъ составили 10 волостей: Колѣнская, Софьинская, Мало Дмитріевская, Широко-Уступская, Галаховская, Мало-Екатериновская, Бѣлгазинская, Николаевская, Мерлино-Воскресенская и Больше-Екатериновская*); прилегая къ тремъ уѣздамъ—Балашовскому, Сердобскому и Петровскому, онъ имѣлъ въ длину до 100 верстъ и ширину—до 50. На этомъ пространствѣ, въ 82 селеніяхъ—83 общества, въ которыхъ по уставнымъ грамотамъ и 10-й ревизіи считалось 12933 души муж. пола крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ пользованіе которыхъ поступило 36902 десятины 446 саженъ удобной земли. Изъ этого числа по отчетамъ за 1865 годъ, переданнымъ мною начальнику губерніи, въ 1-мъ участкѣ, къ 1 января 1866 г., считалось: временно обязанныхъ—оброчныхъ 23 имѣнія (изъ нихъ, во всемъ участкѣ, лишь одно общество, Н. А. Крымскаго, въ 34 души, на издѣльной повинности), въ 2220 душъ, имѣютъ въ пользованіи—8254 дес. 2275 саж. удобной земли; окончившихъ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ выкупомъ угодій—63 имѣнія въ 6912 душъ, выкупающихъ 24367 дес. 1771 саж., и получившихъ даръ отъ владѣльцевъ по 1 десят. 300 саж. на душу—11 имѣній, въ 3801 душу муж. пола, владѣющихъ 4279 десят. 1200 саж.

По всѣмъ этимъ имѣніямъ составлены уставныя грамоты, выкупные и дарственные договоры, кромѣ того планы надѣловъ и геодезическія къ нимъ описанія.

Составъ съѣзда въ 1865 году былъ слѣдующій: предсѣдатель—М. М. Каракозовъ, мировые посредники: 1-го участка—А. Н. Минхъ, 2-го—П. П. Слѣпцовъ, 3-го—Г. Я. Тихменевъ и 4-го—А. П. Карповъ.

Жалобы на рѣшенія мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ приносятся въ *губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе*, состоящее подъ предсѣдательствомъ губернатора. Не имѣя права перерѣшенія дѣлъ, присутствіе или предлагаетъ мировому посреднику и съѣзду пересмотрѣть дѣло, или передаетъ его въ Сенатъ и министру внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, присутствіе вѣдаетъ и другія дѣла по уставнымъ грамотамъ, выкупнымъ договорамъ и прочее.

Въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи засѣдали, подъ

*) Въ 1868 г. участокъ мой состоялъ уже изъ 12 волостей, такъ какъ въ вѣдѣніе мировыхъ посредниковъ перешли государственные крестьяне, и я получилъ таковыхъ 2 волости: Сластушинскую и Переѣздинскую.

предсѣдательствомъ губернатора, три члена отъ дворянства и одинъ отъ правительства*), всѣ они были люди безусловно честные, но наше присутствіе отличалось медленностью, дѣла залеживались нетронутыми по нѣскольку мѣсяцевъ, нѣкоторыя затеривались; справокъ никто изъ просителей добиться не могъ, иначе, какъ вручивъ столоначальнику благодарность. Уставныя грамоты лежали около года неразсмотрѣнными, выкупные договоры дожидались очереди, и долго иногда не доходила эта очередь; одинъ изъ помѣщиковъ высказалъ присутствію неудовольствіе, что много договоровъ уже вышло по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ они составлены позже его; на это ему отвѣчали, что есть договоры, о которыхъ хлопочатъ, и есть очередные. Взяточничество канцеляріи разрослось до крайности; къ счастію крестьянъ, они вели дѣла чрезъ мировыхъ посредниковъ и потому имъ рѣдко приходилось самимъ ѣздить хлопотать въ присутствіе, но нѣкоторые попадали туда и не выходили, не оставивъ рублей 5 на канцелярію.

Я былъ лично свидѣтелемъ нахальнаго вымогательства служащихъ въ губернскомъ присутствіи. Высочайшій указъ разрѣшалъ намъ посредникамъ представлять квитанціи, выданныя въ крѣпостное время помѣщиками крестьянамъ, по которымъ они освобождали ихъ отъ рекрутства за денежные взносы**), на разрѣшеніе губернскаго присутствія, зачесть при первомъ наборѣ за семейство, имѣющее квитанцію, рекрута, не требуя таковаго ни отъ семьи, ни отъ общества. Ко мнѣ поступило довольное количество такихъ квитанцій изъ Софьинской волости, бывшихъ крестьянъ С. Л. Шуваловой; они подходили подъ Высочайшій указъ; мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ ихъ, нашелъ, что крестьяне не успѣли еще воспользоваться ими и представилъ въ губернское присутствіе. Прошло около года; разрѣшенія зачесть рекрутъ изъ присутствія не присылалось, за что каждый разъ, при напоминаніяхъ моихъ я получалъ самые нелѣпые запросы. Наступило время набора, и семьи, заплативъ лѣтъ 6 тому назадъ по 500 рублей сереб. конторѣ графини Шуваловой, должны были отдавать освобожденнаго въ рекруты, потому что общество держалось очереди и считало ихъ не давшими. Мнѣ случилось быть въ Саратовѣ и я обратился къ членамъ, обѣщавшимъ сейчасъ-же постановить рѣшеніе, но на другой день присутствіе отказало на томъ основаніи, что вмѣсто *„волостного приговора“* написано *«удостовѣреніе волостнаго схода»*. Я послалъ своего письмоводителя къ столоначальнику рекрутскаго стола Цыбулевскому***), но отвѣтомъ

---

*) Каждый членъ получалъ по 2000 руб. сер. жалованья въ годъ.

**) Всѣ богатые помѣщики—Шуваловы, Шереметевы и проч. брали, чтобы освободить человѣка отъ рекрутства, по 100 и до 500 руб. сер. съ каждаго; мужикъ оставался въ имѣніи и продолжалъ платить оброкъ, вмѣсто же него контора ставила какого нибудь бѣдняка. Такихъ квитанцій набралось очень много, часть была зачтена, но большинство, по неизвѣстнымъ причинамъ, не зачтены губернскимъ присутствіемъ, какъ напримѣръ Упоровскихъ крестьянъ.

***) Бывшій частнымъ приставомъ въ Саратовѣ, замѣшанный въ 1854 году по еврейскому дѣлу и выгнанный тогда изъ службы. Цыбулевскій славился во всемъ городѣ какъ отъявленный взяточникъ.

былъ совѣтъ моему письмоводителю: взять съ крестьянъ 2000 рублей и половиной подѣлиться съ нимъ, Цыбулевскимъ, тогда дѣло подвинется скоро. Сильная настойчивость и вмѣшательство губернатора помогли мнѣ, при содѣйствіи предводителя М. М. Каракозова, выручить разрѣшеніе въ тотъ самый день, когда несчастныя семьи должны были явиться на ставку въ рекрутское присутствіе.

Я рѣдко посѣщалъ присутствіе, не вынося нахальнаго вымогательства канцеляріи. Однажды я пріѣхалъ туда съ помѣщикомъ А. И. Ладыженскимъ, дѣло коснулось опять рекрутскаго стола: около года залежалась переписка объ отдачѣ въ рекруты одного лѣнтяя за накопившіяся недоимки по приговору общества; подходилъ тоже наборъ; крестьяне хотѣли этой, совершенно неспособной къ хозяйству, личностью замѣнить хорошаго работника, стоявшаго на очереди, тѣмъ болѣе, что первый охотно шелъ за послѣдняго съ тѣмъ, чтобы тотъ, кромѣ уплаты недоимокъ, выдалъ ему извѣстную сумму въ награду. Члены опять обѣщали и просили справиться у столоначальника, того-же Цыбулевскаго, который громогласно и съ усмѣшкой отвѣтилъ намъ, „что дѣло будетъ тогда въ шапкѣ, когда будетъ на шапку“.

Многіе изъ насъ, мировыхъ посредниковъ, высказывали членамъ присутствія о страшномъ и нахальномъ взяточничествѣ канцеляріи. Нѣкоторые (какъ В. Н. Топорнинъ) горячо принимали обвиненіе, другіе-же утѣшали тѣмъ, что служащіе въ присутствіи—люди бѣдные и на 3 рубля въ мѣсяцъ далеко не уѣдутъ.

Былъ я также свидѣтелемъ обсужденія и рѣшенія присутствіемъ. Мировой посредникъ Сердобскаго уѣзда пріѣхалъ зимою въ имѣніе одного помѣщика повѣрять уставную грамоту; оказалось что владѣлецъ осенью уѣхалъ въ Петербургъ; крестьяне состояли на барщинѣ, но какъ въ зиму у него не было особенной работы, то онъ и сдѣлалъ съ ними условіе, вмѣсто поденной барщины, заплатить ему очень маленькую сумму, за которую быть совершенно свободными отъ работъ до весны. Мировой посредникъ, заставъ крестьянъ на денежной платѣ, вошелъ съ вопросомъ: имѣетъ ли онъ право ввести грамоту на *издѣльную повинность*, когда въ положеніи сказано, что съ оброка на барщину крестьянъ переводить нельзя. Началось при мнѣ обсужденіе вопроса и помѣщикъ, который имѣлъ неосторожность сдѣлать снисхожденіе крестьянамъ, долженъ былъ дорого поплатиться: большинство членовъ рѣшило, что имѣніе состоитъ на *уменьшенномъ оброкѣ* и потому пересоставить уставную грамоту на оброкъ, не увеличивая его противъ существующаго. Буквальный смыслъ закона былъ сохраненъ. В. Н. Топорнинъ и я предложили присутствію свои взгляды, что взносъ на нѣсколько мѣсяцевъ за временное освобожденіе отъ работъ, по добровольному согласію обѣихъ сторонъ, нельзя принимать за оброкъ и что рѣшеніе присутствія поставитъ владѣльца въ безвыходное положеніе; весна приближается, онъ заготовилъ все для работы барщинниковъ съ весны и его лишаютъ рукъ. Остальные члены согласились, что нашъ выводъ справедливъ, но такъ какъ сомнѣваются, можно-ли имѣніе это считать издѣльнымъ, то постановили передать дѣло на усмотрѣніе министра. Чѣмъ кончилось оно—не знаю.

IV.

Ближайшее народное управленіе. Судъ стариковъ или сельскаго схода. Волостныя правленія. Старшины и старосты.

Хотя и въ крѣпостное время всѣ сословія въ Россіи были подчинены общимъ присутственнымъ мѣстамъ, но подчиненіе крѣпостныхъ людей было большею частью только номинальное, одни лишь тѣ уголовныя преступленія попадали въ *земскіе* и *уѣздные* суды, которыхъ нельзя было скрыть. Помѣщикъ, большею частію, былъ полнымъ хозяиномъ, судьею и распорядителемъ надъ своими крестьянами; всѣ проступки ихъ наказывались самимъ бариномъ и, по требованію его, полиціей, не входившей въ разборъ проступка. Тяжбы крестьянъ между собою или съ чужими крестьянами разбирались помѣщиками; судовъ и становыхъ крестьяне боялись за взяточничество и потому случаи судебныхъ тяжбъ были рѣдки и почти исключительно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не было самихъ господъ и управляющіе были люди недобросовѣстные; жалобы на крестьянъ лицами посторонними приносились ихъ помѣщику. Вообще почти въ каждомъ околодкѣ былъ одинъ изъ помѣщиковъ („по важнѣе", какъ выражались крестьяне), успѣвшій пріобрѣсть довѣріе и вліяніе на окрестность; къ нему обыкновенно приходили судиться и сосѣдніе крестьяне и люди другихъ сословій, иногда и мелкопомѣстные дворяне.

Судъ одного лица, съ давнихъ поръ, сталъ знакомъ и сроднился съ русскимъ народомъ, вотъ почему и теперь мы видимъ, что крестьяне преимущественно прибѣгаютъ къ суду мирового посредника или волостнаго старшины (гдѣ онъ хорошъ), рѣдко обращаясь на волостной или сельскій судъ.

По положенію 19 февраля, у крестьянъ, съ уничтоженіемъ власти и суда помѣщиковъ, введено много разнородныхъ судовъ, такъ: единоличный судъ мироваго посредника, волостного старшины, сельскаго старосты; коллегіальный волостной судъ, состоящій изъ 3-хъ и до 12-ти судей*); общественные—волостнаго и сельскаго схода и мировой третейскій судъ; кромѣ того, мужика имѣетъ право судить и становой приставъ, къ которому сами крестьяне рѣдко обращаются—«сорветъ, а дѣла не сдѣлаетъ". Становые разбираютъ ихъ тяжбы, большею частью, по дѣламъ торговымъ въ купляхъ и продажахъ, по жалобамъ торговцевъ и мѣщанъ, которые не рѣшаются предоставить своихъ исковъ разбору *по совѣсти* мировымъ посредникамъ, находя гораздо выгоднѣе судиться по законамъ; хорошо мужику, ежели въ правомъ дѣлѣ заступится за него мировой посредникъ. Очень долго крестьяне наши не усваивали себѣ ни одной опредѣленной формы суда: есть у нихъ жалоба или обида, они идутъ къ посреднику, просятъ его разобрать дѣло, но будучи обременены массой другихъ дѣлъ, о которыхъ я говорилъ выше, намъ приходилось маловажныя жалобы по спорамъ, дракамъ и мелкимъ искамъ передавать волостнымъ судамъ или старшинамъ. Волостной старшина полный хозяинъ волости, выбирается волостнымъ

---

*) Судятъ обыкновенно 3-е или 4-ро.

сходомъ*) черезъ каждые 3 года. Первые волостные старшины были до чрезвычайности неудачны; крестьяне выбирали сначала крикуновъ и людей задорныхъ, а потомъ слабыхъ и тихихъ, чтобы они не строго взыскивали подати и повинности. Второй выборъ 1864 года былъ немного удачнѣе и только потому, что мировые посредники, приглядѣвшись къ людямъ, могли имѣть вліяніе на ходъ выборовъ. Смѣны старшинъ были часты. Въ 10 волостяхъ моего участка остался на второе трехлѣтіе одинъ Широко-Уступскій старшина малороссъ Михаилъ Ивановъ Кулявцевъ, честный, строгій и справедливый; въ другихъ смѣнено въ одно 3-хъ лѣтіе по два и даже по три старшинъ. Въ большой части изъ нихъ замѣчалъ я сильную наклонность къ взяточничеству (могарычамъ) и ежели еще нѣкоторые воздерживались отъ лихоимства, то боясь строгаго взысканія мировыхъ посредниковъ. Вообще крестьяне охотно шли въ старшины и съ прискорбіемъ разставались съ этой должностью, такъ какъ жалованіе отъ 100 до 160 руб. сер. (по моему участку) хорошо обезпечивало ихъ **), даже зажиточные крестьяне не отказывались отъ этой должности. Старшина судитъ и рядитъ больше одинъ по волости; къ хорошему и честному приходятъ часто за разборомъ, минуя волостной судъ и сходы; дѣлъ и жалобъ по такимъ волостямъ бывало мало, но такихъ у меня было всего двѣ волости: Широко-Уступская, гдѣ старшиной Кулявцевъ и Больше-Екатериновская со старшиной Аникой Ивановымъ Чмыховымъ.

Ощутителенъ большой недостатокъ въ хорошихъ волостныхъ писаряхъ, нанимаются отставные чиновники, военные писаря, конторщики, писаря государственныхъ крестьянъ и грамотные изъ дворовыхъ; жалованіе получаютъ, смотря по числу душъ въ волости—отъ 80 до 160 руб. сер. въ годъ. Огромное большинство ихъ взяточники и пьяницы; тѣже, которые служили въ полиціи или присутственныхъ мѣстахъ, кромѣ того, крючкотворы и развиваютъ духъ ябеды и тяжбъ; полная безграмотность народа не даетъ возможности сдѣлать хорошій выборъ. Частыя смѣны, преданія суду, штрафы, аресты мало помогаютъ дѣлу; охотниковъ на эти должности много, но подборъ до чрезвычайности жалокъ.

При безграмотности старшинъ, негодяи эти обыкновенно руководятъ ими, пугая отвѣтственностью и судомъ, постановляютъ преимущественно сами рѣшенія волостныхъ судовъ и хозяйничаютъ въ волости даже при порядочномъ, но безграмотномъ старшинѣ. Въ особенности вредны были писаря государств. крестьянъ, которые вводили въ начинающееся крестьянское самоуправленіе закоренѣлый элементъ лихоимства и мошенничества волостныхъ правленій государственныхъ крестьянъ.

Въ моемъ участкѣ, при волостныхъ правленіяхъ не было особыхъ *засѣдателей* ***), на томъ основаніи, что я считалъ не только безполезнымъ, но и

*) Волостной сходъ состоитъ изъ домохозяевъ всей волости, выбранныхъ по одному отъ каждыхъ 10 дворовъ селенія.

**) Годовой работникъ въ 1865 г. нанимался по 40 руб. сер.

***) Волости были не велики, отъ 880 до 2300 душъ мужскаго пола.

вреднымъ набивать правленія мірoѣдами и тунеядцами; поэтому у меня волостное правленіе составляли старшина и волостные судьи и только, при необходимости, присутствовали сельскіе старосты, преимущественно при учетѣ и повѣркѣ книгъ волостнаго правленія, также по вызову старшины или по особому моему приказанію.

Волостные судьи составляютъ собственно *волостной судъ*, который имѣетъ обширную власть въ отношеніи крестьянъ, при ихъ скудныхъ достаткахъ, рѣшать окончательно ихъ тяжбы, между собой, цѣною до 100 руб. сер. и рѣшеніе суда, внесенное въ книгу, не можетъ быть никѣмъ измѣнено. Несмотря на это, выборъ судей до крайности небреженъ; ихъ обыкновенно 12 человѣкъ на всю волость, причемъ сходъ распредѣляетъ выборъ такъ, чтобы каждая значительная деревня имѣла своего судью. Выбираются они волостнымъ сходомъ на 3-ри года, засѣдаютъ по очереди трое или четверо, не болѣе одного раза въ недѣлю или по призыву старшины и мироваго посредника. Очередуются они по третямъ года или погодно; жалованіе получаютъ самое незначительное, около 5 руб. сер. въ годъ. Судьи эти требовали сильнаго надзора, такъ какъ я не разъ замѣчалъ, что они рѣшали дѣла недобросовѣстно, будучи угощены одной зажиточной стороной. Пока у насъ царитъ въ народѣ невѣжество и безграмотность, волостной судъ необходимо долженъ быть подчиненъ прямому надзору мирового посредника, а при предполагаемой реформѣ служебныхъ учрежденій—мироваго судьи *), и тогда можно ожидать, что изъ него выработается правильный народный судъ, иначе подпавъ подъ вліяніе старшинъ, или еще хуже—волостныхъ писарей, онъ окончательно не привьется къ русскому народу и сдѣлается гнѣздомъ могарычей, взятокъ и водочной расправы.

Волостной сходъ созывается не иначе, какъ съ разрѣшенія мирового посредника; онъ вѣдаетъ всѣ общественныя дѣла, касающіяся волости и выбираетъ волостныхъ должностныхъ лицъ. Волостной сходъ собирается изъ каждаго общества по одному домохозяину отъ 10 дворовъ, которые называются *выборными*. Сначала, при первомъ образованіи, сходы эти походили скорѣе на скопища, орудуемые горлапанами и задорными личностями; въ настоящее-же время они носятъ характеръ болѣе серьезный и горлановъ замѣнили доморощенные ораторы, преимущественно изъ пожилыхъ, опытныхъ домохозяевъ, имѣющихъ вліяніе въ своихъ обществахъ; случаи, чтобы волостной сходъ увлекся говоруномъ или задорой теперь очень рѣдки. Но не то представляютъ *сельскіе сходы*, собирающіеся подъ предсѣдательствомъ старосты. Не лишнимъ считаю взглянуть на самаго старосту: по закону—это распорядитель и хозяинъ своей деревни; къ сожалѣнію, нѣтъ почти примѣровъ выполненія этого назначенія; старосты 61 и 62 годовъ были больше говоруны и народъ дерзкій; при выборѣ ихъ крестьяне руководились той-же мыслью, какъ и при выборѣ волостныхъ старшинъ. Слѣдующіе годы выборъ дошелъ до того, что въ должность эту

*) А не чиновникамъ отъ губернскаго присутствія, какъ полагаютъ при упраздненіи должности мироваго посредника; въ послѣднемъ случаѣ будетъ совершенно тоже, что съ чиновниками государственныхъ имуществъ.

ставили лицъ самыхъ плохихъ и въ нѣкоторыхъ обществахъ являлась попытка назначить обязательныхъ старостъ изъ ушедшихъ отъ рекрутства крестьянъ, не обращая даже вниманія на ихъ поведеніе и нравственность. «Староста служитъ міру», говорятъ мужики. Жалованіе ему преимущественно назначается небольшое, равное наемной годовой платѣ работника. Онъ собираетъ повинности, тамъ гдѣ нѣтъ особаго *сборщика,* и созываетъ сходы; остальные обязанности старосты исполняютъ, большею частью, очень плохо. Міръ ихъ мало уважаетъ, между тѣмъ его часто зазываютъ въ гости и поятъ, безъ старосты нѣтъ попойки и я рѣдкаго старосту знаю не пьяницей; смѣны ихъ очень часты. Хорошіе домохозяева избѣгаютъ этого выбора.

Сходъ уже успѣлъ составить себѣ идею о своей силѣ: „міръ—великъ человѣкъ“ или „противъ міра не пойдешь“, или „міръ рѣшилъ“—часто услышишь отъ мужика. Къ несчастію, при грубости и необразованности нашего народа, сознаніе этой силы направлено весьма дурно: наложить на преслѣдуемаго крестьянина лишнюю душу, спить съ виновнаго могарычи и т. под. Я не видалъ ничего несправедливѣе, какъ судъ сходомъ какого либо проступка: попадется воръ—на него надѣваютъ краденную вещь, хомутъ, сарафанъ и т. под., водятъ по улицамъ, бьютъ или бросаютъ грязью и подъ конецъ выпускаютъ, спивъ ведро или болѣе водки; чаще всего наказываютъ одною водкою, бываетъ, что и правый и виноватый ставятъ могарычи; при сдѣлкахъ и наймахъ опять водка играетъ главную роль. На этихъ то сходахъ орудуютъ больше всего *міроѣды.* Зоркій и строгій надзоръ можетъ ослабить, но не окончательно искоренить это зло, такъ какъ нѣтъ никакой возможности мировому посреднику, при обширности его участка, выслѣдить эти безобразія, тѣмъ болѣе, что жалобы на водочную расправу очень рѣдки и дѣйствительно, пойдетъ ли воръ жаловаться на то, что съ него спили на 4 рубля, когда онъ знаетъ, что его за преступленіе посадятъ въ острогъ.

Записки мои 1866—68 годовъ затеряны, почему не могу дать свѣдѣній о переходѣ государственныхъ крестьянъ, съ 1866 года, въ вѣдѣніе мировыхъ посредниковъ. Ко мнѣ, кромѣ бывшихъ 10 волостей, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, поступили 2 волости государственныхъ. Удѣльныхъ крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ въ моемъ участкѣ не было.

Числясь въ резервномъ эскадронѣ лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка, я былъ произведенъ въ 1863 г. въ штабсъ-капитаны, а затѣмъ получилъ предложеніе отъ полкового командира—вернуться въ полкъ и занять мѣсто мирового посредника въ сѣверо-западномъ или юго-западномъ краѣ; между тѣмъ весною 1863 года скончался мой отецъ, почему я и отказался отъ перехода въ западный край, подалъ въ отставку и въ 1864 г. былъ уволенъ изъ военной службы.

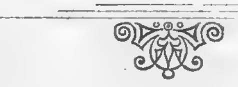
Началась судебная реформа: въ 1868 г. въ Москвѣ и другихъ мѣстностяхъ Россіи (даже въ Пятигорскѣ, на Кавказѣ) были уже *мировые судьи,* а въ 1869 г. мировой институтъ введенъ въ Саратовской губерніи, причемъ

должность мирового посредника была исключена и очень немногіе изъ старыхъ посредниковъ остались въ нашей губерніи на этихъ преобразованныхъ должностяхъ.

Частые разъѣзды по должности мирового посредника въ ненастье и вьюгу, иногда и въ ростепель, когда на шестахъ и веревкахъ приходилось переправляться въ зажорахъ и логахъ, затѣмъ промокшему отогрѣваться въ волостномъ правленіи или помѣщичьей конторѣ, сильно подорвали мое здоровье, почему, взявъ отпускъ и передавъ должность моему кандидату Николаю Викторовичу Гардеръ, я выѣхалъ въ Москву, гдѣ и лѣчился зиму 1868—69 года.

Я былъ избранъ аткарскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ участковымъ мировымъ судьею и утвержденъ Сенатомъ въ этой должности 19-го мая 1869 года. Камера моя осталась въ с. Колѣнѣ

А. Н. Минхъ.



МАТЕРІАЛЫ

изъ архива

МИРОВЫХЪ ПОСРЕДНИКОВЪ

АТКАРСКАГО УѢЗДА.

Матеріалы изъ архива мировыхъ посредниковъ Аткарскаго уѣзда.

Яркая историческая дата «19-го февраля 1861 года» никогда не померкнетъ въ памяти потомковъ раскрѣпощеннаго русскаго народа.

Въ этотъ благословенный день ихъ предки впервые увидѣли зарю новыхъ дней и возродились изъ тлѣна рабства къ грядущему свѣтлому будущему. Въ этотъ день поднебеснымъ яснымъ соколомъ спустилась къ нимъ, давно жданная, желанная, золотая воля и подобно лучезарному красному солнышку, властно ворвалась во всѣ щели убогихъ, курныхъ хижинъ поселянъ и переднихъ, и задворокъ барскихъ слугъ; всѣхъ она отыскала, всѣхъ приласкала, освѣтила и согрѣла.

Полвѣка тому назадъ, въ этотъ приснопамятный день, 19 февраля 1861 г., подъ напоромъ могучаго дуновенья одухотвореннаго новаго времени и совокупныхъ, вѣками накопленныхъ, интеллектуальныхъ силъ, рухнули обвѣтшавшіе, вѣковые устои мрачнаго крѣпостного произвола и на обломкахъ его заложена основа болѣе справедливой жизни.

Безправный русскій крестьянинъ съ высоты престола призванъ былъ стать законнымъ гражданиномъ своей родной земли и именемъ Божьимъ получилъ благословеніе на свободный честный трудъ, для блага своего домашняго очага и пользы общественной.

Празднуя въ настоящемъ году 50-лѣтній канунъ славнаго подвига великодушнаго царя-освободителя Александра II и его самоотверженныхъ, благородныхъ сподвижниковъ, благодарные потомки, конечно, никогда не забудутъ ихъ безцѣнныхъ услугъ, ихъ трудовъ и не преминутъ помянуть ихъ свѣтлую память задушевнымъ, добрымъ словомъ.

Признательныя чувства народа выражены въ пѣснѣ:

«Богъ хранитъ тебя, соколикъ,
Съ слезой радости скажу,
И съ копѣйкой трудовою
Въ церковь Божію пойду.
И съ горячею молитвой
Свѣчу Божію зажгу

За тебя, мой ненаглядный,
И за весь твой царскій домъ.
Запылаетъ восковая
Яркимъ пламенемъ-огнемъ.

Время унесло съ собой въ вѣчность много современниковъ крѣпостного права и темный силуетъ кошмарнаго быта сошелъ съ поля зрѣнія нынѣшняго поколѣнія, заволокся туманной далью далекой полувѣковой переспективы. Но пыльные, пожелтѣвшіе архивы ревниво стерегутъ въ своихъ нѣдрахъ роковыя тайны.

Однимъ изъ любопытныхъ памятниковъ конца крѣпостного права и начала освободительной эпохи является архивъ бывшихъ мировыхъ посредниковъ, первыхъ піонеровъ въ области освободительныхъ работъ.

Мнѣ удалось ознакомиться съ архивами посредниковъ Аткарскаго уѣзда и извлеченныя изъ него скорбныя странички я предлагаю благосклонному вниманію читателей.

Скромный мой трудъ заключаетъ въ себѣ лишь разрозненный сырой матеріалъ, но думаю, что и этотъ документальный снимокъ съ былыхъ взаимоотношеній, сошедшихъ съ жизненной сцены людей, въ историческомъ отношеніи, не безинтересенъ*).

Бросается въ глаза колоссальный трудъ и щекотливое положеніе мировыхъ посредниковъ при водвореніи въ селеніяхъ новаго строя и насажденіи въ сознаніи крестьянъ и самихъ помѣщиковъ правового порядка.

Высочайшій манифестъ 19 февраля, порвавъ ту самую цѣпь великую, которая ударила однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику,—оба конца вручилъ почти что одному мировому посреднику, которому и пришлось сдерживать и ослаблять силу этихъ ударовъ.

Разрушеніе стараго строя было въ общемъ настолько неожиданно для многихъ, что на первыхъ порахъ все растерялось, оцѣпенѣло и замерло. Вѣковой порядокъ былъ разрушенъ, новый еще не созданъ. Расправа помѣщиковъ надъ крестьянами отъ нихъ отошла, но волостные суды были лишь въ зачаткѣ. Получилось хаотическое перепутье, въ центрѣ коего очутился мировой посредникъ, обязанный за всѣмъ слѣдить, все охранять, ликвидировать старое и созидать новое.

Въ этотъ-то именно періодъ разрухи между расторгаемыми сторонами вспыхнулъ застарѣлый антагонизмъ. Помѣщики**), перепуганные и уязвленные разрушеніемъ ихъ привычнаго домашняго быта, сдѣлались нервознѣе, требова-

*) Архивъ мировыхъ посредниковъ при аткарскомъ уѣздномъ съѣздѣ оказался въ совершенно темномъ, низкомъ и пыльномъ чердакѣ вмѣстѣ съ хламомъ вещественныхъ доказательствъ, въ разбросанномъ и растрепанномъ видѣ; отыскать и подобрать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ нѣтъ никакой физической возможности. Трудъ мой, предлагаемый здѣсь—только начало работы, которая по мѣрѣ силъ моихъ будетъ продолжаться.

**) Здѣсь говорится не о всѣхъ помѣщикахъ вообще, а только о тѣхъ, которые въ дѣлахъ мировыхъ посредниковъ фигурируютъ въ качествѣ сторонъ.

тельнѣе и капризнѣе; смотря на своихъ крѣпостныхъ, какъ на отрѣзанный ломоть, оставленный, однако, въ ихъ распоряженіи на два года*), они пожелали использовать его до-нельзя продуктивнѣе, усилили къ крестьянамъ требовательность, стали придирчивыми, а нерѣдко и жестокими. Въ свою очередь, крестьяне отвѣчали имъ скрытой ненавистью и упорнымъ неповиновеніемъ. Среди этихъ двухъ враждебныхъ сторонъ мировой посредникъ оказался въ положеніи какого-то буфера, отражавшаго удары на обѣ стороны. Ему, какъ помѣщику, пришлось лавировать между служебнымъ долгомъ и чувствомъ добропорядочности, съ одной стороны, и родственными и сословными связями, съ другой.

Карательные удары мировыхъ посредниковъ большею частью сыпались, конечно, въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. въ сторону крестьянъ, но нерѣдко доставалось отъ нихъ и своему брату помѣщику.

Съ наитруднѣйшими препятствіями мировые посредники встрѣтились при земельномъ устройствѣ крестьянъ. На благодарную почву народной темноты и невѣжества пали вздорные слухи, что будто объявленное положеніе подложно; царская-де золотая грамота, дающая крестьянамъ большія льготы и всю господскую землю, подмѣнена помѣщиками въ своекорыстныхъ видахъ и если-де крестьяне согласятся на условія помѣщиковъ и будутъ обработывать ихъ землю, то царь на нихъ разсердится и лишитъ своей милости.

Какъ ни сумбурны и ни нелѣпы были подобные слухи, но крестьяне не могли или не хотѣли подмѣтить ихъ вздорности и вѣрили имъ больше, чѣмъ самымъ искреннимъ, безпристрастнымъ совѣтамъ и настояніямъ благожелательныхъ помѣщиковъ и мировыхъ посредниковъ. Кр-не упорно отказывались отъ полнаго $4^1/_2$ десятиннаго на душу надѣла, предпочитая дарственный (одну десят. на душу).

Были и такіе, которые ничего не хотѣли принимать отъ помѣщиковъ въ ожиданіи, что царь отдастъ имъ всю помѣщичью землю. Доходило до того, какъ это было въ Александровской, Копенской и др. волостяхъ, что крестьяне не только не хотѣли работать на барина, но отказывались обработывать господскую землю и подъ свой собственный посѣвъ, рискуя оставить свои семьи совершенно безъ хлѣба и обречь ихъ на голодовку.

Нѣкоторые мировые посредники, доброжелательно относясь къ народу, были убѣжденными сторонниками надѣленія крестьянъ землей въ достаточномъ количествѣ. Они предвидѣли, какая будущность ожидаетъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, и старались во что бы то ни стало навязать имъ полные надѣлы. На этой почвѣ разыгрывались иногда трагикомическія сцены. Старики-крестьяне разсказывали мнѣ объ одномъ мировомъ посредникѣ, чуть-ли не о П. П. Слѣпцовѣ, такой случай. Одному изъ обществъ предстояло отъ помѣщика получить въ надѣлъ самую лучшую землю, но крестьяне о ней и

*) Въ силу ст. 4 прав. прив. въ дѣйств. полож. установлено обязательное отношеніе крестьянъ къ помѣщику до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, на что положенъ 2-хъ годичный срокъ.

слышать ничего не хотѣли, а это было какъ разъ на руку помѣщику. Послѣдній былъ человѣкъ влiятельный и миров. посреднику открыто дѣйствовать противъ его интересовъ было не удобно, а въ тоже время не хотѣлось упустить случая облагодѣтельствовать крестьянъ. Сходъ, на которомъ долженъ былъ окончательно рѣшиться вопросъ, быть или не быть крестьянамъ съ землею, происходилъ въ присутствiи помѣщика. Наставлять крестьянъ въ присутствiи помѣщика было нельзя. Посредникъ прибѣгаетъ къ такому прiему: сельскаго старосту, имѣвшаго на крестьянъ сильное влiянiе, онъ посадилъ за столъ рядомъ съ собою и незамѣтно для другихъ наступилъ ему на ногу; при каждомъ вопросѣ, желаетъ ли мiръ принять надѣлъ, все сильнѣе и сильнѣе давилъ ему ногу всею тяжестью своей громадной фигуры, сначала тотъ терпѣлъ, жался, а затѣмъ взмолился: «батюшка, ваше благородiе! примаемъ! примаемъ! согласны!»—морщась отъ боли, закричалъ староста, а за нимъ и сходъ.

Въ первое время работъ миров. посредниковъ крестьяне не рѣдко выказывали нежеланiе обработывать господскую землю, а порою среди нихъ вспыхивали и «открытыя волненiя». Послѣднiя подавлялись карательными, экзекуцiонными мѣрами, посредствомъ воинскихъ командъ. Но не всѣ мировые посредники прибѣгали къ этимъ сильно дѣйствующимъ средствамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр.: посредники 4-го участка Н. С. Байшевъ и 5 участка, нынѣ здравствующiй А. Н. Минхъ, самые острые конфликты прекрасно улаживали кроткими мѣрами, убѣжденiями, не прибѣгая къ дѣйствiю даже полицiи.

Невѣжественное упорство крестьянъ нѣкоторые помѣщики съ лихвой учитывали въ своихъ выгодахъ. Пользуясь своимъ правомъ выселять крестьянъ съ насиженныхъ мѣстъ, по причинѣ извѣстной близости ихъ построекъ къ господской усадьбѣ, общимъ замѣшательствомъ, а также полнымъ равнодушiемъ крестьянъ къ своей участи, иные помѣщики подъ шумокъ старались сбыть негодную землю подъ крестьянскiе надѣлы, слѣдуя извѣстному правилу, выражаемому словами: «на тебѣ, небоже, что намъ негоже»; выселяли крестьянъ на безводные солончаки и голые камни. Такъ сдѣлалъ управляющiй Балашовыхъ Фаусекъ и другiе, какъ можно видѣть изъ переписки посредника Тихменева съ помѣщицей М. А. Стальке и др.

Въ видахъ полноты и исторической колоритности обстановки, при которой мир. посредникамъ приходилось работать, я позволю себѣ привести здѣсь подлинныя слова мирового посредника Н. С. Байшева изъ донесенiя его саратовскому губ. по вр. дѣламъ присутствiю, вѣроятно, въ концѣ 1861 г. Онъ между прочимъ писалъ: «Сельскiя общины открыты мною къ 5 iюля; значущiеся въ 4 участкѣ крестьяне съ видимымъ удовольствiемъ избирали должностныхъ лицъ. Но не прошло и мѣсяца, какъ явились факты, доказывающiе что крестьяне мало понимаютъ точный смыслъ дарованныхъ имъ правъ, неоднократно мною имъ истолковываемыхъ. Конечно, первое мѣсто между этимъ непониманiемъ или, лучше сказать, желанiемъ не понять, есть посягательство на право собственности на землю помѣщиковъ. Въ настоящее время нѣтъ возможности убѣдить, что земля вся принадлежитъ помѣщику, и

крестьянамъ предоставлено только право купить ее у владѣльца съ его согласія. Назначеніе въ положеніи разныхъ сроковъ: 2-хъ годичнаго для переходнаго состоянія, 6 лѣтняго—для разграниченій угодій, 9 лѣтняго—для отчужденія выкупленной земли и выхода изъ общества и 20 лѣтняго—переоброчекъ и проч. поселило въ различныхъ обществахъ различные толки. Одни говорятъ, должно два года быть на старомъ положеніи, чтобы не разсердить Государя, или какъ говорятъ, не обидѣть Царя, что за такое долготерпѣніе Государь, по истеченіи срока, дастъ имъ даромъ землю. Другіе толкуютъ, что за 6 или 9 лѣтъ платы исправно оброка земля останется ихъ собственностью и т. д. Изъ всѣхъ нелѣпыхъ толкованій, распространяемыхъ людьми вредными, въ головахъ крестьянъ получился такой ералашъ, что они сами не могутъ дать себѣ отчета, что именно справедливо и что имъ должно дѣлать. Отъ этого почти нѣтъ никакой возможности помѣщикамъ составить уставныя грамоты полюбовно съ крестьянами. Крестьяне, находясь подъ вліяніемъ этой безтолковщины и борясь съ толкованіями посредника, не соглашаются ни на какія предложенія; если помѣщикъ предлагаетъ оброкъ, они говорятъ, что желаютъ издѣльную повинность; если предлагаетъ выкупъ, желаютъ на оброкъ; если издѣльную повинность—просятъ выкупа. И вездѣ разыгрываются такія сцены: что имъ предлагаютъ, они отрицаютъ, не задавая себѣ вопроса, худо это или хорошо, выгодно или нѣтъ. Разбирательство сторонъ и наблюденіе за порядкомъ въ сельскихъ обществахъ новоизбранными начальниками (бывшіе старосты и бурмистры устранены даже до конца полевыхъ работъ съ согласія помѣщиковъ, потому что крестьяне ихъ совершенно не слушаютъ), съ небольшими по новости ошибками, идетъ довольно порядочно, но нельзя не сказать, что мировому посреднику предстоитъ еще долгій трудъ поселить въ нихъ идею свято исполнять законъ. За то въ барскихъ имѣніяхъ полевыя работы идутъ плохо, не смотря на принятыя законныя мѣры. При этомъ со стороны крестьянъ оказывается даже униженное послушаніе и самое отчаянное стараніе на словахъ и самая худчайшая работа на дѣлѣ. Все это ставитъ какъ посредника, такъ и сельское начальство въ какое то безвыходно-странное положеніе. Сказавши о крестьянахъ, нельзя умолчать о помѣщикахъ и управляющихъ, потому что и изъ нихъ нѣкоторые, но, къ счастію, немногіе, не исполняютъ въ точности Высочайшаго положенія, конечно, уже не отъ тѣхъ причинъ какъ крестьяне, а отчасти по привычкѣ къ крѣпостному праву, частію отъ кривотолкованія статей положенія въ свою пользу. Убѣжденіе подобныхъ людей едвали менѣе займетъ время и труда у мирового посредника, чѣмъ самое убѣжденіе безграмотныхъ крестьянъ, напуганныхъ прежнимъ крѣпостнымъ произволомъ. Изъ всего мною сказаннаго и добавивъ еще нѣкоторыя обязанности, возложенныя положеніемъ, не трудно понять, что мировымъ посредникамъ на первыхъ порахъ не будетъ недостатка въ трудѣ, какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ. Здѣсь нельзя назначить часовъ для занятій, а дай Богъ, чтобы былъ хотя маленькій остатокъ отъ 24-хъ часовъ.“

Два слова объ управляющихъ имѣніями. Съ самыми взбамолошенными капризами, не рѣдко и жестокостями своего барина крестьяне гораздо легче уживались, чѣмъ съ безконтрольной властью какихъ-нибудь пришлыхъ людей, авантюристовъ, управлявшихъ крестьянами, въ родѣ Витвицкаго и Еленковскаго. Безраздѣльно царя въ барскихъ имѣніяхъ, управляющіе не знали границы своимъ дикимъ, плотояднымъ инстинктамъ по отношенію къ беззащитному народу. Кровожадной сворой набрасывались они на бѣдныхъ людей: мучили и терзали ихъ тѣло, насиловали и растлевали ихъ душу, и въ тоже время ябедничали и поносили ихъ въ глазахъ своихъ помѣщиковъ и властей. Прикрываясь рабскимъ усердіемъ къ интересамъ владѣльца, они на дѣлѣ безсовѣстно грабили и обирали какъ помѣщика, такъ и крестьянъ. Когда у этихъ господъ была отнята личная расправа надъ крестьянами, какъ они взвыли, какую забили тревогу о „коварствѣ“ крестьянъ! Взывая къ справедливости и служебному долгу посредника, они требовали отъ него порки и крови, какъ это видно изъ писемъ управляющаго имѣніемъ Бахметева Еленковскаго къ мировымъ посредникамъ Тихменеву и Гартонгъ.

Когда русская деревня переживала самый острый и болѣзненный періодъ своего возрожденія, крѣпостной режимъ въ послѣднихъ судорогахъ цѣплялся своими кровавыми щупальцами за все, что къ нему соприкасалось, вызывая вездѣ боль и страданіе... Интересно, что когда всѣ переживали моментъ наивысшаго душевнаго напряженія, сельское духовенство того времени, приниженное и безгласное, было какъ-бы внѣ сферы земной юдоли плача и терзаній. Въ великой житейской драмѣ своихъ пасомыхъ духовенство не принимало участія ни въ качествѣ совѣтника, ни въ качествѣ защитника слабыхъ предъ сильными и, наконецъ, ни въ качествѣ примирителя...

Дѣла мирового посредника II участка Петра Павловича Слѣпцова.

Участокъ г. Слѣпцова находился въ сѣверо-восточной части Аткарскаго уѣзда. По первоначальному распредѣленію въ него входили волости: Огаревская, Карякинская, Мотовиловская (нынѣ упраздненная), Варыпаевская, Сосновская, Шереметевская и Кологривовская.

Просмотръ архива г. Слѣпцова приводитъ къ убѣжденію, что онъ былъ не изъ числа поклонниковъ письменнаго формализма, широко практиковавшагося среди тогдашняго чиновничьяго міра. Распоряжаясь преимущественно лично, устными приказами, П. П. свои дѣйствія не облекалъ въ формы какихъ бы то ни было письменныхъ актовъ или постановленій, вслѣдствіе этого въ дѣлахъ его участка и не осталось замѣтныхъ слѣдовъ его административно-судебной дѣятельности. Всѣ его дѣла, которыя я успѣлъ просмотрѣть, заключаютъ въ себѣ почти исключительно поступившія къ нему изъ внѣ бумаги. Если-бы не было на этихъ бумагахъ, жалобахъ, донесеніяхъ, приложеніяхъ лаконическихъ помѣтокъ и краткихъ резолюцій „вызвать старосту“ или „приказать старшинѣ“ и т. п., то можно было-бы придти къ заключенію, что всѣ эти бумаги адресовались въ пустое пространство и оставались „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“.

О Петрѣ Павловичѣ Слѣпцовѣ въ народѣ сохранилось много разныхъ, чуть не анекдотическихъ воспоминаній. Происходя изъ старинной помѣщичьей семьи, П. П. имѣлъ большія связи, пользовался среди дворянства сильнымъ вліяніемъ, а среди народа громадной популярностью. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ старинныхъ русскихъ баръ оригиналовъ, въ которыхъ прекрасно уживались широкое добродушіе и безудержный, своенравный, не знающій препятствій, характеръ, воплощавшійся въ выраженіи: „захочу въ ложкѣ утоплю, а захочу и со дна моря вытащу“.

Будучи мировымъ посредникомъ 2 участка, онъ среди населенія вызывалъ „священный трепетъ“, такъ какъ за всякое отступленіе отъ нормъ или за неисполненіе его распоряженій строго и безпощадно преслѣдовалъ.

Въ своемъ участкѣ онъ царилъ какъ абсолютный восточный повелитель, наказывалъ и миловалъ, не терпя ничьего соперничества въ области власти, ни со стороны бывшихъ помѣщиковъ, ни со стороны иныхъ властей «предержащихъ». Всегда онъ бралъ крестьянъ подъ свое покровительство и защиту, разъ другія власти выходили изъ границъ дозволеннаго имъ закономъ или, напр., пріѣзжали въ деревню для „стрижки“ мужиковъ, т. е. для обиранія, весьма въ то время распространеннаго и освященнаго обычая.

Окрестные помѣщики, разумѣется, не долюбливали П. П. Слѣпцова, открыто роптали на него и называли то самозванцемъ, то татарскимъ ханомъ. Болѣе строптивые жаловались на него губернскимъ властямъ, а незлобивые и мелкопомѣстные сразу склоняли предъ нимъ свою выю и пресмыкались униженнѣе самихъ крестьянъ.

Къ примѣру, вотъ два факта, извлеченныхъ изъ его дѣлъ.

Владѣлица с. Урвановки, Сарра Ивановна Езерская-Левольдъ 15 октября 1862 г., жалуясь на П. П. Слѣпцова, что онъ не приводитъ въ исполненіе рѣшеніе мирового съѣзда, не взыскиваетъ съ крестьянъ въ ея пользу денегъ, между прочимъ, писала: „посредникъ поддерживаетъ свое прежнее, отмѣненное съѣздомъ рѣшеніе, именно потому, чтобы не уронить себя во мнѣніи крестьянъ, безгранично вѣрящихъ въ его могущество“.

Помѣщица Евлампія Дмитріева 2 сентября того же 1862 г., жалуясь на своего крѣпостного, заканчиваетъ письмо въ такомъ минорномъ тонѣ: „Петръ Павловичъ, благодѣтель и защитникъ нашъ, не оставьте своими милостями, нельзя-ли иначе что съ нимъ сдѣлать или прошу васъ оштрафовать его, чтобы онъ не смѣлъ такъ работать, извольте всѣхъ здѣсь спросить, какъ мнѣ работалъ, мой весь хлѣбъ потравилъ. Я вполнѣ увѣрена, что вы не лишите меня своими милостями“.

Какъ П. П. Слѣпцовъ не терпѣлъ взятокъ и взяточниковъ, о томъ подробно изложено въ книгѣ «Матеріалы для исторіи дворянскихъ родовъ» А. Н. Норцева *). На стр. 295 между прочимъ читаемъ: „особенно не любилъ онъ и преслѣдовалъ взяточниковъ. Иногда, особенно въ первое послѣ реформъ время,

*) Предсѣдатель тамбовской ученой архивной коммиссіи.

онъ находилъ при дѣлахъ подшитыми въ бумагахъ 5—10 рублевки, ничѣмъ его нельзя было больше разсердить, какъ этимъ.

Разъ волостной старшина принесъ ему въ подарокъ голову сахару.

Обладая непостижимой силой, Петръ Павловичъ этой головой пустилъ въ самого старшину и случайно только промахнулся, не разбилъ ему головы. Когда другой старшина явился съ подаркомъ, онъ приказалъ письмоводителю, при себѣ прочесть ему все положеніе о мировыхъ посредникахъ и, пока тотъ читалъ, а старшина слушалъ, спрашивалъ его—что же теперь ты знаешь, что такое мировой посредникъ? Знаешь, что ему нельзя взятки носить?

Этому старшинѣ также сильно досталось.

Не ограничиваясь старшинами, Петръ Павловичъ и постороннему начальству не позволялъ брать взятки со своихъ крестьянъ. Такъ, онъ упразднилъ въ Кологривовкѣ въѣзжую избу, отводившуюся въ каждомъ селеніи для наѣзда начальства. Сюда, предъ пріѣздомъ такого начальства, стаскивались со всего села якобы добровольныя приношенія: яйца, масло, куры и крупа. Пріѣзжаетъ послѣ этого какъ то въ Кологривовку становой, отличавшійся особенной любовью къ такимъ приношеніямъ, и вдругъ—нѣтъ не только ихъ, но и самой избы.

— Гдѣ въѣзжая изба? кричитъ удивленное начальство.

— По приказанію Петра Павловича у насъ въѣзжей избы нѣтъ—докладываетъ ему староста.

— Какъ нѣтъ? а принесли мнѣ все положенное?

— Петръ Павловичъ строжайше запретили.

Начальство, въ сердцахъ за такія новшества, побило старосту; тотъ, не долго думая, съ физіономіей въ крови, доложилъ объ этомъ Петру Павловичу.

— Позвать его ко мнѣ, а не пойдетъ силой привести! распорядился П. П. и, въ ожиданіи визита становаго, приказалъ вынести для себя на балконъ кресло. Болѣе мебели никакой. Разгоряченное начальство является и начинаетъ возмущаться. Съ П. П. оно еще не знакомо.

Петръ Павловичъ его перебиваетъ:

— Ты что же, жалованье получаешь?

Удивленное такимъ приступомъ къ дѣлу, начальство нѣсколько теряется и тономъ ниже отвѣчаетъ:

— Получаю.

— Зачѣмъ же ты еще взятки берешь? Зачѣмъ же ты моихъ людей бьешь? какъ у тебя на это смѣлости хватило? Вижу, что ты горячъ не въ мѣру, охладить твою горячность слѣдуетъ. Эй! тамъ! Раздѣть его и въ пруду выкупать!

Дѣло было въ мартѣ, ледъ только что сошелъ. Переспектива купанья оказалась не изъ пріятныхъ. Вся спѣсь съ начальства мгновенно соскочила, но было поздно: какъ оно ни билось, какъ ни грозило, его выкупали въ пруду и послѣ этого только отпустили.

Съ тѣхъ поръ въ Кологривовкѣ никакое начальство не заикалось ни о положеніи, ни о въѣзжихъ избахъ.

Изъ массы стереотипной переписки по участку П. П. Слѣпцова, я счелъ необходимымъ привести здѣсь только такіе документы, которые обрисовываютъ болѣе незаурядныя происшествія.

Карякинское волостное правленіе 11 мая 1862 года доносило аткарскому земскому суду, что въ имѣніи помѣщика Михайла Николаевича Беклемишева, въ сельцѣ Карамышкѣ, во время отъѣзда въ Саратовъ управляющаго А. И. Подчерткова, вотчинное начальство, въ лицѣ старосты Фаддея Платонова и десятн. Петра Колосаева, подвыпило и почему-то вообразило, что изъ квартиры управляющаго украдена шкатулка съ деньгами и что укралъ ее никто иной, какъ лакей управляющаго—дворовый мальчикъ Лаврентій Ивановъ. Не смотря на упорное отрицаніе, его доставили въ конторщику Дмитрію Попову, который распорядился «допросить хорошенько» и было приступлено къ «пристрастному допросу». Истязуемый Ивановъ оговорилъ своего товарища—другого мальчика Дмитрія Васильева, но и тотъ въ кражѣ не сознался. Тогда къ допросчикамъ присоединился пьяный же плугарь, Игнатій Ивановъ, ударилъ Лаврентія три раза хворостиной, а затѣмъ „нагнули его, сѣли на голову и начали бить розгами, а мальчика Дмитрія Васильева заставили трепать его за волосы; потомъ зажгли сальную свѣчку, поставили на столъ и приказали обоимъ мальчикамъ молиться Богу, заявивъ, что если свѣча отъ усердной ихъ молитвы потухнетъ, то они оба будутъ правы. Кромѣ того, приказали имъ обоимъ снять съ себя подштанники и перекрестясь цѣловать другъ друга въ ..... что и было ими исполнено. По окончаніи этого, приказали имъ кусать другъ другу носы, потомъ, поставивши на колѣна, заставили такъ идти до конюшни подъ арестъ, на разстояніе отъ кухни 30 саженъ.»

Возвратившійся изъ Саратова управляющій заявилъ, что шкатулку онъ бралъ съ собою въ дорогу. Слѣдовательно, о пропажѣ не могло быть и рѣчи. Волостное правленіе просило съ усерднымъ вотчиннымъ начальствомъ поступить по закону.

Резолюціи вол. старшины. Варыпаевскій волостной старшина Наумовъ, по порученію мирового посредника П. П. Слѣпцова, 22 января 1861 г. разбиралъ жалобы вотчинной конторы помѣщика Н. В. Жедринскаго на временно-обязанныхъ крестьянъ с. Марфина и на каждый пунктъ жалобы полагалъ свои резолюціи въ такомъ родѣ:

Къ 1-му пунк. Сельскій староста хотя и собиралъ сходъ, но не каждый праздникъ, а только по воскресеньямъ и то по крайней нуждѣ, а потому я заключаю, что жалоба управляющаго несправедлива.

Ко 2-му пунк. Оказалось, что крестьяне дѣйствительно ѣздили за сѣномъ на одной лошади, два дня по два раза, но это по недоразумѣнію старосты. Сѣно накладывалось безъ вѣса и потому не можно объяснить тяжесть силы, и если нѣкоторые, какъ Филиппъ Осиповъ и друг. накладывали сѣно небрежно, то я

заключаю, они виноваты, и штрафую по 50 коп. каждаго. Приказалъ, чтобы впредь безпорядковъ не было.

Къ 3 пункт. Это произошло не отъ самовольства, а отъ сильной вьюги, нѣкоторые ѣздили два дня, а одинъ 3 дня, потому, что на дурной лошади своей отсталъ отъ товарищей, заплутался и ночевалъ въ стогу сѣна, отчего и замедлилась барская работа. Приказалъ отработать въ свои дни.

Къ 4 пунк. Оказалось, что кр-не вышли на работу поздно и не могли отвезти муку въ одинъ день. Я строго приказалъ, какъ можно раньше выходить на работу.

Къ 5 пунк. Эта жалоба несправедлива, потому, что кр-не за чертою имѣнія отбываютъ подводы за плату, почему я предложилъ г. управляющему за 8 подводъ уплатить имъ деньги, и онъ обѣщалъ уплатить завтра, 23 января.

Къ 6 пунк. Изъ сего видно, что г. управляющій не осматриваетъ больныхъ и жалобы приноситъ несправедливо, ибо, при освидѣтельствованіи моемъ, у Ильи Иванова палецъ гніетъ, у Матвѣя Васильева рука сломана, Ермолай Степановъ и Константинъ Мойлевъ оказались очень больны лихорадкой, такъ что отъ нихъ уже пахнетъ. Я полагаю, что это не отъ притворства, а Божіе насланіе.

Къ 7 пунк. Сельскій староста неоднократно требовалъ съ кр-на Панкрата Максимова за пропавшій въ его караулъ барскій хомутъ 8 руб., но онъ по упрямству своему не представилъ. Я приказалъ ему къ 28 числу доставить и объявилъ ему, что онъ подвергнется наказанію, если не доставитъ. Обѣщалъ деньги отдать конторѣ.

Къ 8 пунк. Это дѣйствительно оказалось, что женщины Дарья Филипповна и Наталья Васильевна не выходили на господскую работу съ 1-го января, то мною, съ согласія управляющаго, приказано отработать въ свои дни и впредь ходить на барщину.

Къ 9 пунк. А что контора имѣетъ подозрѣніе о непорядкахъ на сельскаго писаря Шахова, то это ни чѣмъ не уличено, ибо нѣтъ на это доказательствъ, слѣдствія надъ нимъ аткарскимъ земскимъ судомъ не производилось, осужденнымъ не былъ, въ чемъ удостовѣряетъ все общество. Донесеніе управляющаго, какъ видно—изъ согласія бурмистра Андрея Петрова, который дѣйствительно питаетъ на него злобу съ 1858 года за переписку прошенія на бѣло, составленнаго не извѣстно кѣмъ для подачи помѣщику г. Жедринскому во многихъ его (бурмистра) поступкахъ: 1-е, по поступленіи его (бурмистра) въ должность, на другой же день, на барщинѣ, всѣмъ объявилъ, что онъ его (Шахова) удалитъ отъ должности; 2-е, бывши на мельницѣ на 3-й день Рождества Христова, закладывалъ себя и въ поручительство давалъ икону Божіей Матери, что дѣйствительно удалитъ (Шахова) отъ должности.

Вслѣдствіе этого, разбирательство мое заключается въ слѣдующемъ: за невнимательное исполненіе отданнаго приказа и вообще за вялыя дѣйствія и нерадѣніе къ своей обязанности сельскаго старосту Тимофея Ефимова я оштрафовалъ въ пользу запасныхъ мірскихъ суммъ рублемъ серебра. Что же касает-

ся несправедливой жалобы управляющаго, ябедничества и кляузничества бурмистра, то это представляю вашему высок—дію, ибо марфинское общество, состоящее изъ 60 душъ, проситъ вашего ходатайства о смѣнѣ изъ общества бурмистра съ тѣмъ, чтобы онъ не могъ г. управляющему ябедничать, чрезъ что всегда отъ него происходитъ непріятность въ обществѣ и это продолжается съ давняго времени.

Шереметевское волостное правленіе 20 октября 1862 г. доносило мировому посреднику, что аткарскій земскій судъ предписаніемъ за № 5876 требуетъ отъ Дурасовскаго сельскаго общества удаленія изъ своей среды кр. г-жи Лутохиной Никиту Васильева, подозрѣваемаго въ кражѣ изъ кладовой г-жи Лутохиной 11 овчинъ и 2 окороковъ ветчины. Вслѣдствіе такого требованія волостной старшина собиралъ два схода, какъ въ с. Дурасовкѣ, такъ и въ д. Идолгѣ, гдѣ крестьяне наотрѣзъ отказались составлять приговоры объ удаленіи изъ своей среды Васильева, объявляя, что Васильевъ поведенія хорошаго и ни въ чемъ дурномъ замѣченъ не былъ. Кѣмъ Васильевъ заподозрѣнъ въ кражѣ и кѣмъ онъ посаженъ въ тюрьму—никому изъ общества неизвѣстно.

---

21 іюля, 1862 г. крестьяне деревень Мотовиловки и Елениной подали саратовскому губернскому присутствію жалобу о томъ, «что управляющему, наслѣдниковъ Балашова, Францу Францевичу Фаусеку, угодно было наградить насъ такимъ участкомъ земли, которая не только не будетъ производить урожая хлѣба, но и травы на голомъ участкѣ не будетъ; грунтъ земли—каменный, самаго низшаго качества. Уставная грамота хотя нами подписана, но это только изъ принужденія и угрозъ. Ту землю, которою мы раньше владѣли, г. Фаусекъ отрѣзалъ въ господское владѣніе, вмѣстѣ съ лугами. Хотя г. Фаусекъ и жертвуетъ намъ въ добавокъ 150 десятинъ, но это такая земля, которая не уродитъ на оброкъ помѣщику, не только, что вознаградить земледѣльца, и государственныя повинности могутъ оставаться въ недоимкахъ». Просили жалобщики на мѣстѣ провѣрить ихъ участокъ и, если окажется, «участокъ намъ удобенъ, то мы подвергаемъ себя наказанію по законамъ». Изъ дальнѣйшей переписки видно, что мир. посредникомъ данъ такого рода отзывъ: разъ уставная грамота подписана, то измѣненіе границъ и перерѣшеніе дѣла невозможно, потому что, во 1-хъ, это противно закону, а, во 2-хъ, этотъ случай поведетъ къ безконечнымъ и беззаконнымъ жалобамъ со стороны тѣхъ обществъ, которыя приняли надѣлы. Тѣмъ не менѣе, по настоянію губернскаго присутствія, мировой посредникъ обратился съ предложеніемъ объ измѣненіи границъ надѣла кр. дер. Мотовиловки и Елшанской къ опекунамъ малолѣтнихъ Петра и Александра Александровичей и матери ихъ Александры Васильевны Балашовыхъ, къ князю Александру Федоровичу Голицыну и генералъ-лейтенанту Василію Евграфовичу Самарскому-Быховецъ, но тѣ отвѣтили уклончиво, сославшись на то, что уставная грамота санкціонирована с.-петербургской дворянской опекой и что перерѣшать ихъ они не считаютъ себя ни въ правѣ, ни въ обязанности.

Наконецъ, губернское присутствіе 11 ноября 1863 г. предложило мировому посреднику войти въ соглашеніе съ опекунами Балашовыхъ относительно освобожденія крестьянъ отъ дополнительнаго, въ пользу помѣщика, платежа, «чѣмъ можетъ быть устранена просьба крестьянъ, желающихъ мириться съ плохими качествами надѣла пониженіемъ повинностей».

Аткарскій мир. съѣздъ на жалобу крестьянъ взглянулъ довольно своеобразно: 12 марта 1863 г. предводитель дворянства М.М. Каракозовъ сообщаетъ мировому посреднику слѣдующее: «При разсмотрѣніи въ мировомъ съѣздѣ переданнаго вами прошенія крестьянъ д. Елениной гг. Балашовыхъ, изъ котораго видно, что согласіе этого общества, выраженное ими въ подписи уставныхъ грамотъ, было будто-бы изъ принужденія и угрозъ, бывшіе на съѣздѣ посторонніе добросовѣстные, кр. с. Каракозовки Сидоръ Емельяновъ, Агапъ Гавриловъ, с. Марфина Исай Силантьевъ и д. Бровцыной Федоръ Семеновъ отозвались, что при провѣркѣ уставныхъ грамотъ никакихъ угрозъ и принужденій не было и крестьяне, уполномоченные, изъявили согласіе на подписаніе рѣшенія мирового посредника добровольно. При этомъ вами заявлено, что изъ числа уполномоченныхъ Якову Степанову за дозволеніе себѣ кричать при соглашеніи, было сказано вами, въ видахъ водворенія тишины и порядка, что онъ будетъ оштрафованъ 50 коп. Этотъ же Степановъ и при объявленіи на мировомъ съѣздѣ дозволялъ себѣ кричать, не смотря на предвареніе его выражаться тихо и спокойно. Мировой съѣздъ постановилъ: усматривая изъ дерзкихъ выраженій кр-на Якова Степанова, что онъ имѣетъ вредное вліяніе на однообщественниковъ своихъ, чѣмъ и можетъ вовлечь ихъ въ отвѣтственность, и, кромѣ того, онъ оказался виновнымъ въ клеветѣ, что будто уполномоченные подписали уставную грамоту только изъ угрозъ и принужденія, съѣздъ полагаетъ весьма полезнымъ просить васъ, м. г., въ примѣръ ему подобныхъ, подвергнуть Степанова аресту съ устраненіемъ отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ».

---

14 отября 1862 г. Шереметевское волостное правленіе доносило мировому посреднику, что кр-нъ д. Идолги Евдокимъ Молотковъ у своего односельца Афанасія Бабурина опозналъ сѣделку, принадлежащую квартировавшимъ у него шерстобитамъ (уѣхавшимъ уже на родину). При разборѣ волостнымъ старшиною этого дѣла Бабуринъ увѣрялъ, что сѣделку купилъ въ Саратовѣ, Молотковъ же настаивалъ, что она принадлежитъ именно шерстобитамъ. А такъ какъ шерстобиты возвратятся чрезъ годъ, въ слѣдующую осень, то старшина спорную сѣделку отдалъ на храненіе старостѣ. Но вотъ ровно чрезъ годъ возвратились шерстобиты; староста 9 октября собралъ сходъ, который и принялся за обсужденіе неоконченнаго старшиной дѣла о сѣделкѣ; удостовѣрившись, что сѣделка украдена у шерстобитовъ, сходъ рѣшилъ: сѣделку возвратить потерпѣвшимъ, виновнаго Бабурина подвергнуть штрафу въ размѣрѣ полтора ведра водки, которую распить тутъ же на сходѣ. Когда водка была выпита, сходъ всѣмъ составомъ явился въ домъ Бабурина, отворилъ ворота и

предоставилъ шерстобитамъ брать у Бабурина то, что они пожелаютъ. Тѣ взяли одинъ рубль деньгами, 5 четвериковъ овса и 5 караваевъ печенаго хлѣба. „Вслѣдствіе такого неблагонадежнаго общества—продолжаетъ волостное правленіе—волостнымъ судомъ осуждено и наложено штрафу: на сельскаго старосту, какъ ближайшаго начальника общества, за допущеніе на сходѣ пьянства 5 руб., съ Бабурина, оказавшагося виновнымъ въ кражѣ сѣделки, 5 руб., съ Молоткова, какъ болѣе всѣхъ дѣйствующаго не въ своемъ дѣлѣ, 5 руб., съ 25 стариковъ за пьянство и дурное обсужденіе дѣла по 1 руб.—25 руб., а всего соровъ рублей серебромъ.“

Представляетъ интересъ письмо предводителя дворянства М. М. Каракозова къ г. Слѣпцову отъ 5 сентября 1862 г. «Спѣшу отвѣтить на ваше письмо отъ 30 августа, полученное сегодня. Передавая г. Мешковскому мое мнѣніе о томъ, что для представленія его въ кандидаты (въ мир. посредники) нахожу полезнымъ имѣть въ виду желаніе на то, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ большей части дворянъ 2 мирового участка, я основывался на слѣдующемъ: г. Мешковскій еще весьма мало извѣстенъ гг. дворянамъ, что мнѣ нѣкоторыми изъ нихъ высказано; нѣтъ сомнѣнія что г. Мешковскій подъ вашимъ руководствомъ могъ-бы составлять грамоты и описи, но при существованіи слуха (не знаю, на сколько справедливаго) о намѣреніи вашемъ зимою отлучиться въ Петербургъ, г. Мешковскому придется завѣдывать вашимъ участкомъ и, по неопытности, въ правленіи его могутъ вкраться промахи, за которые пришлось бы мнѣ выслушивать справедливыя нареканія, такъ какъ голосъ мой при представленіи кандидата въ мировые посредники долженъ основываться на мнѣніи большинства дворянъ. Передавая все это г. Мешковскому, я нисколько не имѣлъ въ виду просить васъ собирать отзывы о немъ отъ дворянъ вашего участка, такъ какъ я былъ увѣренъ, что, настаивая на назначеніи г. Мешковскаго, вы уже переговорили о томъ съ намѣченными дворянами. Надѣюсь, что вы извините мою осторожность въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что вы сами упрекали меня за назначеніе молодого человѣка, дѣйствія котораго, по званію кандидата, вы находили неосновательными. Что же касается до уменьшенія числа участковъ, то это будетъ зависѣть отъ мнѣнія уѣзднаго собранія дворянъ. Новыя лица, сколько мнѣ извѣстно, посредниками не утверждались, да если это и случилось, то въ случаѣ сказаннаго уменьшенія, очень ясно то, что новыя уступятъ мѣсто старымъ опытнымъ дѣятелямъ».

---

18 мая 1862 г. крестьяне 2 слѣпцовскаго общества, бывшіе г. Фофонова, составили приговоръ объ удаленіи изъ своей среды односельца Анисима Никитина за то, что „онъ не хочетъ принять на три души земельный надѣлъ и платить г. Фофанову оброкъ, «въ азартѣ на сходѣ говоря такъ: оброка Фофанову платить не хочу и принять землю не желаю, потому что я человѣкъ вольный и къ платежу насильно никто принудить меня не можетъ». Видя мы такое упорство и неповиновеніе обществу, властямъ предержащимъ и царскому

закону, съ общаго нашего согласія, учинили сей приговоръ въ томъ, что передаемъ Никитина во власть правительства и за его упорство, нерадѣніе къ своему домашнему быту и въ особенности за грубость, за разныя противозаконныя выраженія, просимъ Никитину осужденіе по всей строгости закона и объ удаленіи его изъ нашего общества, чтобъ среди насъ не было развитія подобнаго примѣра.» . . . . .

Дѣла мирового посредника III-го участка.

Въ составъ этого участка входили волости: Голицынская, Юнгеровская, Ключевская, Копенская, Больше-Дмитріевская, Широко-Карамышская и Александровская.

Первымъ мировымъ посредникомъ съ 20 мая 1861 г. былъ престарѣлый юнгеровскій помѣщикъ ст. сов. Андрей Ив. Шепфъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ открылъ сельскія общества, избралъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, а 4 августа того же 1861 года, по болѣзни, вышелъ въ отставку, передавъ участокъ кандидату своему кол. сов. Григ. Яковл. Тихменеву, жившему въ своемъ имѣніи, при с-цѣ Федоровкѣ, Бахметьевской вол.

25 сентября 1861 г. Тихменевъ доложилъ саратовскому губернскому по кр. дѣламъ присутствію, что въ воскресные дни, послѣ совершенія молебствія о здравіи Государя Императора, имъ открыты волости и вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы помѣщики и ихъ управляющіе сложили съ себя судъ и расправу надъ крестьянами, такъ какъ, съ момента открытія волостей, стали функціонировать волостные суды.

Время открытія.	Названіе волостей.	Кто былъ первымъ старостой.
15 августа.	Голицынская	Арефій Алексѣевъ Бармасовъ.
20 „	Юнгеровская (переведенная въ Ковыловку).	Алексѣ Иванов. Хлебалинъ.
27 „	Ключевская (нынѣ упраздненная).	Алексѣй Степ. Васюкинъ.
27 „	Копенская	Сергѣй Михаил. Китавинъ.
6 сентября	Б.-Дмитріевская.	Парамонъ Ив. Шамагинъ.
10 сентября.	Ш.-Карамышская	Федоръ Семеновъ Полубаровъ.
15 сентября.	Александровская.	Андрей Пантелеевъ Шутенко.

Саратовскій губернаторъ А. Игнатьевъ 26 мая извѣщаетъ аткарскаго уѣзднаго предводителя дворянства, что вслѣдствіе жалобы кр на хутора Карповки Митрофана Максимова на помѣщика Павла Евгр. Федорчукова (коллеж. рег.) на причиненное послѣднимъ ему, просителю, его женѣ и дочери побоевъ, онъ для разслѣдованія командировалъ чиновника особыхъ порученій Рахманова. По разслѣдованію этого чиновника оказалось, что Федорчуковъ при 200 десят. земли имѣетъ 20 ревиз. душъ, которыя размѣщены въ 4-хъ крестьянскихъ избахъ, а 5-ю таковую же занимаетъ самъ владѣлецъ. Имѣя безпокойный характеръ, помѣщикъ этотъ во все вмѣшивается, ко всему придирается и всѣмъ этимъ отягощаетъ повседневную жизнь крестьянъ. Въ нанесеніи побоевъ женѣ

просителя Федорчуковъ не сознался, утверждая, что онъ только потрепалъ дочь ихъ Аксинью за роспускъ телятъ, и изъявилъ совершенную готовность сообразоваться во всемъ съ положенiемъ о кр-нахъ, какъ скоро оно ему будетъ объявлено, до настоящаго же времени, живя на своемъ хуторѣ, онъ, по его словамъ, не могъ нигдѣ еще видѣть Высочайше утвержденнаго положенiя о кр-нахъ. Въ заключенiе, губернаторъ рекомендуетъ посреднику снабдить Федорчукова однимъ экземпляромъ положенiя о крест. и имѣть за этимъ помѣщикомъ наблюденiе.

Кр-ка Авд. Ефр. Максимова въ прошенiи своемъ на имя саратовскаго губернатора жаловалась, что помѣщикъ (она называетъ его „Свирщуковъ“, вмѣсто Федорчуковъ) имѣлъ съ давняго времени притязанiе къ ней, склоняя ее вступить съ нимъ въ прелюбодѣянiе; она долго, молча, никому не жалуясь, переносила его дерзкiе поступки и разныя нападенiя, но вотъ 27 ноября прошлаго мѣсяца, при возвращенiи ея домой съ барщины, Федорчуковъ призвалъ ее въ горницу и азартно сталъ требовать ея согласiя, она едва вырвалась изъ комнаты и почти безъ чувствъ выбѣжала на дворъ, онъ погнался за нею и въ калиткѣ она получила ударъ въ голову, почему уже вышла изъ терпѣнiя и вынужденною нашлась теперь прибѣгнуть подъ покровительство губернатора.

Кр-нъ хутора Карповки Арт. Ив. Сиваковъ на имя саратовскаго губернатора написалъ прошенiе о томъ, что онъ съ молодыхъ лѣтъ былъ обременяемъ самой тяжкой работой, отчего и получилъ неизлечимую болѣзнь, и нынѣ помѣщикъ его Свирщуковъ (вмѣсто Федорчуковъ) не смотря на дарованную Государемъ Императоромъ милость и его, просителя, 57 лѣтнiй возрастъ, принуждаетъ его работать наравнѣ съ молодыми людьми. На просьбу его отмѣнить отъ работъ помѣщикъ еще болѣе сталъ притѣснять. Проситъ начальническаго заступничества.

Въ своей „контръ-жалобѣ“ на имя мир. посредника Тихменева помѣщикъ Федорчуковъ заявлялъ, что кр. Сиваковъ весь 1861 годъ самовольно отлучался и проживалъ гдѣ хотѣлъ; въ прошенiи своемъ къ губернатору написалъ ложь и клевету, чтобы освободиться отъ господской повинности. «Посылаю вамъ—читаемъ въ этой «контръ-жалобѣ»—черновую его просьбу*), онъ также показываетъ, что ему 57 годъ, это тоже вздоръ, по сказкамъ 10-й ревизiи было 48 лѣтъ и если ево наружность старитъ, то это отъ пьянства и азвратной жизни, теперь же Григорiй Яковлевичъ (другой кр-нъ Федорчукова) тоже самовольно продалъ рабочую лошадь безъ всякой надобности и весь годъ не отправляетъ конной повинности, сдѣлайте одолженiе, не оставьте меня въ убыткахъ, прикажите ему мнѣ заплатить, какъ за проведенное время въ самовольныхъ отлучкахъ, также прикажите конную повинность отправлять; старшина вчерась приказалъ старостѣ взыскать за утраченное мое время, но какъ староста мiрской ему кумъ, поэтому ничево несдѣлается, у Артамона Иванова есть рогатый скотъ и три лошади, хлѣбъ тоже имѣется, а ежели ему про-

*) Сохраняемъ орфографiю подлинника.

стить, то всякій это сдѣлаетъ. Какое сдѣлаете распоряженіе, прошу васъ сообщить мнѣ. 31 декабря 1861 года».

7 мая 1862 года г. Федорчуковъ жалуется мировому посреднику, что 14 марта онъ пошелъ на гумно, чтобы посмотрѣть, какъ мужики изъ риги снопы таскаютъ, и усмотрѣлъ, что кр-не Алексѣй Артамоновъ и Иванъ Максимовъ, вынеся солому, начали бороться. «Я все смотрѣлъ у воротъ, время прошло съ полчаса, я сталъ говорить старостѣ Ильѣ Петрову, что у тебя, люди играютъ или молотятъ, онъ мнѣ въ отвѣтъ: что же мнѣ дѣлать? они меня не слушаютъ. Я сталъ говорить Алексѣю Артамонову, что ты пришолъ на барщину, работать или бороться? Онъ мнѣ въ отвѣтъ: «эка велика важность, что-жъ такое». За такую грубость Федорчуковъ хотѣлъ ударить Артамонова, но тотъ выбѣжалъ изъ риги и крикнулъ: «не прежняя пора, не смѣешь!» Федорчуковъ обратился къ добросовѣстному (какъ называютъ кр-не) Никифору Максимову, но этотъ сталъ тоже разныя дерзости говорить. Федорчуковъ толкнулъ его на снопы, тотъ вскочилъ, взялъ грабли, замахнулся и закричалъ: «Ребята, сюда!» Сынъ его подбѣжалъ съ цѣпомъ, другіе шесть человѣкъ явились. Видя злой умыселъ на себя, Федорчуковъ поспѣшилъ уйти изъ риги.

3 іюля 1862 года юнгеровскій волостной старшина Хлебалинъ составилъ актъ о томъ, что помѣщикъ Федорчуковъ приказалъ своимъ дворовымъ людямъ вырубить ветлы на огородѣ кр-на Никифора Максимова, посаженныя еще отцомъ послѣдняго и употребить въ свою пользу.

Мир. посредникъ Тихменевъ обратился къ Федорчукову съ слѣдующимъ письмомъ: „М. г. Павелъ Евграфовичъ! Жалоба, поданная на васъ кр-нкою вашею Авдотьей Максимовой въ г. начальнику губерніи, передана мнѣ для разбирательства и по донесенію юнгеровскаго волостного старшины заключается въ томъ: первое, что вы угрожали и хотѣли избить женщину Максимову вслѣдствіе какихъ то прежде бывшихъ видовъ на нее, что могутъ подтвердить посторонніе люди, а она можетъ уличить васъ на очной ставкѣ; второе, что волостной старшина, по приглашенію вашему, прибылъ къ вамъ на хуторъ для дознанія и освидѣтельствованія порубки кр-номъ вашимъ Митрофаномъ Васильевымъ лѣса, для чего имъ были собраны добросовѣстные, но вы вмѣшались въ производственное дѣло, въ азартности схватили Максимова за волосы и таскали до тѣхъ поръ, что бывшіе при томъ добросовѣстные едва могли отнять изъ рукъ вашихъ, потомъ съ ожесточеніемъ и насмѣшливымъ видомъ обратились къ волостному старшинѣ съ самыми неблагопристойными словами, при всѣхъ бывшихъ тамъ созванныхъ людяхъ, и ругали его скверными словами безъ всякой причины. Прошу васъ прежде всего обратить вниманіе на Высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 года Положенія о кр-нахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, прав. о поряд. привед. въ дѣйств. полож. о кр-нахъ ст. 14, пун. 2, указ Правит. Сенату пунк. 12, общ. положен. ст. 25-я. А такъ какъ и прежде возникали на васъ жалобы, вслѣдствіе которыхъ сдѣлано распоряженіе г. начальника губерніи отъ 21 мая 1861 г.

за № 5393 о наблюденіи за вами въ отношеніи обращенія съ кр-нами. Высочайше утвержденнымъ пол. о кр-нахъ отношеніе владѣльцевъ съ ихъ крѣпостными совершенно измѣнилось; и вы можете быть убѣждены, что къ старому порядку возвратиться уже нельзя; да благодаря Бога, всѣ дворяне сознали въ душѣ своей и совѣсти, что съ нихъ снято тяжелое бремя расправляться самимъ съ кр-нами, и прошлое должно быть безъукоризненно забыто. Жалобы, возникающія на васъ, могутъ поставить васъ въ невыгодное положеніе предъ обществомъ, хотя бы вы могли оправдаться противъ нѣкоторыхъ, а потому не приступая къ формальному разбирательству, я имѣю честь, м. г., предложить вамъ сдѣлать надлежащее удовлетвореніе и окончить миролюбиво, не подвергая себя огласкѣ“.

По поводу жалобы кр-на Артамона Сивакова, мировой посредникъ 11 іюня 1862 г. доноситъ аткарскому мировому съѣзду, что кр. этотъ, желая отдѣлаться отъ издѣльной повинности, послѣ объявленія манифеста, будучи увлеченъ ложными слухами, отыскиваетъ небывалыхъ правъ; подъ видомъ болѣзни, увиливаетъ отъ барщины и безпрестанно ходитъ съ кляузными прошеніями; имѣетъ общеніе въ Саратовѣ съ неизвѣстными пьяницами—составителями просьбъ; они дали ему фальшивую копію съ резолюціи начальника губерніи, о чемъ производится слѣдствіе; между тѣмъ въ окрестностяхъ онъ распространяетъ свои ложныя убѣжденія, и другіе кр-не, руководствуясь Сиваковымъ, уклоняются отъ своихъ обязанностей. Къ этому присовокуплено, что Сиваковъ одержимъ грыжей, что по ревизіи ему 48 лѣтъ*). Въ виду того, что понужденія мирового посредника къ исполненію барщинныхъ обязанностей на Сивакова не дѣйствуютъ, онъ препровождается въ аткарскій мировой съѣздъ съ просьбой сдѣлать постановленіе къ обузданію Сивакова отъ своевольства и къ понужденію его къ отбыванію повинностей.

---

17 іюня 1861 г. началось дѣло по жалобамъ помѣщика дер. Надеждиной К. П. Протопопова на своихъ кр-нъ. Въ дѣлѣ этомъ имѣется 12 однородныхъ жалобъ. Г. Протопоповъ жалуется мировому посреднику на то, что бывшіе его кр-не совершенно нарушили искони заведенный порядокъ по отношенію къ барщиннымъ работамъ, самовольничаютъ, на работу выходятъ поздно, кончаютъ рано, обѣдаютъ долго, работаютъ неуспѣшно и небрежно. «31 іюля, 1 и 2 августа (1861 г.) жали рожь, два дня выходило на работу по 42 чел. мужчинъ и женщинъ, а на третій день 23 человѣка—всего въ три дня было рабочихъ 107 челов; въ первые два дня слѣдовало сжать 12 десят. (въ 3600 кв. саж.), а въ третій 3 десят. 800 к. с.—кр-не же сжали только $11^1/_2$ десятинъ. Въ это время рожь достигла уже крайней зрѣлости и я видя крайнее раззореніе отъ умышленно лѣнивой работы, вынужденъ нанять постороннихъ рабочихъ съ платою по 5 руб. за десятину“. Безпорядокъ этотъ, по словамъ Протопопова, начался съ объявленія манифеста 19 февраля,

*) Въ дѣлѣ, однако, имѣется отношеніе юнгеровскаго священника Моногенова, удостовѣряющее, что ему 57 л.

который и «породилъ въ духѣ необразованнаго люда столько неблагодарности къ тѣмъ пожертвованіямъ, какія высказаны въ манифестѣ. Кр-не, увлеченные ложными понятіями, а болѣе самонадѣянностью, почти вовсе отложились отъ тѣхъ даже обязанностей, которыя въ самыхъ уменьшенныхъ размѣрахъ назначены положеніями. Вотъ въ чемъ заключается—пишетъ Протопоповъ—отличительная черта этого неблагодарнаго народа».

Въ послѣдующихъ заявленіяхъ г. Протопоповъ упрекаетъ мирового посредника въ бездѣйствіи власти, въ потворствѣ кр-намъ—«все это происходитъ оттого, что ни съ одного за потраву вами не сдѣлано въ пользу мою взысканія; кр-не, видя явное послабленіе властей, не думаютъ о пастьбѣ и не боятся отвѣтственности. Обращаюсь къ вамъ въ послѣдній разъ, м. г., прошу принять мѣры къ огражденію моего имущества отъ своевольства кр-нъ, въ противномъ же случаѣ, я, противъ желанія моего, вынужденнымъ найдусь обратиться къ г. уѣздному предводителю дворянства и уѣздному мировому съѣзду“.

8 августа 1861 г. Протопоповъ, жалуется, что 23 его крестьянки не возвращаютъ ему 368 арш. холста и 175 арш. торпища на мѣшки, которые онѣ должны были выпрясть и выткать, въ видѣ оброка, изъ выданной имъ 20 сентября 1860 г. поскони. Требованіе это, по его словамъ, уѣздный предводитель дворянства Мих. Мих. Каракозовъ призналъ вполнѣ законнымъ.

Наконецъ, въ заявленіи своемъ 17 сентября 1865 г. г. Протопоповъ подсчиталъ, что кр-не его въ 1861 году своимъ нерадѣніемъ, лѣнью, самовольствомъ, потравами и собираніемъ въ его лѣсу валежника нанесли ему убытокъ въ 1143 руб. $85^5/_7$ коп. серебромъ, которые и проситъ взыскать съ кр-нъ.

Посредникъ отвѣтилъ г. Протопопову:

«Милостивый государь, Константинъ Павловичъ! Неоднократно приносимыя вами мнѣ жалобы неоднократно были мною удовлетворяемы. Въ послѣднемъ письмѣ, отъ 17 сентября, вы приносите однородныя жалобы на кр-нъ вашихъ, между прочимъ возобновляете жалобы ваши съ 1861 года. И тѣмъ заставляете подымать архивную пыль. Я буду отвѣчать вамъ по пунктамъ. По 1-му и 4-му пунк., о сборѣ валежника и топки кр-нами печей съ 1-го апрѣля по 18-е сентября. По цѣнѣ иска, вами объявленной, на основ. ст. 96 полож. о губер. и уѣзд. по крестьян. дѣламъ учрежд., жалоба ваша превышаетъ данную мнѣ власть и не можетъ быть принята къ моему разбирательству, а должна поступить въ общія полицейскія мѣста по принадлежности. На 3-й пунк., по жалобѣ вашей въ 1863 году о взысканіи за самовольный въѣздъ въ лѣсъ и срубъ дровъ. Помнится мнѣ, я дѣлалъ разбирательство при васъ въ сельцѣ Протопоповкѣ и вамъ угодно было простить кр-намъ ихъ проступокъ. На 5-й пунк.—по частной сдѣлкѣ вашей съ кр-нами на счетъ пастьбы ихъ скота по жнивамъ вашимъ. Они обязались два дня возить вашъ яровой хлѣбъ и вточности исполнили; широко-карамышскій волостной старшина представилъ мнѣ вашу съ кр-нами миролюбивую сдѣлку. Наконецъ, на 2-й пунк., по просьбамъ

вашимъ въ 1861 году о неотработкахъ кр-нъ, отчего произошелъ вашъ убытокъ на 1143 руб, 85⁵/₇ коп. Я входилъ въ разсмотрѣніе представленныхъ вами доказательствъ, изъ которыхъ видно, что 23¹/₂ тягла должны отработать 137 сороковыхъ десят. (что составитъ 182 десят. 1600 кв. саж. казенной мѣры) хлѣба озимаго и ярового, кромѣ сѣна на вашемъ полѣ и на снимаемыхъ вами земляхъ частныхъ владѣльцевъ; изъ нихъ осенью 1860 года вспахано барскими плугами на своемъ полѣ 14 десят. подъ пшеницу и въ 1861 году весною тоже подъ пшеницу на казенномъ участкѣ вспахано, засѣяно и заборонована барскими быками и вольнонаемными работниками; бороньба всего ярового хлѣба, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятинъ проса, производилась на барскихъ быкахъ; рожь и яровой хлѣбъ большею частью свезенъ въ гумно барскими быками и вольнонаемными работниками. Что кр-не послѣ манифеста стали работать лѣниво, поздно выходить на работу, рано уходить и не вырабатывать уроковъ, такъ какъ работали прежде; уходятъ съ работъ, а нѣкоторые совсѣмъ отказываются отъ работъ; поздно начали посѣвъ озимаго хлѣба; осенью осталась неприготовленная пашня къ веснѣ; выѣзжали весной безъ боронъ и три сохи не вспахивали сороковую десятину, даже оставляли не запаханнымъ разсѣянный овесъ; не высылали мальчиковъ на работу; отъ невыработки кр-нами и кр-нками уроковъ сѣно на снятомъ у г. Меркуловскаго участкѣ испортилось и нѣкоторые хлѣба были опозданы уборкою; потрава скотомъ молодой поросли. Все это происходило въ 1861 году, при началѣ переворота, въ то время, когда ни помѣщики, ни крестьяне не знали хорошенько своихъ обязанностей и сельскія и волостныя управленія еще не были устроены; подобные перевороты не могутъ быть безъ замѣшательства и влекутъ за собою значительныя потери, что было и у насъ. Вы сами же указываете, что всѣ окружающіе помѣщики терпятъ ту же участь... (тутъ мѣсто въ дѣлѣ выѣдено мышами). Само собою, что все это должно было измѣниться и не одни вы подвергались потерямъ, и ежели вы сравните только свое хозяйство съ другими, то увидите, что у васъ еще лучше, чѣмъ у другихъ, и вы меньше другихъ потерпѣли отъ бывшаго безпорядка, когда мировымъ посредникамъ и полиціи не возможно было поспѣть, чтобы удержать народъ сколько-нибудь въ должномъ порядкѣ, въ какомъ у насъ совершился этотъ переворотъ; теперь, когда прошло уже слишкомъ четыре года, можно хладнокровнѣе смотрѣть на происшедшее и мириться съ тѣми пожертвованіями, которыя всякій понесъ во имя такого великаго дѣла, какъ освобожденіе 20 милліоновъ крестьянъ, совершилось оно въ такомъ покойномъ положеніи, какого ожидать было нельзя, и всѣ дѣятели того времени съ гордостью могутъ сказать, что они не мало содѣйствовали этому. Въ силу законоположенія 19 февраля 1861 г. и урочнаго положенія, хозяйство ваше никакъ не могло удержаться въ предѣлахъ, бывшихъ при крѣпостномъ порядкѣ, а должно было измѣниться сообразно измѣнившихся условій. 23¹/₂ тягла не могли обработать 182 слишкомъ десятинъ посѣяннаго въ двухъ поляхъ хлѣба, кромѣ покоса, да еще въ разныхъ участкахъ, снимаемыхъ вами, и ежели кр-не дозволили себѣ

самовольство, то и вы не имѣли права ихъ употреблять внѣ предѣловъ своего имѣнія, а также могли употреблять подводы только сообразно положенія 19 февраля. Цѣна иска въ понесенныхъ вами убыткахъ объявлена слишкомъ 1000 руб., а потому, на основаніи 32 ст. полож. о губер. и уѣзд. по кр. дѣламъ учрежд., превышаетъ власть мирового посредника и, на основаніи 96 ст. того же полож., принята къ разбирательству быть не можетъ, а должна поступить въ общія полицейскія и судебныя мѣста по принадлежности».

---

30 іюня 1861 года кр-не д. Кошелевки Игнатъ Кривовъ и Ѳома Ефимовъ въ дачахъ гг. Протопопова и Стальке срубили нѣсколько деревьевъ лѣса и дорогою встрѣтились съ княземъ Н. Е. Куткинымъ, который задержалъ ихъ и заявилъ миров. посреднику Шепфъ.

Стальке заявилъ мировому посреднику, что онъ сошелся съ порубщикомъ миролюбиво: Кривовъ обязался отработать ему три дня и уплатить одинъ рубль деньгами.

Г. Протопоповъ далъ слѣдующій отзывъ: „если порубщикъ возвратитъ ему двѣ осины и двѣ березы и будетъ наказанъ розгами, то я буду удовлетворенъ“. Резолюція мир. посредника такова: «Просить г. пристава 1 стана наказать Ефимова 20-ми ударами розогъ, а лѣсъ возвратить г. Протопопову».

---

7 іюля 1861 г. началось дѣло объ уходѣ отъ г. Протопопова работниковъ. Кр-не д. Графчикъ, Бахметьевской вол., Миронъ Константиновъ и Ив. Казаковъ нанялись въ К. П. Протопопову въ работники съ 1-го апрѣля по 15 ноября, но, не прослуживъ условнаго срока, самовольно оставили работу. Владѣлецъ обратился къ посреднику Шепфъ, а послѣдній, по мѣсту жительства обвиняемыхъ, передалъ дѣло мировому посреднику 6-го участка В. А. Гартонгъ который и отдалъ распоряженіе: за неисполненіе условій наказать виновныхъ по 15 ударовъ розогъ и возвратить къ г. Протопопову для выполненія работъ до условнаго срока.

Въ отвѣтъ на это распоряженіе г. Протопоповъ, между прочимъ, пишетъ г. Гартонгу. «При семъ считаю долгомъ принести вамъ, м. г., мою искреннюю благодарность за содѣйствіе ваше, люди эти могутъ убѣдиться, что начальство, которому они ввѣрены, слѣдитъ за ними строго и со всею справедливостью».

---

19 мая 1861 г. началось дѣло по жалобѣ кр-нъ с. Широкаго-Карамыша объ отбываніи ими барщинныхъ работъ сверхъ 40 рублеваго оброка.

Жалоба была подана уѣздному предводителю дворянства М. М. Каракозову на управляющаго князя Л. В. Кочубея Ос. Ник. Витвицкаго.

Онъ, сверхъ положеннаго помѣщикомъ 40 рублеваго оброка (съ мужчины 30, съ женщины 10 руб.), принуждалъ еще отбывать натуральную барщинную повинность.

Витвицкій оправдывался тѣмъ, что кр-не, занимающіеся хлѣбопашествомъ,

являются скорѣе у князя Кочубея арендаторами, чѣмъ крѣпостными, потому что они пользуются большими угодьями, по 3 десятины земли въ полѣ, огородами по 4 десятины, сѣна накашиваютъ до 1000 пуд., пользуются привольными пастьбищами для скота, въ захватномъ полѣ сѣятъ сколько возьметъ сила; поэтому онъ нашелъ справедливымъ, сверхъ 40 рублеваго оброка, заставить ихъ посѣять въ пользу помѣщика одну десятину ярового, скосить одну десятину травы, а женщинѣ сгрести десятину сѣна и десятину хлѣба.

Послѣ огромной переписки, миров. посред. А. И. Шепфъ 11 іюня 1861 г. доносилъ губер. присутствію, что добавочныя работы, сверхъ 40 руб. оброка, отмѣнены; что-же касается этого, хотя значительнаго, оброка, то онъ, посредникъ, къ уменьшенію его законныхъ основаній не находитъ, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ селеніяхъ князя Кочубея платятъ точно такой же оброкъ.

По прошенію кр-ки Широкаго-Карамыша Василисы Гришиной саратовскій губернаторъ Е. И. Барановскій въ 1861 г. поручилъ мировому посреднику Тихменеву разобрать дѣло о притѣсненіяхъ, чинимыхъ управляющимъ Витвицкимъ просительницѣ Василисѣ и мужу ея Степану Гришинымъ. Посредникъ дознаніемъ устанавливаетъ, что «семейство Гришиныхъ считается нерадивымъ, лѣнивымъ и потому находится въ постоянной нуждѣ; просительница женщина вздорная; управляющій Витвицкій много помогалъ имъ, но, по нерадѣнію и лѣности, Степанъ Гришинъ всегда оставался безполезнымъ какъ для себя, такъ и для господина, за что и былъ наказываемъ, слегъ въ больницу и былъ чуть живъ, но не отъ наказанія, а такъ, по словамъ кр-на Ильина, отъ какой-то скорби, установить которую на удалось, потому что господскій фельдшеръ былъ переведенъ въ другую губернію. Василису наказалъ староста Власовъ за упрямство и оказанную ею грубость ему и управляющему Витвицкому при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ сельской управѣ староста сталъ ее спрашивать о сдѣланныхъ ею грубостяхъ управляющему, но она стала кричать и грубить, тогда бывшіе здѣсь старики Михаилъ Козловъ и Андрей Володинъ посовѣтовали старостѣ наказать ее розгами, а такъ какъ тогда волости образованы еще не были, староста полагалъ, что имѣетъ право наказывать, и велѣлъ подать розогъ, а ей приказалъ ложиться, она ослушалась, онъ взялъ ее за плечи, повалилъ на землю и чрезъ десятника Николая Леонтьева далъ ей десять ударовъ. «Мнѣніемъ полагаю—писалъ мир. посредникъ—изъ всего вышеизложеннаго видно, что, какъ надо полагать, Гришина была виновата въ грубостяхъ, сдѣланныхъ управляющему Витвицкому и старостѣ, но, однакожъ, староста не долженъ былъ ее наказывать, а обязанъ представить мировому посреднику, но такъ какъ это дѣло было въ то время, когда только что вводилось новое положеніе и были вновь назначены сельскіе старосты, которые не знали и не понимали своихъ обязанностей, почему превышеніе власти, сдѣланное старостою по невѣдѣнію его, нельзя ему вмѣнить въ вину. Тѣмъ болѣе, что всѣ правонарушенія и обиды, сдѣланныя владѣль-

цами и ихъ управляющими кр-намъ до объявленія манифеста, новымъ положеніемъ преданы забвенію»*).

---

12 августа 1861 г. возникло дѣло по объявленіямъ управляющаго г. Бахметева**) Еленковскаго о взысканіи съ кр-нъ с. Новой-Бахметевки оброка.

Въ дѣлѣ этомъ имѣется около 20 жалобъ какъ самаго Еленковскаго, управляющаго всѣми имѣніями Бахметева, такъ и подотчетнаго ему управляющаго Новою Бахметевкой, эстляндскаго гражданина Павла Сиверса, на разныя провинности кр-нъ и на неуплату ими оброка. Есть жалобы уѣздному предводителю дворянства на дѣйствія посредника, на послабленія его крестьянамъ, на невниманіе къ нуждамъ помѣщика и т. д.

Въ одной изъ жалобъ Еленковскій 19 іюля 1861 года, вслѣдствіе слабаго поступленія оброка, предлагаетъ мировому посреднику слѣдующую комбинацію: „но дабы точнѣе обезпечить числящійся на кр нахъ долгъ, прошу васъ допустить меня исполнить слѣдующее: прошлой осенью кр-не посѣяли исполу въ экономіи рожь 338 десятинъ, изъ которыхъ на ихъ долю приходится 169 десятинъ, а какъ въ настоящее время они уклоняются платить оброкъ, то причитающійся на ихъ долю хлѣбъ съ 169 десятинъ взять въ экономію, а сумму причитающуюся за обработку и уборку 338 десятинъ, выключить изъ оброчной недоимки; стоимость работъ опредѣлить по таксѣ, выработанной комитетомъ при губернскомъ по кр. дѣламъ присутствіи. Ежели же кр-не къ 1-му августа уплатятъ недоимку, хлѣбъ имъ возвратить". Резолюція миров. посред. была: просить приставе 1 стана о взысканіи недоимки.

Сельскій староста с. Н.-Бахметевки Иванъ Казаковъ 23 мая 1862 г. писалъ мир. посреднику, что управляющій Еленковскій позвалъ его въ господскій амбаръ и сталъ спрашивать, почему онъ не собираетъ съ кр-нъ деньги за сданную экономіей землю, послѣ же отвѣта старосты, что онъ только что вступилъ въ должность и никто къ нему никакихъ требованій не предъявлялъ, г. Еленковскій обидѣлся и «началъ меня по зубамъ колотить безъ всякаго милосердія, таскалъ за волосы, такъ что приключилась мнѣ головная боль, отъ которой даже совершенно не могу нести своей обязанности".

Мир. посредникъ Тихменевъ 18 марта 1863 г. доносилъ саратов. губер. по кр. дѣламъ присутствію, что всѣ поступавшія къ нему отъ управляющихъ г. Бахметева жалобы по возможности удовлетворялись, денежныя повинности взыскивались, но управляющій Еленковскій не переставалъ требовать дальнѣйшихъ взысканій, что заставило его обратить вниманіе на неуменьшающіяся ци-

---

*) Надо замѣтить, что управляющій имѣніемъ Кочубея Витвицкій былъ подъ судомъ и слѣдствіемъ и точно установлено, что это былъ звѣрь-человѣкъ; у него существовалъ застѣнокъ съ орудіями пытокъ. Молва утверждаетъ, что во всемъ имѣніи кн. Кочубея не было ни одной молодой женщины и ни одной дѣвушки, которая бы не была жертвою его сластолюбія. Въ печати въ свое время много писано объ этомъ Витвицкомъ, а объ исходѣ его дѣла ходятъ до сихъ поръ легендарные разсказы.

**) Николай Ивановичъ Бахметевъ, бывшій саратов. губернскій предвод. дворянства, извѣстный композиторъ и директоръ Император. дворцовой капеллы.

фры недоимокъ, и оказалось, что главная контора (въ с. Бахметевкѣ) и частная (въ с. Н.-Бахметевкѣ) между собою такъ перепутались въ счетоводствѣ, что явилось непримиримое противорѣчіе: главная контора предъявляетъ одну цифру, частная—другую. Крестьяне платили оброкъ въ разныхъ мѣстахъ, и ихъ платежъ и заработокъ записывались не всегда вѣрно. „Между тѣмъ—пишетъ мир. посредникъ—Еленковскій жаловался на меня въ съѣздъ, сообщая о непринятіи будто мною никакихъ мѣръ ко взысканію. Между тѣмъ, когда я потребовалъ отъ главной конторы списокъ недоимщиковъ то она мнѣ не отвѣтила; Ново-Бахметевская же прямо объявила, что по счетамъ конторъ большое разнообразіе, а потому и невозможно представить именныхъ списковъ, кто сколько долженъ по день введенія уставной грамоты, т. е. по 20-е іюня. Посланные туда, для тщательной провѣрки книгъ, александровскій волостной старшина съ писаремъ не засталъ дома управляющаго Сиверсъ. Изъ этого объясненія моего губер. присутствіе можетъ видѣть, что сами владѣльцы имѣніями и ихъ управляющіе, не вникнувъ хорошенько въ свои собственные дѣла и безпорядки, требуютъ отъ посредника быстрыхъ дѣйствій и думаютъ, что посредникъ, обязанъ вмѣсто нихъ, устраивать ихъ имѣнія и заводить новый порядокъ, тогда какъ дѣло посредника производить только разборъ по спорамъ, жалобамъ и недоразумѣніямъ“.

Юнгеровское волостное правленіе 5 декабря 1861 г. донесло мировому посреднику, что кр-не г. Зеркальникова причитающійся съ нихъ оброкъ за 1861 г. 91 руб. 52 коп. обязаны внести при первой обмолоткѣ хлѣба, что же касается недоимки 210 руб., то они ее не признаютъ, ссылаясь на росписки опекуна помѣщика Тахтарева въ уплатѣ ими оброка безнедоимочно. Въ виду отказа кр-нъ платить, волостное правленіе просило разрѣшеніе произвести продажу описаннаго у нихъ имущества.

Аткарская дворянская опека запросила мирового посредника, правда-ли, какъ кр-не жалуются начальнику губерніи, что опекунъ Тахтаревъ получалъ съ нихъ ежегодно оброкъ, росписокъ имъ не выдавалъ, а потомъ неожиданно потребовалъ за два года вторично 210 руб., а по неплатежу отобралъ у нихъ всю пахотную землю?

Мировой посредникъ 11 іюня 1862 г. сообщилъ дворянской опекѣ, что недоимки за кр-ми накопились съ 1856 по 1860 г., росписокъ отъ опекуна Тахтарева у нихъ нѣтъ, но „дознано мною, что кр-не эти, въ количествѣ 11 душъ въ 8 тяголъ, пользуются 150 десятинами земли, за которую платятъ 11 руб. 44 коп. съ тягла и, будучи пьяной и распутной жизни, едва засѣваютъ 3-ю часть, а остальную сдаютъ и деньги пропиваютъ, почему я и распорядился отобрать у нихъ землю на пополненіе недоимки, а ихъ самихъ представилъ въ мировой съѣздъ на его заключеніе и распоряженіе“.

---

13 марта 1862 г. саратовское губернское по крест. дѣламъ присутствіе поручило миров. посреднику произвести разбирательство по жалобѣ кр-нъ с. Юнгеровки, (помѣщика Мурыгина) на притѣсненія управляющаго Иванова.

Мировой посредникъ составилъ такой протоколъ: „21 мая, въ присутствіи волостного старшины Хлебалина, статскаго совѣтника г. Шепфъ и кандидата своего В. В. Гардеръ, установилъ: управляющій Алексѣй Трофимовъ Ивановъ заставляетъ, по словамъ жалобщиковъ, выпрядать тальку*) каждую изъ женщинъ въ три дня, удерживаетъ ихъ, въ тоже время, отъ утренней до вечерней зари на барскомъ дворѣ на барщинѣ и не отпускаетъ ихъ на оброкъ. При разборѣ оказалось, что выдавалось выпрядать въ три дня тальки на домъ, а для другихъ работъ, какъ, напримѣръ: молотьбы на гумнѣ и прочихъ работъ на господскомъ дворѣ требовалась явка зимою въ 8 час. утра, отпускались завтракать, обѣдать и полдничать, что не могло быть крайне обременительнымъ для ихъ семействъ и хозяйствъ. Опредѣлено: на основаніи урочнаго положенія губерн. присут., рабочій день опредѣленъ въ 9 часовъ зимою, включая сюда приходъ на работу, завтракъ, обѣдъ и полудникъ; такимъ образомъ, если-бы кр-не и работали до поздней зори, и тогда не выходитъ полнаго рабочаго дня. Что-же касается перехода съ издѣльной повинности на оброкъ, то это закономъ предоставлено обоюдному соглашенію сторонъ; почему въ просьбѣ кр-нъ отказать, что имъ и объявлено“.

Юнгеровское волостное правленіе 2 октября 1863 г. донесло, что пастухъ, крестьянскій мальчикъ Александръ Ивановъ, возвращаясь къ своему табуну, на берегу рѣчки, около пчельника юнгеровскаго помѣщика Владыкина спугнулъ партію утокъ, принадлежащихъ этому владѣльцу; бывшій на пчельникѣ Владыкинъ бросился въ погоню за мальчикомъ, но такъ какъ тотъ бѣжалъ быстрѣе барина, то послѣдній, не смотря на то, что сбросилъ обувь съ себя, нагнать его не могъ; тогда баринъ потребовалъ верховую лошадь и продолжалъ погоню въ качествѣ всадника, поймалъ Иванова за воротникъ, приволокъ его къ себѣ въ усадьбу въ обморочномъ состояніи. Сельскому старостѣ и другимъ кр-намъ, послѣ долгихъ усилій, едва-едва удалось возвратить Иванова къ жизни. Владыкинъ свой поступокъ оправдывалъ тѣмъ, что мальчикъ убилъ его 3-хъ утокъ, но его тутъ же уличили во лжи.

Нравственный обликъ этого помѣщика обрисованъ будетъ достаточно, если мы скажемъ, что крестьяне его въ количествѣ 4 семей, около 20 душъ, до самаго манифеста 19 февраля всѣ находились въ бѣгахъ, и Владыкинъ кончилъ свою жизнь въ аткарской тюрьмѣ, будучи подъ судомъ.

Есть дѣло о безпорядкахъ въ д. Бутыркахъ гр. А. Д. Гурьева*)

15 сентября 1861 г. мировой посредникъ Тихменевъ, по жалобѣ управ-

*) Талька=30 пучкамъ въ 40 нитокъ по 5 арш. длины, или одна нитка на протяженіи 4-хъ верстъ.

*) Членъ Государственнаго Совѣта того времени.

ляющаго имѣніемъ гр. А. Д. Гурьева Барташевича, производилъ разбирательство по поводу подстрекательства кр-нъ д. Бутырокъ къ неповиновенію вотчинному начальству и неисполненію господскихъ работъ, въ чемъ обвинялись односельцы Степанъ Рябовъ и Ѳома Мурихинъ. Обнаружилось, что Рябовъ называлъ вотчиннаго сотника и всѣхъ начальниковъ прохвостами. Рябовъ самъ не отрицалъ этого, а Мурихина уличалъ сотникъ и другіе.

Мир. посредникъ опредѣлилъ: на первый разъ за такіе проступки подвергнуть аресту Рябова на семь, а Мурихина на 5 сутокъ.

Сельскій староста д. Бутырокъ Жернихинъ доносилъ мир. посреднику, что наказаннаго весною 1861 г. Абрама Мурихина сельскій сходъ избралъ въ добросовѣстные.

Имѣя въ виду, что сельскій староста Жернихинъ предупреждалъ сходъ, что Мурихинъ за возмущеніе кр-нъ исправникомъ наказанъ розгами, что выборы лица, опороченнаго тѣлеснымъ наказаніемъ, незаконны, сходъ же этому не внялъ, мировой посредникъ постановилъ: оштрафовать участниковъ схода по 25 коп. въ пользу мірскихъ суммъ.

Означенные кр-не Рябовъ и Мурихинъ оказались виновниками безпорядковъ, вызвавшихъ появленіе въ селѣ солдатъ для экзекуціи.

21 сентября 1861 г. миров. посредникъ Тихменевъ на имя командира 1 стрѣлковой роты Бутырскаго пѣхотнаго полка, штабсъ-капитана М. Т. Дернова, квартировавшаго въ с. Копенахъ, послалъ письмо слѣдующаго содержанія: «М. Г. Изъ ввѣренной вамъ роты нынѣшнею весною былъ командированъ на экзекуцію въ д. Бутырки графа Гурьева офицеръ съ командой, гдѣ зачиньщиками и подстрекателями къ неповиновенію кр-нъ были Степанъ Рябовъ и Абрамъ Мурихинъ, чему, какъ я слышалъ, были свидѣтелями г. офицеръ и другіе чины команды и слышали, какъ они перетолковывали Высочайше изданныя о крестьянахъ правила и какія выводили свои заключенія, сбивая кр-нъ съ толку, за что и были подвергнуты наказанію розгами, но по чьему распоряженію—мнѣ неизвѣстно, а такъ какъ ныньче опять дошла до меня жалоба, что означенные кр-не Мурихинъ и Рябовъ, не внявъ сдѣланнымъ тогда внушеніямъ и полученному возмездію, продолжаютъ распространять нелѣпые слухи, и Мурихинъ имѣетъ на кр-нъ особое вліяніе, то прошу васъ покорнѣйше, не можете-ли вы сообщить мнѣ о происшествіи, бывшемъ весной, какъ и въ чемъ обвинялись Мурихинъ и Рябовъ, не было ли кого свидѣтелей изъ вашей команды ихъ возмутительныхъ дѣйствій и по чьему распоряженію они были наказаны. Все это мнѣ нужно для соображенія съ тѣмъ обвиненіемъ, которое нынѣ на нихъ возникло. Заботясь объ успокоеніи ввѣреннаго мнѣ участка, вы мнѣ сдѣлаете особое одолженіе сообщивъ о всѣхъ подробностяхъ тогда бывшихъ».

Штабсъ-капитанъ Дерновъ отвѣтилъ:

«Имѣю честь увѣдомить, что дѣйствительно весною с./г. былъ я потребованъ съ ввѣренною мнѣ ротою для возстановленія порядка въ село Александровку, гдѣ были собраны предводителемъ дворянства г. Каракозовымъ и исправ-

никомъ Карповымъ кр-не дд. Бутырокъ и Ключей, въ числѣ коихъ были Абрамъ Мурихинъ и Степанъ Рябовъ, по сдѣланномъ г. предводителемъ дознаніи о началѣ безпорядковъ болѣе виновными оказались Мурихинъ и Рябовъ, да еще нѣкоторые послѣдователи ихъ примѣру; люди эти, по распоряженію вышеозначенныхъ гражданскихъ чиновниковъ, были наказаны, но нѣкоторые изъ числа послѣдователей примѣру Мурихина по требованію полиціи не явились, то г. предводитель просилъ меня послать команду для взятія ослушниковъ, почему мною и было командировано 20 человѣкъ съ офицеромъ, который послѣ мнѣ говорилъ, что когда онъ сталъ брать брата Мурихина, то Абрамъ Мурихинъ обратился къ мужикамъ съ просьбой о невыдачѣ брата; офицеръ замѣтилъ ему, что онъ дѣлаетъ безпорядокъ и если не уйдетъ, то возьмутъ и его самого, тогда ушелъ домой и онъ его болѣе не видѣлъ; въ какомъ смыслѣ толковали они Высочайше утвержд. правила никто изъ ввѣренной мнѣ команды слышать не могъ, потому что безпорядки произошли до нашего прибытія».

Есть дѣло о безпорядкахъ въ с. Копенахъ. Началось оно 4 августа 1861 г. и оконч. 30 окт. 1863 г.

Изъ переписки Саратовскаго губернатора Барановскаго и мирового посредника Тихменева видно: Сначала въ области Войска Донского, затѣмъ въ Камышинскомъ уѣздѣ въ сс. Руднѣ, Лемешкинѣ и Ершовкѣ, возникли нелѣпые слухи, что если крестьяне примутъ и будутъ обработывать помѣщичьи земли, то Царь на нихъ разгнѣвается и лишитъ воли; слухи эти потомъ охватили Александровскую, Копенскую и Чадаевскую волости Аткарскаго уѣзда. Крестьяне не только не пожелали исполнять барщинныхъ работъ и повиноваться вотч. администраціи, но отказывались пахать паръ подъ собственный озимый посѣвъ на 1862 годъ. Губернаторъ Барановскій, между прочимъ, 12 іюля 1862 г. писалъ мировому посреднику: „а такъ какъ отказъ кр-нъ обсѣменять свои собственныя поля неминуемо долженъ вызвать недостатокъ продовольствія и нищенство и что подстрекателями въ данномъ случаѣ замѣчены болѣе зажиточные, обезпеченные вольнымъ съемомъ земли, крестьяне, то онъ распорядился, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, виновныхъ подвергать исправительному полицейскому наказанію и отдавать зачинщиковъ подъ судъ, у зажиточныхъ продавать имущество на прокормленіе неимущихъ, которые по ихъ винѣ останутся безъ посѣва. Употребленіе военной команды можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда вмѣстѣ съ упорствомъ кр-нъ выразится явное неповиновеніе закону (ст. 20 мѣст. полож.).

Есть дѣло по жалобамъ Больше-Дмитріевской вотчинной конторы княгини Е. П. Кочубей. Началось оно 30 августа 1861 г. и состоитъ изъ 16 однородныхъ жалобъ на то, что крестьяне ослушиваются, небрежно работаютъ, выходятъ поздно, кончаютъ рано, обѣдаютъ долго, самовольничаютъ, дѣлаютъ грубости и дерзости вотчинной администраціи. Къ этимъ кр-намъ предъявлялся

искъ за неотработанные уроки и уклоненіе отъ барщины съ сентября 1861 г. по 5 апрѣля 1862 г. въ суммѣ 1977 руб. $12^1/_2$ коп. Отличительной чертой этихъ жалобъ является то, что жалуются, напримѣръ, на сотни человѣкъ, а 5—6 челов. выставляются какъ зачинщики и подстрекатели и на нихъ то именно и обрушивается вся тяжесть кары.

Изъ многочисленныхъ жалобъ этой экономіи одну для примѣра привожу полностью. 6 марта 1862 г. управляющій Денъ жалуется мировому посреднику: «По назначенію дмитріевскимъ вотчиннымъ управленіемъ доставки барщиною проданной купцу Рейнике господской пшеницы на арендуемую имъ на рѣкѣ Латрыкѣ мельницу, отстоящую отъ амбаровъ въ 6 верст., въ два оборота, что составитъ въ день проѣзда 24 версты, при насыпкѣ этой пшеницы, смотритель господскихъ работъ Савелій Фроловъ сталъ внушать кр-намъ подводчикамъ, въ числѣ 30 челов., о выполненіи ими урока въ два оборота, но кр-не эти, съ подстрекательства Тимофея Желѣзнова и Парфена Гуркина, бросились на Фролова съ поносительными и ругательными словами и угрозами прогнать его дубьемъ". Мировой посредникъ по разборѣ вынесъ резолюцію: „Желѣзнова и Гуркина за подстрекательство, грубости и дерзости Фролову подвергнуть наказанію розгами соразмѣрно ихъ винѣ, въ размѣрѣ закономъ опредѣленныхъ ударовъ».

Встрѣтилась намъ въ архивѣ мир. посредниковъ и частная переписка ихъ по дѣламъ, представляющая интересъ для характеристики положенія мир. посредниковъ. Вотъ, напр., письмо генералъ-лейтенанта сенатора Д. Д. Ахлестышева на имя А. И. Шепфъ: „М. Г. Письмо это начинаю съ изъявленіемъ крайняго и душевнаго моего сожалѣнія въ томъ, что я не успѣлъ въ короткое мое пребываніе въ вашемъ краю лично имѣть честь съ вами познакомиться. Самъ быть у васъ не могъ, просить васъ къ себѣ безъ особой надобности не рѣшился, зная многотрудность вашихъ обязанностей. Позвольте же мнѣ, м. г., хоть заочно себя рекомендовать и просить васъ справедливаго и законнаго воззрѣнія на обстоятельство дѣлъ, могущихъ случиться по отношенію кр-нъ къ помѣщикамъ, а такъ же по предмету разсмотрѣнія уставныхъ грамотъ. Имѣніе жены моей П. П. Ахлестышевой, сельцо Никольское, Чембарка тожъ, состоитъ въ числѣ подвѣдомственныхъ вамъ имѣній. Такъ какъ изданнымъ положеніемъ о кр-нахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, уменьшено число рабочихъ дней и людей, а потому сообразно сего слѣдуетъ уменьшить и число десятинъ запашки. Не имѣя урочнаго положенія, утвержденнаго губер. присутствіемъ, я не могу приступить къ этому, почему обращаюсь къ вамъ, м. г., съ моею покорнѣйшей просьбою, не угодно ли вамъ приказать выслать мнѣ два экземпляра, одинъ для конторы, другой для меня".

Мир. посредникъ Тихменевъ, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, между прочимъ, замѣчаетъ: «Позвольте быть откровеннымъ съ вашимъ пр-ствомъ: по вступленіи моемъ въ должность я весьма обрадовался, что изъ вашихъ имѣній не нашелъ ни одной жалобы по неотработкѣ крестьянъ (надо было

быть въ это время мировымъ посредникомъ, чтобы чувствовать подобную радость), но въ последнее время ваши крестьяне, будучи увлечены примѣромъ другихъ, тоже нѣкоторые закапризничали и не хотѣли было вполнѣ исполнять своихъ обязанностей. По жалобѣ вашего управляющаго, двое изъ нихъ были мною наказаны непродолжительнымъ арестомъ и тѣмъ возстановленъ прежній порядокъ въ вашемъ имѣніи. До сихъ поръ меня утѣшаетъ согласіе въ вашемъ имѣніи и теперь при написаніи и введеніи уставной грамоты остается доказать все довѣріе къ безпристрастному и милостивому снисхожденію къ нимъ вашего пр-ства».

Кандидатъ посредника III участка В. В. Гардеръ писалъ изъ Н. Бахметевки 29 августа 1862 г. „Во всей Александровкѣ, также какъ и въ Бахметевкѣ, ни одной бѣшеной собаки не найдешь, дрожайшій Григорій Яковлевичъ, всѣ оныя собаки (говорится о кр-нахъ) отправились въ Рудню на ярмарку и возвратятся до дому сегодня вечеромъ, или завтра утромъ, въ такомъ нетрезвомъ состояніи, съ такими опухшими, или подбитыми очами, что право было бы грѣшно съ вашей стороны предлагать имъ участвовать (или по крайней мѣрѣ присутствовать) при провѣркѣ ихъ уставныхъ грамотъ, посему вамъ непремѣнно надобно отложить повѣрку уставныхъ грамотъ по крайней мѣрѣ до пятницы.

„У меня былъ новый управляющій Николая Ивановича (Бахметева), человѣкъ, какъ кажется, порядочный. Онъ здѣсь все возился съ крестьянами на счетъ оброка. Не знаю, подавали-ли они, т. е. крестьяне, вамъ жалобу на Николая Ивановича, по крайней мѣрѣ они приходили ко мнѣ и говорили, что въ прошломъ году, слѣдовательно послѣ объявленія манифеста, было отобрано Бахметевымъ у нихъ 160 (кажется) десятинъ, а оброкъ между тѣмъ уменьшенъ не былъ, на этомъ основаніи они, кажется, хотѣли просить о снятіи съ нихъ той доли оброка, какая ими еще не заплачена отъ 15 марта по введеніи уставной грамоты.

„Прошу васъ исполнить слѣдующее мое порученіе: 1-е) дайте свѣдѣніе, что сталось съ ех-временно обязанными крестьянами распровлятыхъ Любви, Юліи и Елизаветы Павловновъ Пр-выхъ, говорятъ, что у нихъ составлены были описи, а онѣ ихъ не показываютъ; говорятъ, что вы ихъ взяли къ себѣ. Укажите, сколько ихъ душъ, сколько земли и по какимъ актамъ владѣютъ. 2-е) Отберите у Солтовскаго свѣдѣніе, сколько у Николая Ивановича осталось земли въ Ново-Бахметевкѣ послѣ продажи Кирѣеву.

А. Г. Тихменевъ (сынъ миров. посредника) въ 1863 году въ іюлѣ писалъ мир. посреднику Тихменеву: «Чѣмъ рѣзче будете поступать относительно Фриденбурга, тѣмъ, по моему, лучше. Князь Щербатовъ*) поручилъ мнѣ передать вамъ, что съ недѣлю тому назадъ были у него мужики изъ Копенъ, подававшіе Наслѣднику просьбу, что онъ имъ прочелъ нотацію, но что онъ дол-

*) Князь Владиміръ Алексѣевичъ Щербатовъ былъ саратовскимъ губернаторомъ съ 27 мая 1863 г.

гомъ считаетъ просить васъ наблюсти, чтобы старшина, на котораго они жаловались, не вздумалъ ихъ арестовывать или штрафовать за самовольную отлучку для подачи просьбы Наслѣднику, я сказалъ Щербатову, что вы вѣроятно и безъ того послѣдили за этимъ. Букреевъ ѣздитъ ко мнѣ каждый день, но ему не удастся надуть меня. По дѣлу Стальке-Юліашева (неразборчиво) пріостановить выкупъ. Много виноватъ тутъ (неразборчиво), который не умѣлъ устроить дѣло».

Земскій исправникъ Гриневичъ пишетъ въ мартѣ 1864 г.:

«За извѣстіе о уплатѣ подушныхъ денегъ по вашему участку, столь блистательно совершенному, позвольте принести мою нижайшую благодарность, ибо блескомъ славы сей, хотя и незаконно, но отчасти пользуюсь и я. Не знаю, что скажутъ въ другихъ мѣстахъ, а настоянія самыя строгія».

На письмо владѣлицы д. Родіоновки М. А. Стальке мировой посредникъ Тихменевъ писалъ ей въ Москву, и между прочимъ, свое замедленіе въ отвѣтѣ объяснялъ тѣмъ, что, во 1-хъ, было много дѣла по пріему казенныхъ крестьянъ въ свое вѣдѣніе на границѣ войска Донского, а также и по набору было много хлопотъ... „Платежъ оброка нынѣ вообще идетъ туго у кр-нъ довольно состоятельныхъ, по случаю неурожая, но я все же приказалъ настаивать на взысканіи оброка и употреблять мѣры, указанныя въ положеніи. Что же касается разверстанія угодій, то кр-не получили въ надѣлъ не ту землю, которою они раньше владѣли, а другую, потому что прежняя земля отошла по закладной за долгъ г-жѣ Юшанѣевой, поэтому саратовское губернское присутствіе распорядилось вознаградить ихъ землей, равнокачественнаго достоинства. Вами же назначенная земля—вырубленный кустарникъ, который безъ чрезвычайныхъ усилій подъ пашню употребленъ быть не можетъ, да и фигура участка неудобна для расположенія полей и пастьбы скота. Кр-не, зная, что ихъ на оставшія господскія земли, какъ раньше, даромъ не пустятъ, дорожатъ каждымъ клочкомъ земли, фигурою и мѣстностью, поэтому они не согласятся на предлагаемый вами имъ надѣлъ; мнѣ вступиться и приказать имъ нельзя, потому что они имѣютъ право жаловаться на меня въ съѣздъ и онъ не утвердитъ противнаго положенію, слѣдовательно, тутъ надобно, съ вашей стороны, человѣка, который бы умѣлъ поладить съ крестьянами; соблюдая ваши выгоды, вмѣстѣ съ тѣмъ не обидѣлъ бы кр-нъ, въ чемъ также и вы будете со мной согласны. Но вотъ истинное ваше несчастіе, что вы не можете напасть на настоящаго человѣка. Недавно доведено до моего свѣдѣнія о вашемъ управляющемъ Васильѣ Павловѣ, который получаетъ 300 руб. годового жалованья и все содержаніе господское, при немъ же постоянной прислугой дворникъ, стряпуха и разсыльный получаютъ до 10 руб. въ м-цъ и содержаніе господское, въ имѣніи скотоводства никакого нѣтъ, а расходъ довольно значительный. Управляющій Павловъ, какъ идетъ про него слухъ, постоянно бываетъ пьянъ; приходитъ теплое время, настаетъ рабочая пора, а онъ ни о

чемъ и не думаетъ, то какъ бы отъ этого имѣніе не пришло въ крайній упадокъ. Сколько вы получили оброка и съ какого времени, прошу извѣстить меня, чтобы справиться по взысканіямъ съ крестьянъ».

---

31 декабря 1862 г. мировой посредникъ Тихменевъ доносилъ саратовскому губернскому присутствію, что стараніями александровскаго волостного старшины Шутенкова, во всѣхъ селеніяхъ открыты училища, въ которыхъ учатся 112 мальчиковъ и 81 дѣвочка. Въ Александровскомъ обществѣ обучать грамотѣ дѣвочекъ безвозмездно приняла на себя жена волостного писаря Пар. Степ. Семенова. Убѣжденія старшины Шутенкова въ этомъ направленіи были такъ неотразимы, что даже раскольники дд. Бутыровъ и Ключей отдавали своихъ дѣтей въ общія училища. Волостной писарь Семеновъ умѣлымъ и ловкимъ разъясненіемъ правилъ 19 февраля успѣлъ благотворно повліять на населеніе волости и вселить въ немъ должный порядокъ. Юнгеровскій волостной старшина Алексѣй Хлебалинъ, по словамъ посредника, также одинъ изъ распорядительныхъ и расторопныхъ агентовъ. Не взирая на большую разнохарактерность Юнгеровской волости, состоящей изъ 13 деревень съ 1319 душъ, принадлежащихъ 25 владѣльцамъ, онъ умѣлъ примирить владѣльцевъ съ крестьянами. Въ волости имъ открыты 6 училищъ, въ которыхъ обучаются 109 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; онъ изъ своихъ средствъ пожертвовалъ классныя принадлежности и проявилъ инициативу, что бы вмѣстѣ съ грамотой дѣвочекъ обучать и рукодѣлію. Всѣ четверо представляются къ наградѣ.

Дѣла миров. посредника IV участка Н. С. Байшева.

Открытіе волостей, вошедшихъ въ этотъ участокъ, послѣдовали въ 1861 г:

1) Дивовская—22 іюня, 2) Салтыковская—25 іюня, 3) Таловская—27 августа, 4) Байшевская—28 августа, 5) Баландинская—17 сентября, 6) Шиловская—25 сентября, 7) Чадаевская—5 октября, 8) Жуковская—15 декабря.

Слобода Баланда, или какъ она тогда называлась «Баландинскій городокъ», была главной резиденціей вотчиннаго управленія обширныхъ владѣній графа Дмитрія Николаевича Шереметьева. Къ ней примыкали: Большая Ольшанка, Новые Выселки, Дмитріевка и Малая-Ольшанка. Всѣ эти селенія, въ количествѣ 5672 ревизскихъ душъ, до объявленія манифеста 19 февраля были расположены на площади земли въ 41566 десят. 681 кв. саж. Вся земля, кромѣ лѣса, базарныхъ и ярмарочныхъ площадей, мѣстностей, занятыхъ господскими усадьбами, а именно 22316 дес., находилась во владѣніи крестьянъ и дѣлилась ими по собственному соглашенію, по числу душъ. По введеніи уставной грамоты, кр-намъ отмежеванъ царственный надѣлъ въ количествѣ 3666 д. 900 кв. саж.

Первымъ старшиной въ с. Баландѣ былъ избранъ кр. Ив. Матв. Рыбалкинъ, но онъ тутъ же подалъ прошеніе объ увольненіи отъ такого «ига»,

ссылаясь, что онъ, какъ торговый человѣкъ, неизбѣжно долженъ будетъ разориться отъ упущенія въ торговлѣ. Отставка его было принята, и 17-го сентября, вмѣсто него, былъ избранъ кр. Ром. Ил. Кравцовъ. Одновременно были избраны и волостные судьи, въ числѣ 12 человѣкъ, а именно: Федоръ Яв. Синьковъ, Ив. Ник. Носачевъ, Ив. Лар. Чеботаревъ, Григ. Григ. Хайнановъ, Ив. Матв. Рыбалкинъ, Петръ Тергинцевъ, Сем. Ак. Кравцовъ, Гав. Ив. Кутновъ, Федоръ Лавр. Лызинъ, Андрей Сид. Свимшановъ и Петръ Гавр. Крюковъ.

Главноуправляющій имѣніями графа Шереметева, Касаткинъ-Ростовскій, въ отношеніи своемъ отъ 17 авг., упрекаетъ мирового посредника Н. С. Байшева за неправильныя будто бы распоряженія, заключающіяся въ томъ: 1-е) неправильно, по его мнѣнію, приказалъ баландинской вотчиной конторѣ сложить съ себя судъ и расправу надъ крестьянами и передать оныя волостному управленію. 2-е) передалъ ему же письменное производство, касающееся до крестьянскаго быта, и мірскія суммы. 3-е) дозволилъ крестьянамъ разсмотрѣть архивъ вотчиной конторы, гдѣ крестьяне слоб. Баланды надѣялись отыскать крѣпостные акты, которыми они хотѣли доказать, что земельныя угодья принадлежатъ имъ, а не помѣщику, и 4-е) уволилъ отъ должностей атамана и бурмистра. Далѣе Касаткинъ-Ростовскій доказываетъ, что сдѣланная вотчиной конторой раскладка съ баландинской вотчиной на 1861 г., по которой опредѣлено собрать съ каждой души по 11 руб. 14 коп., а съ 5672 ревизскихъ душъ 63186 руб. 8 коп. сереб., въ томъ числѣ на платежъ казенныхъ повинностей 10333 руб. 80 к. и на содержаніе должностныхъ лицъ 2486 руб. 84 к. —правильна, ибо она утверждена графомъ до 19-го февраля 1861 года.

30 мая 1862 г. саратовское губер. по кр. дѣламъ присутствіе извѣщаетъ мирового посредника, что управляющій графа Шереметева, Дубровскій, обратился въ губер. по крест. дѣламъ присутствіе съ просьбой, въ которой жалуется, что крестьяне слоб. Баланды, Б. Ольшанки, Дмитріевки и Новыхъ Выселокъ домогаются: ограничить размѣръ платимаго помѣщику оброка, воспользоваться правомъ распоряжаться частью оброчной суммы, утвержденной помѣщикомъ до 19 февраля 1861 г., которая употребляется на содержаніе управляющихъ, вотчинныхъ конторъ и другіе по имѣнію помѣщика расходы. Вслѣдствіе этого присутствіе запросило, чрезъ мирового посредника, отъ вотчинной конторы свѣдѣнія о количествѣ чистаго оброка, со включеніемъ сборовъ на мірскія потребности.

Губернское присутствіе, разсмотрѣвъ предметъ денежныхъ сборовъ, положенныхъ на 1861 г. на кр-нъ с. Баланды владѣльцемъ графомъ Шереметевымъ, опредѣленіе мирового посредника нашло правильнымъ. Эта цифра должна быть принята за существующій оброкъ, выше котораго не должна быть оброчная плата по уставной грамотѣ. Распредѣленіе этихъ сборовъ для руководства мировымъ посредникомъ было представлено на утвержденіе министру внутр. дѣлъ, съ приложеніемъ въ копіи росписанія:

1) Чистый оброкъ: съ 5672 душъ, по 5 руб. 56 коп.=31538 руб. 85½ коп., составляютъ неотъемлемую собственность графа Шереметева.

2) За оброчныя статьи, арендуемыя обществомъ, 5448 руб. 19 коп. равнымъ образомъ (въ случаѣ кр. не пожелаютъ арендовать, суммы эти отпадаютъ).

3) Подушная подать 10333 руб. 80 коп. должна вноситься въ казначейство самими крестьянами.

4) На составленіе общественнаго вспомогательнаго капитала 5298 руб. 65½ к.—собственность крестьянъ.

5) На погашеніе недоимки 3833 руб. 4 к., лежащей на всѣхъ вотчинахъ.

а) на Баландинскую, сколько окажется по раскладкѣ.

6) На мірскіе расходы по слѣдующимъ распредѣленіямъ.

а) на пересылку по почтѣ оброка въ Петербургъ 170 руб.,—принадлежность графа.

б) Жалованье должностнымъ лицамъ, какъ служащимъ графа, такъ и обществу, 1586 руб. 7 коп. по поламъ.

в) На наемъ 6 лошадей земской станціи для разъѣзда чиновниковъ и вотчиннаго начальства 703 руб.—должны быть отнесены къ оброку.

г) На покупку конторскихъ принадлежностей 570 руб. въ пользу графа.

д) На покупку для конторъ и господскаго дома принадлежностей и ремонты—200 руб. въ пользу графа.

е) На починку вотчинныхъ строеній 100 руб. въ пользу графа.

ж) На содержаніе огнегасительныхъ инструментовъ и смотрителей оныхъ 170 руб. въ пользу общества; на поправку общественныхъ магазиновъ и сторожамъ—65 руб. тоже.

і) На покупку и оправку мірскихъ мѣръ и вѣсовъ 60 руб.—тоже.

к) На содержаніе мостовъ и гатей 750 руб.—на счетъ общества.

л) На платежъ за квартиры для должностныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, пріѣзжающихъ по дѣламъ службы, 250 руб.—отнесены на счетъ общества.

м) На содержаніе столовой квартиры и арестантовъ 100 руб.—тоже.

н) Издержки въ присутственныхъ мѣстахъ 600 руб.—въ пользу графа.

о) На подарки и продовольствіе пріѣзжающихъ чиновниковъ 1000 руб.—на счетъ графа.

п и р) На покупку церковныхъ свѣчей 250 руб. и на покупку медикаментовъ 200 руб.—должны быть отнесены къ міру.

с) На непредвидѣнные расходы 300 руб.—безспорно графу.

т) На отопленіе столовой квартиры и вотчинныхъ конторъ изъ заказныхъ экономическихъ рощъ 200 руб.—на счетъ графа.

у) За хирургическіе инструменты 120 руб. 20 коп.—къ графу не относится.

7) Возвратить 2871 руб. 24 коп. Баландинское общество приговоромъ обязалось заплатить за сгорѣвшихъ своихъ членовъ, слѣдовательно, сборъ этотъ одновременный и до вотчиннаго управленія не касается. Такимъ образомъ на каждую душу приходится по 6 руб. 28 коп.

Крестьяне с. Баланды, Кузьма Калининъ Разинъ съ прочими, въ числѣ 6 человѣкъ, 18 іюня 1861 г. въ прошеніи своемъ на имя саратовскаго губернатора жаловались на баландинскую вотчинную контору графа Шереметьева, что не отдала имъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, купленныхъ ими съ разрѣшенія помѣщика, и что конторщикъ Петръ Федоровъ, въ видѣ благодарности, взялъ съ нихъ 228 руб. сереб. На запросъ и требованіе мирового посредника, контора на отрѣзъ отказалась возвратить квитанціи, заявивъ, что на основаніи новаго положенія, крестьянамъ имѣть иски на распоряженіе помѣщика и его уполномоченныхъ до 19 февраля 1861 г. положительно воспрещено.

Конторщикъ Федоровъ, уличенный во взяточничествѣ, 3-ю часть изъ взятыхъ съ кр-нъ денегъ обѣщался возвратить, и двоимъ изъ нихъ Склеминову и Шилѣ по 15 руб. выдалъ.

Крестьяне доказывали, что опи купили квитанціи послѣ манифеста, а именно 2 мая 1861 г. Губернское присутствіе поручило миров. посреднику наблюсти за удовлетвореніемъ крестьянъ.

Баландинское волостное правленіе доносило мировому посреднику, что съ незапамятныхъ временъ баландинская ярмарка находилась въ пользованіи крестьянъ съ платою помѣщику 3745 р. 18 к. Чистой выручки получалось около 2200 руб., которые составляли доходную статью; кромѣ того, свои торговцы платили вдвое меньше, чѣмъ посторонніе; за подножные корма на разстояніи 20 верстъ собиралось до 800 руб. сер. Нынѣ же управляющій Дубровскій ярмаркой завладѣлъ и беретъ за мѣста съ своихъ же крестьянъ вдвое дороже. Проситъ возстановить нарушенное право общества. На двоекратный запросъ мирового посредника Карпова, Дубровскій не отвѣтилъ, а потому мировой посредникъ донесъ мировому съѣзду, что вынужденнымъ нашелся прекратить безпорядки, на основ. 4 ст. прав. о поряд. прав. въ дѣйств. полож. о кр., и предоставить обществу пользоваться ярмаркой на прежнемъ основаніи.

Баландинское сельское общество 20 марта 1862 г. жаловалось, что управляющій Дубровскій захватилъ пожарный инструментъ, пріобрѣтенный на средства крестьянъ и не хочетъ имъ возвратить. Дубровскій заявилъ, что инструментъ купленъ въ счетъ оброка и считается собственностью графа.

Баландинское волостное правленіе донесло 14 октября 1862 г., что въ Баландинскомъ городкѣ съ 1 марта 1862 г. отрыто три мужскихъ школы, изъ коихъ при Рождественской церкви съ 45 учениками, при Введенской съ 22 учениками и Крестовоздвиженской съ 50 учениками, итого 117 учениковъ. Преподаваніе въ школахъ приняли на себя церковные причты съ доставленіемъ учебныхъ пособій. До того времени школъ въ Баландинской волости нигдѣ не было.

Саратовскій губернаторъ г. Барановскій поручилъ мировому посреднику Байшеву, вмѣстѣ съ штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ маіоромъ Глобба,

произвести строжайшее разслѣдованіе объ ослушаніи и неповиновеніи при провѣркѣ уставныхъ грамотъ, оказанныхъ мѣстнымъ властямъ кр-нами князя Васильчикова, куда предлагаетъ вытребовать военную команду и дѣйствовать въ согласіи съ предводителемъ дворянства, руководствуясь ст. 383—388 о предупр. пресѣч. прест. XIV т. и ст. 177 и 381 того же уст. Крестьянскія волненія выразились въ томъ, что они требовали предъявить „новое Царское положеніе“.

Мировой посредникъ Байшевъ 10 ноября 1861 г. доносилъ саратовскому губернскому присутствію, что онъ, по порученію присутствія, совмѣстно съ приставомъ 2 стана Балашовскаго уѣзда Купріановымъ, производилъ повѣрку уставныхъ грамотъ въ имѣніи князя Василія Илларіоновича Васильчикова (мирового посредника въ Балашовскомъ уѣздѣ) въ с. Благовѣщенскомъ и деревняхъ Авдотьиной, Александровкѣ и Анно-Успенской, при чемъ крестьяне оказали имъ полное непослушаніе, отказывались участвовать при провѣркѣ уставныхъ грамотъ, осмотрѣ земли и принять отъ владѣльца князя Васильчикова 3 десят. на душу въ безвозмездный даръ, заявивъ, что желаютъ остаться еще годъ на старомъ положеніи, послѣ чего ожидаютъ особаго Царскаго положенія. Поступокъ князя Васильчикова—продолжаетъ г. Байшевъ—настолько великодушенъ, что подобныхъ ему не много найдется не только въ Саратовской губерніи, но и въ цѣлой Россіи. Провѣрку уставныхъ грамотъ онъ произвелъ съ посторонними понятыми, а о поступкахъ крестьянъ донесъ кому слѣдуетъ для наложенія на нихъ наказанія.

Мир. посредникъ Н. С. Байшевъ ходатайствовалъ за дивовскихъ крестьянъ, получившихъ $^1/_4$ часть надѣла въ даръ. Онъ писалъ бывшему ихъ владѣльцу графу Сергѣю Павловичу Сумарокову: «Я не могъ отказать въ просьбѣ крестьянамъ вашимъ и теперь обращаюсь къ вашему сіятельству, въ полной увѣренности, что вы не откажите прибавить земли, сверхъ подаренной, еще сколько нибудь по вашему усмотрѣнію... достойныхъ этой новой награды... по сосѣдству въ имѣніи князя Васильчикова... владѣлецъ даетъ въ даръ три десятины, кр-не отказываются, думая, что Государь дастъ имъ даромъ по 7 десятинъ. Честь вашимъ крестьянамъ, что сумѣли отличить правду отъ лжи».

Графъ Сумароковъ далъ отвѣтъ на это письмо г. Байшева, но его въ дѣлѣ нѣтъ. Байшевъ послѣ этого писалъ графу: «Письмо ваше изъ Дрездена отъ $^{26}/_{14}$ іюля я имѣлъ честь получить чрезъ управляющаго вашего г. Шамина 20 сентября. Во 2-мъ пунктѣ этого письма вы удивляетесь, что я принялъ на себя ходатайство предъ вами за крестьянъ вашихъ о прибавкѣ земли къ предложенному вами дару. Письмо мое было написано уже послѣ засвидѣтельствованія мною договора, составленнаго между крестьянами и повѣреннымъ вашимъ г. Шаминымъ. Въ Высочайшемъ же повелѣніи 19 февраля говорится, что такіе договоры считаются окончательными и противъ нихъ споровъ быть не можетъ. Слѣдовательно, мое письмо къ вамъ нисколько не продолжило неисходнаго положенія вашего, а только выполнило желаніе крестьянъ,

согласно русской поговоркѣ: «на милость образца нѣтъ». Изъ всего этого вы изволите убѣдиться, что мнѣ извѣстно «не менѣе, чѣмъ малому ребенку», какъ угодно было выразиться вашему сіятельству, о принадлежности всей земли помѣщикамъ.

„Не скрою отъ васъ, что незаслуженные упреки ваши мнѣ произвели на меня непріятное впечатлѣніе и я желалъ бы, съ своей стороны, чтобы вы довели объ этомъ дѣлѣ до свѣдѣнія главнаго комитета, тогда по слѣдствію оказалось бы, что мною сдѣлано и справедливъ ли я или нѣтъ».

Диковскій волостной старшина Василій Тишинъ доставилъ мировому посреднику перехваченное имъ на сходѣ въ с. Диковкѣ письмо, совѣтывающее крестьянамъ прямое неповиновеніе Высочайшей волѣ. При разслѣдованіи посредникомъ оказалось, что бывшій крестьянинъ с. Диковки (имя не указано), находясь въ Петербургѣ конюшенной прислугой Ея Высочества великой княгини Екатерины Михайловны и имѣя родственниковъ въ с. Диковкѣ, занимается сочиненіемъ подобныхъ писемъ и разныхъ просьбъ. Имъ были послано письмо въ с. Хомутовку, Балашовскаго уѣзда, и сочинена просьба кр-намъ с. Благовѣщенскаго, князя Васильчикова, для поданія Его Высочеству великому князю Константину Николаевичу. Наконецъ, безъ согласія диковскихъ крестьянъ, онъ написалъ отъ ихъ имени просьбу къ ихъ бывшему владѣльцу графу Сумарокову и вручилъ ее для подачи крестьянамъ князя Васильчикова, которые тогда находились въ Петербургѣ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія саратов. губ. присутствія, мировой посредникъ просилъ назначить строжайшее слѣдствіе, «дабы виновный наказанъ былъ по всей силѣ законовъ». Послабленіе или оставленіе подобныхъ корреспонденцій безъ вниманія поселитъ-де невольное къ нимъ довѣріе крестьянъ и поведетъ къ беззаконію и ослушанію, совершенно уничтожитъ всякое законное дѣйствіе властей».

Въ апрѣлѣ 1862 г. посредникъ г. Байшевъ сообщилъ предводителю дворянства М. М. Каракозову, что «распоряженіемъ начальства рота солдатъ была назначена на постой въ с. Таловку, крестьяне этого села согласились съ помѣщицей графиней Шуваловой на даръ; а такъ какъ войска въ настоящее время большею частію становятся въ видѣ экзекуціонныхъ мѣръ или въ видахъ предосторожности отъ будущихъ безпорядковъ, то крестьяне с. Таловки, ни отъ чьихъ законотребованій не уклонившіеся, могутъ придти къ нелѣпому заключенію, что и подтверждается дошедшими до меня слухами, будто Государь разсердится на тѣхъ крестьянъ, которые согласятся съ помѣщиками (извѣстная фраза, распространяемая людьми злонамѣренными). Въ предупрежденіе распространенія подобной мысли между крестьянами с. Таловки, я покорнѣйше прошу васъ снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, о выводѣ войскъ изъ этого села въ самомъ скорѣйшемъ времени. Тѣмъ болѣе, что въ близкомъ разстояніи отъ Таловки находится село Шклово, которое во все время съ обнародованія положенія,

подстрекаемое нелѣпыми слухами, не совсѣмъ добросовѣстно и съ предубѣжденіемъ исполняетъ свои обязанности. А потому я, съ своей стороны, находилъ бы совершенно удобнымъ и чрезвычайно полезнымъ, въ видѣ мѣры предосторожности, находящуюся роту въ Таловкѣ перевести въ с. Шклово. Точно также пришедшія войска на постой въ с. Баланду, въ видѣ той-же предосторожности, я покорнѣйше васъ просилъ бы перевести въ с. Симоновку и дер. Мерлиновку и Кологрѣевку, въ особенности послѣднюю, которая давно славится какъ притонъ всѣхъ воровъ».

---

14 августа 1862 г. Журавское волостное правленіе донесло, что кр-не с. Журавки отказываются отъ надѣла и не хотятъ подписывать уставную грамоту, „надѣясь на то, что имъ Богъ дастъ, и на другую какую-волю Царя, которой въ положеніи 19 февраля не указано; земля помѣщицы ихъ Львовой должна быть вся ихъ, безъ всякой въ пользу помѣщицы выплатки и что въ положеніи сказано, что будто-бы это все написано самими помѣщиками, о чемъ будто-бы даже неизвѣстно Государю Императору»; всѣ разъясненія волостного правленія встрѣчаются крестьянами крайне недовѣрчиво и остаются безуспѣшными.

---

15 іюля 1861 г. помѣщикъ Николай Павловъ Жилинскій жаловался: «Выборный староста Сергѣй Ежовъ надѣлалъ мнѣ столько дерзостей, что я не въ состояніи передать, о чемъ позвольте прибѣгнуть къ вамъ, какъ наблюдателю законныхъ порядковъ, и прошу васъ пожаловать въ имѣніе наше для разобранія этого дѣла, потому что староста сей пьянствуетъ вмѣстѣ съ крестьянами, которому я сталъ говорить и посылать его къ вамъ съ письмомъ, но въ отвѣтъ получилъ отъ него ругательство; но я ему сказалъ, что вы ему дадите полтараста палокъ, но онъ мнѣ отвѣтилъ: я самъ могу дать тебѣ полтараста палокъ, потому что выбранный сельскій староста, прошу васъ, Николай Степановичъ, обратите на сіе особое вниманіе».

Тотъ же дворянинъ Н. П. Жилинскій въ объявленіи своемъ 17 августа за № 1-мъ пишетъ: «17 числа сего мѣсяца мнѣ было нужно зайти къ моему дворовому человѣку Василью Зубкову для найма лошадей до села Клиновки. Я началъ торговаться съ его сыномъ Артамономъ Васильевымъ и во время моего разговора маленькій братъ его Филиппъ началъ меня поносить, какъ нельзя хуже, и назвалъ меня мошенникомъ. То вслѣдствіе этого донесъ вашему высокоблагородію какъ блюстителю закона и порядка, разобрать это и взыскать за нанесеніе мнѣ оскорбленія».

Крестьянинъ д. Панцыровки Сидоръ Васильевъ Пацуринъ 18 апрѣля 1861 года въ прошеніи на имя саратовскаго губернатора Барановскаго жаловался, что помѣщикъ Егоръ Петровъ Карповъ совершенно раззорилъ его, Пацурина, отобравъ у него домъ, весь хлѣбъ, лошадь, оставилъ его семью, состоящую изъ 6 душъ, безъ куска хлѣба; ежедневными побоями вынудилъ его

бѣжать изъ своего дома. Послѣ одного года и 3-хъ мѣсячной отлучки онъ возвратился домой, за что Карповъ отдалъ его мировому посреднику 2 участка на осужденіе; теперь онъ болѣе 2-хъ мѣсяцевъ находится подъ строгимъ карауломъ и не видитъ конца своему заключенію.

Мировой посредникъ, по порученію губернатора, запросилъ аткарскій уѣздный судъ; послѣдній 12 октября 1862 г. за № 5850 отвѣтилъ, что дѣло Пацурина находится въ порученіи станового пристава 2 стана съ 12 января сего года. Приставъ, въ свою очередь, 16 ноября отвѣтилъ, что дѣла Пацурина онъ отъ своего предмѣстника бывшаго пристава не получалъ. Уѣздный судъ вторично утверждаетъ, что дѣло съ арестантомъ Пацуринымъ у пристава, а приставъ упорно отказывается. Изъ переписки не видно, удалось ли найти дѣло Пацурина.

Шкловскій волостной старшина Николай Сомовъ 22 іюня 1861 г. доносилъ, что онъ, по порученію мирового посредника, ѣздилъ въ дер. Турковку, гдѣ тамошній управляющій Нартовъ избилъ крестьянскаго мальчика Захара Евгеньева, при чемъ на рукахъ Евгеньева оказались синебагровые рубцы. Нартовъ, чтобы доказать, что онъ никого не боится, схватилъ мальчика, при немъ, старшинѣ, за волосы и сталъ таскать направо и налѣво; на старшину и старосту кричалъ и приказывалъ имъ принести желѣзо и сковать мальчика.

Приказчикъ помѣщицы Копенгагеновой 9 сентября 1861 г. жаловался, что владѣлица его четыремъ крѣпостнымъ женщинамъ въ ноябрѣ 1860 года выдала по 9 фунтовъ кудели, приказавъ имъ спрясть, выткать по 30 аршинъ холста и въ маѣ 1861 г. доставить ихъ ей, владѣлицѣ. Холсты эти теперь изготовлены, но крестьяне послѣ объявленія Высочайшаго манифеста отдачею пріостановились.

Крестьяне с. Журавки 25 іюля жаловались на станового пристава 2 стана Афанасьева, что онъ, отобравъ у нихъ пригульный скотъ, принудилъ ихъ, въ разгаръ весенняго посѣва и во время водополья, доставить этотъ скотъ въ его становую квартиру въ с. Баланду.

---

10 декабря 1861 г. мировой посредникъ Байшевъ предлагаетъ управляющему Павлу Петровичу Кускову—тѣмъ крестьянамъ, которые въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы высылались на барщинную работу, на основаніи 220 ст. мѣст. полож., заплатить вдвое противъ оцѣнки, т. е. мужчинамъ по 80 коп., женщинамъ по 40 коп. въ день.

Свѣдѣнія о взысканіи штрафныхъ денегъ по волостямъ 4-го мирового участка*).

(Выпись болѣе типичныхъ проступковъ крестьянъ).

Наименованіе лицъ, подвергшихся штрафу.	За что именно оштрафованы.	Кѣмъ наложенъ штрафъ.	СУММА.	
			Руб.	К.
Кр. Борисъ Андреевъ.	За дерзость помѣщику Кулишову.	Мир. посред. (и 7 дней ареста).	5	—
Сельскій староста Александръ Матвѣевъ (д. Панцыровка).	За ослушаніе.	Письмоводителемъ миров. посредника.	3	—
Кр. дер. Безобразовки Яковъ Красновъ.	За слова, сказанныя вопреки общему положенію.	Старшиной.	1	—
Сельскій староста Семенъ Пятибратовъ.	За подписаніе прошенія архіерею на священника.	Миров. посредн.	5	—
Кр. Иванъ Леонтьевъ.	За ослушаніе сотника.	Письмоводит. мир. поср.	1	—
59 стариковъ.	За подписаніе прошенія архіерею на священника.	Миров. посредникомъ.	29	50
Кр. д. Горчаковки Петръ Кулишовъ и Василій Сорокинъ.	Ѣздили въ Камышинскій уѣздъ въ д. Макаровку розыскивать вольную.	Миров. посредникомъ.	2	—
Кр. д. Панцыровки въ числѣ 8 чел.	За самовольную отлучку въ извозъ.	Миров. посредникомъ.	4	—
Бывшій сельскій староста Михаилъ Мансевъ и кр. Григорій Умновъ.	За составленіе приговора о ходокахъ къ Царю и Наслѣднику.	Миров. посредникомъ.	4	—
Солдатка Секлетинія Андреева.	За ложное обвиненіе волостного писаря въ связи съ кр. с. Симоновки Федосьею Тихоновой.	Мировымъ посредникомъ.	2	—
Максимъ Балакшинъ.	За неуваженіе къ св. иконамъ, не снятіе шапки во время крестнаго хода на Пасху.	Волостнымъ старшиною.	1	—
Кр. Яковъ Шкураевъ.	За пьяный входъ въ сельское управленіе съ полуштофомъ водки на угощеніе начальства.	Сельскимъ старостою.	1	—

*) За время съ 18 ноября 1862 г. по 21 августа 1864 года по всему 4 участку штрафныхъ взысканій было наложено на сумму 1653 руб. 50 коп.

Изъ дѣлъ мир. посредника V участка г. Фреймана.

Мировой посредникъ 5 участка Фрейманъ 12 декабря 1861 г. доносилъ мировому съѣзду, что 28 ноября управляющій имѣніемъ г. Аблисимова въ с. Колѣнѣ, Валентинъ Андреяновичъ Крымскій, объявилъ ему, что ввѣренному его управленію крестьянинъ Андрей Калякинъ дурно работалъ; когда Крымскій пригрозилъ ему, что онъ пожалуется посреднику, который посадитъ его подъ арестъ, то Калякинъ спросилъ: «Развѣ много у васъ 25 руб. бумажекъ, чтобы заплатить за то, что посадятъ меня подъ арестъ»? На вопросъ Крымскаго: «развѣ мировой посредникъ съ помѣщиковъ взятки беретъ за то, что сажаетъ крестьянъ подъ арестъ?»—онъ отвѣтилъ утвердительно. Разговоръ этотъ происходилъ при другихъ крестьянахъ г. Аблисимова.

„На другой день 29 ноября я—пишетъ мир. посредникъ—вызвалъ сельскаго старосту и Калякина и при бывшихъ въ то время волостномъ старшинѣ Малой-Дмитріевки Степанѣ Лызинѣ, судьѣ Иванѣ Алексѣевѣ и др. спрашивалъ Калякина, дѣйствительно-ли онъ про меня такъ говорилъ, но онъ не сознался. Когда же я послалъ за людьми, слышавшими его обо мнѣ отзывъ, Калякинъ, прося прощенія, сознался; съ появленіемъ же старосты и двороваго человѣка Ивана Астафьева, Калякинъ опять началъ отпираться отъ своихъ словъ, не смотря на подтвержденіе Астафьева. 8 декабря въ имѣніи г. Аблисимова я вызвалъ къ себѣ кр-нъ Дормидона Иванова, Михѣя Евдокимова и Василья Никифорова, которые при старостѣ Павлѣ Никифоровѣ единогласно объявили, что слышали, какъ Калякинъ говорилъ, что помѣщики платятъ мировому посреднику взятки по 25 руб. за каждаго, посаженнаго подъ арестъ, крестьянина. Тутъ Калякинъ снова сознался въ своей клеветѣ, говоря, что онъ по молодости и по глупости произнесъ эти слова, про посредника ни отъ кого ничего подобнаго не слышалъ, а самъ это выдумалъ.

„Съ одной стороны, полагая, что слова Калякина можетъ быть относились не до всѣхъ мировыхъ посредниковъ, а лично до меня одного, а, съ другой стороны, что слова его могутъ имѣть послѣдствіемъ распространеніе ложныхъ слуховъ, распускаемыхъ злоумышленными людьми, которые боясь упраздненія чиновничества, желаютъ уничтожить то малое довѣріе, которое только что пріобрѣтается новыми мировыми учрежденіями, считаю своей обязанностью передать это дѣло на рѣшеніе мирового съѣзда. Прилагаю при семъ и актъ, составленный по первому допросу Калякина, находящагося нынѣ въ аткарской городской полиціи“. Резолюція съѣзда: „отдать отвѣтчика подъ судъ“. Подписано: М. Каракозовъ, П. Фохтъ, А. Фрейманъ, В. Гартонгъ и Г. Тихменевъ.

Изъ дѣлъ мироваго посредника VI уч. В. А. Гартонгъ.

20 іюня 1861 г. управляющій имѣніемъ г. Бахметева Еленковскій доносилъ мировому посреднику Гартонгъ, что кр-не с. Старой Бахметевки не повинуются вотчинному начальству, доходятъ почти до явнаго возмущенія и не хотятъ работать. Для прекращенія безпорядковъ просилъ скорѣе поспѣшить въ

с. Старую Бахметевку, иначе самоволіе кр-нъ вовлечетъ владѣльца въ большіе убытки. 27 іюля г. Гартонгъ сообщаетъ объ этомъ аткарскому земскому исправнику и проситъ о присылкѣ въ с. Старую Бахметевку команды солдатъ отъ 20 до 30 человѣкъ, такъ какъ этой репрессивной мѣрой онъ надѣется возстановить тишину и спокойствіе въ этихъ селеніяхъ.

15 августа Еленковскій жалуется, что кр-не выходятъ на работу поздно, уходятъ рано, «хотя въ положеніи сказано, что должны работать 12 часовъ, кромѣ отдыха, но они работаютъ не болѣе 8 часовъ; самовольно становятся на 60-ю десят. сѣять рожь по $3^1/_3$ саж. Вчера, пишетъ онъ,—10 бабъ не выжали одну десятину пшеницы. Растолкуйте старостѣ, что мужики должны работать, а также прикажите, чтобы бабы, неокончившія уроки, дожали въ свои дни или заплатили мнѣ деньгами; такимъ образомъ мужики должны вознаградить меня за одну лишнюю соху на двѣ десятины противъ положенія, всего засѣяно 44 десят., затѣмъ лишнихъ сохъ было 22. Еще васъ прошу приказать старостѣ, чтобы тѣхъ мужиковъ, гдѣ идутъ братъ за брата, я имѣю право брать 6 дней въ недѣлю, а другой братъ будетъ работать на себя. Староста сельскій хотя и хорошій человѣкъ, но ужасно вялъ, мужики и бабы его не слушаютъ, а онъ моихъ законныхъ требованій не исполняетъ.“

16 августа Еленковскій, между прочимъ, пишетъ: „Къ довершенію своеволія, кр-не не пустили вчера женщинъ на барщину, ссылаясь на праздникъ Успенія пресвятой Богородицы, чрезъ что я много потерялъ; женщины должны сжать 4 десят. въ день, пшеница спѣлая, то отъ простоя на корню много поотвалилось колосьевъ; 35 бабъ должны были быть на работѣ, по существующимъ цѣнамъ я считаю по 50 коп. и убытку отъ отвалившихся колосьевъ по 1 руб. на каждую бабу, затѣмъ съ 35 бабъ слѣдуетъ мнѣ, кромѣ штрафу за самоволье, 52 руб. 50 коп., каковые прошу взыскать и принять мѣры къ прекращенію безпорядковъ. Въ настоящее время помѣщикъ потерялъ право требовать самъ должное ему по закону, имѣетъ надежду только на мирового посредника, какъ лица, поставленнаго отъ правительства, хранить и свято исполнять его указанія, но если мировой посредникъ откажется охранять законныя требованія помѣщика, то онъ потерявъ много-много, долженъ будетъ лишиться послѣдняго, а потому необходимо энергически и строго взыскивать съ непокорныхъ закону крестьянъ, тѣмъ именно и можно заставить нынѣшнихъ крестьянъ исполнять законныя ихъ обязанности“.

18 августа 1861 г. Еленковскій шлетъ посреднику письмо: „Какъ замѣчаю изъ вашего отвѣта отъ 16 августа, вы на меня сердитесь, но ради Бога скажите, въ чемъ я виноватъ? Я обиженный, я долженъ просить кого нибудь заступиться за себя, вы сами хорошо знаете, до какой степени раздраженія могутъ привести самовольные поступки глупыхъ мужиковъ. Я же, кромѣ того, не самъ владѣлецъ, мнѣ довѣрили управлять и если бы я молчалъ и не требовалъ отъ мужиковъ исполненія ихъ обязанностей, я бы поступалъ подло противъ своего довѣрителя, правило же моей жизни—довѣряющее мнѣ лицо никогда не обманывать. Еще разъ задаю себѣ вопросъ, въ чемъ я предъ вами

виноватъ? Если нѣкоторыя слова, помѣщенныя въ моемъ объявленіи, могли васъ оскорбить, то ради этихъ терзаній, которыя я терпѣлъ отъ мужиковъ, извините меня. Мужики мои дошли до такой степени, что никого не слушаютъ: ни васъ, ни меня, ни сельскаго старосту. Вы приказали становиться по 3 сохи и отработать за $^1/_2$ сохи, но они ослушались, а встали самовольно по $3^1/_2$ сохи, вчера и сегодня выѣхали на барщину въ 8 часовъ, а въ 5 поѣхали домой. Болѣе всѣхъ возмущаютъ и не покоряются (имя рекъ), вотъ если бы ихъ хорошенько выпороть, все бы пошло отлично. Вы меня извините за надоѣданье вамъ, но ради Христа научите, что мнѣ дѣлать,—молчать я не могу, мнѣ довѣрили, я долженъ исполнять свою обязанность честно, а видя, сколько убытка моему довѣрителю, по неволѣ ожесточишься, при томъ вы одни можете насъ защитить. На счетъ же женщинъ, невышедшихъ въ среду на барщину, то я справедливо и законно этого требовалъ. Въ положеніи сказано, что крестьяне должны отбывать помѣщику всѣ дни сполна, а праздникъ не можетъ быть зачтенъ за отработанный день, въ ст. 196 и 197 говорится, что помѣщикъ имѣетъ право требовать на барщину, въ какіе угодно дни. Съ полной увѣренностью подъ вашу защиту. Пришлите ко мнѣ солдатъ, хоть человѣкъ 10 изъ Шереметьевки».

16 сентября 61 г. Еленковскій пишетъ г. Гартонгъ: „Письмо ваше, призывающее меня для объясненія по какому-то дѣлу, я получилъ въ с. Н. Бахметьевкѣ. Хотя вы не удостоили мнѣ пояснить, по какому дѣлу вызываете меня и людей, мнѣ подвѣдомственныхъ, но я догадываюсь, что навѣрно бывшій у меня водовозъ принесъ жалобу за то, что я его побилъ. Если только жалуется онъ, то онъ достоинъ наказанія еще и отъ васъ. Этотъ мальчишка завсегда отличался неизмѣримой лѣнностью, за что и былъ неоднократно наказываемъ и прежде; нынѣ же, пользуясь общимъ недоразумѣніемъ и слабыми мѣрами съ нашей стороны, совсѣмъ отказался отъ работы. Когда онъ сказалъ мнѣ, что работать не будетъ, а хочетъ на оброкъ и сказалъ это съ дерзостью, я—Богу грѣшенъ—не вытерпѣлъ, ударилъ его нѣсколько разъ и на основаніи того, что волостныя правленія открыты не были, посадилъ его подъ арестъ на двое сутокъ. Если служащіе мои вамъ нужны по этому дѣлу, то вамъ достаточно одного моего признанія, повѣрьте я не намѣренъ запираться въ моихъ поступкахъ, какія бы послѣдствія отъ этого ни были. Если я не ошибаюсь, по 31 ст. пол. о губер. уѣзд. по крест. дѣл. учрежд., мировымъ посредникамъ предоставлено входить въ судебно-полицейскія разбирательства только по такимъ дѣламъ, гдѣ есть потеря имущественная, по дѣламъ же, по свойству своему принадлежащимъ къ разряду насильственныхъ, разбираетъ земская или городская полиція. Можетъ быть, мнѣніе мое невѣрно, но одно сбиваетъ меня съ толку, что во всемъ Высочайше утвер. полож. нигдѣ не сказано о разбирательствѣ мировыхъ посредниковъ по жалобамъ по личнымъ обидамъ. Во всякомъ случаѣ, я вполнѣ подвергаю себя вашему суду и рѣшеніе ваше готовъ признать безпрекословно, лишь бы оно не дало повода крестьянамъ выходить изъ должнаго во мнѣ повиновенія и не водворило между ними

болѣе безпорядковъ и самовольства. Еще разъ прошу у васъ тысячу извиненій, что, вопреки искреннихъ моихъ желаній, не могу отпустить къ вамъ вызываемыхъ вами людей".

30 сентября мировой посредникъ Гартонгъ извѣщаетъ пристава 1 стана о томъ, что служащіе г. Бахметева—лекарь Дмитрій Плякинъ, конторщикъ Андрей Агеевъ и бурмистръ Василій Осиповъ, за неявку по его вызову, оштрафованы по 3 руб.

Но мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что означенныя лица не явились къ посреднику по винѣ управляющаго Еленковскаго, постановилъ штрафъ съ нихъ сложить, возложивъ его на Еленковскаго, не допустившаго ихъ къ явкѣ.

Мир. посредникъ Гартонгъ извѣщаетъ Еленковскаго, что вслѣдствіе жалобы, принесенной на него служащимъ при господскомъ дворѣ о нанесеніи имъ побой 12 октября, принужденъ былъ довести до свѣдѣнія мирового съѣзда, а потому и предлагаетъ ему сего числа прибыть въ г. Аткарскъ на мировой съѣздъ, выславъ туда для поясненій обстоятельствъ дѣла двороваго человѣка Тимофея Гаврилова и садовника Андрея Кошкина.

13 октября 1861 г. на мировомъ съѣздѣ постановлено: г. Еленковскому за дозволеніе себѣ бить крестьянина Тузова сдѣлать замѣчаніе и обязать подпиской, чтобы онъ на будущее время отъ подобнаго обращенія воздержался, въ противномъ случаѣ мировой съѣздъ обратится къ владѣльцу имѣніемъ съ просьбой объ удаленіи Еленковскаго отъ управленія имѣніемъ и сообщить г. начальнику губерніи о поступленіи съ нимъ по законамъ, равнымъ образомъ замѣтить ему, чтобы онъ въ прошеніяхъ на имя мирового посредника воздержался потреблять несправедливо рѣзкія вы .

23 декабря 1861 г. мировой посредникъ сообщаетъ старо-бахметьевскому волостному прав., что при разбирательствѣ жалобъ управляющаго Бахметьева Еленковскаго на нерадивое исполненіе крестьянами господскихъ работъ, оказался виновнымъ въ ложномъ донесеніи управляющему помѣщичій бурмистръ Василій Араповъ, который и оштрафованъ въ пользу мірскихъ суммъ на одинъ руб.

19 октября 61 г. Еленковскій сообщаетъ, что кр. с. Стар.-Бахметевки Иванъ Березинъ срубилъ въ лѣсу Бахметева дубъ стоимостью въ 15 руб., а кр-нъ Василій Желѣзный въ господскомъ огородѣ перекинулъ чрезъ плетень 40 вилковъ капусты, проситъ наказать. Резолюція миров. посредника: «приказать старостѣ наказать Березина за срубку дуба 20-ю ударами розогъ, а Желѣзнаго оштрафовать въ пользу мірскихъ суммъ на одинъ руб.» (Деньги по бѣдности не взысканы).

4 декабря 61 г. кр. с. Бахметевки Андрей Гавриловъ срубилъ въ лѣсу Бахметева одинъ дубъ, стоющій 25 руб., а кр-нъ с. Лысыхъ-Горъ Михаилъ Синьченковъ—пень въ $2^1/_2$ аршина, стоющій 5 руб., а потому управ. Еленковскій, въ виду частыхъ порубокъ лѣса, проситъ взыскать со всего общества 100 руб. Старшина Шмаковъ, разслѣдовавъ это дѣло, доноситъ что срублен-

ный Гавриловымъ дубъ стоитъ не больше одного руб., а срубленный Синченковымъ пень гнилой, ничего не стоитъ, а такъ какъ онъ срубленъ самовольно, то его оцѣнили также въ одинъ рубль.

Мировой посредникъ 23 декабря предписываетъ волостному старшинѣ взыскать съ виновныхъ въ пользу помѣщика, на основаніи 32 ст. о губер. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежд., по оцѣнкѣ управляющаго Еленковскаго съ Гаврилова 25 руб. сереб., а съ Синченкова 5 руб. и отослать деньги эти въ контору г. Бахметева.

Старо-бахметьевскій волостной старшина Вас. Ос. Шмаковъ (кр-нъ дер. Шаховской) заявляетъ мировому посреднику Гартонгъ, что 24 сентября 1861 г. ѣхалъ верхомъ изъ с. Бахметьевки въ д. Шаховское, въ лѣсу г. Бахметьева встрѣтилъ брата управляющаго Еленковскаго съ объѣздчикомъ Ѳомою Кондратьевымъ, которые, остановивъ его, спросили: кто онъ такой и куда ѣдетъ? «Я имъ отвѣтилъ, что я волостной старшина Бахметьевской волости, ѣду домой; Еленковскій и Кондратьевъ съ азартомъ бросились на меня, начали ругать... и хотѣли бить кнутьями за то, что я осмѣлился ѣхать лѣсомъ, я едва могъ отъ побой упросить ихъ милость». Резолюція: «сообщить въ аткарскій земскій судъ, просить послѣдній произвести дознаніе и сообщить мнѣ на предметъ представленія на мировой съѣздъ».

---

28 іюля 1861 г. мировой посредникъ Гартонгъ письменно запросилъ благочиннаго слоб. Баланды Якова Лаврова о томъ: правда-ли, что онъ, о. Лавровъ, говорилъ крестьянамъ при открытіи общества въ д. Шаховской (князя Кутвина), что Преполовеніе большой праздникъ и что если въ этотъ праздникъ вышлютъ на господскую работу, то становой приставъ и все начальство за это отвѣчать будутъ.

О. Лавровъ отвѣтилъ: „Кто-то изъ крестьянъ спрашивалъ меня въ Баландѣ о празднованіи Преполовенія, но я ему отвѣтилъ, что, когда праздникъ, всегда скажетъ приходскій священникъ. Крестьянинъ сказалъ, вотъ священникъ говоритъ, что Преполовеніе церковный праздникъ, но за то, что мы его праздновали, я представленъ къ наказанію. На что я ему сказалъ: не бойся, иди къ становому, онъ разберетъ и зря не накажетъ, не бойся, да и ни какое начальство зря не накажетъ, за противозаконное дѣйствіе всякій начальникъ отвѣчаетъ по закону. Что же велитъ начальство, вамъ должно всегда слушать и исполнять“.

---

12 октября 1861 г. мировой посредникъ Гартонгъ доноситъ мировому съѣзду, что по жалобѣ двороваго человѣка князя Кутвина Петра Ив. Чернова производилъ разбирательство, которымъ обнаружено, что Черновъ «совершенно несправедливо принесъ жалобу на своего помѣщика, повинуясь одному только своему своеволію, принятому вообще крестьянами по грубости ихъ, упрямству и духу неповиновенія. Свидѣтели—управляющій князя Кутвина, В. П. Протопоповъ, и дворовый человѣкъ г. Кутвина Петръ Ефимовъ установили, что г. Кутвинъ, призвавъ Чернова къ себѣ, сталъ ему выговаривать за неповиновеніе

смотрителю Алексѣеву, но Черновъ отвѣчалъ дерзко и грубо; Куткинъ неоднократно его останавливалъ, но тотъ не унимался, г. Куткинъ не могъ ничѣмъ его убѣдить и обратился къ находившемуся тутъ же мировому посреднику Тихменеву, прося его принять мѣры прекратить дерзость, посредникъ и отправилъ Чернова къ приставу 1 стана съ просьбою внушить ему долгъ повиновенія и обязанности къ помѣщику административнымъ образомъ".

---

9 сентября 1861 г. владѣлецъ с. Федоровки Г. Я. Тихменевъ (мировой посредникъ 3-го участка) на имя мирового посредника 6-го участка Гартонгъ, отъ имени своего прикащика Ивана Никифорова прислалъ слѣдующую жалобу, писанную рукою Тихменева): «дворовая женщина Марфа Степанова совершенно отбивается отъ господскихъ работъ, съ грубостью отговаривается, не исполняетъ приказаній и говоритъ, что болѣе двухъ дней работать не станетъ; братъ ея Сергѣй Степановъ не велитъ ей работать на помѣщика, потому что онъ, т. е. помѣщикъ, не даетъ ей одежды, тогда какъ они, работая по найму въ свою пользу, получая хорошую плату, одѣты не только достаточно, но по своему состоянію богато. Работа у помѣщика производится весьма умѣренная. Равнымъ образомъ и крестьяне исполняютъ работы весьма лѣниво и небрежно, выѣзжаютъ поздно на работы и уходятъ съ работъ рано. Если бы считать за ними неотработанные дни, то имъ пришлось бы платить помѣщику огромные убытки. При чемъ добавить честь имѣю, что Марфа Степанова въ бытность у помѣщика въ имѣніи за ослушаніе и отказъ въ работахъ была имъ по данной ему власти (ст. 16-я полож. о дворов. людяхъ) опредѣлена имъ подъ арестъ и представлена для отбытія наказанія къ сельскому старостѣ д. Шаховской, но братъ ея Сергѣй Степановъ отпустить сестру отказался, сказавъ, что не позволитъ помѣщику арестовывать сестру». Просилъ внушить имъ законное уваженіе и повиновеніе къ помѣщику.

Резолюція: Марфу посадить подъ арестъ, а Сергѣя выслать ко мнѣ на 14-е сентября.

Дѣла объ обязательномъ выселеніи крестьянъ отъ помѣщичьихъ усадьбъ.

(Въ силу 3 пунк. 75 ст. общаго положенія, т. е находящихся отъ помѣщичьей усадьбы ближе 50 саженъ).

По поводу обязательнаго переселенія кр. деревни Куликовки графини Борхъ въ дер. Алексѣевку мировой посредникъ Фрейманъ производилъ дознаніе и выяснилось: что усадьбы подъ новое поселеніе графинею отводятся кр-намъ гораздо лучше, чѣмъ они занимали ранѣе: рядомъ съ деревнею Алексѣевкой, съ которой Куликовка связана общностью интересовъ. Тамъ имѣются: хорошіе коноплянники, рѣка Иловатка, окаймленная древесными растеніями, болѣе удобный выгонъ, и тамъ же предполагается отвести имъ и надѣльную землю; кромѣ того, графиня предлагаетъ имъ денежную помощь, по опредѣленію третейскаго суда, и 3-хъ мѣсячную льготу отъ барщины на постройку домовъ.

Мировой посредникъ Байшевъ, однако, не согласный съ заключеніемъ г. Фрейманъ, 6 сентября 1861 г. за № 14 послалъ мировому съѣзду свое представленіе, что онъ не видитъ достаточныхъ основаній къ переселенію дер. Куликовки, такъ какъ крестьянскія усадьбы находятся въ самомъ концѣ дачи, и потому земля, слѣдующая имъ въ надѣлъ, можетъ быть отрѣзана безъ всякаго затрудненія къ одному боку, нисколько не стѣсняя владѣлицу.

Д. с. с. камергеръ Александръ Ивановичъ Павловъ просилъ мирового посредника Гартонгъ объ обязательномъ выселеніи кр. д. Ивановки за 15 верстное разстояніе отъ его усадьбы, на томъ основаніи, что будущій крестьянскій надѣлъ имѣетъ быть въ черезполосномъ владѣніи съ его помѣщичьей землей. Крестьянъ онъ предполагаетъ выселить изъ степи на большую дорогу изъ Саратова въ Воронежъ, чрезъ село Галахово, гдѣ есть церковь и волостное правленіе и гдѣ раньше былъ господскій постоялый дворъ, приносившій 200 руб. дохода. Мировой посредникъ, осмотрѣвъ мѣстность, нашелъ ее для поселенія кр-нъ очень выгодной: ибо здѣсь, кромѣ обильной водою рѣки Бѣлгазы, отъ проѣзжающихъ обозовъ можетъ быть хорошій доходъ крестьянамъ.

Полковникъ Дмитрій Ивановичъ Павловъ также просилъ выселить своихъ крестьянъ д. Павловки, на томъ основаніи, что крестьянскія усадьбы находятся на разстояніи 2-хъ саж. отъ помѣщичьихъ и надѣлъ онъ предлагаетъ имъ въ $5^1/_2$ верстахъ отъ настоящаго поселенія. «Если бы я и желалъ—говорится въ прошеніи—пріурочить пахатную ихъ землю къ настоящимъ усадьбамъ, то послѣдовало бы раздѣленіе всего моего владѣнія на двѣ части, что очевидно невозможно“.

Мировой посредникъ г. Гартонгъ о предполагаемой новой усадьбѣ крестьянъ далъ слѣдующій отзывъ: „Принимая во вниманіе, что вода пересыхала, по словамъ мѣстныхъ жителей, въ прудкѣ, вырытомъ три года тому назадъ, можетъ быть потому, что онъ новый; нынѣшній же годъ находится воды въ изобиліи, и что государственные крестьяне дер. Никольской, въ числѣ 23 душъ мужского пола, живутъ же столько лѣтъ на одномъ прудкѣ и при одномъ колодцѣ, удовлетворяющихъ ихъ съ избыткомъ, я нахожу, что переселеніе кр-нъ дер. Павловки возможно, съ тѣмъ, чтобы обязать г. Павлова вырыть на каждые 25—30 ревизскихъ душъ по одному колодцу и чтобы увеличить количество воды во второмъ прудкѣ, принадлежащемъ вполнѣ почти г. Павлову». Въ дѣлѣ имѣется жалоба кр-нъ на имя саратов. губернатора, гдѣ они просятъ не утверждать переселенія и оставить на старомъ мѣстѣ, такъ какъ на новомъ мѣстѣ воды и огородка нѣтъ, земля плохая, одни солончаки и суглинокъ.

Флота лейтенантъ Иванъ Александровичъ Павловъ, по довѣренности сына своего отставного конной артилеріи штабсъ-капитана Алексѣя Ивановича Павлова, 30 августа 1861 г. заявилъ мировому посреднику Гартонгъ объ обязательномъ выселеніи кр-нъ дер. Шатчины за $2^1/_2$ версты отъ ихъ поселка на оврагъ, называемый «Мокрымъ»; причины къ переселенію слѣдующія:

1) усадьбы крестьянъ находятся на верховьяхъ рѣки Василевки, а на другой сторонѣ господская усадьба; скотный дворъ въ 70 саженяхъ и самое ближайшее зданіе къ крестьянскимъ постройкамъ господская баня въ 40 саженяхъ. 2) Пахатную землю, находящуюся во владѣніи крестьянъ, онъ, г. Павловъ, дать въ надѣлъ не можетъ, такъ какъ по довѣренности сына намѣренъ ее продать. Аткарскій мировой съѣздъ не согласился съ доводами г. Павлова и въ переселеніи крестьянъ ему отказалъ.

Статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Павловъ 12 октября 1861 г., также заявилъ о переселеніи своихъ крестьянъ (за $3^1/_2$ версты) по обѣ стороны большой транспортной дороги около села Бѣлгазы, гдѣ имъ, по словамъ г. Павлова, «будетъ гораздо веселѣе жить при большой дорогѣ». Крестьяне протестовали; дѣло доходило до саратовскаго губернскаго присутствія, которое въ выселеніи г. Павлову отказало.

Мировой посредникъ 5 участка Фрейманъ увѣдомлялъ 12 ноября 1861 г. мировой съѣздъ, что произвелъ измѣреніе и осмотръ мѣстности, куда г. Полубояриновъ требуетъ обязательнаго переселенія крестьянъ д. Новой Дмитріевки; оно находится въ концѣ дачи въ $3^1/_2$ верстахъ отъ стараго поселка, хотя тамъ въ настоящее время воды нѣтъ, но былъ прежде прудъ, стоитъ только, для удержанія воды, исправить плотину и въ будущемъ будутъ большія удобства какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщика. Въ силу 86, 87, 88 и 89 ст. мѣстн. положенія, помѣщикъ *желаетъ имъ дать* денежное вспомоществованіе на устройство новыхъ домовъ, «для чего уже имъ *опредѣлены деньги, взыскиваемые имъ съ тѣхъ же крестьянъ за прогульные дни и недоимки за неисправныя работы»**)...

20 октября 1861 г. мировой посредникъ Тихменевъ, по поводу требованія губернскаго стряпчаго Владиміра Павловича Протопопова*) объ обязательномъ переселеніи крестьянъ дер. Отрадной, осмотрѣвъ мѣстность предполагаемаго переселенія и настоящій поселокъ, нашелъ слѣдующее: Усадьбы крестьянъ отъ гумна господскаго съ сараемъ и молотильной машиной находятся въ 15 саж. и отъ скотнаго двора въ 63 саж. (ст. 75, пункт. 1 и 3), мѣстность же, куда г. Протопоповъ желаетъ переселить кр-нъ, называется „Растегаевъ оврагъ“, въ $1^1/_2$ верст. отъ нынѣшняго поселка; оврагъ этотъ «крутоберегій», но съ лѣвой стороны есть ложбины довольно пологія и удобныя для спуска къ водѣ, протекающей въ настоящее время ручейкомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть мочежины—это нажимы маленькихъ родничковъ; земля, входящая крестьянамъ въ надѣлъ, удобная. Хотя крестьяне Протопопова отказываются переселиться сюда, ссылаясь, что вода здѣсь въ зимнее время вымерзаетъ и что будто воды для нихъ недостаточно, но такое заявленіе не заслуживаетъ довѣрія. Стоитъ лишь на мѣстѣ будущаго поселенія сдѣлать нѣкоторыя сооруженія: срыть спускъ къ водѣ, сдѣлать запруды, очистить родники, обсадить

---

*) Курсивъ нашъ.

*) Аткарскій уѣздный судья того времени.

ихъ ветлами, исправить стокъ воды, и, чтобы въ мочежинахъ не увязалъ скотъ, вставить въ нихъ ящики, и тогда получится обильное водоснабженіе, а потому и удобное къ поселенію. Постановилъ: мѣсто признать для поселенія весьма удобнымъ, а доводы владѣльца заслуживающими уваженія". Резолюція съѣзда: „Утвердить переселеніе согласно мнѣнію мирового посредника".

Свѣдѣнія объ открытіи школъ.

Салтыковскій волостной старшина Андріанъ Родіоновъ (не обученный самъ грамотѣ) 25 января 1862 года доносилъ мировому посреднику г. Байшеву: «Обращая вниманіе на грубую нравственность крестьянъ, которая время отъ времени можетъ усваиваться даже и въ самыхъ религіозныхъ отношеніяхъ, я по случаю уничтоженія въ селѣ Безобразовкѣ временнаго училища, открытаго самимъ священникомъ Михаиломъ Аткарскимъ, принялъ на себя особое попеченіе объ открытіи въ с. Безобразовкѣ таковаго вновь, но такъ какъ, по случаю зимняго времени, устройство особаго для училища дома сопряжено съ неудобствами, то, отдѣляя свой собственный домъ на богоугодное сіе заведеніе, открылъ оное съ 1-го ноября 1861 г. и для первоначальнаго обученія крестьянскихъ мальчиковъ купилъ русскихъ азбукъ, псалтырей и прочее, пригласивъ для обученія ихъ неокончившаго курсъ семинаріи Василія Иванова Виноградова».

Въ с. Журавкѣ училище было открыто въ 1845 году помѣщицей Львовой, при содѣйствіи священника, на общественный счетъ; до обнародованія положенія въ немъ обучалось дѣтей 20 муж. и 10 жен. пола, послѣ обнародованія—30 муж. и 15 жен. Къ 1-му марта 1862 г. въ немъ обучалось 50 муж. и 25 жен. Пожертвованій ни отъ кого не было.

Копія съ постановленія сарат. губернскаго присутствія объ облегченныхъ мѣрахъ мелкопомѣстнымъ дворянамъ, обязаннымъ обезпечивать своихъ, неспособныхъ къ труду, дворовыхъ людей, увольняемыхъ до окончанія обязательныхъ отношеній, выдавая имъ мужчинѣ 28 руб. 66 коп., женщинѣ 23 руб. 58 коп. въ годъ, по нижеслѣдующему разсчету:

На содержаніе двороваго человѣка необходимы: одежда, обувь, помѣщеніе и пища.

Одежда и обувь въ годъ.	Сумма. Р.	К.
Мужчинъ:		
Полушубокъ (на 3 года), стоющій 7 р. 90 к.	2	50
Кафтанъ суконный (на 2 года), стоющ. 4 р.	2	—
Штаны суконные на 1 годъ	1	—
Сапоги на 1 годъ	2	—
Холста на бѣлье 40 ар. по 6 к.	2	40
Сукна 4 ар. на онучи по 22 к.	—	88
Итого	10	78
Женщинъ:		
Полушубокъ (на 3 г.), стоющій 6 руб.	2	—
Кафтанъ (на 2 г.), стоющій 3 руб.	1	50
На бѣлье холста 25 ар. по 6 к.	1	50
Коты	—	50
Шерсти 2 ф. на онучи по 10 к.	—	20
Итого	5	70

Пища въ мѣсяцъ.	Продук. П.	Ф.	Цѣна. Р.	К.	Сумма. Р.	К.
Муки	1	20	—	35	—	52 1/2
Крупы	—	10	—	60	—	15
Соли	—	1 1/2	—	40	—	1 1/2
На приварокъ	—	—	—	—	—	30
Помѣщеніе	—	—	—	—	—	50
Въ мѣсяцъ . . .	—	—	—	—	1	49
Въ годъ	—	—	—	—	17	88
Обмундиров.	—	—	—	—	10	78
Всего	—	—	—	—	28	66
Тоже	—	—	—	—	17	88
Обмундир.	—	—	—	—	5	70
	—	—	—	—	23	58

Вопросъ о солончакахъ.

Саратовское губернское присутствіе 17 апрѣля 1861 г. циркулярно извѣщало предводителей дворянства, что при разверстаніи угодій они въ силу примѣчанія къ ст. 28 мѣстнаго положенія должны руководствоваться слѣдующими правилами:

„Въ Саратовской губерніи и особенно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ имѣются земли, такъ называемые, солончаки различнаго свойства; на однихъ существуютъ пашни и производится сѣнокошеніе, другіе годны только для пастьбища, но при сильномъ удобреніи могутъ быть употребляемы и для пашни, а нѣкоторые неспособны вообще къ воздѣлыванію. Изъ различныхъ видовъ солончаковъ годными для пастьбищъ могутъ быть признаны тѣ собственно солончаки, которые, по 28 ст., полагаются въ крестьянскій надѣлъ три десятины за одну десятину удобной земли. Губернское присутствіе полагаетъ: что хотя пастьбище составляетъ одно изъ необходимыхъ условій земледѣльческаго быта кр-нъ, но увеличеніе пастьбища въ ущербъ количества пахатной земли поставило-бы крестьянъ въ стѣсненное положеніе и потому признаетъ возможнымъ допустить въ степныхъ мѣстностяхъ не болѣе одной пятой всѣхъ въ совокупности угодій по слѣдующему разсчету: если, напримѣръ, на 100 душъ надѣлено 450 дес., то $^1/_5$ составляетъ 90 десят., которыя могутъ быть замѣнены 270-ю десятинами солончаковъ“.

О работѣ малолѣтнихъ.

Саратовское губер. присутствіе 2 мая 1861 г. постановило: «Малолѣтніе могутъ быть наряжаемы на барщинныя работы, гдѣ повинность эта существовала до селѣ сверхъ тягловой повинности. Постановленіе это губернское присутствіе основываетъ на слѣдующихъ доводахъ: нарядъ на барщинныя работы малолѣтнихъ, сообразно ихъ возрасту и полу, существовалъ во всѣхъ имѣніяхъ Саратовской губерніи; отмѣнить совершенно эти наряды съ первыхъ дней обнародованія Высочайшаго манифеста—значило бы поставить въ самое затруднительное положеніе помѣщичьи хозяйства, въ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ степного края, малолѣтніе составляли необходимую поддержку для выполненія работъ тягловыхъ крестьянъ. Между тѣмъ подобные наряды нисколько не нарушаютъ Высочайшаго манифеста и новыхъ положеній. Въ 4 ст. прав. о прив. въ дѣйст. положенія положительно сказано, что крестьяне до введенія уставныхъ грамотъ, продолжая пользоваться тѣми же усадьбами и полевыми угодіями, обязаны отправлять барщину въ прежнемъ размѣрѣ. Если въ числѣ облегченій по 7 ст. барщина допускается только по два дня женскихъ и по 3 дня мужскихъ въ недѣлю съ тягла, то этимъ нисколько не отмѣняются работы несоставляющихъ тягла малолѣтнихъ, а всѣ неотмѣненныя работы, по ст. 12, должны быть отбываемы крестьянами въ пользу помѣщика сполна и безъ ма-

лѣйшаго упущенія. Дѣвочки, не моложе 13 лѣтъ,—не болѣе 2-хъ дней, и мальчики, не моложе 14 лѣтъ,—3 дня въ недѣлю».

Тоже присутствіе 29 іюля извѣщаетъ предводителей дворянства и мировыхъ посредниковъ, что «одинъ изъ мировыхъ посредниковъ сообщилъ на разрѣшеніе присутствія, что нѣкоторые изъ помѣщиковъ, узнавъ о распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ высылать на господскія работы только тѣхъ малолѣтковъ и стариковъ, которые надѣлены землею, дали подросткамъ и старикамъ, не пользовавшимся прежде никакимъ надѣломъ, по осминниву *), обѣщаясь впослѣдствіи прибавить по десятинѣ, но не сдержали этого обѣщанія, а между тѣмъ требуютъ исполненія барщинныхъ работъ, тогда какъ земля стоитъ одинъ рубль, а работу можно оцѣнить въ 8 рублей». Въ виду этого губернское присутствіе рекомендуетъ наблюдать, что бы на работу наряжались только тѣ подростки и старики, которые надѣлены землею до обнародованія положенія.

Крестьяне Н. И. Павлова принесли мировому посреднику Гартонгъ жалобу, что помѣщикъ ихъ Николай Ивановичъ нынѣшнею весною отрѣзалъ у нихъ въ свою пользу по $^2/_3$ десятины съ каждаго тягла въ каждомъ полѣ, оставивъ ихъ при той же издѣльной барщинной повинности. Г. Павловъ заявилъ посреднику, что еще отецъ его, прибавляя по $^2/_3$ дес. въ каждомъ полѣ, сдѣлалъ съ отцами теперешнихъ крестьянъ условіе, въ силу котораго какъ подростки, такъ и дѣвицы должны были отправлять барщину поголовно каждый день, что и исполнялось до нынѣшней весны; теперь же подростки и дѣвицы отказались ходить на барщину, и онъ счелъ себя въ правѣ отрѣзать землю. Миров. посредникъ далъ слѣдующее заключеніе: въ числѣ тягловыхъ крестьянъ есть и бездѣтные, а потому съ ними поступлено противъ 4 ст. прав. о поряд. прав. въ дѣйст. полож. о крест. Что же касается до крестьянъ, получившихъ надѣлъ на дѣтей, отправлявшихъ издѣльную повинность, то не имѣя въ виду прямого законоположенія подобному случаю, представить о семъ на разсмотрѣніе мирового съѣзда.

Ф. П. Коноваловъ.

---

*) Осминникъ=одной четвертой части десятины.

ХОЗЯЙСТВО и РАСПОРЯДКИ

крупныхъ саратовскихъ помѣстій

въ старину.

Хозяйство и распорядки крупныхъ саратовскихъ помѣстій въ старину.

Среди матеріаловъ, рисующихъ крѣпостной бытъ Саратовской губерніи, весьма мало такихъ, которые освѣщали бы экономическія отношенія того времени, успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности, дѣятельность помѣщиковъ, направленную на удовлетвореніе общественныхъ и культурныхъ нуждъ подвластнаго имъ крестьянства и т. п.: въ опубликованныхъ данныхъ преобладаетъ уголовная хроника, окрашивающая это тяжелое время нѣсколько односторонне въ однообразно мрачные тона.

Въ высшей степени скудны также наши свѣдѣнія о вотчинной юстиціи, объ общественномъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, объ оброкахъ, барщинахъ, объ отправленіи натуральныхъ повинностей, однимъ словомъ—о характерѣ повседневныхъ отношеній между крестьянами и ихъ владѣльцами и о формахъ той личной зависимости, которая составляла главную сущность крѣпостныхъ отношеній, уничтоженныхъ актомъ 19 февраля 1861 г.

Предлагаемыя ниже выдержки изъ „Общаго обзора имѣній моихъ“ принадлежатъ перу помѣщика Балашовскаго у. Александра Николаевича Львова (дѣда депутата Государственной Думы и извѣстнаго общественнаго дѣятеля Николая Николаевича Львова, съ разрѣшенія котораго оно и печатается), владѣльца с. Бобылевки.

Документъ этотъ является, по моему мнѣнію, весьма важнымъ памятникомъ культурныхъ начинаній «благожелательнаго» помѣщика тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Авторъ «Обзора» весьма интересная личность. Принадлежа по своему происхожденію и богатству къ высшимъ кругамъ общества (онъ состоялъ въ придворномъ чинѣ камергера, владѣлъ около 2000 душъ), онъ примыкалъ, по своимъ воззрѣніямъ, къ наиболѣе передовой части его; есть всѣ основанія предполагать, что на немъ отразилось большое вліяніе такой крупной исторической личности Александровской эпохи, какъ адмиралъ графъ Н. С. Мордвиновъ, на дочери котораго—Натальѣ Николаевнѣ—Львовъ былъ женатъ.

Поселившись въ 30-тыхъ годахъ въ Бобылевкѣ, А. Н. Львовъ съ увлече-

ніемъ занялся сельскимъ хозяйствомъ и устройствомъ быта своихъ крестьянъ. Все, что намѣчалось имъ, не оставалось затѣмъ однимъ благимъ пожеланіемъ, но проводилось въ жизнь съ большой практичностью и настойчивостью.

Въ началѣ 30-ыхъ годовъ онъ соорудилъ въ Бобылевкѣ церковь весьма оригинальной, необычной для русской деревни, архитектуры, такой же оригинальный домъ для себя, положилъ начало организаціи медицинской помощи крестьянамъ, ввелъ въ обиходъ посѣвъ картофеля, что представляло тогда новость для Балашовскаго у., распространялъ постройку каменныхъ избъ, для чего учредилъ, какъ это видно изъ «Описанія», особый капиталъ, установилъ для своихъ кр-нъ общественныя запашки; особеннаго вниманія заслуживаетъ созданная имъ организація мелкаго кредита для крестьянъ. Устроенный имъ общественный заемный банкъ прекрасно функціонировалъ болѣе 20 лѣтъ и только уже послѣ его смерти, когда съ освобожденіемъ крестьянъ завѣдываніе этимъ банкомъ перешло къ бобылевскому волостному правленію, дѣло стало быстро падать и черезъ—2—3 года банкъ прекратилъ свое существованіе.

Документальныхъ данныхъ объ этомъ мнѣ не удалось собрать, но изъ разсказовъ стариковъ видно, что принадлежавшіе банку капиталы были растрачены первыми волостными старшинами.

Хочется думать, что въ архивахъ другихъ уѣздовъ (напр., въ архивахъ приходскихъ церквей и волостныхъ правленій) найдутся «описанія», подобныя Бобылевскому, которыя помогутъ всесторонне и объективно разобраться во всѣхъ подробностяхъ крѣпостной жизни.

Членъ Коммиссіи *К. Веселовскій.*

Изъ „Общаго обзора имѣній моихъ".

Въ дачахъ села Бобылевки земля большею частію—черноземъ глубиной отъ 1 до $1^1/_2$ арш. Сѣются яровые хлѣба: пшеница, горохъ, овесъ, ячмень и по залежамъ: просо, озимыя рожь и пшеница; ленъ, конопля и ячмень родятся очень хорошо; картофель—тоже.

Въ 2 вер. отъ с. Бобылевки—д. Вязовка, въ 5 вер.—д. Осиновка.

Въ дачахъ села значится всей удоб. и неудобной земли, въ одной окружной межѣ, 15115 дес. 1926 кв. саж. каз. мѣры. Изъ этой площади подъ крестьянской пашней 6666 дес., подъ крест. сѣнокосомъ 796 дес., подъ господской пашней 569 д. 10 саж., а подъ сѣнокосомъ 154 дес. Подъ господскою усадьбой, гумномъ и садами 15 дес., подъ крест. усадьбами, гуменниками и коноплянниками 250 дес. Подъ выгономъ и солонцами 197 дес. 20 саж., подъ проселочными дорогами 30 дес., подъ лѣсами 300 дес., подъ болотами 32 дес., подъ оврагами, озерами, рѣками и «полурѣчками» 105 дес.

Изъ дачи с. Бобылевки отдается въ оброчное содержаніе земли залужной и пахотной 6000 дес. по условіямъ 1838 и 1839 гг. сроками на 4 года, а именно: 1) Тамб. купцу Мандрыкину подъ пастьбу гуртовъ 3000 дес. съ платежомъ за каждую по 4 р., а всего за 1200 р. ас. въ годъ; сроки платежа:

въ апрѣлѣ 2000 р., въ октябрѣ 5000 р. и декабрѣ 5000 р. 2) Кр-намъ с. Пущина залежной и мякотной подъ распашку и сѣнокосъ 240 дес. по 4 р. 50 к., т. е. въ годъ 1080 р. ас.; сроки платежа въ маѣ 500 р. и въ декабрѣ 580 р. 3) Двумъ кр намъ с. Бобылевки залежной подъ пастьбу гуртовъ и сѣнокосъ 1552 дес. по 4 р., въ годъ 6208 р. ас., сроки платежа: въ апрѣлѣ 1552 р., въ ноябрѣ 1552 р. и въ декабрѣ 3104 р. 6) Кр-намъ с. Бобылевки въ раздробь залежной земли 272 дес. или 68 крестьянскихъ круговъ, полагая въ каждомъ кругу по 4 дес., съ платою ежегодно въ декабрѣ, въ 1839 г. по 70 р. за кругъ, всего 4760 р., въ 1840 г. по 40 р. за кругъ 2720 р., въ 1841 г. по 30 р.=2040 р. и въ 1842 г. по 20 р.=1360 р., а всего за 4 года 10880 р. ас. Раздача этой земли дозволена была подъ пахоту съ тѣмъ, чтобы по прошествіи 4 л. бывшій подъ пахотою участокъ снова залужался и отдавался бы подъ пастьбище гуртовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы земля эта отдыхала и ее-бы отнюдь не пахали до тѣхъ поръ, пока снова лѣтъ черезъ 20 до нея очередь дойдетъ, а вмѣсто ея дозволялось отрѣзать кр-намъ подъ пахоту въ смежности изъ той земли, которую нынѣ пахали, изъ залежной еще 68 круговъ на томъ же основаніи. 5) Кр-намъ с. Бобылевки въ раздробь подъ распашку мякотной 268 дес., съ платою по 4 р., т. е. въ годъ 1072 р. ас.; срокъ платежа въ декабрѣ мѣс. 6) Кр-намъ с. Бобылевки въ раздробь подъ сѣнокосы 500 дес. съ платою по 4 р., т. е. въ годъ за 2000 р. ас.; срокъ платежа въ декабрѣ. Сверхъ сего, съ тѣхъ же 500 дес. за отавы получается ежегодно 500 р. ас. 7) Подъ пастьбище господскихъ шпанскихъ овецъ оставлено 168 дес. съ платою за каждую по 4 р., а въ годъ 672 р. ас.

Описанныя сейчасъ 6000 дес. для удобнѣйшаго расчисленія были нарѣзаны на квадратные участки, каждый 500 саж., содержа въ себѣ 100 дес. казенной мѣры. На углахъ каждаго участка сдѣланы земляные курганы для возобновленія бороздъ, означающихъ грань каждаго участка.

По 8-й переписи въ с. Бобылевкѣ состояло крестьянъ муж. п. 1308 душъ и жен. п. 1256 душъ. На оброкѣ было 507 тяголъ и на господской пахотѣ $100^1/_2$ тяголъ. Оброчные поступаютъ въ полутягловые отъ 15 до 18 л. и платятъ 27 р. Отъ 18 до 50 л. поступаютъ въ тягловые и платятъ по 54 р. въ годъ, а отъ 50 до 55 л. платятъ съ полутягла по 27 р. Оброкъ вносится въ 2 срока: къ 1 марта и къ 25 декабря. Всего поступало оброка со всѣхъ тяголъ (за исключеніемъ $19^1/_2$ должностныхъ людей) къ 1 марта 13162 р. 50 к. и къ 25 декабря 13162 р. 50 к. ас. Сверхъ оброка, оброчные обязаны ежегодно быть на господской полевой работѣ по 3 дня каждое тягло и отвезти въ Моршу по 2 подводы господскаго хлѣба.

Въ господской пашнѣ состоитъ $100^1/_2$ тяголъ. Эти пахотные кр-не поступаютъ въ полутягловые и тягловые тѣхъ-же лѣтъ, какъ и оброчные, обязаны обработывать господ. поля по 3 дня въ недѣлю. Кр-скія бабы поступаютъ въ полутягловыя съ 15 л. до вступленія въ замужество и ходятъ на работу въ 9 дней три дня, а съ того времени (т. е. со вступленіемъ въ замужество) по 40-й годъ поступаютъ въ тягловыя и ходятъ на работу по 3 дня въ недѣлю,

а съ 40 до 50 л. переходятъ опять въ полутягловыя. Эти бабы полевую и огуменную работу производятъ съ 15 марта по 22 октября. Въ зимнюю пору на господское гумно ихъ не высылаютъ, но въ тѣ дни, въ которые должны бы они быть на господской работѣ, занимаются дома пряжею господскаго льна, поскони и ткачествомъ холста.

1 марта 1833 г. владѣлецъ Бобылевки, имѣя въ виду, что кр не часто по домашнимъ обстоятельствамъ или по торговымъ оборотамъ находятся въ необходимости брать взаймы деньги и нерѣдко платятъ несоразмѣрные проценты, могущіе привести ихъ въ разстройство, основалъ для кр-нъ общественный заемный банкъ, на основаніе котораго ассигновалъ изъ собственнаго капитала 10.000 р. Прирощеніемъ процентовъ капиталъ этотъ къ 1 марта 1839 г. удвоился и сдѣланный владѣльцемъ собственный вкладъ на дѣло возвращенъ ему.

Сочиненъ былъ владѣльцемъ уставъ банка и съ приложеніемъ гербовой его печати хранился въ приходской церкви, а копія съ него въ вотчинной конторѣ. Было выражено условіе, что когда капиталъ банка возрастетъ до 50 тыс. р., тогда дозволить часть его отдавать въ кредитное учрежденіе для прирощенія процентовъ.

Относительно этого банка, о пользѣ его для крестьянъ и необходимости его сохраненія владѣлецъ составилъ обращеніе къ наслѣдникамъ, въ которомъ, послѣ указанія, что къ 1 марта 1841 г. банковая сумма съ % составляетъ по курсу на ассигнаціи 12250 руб., владѣлецъ пишетъ: «Сознаніе благородной обязанности пещись о благосостояніи ввѣренныхъ мнѣ Богомъ крестьянъ заставляетъ меня передать моимъ наслѣдникамъ мою единственную волю и убѣждать ихъ, чтобы они, до какого-бы количества капиталъ банка не простирался, ни подъ какимъ видомъ и предлогами, ни малѣйшей части его себѣ не требовали, и никакого другого употребленія изъ суммъ его не дѣлали, оставя оный навсегда въ полную принадлежность и распоряженіе устроеннаго мною банка, и чтобы раздача займовъ кр-намъ была производима не иначе какъ на точномъ основаніи правилъ, мною установленныхъ и при семъ прилагаемыхъ».

На постройку въ селѣ Бобылевкѣ крестьянскихъ каменныхъ избъ по системѣ Жерарда былъ ассигнованъ владѣльцемъ съ 1837 года капиталъ въ 10000 руб. для раздачи кр-намъ заимообразно изъ процентовъ на сроки. „Вышеупомянутый капиталъ—читаемъ въ запискѣ владѣльца—ни на какой другой предметъ расходованъ быть не долженъ; а буде, за выдачею крестьянамъ, останется въ конторѣ въ наличности сумма, то оную, на правилахъ общественнаго заемнаго банка, дозволяется заимообразно выдавать крестьянамъ, получая съ нихъ въ годъ по 10 процентовъ съ рубля, каковые проценты приписываться имѣютъ въ книгу приращиваніемъ къ капитальной суммѣ“.

Церковный штатъ въ Бобылевкѣ состоялъ изъ священника, дьякона, дьячка и пономаря. Земли они не обработывали, а вмѣсто того изъ Бобылевской экономіи получали ежегодно разнаго рода хлѣбъ и кормъ для скотины по положенію („хранящемуся въ вотчинной конторѣ за моимъ подписомъ“). Сверхъ

всего, они получали отъ владѣльца ежегодно деньгами 500 руб. асс., съ тѣмъ чтобы довольствоваться этой суммой и за требы съ крестьянъ с. Бобылевки получать по таксѣ („хранящейся за моимъ подписомъ въ вотчинной конторѣ"), Для церковнаго штата выстроены были 4 каменные дома, позади коихъ деревянныя кухни, а по улицѣ къ каждому дому каменныя вороты съ калитками („каковыя строенія собственно мнѣ принадлежатъ").

Священнику вмѣнялось въ обязанность внушать крестьянамъ христіанскія правила, церковью установленныя, учить закону Божію, строго наблюдать за сохраненіемъ постовъ и требовать, чтобы ежегодно были у исповѣди и святаго причастія. Съ 1 октября по сырную недѣлю священникъ долженъ былъ толковать дѣтямъ крестьянскимъ объ обязанностяхъ христіанина, о молитвѣ и постѣ.

Конторѣ предписывалось собирать къ священнику дѣтей крестьянскихъ на тотъ день, въ который онъ предполагаетъ преподавать поученіе.

Подъ господскою запашкою въ Бобылевской дачѣ состояло всей земли 427 десятинъ сороковыхъ, изъ коихъ засѣвалось: ржанымъ хлѣбомъ 85 дес., озимою пшеницею 26 дес., яровою пшеницею 25 дес., крупнымъ горохомъ $39^1/_2$ дес., мелкимъ горохомъ $20^1/_2$ дес., просомъ 25 дес., овсомъ 28 дес., гречею $35^1/_2$ дес., льномъ 2 дес., коноплею 1 дес., картофелемъ 1 дес., горчицею сарептскою 1 дес., подъ паромъ примѣрно 112 дес., за симъ остается запасной земли $46^1/_2$ дес. Итого 427 десятинъ. Изъ засѣваемыхъ овсомъ и просомъ 21 дес.—подъ сѣнокосомъ, который въ общій итогъ не полагается.

Ржи получалось (при урожаѣ самъ 10) 1000 четвертей, изъ коихъ на годичный расходъ оставлялось 250 четв. и на посѣвъ 100 четв. Въ продажу могло поступать 650 четв., полагая за четверть съ доставкой въ Моршу по 7 руб. асс., на 4550 руб. Пшеницы озимой (самъ 4) 104 четв., изъ коихъ за оставленіемъ на посѣвъ, въ продажу могло поступать 78 четв.; при цѣнѣ съ доставкой въ Моршу 15 руб.—это составляло 1170 руб. Пшеницы яровой (самъ 5) собиралось 125 четв., на годовой расходъ требовалось 20 четв.; на посѣвъ 25 четв. и за проданныя 80 четв. выручалось 1200 руб. ас.

Гороху крупнаго собиралось 264 четв., оставлялось на посѣвъ 44 четв. и въ продажу поступало 220 четв., доходъ высчитывался въ 4400 руб.

Изъ 72 четв. мелкаго гороха оставлялось на годовой расходъ 15 четв. и на посѣвъ 12 четв., а 45 четв. продавалось за 540 руб.

Изъ 280 четв. проса оставлялось на посѣвъ 10 четв., а остальныя 270 четв. обращались въ пшено; изъ 175 четв. пшена на годичный расходъ оставлялось 25 четв., въ продажу могло поступать 150 четв., на 2550 руб.

Овса (при урожаѣ самъ 8) добывалось 250 четв., оставляя на годичный расходъ 400 четв. и на посѣвъ 65 четв., въ продажу шло 55 четв., что, по цѣнѣ на мѣстѣ 2 р. 50 коп. асс., давало дохода 137 р. 50 к.

Гречи (при урожаѣ самъ 13) собиралось 520 четв.; оставлялось на посѣвъ 40 четв., остальное передѣлывалось на крупу; изъ 240 четв. крупы на годовой расходъ оставлялось 50 четв.; въ продажу могло поступить 190 четв., полагая за четверть съ доставкой въ Моршу по 8 руб., на 1520 руб.

Сѣмяни льняного получалось 16 четв., на посѣвъ требовалось 4 четв., въ продажу на мѣстѣ поступало 12 четв. на 192 р.

Сѣмяни конопляннаго, при урожаѣ самъ 7, выходило 14 четв., на годовой расходъ оставлялось 2 четв., на посѣвъ 2 четв., продавалось 10 четв. на мѣстѣ по 8 руб. асс.—на 80 руб.

Изъ 40 четв. картофеля на годовой расходъ употреблялось 10 четв. и на посѣвъ 10 четв.; продавалось 20 четв. на мѣстѣ по 3 руб. 20 коп. на 64 руб. асс.

Горчицы сурепной (самъ 8) получилось 1 четв.; оставлялась на посѣвъ 1 мѣра, продавалось 7 мѣръ по 80 коп. на 5 р. 60 к.

Господская запасная земля $46^{1}/_{2}$ дес. отдавалась въ наймы, по 4 руб., это давало до 186 руб.

Примѣрно годовой доходъ отъ продажи хлѣба высчитывался въ 16595 р. 10 коп. При хорошемъ же урожаѣ и высокихъ цѣнахъ продавалось на 20 тыс. руб. асс.

Въ 1833 году повсемѣстный неурожай хлѣбовъ и травъ былъ причиною совершеннаго разстройства крестьянъ, которые для пропитанія семействъ вынужденными находились продавать за самыя низкія цѣны свое имущество, строенія и скотину. Ржаной мукѣ цѣна доходила до 3 р. 50 коп. пудъ. Собирали листъ и кору съ деревъ, желуди и разную траву и, примѣшивая ихъ небольшою частью муки, пекли хлѣбы. Отъ недостатка корма скотина вся почти подохла. Въ отвращеніе таковыхъ бѣдствій, въ селѣ Бобылевкѣ учреждена съ 1836 года владѣльцемъ мірская общественная запашка, для коей изъ господскихъ полей нарѣзано земли по 40 дес. сороковой мѣры въ каждомъ полѣ, итого 120 дес. Землю эту всѣ вообще крестьяне села Бобылевки, какъ оброчные, такъ и пахотные, должны были обработывать и убирать съ полей хлѣбъ на мірское гумно. Отъ помѣщика было предписано: „Ржаной хлѣбъ долженъ весь, безъ исключенія, зерномъ поступать въ мірской магазинъ, когда же всѣ закромы наполнены будутъ хлѣбомъ, то мірской хлѣбъ ставить въ скирды, укрывая верхи, дабы течь не проходила, и наблюдать, чтобы мышь не повреждала. Сей ржаной хлѣбъ поступать въ продажу не долженъ безъ моего разрѣшенія. Яровой же хлѣбъ поступать долженъ въ продажу для уплаты за постройку мірского магазина, который на господскую сумму выстроенъ и стоитъ 6389 руб.; въ уплату сего долга поступило 2545 руб. и по 1840 г. за крестьянами въ долгу состоитъ 3844 руб.; когда уплатятъ эту сумму, дозволяется годичный урожай ярового мірского хлѣба продавать въ пользу крестьянъ и вырученною суммою уплачивать подушныя и другія казенныя повинности, равно какъ и за наемъ ямскихъ лошадей, для разгона на господской конюшнѣ содержащихся. Сіи мѣры приняты помѣщикомъ для того, чтобы не обременять крестьянъ подводами отвозомъ земской полиціи и прочихъ разгоновъ. Каждый тягловой крестьянинъ, во избѣжаніе повинности привоза и отвоза земской полиціи на своихъ подводахъ, платитъ помѣщику по 1 р. 60 коп. въ годъ, что составитъ съ $607^{1}/_{2}$ тяголъ 972 р. ас. Изъ этой суммы помѣщикъ покупаетъ и

содержать лошадей, повозки и ямщиковъ, не требуя съ крестьянъ никакихъ подводъ въ теченіе года.“

Мірской доходъ высчитывался примѣрно въ 3200 р., а именно:

отъ мірского ярового продажнаго хлѣба . . . . 2000 р.

отъ продажи мірскихъ жнивъ и паровыхъ полей. . . . . . . 1200 р.

Платежъ подушныхъ въ годъ съ ревизской души за первую половину по 2 р. 65 коп. составлялъ 3466 р. 20 к., за вторую половину по 1 р. 65 к. 2158 р. 20 к. Итого казенныхъ повинностей ежегодно въ казначейство поступало 5624 р. 40 коп. асс. Присоединивъ къ этой суммѣ за наемъ ямскихъ лошадей 972 руб., за наемъ 2 сторожей въ приходскую каменную церковь 240 р., за наемъ сторожа въ деревянную церковь 21 р., жалованіе сотскому 108 руб., оброчному старостѣ 150 р., сторожу при конторѣ 30 р. и сторожу на мірскомъ гумнѣ 15 р., мірской годовой расходъ составлялъ 7160 руб. 40 к. асс.

Такимъ образомъ мірской расходъ превышалъ доходъ на 3960 р. 40 к. Это обстоятельство вызвало у владѣльца слѣдующее замѣчаніе: „Современемъ можно увеличить мірское яровое поле, дабы продажею хлѣба можно было уплачивать вышеозначенный противъ прихода недостатокъ; равномѣрно, когда на мірскомъ гумнѣ запасъ зернового, въ магазинѣ и въ скирдахъ ржаного хлѣба будетъ достаточно для продовольствія крестьянъ села Бобылевки на три года, тогда поступать можетъ въ продажу, а до того времени крестьяне имѣютъ доплачивать что причитаться будетъ къ пополненію означенныхъ расходовъ».

Общественная мірская запашка и продажа хлѣба находилась подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ старосты, которому вмѣнено въ обязанность веденіе книги о посѣвѣ и урожаевъ хлѣбовъ и уплата изъ вырученныхъ за продажу оныхъ денегъ, о чемъ онъ долженъ былъ ежемѣсячно доносить помѣщику въ особыхъ вѣдомостяхъ.

Въ с. Бобылевкѣ были 2 церкви: каменная во имя Троицы и деревянная во имя Казанской Божіей Матери.

Господскій домъ былъ каменный, 2-хъ этажный, съ каменной кухней. Имѣлась каменная оранжерея. Къ каретному сараю по концамъ пристроены два каменные флигеля для стирки господскаго бѣлья и для жительства дворовыхъ людей. Ледникъ съ холоднымъ подваломъ. Конюшня каменная о 20 стойлахъ. Все строеніе подъ желѣзною крышею. Дворъ со службами огороженъ каменнымъ заборомъ съ деревянными рѣшетками и створчатыми воротами, на дворѣ высланный дерномъ кругъ огороженъ перилами и обсаженъ разнаго рода кустарникомъ; по срединѣ круга на каменномъ столбѣ солнечные часы.

Близь перваго господскаго двора черезъ улицу былъ второй господскій домъ, деревянный, одно-этажный, состоящій изъ 5-ти комнатъ и кухни. Въ немъ помѣщалась вотчинная контора и онъ же служилъ для пріѣзда изъ присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ и прочихъ лицъ. На этомъ второмъ дворѣ былъ флигель деревянный о 2-хъ комнатахъ съ сѣнями, обложенными кирпичемъ, и каменная изба съ деревянными сѣнями для содержанія арестантовъ; каменная конюшня для господскихъ лошадей и рогатаго скота о 32-хъ стой-

лахъ, каменный сарай для пожарнаго инструмента и пожарныхъ бочекъ съ водой, каменный ледникъ; всѣ эти строенія крыты тесомъ. Деревянныхъ кладовыхъ, амбаровъ 4 для помѣщенія расходнаго по экономіи разнаго хлѣба и храненія разныхъ экономическихъ матеріаловъ. На деревянномъ заборникѣ лабазъ для соблюденія разныхъ экономическихъ повозокъ, телѣгъ и саней, крытый соломою, огороженный съ 2-хъ сторонъ каменными стѣнами, съ деревянными рѣшетчатыми воротами. Былъ флигель деревянный, обложенный кирпичемъ, въ немъ двѣ избы для семейныхъ людей. Флигель деревянный съ кухнею для лекаря. Кухня деревянная для семейныхъ для приготовленія провизіи, въ лѣтнее время крыты соломою старновкою. Флигель деревянный съ кухнею, баня деревянная съ сѣнями на берегу рѣки. Балаганъ деревянный съ сѣнями для помѣщенія во время работъ по экономіи каменьщиковъ и плотниковъ и для печенія хлѣбовъ и варенія пищи. Скотскій дворъ каменный для господскаго рогатаго скота и рабочихъ воловъ, крытъ соломою.

На гумнѣ каменный овинъ изъ 2-хъ отдѣленій, 1-е для сушки сноповаго, а 2-е для сушки зерноваго хлѣба, крытъ желѣзомъ. Господскій магазинъ о 27 закромахъ каменный, крытъ желѣзомъ; амбаръ деревянный о 4-хъ закромахъ, крытый тесомъ; амбаръ деревянный изъ дубовыхъ пластинъ о 4-хъ закромахъ, крытый соломою. Рига господская каменная, крыта соломою старновкою. Круподѣльная машина о 2-хъ поставахъ каменная, крыта тесомъ, конюшня для рабочихъ лошадей деревянная, крыта соломою, сарай для вѣсовъ деревянный, крытъ тесомъ. Изба съ сѣнями и амбаръ для гуменнаго старосты, крыта соломою. Господское гумно окопано канавою и обсажено ветлою, за канавою господская сушильня деревянная, крытая соломою. Подъ господскимъ гумномъ земли 4 десятины казенной мѣры.

Близъ него мірское гумно, подъ коимъ земли 3 дес. 24 саж. казенной мѣры; оно также окопано канавою и обсажено ветлою; на этомъ послѣднемъ гумнѣ общественный мірской магазинъ о 28 закромахъ, каменный, крытъ соломою подъ старновку. Вѣтряная мельница о 3-хъ мукомольныхъ поставахъ каменная, при ней небольшой амбаръ и для мельниковъ изба.

Для господскихъ шпанскихъ овецъ, на берегу рѣки Сухого Карая, въ самомъ селѣ, выстроены четыре плетневые сарая, крытые соломою и обмазанные снаружи глиною. Для овчаровъ двѣ избы съ сѣнями. Предполагалось построить еще большую избу для удобнѣйшаго ягненія. По ту сторону рѣчки Осиновки выстроенъ особый дворъ для пастьбы овецъ въ лѣтнее время.

На господскомъ пчельникѣ, на рѣкѣ Сухой Карай, построенъ мшенникъ, сарай и изба съ сѣнями, подъ пчельникомъ земли 4 десят. 10 саж. казенной мѣры.

Для лѣсныхъ сторожей близъ лѣса въ разныхъ мѣстахъ двѣ избы, крытыя соломою.

Птичій дворъ имѣлъ избу съ сѣнями и чуланомъ на каменномъ фундаментѣ, лабазъ съ двумя курятниками; дворъ былъ огороженъ заборомъ съ двумя воротами.

Въ 2-хъ избахъ на каменномъ фундаментѣ жили кузнецъ и слесарь.

Кузница каменная, крытая черепицею, съ принадлежащими къ ней горнами и инструментомъ,

Въ 1835 г. близь господскаго гумна была выстроена каменная вѣтряная мельница о трехъ мукомольныхъ поставахъ. По трехлѣтней сложности мельница эта приносила годового дохода отъ помола чужого хлѣба 1375 руб., отъ своего господскаго хлѣба, считая помолъ по 50 коп. съ четверти, 430 руб.. итого 1805 руб. Годовой расходъ составлялъ: двумъ мельникамъ, 1-му 200 р., 2-му 80 р. въ годъ. на смазку снастей и на покупку разнаго матеріала для починки мельницы 162 руб., а всего 442 р., т. е. чистаго дохода 1363 р. ас.

На господскомъ гумнѣ въ 1831 г. выстроена круподѣльная машина о 2-хъ поставахъ. Дохода съ нея отъ привозной гречи, по восьмилѣтней сложности. по 100 четвертей крупъ въ годъ, полагая за каждую четверть съ доставкою въ Моршу среднею цѣною по 8 руб., 800 руб.; отъ продажи черной муки, примѣрно 200 пуд., по 30 к. за пудъ, 60 руб.; отъ обдѣлки господской гречи, полагая 350 четв. въ годъ, по 30 коп. за каждую четверть, 175 руб.; за продажу господской черной муки, примѣрно 100 пуд., по 30 коп. за пудъ. 30 руб.; всего 1065 руб. асс. Расходу: машинисту въ счетъ оброка 108 руб., на смазку снастей и покупку разнаго матеріала для починки машины, на ремонтъ лошадей и кормъ ихъ 310 руб. Чистаго дохода въ годъ асс. 647 р.

Господскій кирпичный заводъ, изъ 4-хъ сараевъ и 5-ти обжигательныхъ горновъ, основанъ на такомъ положеніи: отъ экономіи нанимаются изъ собственныхъ крестьянъ оброчныхъ и пахотныхъ 10 человѣкъ, которые ежегодно должны выдѣлать и обжечь 20 т. кирпичей. Экономія снабжаетъ ихъ соломою; за выдѣлку и обжигъ означеннаго кирпича платится изъ экономіи по 5 руб. съ тысячи. Сверхъ того, отпускается изъ экономіи, во время работы, хлѣбъ и крупа. Пріемка кирпича и испытаніе доброты его возлагается на вотчиннаго начальника, который имѣетъ право браковать и неплатить кирпичникамъ за кирпичъ, худо правленный и дурно обожженный. Принятый кирпичъ долженъ быть употребляемъ на постройку крестьянскихъ каменныхъ избъ въ селѣ Бобылевкѣ, со взысканіемъ съ крестьянъ за кирпичъ по 10 руб. ассгн.. за тысячу въ пользу экономіи.

По числу крестьянскихъ каменныхъ избъ, назначаемыхъ съ осени къ стройкѣ, и на предполагаемое господское строеніе крестьяне села Бобылевки зимнимъ временемъ должны были привозить изъ Морши въ Бобылевку, нужное количество извести, за каковой привозъ изъ экономіи имъ ничего не платилось, при чемъ известка эта на постройку крестьянскихъ каменныхъ избъ продавалась имъ по той же цѣнѣ, по какой куплена экономіей.

Пчельникъ господскій находился подъ присмотромъ бобылевскаго кр-на Филиппа Харитонова, которому было дозволено держать на немъ и своихъ пчелъ столько же ульевъ, сколько и господскихъ. По 1839 г. господской старой пчелы состояло 23 улья. Въ вотчинной конторѣ находилась книга, въ ко-

торой подробно записывалось количество вновь роившихся и убыль ульевъ, продажа меду, воску и узы.

Имѣлся близъ пчельника господскій плодовый садъ, въ коемъ было засажено 474 корня яблонь и 50 корней сливъ. Близъ пчельника вспахивалось ежегодно полдесятины подъ цвѣтовъ, именуемый „синякъ“, съ котораго пчелы собираютъ медъ. Годового дохода съ пчельника получалось 200 р. асс.

Подъ господскимъ плодовымъ садомъ было земли 3 дес. 6 саж. казенной мѣры. Садъ былъ разбитъ на 13 клумбъ и три клина по берегу рѣки; яблоневыхъ деревъ старыхъ и молодыхъ по 1839 годъ всего 810 и владимірскихъ вишень 829 корней, сверхъ того кусты разнаго рода ягодъ. Въ нижней къ рѣкѣ клумбѣ построена каменная теплица, при ней 4 парника и для сбереженія кореньевъ подвалъ. Доходъ съ сада исчислялся до 500 руб. Расходовалось на жалованье садовнику 60 руб. и помощнику его 30 руб. асс.

На овчарномъ заводѣ было купленныхъ въ селѣ Штормовѣ оригинальныхъ шпанскихъ барановъ 5 и овецъ 198. Отъ нихъ приплоду 1839 г. яровъ 113, барашковъ 70, валушковъ 15. Это стадо по добротѣ шерсти служило разсадникомъ для другихъ стадъ. Въ 1837 и 1838 гг. куплено по разнымъ заводамъ шпанскихъ овецъ матокъ и на лицо состоитъ 690 головъ, барановъ 32; приплода 1838 года яровъ перетокъ 316, барашковъ 40, валушковъ 273, приплода 1839 года яровъ 251, валушковъ 235, а всего по 1839 г. на лицо состоитъ старыхъ и молодыхъ 2238 головъ. По овчарному заведенію въ вотчинной конторѣ велись особыя книги, гдѣ записывались ежегодно прибыль и убыль овецъ, количество снятой шерсти и продажа бракованныхъ овецъ, барановъ и шерсти. Въ 1838 году продано шерсти 143 пуда по 19 р. на сумму 2717 руб., бракованныхъ овецъ и барановъ 270 головъ, по 6 руб., на 1620 руб., а всего въ приходъ поступило 4337 руб. Расходовалось на жалованье старшему овчару 120 руб., помощнику его 60 руб. и одному изъ оброчныхъ крестьянъ (братъ на брата) 108 руб. Для пастьбы овецъ за землю (168 дес.), полагая по 4 р., всего 672 руб. Куплено для овецъ соли на 8 р. 50 к., лекарства на 7 руб. 30 коп., ремонтъ строенія, полагая въ годъ 80 руб., всего расходу въ 1838 году 1055 руб. 80 коп. Чистаго дохода 3281 р. 20 к.

Въ 1839 году поступило въ стрижку старыхъ и молодыхъ 1554 головы, снято шерсти 175 пуд. 4 фун., что составляетъ кругомъ съ каждой головы по $4^1/_2$ фунта.

Господскаго рогатаго скота состоитъ на лицо: воловъ рабочихъ 41 штука, коровъ дойныхъ 10, быковъ заводскихъ 2, молодыхъ двухъ-лѣтковъ и однолѣтковъ телокъ 6, бычковъ 4, а всего 63 штуки.

Дабы у крестьянъ были хорошія крѣпкія лошади, годныя для полевой работы и для извоза, куплено на господскую сумму для случки крестьянскихъ кобылъ 3 жеребца и содержатся на господской конюшнѣ. Съ каждой кобылы за случку поступаетъ въ господскій доходъ по 2 руб. 50 коп.

Для улучшенія породы крестьянскаго рогатаго скота куплены два быка ордынской породы и содержатся на господской конюшнѣ.

Крестьянамъ села Бобылевки для поправки строеній въ два года одинъ разъ отводилось изъ лѣсной дачи села Пушина двѣ десятины казенной мѣры господскаго лѣса безденежно, съ тѣмъ, чтобы при рубкѣ лѣса доставляли бы въ село Бобылевку крупныхъ дровъ 32 сажени для отопленія каменной приходской церкви.

Село Бобылевка находится подъ непосредственнымъ управленіемъ бурмистра, старосты и избранныхъ изъ среды крестьянъ восьми человѣкъ караульныхъ. Бурмистръ наблюдаетъ за общимъ порядкомъ и точнымъ исполненіемъ приказаній барина, подъ вѣдѣніемъ его состоитъ хлѣбопашество, продажа господскаго хлѣба, присмотръ за овцеводствомъ и продажа шпанской шерсти и проч. Онъ обязанъ ежемѣсячно отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ помѣщику и требовать разрѣшенія на тѣ предметы, на какіе онъ приказаній не получилъ. Староста имѣетъ надзоръ за поведеніемъ и нравственностью оброчныхъ крестьянъ, наблюдая при томъ, чтобы ихъ поля были хорошо обработаны и своевременно засѣяны. Ему же въ обязанность вмѣняется удерживать крестьянъ отъ пьянства, а таковыхъ, которые по лѣности и нерадѣнію, приходятъ въ упадокъ и въ платежѣ оброка будутъ не состоятельны, безъ дѣла на базаръ не отпускать, и, не доводя ихъ до совершеннаго раззоренія, заблаговременно обращать на господское хлѣбопашество. Сверхъ сего, старостѣ поручена мірская общественная запашка, за коей онъ имѣетъ особенный надзоръ, какъ за продажею яровыхъ хлѣбовъ, такъ и за обработкою полей. Квартальные суть исполнители приказаній помѣщика и находятся подъ вѣдомствомъ вотчиннаго начальника, избираются на одинъ годъ, по истеченіи коего на мѣсто ихъ избираются другіе.

Для предохраненія отъ пожара, съ Троицына дня и до 1-го сентября во всемъ имѣніи въ крестьянскихъ избахъ и въ домахъ дворовыхъ людей огня не разводится; въ отдаленности отъ дворовъ крестьяне имѣютъ для стряпни и печенія хлѣбовъ особыя казармы; ежегодно посылаются изъ конторы сотскій и писарь по всему селу запечатывать въ избахъ печи. По осени сотскій съ квартальными должны осмотрѣть во всемъ селѣ печи, боровьи и трубы и кои окажутся не исправленными, требовать отъ хозяевъ непремѣнной починки, безъ чего и топить имъ не дозволять.

Крестьянамъ села Бобылевки строго запрещалось принимать къ себѣ во дворъ или на ночлегъ людей постороннихъ и незнакомыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ. Крестьяне, ослушивающіеся этому приказанію, подвергаются штрафу въ 10 руб. съ хозяина. О приходящихъ ежегодно въ село разнаго рода мастеровыхъ людяхъ, какъ то: портныхъ, сапожникахъ, овчинникахъ и прочихъ, желающихъ остановиться на нѣкоторое время въ селѣ, хозяинъ того дома долженъ былъ немедленно о томъ донести конторѣ и представить видъ или паспортъ того человѣка.

Для избѣжанія отдачи въ рекруты изъ крестьянъ людей женатыхъ, предписано конторѣ строго наблюдать, чтобы изъ тѣхъ семействъ, за коими состо-

ить рекрутская очередь, не дозволять годным въ рекруты жениться, пока не поставятъ изъ семейства рекрута или не купятъ квитанціи.

Крестьяне должны были держать своихъ собакъ по дворамъ на привязи, за неисполненіе этого взыскивалось безъ всякихъ отговорокъ въ пользу экономіи 4 р. штрафа.

Годовой доходъ по с. Бобылевкѣ экономія получала до 80000 р., въ томъ числѣ оброку съ кр-нъ 26325 р. Расходъ составлялъ: жалованье причту 500 р., вольно-служащимъ и крѣпостнымъ людямъ 1540 р. 35 к. и мелочный расходъ около 3000 р., итого 5000 р.

Изъ отчета управляющаго имѣніями княгини М. В. Кочубей за 1838 г.

(Изъ рукописи А. М. Фадѣева).

Помѣстья кн. Кочубей составляли: сс. Широкій Карамышъ, Ключи, Дмитріевское, дд. Каменка, Двоенка въ Аткарскомъ у., слоб. Рыбушка, Сарат. у., часть с. Широкаго Буерака въ Хвалынск. у. съ дд. Натальино и Никольскимъ за Волгой.

Числилось въ помѣстьи 7504 души мужск. п. Земли было 129779 дес., въ томъ числѣ пріобрѣтенныя крестьянами покупкой 10000 дес.

Всѣхъ тяголъ было 2795 съ четвертью.

Хлѣбопашество велось трехпольное. Кр-не собственно для себя должны были имѣть по 2 дес. въ полѣ шестидесятыхъ (9 казенн. дес.) на тягло, т. е. на 2795 тяголъ приходилось 25157 дес., но, въ общемъ, исключая с. Широкій Буеракъ, кр-не владѣли болѣе этого количества.

Для помѣщика кр-не обработывали по 1 шестидес. дес. на тягло, что составляло $4^1/_2$ дес. казенныхъ, а всего въ трехъ поляхъ 11930 дес., сверхъ того, кр-не должны были обработывать $^1/_4$ дес. на тягло для составленія церковнаго капитала, что въ трехъ поляхъ составляло 2244 дес.

Сжато ржи съ $2799^1/_2$ дес. и вымолочено 137618 мѣръ, сверхъ того, оставлено на сѣмена 27995 мѣръ; продано въ сарат. провіант. коммиссію 130500 пуд. по 63 коп. на 82215 р.; продано по разнымъ цѣнамъ 8032 пуда на 6762 руб. 32 коп., осталось къ 1839 г. 11000 пудовъ, которые предполагалось продать по 70 коп. за пудъ. Такимъ образомъ за рожь въ 1838 г. выручка составила 96677 р. 32 коп.

Пшеницы рус. собрано съ 2794 дес. 39648 мѣръ, бѣлотурки 41824, черноколоски 952, овса 25460, проса 846, гороху 173, гречи 3450, картофеля 1974, сѣмени конопл. 62 мѣры; свеклович. сѣмянъ 9 пуд., пеньки 25 п.

За оставленіемъ на сѣмена, продано русс. пшеницы 30568 пуд. на 38997 руб., бѣлотурки 38600 пуд. на 58797 руб., овса 2248 пуд. на 1621 руб. 60 коп., свеклов. сѣмянъ 8 пуд. на 224 р., съ гречи предполагалось выручить 2070 р.

Всего за хлѣбъ урожая 1838 г. получено 198386 р. 92 к.

Для церковнаго капитала продано пшеницы и ржи на 23200 р.

„Къ улучшенію хлѣбопашества—пишетъ управляющій—приняты мѣры къ надзору за лучшею распашкой земель, тщательнымъ посѣвомъ, умолотомъ, построеніемъ новыхъ овиновъ и сараевъ; для улучшенія сушиленъ его сіятельство князь Левъ Викторовичъ приказалъ доставить сюда модель, одобренную обществомъ для улучшенія земледѣлія“.

Относительно пчеловодства управляющій (вступившій въ управленіе имѣніемъ предъ этимъ за годъ) отзывался, что оно находится въ маломъ видѣ и младенческомъ состояніи: въ 1838 г. изъ 117 ульевъ добыто 21 улей, меду 15 пуд. и воску 1 п. 35 ф.

«Съ весны приготовляется особый инструментъ для обработыванія особенной земли подъ пасѣки, посѣется клеверъ, сурепница и гречиха и за хожденіемъ по сей отрасли хозяйства предназначенъ особый смотритель изъ нѣмцевъ», на условіи, что бы кромѣ жалованья онъ имѣлъ 10 проц. изъ дохода, имѣющаго быть съ пчелъ.

„Садоводства экономическаго не было и одни кр-не собственно для своихъ пользъ заводятъ небольшіе сады, но которые предоставлены па произволъ натуры безъ всякаго систематическаго порядка“.

Въ 1838 г. при с. Дмитріевкѣ близъ господскаго дома заложенъ садъ и на первый разъ разсажено 615 яблочныхъ и грушевыхъ деревьевъ, предполагается провести въ этотъ садъ трубы изъ барака, который осенью начатъ прудкою для заложенія плотины и спуска потомъ воды.

Въ экономіи овецъ разнаго сорта 27542 головы; присматривали за ними 97 пастуховъ простыхъ, 13 старшихъ, главный смотритель и его помощникъ, всего 112 чел. Шерсти немытой получилось въ 1838 г. 2994$^1/_2$ пуда, которые отправлены въ Москву для продажи. Расходъ по присмотру за овцами составлялъ 9201 р., перевозка шерсти въ Москву 5564 р., за полотно на мѣшки 1088 р., на лекарства вышло 669 р., сортировщику овецъ 1445 р., за 945 пуд. соли 1876 р. 93 к., за разные матеріалы и припасы 1406 р., сѣна для корма 416510 пуд., соломы 100.000 пуд., овса 5208, гороху 60 мѣръ.

Продано по разнымъ цѣнамъ 3169 головъ за 28306 р.; пало отъ болѣзней, старости и проч. 5262 головы. Шерсть въ Москвѣ продана по цѣнѣ около 25 р. пудъ.

О лѣсоводствѣ управляющій замѣчаетъ, что лѣсовъ по плану въ экономіи считается до 16 тыс. дес., но въ натурѣ гораздо меньше, въ теченіе послѣднихъ 5 л. управленія его предмѣстника, по случаю бывшихъ чрезвычайныхъ построекъ, «лѣса потерпѣли значительно», что «смотря на строенія крестьянъ можно судить по толстотѣ дубовъ». Присмотръ за лѣсами рисуется въ слѣдующемъ видѣ: имѣется главный смотритель, его помощникъ и объѣздчики; доходъ незначительный: кромѣ 1339 р. 43 к. за проданный валежникъ да штрафныхъ 1447 р. 62 к., ничего не поступило. Существовала инструкція лѣснику, смотрителю и сверхъ того кн. Л. В. Кочубей распорядился доставленіемъ смотрителю въ руководство «Лѣсного Журнала».

Мельницъ въ экономіи 10, всѣ водяныя, доходу съ нихъ мало, что управляющій объясняетъ несдачей ихъ въ оброкъ. Считая поступившій съ мельницъ помолъ, дохода всего выходитъ за 1838 г. 7063 р. да за сукноваляніе 524 р. 28 к., а расходу около 5000 р. Двоенскую большую мельницу управляющій въ концѣ года сдалъ въ оброкъ за 2000 р.; при чемъ эта мельница еще безденежно смалываетъ для экономіи 20000 пуд. ржи. Разрѣшилъ князь устроить крупчатку, обошлось устройство ея въ 20000 р., но ее уже желаютъ взять въ оброкъ за 9000 р. въ годъ.

На содержаніе служащихъ въ экономіи (контора, лазаретъ, столяры, кузнецы, кучера и проч., учителя, управители, надзиратели, землемѣры, смотритель овчарн. заводовъ и его команда, смотритель лѣсовъ и его команда) употреблено въ 1838 г. 34000 р., не считая провизіи.

О кр-нахъ въ отчетѣ управляющаго говорится, что они вообще «болѣе трудолюбивы, нежели лѣнивы»; въ 1838 г. внесли они податей государственныхъ 32335 р. 40 к. и исполняли возлагаемыя на нихъ работы. Говоря о надзорѣ за крестьянами, управляющій высказывается за необходимость учрежденія особой конторы изъ управляющаго, конторщика и казначея въ слоб. Рыбушкѣ—«по отдаленности полей и по непонятливости крестьянъ, состоящихъ изъ малороссіянъ».

Оглавленіе.